

АКАДЕМИЯ НАУК СССР



СБОРНИК  
МАТЕРИАЛОВ  
ОТНОСЯЩИХСЯ  
К ИСТОРИИ  
ЗОЛОТОЙ  
ОРДЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

# СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ОТНОСЯЩИХСЯ К ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

II

СОБРАННЫЕ В. Г. ТИЗЕНГАУЗЕНОМ

## И ОБРАБОТАННЫЕ

А. А. РОМАСКЕВИЧЕМ И С. А. ВОЛИНЫМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР  
МОСКВА 1941 ЛЕНИНГРАД

1941

ЛЕНИНГРАД



Ответственный редактор П. П. Иванов

## ПРЕДИСЛОВИЕ

### 1

Золотая орда и зависевшие от нее владения, в совокупности именовавшиеся улусом Джучи, как известно, не имели своих летописей — по крайней мере они до нас не дошли, архивы их — если они существовали — безвозвратно погибли, и от всех ханских канцелярий сохранилось только несколько грамот в подлиннике или в русском переводе. Монеты и памятники материальной культуры являются, конечно, историческими источниками большой важности, но они могут осветить только некоторые стороны жизни этого огромного государства — государства кочевников, хотя и включавшего в свой состав многие области с оседлым населением, городами и областями старой культуры. Недостаток письменных источников, происходящих из самой Золотой орды, в значительной мере восполняется данными источников, происходящих из стран, подчинявшихся Золотой орде или находившихся с ней в сношениях дружественных или враждебных. Таких источников очень много. Это прежде всего источники русские, затем западноевропейские — на языках польском, венгерском и латинском, византийские — на языке греческом, восточные — на языках армянском, грузинском, арабском, персидском, турецком, чагатайском, монгольском, китайском и др. Понятно, что все эти источники чрезвычайно односторонни. Их авторов и составителей мало интересовала внутренняя жизнь Золотой орды, они записывали прежде всего то, что касалось их собственной страны. Так, русские летописи фиксируют прежде всего походы ханов на Русь, поездки русских князей в орду; они довольно хорошо осведомлены о том, что делалось в Сарае, но очень мало знают о событиях в Крыму, на Северном Кавказе, в Сибири и на Сыр-дарье. Источники арабские интересуются Золотой ордой прежде всего как союзницей Египта в борьбе с монгольскими владетелями Ирана — Хулагидами. Они лучше знают Крым, Азов, хуже — Сарай и почти не знают восточной части улуса Джучи. Источники персидские, с этой точки зрения, делятся на две группы. Более ранние, составленные в Западном Иране, знают Золотую орду прежде всего как врага, с которым постоянно идут бои на Кавказе — в Азербайджане и Дагестане. Более поздние, связанные с Восточным Ираном и Средней Азией, следят за зависевшей от Золотой орды



Белой ордой<sup>1</sup> с центром в Сыгнаке и Сауране на Сыр-дарье, на территории современного Казахстана; только через нее они видят то, что делается в самой Золотой орде. И те и другие мало знают о делах Руси, Крыма и Поволжья. Во всех этих группах источников, конечно, есть и данные о внутренней жизни Золотой орды, но их сравнительно мало и историку приходится вылавливать их из массы материала.

Понятно, какие трудности для историков создает такое многообразие источников. Навряд ли может найтись историк, который мог бы в подлиннике изучить и русские, и западные, и восточные источники — примерно на 12 языках. Отсюда возникла необходимость в издании переводов всех этих источников, прежде всего источников восточных, как наименее доступных исследователям. Только при наличии таких переводов будет возможно составление настоящей научной истории Золотой орды, как и истории многих народов Советского Союза в период монгольского владычества, когда одни из них входили в состав Золотой орды, а другие зависели от нее. Отсутствием таких переводов, может быть, и объясняется то, что хотя уже прошло более ста лет с тех пор, как Российская Академия Наук в 1826 г. объявила конкурс на составление труда по истории Золотой орды, но и до сих пор мы не имеем ни одной работы, удовлетворяющей хотя бы выставленным тогда требованиям.<sup>2</sup>

Институт востоковедения Академии Наук СССР частично выполняет долг советского востоковедения — дать переводы восточных источников по Золотой орде, выпуская в свет II том начатого более 60 лет тому назад В. Г. Тизенгаузеном „Сборника материалов, относящихся к истории Золотой орды“. Пожелание о скорейшем выпуске этого тома уже было высказано в печати.<sup>3</sup> Мы надеемся, что в дальнейшем нам удастся переиздать с накопившимися за истекшее полувековье поправками и дополнениями давно ставший библиографической редкостью I том „Сборника“, а также, в виде приложения к нему или в виде отдельного III тома, извлечения из турецких источников и из некоторых персидских сочинений, не вошедших в настоящий том.

## 2

Переводы отдельных восточных источников, содержащих сведения о Золотой орде, на западноевропейских и русском языках стали появляться с начала XIX в., отдельные отрывки из них находятся уже в трудах европейских ориенталистов XVIII в. Так, китайские источники по истории монголов — наименее, пожалуй, важные для Золотой орды, но очень ценные для других частей Монгольской империи — переводы-

<sup>1</sup> „Белой ордой“ (Ақ-орда) ее именуют персидские источники („Аноним Искендера“ и зависящие от него сочинения), называющие Золотую орду „Синей“ (Кок-орда); русские источники, напротив, именуют „Синей ордой“ восточную часть улуса Джучи — „Белую орду“ персидских авторов. Однако в поэме „Хосров и Ширин“ Кутба упоминается Тинибек-хан, повидимому, сын Узбека и брат Джанибека; он при этом называется ханом „Белой орды“. См. сборник „Мир-Али-Шар“, Л., 1928, стр. 6—7.

<sup>2</sup> Ср.: Сборник, I, стр. VI и сл.

<sup>3</sup> Б. Греков и А. Якубовский. Золотая орда. Л., 1937, 6. Эти материалы в рукописи были использованы также А. Н. Насоновым (Монголы и Русь М. — Л., 1940). Работа А. Н. Насонова является, хотя и не совсем полным, сводом русских известий о Золотой Орде.

лись Иакинфом Бичуриным и Бретшнейдером;<sup>1</sup> более важные для Золотой орды армянские источники переводились на русский язык К. П. Паткановым и Н. О. Эминым,<sup>2</sup> на французский Броссе и Дюлорье.<sup>3</sup> Ни китайские, ни армянские источники этими переводами не исчерпаны, и нахождение новых данных возможно и тут. Однако главными источниками по истории Золотой орды являются, конечно, не китайские и армянские, а, наряду с русскими, арабские и персидские. Почти до конца XIX в. на западноевропейские языки — латинский, французский и немецкий — были переведены только немногие, главным образом позднейшие, арабские и персидские исторические сочинения; на русский язык (И. Н. Березиным) — только некоторые части труда Рашид-ад-дина. Недостаток переводов отчасти восполнялся трудами Хаммера<sup>4</sup> и Д'Оссона<sup>5</sup> по истории Монгольской империи, представлявшими собой, в основном, пересказ арабских и персидских источников — пересказ более точный у Д'Оссона, с большим числом ошибок у Хаммера.

Попытка издать свод арабских, персидских и турецких источников по истории Золотой орды была предпринята в конце 70-х годов прошлого века крупным русским востоковедом XIX в. Владимиром Густавовичем Тизенгаузенем.

В. Г. Тизенгаузен родился в Нарве в 1825 г., окончил в 1848 г. Петербургский университет, в котором находился под влиянием знаменитого Сенковского (барона Брамбеуса). Несмотря на свой баронский титул, В. Г. Тизенгаузен не имел никакого состояния и после окончания университета в течение 12 лет был вынужден, чтобы содержать себя и семью, служить письмоводителем, а затем столоначальником в разных учреждениях. Только в 1861 г. ему удалось поступить на службу в незадолго до того учрежденную Археологическую комиссию, в которой он прослужил почти до самой смерти, последовавшей в 1902 г. И здесь он был вынужден заниматься в первые годы главным образом канцелярской и административной работой; позже он был занят многочисленными раскопками греческих городов и скифских курганов на территории Украины и Северного Кавказа — Востоком Археологическая комиссия очень мало интересовалась. Только незначительную часть времени В. Г. Тизенгаузен мог посвящать востоковедению, в котором он, однако, оставил немалый след. Главные его труды посвящены восточной нумизматике; они, особенно „Монеты восточного халифата“ (СПб., 1873), и теперь еще являются главными пособиями при изучении одного из важных видов исторических источников — монет. Из-за всегда стесненного

<sup>1</sup> Иакинф. История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829. — E. Bretschneider. Mediaeval researches from Eastern Asiatic sources, vv. I—II. London, 1888 (переиздано в 1910). — А. И. Иванов. Походы монголов на Россию по официальной китайской истории Юань-ши. Записки разряда военн. археол. и археогр. русск. военно-истор. общ., т. III, П., 1914.

<sup>2</sup> К. П. Патканов. История монголов по армянским источникам, вып. I—II. СПб., 1874. — К. П. Патканов. История монголов инок Магакки. СПб., 1871. — Н. Эмин. Всеобщая история Вардана великого. Москва, 1861.

<sup>3</sup> M. Brosset. Deux historiens arméniens: Kiracos de Gantzac XIII s., Oukhtanès d'Ourha X s. St. Pétersbourg, 1870. — E. Dulaurier. Les Mongols d'après les historiens arméniens. Journal Asiatique, V série, t. XI, 1858.

<sup>4</sup> Hammer-Purgstall. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak. Pesth. 1840. — Hammer-Purgstall. Geschichte der Ilchane, d. i. der Mongolen in Persien, Bd. I—II. Darmstadt, 1842—1843.

<sup>5</sup> Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour Beg ou Tamerlan par M. le baron C. D'Ohsson. Ed. 1-e, 1824; éd. 2-e, La Haye et Amsterdam, 1834—1835; éd. 3-e (перепечатка второго), Amsterdam, 1852.



материального положения В. Г. Тизенгаузен мог выполнять крупные работы только при материальной поддержке со стороны ученых обществ или „меценатов“, и почти все его работы написаны на соискание какой-нибудь премии, которую они, обычно, и получали.<sup>1</sup>

Огромный труд по собиранию восточных сведений о Золотой орде — он был рассчитан на 4 тома — был предпринят В. Г. Тизенгаузенем на личные средства графа С. Г. Строганова, любителя археологии и председателя Археологической комиссии. Благодаря помощи Строганова он в 1880 г. смог совершить путешествие по Европе специально для извлечения из рукописных собраний сведений о Золотой орде. Результатом этого путешествия и работ над рукописями петербургских собраний явился изданный на средства того же Строганова, хотя и после его смерти (он умер в 1882 г.), „Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, т. I, извлечения из сочинений арабских“. СПб., 1884. Тогда же В. Г. Тизенгаузенем были сделаны выписки из сочинений на персидском языке, которые он обрабатывал в последующие годы, но так и не успел издать. Это, может быть, объяснялось тем, что после смерти Строганова некому было финансировать работу по истории Золотой орды.

### 3

В 1908 г. бумаги В. Г. Тизенгаузена были переданы его дочерью Ю. В. Тизенгаузен в Азиатский музей Академии Наук, куда еще в 1902 г. перешла большая часть его библиотеки. Теперь, как и все собрания Азиатского музея, они находятся в рукописном отделе Института востоковедения Академии Наук СССР; в дополнение к ранее переданным Ю. В. Тизенгаузен в 1938 г. передала Институту еще некоторые сохранившиеся у нее бумаги, оказавшиеся весьма полезными при редактировании настоящего тома.

Вопрос об издании незаконченных работ Тизенгаузена возник сразу же после его смерти,<sup>2</sup> но издана была — Я. И. Смирновым и К. А. Иностранцевым — только одна: „Материалы для библиографии мусульманской археологии“ (ЗВО, XVI, 1904, стр. 079—0145, 0213—0416). Вопрос об издании II тома „Сборника материалов, относящихся к истории Золотой орды“, был поставлен перед Академией Наук уже при передаче бумаг, но лицо, которому эта работа была тогда поручена, не справилось с ней; в 1911 г. эта работа была поручена одному из редакторов настоящего тома, А. А. Ромаскевичу, но, по независевшим от него обстоятельствам, не была тогда закончена.

Различные части оставшихся после В. Г. Тизенгаузена персидских материалов по истории Золотой орды были им в разной степени обработаны. Одни, как извлечения из сочинений Джузджани, Джувеини и Рашид-ад-дина, были им обработаны, переведены, снабжены примечаниями и введениями, хотя начисто отделаны не были. Другие, как извлечения из сочинений Вассафа, Хамдаллаха Казвини, Шереф-ад-дина Иезди, Абд-ар-раззака Самарқанди, Мирхонда и др., были им начерно

<sup>1</sup> При изложении биографии В. Г. Тизенгаузена мы воспользовались материалами для био-библиографического словаря русских арабистов, собранными акад. И. Ю. Крачковским и Г. Г. Гульбиным и указанной в них литературой, в особенности анонимным некрологом, помещенным в „Известиях Археологической комиссии“, вып. 2, 1902, стр. 120—126.

<sup>2</sup> Ср. некрологи В. Р. Розена в ЗВО, XVI, стр. 231—236 и А. М-ва в газете „Новое время“, 6 февраля 1902, № 9313.

переведены, для третьих — извлечений из „Тарих-и-Шейх Увейс“, „Шеджерет ал-атрак“, сочинений Низам-ад-дина Шами, Хафиз-и-Абру, Хайдера Рази, Баффари и др. — им были сделаны только выписки из рукописей и некоторые заметки для введений.

При редактировании настоящего тома, в соответствии с тем принципом, который принял сам В. Г. Тизенгаузен для первого тома „Сборника“, нами было решено исключить большую часть повторений, получившихся вследствие того, что позднейшие авторы использовали сочинения предшествующих. Таким образом нами были вовсе исключены извлечения из сочинений Фасиха Хафи (сост. в 1441 г.), Мирхонда (ум. 1498), Хондемира (ум. 1535), Мас'уда Кухистани (сост. ок. 1540—1551 гг.), Яхьи Казвини (ум. 1555), Муслих-ад-дина Лари (ум. 1572), Будақа Қазвини (сост. ок. 1576 г.), „Тарих-и-альфи“ (сост. ок. 1591 г.), Мухаммеда Бақа (сост. в 1677 г.), „Тарих-и-қипчақ-хани“ (сост. в 1721 г.). Не включены также выписки из сочинений Бейзави (сост. в 1276 г.) и Мухаммеда Шебангарай (сост. в 1342 г.); оба эти сочинения не являются для монгольской эпохи компиляциями, но даваемые ими сведения о Золотой орде крайне незначительны и не добавляют ничего к тому, что мы знаем из других источников. Кроме того, из сочинений Абд-ар-раззака Самарканди, „Введения“ к „Зафар-намэ“ Шереф-ад-дина Йезди и „Шеджерет ал-атрак“ включены только те отрывки, которые не заимствованы из переведенных нами других источников; остальное же исключено. Этот принцип исключения повторений не мог быть проведен до конца, так как при этом возникала опасность вместе с повторениями потерять и существенные детали.

При расположении материала мы придерживались, как это сделано и в I томе, хронологической последовательности составления сочинений; поэтому, если в позднейших сочинениях оказывались сведения о более ранних событиях, они все-таки попали в конец тома. По соображениям удобства извлечения из „Муизза“ были уже самим В. Г. Тизенгаузеном помещены в примечания и дополнения к переводу из более раннего автора, Рашид-ад-дина, а часть сведений „Анонима Искендера“ помещена нами в примечаниях к переводу из более позднего — Шереф-ад-дина Йезди.

Особое место в бумагах В. Г. Тизенгаузена занимает полная копия сочинения „Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб“ Мухаммеда ибн Хиндушаха Нахичевани, составленного в северо-западном Иране около 759—760 (=1357—1358) гг. при династии Джелаиридов (1336—1411). Это сочинение представляет собой руководство по написанию официальных документов и образцы последних. Джелаириды полностью следовали формам, употреблявшимся при Хулагидах — монгольских ханах Ирана — и это сочинение дает богатейший материал для изучения социального строя и административной системы Ирана при монголах. Так как административная система во всех монгольских государствах имела много общего, то это сочинение может быть использовано для объяснения, по аналогии, многих явлений из жизни Золотой орды; поэтому уже Хаммер<sup>1</sup> привел из него ряд извлечений в крайне неточных переводах.

<sup>1</sup> Hammer. Gold. Horde, 463—516. — О сочинении Мухаммеда ибн Хиндушаха см.: Handschriften Hammer-Purgstalls, 171—177. — П. М. Мелиоранский. О Кудатку Билике Чингиз-хана. ЗВО, XIII, 015—023. — В. Бартольд. К вопросу об уйгурской литературе и ее влиянии на монголов. Живая старина, 1909, вып. II—III, стр. 42—46. — В. Бартольд. Персидская надпись на стене азийской мечети Мануче. СПб., 1911, 9, прим. 4. — Türk hukuk ve iktisat tarihi mecmuası, I, 1931, 40—42 (на турецком языке).



В. Г. Тизенгаузен полностью переписал венскую рукопись этого сочинения и частично выписал разночтения по рукописям лейденской и парижской; некоторая часть документов была им переведена. Мы не решились включить это сочинение, целиком или частью, в настоящий том. Прежде всего для правильного понимания документов, написанных чрезвычайно трудным языком, необходимо изучение всего сочинения в целом, что потребовало бы очень много времени и задержало бы выпуск тома. Затем навряд ли допустимо включение в сборник по истории Золотой орды материалов, относящихся к Ирану. Мы, однако, надеемся, что сочинение Мухаммеда ибн Хиндушаха, важное, между прочим, для истории Азербайджана, будет полностью издано в Советском Союзе в ближайшие годы.<sup>1</sup>

К выпискам из ряда сочинений нами были добавлены отдельные места и отрывки, пропущенные Тизенгаузенем. Кроме того, нами были включены в „Сборник“ отрывки из продолжения „Тарих-и-гузиде“, составленного самим автором Хамдаллахом Казвини (выписки из продолжения, составленного его сыном, Зейн-ад-дином, были сделаны Тизенгаузенем) и из продолжения того же сочинения, составленного Махмудом Кутуби; оба они являются первоисточниками для ряда последующих авторов. Включены также извлечения из так называемого „Анонима Искендера“, сохранившего нам другую, не иранскую, а среднеазиатскую, историческую традицию и сообщающего много ценных данных, отсутствующих в других иранских источниках; достоверность их во многих случаях подтверждается сравнением с данными русских летописей. Понятно, что и теперь издаваемые материалы далеко не полны. Желательно было бы прежде всего использовать сочинения Кашани (см. ниже, стр. 139), Хафиз-и-Абру (см. ниже, стр. 104) и „Зафар-намэ“ Хамдаллаха Казвини (см. ниже, стр. 90).

Далее, ряд интересных данных должен находиться в сочинениях историков Малой Азии XIII—XV вв., писавших на персидском языке, в особенности в сочинении Аксараи<sup>2</sup> и большой истории Ибн Биби; нам была доступна только краткая редакция последнего сочинения, отрывок из которой помещен ниже.

За сорок лет, истекшие с тех пор, как В. Г. Тизенгаузен оставил работу над „Сборником“, были изданы многие тексты, которыми он пользовался в рукописях. Это дало нам возможность сократить до минимума издание персидских текстов, и они занимают в настоящем томе гораздо менее места, чем в первом.<sup>3</sup> Однако и при наличии изданий, не всегда критических, остается иногда необходимость обращаться к рукописям. В таких случаях мы, кроме рукописей, использованных Тизенгаузенем, привлекали и лучшие рукописи ленинградских собраний, поступившие после его смерти или бывшие ему неизвестными. Нами использованы рукописи собраний Института востоковедения Академии Наук, Ленинградского Государственного университета и Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, а также рукопись труда

<sup>1</sup> Еще в 1902 г. (Архив Академии Наук СССР. Протокол историко-филологического отделения от 27 XI 1902, § 227) академики К. Г. Залеман и В. Р. Розен внесли в Академию Наук предложение об издании сочинения „Дастур ал-кафи“ по копии В. Г. Тизенгаузена; почему это предложение не осуществилось, нам не известно.

<sup>2</sup> Ср. о нем: В. В. Бартольд, ЗВО, XVIII, 0124—0137. — Mehmed Fuad Köprülü. Les Origines de l'Empire Ottoman. Paris, 1935, 22—23.

<sup>3</sup> Персидский текст Рашид-ад-дина нами не печатается, так как он уже издавался частями, а полное издание его готовится в настоящее время Институтом востоковедения.

Рашид-ад-дина, принадлежащая Государственной Публичной библиотеке Узбекской ССР в Ташкенте. Существенные варианты, оказавшиеся в рукописях, отмечены в подстрочных примечаниях.

В. Г. Тизенгаузен снабдил примечаниями только переводы трех старейших авторов — Джузджани, Джувейни и Рашид-ад-дина; эти примечания, однако, в значительной мере устарели и были нами переработаны. Ко всем остальным переводам примечаний им сделано не было, все они принадлежат редакции. Полное комментирование переводов не входило в задачи издания; для облегчения пользования переводами в указателях терминов и географических названий даны краткие пояснения во всех тех случаях, когда для этого не требовалось специальных изысканий; в указателе имен собственных даны года правления ханов и других владетелей, поскольку они могли быть установлены.

В. Г. Тизенгаузен был составлен вводные статьи к части текстов, но теперь, через сорок лет, они совершенно устарели. За это время открыто много неизвестных тогда сочинений, изданы многие тексты, находившиеся тогда в рукописях, выяснены взаимоотношения многих источников. Это заставило нас отказаться от издания уже составленных В. Г. Тизенгаузенем введений и составить их все заново, используя имеющиеся в его бумагах материалы. При этом особое внимание мы обращали на источники, которыми пользовался каждый автор и которые обуславливают достоверность его известий.

Переводы В. Г. Тизенгаузена, оставшиеся в черновом виде, нами во многих случаях исправлены без особых оговорок; стиль его исправлялся нами только в тех случаях, когда устарелые обороты были бы непонятны современным читателям. Как и сам В. Г. Тизенгаузен, мы опускаем в переводах стихи, не относящиеся к делу, цветистые описания и наборы эпитетов, заменяя их тремя звездочками (\*\*\*), многоточиями отмечают пропуски мест, не имеющих отношения к нашей теме. Одной звездочкой (\*) обозначено начало фразы, которая в примечании, по другому варианту, переведена иначе. Вопросительные знаки в скобках поставлены в тех случаях, когда мы не уверены в точности перевода или чтения имени. В круглые скобки заключены слова, вставленные при переводе для большей ясности последнего.

Транскрипция, принятая В. Г. Тизенгаузенем, теперь совершенно неупотребительна, и мы должны были отказаться от нее в пользу более обычной в наше время; к знакам русского алфавита добавлены, во избежание смешения различных имен, три знака для согласных: қ (ق), ғ (غ) и х (خ и ه). Особые трудности при передаче тюркских и монгольских имен, написанных арабским алфавитом, создаются тем, что в арабской письменности 1) чрезвычайно легко смешиваются совершенно различные согласные, например б, т, н, й и др. и, как правило, совсем не отличаются согласные п от б, ч от дж и к от қ; 2) не отличаются совсем гласные о, ö, ü от у, ы от и, а от ä и т. д., а зачастую гласные не выражаются вовсе. Вследствие этого установление действительного произношения собственных имен и географических названий оказывается крайне затруднительным, а нередко и вовсе невозможным; в ряде случаев наша передача собственных имен, не встречающихся ни в каких других источниках, кроме персидских и арабских, совершенно условна. Кроме того, передача тюркских и монгольских имен в персидских текстах варьирует в зависимости от диалекта, через который эти имена попали к автору; поэтому в текстах можно встретить написания Бату и Батуй, Берка и Берке, Қутлу и Қутлуз, Мамақ и Мамай, Мунке, Менгу



и Мунгу (произносилось, очевидно, Мönке и Mönkü), Тоқтамыш, Тохтамыш и Тоғтамыш и т. п. Такие варианты представляют иногда интерес для историков и поэтому нами в большинстве случаев сохранены; читатель найдет отождествление подобных вариантов в указателе.

Социальные, административные и тому подобные термины — монгольские, тюркские и арабские — или оставляются без перевода, или даются в круглых скобках рядом с переводом; пояснения к ним даются в указателе терминов. Следует иметь в виду, что многие термины, особенно арабские и персидские, в самой Золотой орде, вероятно, не употреблялись, и они являются только переводами соответствующих тюркских или монгольских слов: например слово „эмир“ заменяет монгольское „ноян“ = „нойон“ и тюркское „бек“ = „бий“.

#### 4

Русские, арабские и персидские источники, как уже указывалось выше, составляют три основные группы источников по истории Золотой орды, количественно и качественно далеко превосходящие все остальные — китайские и монгольские, армянские и грузинские, византийские и западноевропейские. Совместное изучение этих трех групп, взаимная проверка их сведений, как правило, независимых друг от друга,<sup>1</sup> позволит, можно надеяться, исследователям теперь, после опубликования настоящего тома, выяснить основные факты истории Золотой орды. Конечно, полностью заменить источники, которые происходили бы из самой Золотой орды, они не смогут, но историку в изучении внутренней истории Золотой орды отчасти поможет богатый археологический материал.

Для первого похода монголов на Восточную Европу — похода Джебе и Субадея — персидские источники не дают почти ничего нового. Джузейни и следующий ему Вассаф говорят о нем очень мало, Рашид-ад-дин здесь следует Ибн ал-Асиру, рассказ которого приведен в I томе „Сборника“. Но уже по отношению к походу Бату персидские источники, прежде всего Рашид-ад-дин, дают гораздо больше арабских и очень много добавляют к данным русских летописей и западноевропейских хроник. Кроме описания действий на Руси, в Польше и Венгрии, о которых говорят и другие источники, персидские авторы упоминают о действиях монголов в Поволжье, борьбе с кипчаками — половцами, асами — предками осетин, о действиях на территории Северного Кавказа и Дагестана, в других источниках совсем не отраженных.

Для периода относительного единства Золотой орды, до гибели Бердибека (1359), только персидские источники дают связное изложение политической истории Золотой орды; ни русские, ни арабские источники, не говоря уже о прочих, такого изложения не дают. Сопоставление всех трех групп источников позволяет точно установить последовательность и годы правления ханов<sup>2</sup> и позволяет выяснить ход первых

<sup>1</sup> Независимость эта, конечно, неполная; Рашид-ад-дин пользовался трудом арабского историка Ибн ал-Асира, а ряд арабских историков пользовался, повидимому, трудами Джузейни и Рашид-ад-дина. Основой рассказов китайских источников, с одной стороны, Джузейни и Рашид-ад-дина — с другой, часто является одна и та же официальная монгольская традиция.

<sup>2</sup> Любопытно, между прочим, расхождение в годах смерти Бату и его преемников Сартака и Улагуи и воцарения Берке. Рашид-ад-дин (ниже, стр. 67 и сл.) и пользовавшиеся им авторы здесь сходятся с арабскими (Сборник, I, 121—150), давая 650 (= 1252) и 652 (= 1254) гг., тогда как Джузейни и следующие ему авторы дают для

внутренних войн в Золотой орде — Тохты с Ногаем в 1297 и следующих годах и после смерти Тохты в 1312 г. Персидские источники приводят много деталей, важных для понимания отношений между иранскими монголами и Золотой ордой. Запутанные и на первый взгляд малоинтересные перечисления членов ханского рода, которые дает тот же Рашид-ад-дин, помогают ориентироваться в огромном числе „царевичей“, упоминаемых в источниках; беглые упоминания об отдельных событиях в этих перечислениях показывают нам существование в Золотой орде ряда уделов, о которых более нигде нет речи.

Из „Анонима Искендера“, — источника для истории Золотой орды, использованного, и то в незначительной степени, только В. В. Бартольд, — мы узнаем многое о роли в жизни Золотой орды биев — в арабско-персидской передаче эмиров — действительных обладателей власти при большинстве ханов. О некоторых из них, например о Кутлуб-Тимуре при Узбеке, знают и арабские источники; о других, вроде Тоғлу-бая или Тоғлу-бия при Джанибеке и Бердибеке, знают только русские летописи и „Аноним Искендера“.

Гораздо меньше, чем для политической истории, дают персидские источники для изучения экономики и социального строя Золотой орды. Эти стороны ее истории вообще чрезвычайно плохо отражены в источниках. Однако среди арабских сочинений есть такие, как сочинения Омари и Ибн Батуты, дающие географические описания Золотой орды, как все географические тексты, чрезвычайно важные для экономической истории.<sup>1</sup> Среди персидских источников есть только одно географическое сочинение — Хафиз-и-Абру, ничего не дающее для Золотой орды. Тщательный анализ попутных сообщений персидских историков о торговле, скотоводстве, земледелии и рыболовстве, конечно, даст кое-что для понимания экономической истории Золотой орды, но все-таки этот материал чрезвычайно скуден. То же относится и к данным по социальному строю; имеющаяся в персидских источниках социальная терминология, дающая кое-что для этого, относится по большей части к восточным районам улуса Джучи, территории современного Казахстана.

Как уже сказано выше, сведения персидских авторов о западной части Золотой орды — Украине, Крыме, Поволжье — относительно бедны, хотя и здесь можно найти многие данные, отсутствующие в других источниках. Более важны данные настоящего тома для истории народов Северного Кавказа — асов (осетин), ногаев,<sup>2</sup> черкесов, народов Дагестана; данных этих немного, но они единственные, в других источниках нет почти ничего.

Небесполезен будет настоящий том и для историков Азербайджана. Последний не входил в состав Золотой орды, но из-за его территории шли постоянные споры и войны между Джучидами и Хулагидами, отражавшиеся в источниках. Однако наиболее, пожалуй, важны сведения настоящего тома о восточной части улуса Джучи. Уже для эпохи расцвета Золотой орды мы только из персидских источников узнаем об отношениях между Золотой ордой и государством потомков Чагатая

---

всех этих событий 653 (= 1255) и 654 (= 1256) гг., что подтверждается русскими источниками, датирующими смерть Бату 1255 г. и упоминающими Улагуи еще в 1257 г. См.: W. Barthold, E. I., под словами „Batu“ и „Berke“.

<sup>1</sup> В первый том „Сборника“ не включены два важных географических сочинения — Ибн Саида (XIII в., не издано) и Абу-л-Фиды (XIV в., существует издание и французский перевод Рено).

<sup>2</sup> Тогда именовавшихся мангытами и живших к востоку от Волги.

и Угедея в Средней Азии, о владениях потомков Орды на Сыр-дарье и Семиречье, на территории современного Казахстана — обо всем этом и арабские и русские источники дают чрезвычайно туманные представления. Так, например, только из персидских источников можно установить, где в действительности лежали владения потомков Орды. Арабские писатели помещают их в Базне и Бамиане, на территории современного Афганистана. В действительности эти места сначала принадлежали дому Чагатай, а позже потомкам Хулагу.<sup>1</sup> Особенное значение имеют данные по истории восточной части улуса Джучи в середине и конце XIV в., когда Урусу, а затем Тохтамышу удалось завоевать и западную часть улуса — собственно Золотую орду — и на непродолжительное время создать относительное единое государство; о ходе этих событий, приведших в конце концов к окончательному распаду Золотой орды, мы узнаем только из русских и персидских источников, причем они видят их с разных сторон. Подробно описываются знаменитые походы Тимура на Золотую орду, также сыгравшие значительную роль в ее падении.

Данные по истории Золотой орды в эпоху ее окончательного распада в XV в., как известно, чрезвычайно скудны. Арабские источники для этого периода не дают почти ничего и единственными доступными были до сих пор источники русские. Между тем этот период чрезвычайно важен — это время, когда сформировались народы татарский, казахский и узбекский. Персидские источники дают здесь немного, но гораздо более, чем арабские; они позволяют во многом уточнить и дополнить сведения русских источников.

Итак, настоящий том немало нового даст для истории многих народов Советского Союза: русских, украинцев, татар, чувашей, азербайджанцев, осетин, черкесов, дагестанцев, ногаев, казахов и узбеков.

---

К настоящему тому приложены указатели терминов и неперевоененных слов, личных имен, географических, племенных и родовых названий, облегчающие пользование „Сборником“. Указатели составлены А. П. Чернаенко, справки о значении терминов и местоположении географических пунктов составлены С. А. Волиным.

Перевод всех текстов, не переведенных В. Г. Тизенгаузенон, принадлежит С. А. Волину, ему же принадлежат введения к переводам всех текстов; им же произведено сравнение текстов с рукописями ленинградских собраний и отредактированы примечания. При редактировании тома были учтены замечания, сделанные П. П. Ивановым, А. И. Пономаревым и А. Ю. Якубовским и некоторые указания Н. Н. Поппе.

Несомненно, что и теперь в наших переводах и примечаниях можно найти ряд ошибок и упущений, и мы просим всех, заметивших их, сообщить Институту востоковедения, чтобы мы могли исправить их при переиздании I тома „Сборника“ или при издании III тома.

---

<sup>1</sup> Эта ошибка арабских писателей произошла, вероятно, вследствие того, что в Базну бежали монголы, составлявшие отряды Кули, сына Орды, посланного в Иран на помощь Хулагу и оставшегося там; см. W. Barthold. 12 Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens. Berlin, 1935, S. 188.



## ИЗ „НАСИРОВЫХ РАЗРЯДОВ“ ДЖУЗДЖАНИ

Абу-Омар Минхадж-ад-дин Осман ибн Сирадж-ад-дин ал-Джузджани родился в Гузгане, или Джузджане, в современном Афганском Туркестане, около 589 (= 1193) г., и находился при дворе султанов области Бур, в центральной части современного Афганистана. В 623 (= 1226) г., в страхе перед монголами, он бежал в Индию, где находился при дворе нескольких султанов и занимал должность главного казия в Дели; год смерти его не известен. Сочинение Джузджани „Насиры разряды“ — „Табакат-и-Насири“, названное в честь султана Насир-ад-дина Махмуд-шаха I (644—664 = 1246—1265) и составленное в 657 и 658 (= 1259 и 1260) гг., принадлежит к обычному для персидских исторических сочинений типу всеобщей истории от сотворения мира до времен автора. Разделы, посвященные султанам Бура, хорезмшахам и монголам, и некоторые другие имеют значение первоисточника. Джузджани является одним из самых старых персидских авторов, писавших о монголах; хотя Джузейни (см. ниже, стр. 20) писал одновременно с ним, но Джузджани был сам современником первых завоеваний монголов, а Джузейни знал о них уже из рассказов. Притом Джузейни, как и все последующие персидские авторы, находился на службе у монголов, тогда как Джузджани является единственным персидским историком, настроенным против них; характерны проклятия и эпитеты, которыми он их снабжает. До жившего в Индии Джузджани сведения о Золотой орде могли доходить только в виде слухов и поэтому сообщенные им данные не совсем точны, в частности, им несколько преувеличено мусульманское благочестие Берке. См.: В. В. Бартольд, Туркестан, стр. 40. — Storey, II, 1, pp. 68—70, № 104. — H. J. Rawerty. *Tabakāt-i-Nasiri*, translated by... 2 vols. London, 1881 (Bibliotheca Indica).

Настоящие извлечения сделаны по изданию: *The Tabakat-i Nasiri of Aboo Omar Minhaj al-din Othman ibn Siraj al-din al-Jauzjani*, edited by W. Nassau-Lees and Maulawis Khadim Hosain and Abd al-Hai. Calcutta, 1863—1864 (Bibliotheca Indica); для разнотечий использована рукопись ИВ АН С 418 и др. Во всех ленинградских рукописях конец сочинения отсутствует.

**Чингиз-хан...** Заслуживающие доверия люди рассказывали, что у Чингиз-хана было 4 сына; имя старшего было Туши (= Джучи), имя младшего за ним — Чагатай, третьего — Угетай и четвертого, младшего из всех, — Тули. Когда Чингиз-хан двинулся из Мавераннахра в Хорасан, то он отправил Туши и Чагатая с огромным войском в Хорезм, Кипчак и Туркестан, Тули с большой армией отрядил в города хорасанские, а Угетая оставил при себе...

**Туши, сын Чингиз-хана.** Туши был старший сын Чингиз-хана. Он был чрезвычайно храбр, отважен, мужествен и воинствен. Мощь его доходила до того, что (сам) отец боялся его. В 615 г. (= 30 III 1218—18 III 1219), когда хорезмшах Мухаммед отправился истреблять племена

Кадыр-хана Туркестанского, сына Иакафтана (?)<sup>1</sup> йемекского, Туши из страны Тамбач<sup>2</sup> также пришел в тот край, и в течение суток у него происходил бой с войском хорезмшаха, как об этом было изложено выше<sup>3</sup> в рассказе о хорезмшахе. В то время как султан Мухаммед бежал с берегов Джейхуна, из окрестностей Балха, Чингиз-хан отправил Туши с Чагатаем и огромным войском в Хорезм. Войско монголов прибыло к воротам Хорезма и начался бой. В продолжение 4 месяцев жители Хорезма сражались с ними (монголами) и отражали неверных, которые, наконец, взяли город, предали весь народ мученической смерти и разрушили все строения, за исключением двух мест: 1) Кушк-и-Ахчека и 2) гробницы султана Мухаммеда Текеша. Некоторые рассказывают, что когда город Хорезм взяли и народ из города вывели в степь, то он (Туши) приказал отделить женщин от мужчин и удержать всех тех женщин, которые им (монголам) понравятся, остальным же сказать, чтобы они составили два отряда, раздеть их до-гола и расставить вокруг них тюрков-монголов с обнаженными мечами. Затем он сказал обоим отрядам: „В вашем городе хорошо дерутся на кулаках, так приказывается женщинам обоих отрядов вступить между собою в кулачный бой“. Те мусульманские женщины с таким позором дрались между собою на кулаках и часть дня избивали друг друга. Наконец (монголы) накнулись на них с мечами и всех умертвили, — да будет доволен ими (убитыми женщинами) бог. Туши и Чагатай, управившись с делами хорезмскими, обратились на Кипчак и Туркестан, покорили и заповолонили одно за другим войска и племена кипчацкие и подчинили все (эти) племена своей власти. Когда Туши, старший сын Чингиз-хана, увидел воздух и воду Кипчацкой земли, то он нашел, что во всем мире не может быть земли приятнее этой, воздуха лучше этого, воды слаще этой, лугов и пастбищ обширнее этих. В ум его стало проникать желание восстать против своего отца; он сказал своим приближенным: „Чингиз-хан сошел с ума, что губит столько народа и разрушает столько царств. Мне кажется наиболее целесообразным умертвить отца на охоте, сблизиться с султаном Мухаммедом, привести это государство в цветущее состояние и оказать помощь мусульманам“. Проведал о таком замысле брат его Чагатай и известил отца об этом изменническом плане и намерении брата. Узнав (это), Чингиз-хан послал доверенных лиц своих

<sup>1</sup> Изд. ثقفان (Сакафтан); Раверти (стр. 1097, прим. 6) приводит еще чтения: ثقفان, ثقفان. В рук. С 426: ثقفان. В главе о хорезмшахе Джуджани называет этого Кадыра сыном Юсуфа (?) Татарского. См. прим. 3.

<sup>2</sup> Т. е. Китая.

<sup>3</sup> Рук. С 426, л. 138 в; С 1846, л. 191 в; С 418, л. 112 б: در سال سنه خمس عشر و ستمایه (محمد بن تکتش) بجانب ترکستان در عقب قدر خان که پسر یوربان (sic) تتر بود براند... درین وقت قوشی از ممالک چین در عقب لشکر تتر بغرمان جنک خان آمده بود و سلطان محمد از طرف ما وراء النهر و خراسان بر این جانب رانده بود هر دو لشکر با هم افتادند و میان ایشان مصاف شد و جنک و قتال و برخاست. В 615 году (Мухаммед, сын Текеша), погнался в Туркестан по пятам Кадыр-хана, сына (Юсуфа) Татарского... В это время Туши по приказанию Чингиз-хана из владений чинских отправился в погоню за войском татарским, а султан Мухаммед двинулся в ту сторону из Мавераннахра и Хорасана. Оба войска напали друг на друга и между ними произошел бой, (длившийся) от первого рассвета до намаза вечернего. Об этом событии, имевшем место в Тургайской степи, см.: Бартольд, Туркестан, 397—400; англ. изд. (где ряд дополнений), 369—372. — J. Marquart. Über das Volkstum der Komanen. Berlin, 1914, 128—133.

отравить и убить Туши.<sup>1</sup> Было у него (Туши) 4 сына: старший по имени Бату, второй Чагата,<sup>2</sup> третий Шибан,<sup>3</sup> четвертый Берка. Люди, заслуживающие доверия, рассказывали, что этот Берка родился во время завоевания (монголами) земель мусульманских. Когда мать родила Берка, то Туши, отец его, сказал: „Сына этого отдайте (кормить) мусульманской кормилице; пусть мусульманин обрежет пуповину его, пусть он (Берка) сосет молоко мусульманское, чтобы сделаться (настоящим) мусульманином, ибо я (этого) сына своего сделал мусульманином“. Если этот рассказ верен, то да облегчит аллах ему (Туши) страдания в аду.<sup>386</sup> Нет сомнения, что по благодати этого (отцовского) намерения Берка, выросши, утвердился в мусульманской вере. До этого самого времени, которое является датой этих „Разрядов“, то есть до 658 г. (= 18 XII 1259—5 XII 1260), из сыновей Туши остался один только этот государь-мусульманин.

**Бату, сын Туши, сына Чингиз-хана.** Выше (уже) объяснено, что Туши<sup>406</sup> был старший сын Чингиз-хана. Когда он, вследствие замысла против отца, переселился из мира сего, то после него осталось много сыновей; старше всех их был Бату; его Чингиз-хан посадил (на престол) на место его отца. Под его власть подпали все земли племен Туркестана (начиная) от Хорезма, булгар, бургасов и сакабов до пределов Рума; он покорил в этих краях все племена кипчак, канглы, йемек, ильбари (?), рус, черкес и ас до моря Мраков, и они все подчинились ему. Он (Бату) был человек весьма справедливый и друг мусульман; под его покровительством мусульмане проводили жизнь привольно. В лагере и у племен его были устроены мечети с общиной молящихся, имамом и муэззином. В продолжение его царствования и в течение его жизни странам ислама не приключилось ни одной беды ни по его (собственной) воле, ни от подчиненных его, ни от войска его. Мусульмане туркестанские под сенью его защиты пользовались большим спокойствием и чрезвычайно безопасностью. В каждой иранской области, подпавшей под власть монголов, ему (Бату) принадлежала определенная часть ее, и над тем округом, который составлял его удел, были поставлены его управители. Все главы и военачальники монгольские были подчинены ему (Бату) и смотрели (на него), как на его отца Туши.

Когда Гуюк переселился из мира сего и сошел в ад, то все, кроме сыновей Чагатая, согласились возвести на царство Бату. Они обратились к Бату с просьбой принять престол монгольский и сесть на царство; все они подчинятся его велению. Бату не согласился. (Тогда) они возвели (на царство) Менгу-хана, сына Тули, сына Чингиз-хана, как об этом будет сказано ниже.<sup>4</sup> Некоторые заслуживающие доверия люди рассказывали следующее: Бату втайне сделался мусульманином, но не обнаруживал (этого) и оказывал последователям ислама полное доверие.<sup>407</sup>

<sup>1</sup> В другом месте (изд., стр. 337) Джузджани говорит, что Чагатай обвинил Туши перед отцом в намерении убить своего родителя.

<sup>2</sup> У других историков значится 14 сыновей Джучи (см. также следующую главу), между которыми, однако, нет Чагатай.

<sup>3</sup> В издании и во всех рукописях Сабин (سبين). В научной литературе это имя часто огласовано „Шейбан“. Ср.: W. Barthold. 12 Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens. Berlin, 1935, S. 165.

<sup>4</sup> В главе 8-й (изд., стр. 410), где по этому поводу рассказывается следующее: „Когда Гуюк сошел в ад, то сыновья Чагатай потребовали царство (себе). У них было много приверженцев и конницы, и они не соглашались на воцарение Менгу-хана. Началось это дело так: когда Гуюк переселился из мира сего, то все старейшины

Процарствовав около 28 лет над этим краем, он скончался. Да помиует его аллах, если он (Бату) был правоверный, и да облегчит ему аллах мучения (адские), если он был неверный. Похоронили его по обряду монгольскому. У этого народа принято, что если кто из них умирает, то под землей устраивают место вроде дома или ниши, сообразно сану того проклятого, который отправился в преисподнюю. Место это украшают ложем, ковром, сосудами и множеством вещей; там же хоронят его с оружием его и со всем его имуществом. Хоронят с ним в этом месте и некоторых жен и слуг его, да (того) человека, которого он любил более всех. Затем ночью зарывают это место и до тех пор гоняют лошадей<sup>1</sup> над поверхностью могилы, пока не останется ни малейшего признака того места (погребения). Этот обычай их известен всем народам мусульманским.<sup>2</sup>

446 **Берка-хан,<sup>3</sup> сын Туши, сына Чингиз-хана.** Заслуживающие доверия люди говорят, что Берка-хан, сын Туши-хана, сына Чингиз-хана, родился в земле Чина или Кипчака, или Туркестана в то время, как отец его Туши-хан взял Хорезм, и войско его (Туши) находилось в землях сақсинских, булғарских и сақлабских. Когда мать родила Берка-хана, отец его сказал: „Этого сына я делаю мусульманином, добудьте ему мусульманскую кормилицу, чтобы она его пуповину обрезала по-мусульмански и чтобы он пил мусульманское молоко, ибо этот сын мой будет мусульманином“. Согласно этому указанию, пуповину его обрезала кормилица по мусульманскому обряду, и он (Берка) пил мусульманское молоко.<sup>4</sup> По достижении им срока обучения и наставления собрали несколько мусульманских имамов и выбрали одного из них для обучения его (Берка) Корану. Некоторые заслуживающие доверия люди рассказывали, что обучение его Корану происходило в Ходженде, у одного из ученых благочестивцев этого города. По наступлении срока обрезания над ним (Берка) совершили этот обряд, а по достижении им возмужалости в войско его были назначены все мусульмане, находившиеся в стане Туши-хана. Когда

войска монгольского обратились к Бату (с таким предложением): «Тебе следует быть царем нашим, так как из рода Чингиз-хана нет никого старше тебя; престол и корона и владичество прежде всего твои». Бату ответил: «Мне и брату моему Берка принадлежит уже в этом крае (т. е. Дешт-и-Кипчаке) столько государств и владений, что распоряжаться им (краем) да вместе с тем управлять областями Китая (Чин), Туркестана и Ирана (Аджем) невозможно. Лучше всего вот что: дядя наш Тули, младший сын Чингиз-хана, умер в молодости и не воспользовался царством, так отдадим царство сыну его и посадим на престол царский старшего сына его, Менгу-хана. Так как на престол посажу его я, Бату, то на самом деле владыкою буду я». (Все) согласились с этим мнением. Когда Менгу-хана возвели на престол, то Берка, бывший мусульманином, сказал: «Власть людей неверия прекратилась; господство всякого неверного (т. е. немусульманского) царя, который вступит на престол, не будет продолжительно. Если вы хотите, чтобы держава Менгу удержалась и была продолжительна, то пусть он произнесет (мусульманский) символ веры, дабы имя его было внесено в список правоверных, и (уже) затем пусть он сядет на царство». Они согласились на это, и Менгу произнес (мусульманский) символ веры. Тогда Берка взял его за руку и посадил его на престол».

<sup>1</sup> Вместо *استان کردانیدن* издания в рукописях ИВ АН С 418 и С 426 значится: *اسبان دوانند*.

<sup>2</sup> По словам Лари (рук. ИВ АН С 427, стр. 349), обычай хоронить с умершим жен его был отменен (в Иране) при Газане (1295—1304): *این قاعدۀ قبیحه در عهد غازان مرتفع گشت*.

<sup>3</sup> В изд. здесь и далее: Балка-хан, в рукописях правильно: Берка-хан.

<sup>4</sup> В рук. ИВ АН С 418 прибавлено еще: *در کنار انگاره* „на берегу Ангара“. Эта вставка, вероятно, не принадлежит автору, так как противоречит всему его изложению.

отец его, Туши-хан, будучи отравлен Чингиз-ханом, покинул мир, и брат его (Берки) Бату-хан сел (на престол) на место отца, то он (Бату) так же отнесся к Берка-хану с большим уважением и утвердил за ним командование (армией), свиту (атба) и уделы (икта). В 631 г. (= 7 X 1233—25 IX 1234) несколько послов Берка-хана прибыло ко двору его величества Шемс-ад-дунья-ва-д-дина,<sup>1</sup> и они привезли с собою подарки. Так 447 как этот царь ни под каким видом не открывал монгольским ханам ворот знакомства и приязни и послов их не допускал к себе, а удалял под удобным предлогом, то он отправил этих послов Берка-хана в богохранимый (город) Каливар. Они (послы) были мусульмане, каждую пятницу присутствовали в соборной мечети Каливарской и совершали свои молитвы позади наивов автора этих „Разрядов“ Минхадж-и-Сираджа; наконец, в царствование султанши Разии,<sup>2</sup> когда автор этот, Минхадж-и-Сирадж, по прошествии шести лет прибыл из богохранимого Каливара в блестящую столицу Дели и был почтен милостью этой царицы, тех послов Берка-хана также приказано было отправить из богохранимого Каливара в Каннудж и (там) оставить безвыездно, там они и умерли.

Выросши, Берка-хан, чтобы посетить оставшихся в живых и умерших мусульманских святых и ученых, поехал из земли Кипчацкой в город Бухару, посетил их, вернулся во-свояси и отправил доверенных людей к халифу. Некоторые заслуживающие доверия люди рассказывают, что он дважды или более облачался в почетные одежды, (присланные ему от) халифа еще при жизни брата его Бату-хана. Все войско его состояло из 30 000 мусульман и в войске его была установлена пятничная молитва. Люди, заслуживающие доверия, говорят, что во всем войске его такой порядок: каждый всадник должен иметь при себе молитвенный коврик с тем, чтобы при наступлении времени намаза заняться совершением его (намаза). Во всем войске его никто не пьет вина и при нем (Берка) постоянно находятся великие ученые из (числа) толкователей (Корана), изъяснителей хадисов, законовевов и догматиков. У него много богословских книг, и большая часть его собраний и беседований происходит с учеными. Во дворце его постоянно происходят диспуты относительно науки шариата. В делах мусульманства он чрезвычайно тверд и усерден.

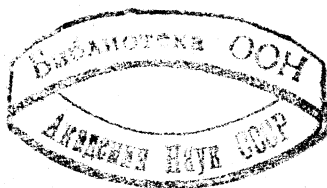
Рассказ о мусульманском благочестии Берка. В один 448 из месяцев 657 г. (= 29 XII 1258—17 XII 1259) один благородный почтенный сейид прибыл по торговым делам из Самарканда в славную столицу Дели. Со стороны двора царя ислама и султана семи климатов<sup>3</sup> он встретил радушный прием и ласку и удостоился (особого) почета и милостей царских-султанских. Вельможи этой славной столицы, из которых каждый — блестящее светило на небосклоне мусульманского царства и светозарная звезда на небесной сфере религии, сочли все необходимым явиться с разными услугами к вратам такого знатного сейида. Великий сейид этот Ашраф-ад-дин был сын (того) сейида Джелаль-ад-дина Суфи, да сохранит его аллах, которому в городе Самарканде принадлежит скит (ханақа) Нур-ад-дина слепого. Этот знатный сейид сообщил два рассказа о строгом соблюдении Берка-ханом мусульманской веры, да сохранит его аллах всевышний и да умножит ему (свои) благодеяния:

<sup>1</sup> Т. е. Абу-л-Музаффар Ильтутмыш (607—633 = 1210—1236), первого государя шемсидской династии в Индии. См.: Raverty. Tabakāt-i-Nasiri, 597—628.

<sup>2</sup> 634—637 = 1236—1240.

<sup>3</sup> Т. е. Насир-ад-дина Махмудшах (644—664 = 1246—1265).

2 Сборник материалов Золотой орды





*Первый рассказ.* Говорят так: по словам этого знаменитого сейид один из самаркандских христиан перешел в ислам, и самаркандские мусульмане, твердо держащиеся мусульманской религии, прославляли его и оказывали ему много благодеяний. Вдруг в Самарканд прибыл один из заносчивых монголов и неверных чынов (китайцев), пользовавшийся силою и властью; этот проклятый питал расположение к христианской религии. Самаркандские христиане пришли к этому монголу и пожаловались (говоря): „Мусульмане обращают наших детей из веры христианской и учения Иисуса — да будет над ним мир — в религию мусульманскую и приказывают следовать вере избранника (Мухаммеда). Если эта дверь будет открыта,<sup>1</sup> то все последователи наши будут совращены из веры христианской. Силою и властью (своею) устрой наше дело!“ Означенный монгол приказал привести того юношу, который сделался мусульманином, и довести его лаской, обходительностью, подарками и милостями до отречения от религии мусульманской. Но сколько ни уговаривали этого искреннего новообращенного мусульманина отречься от веры мусульманской, он не отпал (от нее) и с сердца и тела своего не сошел покрова, украшенного мусульманскою религией. Тогда этот монгол отдал (новое) приказание, перевернув лист права (своего), стал произносить слова угрозы и подверг этого юношу всем наказаниям, которые находились в распоряжении власти и силы его (монгола), но он (юноша), по крайнему усердию, ни под каким видом не покидал мусульманской религии, несмотря на удары злобы неверных, не выпускал из рук напитка веры. Так как юноша твердо стоял за веру истинную и не обращал внимания на посулы и обещания этого беспутного народа, то тот проклятый (монгол) отдал приказание казнить означенного юношу. Благодаря силе веры своей, он (спокойно) переселился из мира сего, да будет им бог доволен и да сделает его довольным! Все мусульмане Самарканды были поражены этим. Составлен был акт (махзар) — так рассказывал Ашраф-ад-дин, — подтвержденный свидетельством людей, заслуживающих доверия, и старшин мусульманских, живших в Самарканде. С этим актом мы отправились в лагерь Берка-хана, доложили ему положение и численность самаркандских христиан и тут же представили акт. В характере этого правоверного царя проявилось усердие к вере мухаммедовой и нравом его овладело желание защищать истину. Через несколько дней он оказал почесть этому сейиду (Ашраф-ад-дину), отрядил в Самарканд множество тюрок и доверенных<sup>2</sup> мусульманских старшин и отдал (им) приказание умертвить и отправить в геенну сборище христиан, учинившее то нечестивое беззаконие. Получив такой указ, выждали время, когда эти злосчастные люди собрались в (своей) церкви. Там их разом захватили и всех отправили в преисподнюю, а церковь эту обратили в кирпичи. Это возмездие произошло по благосклонности того царя (Берка) к вере Мухаммеда и к исповеданию ханефитскому — да воздаст ему аллах за это по заслугам.

*Второй рассказ.* Тот же сейид Ашраф-ад-дин рассказывал, что по смерти Бату-хана остался сын его Сартак,<sup>3</sup> чрезвычайно жестоко и несправедливо обращавшийся с мусульманами. Сартак (этот) из страны

<sup>1</sup> Т. е. если это и впредь будет допущено.

<sup>2</sup> Так у Раверти: معتمدان; в изд. ошибочно: مفسدان.

<sup>3</sup> По арабским известиям, Сартак является то братом, то внуком Батия. См.: Сборник, I, 121, 149—151, 204, 378, 403, 428, 506. Исключение составляет только ал-Муфаддал (Сборник, I, 194).

Кипчакской и Сақсинской отправился ко двору Менгу-хана, чтобы по милости Менгу-хана сесть на место отца (своего) Бату. Когда он дошел до тамгачских земель Менгу-хана, (то последний) приняв его, отпустил его с почетом во-свояси. Приближаясь к своему дяде Берка-хану, он (Сартақ) отказался (от посещения его), свернул с дороги и не пошел к своему дяде. Тогда Берка-хан отправил людей к Сартақу (сказать ему): „Я заступаю тебе место отца; зачем же ты проходишь точно чужой и ко мне не заходишь?“ Когда посланные доставили Сартақу весть Берка-хана, то проклятый Сартақ ответил: „Ты мусульманин, я же держу веру христианской; видеть лицо мусульманское (для меня) несчастие“. Да проклянет его аллах многократно! Когда такая неподобающая весть дошла до того мусульманского царя Берка-хана, то он вошел один в шатер, обмотал шею свою веревкой, прикрепил цепь к шатру и, стоя, с величайшею покорностью и полнейшим смирением плакал и вздыхал, говоря: „Господи, если вера Мухаммедова и закон мусульманский истинны, то докажи мою правоту относительно Сартақа“. Три ночи и три дня он таким образом рыдал и стонал, совершая обычные обряды, пока (наконец) на четвертый день проклятый Сартақ прибыл в это место и умер. Всевышний наслал на него болезнь желудка, и он (Сартақ) отправился в преисподнюю. Некоторые рассказывали так: заметив на челе Сартақа признаки возмущения, Менгу-хан тайком послал доверенных людей, которые отравили проклятого Сартақа, и он сошел в ад. Берка-хан женился на жене Бату; из рода Туши-хана<sup>1</sup> было всего 15 сыновей и внуков, (но) все они отошли в геенну и (потом) все царство поступило в распоряжение Берка-хана. По благодати мусульманства перешли во власть его земли кипчакские, сақсинские, булгарские, сақлабские и русские,<sup>2</sup> до северо-восточных пределов Рума, Дженда и Хорезма.

В 658 г. (= 18 XII 1259—5 XII 1260), в котором окончены были эти „Разряды“, некоторые лица, прибывшие из стран хорасанских, сообщили, что Менгу отправился в ад, что во всех городах Востока и Запада, равно как в землях Ирана (Аджем), в Мавераннахре и Хорасане, в хутбе произносили имя Берка-хана и что султану этому дали прозвище Джемаль-ад-дин Ибраһим, а богу лучше известна суть дела.<sup>3</sup>

<sup>1</sup> В изд.: ترشخان.

<sup>2</sup> В изд.: ورش.

<sup>3</sup> В другом месте (изд., стр. 428) Джузджани говорит, что Берка-хан принял ислам из рук Сейф-ад-дина Бахарзи. Рассказывая о взятии монголами Багдада, он сообщает следующее: „Когда эмир Абу-Бекр (сын багдадского халифа ал-Мустасима) вышел и прибыл в лагерь Хулаву (Хулагу), то все его войско — неверные и мусульмане, устроило (торжественную) встречу и соблюло обычаи почетного приема. По прибытии его во дворец Хулаву, последний шагов на сорок вышел ему навстречу, оказал ему почет и, усадив его против собственного места, присел перед эмиром Абу-Бекром на колени уважения и сказал: „Я пришел выразить покорность и намерен подчиниться. Берка, дядя мой, принял мусульманство из рук шейха Сейф-ад-дина Бахарзи Сахури (?). Я также хочу сделаться мусульманином и спросил своих эмиров, кто самый великий из мусульман. Они указали мне на его величество халифа. Я пришел (сюда), чтобы принять мусульманство из рук повелителя верующих“. Далее (изд., стр. 431). Джузджани говорит: „Он (Хулаву) забрал все сокровища багдадские, исчисление и счет которых не могут быть начертаны пером и не поддаются человеческому определению. Из денег, драгоценных камней, редкостей и дорогих украшений он все увез в свой лагерь... Кое-что, в виде подарка и доли, отослал к Берка, мусульманину, а часть утаил. Люди, заслуживающие доверия, рассказывали следующее: «То, что дошло до Берка, последний не принял, умертвив послов Хулаву. По этой причине возникла вражда между Берка и Хулаву»“.

## II

### ИЗ „ИСТОРИИ ЗАВОЕВАТЕЛЯ МИРА“ ДЖУВЕЙНИ

Ала-ад-дин Ата-мелик Джувейни, из округа Джувейн в Хорасане, родился в 623 (=1226) г. и с молодых лет находился на службе у монгольских правителей Хорасана, которым служил уже его отец; несколько раз он ездил в Монголию, Уйгурию и Мавераннахр. С 654 (=1256) г. находился на службе у Хулагу-хана, который назначил его в 657 (=1259) г. губернатором Багдада, Ирака и Хузистана; в этой должности он находился и при Абака-хане до 680 (=1282) г. Умер Джувейни 4 зу-л-хиджа 681 (=5 III 1283) г. Его сочинение „История завоевателя мира“ — „Тарих-и-джехангуша“ — начато в 650 или в 651 (=1252—1253) г. и закончено в 658 (=1260) г. Оно состоит из трех частей: 1) истории монголов от первых походов Чингиз-хана до смерти Гуюк-хана (646 = 1248); 2) истории хорезмшахов и монгольских наместников Хорасана до 656 (=1258) г.; 3) продолжения истории монголов до 655 (=1257) г. и истории исмаилитов в Иране. Для истории монгольских завоеваний Джувейни пользовался устными рассказами участников, многие события второй четверти XIII в. были ему известны по официальным документам, а во многих он участвовал лично. Сочинение Джувейни было использовано Рашид-ад-дином и Вассафом и через посредство последних или непосредственно почти всеми последующими историками: персидскими, арабскими и турецкими, которые часто буквально повторяют рассказы Джувейни. См.: Storey, II, 2, pp. 260—266. — Бартольд, Туркестан, 40—42. — W. Barthold, E. I., под словом „Djuwaini“; введение Мухаммеда Қазвини к указанному ниже изданию. Настоящие извлечения сделаны по изданию: *The Tārīkh-i-Jahān gushā of 'Alā' ud-Dīn, Ātā Malik-i-Juwainī... edited... by Mirzā Muḥammad ibn 'Abdu'l Wahhāb-i-Qazwīnī* (Gibb Memorial series, XVI, I—III); part I. Leyden and London, 1912; part II, 1916; part III, 1937. Глава о покорении булгар и русских переведена на французский язык у Доссона (II, 619—621) и на русский в статье И. Н. Березина „Нашествие Батыя на Россию“ (Журнал Министерства народного просвещения, 1855, май, ч. 86, отд. II, стр. 108—109).

- 110 Ту зиму<sup>1</sup> Чингиз-хан пробыл в пределах Самарқанда и послал к стар-  
 111 шему сыну своему Туши гонца с приглашением также приехать туда из  
 Дешт-и-Кипчака и позабавиться охотой, главным образом, на диких  
 ослов. Чагатай и Угетай, прибывшие в Қаракуль охотиться на лебедей,  
 ту зиму забавлялись охотой и каждую неделю, как доказательство до-  
 бычи, отсылали к Чингиз-хану 50 верблюжьих вьюков лебедей, пока  
 дичи уже не осталось и зима не окончилась... (Тогда) Чингиз-хан тоже  
 привел в исполнение намерение свое уехать и отправиться (домой).  
 У реки Фенакетской (Сыр-дарья) все сыновья собрались к отцу, устроили

<sup>1</sup> 1222/1223 г.

курултай, оттуда выступили и дошли до Кулан-баши.<sup>1</sup> С другой стороны прибыл Туши и (также) явился на поклон к отцу. В числе приношений он подарил отцу 20 000 серых коней.

С наступлением весны<sup>2</sup> Джебе прибыл в Ирак, чтобы отомстить за 116 убийство (монгольского) ши́хе (Хамадана). Джемаль-ад-дин Айбе хотя и явился выразить покорность, но пользы (ему это) не принесло: он (Джебе) умертвил его вместе с несколькими другими. Оттуда они (монголы) отправились дальше, покорили Тебриз, а Мерагу, Нахичевань и те области целиком истребили. Атабеку Хамушу, явившемуся с изъявлением покорности, он дал бумагу и алую тамгу. Оттуда он пришел в Арран, взял Байлеқан и отправился через Ширван. Когда он прибыл в Дербенд и никто не сообщил, что здесь какое-нибудь войско проходило или вступало в бой, он прибегнул к хитрости и прошел через него (ущелье). Войско Туши находилось в Дешт-и-Кипчаке и в тех краях; они соединились с ним и оттуда явились к Чингиз-хану.

После установления этих законов (яса) он<sup>3</sup> назначил войска для по- 149 ходов на страны мира. В стороне Хорасана и Ирака еще не улегся огонь смуты и бунта и рыскал султан Джелаль-ад-дин. Он послал туда 150 Чурмагуна с несколькими эмирами и 30 000 храбрых людей. В сторону кипчаков, Сақсина и Булгара он послал с таким же войском Куктая и Субатай-бахадура. И также в сторону Тибета и Селенги и другие (стороны) он послал более или менее этого...

**О Туши и делах его и о вступлении Бату на место его.** Когда 221 Туши, старший сын Чингиз-хана, прибыл к нему, к пределам Кулан-баши, и оттуда ушел назад, настал (для него) заповедный срок. У него были следующие 7 сыновей: Бамхал,<sup>4</sup> Хорду, Бату, Шибакан,<sup>5</sup> Тангут, Берке 222 и Беркечар; эти семь уже достигли степени независимости. Бату сделался наместником отца и стал руководителем царства и (своих) братьев. Когда қаан (Угетай) воссел на престол (монгольского) царства, он (Бату) подчинил и покорил сплошь все те края, которые были по соседству его: остальную часть (земли) кипчаков, аланов, асов, русов и другие страны, как то: Булгар, М.к.с.<sup>6</sup> и другие. В своем становище, которое находится в пределах Итиля, Бату устроил местопребывание и построил город, который называют Сараем. Власть его распространялась на все владения. Он был государем, который не придерживался никакой веры и секты, он их считал только способом познания божества и не был последователем ни одной из сект и религиозных учений. Исчислить

<sup>1</sup> В изд.: Кулан-таши. — Ср.: Бартольд, Туркестан, 492.

<sup>2</sup> 618 г. (= 25 II 1221 — 14 II 1222).

<sup>3</sup> Угетай-қаан, на курултае, провозгласившем его қааном в 626 г. (= 30 II 1228 — 19 II 1229). На этом курултае, как Джуейни говорит в другом месте (изд., I, стр. 144), присутствовали со стороны Кипчака сыновья Джучи: Хорду, Бату, Шибакан, Тангут, Берке, Беркечар, Туға-Тимур.

<sup>4</sup> У Рашид-ад-дина, перечисляющего 14, и у автора сочинения „Муизз-ал-ансаб“, насчитывающего 18 сыновей Джучи, старшим сыном назван Орда, сыновей же Бамхал, Тамджал и т. п. вовсе не значится. По мнению издателя текста Джуейни, мирзы Мухаммеда Казвини, этот сын назван у Рашид-ад-дина — Бувал. В описании курултая, избравшего Гуюк-хана, Джуейни (изд., I, стр. 205) говорит: „Со стороны Сақсина и Булгара, так как Бату не прибыл, то послал своего старшего брата Хорду и младших братьев Шибана, Берке, Беркечара и Туғай-Тимура“.

<sup>5</sup> Вар.: Шибан.

<sup>6</sup> Вар.: Машку; М. л. с. (на стр. 91 Микес) Тизенгаузен перевел: Москва, но, несмотря на наличие варианта „Машку“, отождествление этого названия с Москвой представляется весьма сомнительным, так как навряд ли уже в середине XIII в. Москва была таким большим городом, как она описывается ниже (стр. 23).

дары и щедроты его да измерить великодушие и щедрость его невозможно. Государи соседние, властители (разных) стран света и другие (лица) приходили к нему на поклон. Подносящиеся подарки, являвшиеся запасом долгого времени, еще прежде чем они могли поступить в казну, он целиком раздавал монголам, мусульманам и (всем) присутствующим в собрании и не обращал внимания: малы они или велики. Торговцы с (разных) сторон привозили ему различные товары; все это, что бы оно ни было, он брал и за каждую вещь давал цену, в несколько раз превышавшую ее стоимость. Султанам Рума, Сирии и других стран он жаловал льготные грамоты и ярлыки, 223 и всякий, кто являлся к нему, не возвращался без достижения своей цели. Когда Гуюк-хан вступил на престол на место отца, то он (Бату), согласно его просьбе и приглашению (участвовать в праздновании), тронулся в путь. По прибытии в Алакамак,<sup>1</sup> выяснилось положение Гуюк-хана (он умер). (Бату) там же и остановился. Царевичи с (разных) сторон явились к нему на поклон, и он утвердил ханство за Менгу-қааном; подробности об этом будут приведены в главе о Менгу-қаане. Оттуда он (Бату) вернулся, прибыл в свою орду и по обычаю предался веселию и забавам. При наступлении срока устройства войск, он, сообразно требованию времени, отряжал войска от родственников, родичей и эмиров. Когда в 653 г. (= 10 II 1255—29 I 1256) Менгу-қаан назначил другой курилтай, то он (Бату) отправил к Менгу-қаану Сартақа. Сартақ был последователем христианской религии. Не успел еще Сартақ прибыть (туда), как прибыло повеление всевышнего, и (Бату) приключилось то, что неизбежно (смерть) в месяцах года...<sup>2</sup> Когда Сартақ прибыл к Менгу-қаану, тот встретил его с почетом и уважением, отличал его разными милостями над сыновьями и равными по достоинству и отпустил его с такими сокровищами и благами, какие подобают такому дарю. Но не успел он (Сартақ) добраться до своей орды, как достигнув местности...,<sup>3</sup> отошел по стопам отца своего. Менгу-қаан отправил (в Золотую орду) эмиров, обласкал жен, сыновей и братьев его (Бату) и приказал, чтобы Борақчин-хатун, старшая из жен Бату,<sup>3</sup> отдавала приказы и воспитывала сына Сартақа, Улағчи,<sup>4</sup> до тех пор, пока он вырастет и заступит место отца. Но так как судьбе это было неугодно, Улағчи также умер в том же самом году.

224 **Рассказ о покорении Булгара, страны асов и Руси.** Когда қаан (Угетай) во второй раз устроил большой курилтай и назначил совещание относительно уничтожения и истребления остальных непокорных, то состоялось решение завладеть странами Булғара, асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, не были еще окончательно покорены и гордились своей многочисленностью. Поэтому в помощь и подкрепление Бату он (Угетай) назначил (следующих) царевичей: (сыновей Тулуя) Менгу-хана и брата его Бучека, из своих сыновей Гуюк-хана и Қадағана и других царевичей: Кулькана, Бури, Байдара, братьев Бату — Хорду и Тангута — и несколько других царевичей, а из знатных эмиров (там) был Субатай-баҳадур. Царевичи для устройства своих

<sup>1</sup> В главе о смерти Гуюк-хана у Джувеини (т. III, стр. 15) говорится: „Прибыв в местность Алакамак, от которой до Қаялықа 7 дней (пути), Бату услышал весть о смерти Гуюк-хана“.

<sup>2</sup> Пропуск в тексте.

<sup>3</sup> Арабские летописцы называют Борақчин (или Борақшин) женою Тоған-хана, сына Бату, и матерью Туда-Менги. — См.: Сборник, I, 150, 151, 506, 508.

<sup>4</sup> По другим сведениям Улағчи был братом Сартақа.



войск и ратей отправились каждый в свое становище и местопребывание, а весной выступили из своих местопребываний и поспешили опередить друг друга. В пределах Булгара царевици соединились; от множества войск земля стонала и гудела, а от многочисленности и шума полчищ столбенели дикие звери и хищные животные. Сначала они (царевици) силою и штурмом взяли город Булгар, который известен был в мире недоступностью местности и большою населенностью. Для примера подобным им, жителей его (частью) убили, а (частью) пленили. Оттуда они (царевици) отправились в земли Руси и покорили области ее до города М.к.с.,<sup>1</sup> жители которого, по \*многочисленности своей были 225 (точно) муравьи и саранча, а окрестности были покрыты болотами и лесом до того густым, что (в нем) нельзя было проползти змее. Царевици сообща окружили (город) с разных сторон и сперва с каждого бока устроили такую широкую дорогу, что (по ней) могли проехать рядом три—четыре повозки, а потом, против стен его выставили металлические орудия. Через несколько дней они оставили от этого города только имя его, и нашли (там) много добычи. Они отдали приказание отрезать людям правое ухо. Сосчитано было 270 000 ушей. Оттуда царевици решились вернуться.

**О войне с келарами и башгирдами.**<sup>2</sup> Когда Русь, кипчаки и аланы также были уничтожены, то Бату решил истребить келаров и башгирдов, многочисленный народ христианского исповедания, который, говорят, живет рядом с франками. Для этой цели он приготовил войска и, по наступлении нового года, выступил. Народы эти ободрялись своею многочисленностью, пылом храбрости и прочностью орудий. Услышав молву о движении Бату, они также выступили с 450 000 всадников, которые все славились военным делом и считали бегство позором. Бату отправил авангардом своего брата Шибакана<sup>3</sup> с 10 000<sup>4</sup> человек для разведки (езек) и дозора, (поручив им) высмотреть численность их (неприятелей) и доставить сведения о степени их могущества и силы. Он (Шибакан) отправился, согласно приказанию, через неделю возвратился 226 и дал (такое) известие: „Их вдвое больше войска монгольского и все народ храбрый и воинственный“. Когда войска близко подошли друг к другу, то Бату взобрался на холм и целые сутки ни с кем не говорил ни слова, а горячо молился и громко плакал. Мусульманам он также приказал всем собраться и помолиться. На другой день приготовились к битве. Между ними (обоими войсками) находилась большая река. Ночью он (Бату) отправил одну часть войска (в обход), а войско (самого) Бату с этой стороны переправилось через реку. Шибакан, брат Бату, лично двинулся в самую середину боя и произвел несколько атак сряду. Неприятельские войска, будучи сильными, не трогались с места, но то войско (отправленное в обход) обошло их сзади. (Тогда) Шибакан со всем своим войском разом ударил (на них), бросился на ограды царских палаток, и они мечами разрубили канаты палаток. Когда они (монголы) опрокинули ограды царских шатров, войско келаров смутилось и обратилось в бегство; из этого войска никто не спасся. Те области также были завоеваны. Это было одно из множества великих дел и ужасных побоищ.

<sup>1</sup> Вар.: М.л.с., ср. выше, стр. 21, прим. 6.

<sup>2</sup> Под келарами и башгирдами подразумеваются поляки и венгры.

<sup>3</sup> Вар.: Шибана.

<sup>4</sup> Вар.: 2000.

III,9 **Рассказ о Бачмане<sup>1</sup> и уничтожении его.** Когда қаан (Угетай) отправил Менгу-қаана, Бату и других царевичей для овладения пределами и областями Булғара, асов, Руси и племен кипчацких, аланских и других, (когда) все эти земли были очищены от смутьянов и все, что уцелело от меча, преклонило голову перед начертанием (высшего) повеления, то между кипчацкими негодяями оказался один, по имени Бачман, который с несколькими кипчацкими удалцами успел спастись; к нему присоединилась группа беглецов. Так как у него не было (постоянного) местопребывания и убежища, где бы он мог остановиться, то он каждый день (оказывался) на новом месте, (был) как говорится, в стихе: „днем на одном месте, ночью на другом“, и из-за своего собачьего нрава бросался, как волк, в какую-нибудь сторону и уносил что-нибудь с собою. Мало-помалу зло от него усиливалось, смута и беспорядки умножались. Где бы войска (монгольские) ни искали следов (его), нигде не находили его, потому что он уходил в другое место и оставался невредимым. Так как убежищем и притоном ему большею частью служили берега Итиля, он укрывался и прятался в лесах их, наподобие шакала, выходил, забирал что-нибудь и опять скрывался, то повелитель Менгу-қаан велел изготовить 200 судов и на каждое судно посадил сотню вполне вооруженных монголов. Он и брат его Бучек оба пошли облавой по обоим берегам реки. Прибыв в один из лесов Итиля, они нашли следы откочевавшего утром стана: сломанные телеги и куски свежего конского навоза и помета, а посреди всего этого добра увидели больную старуху. Спросили, что это значит, чей это был стан, куда он ушел и где искать (его). Когда узнали наверняка, что Бачман только что откочевал и укрылся на остров, находящийся посреди реки, и что забранные и награбленные во время беспорядков скот и имущество находятся на том острове, то вследствие того, что не было судна, а река волновалась подобно морю, никому нельзя было переплыть (туда), не говоря уже о том, чтобы погнать туда лошадь. Вдруг поднялся ветер, воду от места переправы на остров отбросил в другую сторону и обнаружилась земля. Менгу-қаан приказал войску немедленно поскакать (на остров). Раньше чем он (Бачман) узнал, его схватили и уничтожили его войско. Некоторых бросили в воду, некоторых убили, угнали в плен жен и детей, забрали с собою множество добра и имущества и (затем) решили вернуться. Вода опять заколыхалась и, когда войско перешло там, все снова пришло в прежний порядок. Никому из воинов от реки беды не приключилось. Когда Бачмана привели к Менгу-қаану, то он стал просить, чтобы тот удостоил убить его собственноручно. Тот приказал брату своему Бучеку разрубить его (Бачмана) на две части.

<sup>1</sup> Вар.: „Рассказ о кипчаке Бачмане“. Почти буквально то же изложено в китайских источниках. Ср. Иакинф „История первых четырех ханов из дома Чингизова“ (СПб., 1829, стр. 272, 303—304), где это имя приведено в виде Бацмак, и E. Bretschneider „Mediaeval Researches“ (I, p. 312), где значится Ba-ch'i-man.

### III

#### ИЗ СОКРАЩЕННОЙ РЕДАКЦИИ „СЕЛЬДЖУК-НАМЭ“ ИБН БИБИ

Насир-ад-дин Яхья ибн Неджм-ад-дин Мухаммед Тарджуман (имя окончательно не установлено), по прозванию Ибн Биби, был, повидимому, начальником „дивана государственной печати“ (диван ат-туфра) при сельджуках Малой Азии. Его сочинение „ал-Авамир ал-аланийя фи-л-умур ал-алаийя“, именуемое часто „Сельджук-намэ“, составлено между 681 (= 1282/83) и 684 (= 1285) гг. и содержит историю малоазиатских Сельджуков в XIII в. (до 679 = 1280/81 г.). См.: Storey, II, 2, pp. 408—409. Полный текст сочинения Ибн Биби, сохранившийся в двух рукописях, не опубликован; издано только позднейшее сокращение, из которого взяты настоящие выписки: *Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides* par M. Th. Houtsma, v. IV. *Histoire des Seldjoucides d'Asie Mineure d'après l'abrégé du Seldjouknameh d'Ibn Bibio*. Leide, 1902.

**Рассказ о поездке сахиба Исфахани к Саин-хану через Хазарское море.**<sup>1</sup> Когда султан Бияс-ад-дин вручил бразды правления этим несравненным и мудрым двум старцам, они нашли нужным послать послов к его величеству, которое блестящим мечом захватило Кипчацкую степь, и (таким образом) поднять и возвысить искусством архитектора могущества царей-мирозавоевателей строение султанства, вследствие скверного управления потерпевшее ущерб. Когда они доложили султану, то, после похвалы и одобрения, жребий выбора пал на одного из тех двух именитых сановников. Однако султан сказал: „Так как сахиб Мухаззиб-ад-дин еще не стряхнул с плеч пыль путешествия в Мубан, то будет назначен наиб Шемс-ад-дин“. Он тотчас же положил голову на землю и выразил повиновение султанскому приказу. Султан приказал доверенным лицам казны предоставить наibu Шемс-ад-дину полную свободу забрать в кладовых все, что он пожелает. Он выбрал все, что нашел подходящим, из даров, редкостей, драгоценных камней и ценностей и, имея в качестве нукеров Фахр-ад-дина, казия Амасии, и Медж-ад-дина Мухаммеда-тарджумана (переводчика), отправился в путь. Когда он прибыл к его величеству и представил дары, они были приняты и тотчас разделены между хатунами и царевичами. (Саин-хан) всем трем нукерам каждый день устраивал прием и оказывал почет, так что они стали предметом зависти обитателей мира. Через некоторое время он дал (им) разрешение вернуться и пожаловал для султана колчан, футляр для него, меч, кафтан, шапку, украшенную драгоценными камнями, и ярлык. Наиба он сделал от своего имени правителем (хаким) в областях и дал об этом ярлык. Нукерам он

<sup>1</sup> Последняя упомянутая перед этим дата 6 мухаррама 641 г. = 26 VI 1243.

пожаловал особые почести и послал с ответом Санқсума-қорчи. Они попросились с его величеством и через Шемаху и Ширван отправились в области Рума.<sup>1</sup>

270 Тогда прибыла группа послов от Саин-хана для расследования дела сахиба Шемс-ад-дина и с упреками за его убийство. Так как Шемс-ад-дин Тугран был великим оратором и весьма сладкоречивым, то его с большими деньгами послали к Саин-хану для отражения упреков и ответа на вопросы.

298 **Рассказ о бегстве султана Изз-ад-дина к Василиусу во второй раз**<sup>2</sup>... Бог всевышний побудил Саин-хана послать большое войско для освобождения султана Изз-ад-дина. Случайно в тот год были большие морозы, река Дунаб замерзла и всему войску удалось переправиться через нее. Султана освободили из той тюрьмы и отправились к Берке. Когда султан прибыл к нему, (ему) оказали разные ласки и пожаловали в иқта Солхад и Сутақ. Злснамеренные люди сообщили матери султана, что султан погиб в пути. В горе она бросилась с крепости и погибла. Когда султан услышал о смерти матери и пленении Василиусом двух сыновей и сестры, он опечалился, но стал ждать утешения после трудностей. Окончание (этой) истории будет изложено в (своем) месте.<sup>3</sup>

334 **Рассказ о переправе султана Гияс-ад-дина Мас'уда, сына Кейкауса, через Хазарское море в месяцах 679 г. (= 3 V 1280—21 IV 1281).** Покойный царь Изз-ад-дин Кейкаус из-за коварства характера и скверного нрава неблагодарных ушел из государства, поспешил в страну Рум, некоторое время прожил в Истамбуле и оттуда попал в руки кипчаков. (Там) он терпел испытания судьбы 18 лет. В конце концов им овладела смертельная болезнь, и он уверился в (неизбежности) переселения в вечное жилище. Он призвал своих детей и приказал собрать всех слуг, которые были пособниками (его) в бегстве и помощниками в изгнании. Затем он обратился к старшему сыну Бияс-ад-дин Мас'уду: „Теперь это султан Рума...“<sup>4</sup> Когда слуги его державы покончили с поминками, оплакиванием и приветствиями (сыну), султан Бияс-ад-дин Мас'уд на Солхатском берегу сел на трон на место отца. Они принесли ему присягу на преданность и возобновили клятвенный договор (в верности).<sup>5</sup>

<sup>1</sup> Далее описывается почет, с которым Шемс-ад-дина встретил султан, немедленно назначивший его везиром.

<sup>2</sup> Последняя упомянутая перед этим дата 23 рамазана 654 г. = 14 X 1256.

<sup>3</sup> На стр. 304 изд. упоминается еще о том, что султан Изз-ад-дин из-за моря прислал письмо сахибу Фахр-ад-дину с просьбой о материальной помощи; Фахр-ад-дин послал ему подарки, что послужило впоследствии причиной его опалы.

<sup>4</sup> Следуют наставления сыну.

<sup>5</sup> Далее излагается история сыновей Изз-ад-дина, вернувшихся в Малую Азию.

## IV

### ИЗ „СБОРНИКА ЛЕТОПИСЕЙ“ РАШИД-АД-ДИНА

Фазлаллах ибн Абу-л-Хейр Рашид-ад-дин родился около 645 (=1247) г., вероятно в Хамадане, в западном Иране. При монгольских правителях Ирана, начиная с Абака-хана (1265—1282), он состоял в должности врача, при Базан-хане (1295—1304) был фактически (официально им было другое лицо) везиром с 697 (=1298) г. В этой должности он находился и при Улджейту (1304—1316); при Абу-Саиде, в 717 (=1317) г. был смещен и в следующем году казнен по обвинению в отравлении Улджейту. Главное сочинение Рашид-ад-дина „Сборник летописей“ — „Джами ат-теварих“ — было начато по приказанию Базан-хана в 700 (=1300/301) г. и закончено при Улджейту в 710 (=1310/11) г. Части, посвященные монголам, писались значительно ранее, в последние годы жизни Базан-хана. Оно состоит из двух частей: 1) „Тарих-и-Базани“ — истории монголов и 2) всеобщей истории. Первая, из которой взяты настоящие извлечения, состоит из: а) введения, содержащего обзор тюркских и монгольских племен, причем перечисляются происходящие из каждого рода сподвижники Чингиз-хана, их потомки и представители монгольской знати; б) истории Чингиз-хана; в) истории потомков Чингиз-хана, правивших в Китае, Средней Азии и Восточной Европе до 703 (=1303/304) г., с подробной генеалогией членов ханского рода; г) истории монгольских ханов Ирана до Базана включительно; была ли составлена история Улджейту — неизвестно. Источниками для истории монголов Рашид-ад-дину послужили прежде всего устные рассказы представителей монгольской аристократии, в том числе Болод-чингсанга (Пулад-чжэньсана), представителя великого хана при дворе Хулагидов, и самого Базан-хана; далее, хотя может быть и не непосредственно, им была использована монгольская „Золотая книга“ („Алтан дептер“), хранившаяся в ханской сокровищнице; для истории походов Чингиз-хана он широко использовал сочинение Джувейни. Для истории монгольских ханов Ирана Рашид-ад-дин мог пользоваться официальными документами; для истории других частей Монгольской империи, он, повидимому, получал сведения от послов, прибывавших оттуда в Иран; наконец, о ряде событий он мог говорить как участник и современник. Сочинение Рашид-ад-дина составлялось долгое время и не было, повидимому, окончательно отредактировано; в нем встречаются пробелы вместо собственных имен, дат и даже целых глав, которые автор, видимо, собрался заполнить впоследствии. „Сборник летописей“ — исторический свод совершенно необычайного для средних веков размаха, он охватывал историю всего тогдашнего культурного мира от Западной Европы до Индии и Китая. Почти для всех последующих компиляторов, вроде Бенакети, Хафиз-и-Абру, „Анонима Искендера“, Шериф-ад-дина Йезди, Мирхонда, Хондемира и др. он явился основным источником; они, впрочем, нередко заимствуют у Рашид-ад-дина не прямо, а через посредство других компиляторов и добавляют к его сведениям данные, заимствованные у Джувейни, Вассафа, Хамдаллаха Казвини, а иногда и у неизвестных нам источников. См.: Storey, II, 1, pp. 71—78. — Бартольд, Туркестан, 45—49. — Введение Катрмера к его изданию (см. ниже). — E. Blochet, Introduction (множество ошибок). — Рецензия В. В. Бартольда на книгу Блоше в „Мире



Ислама", 1912, I, стр. 56—107 (лучший до сих пор очерк жизни и деятельности Рашид-ад-дина). — Е. Э. Бертельс, Е. I, под словом „Rashid al-Din“.

Из сочинения Рашид-ад-дина до сих пор изданы (не считая мелких извлечений): 1) И. Н. Березинным — введение и история Чингиз-хана, с русским переводом: Труды восточного отделения Русского археологического общества, тт. V, VII, XIII и XV. СПб., 1858—1888 (ниже в ссылаках: Бер. I—IV); 2) Блоше — история преемников Чингиз-хана: *Djami el-Tévarikh, Histoire générale du monde par Fadl Allah Rashid ed-Din. Tarikh-i Moubarek-i Ghazani. Histoire des mongols, éditée par E. Blochet, t. II. Contenant l'histoire des empereurs mongols successeurs de Tchinkiz Khaghan*, London, 1911 (Gibb Memorial series, XVIII, ниже в ссылаках: Bl.); 3) Катрмером — история Хулагу-хана: *Histoire des Mongols de la Perse, écrite en persan par Rashid-Eddin, publiée, traduite en français, accompagnée de notes et d'un mémoire sur la vie et les ouvrages de l'auteur par M. Quatremère, t. I, Paris, 1836*. 4) Яном — история Газан-хана: *Geschichte Gāzān-Hān's aus dem ta'riḥ-i-mubārak-i-ghāzānī des Rašīd al-din... herausgegeben... von Karl Jahn*. London, 1940 (Gibb Memorial Series, N. S. XIV) (не было использовано нами).

Все эти издания основаны только на немногих рукописях, притом не на самых старых и лучших. Особенно неудовлетворительно издание Блоше. Издатель попытался восстановить правильное чтение монгольских собственных имен, исходя из их этимологии. Результатом было нередко их полное искажение. В. Г. Тизенгаузен, для его выписок, были использованы издания Березина и Катрмера и 8 рукописей: 1) Азиатского музея а556, теперь Института востоковедения Академии Наук СССР D 66; 2) Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде Dorn 289 (Ардебильская); 3) той же Библиотеки Перс. н. с. 47 (ранее V, 3, 2, Долгоруковская), ниже она обозначена буквой „D“; 4) Британского музея Add 7628 (Rieu, Catalogue, 74—78); 5) Британского музея Add 16688 (Rieu, Catalogue, 78—79), ниже — В; 6) Венской национальной библиотеки (Flügel. Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften... zu Wien, № 957); 7) Парижской национальной библиотеки Suppl. Pers. № 209 (Blochet. Catalogue des manuscrits persans, № 255); 8) Мюнхенской Государственной библиотеки (Aumer. Die persischen Handschriften d. Staatsbibliothek München, 1866, № 207). Кроме этих выписок, нами использована рукопись Государственной Публичной библиотеки Узбекской ССР в Ташкенте (из собрания Джерабека, XIV в.); эта рукопись, повидимому, лучшая из сохранившихся, положена нами в основу и обозначена буквой „А“. Учтены также все перечисленные выше издания. Несколько отрывков, отсутствующих в выписках В. Г. Тизенгаузена, даны по ташкентской рукописи и изданию Березина. Институт востоковедения prepares в настоящее время полное издание труда Рашид-ад-дина, что избавило нас от необходимости печатать текст переведенных отрывков. Только при чтении корректур настоящего тома мы могли воспользоваться частями этого издания, подготовленными к печати А. А. Ромаскевичем. А. К. Арендсом, Али-заде, Ю. Н. Верховским и др., и внести некоторые поправки и дополнения. В частности, мы смогли использовать родословную таблицу Джучидов, имеющуюся полностью только в Стамбульской рукописи. Цифры на полях страниц 29—33 означают страницы издания Березина, на страницах 34—73 — издания Блоше, на страницах 73—75 — издания Катрмера и на страницах 75—79 — листы рукописи Ташкентской библиотеки.

Кроме того, В. Г. Тизенгаузен были использованы варианты и дополнения из татарского перевода начала XVII в. „Сборника летописей“ по изданию И. Н. Березина: „Библиотека восточных историков, т. II, ч. I. Сборник летописей. Татарский текст с русским предисловием“. Казань, 1854; ниже цитируется как „Тат. сб.“. Любопытно, что чтения этого перевода почти всюду совпадают с чтениями рукописи А. Далее им привлечены данные: 1) сочинения Абульгази по изданию Демезона: *Histoire des Mogols et des tatars par Aboul-Ghāzi Béhâdour khan publiée, traduite et annotée par le Baron Desmaisons, St-Petersbourg, 1871* и 2) „Шейбаниады“ — анонимного сочинения на чагатайском языке, составленного около середины XVI в. по изданию и переводу И. Н. Березина (Библиотека восточных историков, т. I, Казань, 1849). Больше же всего дополни-

тельных данных взято было им из „Муизза“. Это сочинение — „Книга, прославляющая генеалогии в родословном древе монгольских султанов“ — „Муизз ал-ансаб фи шаджарат саалатин моуул“ — составлено неизвестным автором по поручению тимурида Шахруха в 829 (= 1426) г. и впоследствии продолжено. Оно содержит генеалогические таблицы потомков Чингиз-хана с краткими заметками о некоторых из них. Автор широко пользовался сочинением Рашид-ад-дина, но заимствовал много данных из недошедших до нас среднеазиатских источников и устных преданий. См.: Storey, II, 2, p. 298. — D'Ohssoon, I, pp. XLV—XLVI. — Бартольд, Туркестан, 56; англ. изд., 55. — Blochet, Introduction, 86. — В. Г. Тизенгаузен использовал рукопись Парижской национальной библиотеки: Ancien Fonds Persan 67 (Blochet, Catalogue, № 467). Чтения всех этих сочинений указываются только в тех случаях, когда они существенно отличаются от принятых нами.

## 1. ИЗ ВВЕДЕНИЯ-ОБЗОРА ТЮРКСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ПЛЕМЕН<sup>1</sup>

Племя джалаир... Во времена Менгу-қаана Мункасар-нойон из II, 50 племени джат<sup>2</sup> был старшим эмиром и главным (михин) ярбучи. Причиной его возвышения, (высокой) степени и величия было то, что в то время, когда Менгу-қаан со своим отцом Тулуй-ханом отправился в поход на страну Кипчақ и взял кипчақов, он (Мункасар) в том бою совершил...<sup>3</sup> Менгу-қаан поручил ему знатных кипчақов, чтобы он увез их вперед и доставил в орду.

Племя татар... А из племени алчи-татар в этом государстве<sup>82</sup> (Иране) не известен никто, пользующийся почтением и славой, кто заслуживал бы записи, но в улусе Джучи-хана старшая супруга (хатун) Бату, сына Джучи-хана, по имени Борақчин, была из алчи-татар; супруга Тудай-Менгу, государя того улуса, по имени Туре-Қутлуқ,<sup>4</sup> также была из этого<sup>83</sup> племени. А из эмиров Бату был один старший эмир по имени Ит-Қара, он также (происходит) из этого племени; и из эмиров Менгу-Тимура, также государя того улуса, старший эмир, по имени Бек-Тимур, также был из этого племени.

Племя ойрат... Дети Буқа-Тимура.<sup>5</sup> Он имел сына, имя его Джу-<sup>103</sup>нен, ему дали дочь Арық-Буги, по имени Нумуған; и он (Буқа-Тимур) имел двух дочерей: Ольджай-хатун, которая была женой Хулагу-хана, имя же другой не известно. Ее отдали Тукану (из) рода Бату и от нее произошел Менгу-Тимур. По другому сообщению, этот Буқа-Тимур<sup>104</sup> имел четыре сестры: одна — Кубак-хатун, первая супруга Хулагу-хана, мать Джумукура; другая — Орқана-хатун, мать Мубарек-шаха; третья — мать Менгу-Тимура, государя улуса Бату; четвертая Ольджай — супруга Хулагу-хана. И это сообщение правильно.

Рассказ о другом сыне Қутуқа-бики, упомянутом Инальчи, таков, что Бату дал ему свою сестру по имени Қулуй-эгачи. От нее он имел сына по имени Улду.<sup>6</sup> У него (Улду) было два сына Никтей<sup>7</sup> и Аку-

<sup>1</sup> Тизенгаузенем из этой части труда Рашид-ад-дина извлечений сделано не было.

<sup>2</sup> Бер.: джаит; это одно из подразделений племени джалаир.

<sup>3</sup> Что значит следующее слово „кечатмиши“ (так у Бер.) или „кечамиши“ (کیچا میشی) так А) — неизвестно; Березин перевел: „производил перевозку“, что, однако, не подходит к контексту.

<sup>4</sup> Бер.: Туре-Қутлаукун; вар.: Буде-Қутлуқ.

<sup>5</sup> Сына Дуралджи, сына Қутуқа-бики, „царя и предводителя“ монгольского племени ойрат в эпоху Чингиз-хана.

<sup>6</sup> Бер.: Будур.

<sup>7</sup> Или Никпай, точки во всех рукописях неясны.

Тимур; они оба находятся в улусе Қоничи<sup>1</sup> и ведают четырьмя тысячами джалаирского войска.

199 Племя қонқурат... И теперь у қаана, в улусах Угетая, Чағатая  
200 и Джучи есть много зятьев из потомков их.<sup>2</sup> Салджута-гурган, отца которого звали Булуган-нойон и который женился на Кальмиш-ақа, дочери Қутуқта,<sup>3</sup> а также Абуқан-гурган, который приходил (в Иран) послом из улуса Тоқтая, — (оба) из этой же кости (устухан).

223 Племя хушин... И был другой старший эмир, имя его Хушидай-Байку. Чингиз-хан отдал его вместе с войском Джучи, и он ведал правым крылом войска Бату. В конце жизни он доложил: „Я стар и слаб, этим делом не могу (заниматься)“. Он привел одного человека из племени джурьят по имени Ельдеке, мать которого он взял в жены, и следовательно  
224 дал его своим заместителем, а после того тот занял его место. В настоящее время старшие эмиры из его рода заняты там тем же делом.<sup>4</sup>

237 Племя кингит. Из этого племени не известно много эмиров и людей, но в то время, когда Чингиз-хан делил между сыновьями эмиров с войском, он несколько эмиров с 4000 войска дал своему старшему сыну Джучи-хану, в том числе был один эмир из этого племени по имени Кутан-нойон.<sup>5</sup> В улусе Қоничи, который принадлежит к числу детей Орды,<sup>6</sup> сына Джучи-хана, есть (эмир) по имени Хуран, который был главным и великим (среди) эмиров того улуса, он из его (Кутана) потомков. Теперь дети и родичи его там.

249 Племя сайджиют... И во время Чингиз-хана, в ту пору, когда он делил эмиров и войско между царевичами, он дал Джучи-хану Мункеду-нойона<sup>7</sup> из этого племени. В эпоху Бату он ведал войском. В настоящее время есть старший эмир, который находится у Тоқтая; имя его Черкес, он из его (Мункеду) потомков.

266 Племя хидеркин... Он (Мукур-Қуран) ведал тысячей племени хидеркин и был из эмиров правого крыла. В эту пору большая часть того войска была в Дешт-и-Қипчаке вместе с Ноғаем.<sup>8</sup> Так как Ноғай и дети (его) задумали сопротивление, их ограбили и ныне в том государстве из них много рассеяно.

279 Племя йисут... Оттуда<sup>9</sup> они (Джебе и Субадай) отправились в область Гурджистан (Грузию) и Тифлис. Грузин собралось множество, и они пришли сразиться. Джебе выслал против них Субадаю с войском, а сам с 5000 удалцов (бақадур) скрылся (в засаде). Субадай умышленно обратился в бегство, и грузины погнались за ним. Джебе, открыв засаду, двинулся (на них) сбоку и всех перебил. Таков обычай у них в большей части сражений. Оттуда они повернули назад и прошли через

<sup>1</sup> Это имя в рукописях подверглось искажению и пишется то قوينجی, то قونجی, то قونيجی и др.; мы приняли чтение, соответствующее монгольскому произношению этого имени, которое значит „овечий пастух“, чтения Қончи, Қоюнчи и Қойчи имеют то же значение в разных тюркских языках. Березин ошибочно читал Кулджи. Тизенгаузен читал Куинджи, что навряд ли возможно.

<sup>2</sup> Предводителей одной из ветвей племени қонқурат.

<sup>3</sup> Вар.: Қутуку; Бер.: Қутукур.

<sup>4</sup> Ср. ниже, стр. 33.

<sup>5</sup> Бер.: Куин-нойон.

<sup>6</sup> В рук. А огласовка: Орада — اوردۀ.

<sup>7</sup> Ниже, стр. 33: Мункур.

<sup>8</sup> Мы оставили всюду эту, обычную в русской литературе, форму написания, хотя в персидских источниках это имя чаще пишется Ноқай (نوقای).

<sup>9</sup> Из Ирақа Арабского и Ирақа Персидского.

Тимур-қазаққа. Жители Дербенда вынесли (им) провизию (тургу) и изъявили покорность. Они (монголы) прошли и отправились в страну русских (урус), производя по дороге в каждом месте убийства и грабеж. С Чингиз-ханом было условлено, что они закончат это дело в продолжение трех лет; оно было завершено в два с половиной года.

## 2. ИЗ ИСТОРИИ ЧИНГИЗ-ХАНА

Рассказ о прибытии Джебе и Субада в область Ирака, Азербай-IV, 134  
джана и Аррана; об избиении и грабеже, произведенных ими в этих странах, и о возвращении через Дербенд Кипчацкий в Монголию.<sup>1</sup> Когда султан Желаль-ад-дин бежал из Нишапура и направился в Базинин, то Джебе и Субадай отправили посла к Чингиз-хану (с такою вестью): „Султана Мухаммеда не стало, а сын его Желаль-ад-дин бежал и ушел в ту сторону; в настоящее время мы, освободив сердце от их дел, в силу подлежащего исполнению указа (Чингиз-хана) по мере возможности постараемся в один—два года завоевать страны, которые находятся впереди нас, и через Дербенд Кипчацкий можем притти в Монголию, к сроку,<sup>2</sup> назначенному указом Чингиз-хана, если будет воля бога всевышнего — о том знает (лишь) мощь бога великого и могущество Чингиз-хана“. После этого они в разное время еще отправляли (к Чингиз-хану) послов для сообщения (своих) дел, а так как области еще не получили устойчивого порядка, то ни один посол не ездил иначе, как с 300 или 400 всадниками.

Итак, приступив к завоеванию областей Ирака, они (монголы) сперва взяли (города) Хар и Семнан, а оттуда пришли к городу Рею и произвели 135  
избиения и грабеж. Потом они отправились в Кум, перебили там поголовно всех взрослых, а малолетних забрали в плен. Оттуда они пошли в Хамадан, (правитель которого) сейид Меджид-ад-дин Ала-ад-дауле изъявил покорность, прислал подарки верховыми животными и одеждами и принял шиһне. Затем услышав, что в Седжасе собрался большой отряд воинов султана во главе с Битикином<sup>3</sup> Салахи и Кучбуқа-ханом, они (монголы) двинулись оттуда (из Хамадана) против них и уничтожили всех. Оттуда они пришли в Зенджан, произвели резню вдвое большую, чем в других городах, и никого в той стране не оставили (в живых), затем отправились в Казвин, вступили с казвинцами в жестокий бой и взяли город. Казвинцы, по обыкновению, дрались внутри города на ножах до тех пор, пока с обеих сторон не было убито до 50 000 человек. В большинстве местностей и земель области Ирак они (монголы) произвели 136  
еще большие избиения и грабежи. При наступлении зимы они находились в Хейл-и-бузурге в пределах Рея; Чингиз-хан же в то время был в пределах Термеза и Нахшеба. В том году разразился непомерный холод; они (монголы) отправились в Азербайджан, совершая по прежнему обыкновению избиения и грабеж во всяком месте, которое попадалось на пути. Когда они прибыли в Тебриз, тамошним правителем был атабек Узбек, сын Джехан-Пехлевана. Он скрылся и, отправив (к монголам) человека с просьбой о мире, послал множество денег и скота. По мирному улажению дела они отступили и отправились в Арран, чтобы там пробить зиму. Путь (их) шел по окраине Грузии, 10 000 человек грузин высту-

<sup>1</sup> См. перевод этой главы в статье И. Н. Березина: Первое нашествие монголов на Россию (Журн. Мин. нар. просв., 1853, сентябрь, отд. II, 221—250) и Бер., IV, 89—93.

<sup>2</sup> Ср. выше.

<sup>3</sup> Вар.: Тикин, Бискин, Тенгиз. У Джувеини: Бектегин силахдар.

пили против (них) и сразились; грузины были обращены в бегство и большей частью перебиты. Так как они (монголы) увидели, что в Грузии узкие дороги и труднопроходимые места, то вернулись и направились к Мераге. Когда они опять подошли к Тебризу, то наместник (вали) тамошний Шемс-ад-дин Тубраи послал (им) много имущества, они довольствовались (этим) и ушли. Они обложили город Мерагу, и так как в то время им управляла женщина, которая засела в Руиндизе, то в городе Мераге не было никого, кто оказал бы сопротивление и принял бы какие-нибудь меры. Вступили в бой; монголы выставили впереди мусульманских пленников, понуждая их взбираться на стену, а всякого отступавшего убивали. Несколько дней они бились таким образом, и, наконец, одержали верх и взяли (город). Перебили и простой народ и знать, забрали все, что легко было унести, а остальное сожгли и изломали; (затем) они отправились в Диярбекр и Иrbиль, но, услышав молву о многочисленности войск Музаффар-ад-дина Кукбури, ушли назад. Так как Джемаль-ад-дин Айбе, один из слуг хорезмшаха, с толпою (народа) снова решился восстать и, убив ши́хне Хамадана, захватил Ала-ад-дауле за изъявление им покорности (монголам) и заключил его в крепость Керит (?) в одном из округов Лура, то они (монголы) снова направились к Хамадану. Хотя Джемаль-ад-дин Айбе и явился с изъявлением покорности, это не принесло пользы — его и нукеров (его) умертвили, город взяли осадой и произвели всеобщее избиение. Это было в реджебе 618 г. (= 21 VIII—19 IX 1221). После разрушения Хамадана они пошли к Нахичевану, овладели им и произвели избиение и грабеж. Наконец, атабек Хамуш явился с изъявлением покорности; ему дали деревянную пайзу и алую тамгу. Отсюда они отправились в Арран и, взяв сперва Серав, совершили избиение и грабеж, также (взяли) Ардебиль, а оттуда пошли к городу Байлекану и, взяв его силой, перебили малых и больших. После этого они двинулись к Гандже, которая была самым большим из городов Аррана, овладели также ею и совершенно разорили ее. Оттуда они направились в Грузию; те (грузины), снарядив войско, приготовились к бою. Когда они сошлись друг с другом, Джебе с 5000<sup>1</sup> человек скрылся в засаде, а Субадай с войском выступил вперед. При первом натиске монголы показали тыл, а грузины пустились в погоню; (тогда) Джебе вышел из засады, они (монголы) окружили их и в один миг убили 30 000 грузин. Оттуда они направились в Дербенд Ширванский, по пути осадой взяли город Шемаху, произвели всеобщее избиение и забрали много пленных. Так как проход через Дербенд был невозможен, то они послали к Ширван-шаху (сказать): „Пришли несколько человек, чтобы нам заключить мирный договор“. Он прислал 10<sup>2</sup> человек из старейшин своего народа; одного они убили, а другим сказали: „Если вы укажете нам дорогу через это ущелье, то мы поощрим вам жизнь, если же нет, то вас также убьем“. Те из страха за свою жизнь указали (путь), и они (монголы) прошли. Когда они пришли в область алан, а жители тамошние были многочисленны, то они (аланы) сообщая с кипчаками сразились с войском монголов; никто из них не остался победителем. Тогда монголы дали знать кипчакам: „Мы и вы — один народ и из одного племени, аланы же нам чужие; мы заключим с вами договор, что не будем нападать друг на друга и дадим вам столько золота и платья, сколько душа ваша пожелает, (только) предоставьте

<sup>1</sup> Вар.: с несколькими тысячами.

<sup>2</sup> Вар.: несколько.

их (алан) нам". Они прислали много добра; кипчаки ушли обратно, и монголы одержали победу над аланами, совершив все, что было в их силах по части убийства и грабежей. Кипчаки, полагаясь на мирный договор, спокойно разошлись по своим областям. Монголы внезапно нагрянули на них, убивая всякого, кого находили, и отобрали вдвое больше того, что перед тем дали. Некоторые из кипчаков, оставшиеся в живых, убежали в страну русских,<sup>1</sup> а монголы зазимовали в этой области, сплошь покрытой лугами. Оттуда они отправились к городу Судаку, на берег моря, соединяющегося с Константинопольским проливом, и взяли тот город. Тамошние жители разбежались. Затем они (монголы) двинулись на страну русских и на кипчаков, ушедших туда. Те уже готовились и собрали большое войско. Видя их превосходство, монголы отступили. Кипчаки и русские, вообразив, что они (монголы) отступают со страху, двенадцать дней гнали за ними. Вдруг войско монголов опять повернуло назад, ударило на них и, прежде чем они (кипчаки и русские) успели соединиться, перебило часть их. Бились целую неделю, наконец кипчаки и русские обратились в бегство. Монголы шли по пятам за ними и разрушали их города до того, что обезлюдили большую часть их земель. Оттуда они ушли назад и присоединились к Чингиз-хану в пути, когда он возвращался из страны таджиков. 140

Тысяча<sup>2</sup> Куки-нойона и Мукту-Кыяна. Они сыновья Кыяна. 205  
Племя кыят, которое теперь находится у Тоқтая и, как говорят, составляет один туман, и многие из других кыятов — их потомки.

**Удел старшего сына Джучи-хана.** Четыре тысячи человек. 125

Тысяча Мунгура.<sup>3</sup> Он был из племени сайджигот и в эпоху Бату ведал левым крылом. В настоящее время из его потомков есть (эмир) по имени Черкес, из эмиров Тоқты; он ведает должностью (рах) отца.

Тысяча Кинкетай Кутан-нойона.<sup>4</sup> Он был из племени кингит, 216  
и сын его по имени Хуран, который был у царевича Коничи, принадлежит к числу старших эмиров того улуса.

Тысяча Хушитай.<sup>5</sup> Он был из эмиров племени хушин; он был из числа родичей Бурджи-нойона.<sup>6</sup>

Тысяча Байку.<sup>7</sup> Он был из племени хушин,<sup>8</sup> он ведал бараун-каром,<sup>9</sup> то есть правым крылом.<sup>10</sup>

Чингиз-хан отдал этих четырех упомянутых эмиров с 4000 войска Джучи-хану; в настоящее время большая часть войск Тоқтая и Баяна суть из рода этих 4000, а то, что прибавилось в это последнее время, (состоит) из войск русских, черкесов, кипчаков, маджаров и прочих, которые присоединены к ним. В смутах между родственниками некоторые ушли туда.<sup>11</sup>

<sup>1</sup> Здесь в тексте „рус“, далее „урус“.

<sup>2</sup> Этот отрывок взят из перечисления отрядов монгольского войска, отданных Тулюю и оставшихся в Монголии. Этого и следующего отрывков в выписках Тизенгаузена нет.

<sup>3</sup> Вар.: Мункеду (и так Муизз); Бер.: (ошибочно) Хунгура.

<sup>4</sup> Бер.: Тысяча Хутан-нойона.

<sup>5</sup> Бер. и Муизз: Хушидай-Байку, ср. выше, стр. 30.

<sup>6</sup> В Муиззе последняя фраза отнесена к Байку.

<sup>7</sup> Этой тысячи у Бер. нет, а то, что к ней относится, присоединено к предыдущей.

<sup>8</sup> Название племени только в рук. А, в остальных пробел; Муизз: из племени арлат.

<sup>9</sup> А: бараун-касаром.

<sup>10</sup> Бер. и большинство рукописей доб.: „Он сказал Бату: «Я стал стар» и сделал своим заместителем (человека) по имени Ельдеке из племени джурнат, на матери которого он женился. Там есть эмиры из его потомков“. Ср. выше, стр. 30, где это отнесено к Хушидай-Байку.

<sup>11</sup> В Муиззе к этому перечислению добавлено: اکثر لشکری [که] در دشت قماچاق و سرای و حاجی ترخان تا بروسی و جبرکس هستند از نسل این قوم اند و دیگر امرای



### 3. ИЗ ИСТОРИИ УГЕТАЙ-ҚААНА

18 **О начале объявления указов (Угетай-) қааном...** Вступив на престол,<sup>1</sup> (Угетай-) қаан на основании упомянутой ясы (Чингиз-хана) заставил смолкнуть всех претендентов, а потом во все пограничные места и окраины (своих) владений назначил войска для охраны границ и областей. В пределах Иранской земли смута и беспорядок еще не улеглись, и султан Джелаль-ад-дин все еще не унимался. Для отражения его (қаан) отправил Чурмағуна и нескольких эмиров с 30 000 всадников, в сторуону же Кипчақа, Сақсина и Булғара он послал Кукдая и Субадая<sup>2</sup> с подобным же войском.

41 **Об устройстве (Угетай-) қааном қурилтая и о назначении (им) царевичей и эмиров на окраины и границы владений...** В год барана<sup>3</sup>... благословенный взгляд (қаана) остановился на том, чтобы из царевичей Бату, Менгу-қаан и Гуюк-хан сообща с другими царевичами и многочисленным войском отправились в области кипчаков, русских, булар (поляков), маджар, башқирд, асов, Судақ и те края для завоевания таковых; и они занялись приготвлением (к этому походу).

43 **Рассказ о войнах, которые вели царевичи и войско монгольское в Дешт-и-Қипчаке, Булгаре, Руси, Мокше,<sup>4</sup> Алании, Маджаре, Буларе (Польше) и Башгирде (Венгрии), и завоевании ими тех стран.**<sup>5</sup> Царевичи, которым было поручено завоевание Дешт-и-Қипчақа и тех краев (были следующие): из детей Тулуй-хана старший сын, Менгу-хан, и брат его, Бучек, из уруға (рода) Угетай-қаана старший сын, Гуюк-хан, и брат его, Қадан; из детей Чағатая Бури<sup>6</sup> и Байдар; брат қаана, Кулькан; сыновья Джучи: Бату, Орда, Шибан и Тангут; из почетных же эмиров: Субадай-баһадур и несколько других эмиров. Они все сообща двинулись весною бечин-ия, то есть года обезьяны, который приходится на месяц джумади II<sup>7</sup> 633 г. (= 11 II—10 III 1236), лето провели в пути, а осенью в пределах Булғара соединились с уруғом Джучи: Бату, Ордой, Шибаном и Тангутом, которые также были назначены на эти окраины. Оттуда Бату с Шибаном, Буралдаем<sup>8</sup> и с войском выступил в поход против буларов и башқирдов, двинулся (туда) и в короткое время, без лишнего усилия, овладел ими и произвел (там) избиение и грабеж. Дело

„Большая часть *بسیار اضافت لشکر او کرده اما بتفصیل نام ایشان معلوم نیست* войска в Дешт-и-Қипчаке, Сарае и Хаджи-Тархане до Руси и черкесов происходит от этого народа; к войску его присоединилось еще много других эмиров, но в подробности имена их не известны“.

<sup>1</sup> При возведении Угетая на престол в год быка, начавшийся в реби I 626 г. (= 28 I—26 II 1229), присутствовали со стороны Кипчақа сыновья Джучи: Орда, Бату, Шибан, Тангут, Берке, Беркечар и Туқа-Тимур (Bl., 15: Буқа-Тимур).

<sup>2</sup> Bl.: Сундая.

<sup>3</sup> Начавшийся в джумади I 632 г. (= 22 I—20 II 1235).

<sup>4</sup> Так здесь читает Тизенгаузен; в тексте: М.к.с. См. стр. 21, прим. 6.

<sup>5</sup> Ср.: D'Ohsson, II, 621—627. — Березин. Нашествие Батия на Россию. Журн. Мин. нар. просв., 1855, май, отд. II, 79—114. — Бер., III, 74; IV, 172.

<sup>6</sup> Об этом Бури, сыне Меватукана или Мутугена, сына Чағатая, Рашид-ад-дин (Bl., 164) сообщает, между прочим, следующее: „во время Менгу-қаана он однажды, напившись, поносил Бату по неприязни, которую питал к нему. Услышав об этом, Бату потребовал его (к себе). Мункасар-нойон, по приказанию Менгу-қаана, привел его к Бату, и Бату умертвил его“.

<sup>7</sup> Вар.: I.

<sup>8</sup> Вар.: Бурулдай. Может быть, это тот Буралдай, племянник Бургуджин-нойона, о котором говорит Рашид-ад-дин в главе о племени урьяут и в главе о распределении Чингиз-ханом войск. См. Бер.: I, 163; IV, 134.

это происходило так: булары были многочисленный народ христианского исповедания; границы их области соприкасаются с франками. Услышав молву о движении Бату и эмиров, они снарядились и двинулись в поход с 40 туманами славного войска. Шибан, составлявший авангард с 10 000 людей,<sup>1</sup> послал известие (Бату), что их (буларов) вдвое больше монгольского войска и что все они смельчаки. Когда оба войска выстроились друг против друга, Бату, по обычаю Чингиз-хана, взошел на вершину одного холма и (целые) сутки смиренно взывал к богу и тяжело вздыхал, а мусульманам приказал помолиться соборно. Посредине (между обеими армиями) была большая река. Бату и Буралдай ночью переправились через (эту) реку и вступили в бой; Шибан, брат Бату, лично двинулся в сражение. Эмир Буралдай произвел нападение всеми войсками разом. Они (монголы) устремились на ограду палатки келара,<sup>2</sup> который был их царем, и мечами перерубили канаты. Вследствие опрокидывания ограды (королевской палатки), войско их (буларов) упало духом и обратилось в бегство. Как отважный лев, который кидается на добычу, монголы гнались за ними, нападали и убивали, так что уничтожили большую часть этого войска. Те области были завоеваны, и эта победа была одним из великих дел. Булар и Башфирд являются большой страной и (представляют собою) места недоступные. Несмотря на то, что (монголы) тогда завоевали ее, (жители ее) снова восстали, и она до сих пор не вполне покорена. Государей тамошних называют келар, и они существуют еще доньше. После этого,<sup>3</sup> в ту зиму, царевичи и эмиры собрались в долинах рек Хабан<sup>4</sup> и отправили эмира Субада с войском в страну асов и в пределы Булбара. Они дошли до города (Булбара) Великого<sup>5</sup> и до других областей его, разбили тамошнее войско и заставили их покориться. Пришли тамошние вожди Баян<sup>6</sup> и Джику, изъявили царевичам покорность, были (щедро) одарены и вернулись обратно, (но потом) опять возмутились. Вторично послали (туда) Субадай-бахадур для усмирения (их). Затем царевичи, составив совет, пошли каждый с своим войском облавой, устраивая сражения и занимая попадавшие им по пути области. Менгу-каан с левого крыла шел облавой по берегу моря (Каспийского). Бачмана, одного из бесстыднейших эмиров тамошних, из народа кипчаков, из племени ольбурлик,<sup>7</sup> и Качир-укулэ,<sup>8</sup> из пле- 45  
мени асов, обоих забрали (в плен). Дело то происходило так: этот Бачман с группой других воров спасся от меча; к нему присоединилось скопище других беглецов. Он бросался во все стороны и что-нибудь да уносил; бесчинство его увеличивалось со дня на день. Постоянного местопребывания он не имел, и потому войско монгольское не могло схватить его; он скрывался в лесах на берегу Итиля. Менгу-каан приказал изготовить 200 судов и на каждое из них посадить по 100 человек монголов в полном вооружении. Он же (сам) с братом своим Бу-

<sup>1</sup> Вар.: всадников.

<sup>2</sup> Т. е. короля.

<sup>3</sup> Уже Доссон (II, 622, прим.) заметил, что Рашид-ад-дин „n'a pas suivi l'ordre des événements“.

<sup>4</sup> Вар.: долине реки Хамап, Джабан, Джапан, Чаян; Вл.: Чамап.

<sup>5</sup> Так по предположению Тизенгаузена, относящего это название к Булбару; в рукописях: Кувик (كوبك — так А), Кезенг (и так Вл.), Кунг.

<sup>6</sup> Вар.: Паян, Натан, Маман.

<sup>7</sup> Ср.: Сборник, I, 539; Вл.: олирлик.

<sup>8</sup> Вар.: Качир-уулэ.

чеком шли облавой по обоим берегам реки. В одном из итильских лесов они нашли свежий навоз и прочее, (оставшееся) от спешно откочевавшего лагеря (хейльхане), а среди этого застали больную старуху. От нее узнали, что Бачман перебрался на один остров и что все, попавшее за это время в руки его, вследствие злодеяний и бесчинства (его), находится на том острове. За отсутствием судна, нельзя было переправиться через Игиль. Вдруг поднялся сильный ветер, вода забушевала и ушла в другую сторону с того места, где переправлялись на остров. Благодаря счастью Менгу-қаана, земля стала видна, (и) он приказал, чтобы войска прошли (по ней). Они схватили его (Бачмана), истребили его сообщников, кого мечом, кого в реке, и взяли там много имущества. Бачман просил, чтобы Менгу-қаан собственною благословенною рукою порешил дело (жизнь) его; он (Менгу-қаан) приказал брату своему 46 Бучеку разрубить Бачмана на две части. Качир-укулэ, (одного) из эмиров асов, также убили.<sup>1</sup> И он (Менгу-қаан) пробыл там то лето, а после того, в такику-эле, то есть в год курицы, соответствующий 634 г. (= 4 IX 1236—23 VIII 1237), сыновья Джучи — Бату, Орда и Берке, сын Угетай-қаана — Қадан, внук Чағатай — Бури и сын Чингиз-хана<sup>2</sup> — Кулькан занялись войною с мокшей,<sup>3</sup> буртасами и арджанами и в короткое время завладели ими. Осенью упомянутого года все находившиеся там царевицы сообща устроили курилтай и, по общему соглашению, пошли войной на русских. Бату, Орда, Гуюк-хан, Менгу-қаан, Кулькан, Қадан и Бури совокупно осадили город Арпан<sup>4</sup> и в три дня взяли (его). После того они овладели также городом Ике.<sup>5</sup> Кулькану была нанесена там рана, и он умер. Один из эмиров русских, по имени Урман (Роман), выступил с ратью (против монголов), но его разбили и умертвили, (потом) сообща в 5 дней взяли также город Макар<sup>6</sup> и убили князя (этого) города, по имени Улайтимур.<sup>7</sup> Осадив город Юргия Великого,<sup>8</sup> взяли (его) в 8 дней. Они ожесточенно дрались. Менгу-қаан лично совершал богатырские подвиги, пока не разбил их (русских). Город Переславль,<sup>9</sup> коренную область Везислава,<sup>10</sup> они взяли сообща в 5 дней. Эмир этой

<sup>1</sup> В главе об избрании Менгу-қаана Рашид-ад-дин сообщает, что Бату, восхваляя заслуги своего кандидата, говорил, между прочим, следующее: „Қаан (Угетай) его (Менгу-қаана) с братом его (Угетая) Кульканом, с Гуюком, со мною, Бату и с урубом Джучи разом отправил в землю Кипчакскую и находящиеся в тех краях владения, для завоевания их, и он (Менгу-қаан), покорив и усмирив племена ольбурлик (?) и кипчаков и племена Уркасақана (вар.: Вазуқинақан, Вазуфиқан) и черкесов, захватил предводителя кипчакского Бачмана, предводителя черкесского Тукбаша (?), предводителя асского Иджиса (?). Город Маркерман взял (также) Менгу-қаан, произвел избиение и грабеж и подчинил. После этого в год быка, соответствующий 638 г. (= 23 VII 1240—11 VII 1241), каан (Угетай) прислал указ о возвращении царевичей“ (Bl., 275).

<sup>2</sup> Так у Bl.; в рук. А ошибочно: Менгу-қаана; в других рукописях пропуск.

<sup>3</sup> Так по предположению Тизенгаузена, рукописи: Букши, Юкши.

<sup>4</sup> Рязань; см.: Hammer, Gold. Horde, 102. — Березин, Нашествие, 98. — Bl.: Риазань; вар.: Ариан, Риан.

<sup>5</sup> Хаммер (Gold. Horde, 102) полагает, что под этим именем следует разуметь Оку и что под „городом Аки или на Оке“ должно разуметь Коломну, под которым Кулькан действительно был убит. См. также: Березин, Нашествие, 98, прим. 61.

<sup>6</sup> Так в рук. А; вар.: Укан, Икан. По предположению Березина — Москва (Нашествие, 97, прим. 63).

<sup>7</sup> Т. е. Владимир. См.: Hammer, Gold. Horde, 103. — Березин, Нашествие, 98.

<sup>8</sup> Юрги-бузург, вар.: Бурки-бузург. — D'Ohsson (II, 626) перевел: „grand duc George“. Также читал Хаммер (Gold. Horde, 103, прим.): „Sie nahmen die Stadt des grossen Georg (des Grossfürsten)“. Может быть, следует читать: „город Тверской Торжок“.

<sup>9</sup> Так по предположению Березина; А: Кыркала (قيرقلا); Bl.: Каринкла.

<sup>10</sup> Всеволода. В рукописях: Везирлав.

области Вике-Юрку<sup>1</sup> бежал и ушел в лес; его также поймали и убили. После того они (монголы) ушли оттуда, порешив в совете итти туманами облавою и всякий город, область и крепость, которые им встретятся (на пути), брать и разорять. При этом походе Бату пришел к городу Козельску<sup>2</sup> и, осаждая его 2 месяца, не мог овладеть им. Потом при-<sup>47</sup> были Қадан и Бури и взяли его в 3 дня. Тогда они расположились в домах и отдохнули. После того, в нокай-иле, то есть в год собаки, соответствующий 635 г. (= 24 VIII 1237—13 VIII 1238), осенью, Менгу-қаан и Қадан пошли походом на черкесов и зимою убили государя тамошнего по имени Туқара.<sup>3</sup> Шибан, Бучек и Бури отправились походом в страну Мерим,<sup>4</sup> из племени чинчақан,<sup>5</sup> и взяли Татқару.<sup>6</sup> Берке отправился в поход на кипчаков и взял (в плен) Арджумака,<sup>7</sup> Қуранбаса<sup>8</sup> и Қапарана,<sup>9</sup> военачальников Беркути.<sup>10</sup> Потом в қака-иле, то есть год свиньи, соответствующий 636 г. (= 14 VIII 1238—2 VIII 1239), Гуюк-хан, Менгу-қаан, Қадан и Бури направились к городу Минкас<sup>11</sup> и зимой, после осады, продолжавшейся 1 месяц и 15 дней, взяли его. Они были еще заняты тем походом, когда наступил год мыши (= 637 г. хиджры = 3 VIII 1239—22 VII 1240 г.). Весною, назначив войско для похода, они поручили его Бұқдаю<sup>12</sup> и послали его к Тимур-қахалқа<sup>13</sup> с тем, чтобы он занял его и область Авир (?), а Гуюк-хан и Менгу-қаан осенью того же года мыши, по приказанию қаана, вернулись, и в год быка, соответствующий 638 г. (= 23 VII 1240—11 VII 1241), расположились в своих ордах.

**История царевичей Дешт-и-Кипчака.**<sup>14</sup> Осенью құлқуна-иль, то есть <sup>54</sup> года мыши, соответствующего месяцам 637 г., когда \*Гуюк-хан и Менгу-қаан,<sup>15</sup> согласно повелению қаана (Угетая), возвратились из Дешт-и-Кипчака, царевичи Бату с братьями, Қадан, Бури и Бучек направились походом в страну русских и народа черных шапок<sup>16</sup> и в 9 дней взяли большой город русских, которому имя Манкерқан,<sup>17</sup> а затем туманами обходили облавою все города Владимирские<sup>18</sup> и завоевывали крепости <sup>55</sup> и области, которые были на пути. Потом они осадили город Учобул-

<sup>1</sup> Георгий; Вл.: Ййке-юрку с вариантом Рике-Юрку; А: Ванке-Юрку.

<sup>2</sup> Вл.: Киф Матишка (?); А: Кисель Иско.

<sup>3</sup> Вар.: Букар, Букан, Тукан, Куркар и т. д.

<sup>4</sup> Может быть Мерян. Ср.: Березин, Нашествие, стр. 102, прим. 80. Рук. А дает Крым — *قريم*.

<sup>5</sup> Не следует ли читать *خجاقان* = *قباچاقان* — кипчаки?

<sup>6</sup> Так в А, в остальных рукописях непонятно.

<sup>7</sup> Бер.: Арчиал; вар.: Арджумал, Архамал, Арджал; Вл.: Азджамал.

<sup>8</sup> Бер.: Куранмас; вар.: Фуранмас, Туранбас, Куранпас; Вл.: Фураумас.

<sup>9</sup> Бер. и Вл.: Киран; вар.: Каран.

<sup>10</sup> Доссон (II, 626) читал: *Mokroutis*; Березин (Нашествие, 102): Бекрути; вар.: Беркуй; Вл.: Меркути.

<sup>11</sup> Вар.: М. к. с.; Березин (Нашествие, 103, прим. 86) предлагает читать *منكش* и предполагает в последнем имя Манач (Маныч) или Орнач.

<sup>12</sup> Вар.: Құқдаю (Вл.), Тұқдаю.

<sup>13</sup> „Железные ворота“, т. е. Дербенд.

<sup>14</sup> См.: D'Ohsson, II, 627—629. — Березин, Нашествие, 105—107.

<sup>15</sup> Есть у Вл., но нет в А и других рукописях; во всяком случае, речь идет об этих двух чингизидах.

<sup>16</sup> „Сиях-кулахан“ — черных клобуков. См.: Березин, Нашествие, 105—106, прим. 100.

<sup>17</sup> Чит. Манкерман, по всей вероятности Киев. См. соображения Березина (там же, 106, прим. 101).

<sup>18</sup> См.: Березин, там же, 107, прим. 102. — В рукописях: Уладмур.

Уладмур<sup>1</sup> и в 3 дня взяли его. В хукар-иле<sup>2</sup> в год смерти (Угетай-каана)<sup>3</sup> в весенние месяца они (царевичи) отправились через горы Марақтан<sup>4</sup> к буларам (полям) и башқирдам (венграм). Орда и Байдар, двинувшись с правого крыла, пришли в область Илавут;<sup>5</sup> против (них) выступил с войском Берзенам,<sup>6</sup> но они разбили его. Затем Бату (направился) в сторону Истарилава,<sup>7</sup> сразился с царем башқирдов, и войско монгольское разбило их. Кадан и Бури двинулись<sup>8</sup> против народа сасанов<sup>9</sup> и после троекратного сражения победили этот народ. Бучек, пройдя дорогой Караулазской,<sup>10</sup> через тамошние горы, разбил те племена улаз,<sup>11</sup> оттуда, через лес и гору Баякбук<sup>12</sup> вошел, в пределы Мишлява<sup>13</sup> и разбил неприятелей, которые там стояли, готовые встретить его. Отправившись упомянутыми пятью путями, царевичи завоевали все области башқирдов, маджаров и сасанов и, обратив в бегство государя их, келара, провели лето на реках Тиса и Туна.<sup>14</sup> Кадан отправился в поход с войском и завоевал области Такут,<sup>15</sup> Арберок<sup>16</sup> и Сараф<sup>17</sup> и прогнал до берега моря государя тех стран — короля.<sup>18</sup> Так как он (король) в городе Теленкин,<sup>19</sup> который лежит на берегу, сел на корабль и уехал в море, то Кадан пустился в обратный путь и дорогою, после многих битв, взял города Улакут,<sup>20</sup> Қирқин<sup>21</sup> и Қыле.<sup>22</sup> Слух о смерти каана (еще) не дошел до них (царевичей). После этого, в год барса (= 639 г. хиджры = 12 VII 1241—30 VI 1242 г.) кипчаки в большом числе пошли войною на Қутана и на Сонқура, сына Джучи, (которые), дав сражение, разбили кипчаков. Осенью они вторично отправились назад, прошли через пределы Тимур-қахалка и тамошние горы и, дав войско Илавдуру, отправили его в поход. Он двинулся и захватил кипчаков, которые, бежав, ушли в эту сторону. Они покорили страну урунгутов<sup>23</sup> и страну бададжей<sup>24</sup> и привели их посланников. Тот год закончился (у них) в тамошних краях. В начале тули-иля, то есть года зайца, соот-

<sup>1</sup> По мнению Березина (там же, прим. 104), следует читать: *اوچسلاو اوغول اولادмур*, т. е. Уджеслав (= Изяслав), сын Уладмура (= Владимира), что совершенно невероятно. Скорее это искажение имени города Галича Владимирского. *Учоғул* буквально значит (на тюркских языках) „три сына“.

<sup>2</sup> Т. е. в год быка (= 638 г.).

<sup>3</sup> По Джувейни Угетай-каан умер 5 джумади II 639 г. (= 11 XII 1241).

<sup>4</sup> Вар.: Баракбан; Вл.: Япрак-так.

<sup>5</sup> Вар.: Илавун, Уйлавут, Ублавун. Не Люблин ли?

<sup>6</sup> Рук. А.: „некто по имени Аяндбарз“. Вл.: Базаранбам.

<sup>7</sup> Вар.: Истари, Иснади.

<sup>8</sup> В Трансильванию.

<sup>9</sup> Саксонцев?

<sup>10</sup> Вероятно, то же, что Черноволошской.

<sup>11</sup> Т. е. валахов.

<sup>12</sup> Вар.: Манакбарк; Вл.: Япрак-так (с оговоркой о сомнительности чтения).

<sup>13</sup> Бреславль; вар.: Пишладу, Милявдур, Мишлявруд.

<sup>14</sup> Тисса и Дунай. Чтения обоих названий неясные.

<sup>15</sup> Вар.: Тагут, Макут, Токат.

<sup>16</sup> Вл.: Уйрак.

<sup>17</sup> Перг и Гран; вар.: Саран, Сарак, Асраф.

<sup>18</sup> Так здесь в рук. А — *کرل*; выше всюду — келар (*کَلَر*).

<sup>19</sup> Вар.: Бикин; Вл.: Миликин. Каттаро?

<sup>20</sup> Варадин?

<sup>21</sup> Или Каркын; вар.: Кукин.

<sup>22</sup> Вар.: Кабил.

<sup>23</sup> Вар.: Унгут.

<sup>24</sup> Вар.: бавадж.

ветствующего 640 г. (= 1 VII 1242—20 VI 1243), управившись с завоеванием того царства, они ушли обратно, провели лето и зиму в пути и в могай-иле, т. е. в год змеи, соответствующий 642 г.<sup>1</sup> (= 9 VI 1242—28 V 1245), прибыли в свой улус и остановились в своих ордах, а аллах лучше знает истинное.<sup>2</sup>

#### 4. ИСТОРИЯ ДЖУЧИ-ХАНА, СЫНА ЧИНГИЗ-ХАНА

86

Она включает в себе три отдела: 1) изложение родословной его; 87 перечисление жен, сыновей и внуков его, разветвившихся (от него) до последнего времени; изображение его и родословная таблица сыновей и внуков его; 2) летопись и повествования о времени царствования его; изображение престола его, жен, царевичей и эмиров во время восшествия его на престол; сведения о летовье и зимовье его; некоторые из веденных им войн и одержанных побед и продолжительность времени господства его; 3) его похвальные качества и свойства, разные случаи (с ним) и рассказы (о нем), присловия, правила и прекрасные наставления, изреченные и преподанные им, (собранные) из (всего) того, что не вошло в два предыдущие отдела и разбросано, не приведено в порядок и стало известно по разным книгам и от разных людей.

**Отдел первый: изложение родословия Джучи-хана; перечисление жен, сыновей и внуков его, разветвившихся до настоящего времени; изображение его и родословная таблица сыновей и внуков.** Джучи-хан был старший из всех детей Чингиз-хана, за исключением одной сестры, по имени Фуджин-беги,<sup>3</sup> которая была старше его. Он родился от старшей жены (Чингиз-хана) Бурте-фуджин, дочери Дай-нойона, из племени конкурат, которая была матерью четырех сыновей<sup>4</sup> и пяти дочерей.<sup>5</sup> В начале поприща Чингиз-хана, когда признаки его миродержавия еще не проявились на страницах листов судьбы, жена его, упомянутая Бурте-фуджин, забеременела Джучи-ханом. В то время племя 88 меркитов, воспользовавшись (удобным) случаем, ограбило дом Чингиз-хана и увело беременную жену его. Хотя это племя перед тем большей частью было врагом и противником кераитского государя Онг-хана, (но) в то время между ними был мир и по этой причине они (меркиты) ото-слали Бурте-фуджин к Онг-хану. Быв в дружбе (уже) с отцом Чингиз-хана и называя также Чингиз-хана сыном, он отнесся к ней с уважением и великодушием, дал ей «положение и степень наравне с невестками»<sup>6</sup> и охранял ее от взоров (людей) чужих и невхожих на женскую половину дома. Так как Онг-хан был чрезвычайно чист (нравом) и одарен

<sup>1</sup> Вар. (и так Bl.): 641 (= 21 VI 1243—8 VI 1244).

<sup>2</sup> Эта оговорка выражает сомнение Рашид-ад-дина в точности передаваемых им сведений.

<sup>3</sup> Она вышла замуж за Буту-гургана, сына Нигуна, из племени икирас. Бер., I, 101, 152, 155; III, 78, 82, 128, 221.

<sup>4</sup> Джучи, Чагатай, Угетай и Тули. Они назывались «четырьмя кулюками», т. е. столпами или людьми, стоящими выше других. Бер., III, 77, 82—83.

<sup>5</sup> Фуджин-беги, Чичкан, Алагай или Алакай-беги, Тумалун-беги или Тумалун-хатун и Алталун-беги, прозванная Джавур-Саджан. Бер., I, 80, 101, 116, 150, 152—155; III, 54, 78, 82, 128, 221—225; IV, 142, 178. Родословная таблица Джучидов приложена к сочинению Хаммера „Gold. Horde“ и к его рецензии на сочинения Доссона „Histoire des Mongols“ и Шмидта „Die Volkstämme der Mongolen“, помещенной в „Wiener Jahrbücher der Literatur“ (t. LXXVII, 1837), а родословная таблица жен ханов и царевичей улуса Джучиева присоединена ко 2-му тому его „Ikhane“ и к той же рецензии 1837 г.

<sup>6</sup> Ср. Бер., III, 23.

положительными качествами, то эмирам своим, говорившим друг другу: „Почему Онг-хан не берет себе Бурте-фуджин“, он сказал: „Она здесь (на положении) моей невестки; у нас она как бы отдана на сохранение; бросать на нее взоры предательства не было бы поступком благородного человека“. Узнав об этом, Чингиз-хан отправил к Онг-хану, для отозвания и вытребования Бурте-фуджин, эмира из числа онгкутов, пле-  
 89 мени джалаирского, по имени Саба, деда (того) Сартак-нойона, который в дни детства Аргун-хана, по указу Абака-хана, был его ордынским эмиром и правителем Хорасана и Мазандерана. Онг-хан, оказав ей почет и внимание, отправил вместе с Сабой. На пути у нее вдруг родился сын, которому по этой причине дали имя Джучи.<sup>1</sup> Так как дорога была опасная, сделать привал оказалось невозможным и устроить колыбель было чрезвычайно трудно, то Саба приготовил из небольшого количества муки мягкое тесто и, завернув в него младенца, взял его в свою полу, чтобы он не пострадал и, осторожно неся его, доставил к Чингиз-хану.<sup>2</sup> Выросши, он (Джучи) всегда был неразлучным спутником и собеседником отца и пособником (его) в счастье и несчастье. Но между ним и братьями его, Чагатаем и Угетаем, постоянно были вражда, раздоры и несогласие вследствие...<sup>3</sup> тогда как между ним (Джучи) и Тулуй-ханом и уруками обеих сторон был проложен путь единомыслия и искренних отношений, и они (такого) оскорбления также никогда не наносили и признавали его правильным. В пору детства и в дни молодости его (Джучи) Чингиз-хан посватал для него племянницу Онг-хана, дочь Джакембо, по имени Никтимиш-фуджин,<sup>4</sup> сестру Абики-беги, жены Чингиз-хана, и Союркуктани-беки, жены Тулуй-хана.<sup>5</sup> Она (Никтимиш-фуджин) была старшею женою Джучи-хана. Кроме нее, он имел много (других) жен и наложниц<sup>6</sup> и от них у него было много детей, так что люди, слова которых заслуживают доверия, говорят, что у него было 40 сыновей,

<sup>1</sup> Т. е. неожиданный гость. Бер., I, 43; II, 76.

<sup>2</sup> Этот рассказ повторен у Рашид-ад-дина в разных местах. См.: Бер., I, 42—43, 72; III, 76.

<sup>3</sup> Пропуск в рукописях.

<sup>4</sup> Вар. (и так Тат. сб., 114): Бектутмыш.

<sup>5</sup> См.: Бер., I, 100; III, 80, 108. О несостоявшемся браке Джучи с дочерью Онг-хана Джаур-беги. См.: Бер., I, 101; III, 128, 130, 221, 222.

<sup>6</sup> Из других жен Джучи далее упоминаются конгуратка Саркан или Сартак, мать Орды (см. ниже, стр. 41), Уки, или Идики-фуджин, мать Батыя (см. стр. 48), и Тубакур (?), дочь Укаджияна, вышедшая потом замуж за Орду (см. стр. 42). По словам Ибн-Халдуна (Булакское изд., V, 113 и 519) одною из жен Джучи сделалась старшая дочь хорезмшаха Мухаммеда, попавшаяся в плен при взятии крепости Илаал. См. также: D'Ohsso n, I, 260. В Муиззе поименованы следующие 8 жен Джучи-хана: 1) Никтумыш-фуджин, дочь Джакембо, брата Онг-хана: *دختر حاكمو برادر او*; 2) Саркаду-хатун из племени конгурат, старшая из (всех) жен Джучи-хана, от нее родился Орда, старший сын его: *سرفدو خاتون از قوم قونكرات بزرگترین خواتین*; 3) Султан-хатун, из племени имен (?), мать Берке, Берке-чара и Буре: *سلطان خاتون از قوم ایدن برکه و برکچار و بوره ایدن سه پسر ازین*; 4) Кутлаук-хатун, из племени баргут, мать Чимпая: *مسو*; 5) Куйки (?)-хатун, из племени кerait, мать Тангута: *فویی خاتون از قوم کرب (sic) تمغتوت ازین خاتون بوده است*; 6) Уки-фуджин, дочь Анчи-нойона, из племени конгурат, мать Бату: *اوکی قوچین*; 7) Несер (?), *دختر اچی نویان از قوم قونكرات و باتو ازین خاتون در وجود آمد* (sic); 8) Несер (?).



а от них разветвилось бесчисленное множество внуков, но по дальности расстояния (Ирана от Дешт-и-Кипчака) и за неимением человека, хорошо знакомого с делом, полная родословная их неизвестна и не установлена с достоверностью. Однако же те сыновья и внуки его (Джучи), которые известны и ведомы, будут подробно перечислены. А всевышний аллах оказывает поддержку.

**Перечень сыновей и внуков Джучи-хана, родившихся до настоящего времени.** \* Сыновей Джучи-хана, которые известны и ведомы и имена, которых, (равно как) и детей их, известны, — 14, в таком порядке:<sup>1</sup> 1) Орда,<sup>2</sup> 2) Бату, 3) Берке, 4) Беркечар, 5) Шибан, 6) Тангкут, 7) Бувал, 8) Чилаукун, 9) Шингкур,<sup>3</sup> 10) Чимпай,<sup>4</sup> 11) Мухаммед, 12) Удур,<sup>97</sup> 13) Тука-Тимур<sup>5</sup> и 14) Сингкум. Теперь начнем перечислять (всех) этих сыновей, одного за другим, в той последовательности, как выше написано, и опишем внуков их, с пояснением и толкованием, следующим образом.<sup>6</sup>

1-й сын Джучи-хана — Орда (С), родился от старшей жены Сар-<sup>92</sup> так,<sup>7</sup> из племени конкүрат. При жизни отца и после того был в (большом) почете и уважении и хотя преемником Джучи был второй сын Бату, но в ярлыках, которые Менгу-қаан писал на их имя по части указов и ясы, имя Орды он ставил впереди.<sup>8</sup> Орда был доволен назначением Бату на царство, и сам уладил возведение его (на престол) на место отца. Из войск Джучиевых одною половиною правил он (Орда), другую Бату. Он (Орда) с войском и с 4 братьями Удуrom, Тука-Тимуром,<sup>5</sup> Шингкуром<sup>3</sup> и Сингкумом составлял левое крыло армии; их до

мать Шибана и Чилавуна: اند نسر شیبان جلاوون ازین خاتون بوده اند  
мать Шинкума и Шинкура: اند فارس شینکوم و شنکو (سنگر) (чит. *сн-к-р*) از این خاتون بوده اند  
Затем еще прибавлено: جوجی خانرا خواتین بسیار بود اما آنچه اعتبار داشته اند اینها است که مذکور کشته و قمایان خود بیش از حد بوده اند از آن جمله قراجین خاتون که مادر بوغال بود و دیگر کعی خاتون از قوم مرکیت که مادر بوقا قراجین خاتون بود و دیگران چون نام معلوم نبود نوشته نشد „Джучи-хана было много жен, но внимания заслужили только эти (поименованные). Наложниц же у (него) было бесчисленное множество; из всех их (известны) Караджин-хатун, мать Буғала (Бувала), и другая Кағри-хатун, из племени меркит, мать Тука-Тимура. Остальные (здесь) не означены, так как имена их не известны“.

<sup>1</sup> В А отсутствует. В Муиззе насчитывается 18 сыновей, т. е., кроме вышеупомянутых, еще: 1) Эсен (ایسن), 2) Буре (بوره), 3) Хугачи (هوگاجی) и 4) Қувадур (قوادور). О дочери Джучи Кулуй-эгачи, жене Инальчи, см.: выше, стр. 29; Бер., III, 222.

<sup>2</sup> В А огласовка: Орада и также далее.

<sup>3</sup> Вар.: Сонгкур.

<sup>4</sup> Или Джимбай, Чимбай; вар.: Джимтай (и так Bl.).

<sup>5</sup> Вар.: Бука-Тимур.

<sup>6</sup> Для облегчения чтения родословной потомков Джучи мы обозначили сыновей его буквой С, внуков — буквой В, правнуков — буквой П и праправнуков — буквами Пр. В Стамбульской рукописи и частью в рукописи А помещена очень громоздкая родословная таблица Джучидов, которая использована нами только частью (ниже „табл.“).

<sup>7</sup> Вар.: Сарқан. В „Шейбаниаде“ (стр. 46) она названа Сартак, в Тат. сб. (стр. 115) — Сартаф.

<sup>8</sup> В „Муиззе“ сказано: اورده را این نیز خوانده و او و ایسن هر دو از يك مادر بوده اند اورده را سه خاتون بزرگ بود هر سه از قوم قونکهرات و فرزندان و اوروق او کوك اورده میخوانند „Орду называли также Иченом, он и (брат его) Эсен оба родились от одной матери, у Орды были 3 старшие жены, все три из племени конкүрат; сыновей и урук (его) называют Синею ордой (Кок-орда)“.

настоящего времени называют царевичами левого крыла. (Еще) и теперь урук их (братьев Орды) за одно с уруком Орды и yurt его (Орды) и тех братьев (его) и войска их находятся на левом крыле, в пределах...<sup>1</sup> Потомки и улус его (Орды) там находятся попрежнему. С самого  
 93 начала никогда не случалось, чтобы из урука Орды те, которые заступили его место, являлись к ханам урука Бату, потому что они находятся далеко друг от друга, и каждый был самостоятельным государем своего улуса. Но у них (потомков Орды) такой обычай, что они признают царями и правителями своими преемников Бату и имя их пишут на ярлыках своих сверху. Баян,<sup>2</sup> сын Қоничи, нынешний государь улуса Орды, — вследствие того, что двоюродный брат его Кублюк<sup>3</sup> вступил с ним в борьбу, — опасаясь его, прибыл к пределам владений Токты, государя улуса Бату, и под предлогом курилтая отправился к нему, как об этом будет подробно рассказано потом. Орда имел трех старших жен: одну, Джуке-хатун, из племени қонқурат, другую Тубақана-хатун,<sup>4</sup> тоже из племени қонқурат, и третью...<sup>5</sup> из қонқуратского же племени; имя отца ее Укаджиян;<sup>6</sup> и он (Орда) ее взял после смерти своего отца, (кроме того) он имел наложниц (кумай). От этих жен у него было 7 сыновей в таком порядке: 1) Сартақтай,<sup>7</sup> 2) Қули, 3) Қурумыши, 4) Қунгқыран, 5) Чурмақай,<sup>8</sup> 6) Қутуку,<sup>9</sup> и 7) Хулагу.<sup>10</sup> Дела этих семи сыновей, бывших у них детей и внуков таковы, как они объясняются и излагаются ниже один за другим, с помощью аллаха.

94 1-й сын Орды — Сартақтай (В). Этот сын родился от Джуке-хатун, происходившей из племени қонқурат. У него были четыре старшие жены (хатун) и несколько наложниц (кумай). От жены по имени Худжиян, которая была сестрой Қутуй-хатун, жены Хулагу-хана, родился один сын, которому дали имя Қоничи.<sup>11</sup>

Этот Қоничи (II) (сын Сартақтая) долгое время был правителем улуса Орды, другом и доброжелателем (сперва) Арғун-хана и, после того, царя ислама Базан-хана и постоянно отправлял (к ним) послов с изъявлением дружбы и преданности. Он был очень толст и дороден, со дня на день становился тучнее и дошел до того, что телохранители (кезиктан) днем и ночью присматривали за ним, чтобы он не ложился (в растяжку), опасаясь, что неравно жир выступит у него горлом и он умрет. Вследствие непомерной тучности его ни одна лошадь не могла ходить под ним, и он переезжал (с места на место) в повозке. Наконец, он внезапно заснул, жир выступил у него через горло, и его (Қоничи) не стало. У Қоничи были 4 старшие жены, (из которых) первая Нуку-

<sup>1</sup> Пропуск в рукописях. По другому месту Рашид-ад-дина (Bl. 443), люди, направляющиеся в ставку Қоничи, проходят „в пределах Дженда и Узгенда“.

<sup>2</sup> Так А, вар. (и так Bl.): Наян, Паян.

<sup>3</sup> Так А и Bl.; вар.: Куйлюк, Кумлюк, Куплюк.

<sup>4</sup> Вар.: Қубақана, Қутанама.

<sup>5</sup> В большинстве рукописей и у Bl. пропуск, по мюнхенской рукописи: Тубакур.

<sup>6</sup> Вар. (и так Bl.): Ука-хан.

<sup>7</sup> Тат. сб.: Сартақай и Сартақтай; Муизз: سرتاقتی.

<sup>8</sup> Муизз: Чурмақай (چورمقای) и так в табл.

<sup>9</sup> Муизз: Қутукуй (قوتوقوی) и так в табл.

<sup>10</sup> Муизз: Хулаву (هولاوو) и так в табл.

<sup>11</sup> Ср.: выше, стр. 30, прим. 1. — Сборник, I, 394, 512, где Куинджи значится не внуком, а сыном Орды. В „Шейбаниаде“ (стр. 47) к имени Қоничи прибавлено имя Баян. В Тат. сб.: Қойчи (قویچی).

лука<sup>1</sup>, из племени конкур<sup>2</sup>, вторая Нукулун<sup>2</sup>, из племени меркит, третья Джиктум<sup>3</sup>, из племени конкур<sup>2</sup>, и четвертая Таркуджин<sup>4</sup>, из племени джаджират, из рода старшего эмира, бывшего старостой корчи Чагатай<sup>5</sup>. У (этого) Кони<sup>6</sup> было 4 сына: 1) Баян<sup>7</sup>, 2) Бачкырта<sup>8</sup>, 3) Чаган-Бука<sup>9</sup> и 4) Макудай<sup>10</sup>. Разъяснение и изложение дел этих четырех сыновей Кони<sup>95</sup> и разветвления детей и внуков их в таком порядке, как (ниже) подробно излагается.

1-й сын Кони — Баян (Пп) родился<sup>11</sup> от Нукулун-хатун<sup>12</sup>, из племени конкур<sup>2</sup>, и после смерти отца женился на своих мачехах, трех хатунах: Таркуджин, Джиктум<sup>13</sup> и Алтачу; у него были 3 другие жены: 1) Илькан<sup>14</sup>, из племени конкур<sup>2</sup>, дочь Муки<sup>15</sup>, из рода приходившего сюда (в Иран) Келеса — посла (ильчи); 2) Кутулун, из племени огулан<sup>17</sup>, дочь Тукуяна-Тукутая и 3) Алтачу, из племени конкур<sup>2</sup>, дочь Тудай-бахадура, родственника великой Булуфан-хатун<sup>18</sup>. Этот Баян имеет 4 сыновей<sup>96</sup> в таком перечислении и порядке: 1) Шади, родился от Илькана, дочери Муки<sup>19</sup>; 2) Сасы-Бука<sup>20</sup>, родился от Кутулун-хатун; 3) Текне, появился от Алтачу-хатун; 4) Салджикутай<sup>21</sup>, имя матери которого не известно. В настоящее время Баян сидит на месте своего отца Кони, попрежнему ведает его улусом, ведет дружбу с царем ислама (Базаном), выказывает (ему свое) расположение и непрерывно отправляет (к нему) послов. Перед тем Кублюк<sup>22</sup>, сын Тимур-Буки, сына Кутуку, заявил такое притязание: „Прежде отец мой ведал улусом и по наследству он (улус) переходит ко мне“, собрал рать, получил войско от Кайду<sup>23</sup> и

<sup>1</sup> Вл.: Тукулука.

<sup>2</sup> Вар.: Букулун, Бутулун.

<sup>3</sup> Вар.: Джинкум (Вл.); Тат. сб.: Джиктум (جنكتوم).

<sup>4</sup> Вар. (Вл.): Баркуджин.

<sup>5</sup> Далее упоминается еще одна жена Кони — Алтачу, вышедшая потом замуж за сына его Баяна.

<sup>6</sup> Ср.: Сборник, I, 118, 394, 512, 513, 521, 551.

<sup>7</sup> Вл.: Наян.

<sup>8</sup> В Муиззе он назван: Башкырт (باسعرت); табл. Башкари.

<sup>9</sup> В Муиззе: Чаган-Бука (چقان بوقا); в Тат. сб. (стр. 116 и 117): Чаган-Бака и Чаган-Бука (چقان بوقا و چقان باقا).

<sup>10</sup> Муизз: Бакудай (باقودای); у Ибн Халдуна и др. (Сборник, I, 118, 394, 513, 551) Мангытай.

<sup>11</sup> От слова „родился“ до „Алтачу“ включительно в рук. А отсутствует; вместо этого стоят три имени: Нукулун, Джиктум и Таркуджин.

<sup>12</sup> Вл.: Букулун; вар.: Тукукун.

<sup>13</sup> Вар.: Джиктум.

<sup>14</sup> Вар.: Эндекан.

<sup>15</sup> Так А — موکا; в большинстве рук. и Вл.: Тамука; вар.: Темиркан.

<sup>16</sup> Ср. ниже, стр. 44.

<sup>17</sup> Тизенгаузен предполагает: ойратского; Вл.: огузов.

<sup>18</sup> Булуфан-хатун, дочь Тесу, была жена Базан-хана.

<sup>19</sup> Так А; см. прим. 15.

<sup>20</sup> А и Вл.: Сати-Бука; Тат. сб.: Саки-Бука, родился от Кулун-хатун. В арабских летописях он зовется Сасы и значится сыном не Баяна, а Куинджи.

<sup>21</sup> Муизз: Салджуй (سالجوى); Вл.: Салджи Тимуртай; Тат. сб.: Салджитутай.

<sup>22</sup> Вар.: Куйлюк. По арабским сведениям (Сборник, I, 118, 394, 512, 513, 551), Куйлюк был сын Куинджи и отец Куштай или Куш-Темира.

<sup>23</sup> Кайду или Хайду (ум. 1301 г.), сын Кашина, пятого сына Угетай-каана, захватил и удерживал до своей смерти Семиречье и смежные области. В другом месте (Вл., 8) Рашид-ад-дин говорит про него: „Он (Кайду) положил начало дружбе с уроком Джучи и при помощи их (Джучидов) захватил часть области. Кубилай-каан счел нужным для

Дувы<sup>1</sup> и внезапно напал на Баяна. Баян обратился в бегство и отправился в пределы страны, где сидел Токтай, преемник Бату, пробыв там зиму, а весною явился на курилтай к Токтаю и попросил у него помощи. Так как у Токтая происходила война с Ногаем и он побаивался царя ислама Базан-хана, то он рассыпался (перед Баяном) в извинениях и не дал (ему) войска, но отправил послов к Қайду и Дуве (с требованием) выслать к нему Кублюка<sup>2</sup> и выдал ярлык на то, чтобы улусом ведал попрежнему Баян. До настоящего времени Баян 18<sup>3</sup> раз сразился с Кублюком и войском Қайду и Дувы и лично участвовал в бою 6 раз. Сколько Токта ни отправлял послов к Чапару,<sup>4</sup> сыну Қайду, и к Дуве, (требуя) высылки Кублюка, они не исполняют (этого требования) и прибегают к (разным) уверткам. Соображение их такое: „мы поможем Кублюку сделаться государем (того) улуса с тем, чтобы он был заодно (с нами) в борьбе с Базаном“. В прошлом году, то есть 702 г. (= 26 VIII 1302—97 14 VIII 1303) Баян отправил к царю ислама Базану послов во главе с Келесом, из племени қонқурат, который при Қоничи был эмиром, и Туқ-Тимура, из племени ййсут. Оба они, с другими нукерами, в начале<sup>5</sup> джумади II упомянутого года (= 21 I—18 II 1303) прибыли в пределы Багдада, к царю ислама Базан-хану, поднесли (ему) сокола и подарки и изложили следующее: „Просят постоянно присылать послов с доброю вестью и ожидают, что везде, куда придет указание, эмиры сядут на коней и выполнят службу (куч). Дело в том, что мы в этом году идем войною на Чапара и Дуву; Токтай — наш союзник и пришлет войско. Он (уже) прислал два тумана с тем, чтобы они соединились с войском қаана — в Дерсу,<sup>6</sup> так как пределы их области находятся близ области қаана, а прежде даже прилежали друг к другу. В последние несколько лет Қайду, опасаясь, что они могут соединиться с войском қаана, отправил второго сына своего, Баянджара,<sup>7</sup> и другого сына, Шаха, да Тура-Тимура,<sup>8</sup> сына Ширеки, сына Менгу-қаана, и Мелик-Тимура, сына Арық-Буги, с войском к пределам областей Баяна и поручил им эти пределы, чтобы они служили завесой между войском қаана и войском Баяна, и не дозволяли им соединиться. Кублюк с тем войском, которое отпало от Баяна, и с тем, которое пришло к нему на помощь со стороны Қайду и Дувы, захватил часть областей и улуса Баяна. Баян (однако же) попрежнему ведает большею частью улуса Орды; вследствие этих постоянных сражений войско его обеднело: часть его — всадники, а часть — пешие, но он попрежнему храбро воюет с врагом и у этой (Базановой) стороны просит

удаления их послать войско и отправил в поход сына своего Нумуғана с несколькими царевичами, эмирами и большим войском; на пути двоюродные братья Нумуғана замыслили против него, схватили его и начальника войска Хайтум-нойона (вар.: Хайтун-нойон, Хантум-нойон) и отправили его (Нумуғана) к Менгу-Тимуру, из урука Джучи, бывшему царем того улуса, а Хайтум-нойона к Қайду“. Ср. Бер., I, 34; III, 62; IV, 138; ниже стр. 50, прим. 11.

<sup>1</sup> Дува был сын Борақа, правнука Чағатая. Правил Средней Азией с 1282 г. (дата неточная) до 1306 г., находился в союзе с Қайду, потом с сыном последнего — Чапаром.

<sup>2</sup> Вар.: Куйлюка.

<sup>3</sup> Вар. 15, и так VI.

<sup>4</sup> Ср.: Сборник, I, 552 (Джабар). Об этом Чапаре Рашид-ад-дин (VI, 9) сообщает, между прочим, следующее: „В настоящее время он заступает место Қайду. Некоторые лица, видевшие его, описывают его так, что он человек крайне тощий и жалкий; лицо и борода у него, как у русских и черкесов“.

<sup>5</sup> Вар.: в середине.

<sup>6</sup> Так у VI.: Тизенгаузен: „в Дербенде“, с вар. „в Дерсу“; А: بدرش — „в Дарше“ или „у его ворот“, но последнее не дает смысла.

<sup>7</sup> Вар.: Баякджар; VI.: Банкиджар.

<sup>8</sup> VI.: Туда-Тимура.

помощи деньгами". Послов его, прибывших в Багдад, царь ислама Базан отпустил назад из Тебриза, отправив (с ними) для него (Баяна) и жен его золотом, одеждой, подарки и прекрасные редкие вещи.

2-й сын Қони́чи — Бацқиртай (Пп), родился от Нукулун-хатун,<sup>1</sup> из племени меркит; у него была жена Кукулун, из племени кераит, от которой родился сын, по имени Биратай.<sup>2</sup>

3-й сын Қони́чи — Чаған-Буқа (Пп), родился от упомянутой (выше)<sup>99</sup> Джинкдум<sup>3</sup>-хатун; у него была жена по имени Сурмыш,<sup>4</sup> из племени кераит, дочь Тус-Тимура,<sup>5</sup> и от нее у него был сын по имени Теке.<sup>6</sup>

4-й сын Қони́чи — Мақудай (Пп), родился от Тарқуджин<sup>7</sup>-хатун, из племени джаджират; у него детей вовсе не было. (Этим) окончилась ветвь Сартактая, отца Қони́чи и первого сына Орды.

2-й сын Орды — Қули (В). Это тот самый Қули, которого послали с войском из улуса Орды в то время, когда Хулагу-хан шел в землю Ирана, когда отдано было приказание, чтобы с каждой стороны к нему в помощь присоединился бы один царевич с войском; он (Қули) через Хорезм прошел в Дехи́стан и Мазандера́н. У него было несколько старших жен: одна, по имени Едикен,<sup>8</sup> из племени қонкурат, другая, по имени Қадақан,<sup>9</sup> из племени..., и третья, по имени Кукини,<sup>10</sup> которая пришла сюда (в Иран) и умерла в этой стране. У него (Қули) было 5 сыновей в таком порядке: 1) Тумакан, 2) Туман, 3) Мингқан,<sup>11</sup> 4) Аячи и 5) Мусульман. Описание отпрысков этих сыновей и дел их таково, как (ниже) подробно излагается.

1-й сын Қули — Тумакан (П). Этот Тумакан имел трех старших<sup>100</sup> жен: одна, по имени Булудан, из племени татар, дочь Суқал-нойона,<sup>12</sup> другая, по имени Буралун-хатун,<sup>13</sup> из племени..., третья, по имени Ольджай; она (собственно) была наложницей. Он имел 3 сыновей в таком порядке: 1) Джарук,<sup>14</sup> у которого была жена по имени Якуртумчақ,<sup>15</sup> и от нее 2 сына: Ноқай<sup>16</sup> и Сатамиш; 2) Мубарек, появился на свет от упомянутой Буралун-хатун и имел 2 сыновей: Иль-Буку<sup>17</sup> и Тура-Тимура;<sup>18</sup> 3) Кучук,<sup>19</sup> родился от упомянутой наложницы Ольджай.<sup>20</sup>

<sup>1</sup> Вар.: Тукулун-хатун; Вл.: Букулун-хатун.

<sup>2</sup> Так А. и Тат. сб.; в большинстве рукописей: Теке; в Муиззе этот Теке не значится; Вл.: Йеке; табл.: Хирати.

<sup>3</sup> Вл.: Джикдум; выше: Джинктум, Джикдум.

<sup>4</sup> Вл.: Сиртиш.

<sup>5</sup> Вар.: Тушмуй, Буш-Тимур; Вл.: Куш-Тимур.

<sup>6</sup> Так А. в большинстве рукописей и в Тат. сб.: Онке (اونكه); Муизз: Хирати (حیراتی) (?); Вл.: Джирати; ср. выше, прим. 2.

<sup>7</sup> Вл.: Барқуджин.

<sup>8</sup> Вар.: Бендекан, Бендекер; Вл.: Нендикен.

<sup>9</sup> Вар.: Кадьян, Фаркан, Қадқадан; Вл.: Қаркан.

<sup>10</sup> Вар.: Кукбети, Лукити; Тат. сб.: Кукси; Вл.: Куктити.

<sup>11</sup> Вар.: Мингка, Селькан; Муизз и Тат. сб.: Мингқан (مینگقان); у армянских историков: Миган и Меган (см.: Патканов. История Магакии, стр. 27, 31, 32, 85. — Патканов. История монголов по армянским источникам, II, 105. — Journal Asiatique, 1858, I, 504).

<sup>12</sup> Вар.: Суқал-нойона, Суқан-нойона.

<sup>13</sup> Вар.: Туралун, Нуралун, Навалун-хатун.

<sup>14</sup> Муизз: جاروق دوقای.

<sup>15</sup> Вар.: Бақурунчақ, Бақурбунчақ, Барқурберенчақ; Вл.: Якуричақ; Тат. сб., 118: Бақурукчақ.

<sup>16</sup> Вар.: Туқай, Тумай.

<sup>17</sup> Вар.: Ильбук, Ильтук.

<sup>18</sup> Вар.: Кура-Тимур, Бура-Тимур.

<sup>19</sup> Вар. (и так в Муиззе): Кучрек (کوجچرك).

<sup>20</sup> В рук. D прибавлено: у него был сын Тура-Тимур.

2-й сын Кули — Туман (II), родился от Едикен-хатун;<sup>1</sup> он имел несколько жен и наложниц. Имя одной из старших жен его Буралун.<sup>2</sup>  
101 У него было 7<sup>3</sup> сыновей в таком порядке: 1) Ак-Куюк,<sup>4</sup> у которого был сын Буралыги, 2) Данишменд,<sup>5</sup> 3) Куртагачи,<sup>6</sup> 4) Кутлуг-Бука,<sup>7</sup> 5) Кутлуг-Тимур, 6) Иль-Тимур, 7) Яйлак.<sup>8</sup> Эти (последние) 6 сыновей не имели детей. Имя матери Ак-Куюка, Данишменда, Куртагачи и Кутлуг-Тимура — не известно. Кутлуг-Бука родился от Буралун, а Иль-Тимур от наложницы.

3-й сын Кули — Мингқан (II), родился от Билан-хатун;<sup>9</sup> у него были жены и наложницы, но имена их не известны. Он имел 3 сыновей в таком  
102 порядке: 1) Халиль,<sup>10</sup> у которого не было детей; 2) Башмак,<sup>11</sup> у которого был 1 сын, по имени Хасан,<sup>12</sup> и 3) Улқутук,<sup>13</sup> он не имел детей. Этот Мингқан, когда отец его Кули прибыл в это государство (Иран), также пришел сюда вместе с отцом и (с ним) все три упомянутых сына (его).

4-й сын Кули — Аячи (II). Имена жен его не известны. Он имел  
103 одного сына, по имени Базан,<sup>14</sup> родившегося от дочери Кутлуг-Буки, сына Куркуза.<sup>15</sup> Этот Аячи пришел сюда (в Иран), в детстве и во времена Абака-хана находился в Хорасане у Арғун-хана, который оказывал ему внимание, воспитывал путем дружбы и расположения и отправил его вместе с сыном (его) в собственный улус его.

5-й сын Кули — Мусульман (II), родился от Кадақан-хатун; у него было много жен; имя одной из них Орда-тикин,<sup>16</sup> из племени найман. Сыновей у него было 4, в таком порядке: 1) Джавуту,<sup>17</sup> 2) Япалат,<sup>18</sup> 3) Ходжа и 4) Ильяс родились от Орда-тикин.

Этим кончается ветвь Кули, 2-го сына Орды.

3-й сын Орды — Қурумшы и (В). Этот Қурумыши не имеет сыновей, и жены его не известны.

<sup>1</sup> А здесь: Едикур-хатун.

<sup>2</sup> Может быть, бывшая мачеха его.

<sup>3</sup> Так А; в большинстве рукописей и у Вл.: шесть.

<sup>4</sup> Вар.: Ак-Кубек и так табл.

<sup>5</sup> Так в большинстве рукописей, табл., в Муиззе и Тат. сб.; Вл.: Дашман; А: Дашменд.

<sup>6</sup> Так А и Тат. сб.; в большинстве рукописей Қурбуқачи; вар.: Куриқачи (и так Вл.); Муизз: Куринчи (قورنچى).

<sup>7</sup> Вар. (и так в Муиззе); Кутлук-Бука.

<sup>8</sup> Только в рук. А, в табл., в Муиззе и в Тат. сб.; в остальных рукописях нет.

<sup>9</sup> Имя только в рук. D; в остальных и у Вл. пробел.

<sup>10</sup> В большинстве рукописей и у Вл.: Джалиль; Муизз: Халиль (خليل).

<sup>11</sup> Вар.: Ясмак.

<sup>12</sup> Муизз: Эсен (ايسن).

<sup>13</sup> Вар.: Улқуту (и так у Вл.); Муизз. и табл.: Хулукуту (هولقوتو).

<sup>14</sup> Вар.: Қазан.

<sup>15</sup> По Джуейни (II, 225 и сл.) этот Куркуз, родом уйгур из окрестностей Бешбалыка, в молодости поступил на службу к одному из эмиров (имя его не указано) Бату и был у него пастухом, затем стал близким лицом к нему; впоследствии благодаря своей грамотности стал одним из секретарей Джучи. Когда Джучи назначил Чин-Тимура баскаком Ургенча, Куркуза послали вместе с ним, с ним же он перешел в Хорасан, впоследствии стал наместником последнего; при Угедее был казнен.

<sup>16</sup> Вар.: Орда-бикин.

<sup>17</sup> Вар.: Батуку; Бақуту; Муизз: Джавулук или Хавулук (حاوولق); Вл.: Якуту.

<sup>18</sup> Вар.: Байлат; Муизз: Яйлак или Байлак (بايلاق); Тат. сб.: Баялат (بايالات); Вл.: Яйлак и так табл.

4-й сын Орды — Кунг-қыран (В);<sup>1</sup> после Орды ведал его улусом<sup>2</sup> и не имел сыновей.

5-й сын Орды — Чурмақай (В). Он также не имеет сыновей, 104 и жены его также не известны.

6-й сын Орды — Қутуқуй. О нем также неизвестно, были у него дети или нет.<sup>3</sup>

7-й сын Орды — Хулагу.<sup>4</sup> У него (Хулагу) были 2 старшие жены: одной имя Сулуқан-хатун<sup>5</sup> из племени... другой имя Тубарчин-хатун,<sup>6</sup> 105 из племени кипчаков. От них он имел 2 сыновей: одного — Тимур-Буқа и другого, по имени Улқуту.<sup>7</sup> А бог знает лучше.

1-й сын Хулагу — Тимур-Буқа (П). У него были 4 старшие жены: 1-я Кукчин, дочь Тису-нойона,<sup>8</sup> из племени қонқурат; 2-я Арзун-тикин, из племени арзунан, дочь Қури-қучақара;<sup>9</sup> 3-я Қутуджин, из племени...; 4-я Баялун,<sup>10</sup> из племени қонқурат, сестра Қутуй-хатун, жены Хулагу-хана. 106 Кроме них, у него были наложницы. От этих упомянутых жен он имел 6 сыновей в таком порядке: 1) Кублюк,<sup>11</sup> родился от Кукчин; 2) Туқа-Тимур,<sup>12</sup> родился от Арзун-тикин; 3) Джангкун,<sup>13</sup> родился от Қутуджин;

<sup>1</sup> Вар.: Кунграт.

<sup>2</sup> В Муиззе прибавлено: این قونقیران در الویس آورده قایم مقام پدر شد „этот Кунгқыран в улусе Орды сделался преемником отца“. Такая же приписка имеется и в табл.

<sup>3</sup> В Муиззе у Қутуқуя показаны 2 сына: Хулқуту (هولقوتو) и Тимур-Буқа (توقا تیمور); у первого из них 4 сына: 1) Дерк (درک); 2) Туқа-Тимур (توقا تیمور); 3) Тисин-Қуртук (تسین قرتق); 4) Уч-Қуртуқа (? اوج فرقه). У второго же 6 сыновей: 1) Куйлюк (или Кублюк) (کولک) с 5 сыновьями: Абаджин (اباجین), Албадж (? قورقوت), Қартун (قارتون), Тур-Буқа (? Курбуқа) (توربوقا), Қорқут (? حانکوت), 2) Буқа-Тимур (توقا تیمور); 3) Джангун (? جانشان); 4) Туқа-Тимур (توقا تیمور); 5) Сасы (ساسی); 6) Ушанан (? اوسانان). О первом из этих пяти сыновей, т. е. о Куйлюке, там сказано следующее: این کولک آن است که با بایان بهمد قایدو و دوا یاغی کری کرد و بسیار جنگها کردند چنانکه در تواریخ مذکورست این کولک را پسران در خوردی می مردند اندک مدتی می کردانید بدان سبب که نام ایشان محقق شد نبشته شد „Этот Куйлюк есть тот (самый), который при помощи Қайду и Дувы враждовал с Баяном и дал много сражений, как это рассказано в летописях; у этого Куйлюка сыновья умирали в молодости, прожив короткое время; так как имена их выяснены, то они (здесь) и записаны“.

<sup>4</sup> В рукописи А и многих других здесь приписка: „Имя его Хулаву, у него детей не было. Дети, которые приписаны ему, являются детьми Қутуқуя; так стало известно из достоверных генеалогий“. В нескольких рукописях все приведенное о Хулагу отнесено к Қутуқу, как выше в Муиззе, а параграф о Хулагу (Муизз: Хулаву) изложен следующим образом: 7-й сын Орды — Хулагу. Этот Хулагу родился от наложницы из племени тангкун по имени Армук-эгачи. Она имела чрезвычайно длинные волосы, которые доходили до земли. У него детей не было.

<sup>5</sup> Вар. (и так Bl.): Сулуқу-хатун.

<sup>6</sup> А: здесь: Тубарчин, но ниже: Тубарчин-хатун; вар.: Туярчик-хатун; Тат. сб. Тубарчин (توبارجین).

<sup>7</sup> Муизз: Хулқуту (هولقوتو).

<sup>8</sup> Вар.: Есу-нойон, Есун, Есур; Bl.: Есун.

<sup>9</sup> Вар.: Курджи-Кухара; Тат. сб.: Кузи-Кучқар (قوزی قوچقار).

<sup>10</sup> Bl.: Ябалун.

<sup>11</sup> А здесь: Куйлюк; Тат. сб.: Кублюк.

<sup>12</sup> В большинстве рукописей: Буқа-Тимур, и так в Муиззе и у Bl.; Тат. сб.: Туқа-Тимур.

<sup>13</sup> Вар. (и так Bl. и табл.): Джангкун.



4) Бука-Тимур,<sup>1</sup> матерью его была Баялун; 5) Сасы,<sup>2</sup> родился также от Кутуджин; 6) Ушанан, родился также от Кукчин.

2-й сын Хулагу — Ул-куту (Ш). Он родился от упомянутой Тубарчин-хатун. Он имел 4 сыновей в таком порядке: 1) Уч-Курбука,<sup>3</sup> 2) Биш-Куртука, 3) Бука-Тимур,<sup>4</sup> 4) Дерк.<sup>5</sup>

(Этим) закончилась ветвь Орды, (первого) сына Джучи-хана, с помощью всевышнего аллаха.

107 2-й сын Джучи-хана — Бату (С). Он родился от Уки-фуджин<sup>6</sup>-хатун, дочери Анчи-нойона,<sup>7</sup> из племени қонқурат. Его (Бату) называли Саин-хан.<sup>8</sup> Он был в большом почете и очень могуществен, вместо Джучи-хана стал вести улусом и войском и прожил очень долго. Когда 4 сыновей Чингиз-хана не стало, он сделался старшим (ақ) среди всех потомков его (Чингиз-хана) и пользовался среди них большим уважением и почетом; на қурилтаях никто не противился его словам; напротив, все царевичи повиновались и подчинялись ему. Так как Джучи на основании прежнего высочайшего повеления Чингиз-хана должен был отправиться с войском завоевать все области севера, то есть (земли) Ибир-Сибир, Булар, Дешт-и-Қипчақ, Башқирд, Рус и Черкес<sup>9</sup> до Хазарского Дербенда, который монголы называют Тимур-қағалқа (Железными воротами), и подчинить их своей власти, но уклонился от (исполнения) сего приказа, то Угетай-қаан, сев на царство, поручил (это) таким же образом Бату. Племянника своего Менгу-қаана, брата его Бучека и сына своего Гуюк-хана, со старшими эмирами, в том числе с Субадай-бахадуром, предводителем войска,<sup>10</sup> из племени урьянгит, приходившим с Джебе в это государство (Иран), он назначил с войском, дабы тот и другие царевичи собрались все у Бату и занялись завоеванием северных государств. В бечин-иле, то есть в год обезьяны, который приходится на джумади II 633 г. (=11 II—10 III 1236), они двинулись в поход и покорили большую часть тех областей. Весною 108 кулжуна-ила, то есть года мыши, соответствующего 637 г. (=3 VIII 1239—22 VII 1240), Гуюк-хан и Менгу-қаан, по высочайшему указу қаана возвратились и отправились к қаану. И еще некоторое время Бату с другими братьями и эмирами и с войском завоевывали эти страны, и урук его еще и до сих пор занят (там этим делом). Бату имел много старших жен и наложниц и было у него четыре сына в таком порядке: 1) Сартақ,<sup>11</sup>

<sup>1</sup> В большинстве рукописей и у Вл.: Тука-Тимур; Муизз: توقا تیمور; Тат. сб.: Бука-Тимур.

<sup>2</sup> Вл.: Сайси.

<sup>3</sup> А: Уч-Бука; Муизз: اوج قرتقه; Тат. сб.: Уч-Куртука.

<sup>4</sup> Муизз: Тука-Тимур (توقا تیمور).

<sup>5</sup> А: دُرک.

<sup>6</sup> Вар.: Идики-фуджин; Вл.: Эркин-кучин; Тат. сб.: Куджи-хатун; в „Шейбаниаде“ (стр. 47): Укикуджин.

<sup>7</sup> В большинстве рукописей и у Вл.: Ильчи-нойона.

<sup>8</sup> Т. е. добрый (прекрасный, отличный) хан. В Муиззе о нем говорится следующее: وفات باتو در شهر سنه خمسین و ستمایه بکنار آب ایل عمرش چهل: „смерть Бату (последовала) в одном из месяцев 650 г. (= 14 III 1252 — 2 III 1253) на берегу реки Итиля. Жизнь его (продолжалась) 47 лет“.

<sup>9</sup> В Тат. сб. (стр. 120) перечислены: „Ибир, Сибир, Булар, Дешт-и-Қипчақ, Башқирд, Урус, Немич, Кураль, Қрым и Черкес“.

<sup>10</sup> А: в авангарде войска.

<sup>11</sup> В Муиззе к имени Сартақ прибавлено следующее примечание: این سرتاق بعد از باتو خان پادشاه بود اما هم در آن زودی وفات یافت جلوسش بعد از وفات باتو خان در شهر سنه خمسین و ستمایه وفاتش در شهر سنه احدی و خمسین

2) Туқан,<sup>1</sup> 3) Абуқан<sup>2</sup> и 4) Улақчи.<sup>3</sup> Разветвление и дети этих четырех сыновей и дела их таковы, как будут подробно изложены поодиночке.

1-й сын Бату — Сартақ (В),<sup>4</sup> родился от...-хатун.<sup>5</sup> У него не было ни одного сына.<sup>6</sup>

2-й сын Бату — Туқан (В). У него было 5 сыновей в таком порядке: 109  
1) Тарбу,<sup>6</sup> 2) Мунга-Тимур,<sup>7</sup> 3) Туда-Мунга,<sup>8</sup> 4) Туктунука<sup>9</sup> и 5) Угачи.<sup>10</sup> Разветвления этих 5 сыновей и их перечисление в том порядке, как будет изложено ниже.

1-й сын Туқана — Тарбу (П). У него были жены и наложницы, 110  
но имена их не известны, и он имел 2 сыновей: 1) Тула-Бука,<sup>11</sup> сын которого неизвестен, и 2) Кунчек,<sup>12</sup> который имел сына по имени Юз-Бука.<sup>13</sup>

ستمايه مدت حکومت او از يكسال کمتر بوده است  
Бату-хана, но он умер вскоре после того. Восшествие его (на престол) было после смерти Бату-хана, в одном из месяцев 650 (= 14 III 1252 — 2 III 1253) г., а смерть его (Сартака) в одном из месяцев 651 (= 3 III 1253 — 20 II 1254) г., (так что) царствование его продолжалось менее года“.

<sup>1</sup> Или Тоқан; во многих рукописях и у Bl.: Туқуқан, в арабских источниках: Тоған; табл.: Нукай.

<sup>2</sup> Вар.: Уқан, Абуқан; вероятно произносилось Эбуген.

<sup>3</sup> Вар.: Улақчи; Bl.: Шинкум; Муизз: Улайчи (اولاچی) и следующее примечание  
این اولاحی بعد از سرتاق بیرلیغ منکو قآن قایم مقام پدر شد اما او نیز بزودی وفات یافت و بعد ازو برکه خان پادشاه شد در شهر سنه اثنین و خمسين  
„Этот Улайчи после Сартака, по указу Менгу-қаана, занял место отца, но также вскоре умер. После него воцарился Берке-хан, в 652 г. (= 21 II 1254—9 II 1255)“.

<sup>4</sup> Имя хатун в рукописях не названо.

<sup>5</sup> В Муиззе у Сартака значатся 2 сына: Туктува (توقتما; Bl.: توقتما) и Хукчи (هوکچی), из которых последний является отцом двух сыновей: Тукель-Буки (توکل بوقا) и Батуджа (باتوج).

<sup>6</sup> Вар.: Барту, Карбу; Bl.: Тарту; Муизз: Дарту (دارتو); табл.: Дарбу.

<sup>7</sup> В Муиззе о нем сказано: این منکا تیمور بعد از وفات عم پدر خود برکه خان پادشاه شد در شهر سنه خمس و ستین و ستمايه مدت شانزده سال پادشاهی کرد وفاتش در سنه احدی و ثمانین و ستمايه بعد از آن برادرش تودا منکا پادشاه شد  
„Этот Мунга-Тимур после смерти дяди отца своего Берке-хана сделался царем в 665 г. (= 2 X 1266—21 IX 1267); царствовал в течение 16 лет. Смерть его (последовала) в 681 г. (= 11 IV 1282 — 30 III 1283); после него воцарился брат его Туда-Мунга“

<sup>8</sup> В Муиззе о нем сказано: این تودا منکا در شهر سنه احدی و ثمانین و ستمايه پادشاه [شد] و بعد از چند کاه الغو و طغرل برادرزادگان او پسران منکا تیمور و کچک و توله بقا پسران دارتو بعلت آنکه او دیوانه است تودا منکا را عزل کردند و ایشان بشرکت یکدیگر هر چهار پنج سال پادشاهی کردند  
„Этот Туда-Мунга воцарился в 681 г.; через несколько времени Алгу и Тогрул, племянники его и сыновья Мунга-Тимура, да Кунчек и Тула-Бука, сыновья Дарту, под тем предлогом, что он (Туда-Мунга) помешан, свергли его и сообща вчетвером царствовали 5 лет“.

<sup>9</sup> Bl.: Тукунука; Муизз: Тудай (تودای); табл.: Тукту.

<sup>10</sup> Ср.: Сборник, I, 67, 104, 155, 362: Аукаджи; в Муиззе вовсе нет. Табл.: Хугачи; о жене его Қутлуке или Юклуке см.: Сборник, I, 67, 104, 155. Рук. D добавляет: „Говорят, что (у него) был еще другой сын, имя его не известно“.

<sup>11</sup> Так и у арабских историков (Сборник, I, 105—108, 122, 155—158, 175, 381, 382, 405, 435 и 483); судя по передаче в русских летописях — Теле-Буга, — это имя произносилось Тэле-Бука.

<sup>12</sup> Тат. сб.: Кунджақ (کونجاق).

<sup>13</sup> Bl.: Буз-Бука.

111 2-й сын Туқана — Мунга-Тимур (II). У этого Мунга-Тимура были жены и наложницы, имена всех 3 старших жен известны: Ольджай, из племени конкурат; Султан-хатун, из племени ушин, и Қутуй-хатун<sup>1</sup> из племени...<sup>2</sup> Он имел 10 сыновей<sup>3</sup> в таком порядке: 1) Алқуй, родился от Ольджай-хатун;<sup>4</sup> 2) Абачи,<sup>5</sup> мать которого не известна; 3) Тудакан,<sup>6</sup> родился от Султан-хатун; 4) Бурлук,<sup>7</sup> родился от Қуту-хатун; 5) Тоқтай,<sup>8</sup> родился от Ольджай-хатун, дочери Кельмиш-ақа, сестры<sup>10</sup> Менгу-қаана, бывшей женою Салджидай-гургана.<sup>11</sup> В настоящее время он (Тоқтай) госу-

<sup>1</sup> Bl.: Қутуқуй-хатун; Муизз (ниже, прим. 9): Тутуқуй. Может быть Хутлу (Қутлу)-хатун, как в „Сборнике“, I, 67, 104, 155, где еще упоминаются следующие жены Мунга-Тимура: Джиджек-хатун, Туталы-хатун или Туйлун-хатун и Тудакан-хатун.

<sup>2</sup> Пропуск в рукописях.

<sup>3</sup> В Муиззе показано 7 сыновей: Алғуй (الغوى), Абачи (اباجى), Тудакан, или Будакан (دوداکان), Бурлук, или Турлук (دورلوك), Тоқта (توقتا), Мулақан (مولاقان) и Тоғрылча (طغريلچه).

<sup>4</sup> По Бейбарсу (Сборник, I, 104, 155) родился от Джиджек-хатун. В Муиззе отмечено при Алғуе: ملك و كنحك باتفاق اين الغوى و برادرش طغريلچه و توله بقا و از دست تودامسكا بستند و هر چهار پنج سال بشركت پادشاهى کردند بعد از آن از توقتاي بحد ذوقاي ملك از ايشان بستند و پادشاه شد. «Этот Алғуй и брат его Тоғрылча, да Тула-Буқа и Кунчек по взаимному соглашению вырвали царство из рук Туда-Менги и все четверо царствовали сообща; после того Тоқтай, при помощи Ногай, отобрал у них царство и сделался царем». Тат. сб.: Алқуй.

<sup>5</sup> Или Аукаджи (Сборник, I, 67, 104, 155, 362); вар.: Аячи.

<sup>6</sup> Или Тудан (Сборник, I, 104, 108, 113, 155, 157, 382, 435 и так табл.). Только два раза (Сборник, I, 378, 435) он назван ошибочно сыном Бату. В Муиззе сказано, что матерью обоих братьев (Абачи и Тудакана) была Султан-хатун из племени хушин:

اين هر دو برادر را مادر سلطان خاتون از قوم هوشين.

<sup>7</sup> Вар.: Бурлук (и так табл.); Тат. сб.: Туркук; в Муиззе сказано: مادرش توتوقوى. «Мать его (Бурлюка — دورلوك) была Тутуқуй-хатун».

<sup>8</sup> Вар.: Қутуқу-хатун; Bl.: Қутуқуй-хатун.

<sup>9</sup> У Абульгази (стр. 173): Тоқтау-хан. К имени Тоқтая в Муиззе прибавлено: وفات پادشاه توقتا در شهر سنه اثنى عشر و سبعماية در میان آب اتل در کشتی و بعد از او زبك پادشاه شد. «Смерть царя Тоқты (последовала) в 712 г. (= 20 V 1311—9 V 1312) на корабле, посреди реки Итиля. После него воцарился Узбек». Там же у Тоқты значатся 3 сына: Тукедь-Буқа (توكل بوقا), Балуш (بالوش) и Ильбасар (ايل بسار). О первом см. также: Сборник, I, 117, 161 (он назван там Букуль-Буга) и 384 (где он является под именем Менгли-Буга); см. ниже, стр. 51, прим. 2. Третий является у арабских историков под именем Ильбасара и Эрбисара (Сборник, I, 117, 119, 123, 161, 162, 384 и 513) и, по Муиззу, был отцом Эсен-Буқи (ايسن بوقا). В Тат. сб. значатся 3 сына Тоқты: Яйрыш (ييارش), Иксар (ايكسار) и Тукал-Буқа (توكلو بوقا).

<sup>10</sup> Чит.: племянницы.

<sup>11</sup> Об этом Салджидай-гургане и Кельмиш-ақа Рашид-ад-дин в главе о 3-м сыне Тулуй-хана, Қутуқта, сообщает следующее (Bl., 202—204): „Третий сын Тулуй-хана Қутуқта. Родился от Линкум-хатун, и у него не было сыновей, но имел он одну дочь, имя ей Кельмиш-ақа. Ее отдали (замуж) за эмира Салджидай-гургана из племени конгурат; этот эмир находился при Тоқте, государе улуса Джучи-хана, и в 701 г. (= 6 IX 1301—25 VIII 1302) умер. Кельмиш-ақа же еще жива и находится там (в улусе Джучи), и Тоқта и другие царевичи ее очень чтят и уважают. Так как она из урука Тулуй-хана, то она постоянно относится с любовью к его детям, всегда шлет послов и осведомляет о тех событиях, которые происходят в том царстве; у Тоқты и других (членов) урука (Джучи-хана) благодаря ее старанию упрочены твердые правила дружбы с уруком Тулуй-хана и она препятствует смуте и вражде (между ними). В то время (в 1277 г.), когда двоюродные братья сговорились на походе относительно Нумуздана, сына Кубилай-қаана,

дарь улуса Джучи. Он имеет двух жен: (имя) одной Булуған, а другой Тукульче,<sup>1</sup> из племени конкунат; у него 3 сына в таком порядке: Ябарыш,<sup>112</sup> Иксар, Тукель-Бука,<sup>2</sup> 6) Сарай-Бука, 7) Мулақай,<sup>3</sup> имеет сына, имя его Улус-Бука,<sup>4</sup> 8) Кадан,<sup>5</sup> 9) Қудуқан,<sup>6</sup> имеет сына, имя его Кункас<sup>7</sup> и 10) Тоғрылча,<sup>8</sup> сына имеет Узбека.<sup>9</sup>

*Добавление.* В виде дополнения к Рашидадиновой генеалогии Менгутимурова рода помещаем здесь продолжение ее по родословной, значащейся в Муиззе: в ней сыном вышеупомянутого Тоғрылчи значится Узбек,<sup>9</sup> у которого было 6 сыновей:

(схватили) и отправили (его) к Менгу-Тимуру, который в то время был государем улуса Джучи, Кельмиш-ақа (много) старалась, пока не отправила его вместе с некоторыми царевичами и великими эмирами с полным почетом к его отцу Қубилай-қаану, (как об этом) подробно будет рассказано в повести о Қубилай-қаане. Вражда же, появившаяся между Тоқты, государем улуса Джучи, и Ногаем, сыном Татара, который начальствовал над войском правого крыла того улуса и с помощью которого Тоқта стал государем, и войны, которые они вели друг с другом, происходили из-за ее супруга Салджидай-гургана, как об этом было упомянуто в повести о Джучи, и дело дошло до того, что Ногай был убит, а дети его погибли". Возвращение Нумуғана к Қубилаю последовало уже по смерти Менгу-Тимура, как это видно из следующих слов Рашид-ад-дина в главе о Қубилай-қаане (Bl., 444—445): „когда Менгу-Тимура, внука Джучи-хана, не стало (и) на его место посадили Туда-Менгу, Ногай (вар. Букай), Туда-Менгу (вар. Тудай) и Қоничи, посовествовавшись, отправили Нумуғана к қаану“.

<sup>1</sup> Bl.: Тукунче.

<sup>2</sup> Так А: انكسار, يابريش (м. б. Ильбасар), توکلبوقا; в большинстве рукописей, у Bl. и в „Муиззе“ у него сын по имени Балуш (вар.: Парс); табл.: Бабрус, Иль-абсар, Тукель-Бука.

<sup>3</sup> А: Хулақай. Может быть это Малаган или Балаган, о котором говорится в „Сборнике“, I, 104, 108, 155; Муизз: Мулақан (مولاقان) с сыном Улус-Букой (الوس بوقا), у которого сын Қубақан (قوباقان), отец трех сыновей: 1) Курбаша (کورداش), 2) Кунгира (کونکیر) и 3) Таинтая, или Баймбая (دایمبای). У второго из них (Кункира) был сын Айлусте (ادلسته).

<sup>4</sup> Только А и Тат. сб.

<sup>5</sup> См.: Сборник, I, 104, 108, 155, 157; в Муиззе вовсе нет.

<sup>6</sup> Или Кутуган (Сборник, I, 104, 108, 155, 157); Bl.: Қудуқай; Муизз: دوداکان; табл.: Кутуқан.

<sup>7</sup> Только А и Тат. сб.; табл.: Кункин.

<sup>8</sup> См.: Сборник, I, 104, 108, 155, 157, 162, 167, 197, 198, 323, 329, 384, 437, 441, 457, 515, 528; Тат. сб.: Тоғрылча; Абульгази, стр. 174: Тоғрул-хан. Ниже, в главе о войне Тоқты с Арғун-ханом в 689 г. (= 1411290—311291) упоминается еще один сын Менгу-Тимура — Менгли-Бука. Затем Вассаф (см. ниже, стр. 83) говорит еще о сыне Тоқты — Темтае.

<sup>9</sup> К имени Узбека в Муиззе прибавлено следующее примечание: اوزبك خان بعد از وفات عمش توقتا در شهر سنه اثنی عشر و سیمایه بزمان دولت سلطان البجایتو محمد خدابنده پادشاه شد در الوس جوجی و تا آخر دولت سلطان ابو سعید اوزبك-хан после смерти его дяди Тоқты воцарился в улусе Джучиевом в 712 г. (= 9 V 1912—28 IV 1313), в царствование султана Улджейгу Мухаммед-Худабенде, и был он в том улусе царем до конца царствования султана Абу-Са'ила". О жене Узбека, Шеритамгу, матери Джанибека, см.: Hammer, Gold. Horde, 309. — Тат и еще в История Российской. СПб., 1784, 167. — О других женах Узбека — Баялуне, Кабаке и Урлуджи — см.: Сборник, I, 290—296, 300—302, 311, 323, 384, 385, 515, 516. — Hammer, Gold. Horde, 292, 307, 309, 311. — Н. М. Карамзин. История государства Российского. Изд. 5-е, СПб., 1842, IV, 116. — Сестра Узбека, Кончак, вышла замуж за вел. кн. Московского Юрия Даниловича (Карамзин, IV, 110). О дочери Узбека, Иткуджуджике, жене Иса-бека, упоминает Ибн Батута (Сборник, I, 290, 293, 295, 299); Хаммер (Schane, II, 284) говорит еще о брате Узбека, Esghir Aghlan'e, который в „Продолжении сборника летописей“ (рукопись ИВ АН Д 66, лл. 4886—489а) назван Базан-оғлан, сын Тоғрылчи.

1) Тулунбек (تولون بك); 2) Иринбек (ايرن بك); 3) Туғдыбек (توغدى بك); 4) Ширинбек (سرین بك); 5) Тимурбек и 6) Джанибек.<sup>1</sup>

У Тулунбека было 3 сына: 1) ٢نى بك Тинибек; 2) ٢بوتا Тубута и 3) Хызрбек.<sup>3</sup>

У Иринбека было 9 сыновей: 1) ٢وروج بك Қуруджбек; 2) ٢لدى بك Кельдибек; 3) ٢وروس حق Урусчук; 4) ٢اتى بك Татибек; 5) ٢ولت بك Девлетбек; 6) ٢يرن بك Иринбек; 7) ٢ادلى بك Татлибек; 8) ٢اه بك Шахбек и 9) ٢اتى بك Бати- (или Ят.) бек.

У Туғдыбека, Ширинбека и Тимурбека сыновей не показано. Джанибек имел сына Бердибека (٢يردى بك).<sup>4</sup>

3-й сын Туқана — Туда-Менгу (II).<sup>5</sup> Мать его и Мунга-Тимура была Кучу-хатун,<sup>6</sup> из племени ойрат, сестра Ольджай-хатун и Буқа-Тимура.<sup>7</sup> Этот Туда-Менгу имел двух жен: Ирықадж,<sup>8</sup> из племени қонқурат, и Тура-Қутлуг, из племени алчи-татар.<sup>9</sup> Были у него 3 сына в таком 113 порядке: 1) Ур-Менгу,<sup>10</sup> родился от Ирықаджи,<sup>11</sup> 2) Чечекту, родился от Тура-Қутлуг, и 3) Тубтай,<sup>12</sup> мать его не известна.<sup>13</sup>

1 В Тат. сб. (стр. 123) значится только Джанибек-хан. В Муиззе приписано следующее примечание: در تاريخ سنه ست و خمسين و سبعمايه بتبريز آمد و ملك اشرف بن تيمور تاش را گرفت و بقتل آورد و ٢يردى بك پسر خود را آنجا بگذاشت بعد از آن پسرش خيمر خستكى پدرش شنيد مملكت آذربيجان را باز گذاشت و از „В 756 г. (= 1611355—411356) он (Джанибек) прибыл в Тебриз, схватил Мелик-Ашрефа, сына Тимурташа, убил его и назначил туда сына своего Бердибека. После того сын его (Бердибек), узнав о болезни отца своего (Джанибека), оставил Азербайджан и отправился вслед за отцом. Отец же его от той болезни умер“.

2 У арабских историков Тинибек значится не внуком, а сыном Узбека (Сборник, I, 251, 263, 264, 290, 293, 298, 300).

3 Хызрбек (Сборник, I, 263) назван сыном Узбека.

4 Относительно Бердибека в Муиззе прибавлено: ٢يردى بك در شهر سنه سبع و خمسين و سبعمايه بعد از وفات پدرش پادشاه شد و اكثر پادشاه زادگان „Бердибек воцарился в 757 г. (= 5 I — 24 XII 1356), после смерти отца своего, и умертвил большую часть царевичей Дешт-и-Қипчака, которые были родственники и братья его“. О сыне Бердибека, Мухаммед-ходже, см.: Hammet, Gold. Horde, 314. — По арабским летописям у Бердибека был еще сын Токтамыш (Сборник, I, 389—394, 406) и дочь Ханум, вышедшая замуж за Мамаю (Сборник, I, 389). Этими Токтамышем и Бердибеком, вероятно, чеканена загадоная монета, описанная Савельевым в „Трудах Восточного отделения Археологического общества“, ч. III, под № 319.

5 Выше: Туда-Мунга.

6 По арабским известиям (Сборник, I, 150, 151, 506, 508) матерью Туда-Менгу была Борақчин или Борақшин, которая по смерти Бату, вероятно, сделалась женой сына его Тоана, отца Туда-Менгу.

7 Вл.: и дочь Бука-Тимура.

8 В. и Тат. сб.: Иртықадж; в рук. А — без точек; ниже — Ирықаджи.

9 Вл.: ильчи-татар; ср. выше, стр. 29.

10 Так и в Муиззе (اور منگو), где у него значится сын Хухтай или Джухтай (اوز منگو); по Бейбарсу (Сборник, I, 106): Узменги; Тат. сб.: Уз-Мунгу (اوز منگو), с сыном — Хатайчук.

11 Вар.: Изықаджи.

12 Вар.: Тунтай; Муизз: Тусдай (توسداي); у Бейбарса (Сборник, I, 106): Сукай.

13 Так А; в большинстве рукописей и Вл.: „имена его жен не известны, он имел двух сыновей в таком порядке... (имена не указаны); у него не было детей“. В Муиззе значится еще сын Туда-Менгу: بك الحى (Бикилчи или Бикалчи), а у Бейбарса (Сборник, I, 106): Сарай-Тимур.

4-й сын Туқана — Туктунука (Ш).<sup>1</sup> Имена жен его не известны. Он имел 2 сыновей в таком порядке: Бабудж и Тукель-Бука.

5-й сын Туқана — Угачи (Ш).<sup>2</sup> Детей у него не было.

3-й сын Бату — Абука (В). У него было много жен и наложниц, и он имел 7 сыновей в таком порядке: 1) Барақ,<sup>3</sup> 2) Булар,<sup>4</sup> 3) Тутудж, 4) Дақдақ,<sup>5</sup> 5) Ахмед, 6) Сабир<sup>6</sup> и 7) Дунгур.<sup>7</sup>

4-й сын Бату — Улақчи (В).<sup>8</sup> Детей он не имел, и имена жен его не известны.

Этим кончается ветвь Бату, 2-го сына Джучи-хана, по милости и благодати его (аллаха).

3-й сын Джучи-хана — Берке (С).<sup>9</sup> У него детей не было. Дела его и рассказы о нем будут изложены, если всевышнему аллаху угодно, в истории Хулагу-хана, Абака-хана и в других историях.

4-й сын Джучи-хана — Беркечар (С). У него были жены и наложницы, и он имел 2 сыновей в таком порядке: 1) Кукджу; этот Кукджу 114 имел 4 сыновей: Иджиль-Тимур,<sup>10</sup> Иилықчи,<sup>11</sup> Дуқдай<sup>12</sup> и Туқ-Тимур; 2-й сын (Беркечара): Йису-Бука,<sup>13</sup> у которого был сын по имени Сарай-Бука. Кончилась ветвь Беркечара, который был 4-м сыном Джучи-хана.

5-й сын Джучи-хана — Шибан (С). У него было много жен и наложниц, и он имел 12 сыновей в таком порядке, как ниже пишется: 1) Бай- 115 нал,<sup>14</sup> 2) Бахадур, 3) Қадақ, 4) Балақан,<sup>15</sup> 5) Черик, 6) Меркан,<sup>16</sup> 7) Кур-

<sup>1</sup> Вар. (и так Вl.): Туқиқунқа, Туктутуқа.

<sup>2</sup> Вар.: Удаджи.

<sup>3</sup> Вl.: Тарақ.

<sup>4</sup> Тат. сб.: Булат (? دولات); Вl.: Пулад.

<sup>5</sup> Вар. (и так Вl.): Дақука; Муизз: دو قى (?); Тат. сб.: وقدقا — Вақдақа и так табл.

<sup>6</sup> Муизз: Сахақ или Шахақ (ساق).

<sup>7</sup> В Муиззе и в Тат. сб.: Дунгуз (دونگوز) и так Вl. и табл.

<sup>8</sup> Вар.: Улағчи.

<sup>9</sup> В Муиззе находится следующее примечание: برکه بوره و برکچار هر سه از يك مادر اند نام او سلطان خاتون. „Берке, Буре и Беркечар, все трое (происходят) от одной матери; имя ее Султан-хатун“. См. выше, стр. 40, прим. 6. О женах Берке-хана — Джиджек-хатун, Кехар-хатун и др. см.: Сборник, I, 67, 104, 109, 151, 155, 193, 357, 381, 428, 507.

<sup>10</sup> Муизз: Инджиль-Тимур (انجيل تيمور), как в „Тат. сб.“: انجيل تيمور.

<sup>11</sup> Ниже, стр. 69: Билықчи; Тат. сб.: يىلقچى Вl.: Салқычи; Муизз: بىلىقچى (Билықчи), где к этому имени прибавлено еще следующее примечание: اين بىلىقچى آنست كه توقتا پيش از آنك پادشاه شود پناه بدو آورد و بعد از آن یمدد نوقا و لشكر اين توقتا. „Этот Билықчи тот самый, у которого Тоқта, прежде чем воцариться, нашел убежище; а после того он (Тоқта) при помощи Ногай и войска этого Билықчи, сделался царем“.

<sup>12</sup> Вар.: Дуқара; Муизз: Туқта (نوقا); Тат. сб. и Вl.: Дуқда; табл.: Тоқта.

<sup>13</sup> Тат. сб.: Йисун-Бука (ييسون بوقا).

<sup>14</sup> Муизз: Баниял (بانىال).

<sup>15</sup> Вар.: Балақа и так табл.; Муизз: Балқа или Булқа (بلقا); Тат. сб.: Балақ (بالاق); Quatremère, 224, 264 и 358 Balgah, Bulga (بلغا и بلغه); у армянских историков Балаха (История Магакии, 24, 31, 32, 85; История Киракоса, 88, 90, 105; Journal Asiatique, 1858, I, 483, 486, 504). См. также ниже, стр. 73, главу о войне между Хулагу и Берке.

<sup>16</sup> Или Мерген.

тука,<sup>1</sup> 8) Аячи,<sup>2</sup> 9) Сайилқан,<sup>3</sup> 10) Баянджар, 11) Маджар и 12) Қоничи.<sup>4</sup> Изложение разветвления этих 12 сыновей и их внуков в таком виде, как отдельно (ниже) излагается.

1-й сын Шибана — Байнал (В). Он имел 3 сыновей в таком порядке: 1) Илақ-Тимур, 2) Бек-Тимур и 3) Биш-Буқа.<sup>5</sup>

2-й сын Шибана — Бахадур (В). Он имел 2 сыновей в таком порядке: 1-й сын Бахадура Қутлуғ-Буқа,<sup>6</sup> дети его не известны; 2-й сын Бахадура — Джучи-Буқа,<sup>7</sup> у него было 4 сына (в таком порядке): 1) Бадакул,<sup>8</sup> 2) Бек-Тимур, 3) Баянкеджар<sup>9</sup> и 4) Йису-Буқа.<sup>10</sup>

*Добавление.* Дополнением родословия Бахадура, сына Шибана, могут служить данные, почерпнутые из Муизза, истории Абульгази и „Шейбаниады“ о нижеследующем потомстве Бахадурова внука Бадакула или Ядакула, у которого по Абульгази (стр. 182) был только один сын: Минг-Тимур (прозванный Кулук Минг-Тимур) или (стр. 177) Мунке-Тимур с сыном Бек-Қунды-оғлан; по Муиззу же у Бадакула или Ядакула было 7 сыновей, из которых один не назван, а имена 6 других: 1) Бек-Қунды (بيك قندی); 2) Тунқа (تونقا); 3) Севинч-Тимур (سبونچتيمور); 4) Ильбек (ايلبك); 5) Фулад (فولاد) и 6) Джанта (جانتة); по „Шейбаниаде“ (стр. 52): 1) Бек-Ханди, 2) Тука, 3) Севинч-Тимур, 4) Ильбак, 5) Пулад и 6) Джанта.<sup>11</sup>

Затем в Муиззе у Бек-Қунды значатся 2 сына: 1) Али-оғлан (على اوغلان) и Ҳасан-оғлан (حسن اوغلان), из которых первый родился от Урунбек, из племени қонғурат (مادرش اورن بيك از قوم قنغرأت), а второй от Бек-мелик, из того же племени (مادرش بيك ملك از قوم قنغرأت). У Ҳасан-оғлана не было сыновей, а у Али-оғлана, по „Муиззу“, было 4 сына: 1) Ахмед-оғлан (احمد اوغلان); 2) Баба-оғлан (بابا اوغلان); 3) Абуқ-оғлан (ابوق اوغلان) и 4) Хаджи-Мухаммед-оғлан (حاجي محمد اوغلان). Муизз говорит: اين چهار برادر از يك مادرند دختر منقلای محمد خواجه كه امير بزرگ. „Эти четыре брата происходят от одной матери, дочери Манқылая Мухаммед-ходжи, который был старшим эмиром из племени қонғурат“. Абульгази (стр. 186) говорит только об одном сыне Бек-Қунди: Али-оғлане и сыне его Хаджи-Мухаммед-хане.<sup>12</sup>

У Тунки, по Муиззу, было 2 сына: Баба-оғлан (بابا اغلان) и Сунджек-оғлан (سونجك اغلان); у Баба-оғлана не было сыновей, а Сунджек-оғлан имел также 2 сыновей:

<sup>1</sup> А; здесь: Қурбуқа; ниже: Қуртуқа (и так Абульгази и Тат. сб.); Муизз: قوردقه.

<sup>2</sup> Муизз: Апачи (اپاحي); табл.: Абачи.

<sup>3</sup> Муизз: Сальфан (سالقان); Абульгази: Сайлқан.

<sup>4</sup> Муизз: Кундж (قونج).

<sup>5</sup> Вар. (и так Вl. и табл.): Йису-Буқа. В „Муиззе“ у Банияла показан один сын: Бек-Тимур (بيك تيمور), у которого два сына: Илақ-Тимур (ايلاق تيمور) и Йисун-Буқа (يسون بوقا).

<sup>6</sup> Муизз: Қутлу-Буқа (قتلو بوقا).

<sup>7</sup> Вар.: Джуджу-Буқа; Муизз: بوقا جوجو.

<sup>8</sup> Муизз: Ядакул (يادا قول) и так табл.

<sup>9</sup> Так А.; Муизз: Янкиджи (? ينكجي); у Абульгази: Никчар; Тат. сб.: Баянкеджар (بايانكچار); Вl: Нангкечар; табл.: Янкеджар.

<sup>10</sup> У Абульгази: Йис-Буқа.

<sup>11</sup> По Абульгази: Бек-Қунды, Тунка, Севинч-Тимур, Ильбек, Фулад и Джанта были сыновья Кулук-Минг-Тимур-хана.

<sup>12</sup> От этого Хаджи-Мухаммеда, говорит Абульгази (стр. 177), родился Махмудек-хан, отец Ибак-хана, отца Тулук-хана, отца Шамай-султана, отца Ураз-султана, отца Бахадур-султана. Другим сыном Ибак-хана, сына Махмудек-хана (так в переводе Демезона, в тексте он является сыном Махмуд-хана, — повидимому опечатка), был Муртаза-хан, отец Кучум-хана, царствовавшего в Туране 40 лет, изгнанного русскими в 1003 г. (= 16 IX 1594—5 IX 1595) и бежавшего к тангутам, где он и умер.



Ақ-Суфи (آق صوفی) и... Суфи; из них последний был отцом Юмадуқ-оғлана (يومادق) حالا درين تاريخ سنه تسع (ағлан), к имени которого сделана следующая приписка: [او] عشرين و ثمانماية است جماعتی اورا به پادشاهی و با وجود که پدرش هنوز در حياتست "В настоящее время — 829 г. (= 13 XI 1425—1 XI 1426) — несмотря на то, что отец его еще в живых, группа лиц (посадила) его на царство".

Севинч-Тимур, по Муиззу, был отцом Девлет-оғлана (دولت اوغلان), у которого был сын Буқа-оғлан (بدقا اغلان). У Ильбека (говорит Муизз) было 4 сына: Тукель-ходжа (توکل خواجه), Ильяс-ходжа (الياس خواجه), Уч-Қуртуқа (اوج قرتقه) и Қаан-бек<sup>1</sup> (قآن بيك). То же повторено и в „Шейбаниаде“ (стр. 52), где, однако, Қаан-бай, и затем сказано: у этого Қаан-бая был сын Махмуд-ходжа-хан, а у него сын Сузенидж-султан. У Фулада (по Муиззу) было 2 сына: Ибрахим и Арабшах (عربشاه). Так они названы и у Абульгази (стр. 192 и 194) и в „Шейбаниаде“. Затем в Муиззе у Ибрахима значится сын Хызр-оғлан (حضر اغلان), а у Арабшаха сын Туқлуқ-хаджи (توقلق حاجي), тогда как в „Шейбаниаде“ у Ибрахима показаны 2 сына: Хызр-хан, отец Бахтияра, и Девлет-шейх, отец Абулхайр-хана. Поэтому в сделанной в „Муиззе“ приписке: بروايتي اين قتلق شيخ پسر ابراهيم برادر حضر اغلان است (Кутлуқ-шейх) следует читать دولت شيخ — Девлет-шейх, так что приписка гласит: „этот Девлет-шейх, как говорят, сын Ибрахима (и) брат Хызр-оғлана“. Сын Фулада или Пулада в „Шейбаниаде“ также назван Арабшахом, у которого был сын Тоғлуқ-хаджи,<sup>2</sup> отец Тимур-шейха, отца Ядгар-хана и т. д.

3-й сын Шибана — Қадақ (В). У него был один сын по имени Тула-Буқа. У этого Тула-Буқи было 2 сына: 1) старший Манғқутай<sup>3</sup> и 2) младший — Туман-Тимур. У этого Туман-Тимура был сын Уджукан.<sup>4</sup>

4-й сын Шибана — Балақан (В). У него было 3 сына в таком 117 порядке: 1) Тури,<sup>5</sup> 2) Тукан<sup>6</sup> и 3) Тоқдай.<sup>7</sup> Этого Тоқдая зовут также Муртад-Тоқда и Тама-Тоқтай.<sup>8</sup> Зимовья его близ реки Терека, в стороне Дербендской, и (уже) несколько времени он находится во главе сторожевого войска (лашкар-и-караул); у него (Тоқдая) 3 сына в таком порядке: 1) Бақырча,<sup>9</sup> 2) Кунчек<sup>10</sup> и 3) Джауқан.<sup>11</sup>

5-й сын Шибана — Черик (В). У этого Черика был 1 сын по имени Туқ-Тимур.<sup>12</sup>

<sup>1</sup> Вероятно, как уже предполагал П. Савельев (Монеты Джучидов, Джелаиридов и другие. СПб., 1857, 58, №№ 94, 420—422), то же самое лицо, которое на золотоордынских монетах является под названием Қаған-бека.

<sup>2</sup> У Абульгази он назван Хаджи-Тули.

<sup>3</sup> Муизз: منكغوتي.

<sup>4</sup> Вар. (и так Bl.): Уджуку; Муизз: Уджукан (اوجوكان), значащийся третьим сыном Тула-Буқи, но с припиской: اين اوجوكانرا در نسخه پسر تومان تيمورست ميكويند „Этот Уджукан назван в одной рукописи сыном Туман-Тимура“.

<sup>5</sup> Муизз: Бури (بوري), показан сыном Туқана.

<sup>6</sup> Вар.: Туксан, Тудан.

<sup>7</sup> Муизз: Тоқтай (توقتاي), со следующей припиской: اين توقتا بوما بما می گفتند „Этого Тоқтая называли Тоқта-тема (Тоқта-нема)“; табл: Тоқтай.

<sup>8</sup> Тат. сб.: Теме-Тоқдай (تمه توقداي); Bl.: Мурид-Тоқта и Неме-Тоқта.

<sup>9</sup> Муизз: Тақыржа (تاقرجه).

<sup>10</sup> Вар. (и так Bl.): Кучук; Муизз: كودحك с сыном Ена-ходжа (ينه خواجه).

<sup>11</sup> Вар. (и так Bl.): Джарқан; Муизз: ساوقان; кроме того, в „Муиззе“ у Тоқтая значатся еще 3 сына: 1) Таш-Буқа (تاش بوقا); 2) Таш-Тимур (تاش تيمور) и 3) Джануқа или Хануқа (حادوقه).

<sup>12</sup> Муизз: Туғ-Тимур (دغ تيمور).

118 6-й сын Шибана — Меркан (В). У него было 2 сына в таком порядке: 1) Тука-Тимур<sup>1</sup> и 2) Иль-Бука.

7-й сын Шибана — Куртуқа (В). Этот Куртуқа имел 1 сына по имени Кинас.<sup>2</sup>

8-й сын Шибана — Аячи (В). У этого Аячи был 1 сын, по имени Учкур-Тука.<sup>3</sup>

9-й сын Шибана — Сайылқан (В). У него был 1 сын по имени Кутлуғ-Тимур.<sup>4</sup> Этот Кутлуғ-Тимур имел 7 сыновей в таком порядке: 1) Буралтай,<sup>5</sup> 2) Бек-Тимур, 3) Буралығи, 4) Отман,<sup>6</sup> 5) Сатбақ,<sup>7</sup> 6) Иису-Бука и 7) Тимуртай.<sup>8</sup>

119 10-й сын Шибана — Баянджар (В). У него был 1 сын по имени Абука-Туркан,<sup>9</sup> а этот Абука-Туркан имел 1 сына по имени Туғанчар.<sup>10</sup>

11-й сын Шибана — Маджар (В). У него 1 сын по имени Турджи.<sup>11</sup>

120 12-й сын Шибана — Коничи (В). У него нет ни одного сына.

Кончилась ветвь Шибана, 5-го сына Джучи, при доброй помощи его (аллаха).

6-й сын Джучи-хана — Тангқут (С). У него было 2 сына, в таком порядке: 1) Субектай<sup>12</sup> и 2) Туқуз.<sup>13</sup> Разветвление этих двух упомянутых сыновей в том виде, как (ниже) подробно излагается.

У 1-го сына Тангкута — Субектая (В) — было 2 сына, в таком порядке: 1) Маджар,<sup>14</sup> у которого был сын по имени Курук,<sup>15</sup> и 2) Кунчек-Коничи,<sup>16</sup> а у последнего было 4 сына: 1) Борачар, 2) Куч-Тимур,<sup>17</sup> 3) Иштан<sup>18</sup> и 4) Дурату.

2-й сын Тангкута — Туқуз (В). У него было 3 сына в таком порядке: 1) Калы-ма,<sup>19</sup> 2) Арслан и 3) Буралығи.

Вот ветвь Тангкута, 6-го сына Джучи-хана; она кончилась, и у аллаха помощь.

1 Вар. (и так Вl.): Тука-Тимур; Муизз: Бука-Тимур (بوقا تیمور).

2 Муизз: Киниас (کینیاَس).

3 Муизз: Уч-Куртуқа (اوج قرتقه) и так табл.; Тат. сб.: Учкур (اوجقور).

4 Муизз: Кутлуғ-Тимур (قتلق تیمور).

5 Муизз: Буралдай (بورالدي) и так табл.

6 Муизз: Осман (عثمان) и так табл.

7 Вар.: Сасақ, Сасан; Вl.: Сайнақ; Муизз: Шасақ (شاساق).

8 Тат. сб.: Тимурбай; Муизз: تیموبی.

9 Муизз: Утукан-беркан (اتوكان برکان).

10 Муизз: Буқанчар (بوقانچر).

11 Вар.: Қурджи; Муизз: Дурджи (دورجی).

12 Вар.: Сунгай; Муизз: Субадай (سوبدای); табл.: Субатай.

13 Вар.: Кутур, Тутур; Муизз: Букур (بوقور); табл.: Дуқуз.

14 Муизз: Маджар (مجار), сын Субадая.

15 Тат. сб. (стр. 126): Курук-Киджик (کوروك کيجيک); Муизз: Курек (کورک), сын Субадая.

16 Вар. (и так табл.): Кичик-Коничи; также в Муиззе, где он показан сыном Тангута; Тат. сб.: Қоюнчи (قوينچی); Вl.: Кичик-Қончи.

17 В Муиззе приписка این کوچ تیمور را در بعض نسخ پسر سوبدای گفته اند. "Этого Куч-Тимура в некоторых рукописях называют сыном Субадая".

18 Муизз: Ишкан (اشقان); Вl.: Иштан.

19 Вар.: Бадумтай, Қалумтай; Вl.: Талмутай; Муизз: Қалмутай (قالموتی); табл.: Қалы-мутай.

7-й сын Джучи-хана — Бувал (С).<sup>1</sup> У него было 2 сына: 1) Татар<sup>2</sup> и 2) Мингқадар.<sup>3</sup> Разветвление этих двух сыновей следующее.

У 1-го сына Бувала, Татара, был сын Ногай (В),<sup>4</sup> а этот Ногай имел 122 3 сыновей в таком порядке: 1) Джук,<sup>5</sup> 2) Муке<sup>6</sup> и 3) Тури.<sup>7</sup>

2-й сын Бувала<sup>8</sup> — Мингқадар (В). У него было 9 сыновей в таком 123 порядке: 1) Нуқар,<sup>9</sup> у которого 1 сын, по имени Кирди-Буқа,<sup>10</sup> 2) Бекдуз,<sup>11</sup>

<sup>1</sup> У арабских историков (Сборник, I, 109, 121, 150, 152, 156, 503): Могол или Мовал.

<sup>2</sup> В „Муиззе“ со следующим примечанием: این تاتار آورده اند که با لشکری که بهمت هولاکو خان نامزد ایران زمین کرده بودند فرستاده بود و او درین ممالک می بود تا او را پیشی هولاکو خان غمز کردند که ترا سحر کرده است هولاکو خان او را گرفته پیشی برکه خان که عمش بود فرستاد در وقتی که برکه پادشاه آن الوس بود برکه او را باز پیشی هولاکو خان فرستاد و گفت کنه کارست آنچه خواهی با او بکن هولاکو خان او را بقتل آورد و اول ماده نزاع و مخالفت میان هولاکو و برکه این بود. „Этот Татар был отправлен с войском, которое назначили для Хулагу-хана в Иранскую землю, и он находился в тех владениях до тех пор, когда его оклеветали перед Хулагу-ханом, (сказав): «он тебя околдовал»; Хулагу-хан, схватив его, отправил к дяде его Берка-хану, в то время, когда Берка был царем того улуса (Джучиева). Берка снова отправил его (обратно) к Хулагу-хану и сказал: «Он (Татар) преступник, делай с ним, что хочешь». Хулагу-хан умертвил его. Это послужило первым поводом к вражде и несогласию между Хулагу-ханом и Берка“. Примечание это, однако же, как мы увидим ниже, относится не к Татару, а к Тутару, или Кутару, внуку Бувала.

<sup>3</sup> Bl.: Мингқадур.

<sup>4</sup> См. выше. стр. 30, прим. 8. Его звали также Ису-Ногай (Сборник, I, 101, 102, 152, 360, 434, 539); Муизз: این نوقای Ноқай, со следующей припискою: جوجی حکم کرد و توقتارا او پادشاه کردانید و بعد از آن میان ایشان جنگ شد „Этот Ногай правил частью улуса Джучи. Токту он сделал царем, (но) после этого между ними произошла война, и в (этой) войне с Токтою Ногай был убит“. У Ногая было несколько жен. Из них нам известны: 1) Байлак-хатун (Сборник, I, 103, 109, 157, 158); 2) Чаби или Джани (см. ниже, стр. 70) и 3) Евфросинья, побочная дочь Михаила Палеолога (Карамзин, IV, 58. — Hammer, Gold. Horde, 253, 258, 277). Кроме упоминаемых далее 3 сыновей его, он имел 3 дочерей, из которых одна вышла замуж за великого князя Смоленского и Ярославского Федора Ростиславовича (Карамзин, IV, 70. — Hammer, Gold. Horde, 260), другая, Кабак, за сына Салджидай-гургана, Яйлака (см. ниже, стр. 70), и третья, Туғулджа, вышла замуж за Таза, сына Мунджука (Сборник, I, 109, 116, 117, 158, 160).

<sup>5</sup> Был женат на дочери болгарского князя (Hammer, Gold. Horde, 273). У арабских историков (Сборник, I, 109, 112, 113, 115—117, 158, 160—162, 383, 384, 512): Джека, с сыном Каракисеком или Каракишеком; Муизз: Джеке с сыном Кара-Кибяк (قراکبک).

<sup>6</sup> Вар. (и так табл.): Буке; Муизз: Йеке (یکه); Тат. сб.: Юке (یوکه); у арабских историков (Сборник, I, 109, 112, 113, 115, 116, 160, 383): Теке; Bl.: Муке.

<sup>7</sup> Муизз, табл. и Bl.: Бурн (بوری); Сборник, I, 109, 112, 113, 117—119, 158, 161, 162 334: Турай.

<sup>8</sup> Bl. здесь: Буқал.

<sup>9</sup> Муизз, табл. и Тат. сб.: Туқар (توقار); Bl.: Кутар. Может быть, это тот Котар, или Кутар, или Тутар, о котором говорится у Катрмера (стр. 224—225): Тумар (تومار) и стр. 264—265 и 338—359 (ниже, стр. 74): Тутар (توتار), ошибочно показанный сыном Сингкура, сына Джучи (منکقدور پسر بوال вместо سنکفور پسر جوجی). У армянских писателей: Тутар или Тутхар (История Магакин, стр. 24, 32, 85.—История Киракоса, стр. 88, 80, 105.—Journal Asiatique, 1858, I, pp. 483, 486, 504). В истории Герата (Journal Asiatique, 1861, I, 447—450): Тумар.

<sup>10</sup> Муизз и Тат. сб.: Курди-Буқа (کوردی بوقا); Bl.: Кури-Буқа.

<sup>11</sup> Муизз: Бектур или Бектуз (بيک دور); Тат. сб.: Бекруз (بکروز). У Bl. вслед за этим показан Урус, детьми которого показаны Тудакан и Кутлубай.

у которого 2 сына: Тудакан<sup>1</sup> и Туқлубай,<sup>2</sup> 3) Абукан,<sup>3</sup> у которого 2 сына: 124 Туқудж и Ахмед; 4) Узбек, который не имеет детей; 5) Сасык,<sup>4</sup> у которого был 1 сын Басар;<sup>5</sup> 6) Урус,<sup>6</sup> который не имеет детей; 7) Урунг-Қуртуқа,<sup>7</sup> не имеет детей; 8) Туқлуджа,<sup>8</sup> (о детях) его не известно и 9) Ильбасмыш,<sup>9</sup> не имеет детей.

Кончилась ветвь Бувала, 7-го сына Джучи-хана, с помощью всевышнего аллаха.

8-й сын Джучи-хана — Чилаукун (С).<sup>10</sup> У него детей не было.

9-й сын Джучи-хана — Шингқур (С).<sup>11</sup> У него было 3 сына; имена их и разветвления сыновей и внуков их в том виде как ниже перечисляется:

1-й сын (Шингқура) — Йису-Бука (В). У него было 5 сыновей в таком порядке: 1) Буралығи, 2) Кублюк, 3) Тудакан,<sup>12</sup> 4) Тудачу и 5) Аджинджи.<sup>13</sup>

125 2-й сын Шингқура — Ширамун (В). Он имел 3 сыновей в таком порядке: 1) Харезми, мать которого Булджин<sup>14</sup> из татар, 2) Джакуту,<sup>15</sup> мать которого Қутлуқан из сулдусов, и 3) Бейрам, мать которого, Қулдау,<sup>16</sup> была наложницей.

3-й сын (Шингқура) — Маджар (В). У него было 3 сына в таком порядке: 1) Урусак, 2) Баян и 3) Байку.<sup>17</sup>

Кончилась ветвь Шингқура, 9-го сына Джучи-хана, с помощью всевышнего аллаха.

10-й сын Джучи-хана — Чимпай (С).<sup>18</sup> У него было много жен и наложниц и он имел 2 сыновей: 1) Хинду<sup>19</sup> и 2) Тудавур.<sup>20</sup> Перечисление разветвлений детей их в следующем виде.

1-й сын Чимпая — Хинду (В). Этот Хинду имел 1 сына по имени 126 Яку.<sup>21</sup> А у этого Яку было 3 сына в таком порядке: 1) Джалаиртай, 2) Кундалан-Манқутай<sup>22</sup> и Тақачу.<sup>23</sup> Этот Яку, после смерти Чимпая, правил государством в течение 2 лет. После того его казнил Тоқтай.

<sup>1</sup> Муизз: Тудакан (توداکان), но показан сыном Уруса.

<sup>2</sup> Рук. А: Туқлупай; Вl: Қутлу-бай; Муизз: Қутлубай (قتلوبی), но значится также сыном Уруса.

<sup>3</sup> Муизз: Аюкан (ایوکان).

<sup>4</sup> Вар. (и так Вl): Сасин.

<sup>5</sup> Вар. (и так Вl): Ясар; Муизз и табл.: Итбасар (ایت بسار).

<sup>6</sup> Муизз: Урус (اروس), с двумя сыновьями.

<sup>7</sup> Муизз, табл. и Вl: Узбек-Қуртуқа (اوزبک قورتقه).

<sup>8</sup> Табл.: Туқлуджа.

<sup>9</sup> Муизз: Ильбарсмыш (ایلبارسمش).

<sup>10</sup> Муизз: Чилаун (چلاون).

<sup>11</sup> Муизз: Шингур (شینکور).

<sup>12</sup> Муизз: Тудан (تودان) и так табл.

<sup>13</sup> Вар. (и так Вl): Ахтаджи; Муизз: Ахиқи (احقی); табл. Ачичи.

<sup>14</sup> Вар.: Туравчин; Вl.: Бурауджин.

<sup>15</sup> Вар.: Джақарту; Муизз: Джавутук (جاووتوق); табл.: Джаву.

<sup>16</sup> Так А; в большинстве рукописей и Вl.: Кулдак.

<sup>17</sup> Муизз: Байджу (بایجو).

<sup>18</sup> Вар. (и так Вl): Чимтай; Муизз: حمی; Тат. сб.: Чимбай (چیمبای).

<sup>19</sup> Ср.: Сборник, I, 326 и др.

<sup>20</sup> Муизз: Тудувур (تودووز).

<sup>21</sup> Вар. (и так Вl): Баку.

<sup>22</sup> Вl.: Куйталан-Манқутай; Муизз: Тангутай-Кундалан (تنگوتای کوندلان).

<sup>23</sup> Муизз: Тақачу (تاقاجو); по арабским источникам Тогаджи (Сборник, I, 326, 386

и др.) — отец Тулунбии.

У 2-го сына Чимпая, Тудавура (В), было 2 сына: 1) Маджар,<sup>1</sup> у которого было 3 сына в таком порядке: Мелик,<sup>2</sup> Ходжа<sup>3</sup> и Қуртуқачу<sup>4</sup> и 2) Тарияджи,<sup>5</sup> у которого детей не было.

Кончилась ветвь Чимпая, 10-го сына Джучи-хана, по благоволению и милости его (аллаха).

11-й сын Джучи-хана — Мухаммед (С). Его называют также Буре;<sup>6</sup> детей он совсем не имел.

12-й сын Джучи-хана — Удур (С).

У него (Удура) был 1 сын, по имени Қарачар (В). Этот Қарачар имел 5 сыновей в таком порядке, как (ниже) перечисляется.

1-й сын Қарачара — Қуртуқа (П).<sup>7</sup> Мать его, по имени Ильтутмыш, была из племени туклай, то есть тулас.<sup>8</sup> У этого Қуртуқи был сын, имя его Сасы.

2-й сын Қарачара — Турджи (П).<sup>9</sup> У этого Турджи был 1 сын, по имени Ананда.<sup>10</sup>

3-й сын Қарачара — Абишқа (П).<sup>11</sup> У него детей не было.

4-й сын Қарачара — Эмкен (П).<sup>12</sup> У него также не было детей.

5-й сын Қарачара — Тевкель (П).<sup>13</sup> Он (также) не имел детей.

Кончилась ветвь Удура, 12-го сына Джучи-хана.

13-й сын Джучи-хана — Туқа-Тимур (С).<sup>14</sup> У этого Туқа-Тимура было 4 сына; имена их и разветвление детей их в таком виде как (ниже) по порядку перечисляется.

1-й сын (Туқа-Тимура) — Бай-Тимур (В). У него было 3 сына: 1) Тоқанчар,<sup>15</sup> 2) Ийлақычи<sup>16</sup> и 3) Кукачу;<sup>17</sup> ни один из них не имел детей.

2-й сын (Туқа-Тимура) — Баян (В). У него были следующие 2 сына: 129  
1) Казан<sup>18</sup> и 2) Данишменд.<sup>19</sup> Они не имели детей.<sup>20</sup>

3-й сын (Туқа-Тимура) — Урунг-Тимур (В).<sup>21</sup> У него было 4 сына:  
1) Ачик, у которого есть 1 сын, по имени Бахтияр; 2) Ариқлы,<sup>22</sup> у кото- 130

<sup>1</sup> Вар.: Баджар; ВІ. — отсутствует.

<sup>2</sup> Табл.: Билик.

<sup>3</sup> Вар.: Ходжа-Тимур; Муизз: Тимур-ходжа.

<sup>4</sup> Вар.: Куртукаджук (и так ВІ.); Тат. сб.: Қуртуқа; Муизз: Ходжахуруф (خواجہ حروف); у ВІ. в тексте пропуск; табл.: Ходжа-Тимур.

<sup>5</sup> Вар. (и так ВІ.): Явсаджи; Муизз: Бармаджи (بارماجی); Тат. сб.: Яяджи (بیاجی).

<sup>6</sup> В Муиззе Буре (بورہ) является отдельным лицом.

<sup>7</sup> Вар.: Курбука.

<sup>8</sup> Вар.: қурлас; ВІ.: туклас, то есть тулас.

<sup>9</sup> Вар. (и так ВІ.): Қурджи; Муизз: Дурджи (دورجی) и так табл.

<sup>10</sup> Вар.: Итванда; Муизз: Ананда (آندہ); Тат. сб.: Ананда (آنندہ); ВІ.: Атуянда.

<sup>11</sup> Вар.: Ишка; Муизз: Абишқа (ابشقه); Тат. сб.: Апишқа (اپشقه); ВІ.: Абишиқа.

<sup>12</sup> Муизз: Эмкан (امكان) и так табл.

<sup>13</sup> Или Тукель.

<sup>14</sup> Вар.: Буқа-Тимур.

<sup>15</sup> Вар.: Бук нчар.

<sup>16</sup> Муизз: Билықычи (بیلقچی).

<sup>17</sup> Муизз: Кукажу (کوکجو).

<sup>18</sup> Табл.: Ғазан.

<sup>19</sup> Вар.: Дашменд; ВІ.: Дашман.

<sup>20</sup> В Муиззе у Баяна значит еще 3-й сын: Алғуй (الغوی).

<sup>21</sup> А — только Урунг; вар.: Унг-Тимур, Урук-Тимур, Абульгази (стр. 182, 187): Уз-Тимур и Уран-Тимур; Муизз: Урикбаш или Урикташ (اوریکباش); Тат. сб.: Урунг.

<sup>22</sup> Муизз: Аби или Абай (ادی).

рого 3 сына: Адиль, Сақричи и Анбарчи;<sup>1</sup> 3) Қарақыр,<sup>2</sup> он имел 3 сыновей: Никбай,<sup>3</sup> Керанче<sup>4</sup> и Шабаку;<sup>5</sup> 4) Сарича, у которого был 1 сын по имени Кунчек.<sup>6</sup>

4-й сын (Туқа-Тимура) — Кин-Тимур (В).<sup>7</sup> У него было 2 сына: 1) Кара-ходжа<sup>8</sup> и 2) Абай; детей они не имели.

Кончилась ветвь Туқа-Тимура, 13-го сына Джучи-хана.

14-й сын Джучи-хана — Сингкум (С).<sup>9</sup> У этого Сингкума не было детей.

137 Сынвья Джучи-хана, о которых передали люди, заслуживающие доверия, суть те 14 сыновей, имена которых, их детей и внуков (выше) объяснены и подробно написаны; таблица разветвлений их имеет такой вид, как она (ниже) показана. Конец.

Добавление. В Муиззе находится следующее продолжение родословия Туқа-Тимура, 13-го сына Джучи-хана.

I. У внука его Тоқанчара (от Бай-Тимура) значатся 2 сына: 1) Сасы (ساسی) и 2) Бузқулақ (بوزقولاқ); у первого (Сасы) 4 сына: 1) Туғлу (توغلو); 2) Ноқай (نوقای), оба бездетные; 3) Букер-Қутлуқ-ходжа (بوكركتلق خواجه) с сыном Ақулом (اقول) и 4) Буджқак (بوحقاق), отец 4 сыновей: 1) Бағанақа (باغاناق); 2) Ядигара (يادگار); 3) Хосрева (خسرو) и 4) Туғлуқ-Тимура (توغلق تيمور). У 2-го сына Тоқанчара, Бузқулақа, значатся 2 сына: 1) Мубарек-ходжа (مبارك خواجه) и 2) Мүшерреф-ходжа (مشرف خواجه). У первого (Мубарек-ходжи) 3 сына: 1) Ирин-бек (ادرن بيك); 2) Яхья (يارانشيخ) и 3) Таши-бек (تاشي بيك). Из них у Ирин-бека сын Яран-шейх (يارانشيخ), у Таши-бека сын Ахмед. Яхья был бездетен.

II. У Туқа-Тимурова внука, Данишменда (от Баяна), значатся 4 сына: 1) Ильбек (ايلبك); 2) Туркман (ترکمان); 3) Ильтутар (ابك توتار) и 4) Бектут (بيك توت). Из них только у Туркмана не было детей, у Ильбека же значатся 5 сыновей: 1) Али-Дервиш, 2) Сарық (سارق); 3) Берат-Суфи (برات صوفی); 4) Хаджи-ходжа и 5) Хаджи-бек. У Ильтутара: сын Урдумелик (اوردوملك), отец 2 сыновей: бездетного Туркана (ترکان), Қутлуқа (قتلق), у которого сын Айбаджи (ايباجی), отец Тевкеля, или Тукеля (توكل). У Бектута было 2 сына: 1) Бек-Суфи, с 2 сыновьями, Берат-Суфи и Мұхаммед-Суфи, и 2) Яғы-Тимур (ياغي تيمور) с 4 сыновьями: 1) Сейид-Махди, 2) Хусейном, 3) Хасаном и 4) Алием.

<sup>1</sup> Вар.: Адиль, Сиктучи и Асарчи; в Муиззе нет; Тат. сб.: Адиль (عادل), Суқучи (سقوجی) и Анбарджи (انبارجی); Вл.: Адиль, Сақбучи, Анбарчи; табл.: Адиль, Сақырчи, Айтарчи.

<sup>2</sup> Муизз: Қарақыз (قراقز); Тат. сб.: Каракыз и так табл.; Вл.: Қырақу.

<sup>3</sup> Муизз: Никбай (نيكباي); Тат. сб.: Йенкебай (ينكباي); Вл.: Никпай.

<sup>4</sup> Тат. сб.: Керайче (كرايچه) и так табл.

<sup>5</sup> Вар.: Сақучи; Вл.: Сақарчи; Муизз: Шебьявечи (شيبياوجي); кроме того, в Муиззе у Қарақыза значится еще сын Сариче (سارичه). Табл.: Шабавеши.

<sup>6</sup> Тат. сб.: Кичик; в Муиззе, кроме того, у Урикбаша значится сын Туқбай (دوق باي), у которого сын Алты Қуртуқа (التي قورتقا), отец Туқрақа (دوق راق), у которого сын Дервиш-хан (درويش خان).

<sup>7</sup> Вар. (и так Вл.): Кею-Тимур; Муизз: Кей-Тимур (كيمور).

<sup>8</sup> Тат. сб.: Ходжа-Қара.

<sup>9</sup> Муизз: Шинкум (شنكوم); Вл.: Шингкум.

III. У Туқа-Тимурова внука (от Баяна же), Алғуя,<sup>1</sup> значится 1 сын: Борачар (بوراجار), отец Бек-Ярука (بيك ياروق), имевшего 2 сыновей: 1) Фазыл-ходжу (فاضل خواجه) и 2) Хызр-ходжу (حضر خواجه).

IV. У Туқа-Тимурова внука, Саричи, был, как мы видели, сын Кунчек, отец 3 сыновей: 1) Қутлуқ-ходжа<sup>2</sup> (قتلق خواجه); 2) Тулек-Тимура (تولك تيمور) и 3) Урғудака (ارغوداق). У первого был сын Туй-ходжа (تويخواجه), отец Тоғтамыш-хана (توغتмыш خان), о потомстве которого см. гл. X ниже, и Минглик-Севинча (مينگليک سوينچا). У второго (Тулек-Тимура) был сын Дервиш-хан. У третьего (Урғудака) было 5 сыновей: 1) Яруқ (ياروق); 2) Тиниче (تينيجه); 3) Мингли-бий (مينگلي بى); 4) Ярак (ياراق) и 5) имя не указано; из них только у Ярука был сын Суфи, остальные были бездетны.

У Дервиш-хана (сына Тулек-Тимура) был сын Джанса<sup>3</sup> (جنسه), отец Баш-Тимура (باش تيمور), Хасана<sup>4</sup> и Алиа. Из них Баш-Тимур значится отцом 4 сыновей: 1) Ёияс-ад-дина; 2) Джемаль-ад-дина; 3) Али-бека и 4) Девлет-берди. У первого, т. е. Ёияс-ад-дина, было 4 сына: 1) Шахнесеб (شاه نسب); 2) Султаннесеб (سلطان نسب); 3) Джан-Гирей и 4) Хаджи-Гирей. У Джемаль-ад-дина было 3 сына: 1) Зобейде-султан (زبيده سلطان); 2) Султан-Баязид и 3) Дильшад-султан. У Али-бека 1 сын: Мухр (مهر). У Девлет-берди сын Мухрнесеб (مهر نسب).

Хасан (второй сын вышеупомянутого Джансы) был отец 2 сыновей: 1) Қани-бия (قانى بى), бездетного, и 2) Мухаммед-хана,<sup>5</sup> отца Дильшада, Қасим-султана, и Махмуд-султана.

У Алиа (3-го сына Джансы) было 4 сына: 1) Худайдад, отец Хаджи-бия, 2) Азид, 3) Хурмет и 4) Иззет.

V. У Туқа-Тимурова внука, Тукбая,<sup>6</sup> значится сын Алты-Қуртуқа (التى قورتقا), отец Тукрақа (دوق راق), у которого был сын Дервиш.

VI. У Туқа-Тимурова внука, Қарақыза, как мы видели,<sup>7</sup> было 4 сына: 1) Сарича (ساريجه); 2) Шебьявечи (شيبياوجى); 3) Никбай (نيکبى) и 4) Керанче (کرانجه); все они показаны бездетными.

VII. У Туқа-Тимурова внука, Аби,<sup>8</sup> был сын Тумалық (تومالق), отец Эмкана (امكان), у которого 2 сына: 1) Мисер (ميسر) и 2) Қуртуқа (قورتقه); у первого — сын Манқыр (منقر), у второго — сын Қарнуқ (قارنق).

VIII. У Туқа-Тимурова внука, Ачика, было 2 сына: Бахтияр и Бақубуқа (?). Первый бездетен, а у второго был сын Тимур-ходжа, у которого 2 сына: 1) Бадық (بادق), отец Урус-хана<sup>9</sup> (ارمى خان), и 2) Садық (صادق), отец Саличе (سالى جه), бездетного, и Шейх-Наза<sup>10</sup> (شيخ نظر), у которого было 3 сына: 1) Шахсултан, 2) Султанбек и 3) Қутлу-шейх (قتلو شيخ).

IX. У Туқа-Тимурова внука (от Кей-Тимура), Абая,<sup>10</sup> было 4 сына: 1) Қуртуқа (قورتقه); 2) Нумқан (? دومقان);<sup>11</sup> 3) Имкан (ایمکان) и 4) Минкас (مينكاس). Из них

<sup>1</sup> См. выше, стр. 59, прим. 20.

<sup>2</sup> Абульгази: Тоқул-ходжа-оғлан.

<sup>3</sup> У Абульгази он назван Хабине (чит. Дженте) и является сыном Тулек-Тимура, Дервиш-хан у него не упоминается.

<sup>4</sup> Абульгази: Хасан-оғлан, его называют Ичкили-Хасан.

<sup>5</sup> Абульгази: Мухаммед-хан, отец Таш-Тимура, отца Ёияс-ад-дин-хана, отца Хаджи-Гирея.

<sup>6</sup> См. стр. 60, прим. 6.

<sup>7</sup> См. стр. 60, прим. 2 и 5.

<sup>8</sup> См. стр. 59, прим. 22.

<sup>9</sup> У Абульгази (стр. 178) Урус-хан значится сыном Бадақул-оғлана, сына Ходжи (вероятно Тимур-ходжи), сына Уз-Тимура.

<sup>10</sup> Абульгази (стр. 179): Абай, сын Уз-Тимура.

<sup>11</sup> Абульгази: Тумқан.



Куртука был отцом 3 сыновей: 1) Лалы (لالا), 2) Беклемиша (بيكلميش) и 3) Омара. У последнего (Омара) был сын Қара-Кисек (قرا كيسك), отец 2 сыновей: 1) Джанибека (جانى بيك), с сыном Хызр-ходжой и 2) Тинибек (تينى بيك), с сыном Суфичуком (صوفى حق).

У Нумкана (2-го сына Абая) был сын Қутлуқ-Тимур (قتلق تيمور), отец 3 сыновей: 1) Қутлу-бека (قوتلو بيك), 2) Тимур-хана,<sup>1</sup> о потомстве которого ниже сказано в главе XV, и 3) Кунче (كونچه). Из них Қутлу-бек был отец Шадибек-хана (شادى بيك خان), о котором см. ниже, главу XIV, а Кунче — отец 3 сыновей: 1) Нусрета, 2) Муайяда и 3) Бахти-бия (بختى بى).

У Имкана (сына того же Абая) был сын Юсуф без потомства, а у Минкаса (сына Абая) было 2 сына: 1) Тоғлуқ-ходжа (تغلق خواجه) и 2) Абдал (عبدال). Из них у первого был сын Тевкель (توكل), отец Семен-анике (سمى انيكه), а у второго 2 сына: 1) Мухаммед, бездетный, и 2) Мелик-Тимур, отец Ахмед-шейха, у которого был сын Мурад-ходжа.

Х. В потомстве Тоғтамыша (صورت تغتمش خان), сына Туй-ходжи,<sup>2</sup> значатся следующие 13 детей: 1) Байрамбек-ханча (بيرم بيك خانچه), с припискою: مادرش اورنگ بيك; 2) Қадир-берди (قادر بيردى), с припискою: مادرش اورنگ بيك; 3) Искендер; 4) Кучук (كوجك), с припискою: مادرش اورنگ بيك; 5) Абу-Сайд; 6) Джаббар-берди; 7) Кепек-хан<sup>3</sup> (بك خان), сыновья которого указаны ниже, в главе XI; 8) Керим-берди;<sup>4</sup> 9) Джелаль-ад-дин;<sup>5</sup> 10) Бахтибек-ходжа, с припискою: مادرش شکر بيك; 11) Сайд-бек-ходжа; 12) Джанике-ханча (جانمکه خانچه) и 13) Мелике-ханча (ملکه خانچه). К последним трем сделана такая приписка: اين هر سه خواهر با سه برادر از يك مادر بودند طغاي بيك نام. Все эти три сестры с тремя братьями происходили от одной матери, по имени Тоғайбек.<sup>6</sup>

XI. Изображение (родословия) Кепек-хана (صورت كيك خان), сына Тоғтамыш-хана. У него было 3 сына: Ширин-бек, Сарай-мелик и Чағатай-султан (چغتای سلطان). Приписка: он (Кепек-хан) воцарился после Керим-берди; он также не дошел до одного года (царствования).

XII. В родословной Дервиш-хана (صورت درويش خان) показана только дочь его Шекербек (شکر بيك), с припискою: Почтенная супруга мирзы Улуғбека-гургана.

XIII. Родословие Урус-хана (صورت ارس خان) разделено на три отдела: А. потомство сына его Тоқтакия (صورت توقتاکیا), Б. потомство другого его сына Тимур-Мелика (قويورچق) и В. третьего его сына Қоюрчақа<sup>7</sup> или Қойричақа.

А. У Тоқтакии было 6 сыновей: 1) Бахши-бий (بخشى بى); 2) Севди (سيودى); 3) Татли (تائلى); 4) Анике-Булад (انىکه بولاد); 5) Бузучак (بوغوجاق) и 6) Тенгри берди (تينگرى بيردى). Из них Бугучак был отец 4 сыновей: 1) Мухаммеда, 2) Ахмеда, 3) Алиа и 4) Имен-бия (ایمن بى). Остальные пять показаны бездетными.

<sup>1</sup> Абульгази: Тимур-бек-облан, сын Қутлуқ-Тимур-оғлана.

<sup>2</sup> См. выше, стр. 61, гл. IV.

<sup>3</sup> Абульгази: Купек.

<sup>4</sup> См.: Сборник, I, 472.

<sup>5</sup> См.: Сборник, I, 472—274.

<sup>6</sup> Может быть следует читать طغلى بيك — Тоғлуй-бек = Товлуй-бек, которую, по словам наших летописцев, умертвил сам Тохтамыш (К а р а м з и н, V, 60, прим. 137).

<sup>7</sup> Абульгази: Қоюрчақ-хан.

Б. У Тимур-Мелика значится 12 сыновей: 1) Сейид-Али; 2) Сейид-Ахмед; 3) Тоқта-Пулад (توقتا بولاد); 4) Туғлуқ-Пулад (دوغلق بولاد); 5) Шукур (شكر); 6) Туғлу-бий (توغلوبى); 7) Иран-бий (ايران بى); 8) Сулу-бий (سودو بى); 9) Менглик-Туркан (مينكلىك توركان); 10) Оғлан-бий (اوغلان بى); 11) Менгли-бий (مينكلى بى) и 12) Қутлу-Бука<sup>1</sup> (قتلو بوکا). Из них у 3-го (Туқта-Пулада) было 2 сына: 1) Тоғай-Пулад (طغای بولاد) и 2) Сарай-Пулад (سرائى بولاد); у 4-го (Туғлуқ-Пулада) также 2 сына: 1) Ақ-Пулад (اق بولاد) и 2) Берди-Пулад (بیردی بولاد); у 12-го (Қутлу-Буки) 4 сына: 1) Джинг-Пулад (جینگ بولاد); 2) Қутучақ (قوتوجاق); 3) Ядгар (يادگار) и 4) Нусрет (نصرت).

В. Қоюрчақ был отец 3 сыновей: 1) Борақ-хана (بوراق خان); 2) Ракыя (رقیة) и 3) Паенде-султана (پاینده سلطان); последние два бездетны, а у первого (Борақ-хана) было 4 сына: 1) Сеадет-бек, 2) Абу-Саид,<sup>2</sup> 3) Мир-Қасим и 4) Мир-Сейид.

XIV. Потомство Шадибек-хана (صورت شادی بیک خان), сына Қутлу-бека, внука Нумкана, состояло из 7 сыновей: 1) Саат-ходжи (ساعت خواجه), 2) Шаеске (شایسکه); 3) Шадмана (شادمان); 4) Али-Дервиша; 5) Шиҳаб-ад-дина; 6) Қулчуқа (قولچق) и 7) Ѓияс-ад-дин-хана, о котором см. ниже, главу XVII.

XV. Сыновья Тимур-хана (صورت تیمور خان), сына Қутлуқ-Тимура,<sup>3</sup> следующие: 1) Хан-Мелик (خانملك); 2) Татли (تاتلی); 3) Али-султан; 4) Тимур-Қутлуқ-хан (تیمور قوتلوق خان); 5) Ядгар (يادگار); 6) Пулад (بولاد); 7) Сервер-султан (سرور سلطان); 8) Махдум-султан (مخدوم سلطان); 9) Насыр и 10) Тимур-хан; у последнего сын Мухаммед-хан.

XVI. В главе о Джелаль-ад-дине (صورت جلال الدين), сыне Тоғтамыш-хана, сказано, что у него было 2 сына: 1) Аман-бек (امان بیک) и 2) Абу-Са'ид, и сделана следующая приписка: بعد از يك خان اين سلطان جلال الدين پادشاه شد و مدت [پادشاهی] او نیز يكسال بود. Этот султан Джелаль-ад-дин воцарился после Кепек-хана; царствование его продолжалось не более года. Мать его была Тоғай, дочь Ҳаджи-бека<sup>4</sup>.

В изображении родословия Керим-берди (صورت کریم بیردی) сказано: این کریم بیردی بعد از پدرش جلال الدين پادشاه شد و مدت [پادشاهی] او نیز يكسال بود. Этот Керим-берди воцарился после отца своего Джелаль-ад-дина; царствование его длилось также неполный год<sup>5</sup>. Сын его был Сейид-Ахмед.

XVII. В главе о Ѓияс-ад-дине (صورت غیاث الدين), сыне Шадибека, у Ѓияс-ад-дина значится 6 сыновей: 1) Ходжа-Ахмед; 2) Шейх-ходжа; 3) Сул-ходжа (سولخواجه); 4) Мирек (میرک); 5) Қарунас (قروناس) и 6) Пир-Махмуд (پیر محمود). У 1-го сына (Ходжи-Ахмеда) был 1 сын Девлетек (دولتک), у 2-го (Шейх-ходжи) 6 сыновей: 1) Кепек (کبک); 2) Мелик-султан; 3) Узбек; 4) Рустем-Суфи; 5) Шейх-Суфи, отец Тевкеля (توکلی) и 6) Шейх-Мухаммед; у 6-го сына (Пир-Мухаммеда) было 3 сына: 1) Қоран (قران);<sup>4</sup> 2) Султаншах и 3) Муслике (مسکه). Из них Қоран — отец 4 сыновей: 1) Джимака (یغلیخواجه), с сыном Яғлы-ходжой (کوکسه), и 4) Бахтибека. У Султаншаха было 2 сына: 1) Кеҳар-бек (کهر بیک)<sup>5</sup> и 2) Девлет-бек, а у Муслики было 3 сына: 1) Ираншах; 2) Татли-бек (تاتلی بیک) и 3) Ибрахим.

<sup>1</sup> Расположение имен в рукописи Муизза неясное и возможно, что некоторых из перечисленных 12 сыновей Тимур-Мелика следует считать сыновьями Урус-хана.

<sup>2</sup> Абульгази: Абу-Са'ид по прозванию Джанибек-хан. Там же перечислены 9 сыновей его.

<sup>3</sup> См. стр. 62, главу IX.

<sup>4</sup> Может быть Қазан.

<sup>5</sup> Может быть Гуҳер-бек.

**Отдел второй из повествования о Джучи-хане: летописи и рассказы о времени его царствования; изображение его престола, жен, царевичей и эмиров во время восшествия его на престол; описания летовья и зимовья; некоторых войн, веденных им, и побед, одержанных (им); продолжительность его властвования.** Все области и улус, находившиеся в пределах реки Ирдыш и гор Алтая, летовья и зимовья тех областей Чингиз-хан поручил целиком управлению Джучи-хана и издал указ о том, чтобы он завоевал области Дешт-и-Кипчака и государства, находящиеся в тех краях, и владел ими. Юрт его (Джучи) находился в пределах Ирдыша, и столица его государства была устроена там же. Конец.

**Сокращенное повествование о делах Джучи-хана.** Так как Джучи-хан умер раньше отца, то рассказ, относящийся исключительно к нему (Джучи), нечего излагать совершенно особо. По этой причине (здесь) описывается лишь краткий свод известий о делах его, подробно приведенных (уже) в истории Чингиз хана, и излагается описание обстоятельств болезни и смерти его. Происходило (все) это так: Джучи-хан по повелению Чингиз-хана постоянно находился в военных походах и завоевал и покорил много областей и стран. В то время когда Чингиз-хан, направляясь в области таджиков, прибыл в местность Отрара, он назначил его (Джучи) на завоевание Отрара и оставил (его) там. Джучи, как было сказано в истории Чингиз-хана,<sup>1</sup> взял Отрар, овладел крепостью его, разрушил ее, отправился обратно и покорил те области, которые оказались на его пути, пока не прибыл к пределам Самарканда,<sup>132</sup> к отцу. Оттуда Чингиз-хан снова отрядил его, с братьями Чагатаем и Угетаем, для завоевания Хорезма. Когда они обложили его<sup>2</sup> (Хорезм), то по причине несогласия, (возникшего) между ним (Джучи) и Чагатаем, взятие его (Хорезма) не удавалось. Чингиз-хан приказал, чтобы начальство в этом походе принял на себя Угетай. Этот сумел установить согласие между братьями, и они сообща овладели Хорезмом.<sup>3</sup> Чагатай и Угетай отправились к отцу и у крепости Талькан явились (к нему), а Джучи прямо из Хорезма двинулся к Ирдышу, где находились его сказы (убрук) и присоединился к своим ордам.<sup>4</sup> Перед тем Чингиз-хан приказал Джучи двинуться в поход на завоевание и покорить северные области, как то: Келар,<sup>5</sup> Башгирд, Урус, Черкес, Дешт-и-Кипчак и другие области тех краев, а так как он (Джучи), уклонившись от этого дела, отправился во-свояси,<sup>6</sup> то Чингиз-хан чрезвычайно разгневался и сказал: „Не видать ему милости,<sup>7</sup> я предам его казни“. Джучи приключилась болезнь, и когда отец, возвратившись из областей таджиков, прибыл в свои орды, то он (Джучи) вследствие этого не мог явиться (к отцу), а отправил (к нему в подарок) несколько харваров охотничьей добычи и просил извинения (за неприбытие). После этого Чингиз-хан несколько раз приказывал вызвать его к себе, но он (Джучи), вследствие болезни, не являлся и приносил извинения. Затем какой-то человек из племени

<sup>1</sup> Ср. Бер., IV, 43—44, 116.

<sup>2</sup> Вл. ошибочно: Бухару.

<sup>3</sup> Ср. Бер., IV, 51, 61, 72.

<sup>4</sup> В 619 г. (= 15 II 1222—3 II 1223); см.: Бер., IV, 116—117.

<sup>5</sup> Вар.: Булбар; Вл.: Пулар.

<sup>6</sup> В истории Чингиз-хана Рашид-ад-дин говорит еще об участии Джучи-хана в походе китайском и против киргизов, о завоевании им Дженда, Сыгнака, Узгенда, Янгикента, Барчина (Барчлыкента) и Ашнаса. См.: Бер., I, 90, 131; IV, 16, 21, 43, 46, 115, 116. — По Абульгази (стр. 93), Джучи при отце ведал увеселениями и пирами.

<sup>7</sup> Текст неясен и перевод не точный.

мангкут направлялся (к Чингиз-хану) из пределов Джучиевых юртов. Джучи, перекочевывая и переходя из юрта на юрт, таким больным при-  
был к горе, которая была местом его охоты. Так как (Джучи) чувствовал в себе слабость, то он отправил охотничьих эмиров, чтобы они охотились. Увидев такое сборище людей, занимавшихся охотой, тот человек (мангкут) вообразил, что это (сам) Джучи. Когда он прибыл к Чингиз-хану и (последний) спросил его о положении болезни Джучи, то он (мангкут) ответил: „О болезни (его) сведений не имею, но он на такой-то 133  
горе занимался охотой“. По этой причине вспыхнуло пламя гнева Чингиз-хана, который вообразил, что он (Джучи) возмутился и потому не обращает внимания на слова отца. Он сказал: „Джучи сошел с ума, что выделяет такие вещи“ и приказал, чтобы войско выступило в поход в его сторону и чтобы в авангарде отправились Чагатай и Угетай, а сам собирался выступить в поход вслед (за ними). В это время пришло известие о смерти Джучи в ...<sup>1</sup> году. Чингиз-хан от этого обстоятельства очень опечалился и загрустил и произвел расследование. Слова того человека оказались ложью и выяснилось с несомненностью, что Джучи в то время был болен и на охоту не ходил. Стали искать того человека, из мангкутов, чтобы казнить, но не нашли его. Важные эмиры, равно как послы, во всякое время приходившие (в Иран) из улуса Джучи, сообщили, что смерть его последовала между 30-м и 40-м годами (его жизни), и эти слова близки к истине; другие же говорят, что он скончался в 20-летнем возрасте, но это чистейшая ошибка. После смерти его и Чингиз-хана, когда на престол вступил Угетай-каан, последний, во исполнение состоявшегося перед тем указа, данного Чингиз-ханом на имя Джучи-хана, поручил завоевание северных стран (членам) его (Джучи) рода, и они, при помощи других царевичей, занялись этим.

**Рассказ о востшествии на престол Бату в качестве преемника отца и о делах его (Бату) в период (его) царствования.** Когда Джучи-хан скончался, то в улусе его на престол ханства вступил, как преемник 134  
отца, второй сын его — Бату; братья его покорились и подчинились ему. При Угетай-каане, как было подробно рассказано в истории его, он (Угетай), согласно прежнему указу (Чингиз-хана), назначил его (Бату) с братьями и другими царевичами на завоевание северных областей. Собравшись у него (Бату), они все сообща двинулись в поход, и, как было изложено, покорили большую часть тех государств. После возвращения (из этого похода) царевичей Менгу-каана и Гуюк-хана, он (Бату) с братьями, как это рассказано в приложении к родословию ветви его (Угетая), занялся покорением остальных частей тех областей. В начале 639 г. (= 12 VII 1241—30 VI 1242), когда Угетай умер, Бату, по старости лет, приключилась болезнь паралича и, когда его потребовали на курилтай, то он под этим предлогом уклонился (от прибытия туда). Вследствие отсутствия его, как старшего (ака) из всех (родичей), дело (о назначении нового) каана не устраивалось около трех лет. Старшая из жен Угетай-каана, Туракина-хатун, правила делами. В это время произошли смуты на окраинах и в середине владений (каана). Каан (Угетай) назначил себе преемником внука своего Ширамуна, (но) Туракина-хатун и некоторые из эмиров не согласились (на это) и сказали: „Гуюк-хан старше“ и для возведения его (на престол) опять потребовали Бату.

<sup>1</sup> Пропуск в рукописях. Позднейшие авторы (начиная с Хамдаллаха Казвини, ниже, стр. 91) говорят, что Джучи умер за 6 месяцев до смерти Чингиз-хана, т. е. в феврале 1227 г. О дате смерти Чингиз-хана см.: Бартольд, Туркестан, 496.

Хотя он и был обижен на них и побаивался из-за прежних случаев враждебного отношения, но (все-таки) тронулся в путь и медленно подвигался вперед. Еще до прибытия его (на место) и съезда родичей, они (эмиры) собственной властью утвердили қаанство за Гуюк-ханом.<sup>1</sup> Будучи поражен застарелой болезнью, Гуюк-хан, под предлогом, что „вода и воздух старинного юрта, который мне отвел отец, мне более полезны для здоровья“, со всем войском отправился к пределам Эмиль-Куджина.<sup>2</sup> Когда Бату приблизился к этому месту, то он несколько в страхе призадумался, и Союркуктани-беги, старшая жена Тулуй-хана, по дружбе, установившейся и укрепившейся еще со времен Чингиз-хана между Джучи-ханом и Тулуй-ханом и между уруками обеих сторон, тайком дала знать (Бату), что отбытие Гуюк-хана в те места не лишено коварной мысли. По этой причине подозрение Бату еще усилилось, и он с крайнею осторожностью и осмотрительностью поджидал прибытия Гуюк-хана. Последний, прибыв в пределы Самарканда, в местность...<sup>3</sup> от которой до Бешбалыка 7 дней пути, умер от болезни, которою страдал, в 640 г., (= 1 VII 1242—20 VI 1243).<sup>4</sup> Снова на некоторое время престол остался пустым без государя, и Туракина-хатун вторично правила делами. Союркуктани-беги, когда распространился слух о болезни Бату, отправила к нему сына своего, Менгу-қаана, навестить больного. Бату обрадовался прибытию его. Заметив в нем признаки величия и благоразумия и будучи озлоблен против детей Угетай-қаана, он сказал: „Менгу-қаан — старший сын Тулуй-хана, младшего сына Чингиз-хана. Коренной юрт и местопребывание (его) есть его право. Этот юноша сам по себе чрезвычайно разумен, талантлив и подготовлен к царствованию. Как же, при наличии его, другой сделается қааном. В особенности, когда дети Угетай-қаана пошли наперекор словам отца, не утвердили Ширамуна и, отступив от древнего правила (яса) и обычая (юсун), без совещания с родичами (ақааини), убили без вины младшую дочь Чингиз-хана (Алталун), которую он (отец) любил больше всех (своих) детей и прозвал Джавурсаджан.“<sup>5</sup> По этой причине қаанство им (Угетаевым детям) не достанется“. Он (Бату) сам возвел Менгу-қаана на қаанский престол, всех братьев, родственников и эмиров своих заставил изъявить (ему) покорность и повиновение, брата своего Берке и сына своего Сартака,<sup>6</sup> который был наследником его (Бату), с 3 туманами войска отправил сопровождать его (Менгу-қаана) с тем, чтобы они в местности Онон и Келуран, коренном юрте Чингиз-хана, посадили его на престол қаанства и седалище миродержа-

<sup>1</sup> При избрании Гуюк-хана присутствовали, по словам Рашид-ад-дина (Bl., 242), со стороны Бату: Орда, Шибан Берке, Беркечар, Тангут и Тука-Тимур.

<sup>2</sup> Юрт Гуюк-хана, — говорит Рашид-ад-дин в другом месте (Bl., 4; A, л. 106a), — находится в земле Қумақ, в местностях, которые они (монголы) называют Йери (А: Бери) — Минграқ, Эмиль и Юрсаур, то есть в районе реки Эмиль и озера Алакуль в восточном Казахстане и смежной части китайской провинции Синь-Цзян.

<sup>3</sup> Пропуск в рукописях. По словам Абульфараджа (Тарих мухтасар ад-дувал, изд. Сальхани, Бейрут, 1890, 451): Камыштеги (Камыштеги).

<sup>4</sup> Это явная описка; в другом месте (Bl., 255) Рашид-ад-дин относит смерть Гуюка к 643 г. (= 29 V 1245—18 V 1246); по другим источникам он умер в 646 г. (= 26 IV 1248—15 IV 1249).

<sup>5</sup> Т. е. „мудрая Джавур“. См.: Бер., IV, 137, 178. Прежде (Бер., III, 78, 82, 225) Березин придал это прозвище мужу Алталун.

<sup>6</sup> В главе о воцарении Менгу-қаана (Bl., 278) Рашид-ад-дин вместо Сартака называет Тука-Тимура. Его же он упоминает и в следующей заметке (Bl., 307): „Вследствие большой дальности расстояния и продолжительности отсутствия Берка и Тука-Тимура из службы Бату Менгу-қаан раньше отправил их во-свои и, наделив их бесчисленными подарками, послал с ними для Бату подобающие такому царю приношения и дары“.

вия и приняли меры против козней детей Угетай-каана, замысливших коварство. Одним словом, перенесение каанского достоинства на дом Тулуй-хана и утверждение власти в роде его состоялось благодаря умению и сметливости Союркуктани-беги, да помощи и содействию Бату, вследствие дружбы между (ними). После этого, до конца жизни его (Бату) и после смерти его, во времена Сартака и Улағчи и большую часть времени Берке, между уруґами Тулуй-хана и Бату был проложен <sup>137</sup> путь дружбы и согласия.<sup>1</sup> Еще при жизни Бату случилось, что Менгу-қаан, отрядив третьего брата своего Хулагу-хана с храбрыми войсками в страны земли Иранской, со стороны каждого царевича назначил из войск по 2 человека с каждого десятка с тем, чтобы они отправились вместе с Хулагу-ханом и стали его помощниками и пособниками. Орда<sup>2</sup> послал своего старшего сына Қули с одним туманом войска через Хорезм и Дехистан, а Бату отправил Балақана,<sup>3</sup> сына Шибана, и Тутара,<sup>4</sup> сына Мингқадара, сына Бувала, 7-го сына Джучи-хана, через Дербенд Қипчакский, (поручив им) пойти оказать помощь войску Хулагу-хана и служить (ему). В 650 г.<sup>5</sup> (=14 III 1252—2 III 1253) Бату умер на берегу реки Итиль, в местности...<sup>6</sup> Жизнь его продолжалась 48 лет. Менгу-қаан с почетом встретил прибывшего к (нему) сына его Сартака, утвердил за ним престол и царство и разрешил ему возвратиться (домой). На пути он (Сартак) также умер. Менгу-қаан отправил послов снискать склонность и расположение жен, сыновей и братьев его,\* возвел на престол Улағчи, сына Бату,<sup>7</sup> и отличил всех разными подарками и милостями. <sup>138</sup> Несколько времени спустя Улағчи также умер, оставив престол и царство другим. Конец.

**Рассказ о вступлении Беркай на царский престол улуса Джучихана и о делах его.** Когда Бату умер и сыновья его Сартак и Улағчи, которые были поставлены в качестве преемников его, один за другим скончались, то на месте его (Бату) воссел младший брат его Беркай в 652 г. (=21 II 1254—9 II 1255), и повеления стали исполняться в его улусе. Он, должным образом, держался (по отношению) к уруґу Тулуй-хана пути чистосердечия, покорности, дружбы и единомыслия. В 654 г. (=30 I 1256—18 I 1257) Балақан, находившийся в этом государстве (Иране), задумал обман и коварство против Хулагу-хана и прибегнул к волшебству. Выступил доносчик, его (Балақана) допросили про эти слова, и он сознался. Для того чтобы не возникло обиды, Хулагу-хан отправил его с эмиром Сунджақом к Беркаю. Когда они прибыли туда и вина его действительно подтвердилась и была установлена с несомненностью, то Беркай отослал его (Балақана) опять к Хулагу-хану (сказав): „Он преступник, ты ведай его (как знаешь)“. Хулагу-хан казнил его. Вскоре после того Тутар и Қули также скончались. Запо- <sup>139</sup>

<sup>1</sup> Подробнее все это рассказано Рашид-ад-дином в главе о восшествии Менгу-қаана на престол ханский (Bl., 274—286).

<sup>2</sup> А: Орада (اوراد).

<sup>3</sup> А: Балақ.

<sup>4</sup> Bl.: Қутар.

<sup>5</sup> Так во всех рукописях и у Bl.; по другим источникам — в 654 г., и соответственно меняется дальнейшая хронология.

<sup>6</sup> Пропуск в большинстве рукописей; Bl.: Сарай; В: Турит (طورت).

<sup>7</sup> Так в большинстве рукописей и у Bl.; в А текст неясен, повидимому: „пожаловал также Улағчи трон Бату и владения отца“.

дозрили, что их умышленно отравили.<sup>1</sup> Вследствие этого возникло (взаимное) неудовольствие; Беркай стал враждовать с Хулагу и, как это будет рассказано в истории Хулагу, в шаввале 660 г. (= 19 VIII—16 IX 1262) они сразились. Войска, которые пришли в это государство (Хулагидское) с Кули и Тутаром еще раньше разбежались; некоторые ушли по дороге в Хорасан, и заняли горы Газны и Бини-ка, до Мульта и Лахора, составляющих окраины Хиндустана. Старшим из эмиров, которые предводительствовали ими, был Никудер. В погоню за ними двинулся Ункуджене,<sup>2</sup> один из эмиров Хулагу-хана. А некоторые (из них) через Дербенд добрались до своих домов. Эта вражда Беркай с Хулагу-ханом продолжалась в течение всей остальной (их) жизни. Предводителем войска Беркай был Ногай, сын Татара, сына Бувала,<sup>3</sup> царевич, чрезвычайно храбрый и удалой. Когда в один из месяцев 663 г.<sup>4</sup> Хулагу-хан умер в зимовье Чагату и на место его вступил на престол сын его, Абака-хан, то вражда между ним (Абакой) и Беркаем продолжалась таким же образом. В 665 г. (= 2 X 1266—21 IX 1267) Беркай после боя с Абака-ханом в пределах Ширвана ушел и, пройдя через Дербенд, умер близ реки Терек. Конец.

140 **Рассказ о вступлении Мунгу-Тимура, сына Тукукана, второго сына Бату, на царствование над улусом его.** Когда Беркай умер, на место его посадили упомянутого Мунгу-Тимура.<sup>5</sup> Он также некоторое время враждовал с Абака-ханом; они несколько раз сражались, и Абака-хан одерживал верх над ними (врагами). Наконец, в силу крайней необходимости, они в...<sup>6</sup> году заключили мир, как это будет подробно изложено в истории Абака-хана.<sup>7</sup> С того времени они перестали враждовать до времен Арбун-хана, когда в рамазане 687 г. (= 29 IX—28 X 1288) снова от них (золотоордынцев) пришло громадное войско, предводителями которого (были) Тама-Тоқта и Ногай.<sup>8</sup> Арбун-хан (в то время) с зимовья в Арране и Муване направлялся на летовье. Услышав весть о прибытии 141 их, он вернулся и в авангарде отправил великих эмиров Тогачара и Кунджукбала с войском. Они сразились; из предводителей войска их (золотоордынцев) убили Булуртая<sup>9</sup> и многих из воинов. Враги обрати-

<sup>1</sup> В истории Хулагу-хана Рашид-ад-дином рассказано это совершенно иначе, а именно следующим образом: „В это время (т. е. в 658 = 18 XII 1259—5 XII 1260) царевич Балага (= Балакан), сын Шибана, на пирушке внезапно скончался. После этого обвинили Тутар-огула в волшебстве и заподозрили в измене. Хулагу-хан, удостоверившись в проступке, отправил его (Тутара) с Сунджаком к Беркаю и изложил ему преступление его (Тутара). Беркай, на основании ясы Чингиз-хана, послал его к Хулагу-хану. 17 сафара 658 г. (= 3 II 1260) его казнили. Умертвили также Садр-ад-дина Саведжи за то, что он написал для него (Тутара) амулет. Затем умер также Кули. После смерти упомянутых царевичей войска (хашам) их убежали и через Дербенд и море Гилянское ушли в землю Кипчакскую“. (Quatre m ère, pp. 358—361).

<sup>2</sup> Вар.: Ункудже.

<sup>3</sup> См. выше, стр. 57, прим. 4. Вл.: Ногай, сын Татара, старшего сына царевича Букала. А и Б: Ногай, сын Джарука, сына Тумакана, сына Кули, но в А сверху поправлено: сына Татара, сына Бувала.

<sup>4</sup> В воскресенье, 19 реби II 663 г. (= 8 II 1265). См.: Quatre m ère, 416—417.

<sup>5</sup> Так в рук. А, в других и у Вл.: Мунга-Тимур. Мунгу-Тимур был утвержден на престоле Кубилай-кааном, как это видно из следующей заметки Рашид-ад-дина (Вл., 432—433). „Осенью года барса, соответствующего 664 г. (= 13 X 1265—1 X 1266), Арык-Буга (сын Тули-хана и брат Кубилая) захворал и умер; между Хулагу-ханом и Беркай произошла вражда и война, и оба они, как упомянуто в истории их, вскоре умерли... Когда известие о смерти их дошло до его величества каана (Кубилая), то он поставил старшего сына Хулагу-хана на место отца над монголами и таджиками Иранской земли, а улус Джучи пожаловал Мунгу-Тимуру“.

<sup>6</sup> Пропуск в рукописях.

<sup>7</sup> В истории Абака-хана у Рашид-ад-дина об этом ничего не говорится.

<sup>8</sup> Рук. А: بوقا — Бука; Вл. — только Нама-Тоқтай.

<sup>9</sup> В большинстве рукописей и у Вл. опущено.



лись в бегство и вернулись обратно. С тех пор до этого времени, то есть благословенной эпохи государя ислама (Базана), у них столкновений не было. Вследствие слабости (своей) они (золотоордынцы) предпочли согласие вражде, открыто выказывают дружбу и единодушие и постоянно посылают к Базану послов с извещениями о делах (своих), с дарами и приношениями. Конец.

Рассказ о восшествии на престол Туда-Менгу, о низложении его сыновьями Мунгу-Тимура и Тарбу,<sup>1</sup> о царствовании их сообща; о бегстве Токты от них; о том, как он захватил их хитростью при помощи Ногай и об умерщвлении (их).<sup>2</sup> Когда Мунгу-Тимур, процарствовав 16 лет, умер в 681 г. (=11 IV 1282—30 III 1283), то на престол воссел в том же году Туда-Менгу, 3-й сын Тукукана.<sup>3</sup> Он царствовал (только) некоторое время. После того сыновья Менгу-Тимура, Албу<sup>4</sup> и Тофрыл,<sup>5</sup> да сыновья Тарбу,<sup>6</sup> старшего сына Тукукана,<sup>3</sup> Тула-Бука<sup>7</sup> и Кунчек<sup>8</sup> свергли Туда-Менгу с царства под тем предлогом, что он помешан, и сами, сообща, 5 лет управляли государством. Токтая же, сына Мунгу-Тимура, — мать его, Ольджай-хатун, была внучкой<sup>9</sup> Кельмиш-акахатун, — они, заметив в нем признаки отваги и мужества, сообща решились погубить. Он узнал об этом, бежал от них, нашел себе убежище у Билькчи, сына Беркечара,<sup>10</sup> и послал к Ногаю, который был начальником войск Бату и Беркая, (следующую весть): „Дядины сыновья посягают на мою жизнь, ты старший (и потому) я ищу защиты у того, кто старший (ақа), чтобы он меня поддержал и укоротил руку, которую родичи протягивают на меня. Пока я буду жив, я буду подвластен старшему (ақа) и не стану выходить из пределов угодного ему“. Узнав об этом, Ногай вознегодовал и разгорячился. Прикинувшись больным, он выступил из земель русских, Орнача<sup>11</sup> и Кехреба,<sup>12</sup> которые сам завоевал и сделал своим юртом и местопребыванием, переправился через реку Узи (Днепр), каждую тысячу и (каждого) эмира, к которым приходил, старался расположить к себе и говорил: „Приходит пора старости; я прекратил споры, несогласия и враждебные действия, ни с одной душой не имею пререкания и помысла о войне, но у меня есть от Саин-хана повеление, чтобы, если в улусе и уруке его кто станет действовать беспутно и расстроит улус, то, разузнав в чем дело, восстановить между ними согласие“. Тысячи и войны, слыша эти назидания и видя с его стороны ласковое к себе отношение, все подчинились и повиновались ему. Когда он приблизился к орде упомянутых сыновей (Тарбу и Менгу-Тимура), то он притворился больным, набирал в рот свежей крови, изрыгал ее с рвотой из глотки и притворялся и обманывал. Тайком же он послал Токтаю (такую) весть: „Тебе нужно быть наготове и по (данному) знаку прибыть с войском, какое удастся (собрать)“. Мать Тула-Буки,

<sup>1</sup> Вар.: Барту; у Вл. заголовок: Рассказ о восшествии на престол Туда-Менгу, брата Мунгу-Тимура, о низложении его Тула-Букой и Кунджак-Букой (sic!), о царствовании их сообща, о бегстве Токты от них и об убийстве их им при помощи Ногай.

<sup>2</sup> Перевод этой главы находится у Доссона (IV, 758—759; ср. там же, стр. 317—319).

<sup>3</sup> Вар. (и так Вл.): Туқан.

<sup>4</sup> Албуј.

<sup>5</sup> То же самое лицо, которое выше названо Тофрылча.

<sup>6</sup> Вар.: Барту, Карбу, Тарту.

<sup>7</sup> А: Булабука.

<sup>8</sup> Вл.: Кунджал-Бука.

<sup>9</sup> Чит.: дочерью; см. выше, стр. 50.

<sup>10</sup> Вл.: Салықджи.

<sup>11</sup> Конъектура Тизенгаузена. Рукописи: Валах, Тамах, Узнак. В рук. А отсутствует.

<sup>12</sup> Вар. (и так Вл.): Кехрет.

услышав о бессилии и непритязательности Ногай, и о том, что он хар-  
кает кровью, уговорила сыновей, чтобы они как можно скорее отправи-  
лись к слабому старику, покидающему мир земной и собирающемуся  
144 переселиться в другой мир, (говоря): „Если вы позволите себе нераде-  
ние и упущение (относительно Ногай), то материнское молоко да не будет  
вам впрок“. Сыновья, без должной осторожности и осмотрительности,  
послушные словам матери, отправились навестить Ногай. Он же, под  
видом назидания, сказал им: „О дети, я служил отцам вашим и, как  
в старину, так и недавно, оказал разные услуги; поэтому вам не мешает  
выслушать мое беспристрастное слово, чтобы я мог заменить вашу вражду  
истинным согласием. Ваше спасение в примирении. Устройте курил-  
тай, чтобы я мог дать вам мир“. От времени до времени он (при этом)  
выплывал из глотки запекшуюся кровь и, дав знать Тоқтаю, своими  
льстивыми речами усыплял бдительность сыновей (Тарбу и Менгу-  
Тимура). Вдруг Тоқтай подросел с несколькими тысячами, захватил этих  
145 царевичей и немедленно погубил их, Тоқтай<sup>1</sup> тотчас же ушел назад  
и, переправясь через Итиль, вернулся в свой родной юрт. Конец.

Рассказ о вступлении Тоқтая на престол царствования над улу-  
сом, о несогласии, возникшем между ним и Ногаем, о войне между  
ними, о поражении Ногай и об умерщвлении его.<sup>2</sup> Умертвив упомя-  
нутых царевичей при помощи и содействии Ногай, Тоқтай стал царство-  
вать единодержавно на престоле Джучи, несколько раз посылал послов  
за Ногаем и, давая ему разные хорошие обещания, приглашал его к себе,  
но Ногай не соглашался. Отец жены<sup>3</sup> Тоқтая, Салджидай-гурган, из  
племени конкурат, муж Кельмиш-ақа-хатун, посватал для своего сына  
Яйлаз, родившегося у него от упомянутой хатун, дочь Ногай, по имени  
Қабақ.<sup>4</sup> Ногай согласился. Когда свадьба была справлена, через неко-  
торое время Қабақ-хатун сделалась мусульманкой, а так как Яйлаз дер-  
жался веры уйгуров,<sup>5</sup> то она (с ним) не ладила и между ними из-за  
религии и догматов постоянно происходили споры и пререкания. Они  
(Яйлаз и родители его) стали презирать Қабақ. (Тогда) она дала знать  
(об этом) отцу, матери и братьям. Ногай очень разгневался и отправил  
к Тоқтаю посла с такою вестью: „Людям известно, сколько труда и бед  
146 я перенес, самого себя я сделал причастным вероломству и злу, чтобы  
хитростью добыть тебе трон Саин-хана. В настоящее время на этом пре-  
столе повелевает Салджидай-қараджу.<sup>6</sup> Если сын (мой) Тоқтай хочет,  
чтобы между нами продолжались (прежние) отцовско-сыновние отноше-  
ния, то пусть отошлет Салджидайа назад в юрт его, находящийся близ  
Хорезма“. Тоқтай не согласился (на это). Снова Ногай послал послов  
требовать Салджидайа. Тоқтай сказал: „Он мне как отец и воспитатель  
и (он) старый эмир, как же я отдам его в руки врага?“ И не выдал  
(его). У Ногай была чрезвычайно умная и смышленная жена, по имени  
Чаби,<sup>7</sup> она ездила с посланными Ногай<sup>8</sup> и он имел трех сыновей: стар-  
ший Джуке, средний Теке<sup>9</sup> и младший Тури.<sup>10</sup> Они соблазнили несколько

<sup>1</sup> В большинстве рукописей: Ногай.

<sup>2</sup> Ср.: D'Osson, IV, 759—762. — Hammer, Gold. Horde, 270—274.

<sup>3</sup> Чит.: матери.

<sup>4</sup> Bl.: Кыян.

<sup>5</sup> Т. е. буддизма.

<sup>6</sup> Вар. (и так Bl.): гурган.

<sup>7</sup> Вар: Хайни, Хани, Джани; см. стр. 57; Bl.: Джани.

<sup>8</sup> Bl.: с его посланиями ездила к Тоқте.

<sup>9</sup> Bl.: Беке.

<sup>10</sup> См. выше, стр. 57; Bl.: Бури.

тысяч, принадлежавших Тоқтаю, и подчинили их себе. Переправив (их) <sup>147</sup> через Итиль, они простерли руку насилия и набега на владения Токты и самовластно распоряжались (там). Токта разгневался и требовал (возврата) тысяч, но Ногай также не согласился, сказав: „Я отошлю их тогда, когда он (Токтай) придет ко мне Салджидай, сына его Яйлаға и Тама-Тоқтау“.<sup>1</sup> Вследствие этого запалал с обеих сторон огонь вражды и неприязни. Токтай собрал войска и в 698 г. (= 9 X 1298—27 IX 1299) на берегу реки Узи произвел смотр приблизительно 30 туманам войска. Так как в ту зиму река Узи не замерзла, то он не мог переправиться (через нее). Ногай же не трогался с своего места. Весною Токтай отступил и устроил летовье на берегу реки Тан.<sup>2</sup> На другой год Ногай переправился через реку Тан с сыновьями и женами своими и снова начал хитрить, говоря: „Я хочу собрать курилтай, чтобы с вами уладить дело“. Узнав, что войско Токтая разошлось (по домам) и что при нем (Тоқтае) лишь небольшое количество (воинов), он поспешно двинулся вперед, чтобы внезапно напасть на него, но Токтай узнал о приближении его и собрал (свое) войско. На берегу реки Тан, в местности Бахтияри,<sup>3</sup> они сошлись и вступили в бой. Токтай был разбит и бежал в Сарай. Эмир Маджи, Сутан и Сангуй<sup>4</sup> отложились от Ногай и ушли к Тоқтаю. Токтай потребовал к себе Тама-Тоқтау,<sup>5</sup> сына Балағи, который <sup>148</sup> долгое время был защитником и охранителем Дербенда, снова двинул в поход большое войско и пошел войною на Ногай. Ногай не имел возможности противостоять ему, повернул обратно и переправился через реку Узи. Они (войска его) опустошили город Крым и забрали множество пленных. Тамошние жители обратились к Ногаю с просьбой о возвращении забранных в плен, и Ногай приказал возвратить пленных; войны сразу озлобились на Ногай и послали Тоқтаю такую весть: „Мы слуги <sup>149</sup> и подданные (иль) ильхана; если государь простит нас, то мы схватим Ногай и приведем“. Сыновья Ногай, узнав об этом, выступили против (этих) тысяч. Эмиры-тысячники же послали человека ко второму сыну Ногай Теке (с таким известием): „Мы все сговорились быть на твоей стороне; если ты поспешишь к нам, мы отдадим царство тебе“. Теке пришел к ним, (но) они немедленно заключили его в темницу. Джук, старший брат, собрал войско и жестоко сразился с (этими) тысячами. Тысячи были разбиты и один эмир-тысячник попал в руки его. Он (Джук) отправил голову его к другим тысячам, захватившим Теке. Его (Теке) стерегли 300 человек, которые, сговорившись с ним, ночью бежали и ушли (с ним) к Ногаю и сыновьям (его). Узнав о несогласии их с войском, Токтай с 60 туманами войска переправился через реку Узи и расположился на берегу реки Тарку,<sup>6</sup> где находился старинный юрт Ногай. С той стороны Ногай, сидя в арбе, прибыл с 30 туманами и расположился на берегу (той же) реки. Снова, под предлогом болезни, он (Ногай) лег в арбу и отправил послов к Тоқтаю с (такою) вестью: „слуга (твой) не знал, что сам государь лично благополучно прибыл; владения и войско его (Ногай) принадлежат ильхану; слуга (твой) человек старый и немощный, всю жизнь свою посвятивший службе отцам вашим; если случилось <sup>150</sup> небольшое прегрешение, то это было по вине сыновей (его); надежда на

<sup>1</sup> А: Тама-Тоқъя; Вл.: Нема-Тоқта.

<sup>2</sup> А: Утан.

<sup>3</sup> Вар.: Теджемари, Яхшимари; Вл.: Таджасмари.

<sup>4</sup> Вар.: Суман и Салгуй; Вл.: Субан и Санкуй.

<sup>5</sup> В рук. А пропущено.

<sup>6</sup> Вар.: Берку, Берды; Вл.: Таркар.

милость государя такова, что он вину эту соизволит простить". Втайне же он отрядил (своего сына) Джукe с большим войском, (поручив ему) переправиться выше через реку Тарку и ударить на Тоқтая и его войско. Сторожевые посты Тоқтая захватили лазутчика (Ногаева), который подробно описал положение дела. Узнав о его (Ногае) вероломстве, Тоқтай приказал войскам приготовиться и двинуться в поход. С обеих сторон войска вступили в бой и Ногае с сыновьями разбила; в этом сражении было перебито множество народа. Сыновья Ногае с 1000 всадников, обратясь в бегство, ушли к келарам и башгирдам, а Ногай с 17<sup>1</sup> всадниками бежал. Русский всадник из солдат Тоқтая нанес ему рану. Ногай сказал: „Я Ногай, веда меня к Тоқтаю, который естъ хан". Русский, схватив (коня) его за повод, повел к Тоқтаю, но по дороге он (Ногай) отдал богу душу. Тоқтай победоносно возвратился в Сарай Бату, престольный город их (золотоордынцев). Сыновья Ногае бесполезно колебались (не зная что делать); так как они не видели от судьбы никакого результата, то Теке, мать его Чуби<sup>2</sup> и Яйлак,<sup>3</sup> мать Тури, сказали Джукe: „Самое лучшее для нас прекратить вражду и сопротивление и отправиться к Тоқтаю". От этого совета Джукe пришел в ужас, убил брата и жену отца, а сам с несколькими приближенными бродил и блуждал, пока, наконец, не укрылся в крепости,<sup>4</sup> в которую вход так узок, как мост Сырат, и тесен, как сердце скряг; неизвестно, каков будет его конец. Прежде этого Ногай положил начало искренней дружбе и согласию с Абака-ханом и Аргун-ханом. В ...<sup>5</sup> году он послал к Абака-хану жену свою Чуби с сыном своим Тури и одним эмиром и посватал у него дочь. Тот отдал свою дочь за Тури, и они пробыли там (у Абака-хана) некоторое время; в (полном) удовлетворении их отослали домой. Когда между ним (Ногаем) и Тоқтаем возникли война и раздор, то он (Ногай) постоянно отправлял к государю ислама (Базану) знатных послов и просил его о помощи, заявляя о желании сделаться подданным его величества (Базана). Хотя на деле это был чрезвычайно удобный случай, но государь ислама, Базан-хан, по высокому благородству своему, не соглашался (на предложение Ногае) и не воспользовался тяжелым положением (Тоқтая), говоря: „В настоящее время коварство и нарушение слова далеки от благородства; обман и хитрость заслуживают порицания и непозволительны с точки зрения разума, закона мусульманского и ясака. Как ни тесна моя дружба с Ногаем, но в пререкания и споры их (Ногае и Тоқтае) я не стану входить, потому что пользоваться плохим положением (другого) непохвальное качество, в особенности у великих государей". Так как и Тоқтай опасался и тревожился, то для улажения этого дела он (также) отправлял послов (к Базану) с изъявлением дружбы. Государь ислама Базан-хан призывал к себе послов той и другой стороны и говорил им при приеме: „В ваши междоусобные дела я не вмешиваюсь и (вашим) плохим положением не пользуюсь; если бы вы также уладили дело между собой, то это было бы похвально и хорошо". Для того чтобы подозрение и сомнение их были

152 устранены, он сам не отправился на зимовку в Арран, а зимовал в Багдаде и Диярбекре, чтобы успокоить ум их (Тоқтае и Ногае); и до настоящего времени он сохраняет дружбу и внутреннее согласие как

<sup>1</sup> Вар.: несколькими.

<sup>2</sup> Или Джуби; см. выше, стр. 70: Чабя; Вл.: Джуни.

<sup>3</sup> См. стр. 57, прим. 4; вар.: Байлак.

<sup>4</sup> Тырнове; см.: Сборник, I, 117 и 161. — Hammer, Gold, Horde, 273.

<sup>5</sup> Пропуск в рукописях.

с Тоқтаем, так и с сыновьями Ногая. Он неоднократно приказывал и приказывает, чтобы никто из родичей не затевал с ними ссоры и не входил во враждебные отношения. „Мы ни в каком случае (говорит он) не начинаем ссоры и при всем, что влечет за собой смуту, не выступаем первыми, чтобы вина за ущерб, который постигнет улус, не пала на нас“.<sup>1</sup>

## 5. ИЗ ИСТОРИИ ҚУБИЛАЙ-ҚААНА

Рассказ о выступлении Алгу против Арық-Буги, о причинах этого, <sup>403</sup> о битве его с войсками Арық-Буги, о поражении Алгу, об усилении его вновь и об ослаблении Арық-Буги.<sup>2</sup> Когда Арық-Буга назначил Алгу, сына Байдара, сына Чағатая, во главе Чағатайского улуса и отправил от себя (туда), и когда он (Алгу) прибыл в область Туркестан, к нему собрались около 150 000 всадников. Орғана-хатун, которая была правительницей Чағатайского улуса, отправилась в ставку Арық-Буги. Алгу послал Бики-оғула<sup>3</sup> с 5000 всадников и (человека) по имени Учачар,<sup>4</sup> из числа эмиров, Сулейман-бека, сына Ҳабаш-амида, из битикчиев и (человека) по имени Абишқа, из ярғучиев, в Самарканд, Бухару и области Мавераннахра, чтобы они охраняли границы той стороны и выполняли указы Алгу. Когда они прибыли в те пределы, то предали смерти всех зависимых людей (мутааллиқан) и нукеров Беркая, так что даже сына шейха ислама Бурхан-ад-дина, сына великого шейха Сейф-ад-дина Бахарзи, предали мученической смерти под этим предлогом. Все имущество этой группы, немое и говорящее, они захватили; некоторых из (этих) людей послали к Бики-оғулу, а Учачар отправился в Хорезм... Дела Алгу <sup>404</sup> вновь пришли в порядок, и он вновь собрал рассеявшееся войско. Один раз он дал сражение войску Беркая, разбил его и разграбил Отрар, а через год умер.<sup>5</sup>

История султанов румских... Когда войско Беркая прибыло к Стамбулу, то Изз-ад-дина Кейкауса привели к Беркаю и отдали ему во владение город Крым, и там он и остался. <sup>549</sup>

## 6. ИЗ ИСТОРИИ ҲУЛАГУ-ХАНА

Рассказ о вражде, возникшей между Ҳулагу-ханом и Беркаем, <sup>390</sup> о прибытии Ногая в авангарде Беркая для военных действий с этой стороной и о поражении его в местности Дербенд. Когда Ҳулагу-хан, покорив большую часть владений Иранской земли и освободясь от врагов, остававшихся во всех углах, занялся устройством и приведением в порядок дел государства, ум его был удручен своевластием Беркая, (проявившимся в нем) вследствие того, что Бату послал его с Менгу-қааном в столицу Қарақорум, чтобы посадить его (Менгу-қаана) на пре-

<sup>1</sup> Третий отдел истории Джучи-хана во всех рукописях и у Блоше ограничивается одним заголовком, который мы опускаем.

<sup>2</sup> После смерти Мунке-хана в 1259 г. (по Рашид-ад-дину в 1257 г.) на престол великого хана заявили притязания два его брата, сыновья Тулуя, Арық-Буга, находившийся в Монголии, и Хубилай или Кубилай, находившийся в Китае. Кубилай был провозглашен қааном летом 658 г. (= 18 X 1259—5 XII 1260), вскоре после чего выступил против Арық-Буги, который в это время ходил в поход против отпавшего от него Алгу. При Арық-Буге находился Қурумыши, сын Орды (Bl., 388).

<sup>3</sup> Так Bl.; А: Никпи или Никпай-оғул (نیکپی).

<sup>4</sup> А здесь <sup>اوجار</sup> ۱۰۰۰.

<sup>5</sup> Алгу умер в 664 г. (= 13 X 1265—1 X 1266).

стол среди родичей (ақаваини), (и вследствие того), что он (Беркай) несколько времени находился при дворе Менгу-қаана. Опираясь на это, он постоянно отправлял послов к Хулагу-хану и всячески выказывал своевластие. В виду того, что Беркай был старший в роде (ақа), Хулагу-хан переносил (все это), но когда родственников его: Тутара, Балагу и Кули постигла беда (смерть), то между ними (Хулагу и Беркаем) появились вражда и озлобление, которое с каждым днем усиливалось.

392 Наконец, Хулагу-хан сказал: „Хотя он (Беркай) и старший в роде (ақа), но так как он далек от пути скромности и мягкости и обращается ко мне с угрозою и насилием, то далее оказывать ему уважение я не хочу“. Проведав о гневе Хулагу-хана, Беркай сказал: „Он (Хулагу) разорил все города мусульман, разгромил семейства всех государей ислама, не делал различия между другом и недругом, уничтожил халифа без совещания с родичами (ақаваини). Если господь предвечный поможет, я взыщу с него (Хулагу) кровь невинных“. Ногай, который был военачальником его и родственником (убитого) Тутара, он (Беркай) отправил вперед мстить за кровь его (Тутара) с 30 000 всадников. Пройдя Дербенд, он (Ногай) расположился в виду Ширвана. Хулагу-хан, узнав об этом, приказал выставить войска из всех областей Ирана. В месяце сикисиндж,<sup>1</sup> соответствующем 2-му числу шаввала 660 г. (= 20 VIII 1262), он (Хулагу) двинулся из Алатага; отправив в авангарде Ширамун-нойона, (сам) с Самагар-нойоном и Абатаем в зу-л-хидже 660 г. (= 17 X — 14 XI 1262) прибыл в Шемаху. Войско Беркай ударило на Ширамуна, произвело чрезвычайное избиение и утопило Султанчука в реке. В среду, в исходе зу-л-хидже 660 г. (= 17 X — 14 XI 1262) прибыл Абатай-нойон, в одном фарсах от Шабрана ударил на войска Беркай и убил множество из них. Ногай бежал. Узнав о бегстве неприятеля, Хулагу-хан во вторник, 6 мухаррама 661 г. (= 20 XI 1262) выступил в поход из пределов Шемахи, чтобы сразиться с Беркаем... В пятницу, 23 мухаррама 661 г. (= 7 XII 1262) состоялось повеление, чтобы вся армия, вооружившись, двинулась в путь. При восходе солнца они (войска) прибыли к Дербенду Хазарскому. На стене Дербенда находился неприятельский отряд, но его прогнали с этой стороны ударами стрел и, отбив у неприятелей стену, завладели Дербендом. (Затем) стали биться по ту сторону Дербенда, и поражение постигло неприятелей. Они бились до конца субботы. 1-го числа сафара (= 15 XII 1262 г.) Ногай со своим войском внезапно обратился в бегство, а войска Хулагу-хана остались победителями. На помощь им (Хулагу) послал Абака-хана с огромным войском. После бегства Ногай Ширамун и Абатай сказали ему (Абаке): „Не угодно ли царевичу возвратиться к отцу, а мы со всею поспешностью отправимся в погоню за врагом“. Но по усердию и мужеству своему он (Абака) не согласился (возвратиться). От Хулагу-хана же вышел приказ, чтобы Илькай-нойон,<sup>2</sup> Тудан-<sup>3</sup> бахадур, Бату, Салджидай, Чаган, Буларгу и Дубуз двинулись по пятам неприятелей и овладели ставками воинов Беркай, и согласно этому повелению они (Илькай-нойон и др.) переправились через реку Терек. В той степи ставки всех эмиров, вельмож и воинов Беркай блестели как звезды, степь Кипчакская вся была полна палатками и шатрами их, и край этот

396 был полон лошадьми, мулами, верблюдами, быками и баранами, но из мужчин-воинов их в домах никого не было: все разбежались, покинув жен и детей. Наши войска расположились в ставках их и три дня спо-

<sup>1</sup> Конъектура Тизенгаузена; А: сакминдж.

<sup>2</sup> Вар: Илькан-нойон.

<sup>3</sup> А: بوردان.

койно и беззаботно предавались удовольствиям и наслаждениям, веселясь и забавляясь с лунолицыми и амброволосыми девами. Когда Беркай 398 и воины его узнали, что случилось с их жилищами, семьями, челядинцами (хаваша), имуществом и скотом, они, составив большое полчище, как муравьи и саранча, двинулись из этой широкой степи и нахлынули на эмиров и войско (Хулагу-хана). Первого реби I упомянутого года (=13 I 1263) на берегу реки Терек с раннего утра до конца дня происходило жестокое побоище. Так как к неприятелю (Беркаю) постоянно подходила помощь, то наше войско показало тыл и стало переходить реку Терек, которая замерзла. Вдруг (лед) проломился, и множество войска утонуло. Абака-хан благополучно прибыл в Шабран и (там) остановился, а Беркай, с войском, пройдя Дербенд, вернулся во-сво-яси. Хулагу-хан 11 джумади II (=22 IV 1263) прибыл в пределы Тебриза. Вследствие этого несчастья ум его был поражен и дух убит. Он занялся исправлением и восстановлением того, что пропало, и приказал, чтобы во всех владениях (его) готовили вооружение. Войска вторично запаслись оружием и необходимыми вещами. На другой год распространили слух, что Ногай собирается выступить из Дербенда. Хулагу-хан послал туда шейха Шерифа Тебризи чрез горы Легзистана для слежки (за неприятелем). Он вошел в лагерь Ногай, его схватили и отвели к Ногаю. Он (Ногай), всячески допрашивая его, между прочим промолвил: „Какие имеешь известия о Хулагу-хане. Все ли еще он, вследствие крайнего озлобления и гнева, убивает наших вельмож и сановников, иноков, отшельников и купцов, или нет“. Тот ответил: „Государь перед этим был в гневе, вследствие вражды братьев, жег 400 и сухое и влажное, теперь же: (стихи) «благодаря его правосудию, огонь (уже) не сожигает шелка, а серна сосет<sup>1</sup> молоко львицы; благодаря справедливости его, люди (теперь) спокойны и все злодеи истерты в прах»“. Из Хатая в это самое время прибыли послы (с вестями о том), что Кубилай-каан вступил на престол, что Арык-Буга подчинился его власти, что Албуй умер, что Хулагу-хану выдан ярлык, по которому он является государем от реки Аму до крайних пределов Сирии и Египта, и что на помощь ему послали 30 000 всадников из молодых именитых монголов. От таких слов Ногай испугался и смутился; щеки его побледнели,<sup>2</sup> он притаил дыхание и не сказал более ни слова. Шейх Шериф явился к его величеству Хулагу-хану и доложил ему о случившемся. Его величество обласкал шейха и украсил лик земли правосудием и справедливостью. Конец.

## 7. ИЗ ИСТОРИИ АБАКА-ХАНА

**Рассказ о сражении, данном войском Абака-хана Ногаю и Беркаю; о поражении последних и обращении (их) в бегство.** 212\* В начале эпохи Абака-хана полчище врагов и завистников направилось против этой страны (хулагидской), и во второй раз Ногай, желая отомстить за кровь Тутара, выступил с большим войском со стороны Дербенда. Сторожевые посты дали знать о прибытии его. В 4-й день месяца алтындж года хукар (быка), соответствующий 3 числу шавваля 663 г. (=19 VII 1265), царевич Юшумут<sup>3</sup> в соответствии с повелением Абака-хана выступил в поход для отражения Ногай. Он переправился через реку Куру и близ

<sup>1</sup> Дословно: доит.

<sup>2</sup> Дословно: пожелтели.

<sup>3</sup> Брат Абака-хана.



реки Чаған-муран, которую (также) называют Ақсу, оба войска сошлись. С обеих сторон выстроили боевые ряды, завязали сражение и с обеих сторон было убито много (народа). Куту-Буқа, отец Тоғачар-ақи, показал в этой битве чудеса храбрости, пока не был убит, Ногаю же попала стрела в глаз; войско его обратилось в бегство и ушло в Ширван. Абақа-хан переправился через реку Куру, но так как с той стороны подошел Беркай с 300 000 всадников, то Абақа-хан с войском (своим) отступил на этот берег реки и приказал уничтожить <sup>1</sup> мосты. С обеих сторон, на обоих берегах Куры, устроили оцепления (нерке) и стали обстреливать друг друга. Беркай простоял 14 дней на берегу реки; так как переправа была невозможна, он двинулся к Тифлису, чтобы там перебраться через реку, но на пути захворал и умер. Гроб его отвезли в Сарай Бату и похоронили, а войска его рассеялись. В 664 г. (=13 X 1265—1 X 1266) Абақа-хан приказал с той стороны Куры, от Далан-наура до Гардеманской степи, вдоль, в непосредственной близости к руслу реки Куры, устроить стену (сибе) <sup>2</sup> и вырыть глубокий ров, а для охранения его посадить (туда) отряд монголов и мусульман. С обеих сторон стали опять ходить караваны туда и обратно.

23а **Рассказ о прибытии Борақа из Мавераннахра в Хорасан, о сражении его с войском Абақа-хана, о понесенном им (Борақом) поражении и обращении (его) в бегство.** Когда Борақ сверг Мубарек-шаха и овладел улусом Чағатай, то он вступил на путь несправедливости и произвола. Қайду препятствовал ему в этом образе действия; вследствие этого между ними возник раздор... Сделавшись могущественным, Борақ замышлял пойти на Қайду и Менгу-Тимура. Мас'уд-бек указывал им на проявления его тиранства и подстрекал их к войне с ним. Наконец между обоими войсками произошла встреча на берегу Сейхуна. Борақ, устроив засаду, хитростью разбил войско Қайду и Қипчақа, многих из них (воинов) убил и забрал в плен, захватил огромную добычу; после этого он забыл пределы разумности и стал наглым; высокомерие и надменность его усилились. Когда весть о поражении Қайду и Қипчақа дошла до Менгу-Тимура, он разгневался и отправил на помощь Қайду своего дядю Беркечара с 50 000 всадников; тот, собрав разбросанные войска, дал Борақу сражение. Они разбили его и обратили с войском в бегство; много из его войска было убито и ранено. Прибыв в подавленном настроении в Мавераннахр и опять собрав разбежавшиеся войска, он посоветовался с эмирами (говоря): „При наличии этого полчища, которое идет на нас, царство не утвердится за нами, лучше всего, если мы опустошим этот возделанный край посредством грабежа и начнем с Самарқанда“. Эта речь очень понравилась эмирам. Қайду, Қипчақ и Беркечар, узнав о таком положении дела, посоветовались между собою, не пойти ли им по следам его и выгнать его из этих пределов. Қайду сказал: „Когда он (Борақ) узнает об этом, он все больше и больше станет разорять; лучше будет, если мы отправим посла, сделаем ему (Борақу) увещание и потребуем мира“. Қипчақ сказал: „Между мною и им существовали крепкие узы дружбы; если разрешите, я отправлюсь и лстивыми и сладкими речами обойду его“. Зная красноречие и витийство Қипчақа, они отправили его с 200 отборных всадников

<sup>1</sup> Дословно: отрезать.

<sup>2</sup> См.: D'Ohsson, II, 419. — Hammer, Ichane, I, 255 и 422, где вместо Siba ошибочно напечатано Sitab. — M. Brosset, Histoire de la Géorgie, I, S.-Petersburg, 1849, 569, 573. — Ср. словарь Vullers'a II, где слово *سیبا* (или *سیبه*) объяснено так: „ling. turc. locus muris circumdatus“.

в сторону Самарканда. Он остановился в Соґде и отправил к Бораку всадника с извещением о своем прибытии и заявлением о мире и единении. Когда известие (это) дошло до Борака, он несколько призадумался и сказал (своим) эмирам: „Неизвестно, какая война кроется под этим миром“, а послу сказал: „Доставь Кипчаку (наш) запрос (о здоровье) и скажи, чтобы он прибыл как можно скорее, чтобы глаза, видевшие обиды, мы могли осветить светом его присутствия“. Он приказал великолепно украсить место приема и чтобы у порога выстроились вооруженные воины, и по царскому обычаю величественно сел на престол. Когда Кипчак прибыл, Борақ сошел с престола и встретил его с почетом и уважением. Они обняли друг друга; Борақ взял Кипчака за руку и возвел на трон. Они подали друг другу чашу, Борақ просил его о добром расположении и сказал: „Что может быть сердцу приятнее встреч друзей и родных“. Тогда Кипчак начал говорить относительно примирения, союза и родства. Борақ сказал: „Ты хорошо говоришь; мне также по временам приходила на ум необходимость соблюдения такого взгляда и становится стыдно за свои поступки, потому что мы все двоюродные братья один другому. Славные отцы наши мечами завоевали мир и оставили (его) нам в наследство. Отчего же нам теперь сообща не пользоваться благами мира? И почему должна быть вся эта вражда и смута между нами? Другие царевичи из наших родичей владеют большими городами и веселыми пастбищами, кроме меня, у которого только небольшая улус. Қайду и Менгу-Тимур двинулись ради этой страны против меня и гонят по свету меня, расстроенного и растерянного“. Кипчак похвалил его и сказал: „Ты произнес добрые слова, но лучше всего нам следует не вспоминать совершившегося, а сообща устроить қурилта́й, очистить грудь от злобы, бросить упорство и противодействие и заключить между собою союз и договор, что во всех делах будем действовать согласно и оказывать друг другу помощь“. Борақ, удрученный и смущенный многими тревожностями, согласился на мир, и через неделю с разрешения (Борака) Кипчак вернулся. Қайду и Беркечар также изъявили согласие на примирение с Борақом и похвалили Кипчака. Весною 667 г. (= 10 IX 1268—30 VIII 1269) все эти царевичи собрались на лугах Таласа и Кенджека и, пропировав (целую) 2136 неделю, на 8-й день занялись совещанием и қурилта́ем. Прежде всего Қайду сказал: „Славный дед наш Чингиз-хан завоевал мир; умом и умением навести порядок, да ударами меча и стрел устроил и уладил (его) для своего уру́да и оставил (в наследство). Теперь, если я посмотрю со стороны отца, то мы все родственники один другому; находятся и другие царевичи из наших родичей, между которыми нет ни малейшего несогласия и раздора, почему же он должен существовать между нами“. Борақ сказал: „Дело действительно обстоит так, но я также плод того дерева; мне также следует немного юрта и средств существования. Чағатай и Угетай были сыновья Чингиз-хана; от Угетай-каана остался Қайду, от Чағатая я, от Джучи, старшего брата их, Беркечар и Менгу-Тимур, от Тулуя, младшего брата, Кубилай, в настоящее время забравший восточный край и царство Хатай и Мачин, длину и ширину которого знает (один только) бог великий, западный же край, от берега Аму до крайних пределов Сирии и Египта, захватили, как удел (инджу) отца, Абақа-хан и братья его. Между обоими улусами этими лежит область Туркестан и Кипчак-баши (?), и она находится в вашем владении. При всем том вы сообща выступили против меня и я, сколько ни размышляю, не признаю себя причастным к какому-нибудь проступку“. Они сказали:

„Право на твоей стороне; решение (теперь) такое: после сегодняшнего дня не будем вспоминать о прошедшем; юрты для летовья и зимовья разделим (между собою) по справедливости и будем жить на горах и в степях, потому что эти области чрезвычайно опустошены и не засеяны“. И они постановили так: две трети Мавераннахра будут принадлежать Бораку, а одной третью будут ведать Кайду и Менгу-Тимур. Сообщили они это (решение) Менгу-Тимуру и закончили его советом; конец же их совещания был таков, чтобы весною Борақ переправился через Аму, чтобы он повел свое войско в Иранскую землю и взял бы некоторые из владений Абака-хана, дабы у войска его вдоволь было пастбищ и земли и имущества. Борақ сказал: „Если сердце ваше на такое предложение согласно, то мы заключим такой союз и договор“. По своему обычаю и установлению они выпили золото<sup>1</sup> и заключили условие, что они впредь будут жить на горах и в степях, не будут держаться вокруг городов, не будут пускать скот на засеянные поля и делать необоснованные взыскания с подданных (раайя). Заключив на таких (основаниях) договор, они отправились каждый в свой юрт.

2196 **Рассказ о победоносном возвращении Абака-хана с войны с Бораком, о прибытии послов от қаана с почестями и ярлыком и вторичном восшествии его (Абаки) на престол...** В среду, 10 реби II 669 г. (= 26 XI 1270), соответствующего месяцу...<sup>2</sup> года морин (коня), в местности Чагату, он (Абака-хан), в соответствии с повелением, (выраженным) в ярлыке қаана, вторично вступил на престол падишахства; выполнили по принятому обычаю обряды поздравления и веселия. В эти же дни со стороны Дербенда прибыли послы от Менгу-Тимура с поздравлением по случаю победы над Бораком, с разными подарками и приношениями, (состоявшими) из кречетов, соколов и шахинов. Абака-хан приказал оказать им (послам) почет и уважение и (затем) отпустить и отправить с ними царские подарки.

#### 8. ИЗ ИСТОРИИ АРГУН-ХАНА

236a **Рассказ об отъезде Аргун-хана на зимовку в Арран; о прибытии неприятелей со стороны Дербенда и обращении их в бегство.** 4 рамазана 688 г. (= 21 IX 1289) Аргун-хан расположился в Мераге... 13 реби I (= 26 III 1290) прибыли (к нему) послы и сообщили о наступлении войска неприятеля со стороны Дербенда. Последовало повеление, чтобы Тукал,<sup>3</sup> Шиктур<sup>4</sup>-нойон и Кунджукбал двинулись в поход, а 15 числа (того же) месяца, вслед (за ними) отправились Тоғачар и другие эмиры. Потом стали приходить одно за другим известия о смятении, (чинимом) неприятелем. 1 реби II (= 13 IV 1290) царь (Арбун) выступил из Билясувара<sup>5</sup> и дошел до возвышенности Туйнак, по ту сторону Шабрана; 15<sup>6</sup> числа (того) месяца (= 27 IV) он прибыл в Шабран к обозу, а 17-го того месяца (= 29 IV) авангард войска (его) столкнулся (с неприятелем) на берегу реки Карасу, что по ту сторону Дербенда. С той (золотоордынской) стороны были Аячи и Менгли-Бука, сыновья Менгу-Тимура, Екидже и Тоқтай<sup>7</sup>.

<sup>1</sup> Т. е. дали клятву на золоте.

<sup>2</sup> Пропуск в рукописях.

<sup>3</sup> Об этом Тукале неоднократно говорится у Броссе (Histoire de la Géorgie, I, 612, 613, 616 и др.), где он назван ханом „demeurant dans les montagnes de l'Ararat“.

<sup>4</sup> Вар.: Сиктур.

<sup>5</sup> Вар.: Мераги, Пильсувара.

<sup>6</sup> Вар.: 11-го.

<sup>7</sup> Вар.: Ногай.

Муртад с одним туманом, а с этой (Арзуновой) стороны: Тоғачар, Кунджукбал, Тоғрылча и Тайджу, сын Буқу,<sup>1</sup> тысячник Кунджукбала. Тоғрылча и Тайджу бросились в воду, чтобы переправиться через реку, и войско неприятельское, вследствие отваги их, обратилось в бегство. Их (неприятелей) было убито до 300 всадников и взято в плен несколько человек. В числе убитых находились (эмиры) по имени Бурултай и Қадай, которые были из эмиров-тысячников, и брат Екидже, а в числе пленных был Чериктай, старший эмир Тоқтая. Он (Арзун) победоносно и торжествуя вернулся оттуда и 20 реби II (=3 V 1290) прибыл в Билясувар, где и расположился в своих ордах.

#### 9. ИЗ ИСТОРИИ ГЕЙХАТУ-ХАНА

7-го шабана (692 г. = 13 VII 1293) прибыли послы Қоничи-оғула<sup>240a</sup> с изъяснением согласия и просьбой о союзе.

28 реби II 693 г. (=28 III 1294) от Тоқты прибыли<sup>2</sup> послы; находившиеся во главе их царевич Қалынтай и Пулад в Далан-науре пришли к его величеству с изъяснением мира и дружбы и с разными просьбами, 3 джумади I (=2 IV 1294) он отпустил их с полным почетом и уважением...

#### 10. ИЗ ИСТОРИИ ГАЗАН-ХАНА

В среду, 23 ша'бана (700 г. = 3 V 1301) прибыли<sup>3</sup> послы Тоқтая, государя улуса Джучи, и, удостоившись чести явиться к нему, вскоре возвратились обратно...

Когда<sup>4</sup> высочайшие знамена (Базан-хана) прибыли в те пределы (Шир-вана и Легзистана) и приблизились к Дербенду, то царь улуса (Джучи), Тоқта, обратился в бегство, а находившиеся поблизости к этой стороне царевичи и эмиры его, полагая, что высочайшие мирозавоевательные знамена Базана направились в ту сторону, обратились в бегство и отправились на ту сторону рек, но после некоторого времени узнали, что действительность совсем не та, как они предполагали. Затем снова купцы стали ездить в ту и другую сторону.

Қази Насир-ад-дин Тебризский и қази Кемаль-ад-дин Мосульский,<sup>5</sup> 574 которых (Базан) посылал из пределов Аррана в Египет с посольством, возвратились оттуда и прибыли с египетскими послами к Базану в Хилле; они изложили ответ на послания, который был неудовлетворителен; прибыли также посланники Тоқты — (всего) 300 всадников. В воскресенье, 1 джумади II<sup>6</sup> (702 г. = 21 I 1302), который был началом тюркского года, устроили пир и в этот день угощали послов египетских и Тоқты. Он (Базан) оказал послам Тоқтая много милостей.

<sup>1</sup> Вар.: Туқу.

<sup>2</sup> К Гейхату-хану, который в то время был на зимовке в Арране.

<sup>3</sup> К Базан-хану, который тогда находился на берегах реки Тигра.

<sup>4</sup> В реби II 701 г. = 4 XII 1301 — 1 I 1302.

<sup>5</sup> Этот отрывок в рукописи А отсутствует и взят из Стамбульской рукописи.

<sup>6</sup> По другим рукописям: 1 реби II (=23 XI 1302). Ни то, ни другое число не приходится на воскресенье. По словам Вассафа (ниже, стр. 83) пир происходил 10 джумади II (=30 I 1303), приходившегося на среду.

## V

### ИЗ „ИСТОРИИ ВАССАФА“

Шиҳаб-ад-дин Абдаллах ибн Фазлаллах, родом из Шираза в Южном Иране, известный под почетным прозвищем „Вассаф-и-хазрет“ — „панегирист его величества“, находился под покровительством Рашид-ад-дина; никаких других биографических данных о нем не сообщается. В шабана 699 г. (= 22 IV—20 V 1300) Вассаф начал писать свое сочинение в качестве продолжения сочинения Джувейни (см. выше, стр. 20). Первые четыре части его сочинения, охватывающие период до 710 г., были поднесены 24 мухarrama 712 г. (= 1 VI 1312) султану Улджейту и Рашид-ад-дину. Пятая часть, составленная около 728 (= 1328) г., содержит обзор истории Чингиз-хана, Джучидов и Чагатаидов и продолжение истории Хулагидов до 723 (= 1323) г.; как отметил В. В. Бартольд, Вассаф в этой части уже пользовался сочинением Рашид-ад-дина и иногда излагает иначе те события, которые уже были им изложены ранее. Источниками для Вассафа явились сочинения Джувейни, Рашид-ад-дина и, повидимому, главным образом, устная традиция и рассказы очевидцев. Сочинение Вассафа написано крайне цветистым стилем, местами доходящим до полной непонятности, пестрит арабскими и персидскими стихами и изречениями. См.: Storey, II, 2, pp. 267—268. Бартольд, Туркестан, 49—50.

Настоящий перевод сделан по бомбейскому литографированному изданию, 1269 (= 1853) г. (в примечаниях — Бомб.); для сравнения привлечено издание „Geschichte Wassaf's persisch herausgegeben und deutsch übersetzt von Hammer-Purgstall“, Wien, 1856 (только первый том; в примечаниях — Хаммер) и рукопись Института востоковедения Академии Наук СССР С 384.

- 49 **О причинах вражды, происшедшей между Хулагу-ханом и Берке-огулом.** В то время, когда государь — завоеватель мира Чингиз-хан сделался владыкою и повелителем царей и царств мира и разделил края и страны между четырьмя сыновьями (своими) — Туши, Чагатаем, Угетаем и Тулуем — и назначил им становища и юрты в четырех странах
- 50 света так, как было решено умом и найдено правильным его безграничной проницательностью, — подробное исчисление округов и областей изложено и упомянуто в „Тарих-и-джехангушай“, — Чагатаю были отведены пространства становищ от пределов окраин уйгурских до границ Самарканда и Бухары; обычное местопребывание его всегда находилось в окрестностях Алмалыга. Угетай, который в благополучный век (своего) отца должен был быть преемником султанства (Чингиз-хана), пребывал в пределах Эмиля и Кубака, столицы ханства и центра государства. Юрт Тулуя находился по соседству и в сопредельности (с владениями) Угетая, а земли в длину от краев Каялыка и Хорезма и крайних пределов Саксина и Булгара до окраин Дербенда Бакинского он предназначил старшему сыну, Туши. Что позади Дербенда, называемого Демир-капук (Железные ворота), то всегда было местом зимовки

и сборным пунктом разбросанных частей войска его (Туши); по временам они делали набеги до Аррана и говорили, что Арран и Азербайджан также входят в состав владений и становищ их (Джучидов). Вот почему с обеих сторон, хулагидской и джучидской, стали проявляться, одна за другой, причины раздора и поводы к озлоблению. Зимой 662 г. (= 4 XI 1263—23 X 1264), когда ювелир судьбы (мороз) превратил реку Дербендскую как бы в слиток серебра, (когда) закройщик зимней шубы скроил горностаевую одежду соразмерно длине и ширине покато-стей холмов и долин и (когда) гладь речной<sup>1</sup> поверхности на один дротик (вглубь) затвердела как части камня, то войско монгольское, (которое было) отвратительнее злых духов и бесов, да многочисленное дождевых капель, по приказанию Берке-огула \*\*\* точно огонь и ветер прошло по этой замерзшей реке. От ржания быстроногих (коней) и от бряцания (оружия) воинов поверхность равнины земли наполнилась грохотом ударов грома и сверканием молнии. Распалив огонь гнева, они дошли до берега реки Куры. Для отражения искр злобы их Хулагу-хан выступил навстречу со снаряженным войском \*\*\* После боя и сражения он обратил их в бегство и затем повел войско в погоню (за ними) \*\*\* В Дербенде Бакинском они снова расстелили поле битвы и уперлись стопами нападения. Из войска Берке не уцелел ни великий, ни малый, и (почти) весь народ был перебит; остальные, потерпев поражение, обратились в бегство. Хулагу-хан не дал (своему) войску позволения вернуться, и они (его воины) без стеснения стали переправляться через поверхность замерзшей реки \*\*\* Таким образом, день за днем, стоянки неприятелей становились привалами ильханского войска. Когда оно (наконец) расположилось на равнине владений царевича (Берке), то у Берке-огула, вследствие поражения и расстройства его войска и победы и торжества государя, истребителя врагов, запылало пламя гнева. Он отдал приказание, чтобы все войско, из каждого десятка по 8 человек, село на коней и принялось за состязание и борьбу. Они неожиданно нагрянули на войско ильхана, преградили им путь улаживания и примирения и отверзли длань произвола, чтобы пространство своих областей очистить и освободить от бедствий захвата и насилия чужеземцев \*\*\* Прогнав их, они несколько переходов гнались вслед (за ними). Когда государь, сожигатель врагов (Хулагу), ушел в свой стан благополучия, он приказал казнить всех ортаков Берке-огула, занимавшихся в Тебризе торговлею и коммерческими сделками и владевших бесчисленным и несметным имуществом, и отобрать (у них) в казну имущество, какое найдется. Между этими людьми было много таких, которые известным тебризским людям доверили капиталы и товары; после умерщвления их, имущества эти остались в руках тех, которым они были доверены. В отместку Берке-огул также умертвил (у себя) купцов из земель, (принадлежавших) к владениям ханским, и стал таким же образом поступать с ними (этими владениями). Путь для выезда и въезда и для путешествия торговых людей, как дело разумных людей, сразу был прегражден, а из сосуда времени вырвались шайтаны смятения. Около этого времени каан<sup>1</sup> отправил посла, который произвел новую перепись (шумаре) Бухары. Из общего числа 16 000 (человек), которые были сосчитаны в самой Бухаре, 5000 (человек) принадлежало (к улусу) Бату, 3000 — Кутуй-беги, матери<sup>2</sup> Хулагу-хана,

<sup>1</sup> У Хаммера: Кубилай-каан.

<sup>2</sup> Чит.: жене Хулагу-хана, называвшейся также Кутуй-хатун. Мать Хулагу-хана была, как известно, Союркутани-беги.

остальные же назывались „улуз кул“, т. е. „великий центр“, которым каждый из сыновей Чингиз-хана, утвердившись на престоле ханском, мог распоряжаться, как (своею) собственностью. Эти 5000, принадлежавшие Бату, вывели в степь и на языке белых клинков, глашатаев красной смерти, прочли им смертный приговор. Не были пощажены ни имущество, ни жены, ни дети их. Так как перед глазами разума разостлано правило, что „и любовь наследственна и ненависть наследственна“, то после смерти Берке-огула, сын его,<sup>1</sup> Менгу-Тимур, заступивший место его, разостлал с Абақа-ханом ковер старинной вражды. Между ними несколько раз происходили нападение и отступление (т. е. стычки). Однажды 30 000 всадников мечебойцев и дротикометателей, принадлежавших Абақа-хану, во время возвращения и переправы через реку, когда льдины разломались, все утонули и погибли, отпечатав на поверхности льда результат дней (своей) жизни. После этого Абақа-хан, когда ему стали известны многочисленность (джучидского) войска и его отвага, построил с этой (ильханской) стороны Дербенда стену, называемую Сибе<sup>2</sup> с тем, чтобы дальнейшее вторжение и притязание этого смущающего мир войска стало невозможным. Эта вражда была постоянно и продолжительною, а избегание между обеими сторонами оставалось до времен царствования Гейхату-хана. Когда Токтай<sup>3</sup> сделался наследником царства Менгу-Тимура, то, путем неоднократного приезда послов и частых сношений, (снова) был открыт путь торговцам и ортакам и изготовлены средства для безопасности и спокойствия странствующих; область Арран взволновалась от множества повозок, рабов, коней и овец; товары и редкости тех стран, после (своего) прекращения в течение стольких лет, (опять) получили обширнейшее обращение.

398 **Царствование Газан-хана...** Во время исполнения этих дел,<sup>4</sup> от царевича Токтая через Дербенд прибыли 3 посольских уймака с 325 почтовыми конями (улаз). Дело заключалось в том, что в начале упомянутого года между ним (Токтаем) и Ногаем, в пределах Саксина и Булгара, произошли страшный бой и ужасная битва. Токтай, благодаря силе счастливого созвездия (под которым он родился), остался победителем, Ногай же повержен на поверхность праха и все войско его расстроилось, как стадо без пастуха и как пчелы без матки\*\*\* Когда Токтай сделался полновластным ханом и утвердился на вершинах почета и счастья, то (в нем) зашевелилась жилка тщеславия и спеси и возобновилось желание присоединить (к своим владениям) области Арран и Азербайджан\*\*\* В виду этого он назначил послов к его величеству (Базан-хану), которым настойчиво было указано высказаться без обходительности и представить невесту желания без неуместных прикрас. Суть домогательства и основа требования (была) та, что области Арран и Азербайджан, согласно распределению и разделу (земель) государем — завоевателем мира Чингиз-ханом, принадлежат Бату и что вот уже (много) лет, как доходами и сборами с них неправильно владеют они (Хулагиды). Но что можно сказать о минувшем. Базан-хану теперь следует поставить право на его место и уступить край (Токтаю), если же нет, то ведь силою господа всевышнего, начиная от пределов Крыма

<sup>1</sup> Чит.: сын племянника его, Тукана.

<sup>2</sup> См. стр. 76.

<sup>3</sup> Так в изд. Хаммера; Бомб.: Ногай.

<sup>4</sup> Т. е. в 702 г. (= 26 VIII 1302—14 VIII 1303), когда Базан-хан находился в городе



и Карақорума<sup>1</sup> до окрестностей Дербенда, 10 туманов с лишним сторожевых войск нашей армии стоят так, что шатер прилегает к шатру и канат (шатровый) цепляется за канат. По аналогии с этим исчисление всего войска не укроется от далеко забегающего воображения всякого рассудительного (человека). Если такая армия двинется в поход и раскроет пятерню приложения силы, то от страха перед подобным бушеванием моря и опрокидывающими гору натисками их (войск) масса морскзя затвердеет, как недра горы, а внутренность горы расплавится, как море\*\*\* Чтобы похвастать многочисленностью войска, вместе с этою вестью он отправил мешок с просом, означавший, что количество нашего войска бесчисленно, как просо. Темта, сын Токтая,<sup>2</sup> был царевич предусмотрительный: он дал послам в спутники Иса-гургана и наказал им взять с собою, без ведома Токтая, соколов и другие подарки, говорить при его величестве Базан-хане достойным образом и не сходить с пути вежливости. Он (Иса-гурган) был человек сметливого ума, выполнил это дело так (как ему было сказано), удостоился чести явиться к его величеству в сообществе послов и поднес (ему) приношения тех (джучидских) стран: соколов дальнелетных и охотничьих<sup>3</sup>\*\*\*, разные меха — белок киргизских, ласок (фенек) карлукских, 399 горностаев славянских и соболей булгарских, кровных коней кипчакских и другие красивые подарки, (как) опору сближения и поддержку благорасположения. После произнесения похвального слова он в приличной и краткой форме, с присоединением ласкательств и любезностей, изложил суть послания и содержание поручения. Царь ислама (Базан-хан) благодаря свету проницательности (своей), изображающей тайну как она есть, ясно увидел грубость замысла пославшего и тонкость изложения посланного — дыру и заплату, мутность и чистоту их. Разгневавшись на многочисленность посольской свиты, он сказал: „Если бы послы ехали для отнятия владений и оспаривания унаследованной (мною) области, то числу их следовало бы быть более этого количества, а если они приняли на себя труд одного лишь сообщения послания, то посланнику вполне достаточно было пяти нукеров; занимать же столько почтовых лошадей (улағ) от пределов Дербенда, составляющего пограничную линию между нашими владениями и их илем до (нашего) местопребывания в Хилле, да требовать продовольствие и фураж — значит уклоняться от исполнения правил ясақа. Что касается требования земель\*\*\*, то ответ таков: хотя со времен Хулагу-хана эти края отошли к обширным владениям (его), но (кроме того) монголам и таджикам, кочевникам и горожанам известно, что мы эту область завоевали посредством драгоценной вещи, кроме которой нет (другого) зеркала для лика победы и (другого) проповедника на кафедрах подчинения, и (другого) посредника в боевых столкновениях, и (другого) толмача для разговора победы\*\*\*, то есть меча индийского происхождения; (следовательно) разговор об отторжении ее (той области) также нужно вести на языке меча“\*\*\* Так как просо было поднесено в виде сопоставления с многочисленностью (джучидских) войск и как указание на большое число (людей), то он (Базан-хан) внезапно приказал принести

<sup>1</sup> Речь идет, очевидно, не о ставке великих ханов в Монголии, а о местности в низовьях Сыр-дарьи, упоминаемой в описании походов Чингиз-хана. Ср.: Бартольд, Туркестан, 447—448.

<sup>2</sup> В Рашид-ад-диновом родословии Джучидов (см. выше, стр. 51) и в Муиззе у Токтая нет такого сына.

<sup>3</sup> Следует цветистое описание на арабском языке разных качеств этих птиц.

несколько кур, которые в один миг, на глазах присутствующих, подобрали их (зерна проса) и затем сказал: „Тоқтаю не было известно, что для птицы большое количество зерна есть удобство и наслаждение, что высокопарящий сокол считает стаю голубей удобным случаем для себя и что волк при многочисленности стада приходит в любовный восторг“\*\*\* Хотя по монгольскому обычаю праздник нового года (кююнгламиши) приходился на 28 (число) джумади I (=18 I 1303), но царь (Базан-хан) сказал: назначение и выделение этого дня не имеет особенного преимущества, следует пиры (в честь) нового года устроить 10 джумади II (=30 I 1303)\*\*\* По древнему обыкновению пир длился три дня. Эмиры его величества, везиры государства, султаны земель Грузинской, Румской и Армянской, посланники из (разных) стран света, (как то): из Хорасана, Египта, Сирии и Кипчака, сообща с князьями (мелик) областей, правителями (мутесарриф) земель, сборщиками податей и секретарями (катиб) округов и краев, поочередно, сообразно степени своего сана, подносили подарки: коней с павлиньей поступью и орлиною быстротою, разные вещи, усыпанные драгоценными камнями, тюки тонких материй для одежд и (другие) приношения из (разных) стран. Принимали кубки и стаканы с пенящимся вином и шербетом и чаши с кумысом и прихлебывали разные (горячительные) напитки. Облачались в усыпанные жемчугом одежды, отражением блеска которых ослеплялся взор солнца<sup>1</sup>\*\*\*

400 Таким образом три дня и три ночи, с утра до вечера и с вечера до утра, дело веселья и гулянья было наготове и выплачивался долг удовольствия и забавы. После (рассказанного) приложили старание к занятию важными делами и товарищ шутки показал тыл\*\*\* Во-первых, он (Базан-хан),

401 снабдив послов египетских (всем) нужным, приказал им остаться в окрестностях Хамадана до возвращения царя ислама, а послов кипчацких почтил подарками и милостями, 21 сокола, которых они привезли, он передал в свой собственный охотничий дом и выдал из казны за каждого сокола на 1000 динаров жемчугу. Царевичу Тоқтаю он дал ответ, содержащий разные наставления, любезности и предложение оставаться на пути согласия и взаимности.

574 **Конец дела Чингизханова...** В 626 г. (=30 XI 1225—19 XI 1226) Угетай-каан назначил в (разные) страны света, от одного конца до другого, огромные войска со (своими) братьями и нойонами; (между прочим) отправил Куктая и Сунтай-нойона<sup>2</sup> с 30 000 всадников в сторону Кипчака, Саксина и Булбара.<sup>3</sup>

578 **О Джучи.** Когда Джучи вернулся от Чингиз-хана, то вскоре (принял новый) путь, который был путем против (его) желания, в другой мир, а кроме него (этого пути) нет великой завесы.<sup>4</sup> От него осталось 7 сыновей, которые были 7 звездами на небосклоне ханства и 7 членами, составлявшими тело государства: Хорду, Бату, Бурунтай, Тангут, Берке, Беркечар и Бука-Тимур. Из них Бату, который отличался проницательностью, правосудием и щедростью, сделался наследником царства отцовского, а четыре личные тысячи Джучиевы — Керк, Азан, Азль и Алгуй,<sup>5</sup> — составлявшие более одного тумана живого войска,<sup>6</sup> находились под веде-

<sup>1</sup> Следует подробное описание всех прелестей отроков и молодых девушек, принимавших участие в этом празднестве.

<sup>2</sup> Чит.: Субатай-нойона.

<sup>3</sup> Ср. выше, стр. 21.

<sup>4</sup> Вся фраза неясна.

<sup>5</sup> Чтение этих названий сомнительно.

<sup>6</sup> Т. е. более 10 000 наличных воинов.

нием старшего брата Хорду. Ставкой Бату были окрестности реки Итиль. Он основал город, пространство которого было столь обширно, как помыслы его, и эту весело распевающую местность назвал „Сарай“. Хотя он был веры христианской, а христианство это противно здравому смыслу, но (у него) не было наклонности и расположения ни к одному из религиозных вероисповеданий и учений, и он был чужд нетерпимости и хвастовства\*\*\* На втором курилтае мнение утвердилось на том, чтобы обратить победоносный меч на голову вождей русских и асских за то, что они поставили ногу состязания на черту сопротивления. На это дело были назначены из царевичей: Менгу-қаан, Гуяк, Қадақан, Кулькан, Бури, Байдар и Хорду с Тангутом, которые оба отличались стойкостью на поле битвы, да Субатай-баһадур. С наступлением поры дуновения весеннего ветра\*\*\* они двинулись (в поход) и сошлись в пределах Булғарских; (затем) армия направилась в земли Русские\*\*\*, чтобы взять город Р.м.л.ш.,<sup>1</sup> наполненный войском, которое было многочисленнее саранчи и ожесточеннее мошек в сухую погоду. Они (монголы) по своему обыкновению произвели там грабеж и разбой. Согласно приказанию они отрезали убитым уши\*\*\* и насчитано было 270 000 ушей\*\*\* Царевичи с старшими эмирами и родовитыми людьми, победоносные и довольные\*\*\* ушли во-свояси. Бату стало подымать желание покорить келарей и башқирдов, исповедывавших веру Иисусову\*\*\* Могущественный царевич двинулся в поход\*\*\* Они (неприятели), рассчитывая на неприступность (своих) крепостей, также явились на бой с 400 000 всадников, из которых каждый равнялся защите целой армии храбрецов. При встрече обеих сторон преградой между (ними) оказалась глубокая река. Бату послал своего сына с одним туманом для переправы (через реку), а сам, взошедши на вершину холма, смиренно и немощно молился всевышнему, единственному подателю благ, бодрствовал (всю) ночь с сердцем, пламеневшим, как светильник, и с душою, веявшею, как утренняя прохлада, провел ночь до (наступления) дня. На другой день, по восходе солнца,<sup>2</sup> войска с обеих сторон выстроились в боевой порядок. Сартақ<sup>3</sup> с одним туманом ринулся навстречу врагу; этот отряд спустился по склону горы в точности как горный поток. Подобно обрушивающейся (на людей) predetermined судьбою беде, которую никто не в состоянии отразить, они (монголы) устремились на лагерь врага и мечами разрубили канаты шатровых оград точно так (как рассекаются) узы дружбы с негодьями. Страх и ужас овладели бесподобными жителями Келара; большую часть войска (их монголы) сделали добычею львов и пищею гиен. Страны эти также были присоединены к (своим) сестрам.<sup>4</sup> В месяцах 653 г. (= 10 II 1255—29 I 1256), когда Менгу-қаан устроил курильтай, он (Бату) отправил Сартақа к высочайшему, как небесный свод, престолу. Не успел он (Сартақ) еще вернуться, как Бату к кончику покрывала невесты ханства уже привязал троекратный развод.<sup>5</sup> Взысканный разными милостями и благодарениями (қаана) Сартақ прибыл в коренную столицу, но без долгого промедления по необходимости последовало прекращение всего.<sup>6</sup> Согласно указу Менгу-қаана, Борақчин-хатун, самая старшая из жен 580

<sup>1</sup> Ср. выше, стр. 21, прим. 6.

<sup>2</sup> Этими тремя словами заменены здесь для краткости метафоры Вассафа.

<sup>3</sup> У Рашид-ад-дина (см. выше, стр. 35) это нападение приписано Шибану.

<sup>4</sup> Т. е. к прежде покоренным странам.

<sup>5</sup> Т. е. умер.

<sup>6</sup> Т. е. последовала смерть его.

(Бату), принялась за управление делами государства и за воспитание сына Сартакова, Улағчи.<sup>1</sup> Улағчи также в короткое время истратил капитал своей жизни и ханскую корону получил Берке-оғул. Войску его привелось несколько раз сразиться с войском Хулагу-хана, а когда очередь ханствования дошла до Менгу-Тимура, то ему также пришлось итти с Абақа-ханом по пути столкновения, как об этом уже подробно было сказано.<sup>2</sup>

607

**О сыновьях Джучи-хана...** Джучи был старший сын Чингиз-хана, владевший Саксином, Кипчаком, Хорезмом, Булғаром, Крымом и Укеком до Руси. После него сын его Бату\*\*\* по пути наследства оказался достойным венца и перстня (ханского). Затем сын его (Бату) Сартақ, согласно ярлыку Менгу-хаана, стал править палаткой султанства, но вскоре из этой непостоянной обители переселился в стоянку неизбежную. Когда он отошел в подземелье пресечения (жизни), то солнце ханствования еще не вполне взошло над братом его, Улағчи, который как и он, против (своего) желания, поспешил гонимом пчты смерти по стопам отца. Потом брат Бату, Берке-оғул, гордо прошелся по лугу султанства, а вслед за ним, Менгу-Тимур, сын Туғана и внук Бату, уставил ногу на длань миродержавия, но и его кафтан жизни сузился на теле его бытия, и брат его (Менгу-Тимура), Тудай-Менгу, стал выбивать чекан на лицевой стороне золота.<sup>3</sup> Вследствие распущенности его, Алғуй, сын Менгу-Тимура, да Тула-Буқа и Кунчек, сыновья Тарбу, упрятали его, как вышедшую из обращения золотую монету, на дне мощны отставки<sup>4</sup> и пять лет сообща в этом улусе на доске царской метали жребий приказа и запрещения.<sup>5</sup> Царевич Тоқтай, сын Менгу-Тимура, верг их в обитель разрушения и гибели и некоторое время прижимал к груди недружелюбную (к нему) и бесприданную невесту царства. По предопределению господнему, Ногай, сын Т тара и внук Джучи, бывший военачальником Бату и Берке, восстал против него и насилем (своим) лишил земли его (Тоқтая) улуса безопасности и спокойствия. Наконец, рукою Тоқтая свернули свиток деяний и жизненных этапов Ногай,<sup>6</sup> но затем вскоре сорочку жизни Тоқтая также изорвал шип предначертанной смерти, как лепестки розы (обрывзет) дуновение утреннего ветра. Благочестивый царевич Узбек, сын Тоғлуқа, сына Тоқтая, сына Менгу-Тимура, обладающий божественною верою и царским блеском, лаптою права угнал мяч царства и теперь знамя ханства поднимает до горнего неба как хоругвь ислама.

635

**Вторжение царевича Узбека и бесовского войска его в Арран.** В середине зимы 718 г. (= 5 III 1318—21 II 1319)\*\*\* во время пребывания (султана Абу-Са'ида) на зимовке в Гаубари, по воле господней и течению неотвратимого рока, царевич Узбек, сын Тоғлуқа, внук Тоқтая, появился из пределов Саксина и Кипчака с огромным и бесчисленным войском, пустив вскачь боевых коней и обнажив сверкающие мечи; за каждым человеком следовало 3 коня (улағ). Прежде чем было получено известие, они, как ревущий поток и яростный лев, задумав опустошение, прошли через Железные ворота (Дербенд-и-аханин). Охранение

<sup>1</sup> По Рашид-ад-дину (выше, стр. 49), Улағчи был брат Сартақа, каким он ниже является и у Вассафа.

<sup>2</sup> См. стр. 81.

<sup>3</sup> Т. е. своих монет.

<sup>4</sup> Т. е. низложили его.

<sup>5</sup> Т. е. правили всеми делами государства.

<sup>6</sup> Т. е. убили.

этой окраины поручено было эмиру Тарамтазу с личной тысячей (хазарей-хассе). Так как племена легзан,<sup>1</sup> — да дарует аллах неоднократно победы над ними, — из-за скверных намерений и дурных наклонностей имели большую связь с той (золотоордынской) стороной, то они ему (Тарамтазу) не дали знать о прибытии этой неожиданной армии. Вот почему он не устоял против превосходства многочисленного (неприятельского) войска, поневоле убрался во-свояси и отправился в орду. На пути ему встретился эмир Зенги, (посланный) для выяснения настоящего положения дела, и узнал о многочисленности (золотоордынской) армии. Однако он пробыл (здесь) до тех пор, пока окрестности могилы Пир-Хусейна сделались центрами знамен и местами расположения шатров чужеземного войска. Оттуда он на крыльях быстроты возвратился ко двору хана. Царевич Узбек, который был украшен красою ислама и у которого шея чистосердечия была убрана жемчужинками чистой веры, с великим смирением отправил в скит для паломничества небольшую группу доверенных лиц (инак), и старец (той) эпохи говорил: „В ските дервишей хан и каан одинаковы с одетыми в рубище“. Прежде чем в армии (Узбека), по многочисленности равной муравейнику, разместились правое и левое крыло, авангард (манкыла) и арьергард (кечка), Сарай-Кутлуб, брат Кутлуб-Тимура, для (этого) паломничества снял с головы произвола шапку спеси и султанства и смиренно (положил) голову на порог уничижения и скромности. После того как, по обычаю суфиев, угощение было соединено с приветствием, обитатели скита стали просить о помощи против обид и притеснений этого войска, длина и ширина которого не могла уместиться в движение қаямов<sup>2</sup> писцов и в подсчет воображения счетчиков. Они доложили, что из лиц, принадлежащих (скиту) и живущих на вакфах шейха, увели в плен несколько человек мужчин и женщин и что все, что нашли, разграбили, так что у тех людей было отобрано 30 000 овец и около 20 000 коров и ослов. Между прочим два монгола запустили в окно скита копье, чтобы унести тканый занавес, сказав: „Отдайте нам эту парчу, то есть ткань, тогда мы уйдем“. Обитатели (скита) и женщины подняли шум и крик, и они (монголы) ушли. Когда это заявление было доложено Узбек-хану, то состоялся указ, чтобы сначала из тех двух лиц, которые ради занавеса совершили недостойное дело, одного казнили, а другого, примерно наказав, повесив ему на шею отрезанную голову (казненного), провели сперва вокруг лагеря, а потом также уложили в подземелье уничтожения (могилу) рядом с его несчастным товарищем. Разгневавшись, он (Узбек) отправил к эмирам улуса Кутлуб-Тимура и Исы высочайший ярлык: „Всякого, кого схватят, со всем тем, что он украл, передавать немедленно мюридам шейха и затем не делать ни малейших притеснений; если же кто допустит проступок и упущение, то тело и душу таких мы отправим к месту восхождения неба и к месту нисхождения земли“. На это дело был назначен (особый) шиһне. Когда этот указ через эмиров-темников прибыл к эмирам тысячникам, сотникам и десятникам, тотчас занавесы и (другие) похищенные вещи принесли и возвратили. Даже за одного барана и одну веревку (арзамчи), которые за это время пропали, было произведено возмещение (тулумиши); на

636

<sup>1</sup> اقوام لکزانات, т. е. лезгины.

<sup>2</sup> Камышевых перьев.

вахватчиков даже был наложен штраф(?).<sup>1</sup> Действие указа царя и послушание войска и армии должны быть (именно) такими. Затем он (Узбек) пожаловал в награду обитателям скита 50 слитков чистого серебра, обе стороны которых снабжены ушками и которые называются сомами; каждый сом равняется 20 динарам ходячей монеты.<sup>2</sup> (Затем) он обласкал дервишей и выразил сочувствие их наряду (хырка) одной шкурой собольей и горностаевой. На другой день \*\*\* пробили в громко звучащий барабан отправления, и осуществлено было намерение добраться до берегов Куры\*\*\* Здесь разбили шатры\*\*\*, так что между обоими отрядами протекала река, точно прямая линия между двумя прямыми строкками. Войско запустило копыя свои в воду реки, что монголы называют „сурумышы“, то есть чрезвычайное хвастовство и сумасбродство. Узбек сказал мюридам Пир-Хусейна следующее: „Тарамтаз так доложил нам, что престолом царским правит қараджу Чупан, теперь же не показывают, куда он сам делся и (почему) отвернул от нас лицо“. В это время великий  
637 нойон Чупан-бек\*\*\* с войском, поражающим антихриста, которое кроме единодушия ничего не знает, находился в пределах Байлеқана. Эмир Хусейн с войском, назначенным для отражения зловредных действий Ясавура и Бектута, которые в этом году, без (ханского) ярлыка, расположились на зимовке в Мазандеране, двинулся в те места, а эмир Эсен-Қутлуғ с бывшим в его ведении туманом войска находился в начале похода в стороне Аррана; когда он из отведенного (ему) юрта пошел через Азғану, то вследствие враждебности безжалостного небосвода через два-три дня судьба болезнями истребила значительное количество людей, и от (всех) тех мечтаний и вожделений не осталось ничего, кроме сожаления, урона и печали. Другие эмиры — темники и тысячники — оказались далеко, в назначенных им юртах, а в наличном войске, благодаря постоянным дождям и снегу, да непрерывным грозам и молниям, подобных которым (прежде) никогда не наблюдалось, пала большая часть скота. Против обыкновения в этих краях повсеместно оказалась (такая) дороговизна, что 1 ман ячменя и рису стоил 2 ақчи, а харвар соломы и ячменя, (цена) которым не поднималась (прежде) выше 10 дирхемов, покупали за 45 динаров. При таких удивительных явлениях и странных обстоятельствах, великий сахиб Тадж-ад-дин Али-шах по чрезвычайной проницательности, особенной заботливости и украшающей мир смелости рассуждения, соблюл условия чести управления государством и тонкости предосторожности и осмотрительности, отправил гонцов, (быстрых) как пугливо убегающая лань и как дующий ветер, для сбора армии из далеких и близких мест и взял расписку (мучилка) в немедленном приходе\*\*\* Отправив гонцов на плечах ветра, он привел в порядок наличное войско, устроил и наладил обоз и припасы, оружие и подводы (улағ), снаряды и приборы, так что за рекою в глазах врагов разные латы (эти) и блеск оружия стали казаться железною горою и Александровою стеной\*\*\* Затем победоносное знамя государя мира, царя земли и времени приняло направление к Сатурну<sup>3</sup>\*\*\* В течение дня он (государь) с полнейшим веселием выступил в путь и счастливо расположился на берегу реки (Куры). А с той стороны, когда к Рустему конца мира Чупан-нойону прибыл гонец, то он (Чупан),

<sup>1</sup> В тексте: لولایشی.

<sup>2</sup> Ср. Сборник, I, 302—303.

<sup>3</sup> Т. е. знамя было поднято и государь выступил в поход.

посоветовавшись с эмирами войска и храбрецами, прорывающими ряды, решил, пройдя через мост царевича Менгу-Тимура, преградить им (неприятелям) дербендский путь языком обнаженного меча \*\*\* Вместе с тем с (разных) сторон царства (Хулагидского) победоносные войска направились к местопребыванию знамени султанства. Они стали подходить отряд за отрядом, точно волнуемое море \*\*\*.

Разгон 638

противников царства и завистников счастливого государства расчистил путь. Явною причиною этого было следующее: двух монголов, схваченных из армии миродержца (Абу-Саида), привели к Узбек-хану, который лично стал допрашивать их о положении эмира Чупана. Они ответили: „Чупан с 10 туманами войска, для (устройства) засады, через Карчага зашел вам в тыл“. Узбек-хан по-монгольски сказал Қутлуб-Тимуру и Иса-гургану: „Тот человек, которого мы ищем, у нас в тылу; куда же нам направиться?“. На утро, когда движение солнца бросило сверкающие лучи на макушки (горных) вершин \*\*\*, на степных равнинах не оказалось следа ни шатров, ни львов, обитателей (этих) шатров. Узбек-хан с этим отринутым войском вернулся разбитый, как сердце влюбленного в день разлуки, и измятый, как кудри красавицы в ночь свидания. Стрелометатели повернулись спиной к этому сражению подобно небывшим на войне лукам и показали тыл, как верность (в этом) мире. С быстротою и поспешностью они в один день совершали двудневный путь; привалы обращались в переходы, ночь в день. Войско счастливого падишаха гналось (за ними) до Демир-қапуқ, забирая в плен (людей), и гонец мировой судьбы прибегнул к ссылке на следующее изречение (Корана): „Наложите крепкие оковы (на пленных) и затем либо отпустите (их) безвозмездно, либо за выкуп“.<sup>1</sup> Когда по (случайному) совпадению обстоятельств и счастливому исходу дела, составляющим ключ к вратам побед и светоч радости и веселия, в мире совершилось это прекрасное событие, то в страны (хулагидских) владений полетели сообщения (этого) радостного известия и у людей исполнились обеты...

---

<sup>1</sup> Коран, XLVII, 4—5.



## VI

### ИЗ „ИЗБРАННОЙ ИСТОРИИ“ ХАМДАЛЛАХА КАЗВИНИ И ПРОДОЛЖЕНИЙ К НЕЙ

Хамдаллах ибн Абу-Бекр Мустауфи Казвини родился около 680 (= 1281/82) г., был близок к Рашид-ад-дину и управлял по поручению последнего финансами Казвина и соседних округов; год смерти его не известен. Одно из главных сочинений Хамдаллаха Казвини „Избранная история“ — „Тарих-и-гузиде“ — составлено в 730 (= 1329/30) г. и посвящено сыну Рашид-ад-дина, везиру Бияс-ад-дину Мухаммеду. Оно представляет собой всеобщую историю обычного для персидских сочинений типа, в которой XII отдел IV главы посвящен монголам. Этот отдел доведен до 729 (= 1329) г. См.: Storey, II, 1, pp. 81—84. — Бартольд, Туркестан, 50—61. — E. G. Browne. A history of persian literature under tartar dominion. Cambridge, 1920, 87—100. — W. O. Buchner, E. I., под словом al-Kazwini. — И. П. Петрушевский. Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории восточного Закавказья. Известия Академии Наук СССР, Отделение общественных наук, 1937, 873—920.

„Тарих-и-гузиде“ издана в факсимиле под названием: The Ta'rikh-i-Guzida... of Hamdu'llah Mustawfi-i-Qazwini... reproduced in fac-simile... with an introduction by Edward G. Browne, Leyden—London, 1910 (Gibb Memorial Series, vol. XIV, 1); сокращенный английский перевод и указатели находятся во II т. (Leyden—London, 1913). Хотя рукопись, положенная в основу этого издания, довольно стара, в ней оказывается множество ошибок и пропусков и мы решили дать текст переведенных отрывков по рукописям Ленинградского Государственного университета № 153 (переписана в 813=1410/11 г.), в примечаниях — „А“, и ИВ АН С 501 (ранее 578а), в примечаниях — „В“.

В упомянутой выше рукописи Ленинградского Государственного университета № 153 после „Тарих-и-гузиде“ находится составленное самим Хамдаллахом Казвини описание событий 735—744 (= 1334—1344) гг., написанное им после окончания его стихотворной хроники „Зафар-намэ“, которая сохранилась в одной рукописи Британского музея 2833 и нам недоступна; см.: Rieu, Supplement, № 263. — E. G. Browne, op. cit., 95—98. Это изложение обрывается на полуслове и, очевидно, осталось неоконченным. Автор, видимо, собирался приложить его не к „Тарих-и-гузиде“, а к „Зафар-намэ“; он говорит (рук. А, стр. 485): چون طبیعت را پروای نظم نبود خاطر را صواب چنان نمود که ذیلی و شرح آن دقایق بنشر در قلم آورد تا اول و آخر کتاب ظفر نامه بنشر موشح باشد. „Так как у природы (моей) не было сил для стихов, то уму представилось разумным написать продолжение и описание этих тонких обстоятельств прозой, дабы начало и конец книги «Зафар-намэ» были в прозе“. Однако в экземпляре сына Хамдал-

лаха Казвини это продолжение, очевидно, уже было приложено к „Тарих-и-гузиде“, так как он ссылается на продолжение, написанное его отцом.

Сыном Хамдаллаха Казвини, Зейн-ад-дином, биография которого совершенно не известна, было составлено дальнейшее продолжение, обнимающее события в Иране за 742—794 (= 1341—1392) гг. Автор описывает события в северо-западном Иране как очевидец. При описании событий этого периода данными этих двух продолжений пользовались многие последующие компиляторы: прежде всего продолжатель Рашид-ад-дина, Абд-ар-раззак Самарканди и Мирхонд (последние два, вероятно, через посредство Хафиз-и-Абру). Текст продолжений дан по указанным выше двум рукописям (первого продолжения в рукописи В нет), причем рукопись А положена в основу.

В рукописи, изданной Бруном, имеется особое добавление — история Музаффаридов, составленная в 823 (= 1420) г. неким Махмудом Кутуби, находившимся на службе у Музаффаридов; он пользовался сочинением Муин-ад-дина Йезди, составленным в 767 (= 1365) г. Взятое нами у Махмуда Кутуби сообщение о посольстве Джанибека к Мубариз-ад-дину повторено Абд-ар-раззаком и Мирхондом.

Текст см. на стр. 219—227.

## 1. ИЗ ТАРИХ-И-ГУЗИДЕ

### Глава IV, отдел 12-й. О делах царей тюркских и монгольских...

Туши-хан, сын Чингиз-хана, был старший сын его. По приказанию отца, ему вверены были область Хорезм, Дешт-и-Хазар, Булгар, Сақсин, аланы, асы, русские, Микес,<sup>1</sup> башкирды и те пределы. Между ним и Угетай-қааном постоянно была вражда. Он (Туши) умер шестью месяцами раньше Чингиз-хана. Место его Угетай-қаан дал сыну его Бату-хану, сыну Туши-хана. Он (Бату) правил некоторое время, а в 654 г. (= 30 I 1256—18 I 1257) умер. Менгу-қаан отдал то государство Сартақу, сыну Бату-хана. Он (Сартақ) избрал веру христианскую. Через некоторое время он также умер. Менгу-қаан отдал ту область сыну Сартақа, но так как он был еще мальчиком, то предоставил матери его, Борақчин, право неограниченно распоряжаться делами государства. Около того же самого времени умер и этот сын. Государством завладел Беркай-хан, сын Туши-хана; он был там царем до времен Абака-хана. После него царем той области сделался внук Бату-хана, Менгу-Тимур, сын Туқуқана, сына Бату; он царствовал до 681 г. (= 11 IV 1282—31 III 1283), который был первым годом эпохи Ахмед-хана.<sup>2</sup> За ним царем сделался брат его Туда-Менгу. Через некоторое время против него выступили Алгу и Тобрул, сыновья Менгу-Тимура, да Тула-Бука и Кунчек, сыновья Тарбу, сына Туқуқана, сына Бату, и, овладев тем государством, царствовали (в нем) 5 лет. Затем против них восстал Тоқта-хан, сын Менгу-Тимура, сына Туқуқана, сына Бату, при содействии Ногай, который был начальником войска (эмир-и-лашкар) улуса. Он (Тоқта) завладел государством и царствовал до времен султана Мухаммеда.<sup>3</sup> После него царем того государства сделался Узбек-хан, сын Тобрулчи, сына Туқуқана, сына Бату. Он ввел открыто ислам в том государстве и царствует там еще и теперь.

После этого<sup>4</sup> Беркай-хан отправил войско для войны с Ираном, Хулагу-хан выслал против них огромную армию с эмиром Ширавуном,

<sup>1</sup> См. выше, стр. 21, прим. 6. В рукописи А название огласовано.

<sup>2</sup> Вар.: он был царем до времени Арғун-хана.

<sup>3</sup> Т. е. Мухаммеда Худабенде Улджейту (703—716 = 1304—1316).

<sup>4</sup> После возвращения Хулагу-хана из Сирии при вести о смерти Менгу-қаана, поражения монгольского войска в Сирии египетским султаном и смерти стоявшего во главе этого войска эмира Китбуда-нойона.

Абатаем и Самафаром, и сам с несметным войском отправился вслед (за ними). Они сразились, войско Беркая было разбито и, обратившись в бегство, ушло к Дербенду. Хулагу, вслед на нем, прошел через Дербенд. Снова сразились в Дешт-и-Қипчаке, и войско Беркая (опять) обратили в бегство. Эмир Илькай вслед за ними перешел через реку Терек и совершил бесчинства в зимовье Беркая. Беркай сам выступил против них и много их перебил. Иранцы, разбитые, бежали к Дербенду. Река Терек была скована льдом. Конница разом бросилась на него, лед сломался, и часть утонула в реке, а другие спаслись и пришли к Хулагу. Хулагу отправился в (свою) столицу и послал лазутчика напугать их (неприятелей) тем, что қаан согласен с Хулагу и послал ему помощь. (Тогда) они прекратили войну. Хулагу умер при Мерағской Чағату 19 реби II 663 г. (=8II1264)...

Беркай-хан отправил царевича Ногай с огромной армией для завоевания Ирана. Абақа-хан выслал против него своего брата Юшмута с войском. 3<sup>1</sup> сафара 664 г. (=14XI1265) они сразились. Беркаевцы были разбиты. Чтобы отомстить (за поражение) Беркай-хан сам двинулся в Иран и прибыл к берегу реки Куры. Не имея возможности переправиться, он направился к Тифлису, чтобы перебраться через Куру по мосту, но смерть не позволила ему (совершить это), и он умер в пути от колик. Войско его обратилось в бегство; некоторые были взяты в плен и он (Юшмут?) отдал их в рабство кому попало.

В этом же году (678=14V1279—2V1280) в Иран прибыло большое войско из Дешт-и-Хазара. По приказанию Абақа-хана против них выступил царевич Менгу-Тимур (сын Хулагу), который разбил их.

Из Дешт-и-Хазара от Ногай прибыл в Иран эмир Бурултай с огромной армией. Арзун-хан выслал против нее эмира Тоғачара и несколько (других) эмиров, а вслед за ними отрядил эмира Чупана. В реби II 688 г. (=24IV—22V1289) они сразились; эмир Чупан выказал там чудеса храбрости, и войско то было разбито. Это было первое сражение, данное Чупаном.

(В 718=5III1318—21II1319) Қурумыши, сын Алинақа и несколько эмиров стали завидовать положению эмира Чупана и искали случая (причинить ему вред). Когда царь Узбек, из рода Туши-хана, прибыв из Дешт-и-Хазара для нападения на это царство (Иранское), дошел до берега реки Куры, когда он не имел возможности переправиться (через нее), и когда (войска Ирана) пошли с этой стороны в бой, и он (Узбек) отступил, — эмир Чупан наказал палочными ударами Қурумыши и нескольких (эмиров), не пришедших в этом случае на помощь царю (Абу-Са'иду) и оказавших упущение. За такой поступок они его совершенно возненавидели.

В 725 г. (=18XII1324—7XII1325) эмир Чупан через Грузию пошел в область Узбек-хана и в возмездие за большие опустошения, произведенные им (Узбеком) во время прихода его в Арран, эмир Чупан там также произвел опустошение и (затем) поспешно ушел...

(После гибели эмира Чупана в муҳарраме 728 г.=17XI—16XII1327) старший сын эмира Чупана, Ҳасан, и сын его Талыш убежали от Чупана в Хорезм, а оттуда прибыли к Узбек-хану; у него они нашли высокое положение и сан и для него отправились на войну с черкесами. В этой войне Ҳасан получил рану и от нее умер. Талыш умер естественной смертью.

<sup>1</sup> Тағ в А; В: 20-го.

## 2. ИЗ ПРОДОЛЖЕНИЯ „ТАРИХ-И-ГУЗИДЕ“, СОСТАВЛЕННОГО ХАМДАЛЛАХОМ КАЗВИНИ

Дело обстояло так, что в конце лета 34 г. ханского,<sup>1</sup> которое было в начале 736 г. хиджры (= 21 VIII 1335—9 VIII 1336), в Султанию пришло известие о том, что царь Узбек из потомства Туши-хана, сына Чингиз-хана, направляется из Дешт-и-Хазара в это царство (Иран). В силу того, что (правило) спешить с исправлением и устранением изъянов царства раньше чем враг укрепится и неприятель одолеет принадлежит к обязательным правилам управления миром и отпор этой смуте был необходим, султан Абу-Са'ид сказал себе \*\*\* „Так как в приятное время в заседаниях для наслаждений и удовольствий с возлюбленной юности мы испивали чашей удовлетворения (свои) желания и склонности, то теперь, когда настало время обнажения блестящего меча, нельзя проявлять медленности, а нужно проявить большое мужество и храбрость“ \*\*\* С эмирами и большим войском он направился в государство Арран. Из-за гнилости воздуха у большей части войска расстроилось здоровье,<sup>2</sup> и этот благочестивый царь и распространяющий щедрость государь, в период юности и весны жизни, в силу стихов: „Всякая душа изопьет смерти“ и „смерть — чаша, и всякая душа выпьет ее“ в четверг 13 реби II 736 г. (= 30 XI 1335) чашей немощности испил глоток смерти и из Карабага Арранского попал в жилище вечного пребывания... В таком положении царь Узбек с большим войском и несметным снаряжением и оружием прошел через Дербенд Ширванский. В то же время склонность ума тянула некоторых с этой стороны к нему, и он, в надежде на это, дошел до реки Куры. Так как жители этого царства ни с какой стороны не видели безопасности, то отчаялись в (сохранении) имущества, жизни и крова и решились умереть и пропасть... (Арпакаун) с большим войском и несчетным оружием и снаряжением отправился к берегу Куры и занял берег реки всюду, где возможна переправа, и с (разных) сторон послал значительные войска с именитыми эмирами, чтобы они зашли в тыл узбекцам (узбекиям), мужественно напали бы на них из засады и ночью показали им день страшного суда. План удался. После того как эти известия дошли до них и они из-за этого обстоятельства потеряли свою надежду и стали сомневаться в своем положении, из Хорезма пришло известие о смерти покойного Кутлаб-Тимура, на котором держалось государство Узбека (мамлякат-и-узбеки). У них не осталось возможности оставаться (на месте). Группа из них, чтобы приобрести честь, появилась у моста. Храбрецы этой (иранской) стороны побили их. Когда они нашли у этих большое превосходство, то обратились в бегство. Прочитав вслух мысль о бегстве, оставив здесь большую часть обозов и грузов, они, с большой поспешностью, бросив славу и желанное, бежали и увидели воочию на своем положении смысл (слов) „когда не помогает...“<sup>3</sup> Так, как только смогли, они добрались до Дербенда и, довольствуясь своим царством, говорили: „Мы как были, а богатство излишне“.

<sup>1</sup> Т. е. по эре Газан-хана, которая началась 12 или 13 реджеба 701 г. (= 13 или 14 марта 1302). См.: В. В. Бартольд. Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче. СПб., 1911, 15, прим. 3.

<sup>2</sup> Бука: „Строй тела от мелодии вечной жизни стал негармоничным“.

<sup>3</sup> Последнее слово неразборчиво.

### 3. ИЗ ПРОДОЛЖЕНИЯ „ТАРИХ-И-ГУЗИДЕ“, СОСТАВЛЕННОГО ЗЕЙН-АД-ДИНОМ

757 г. (=5 I—24 XII 1356)... Когда во владениях Мелик-Ашрефа беззаконие его дошло до крайности, то люди стали покидать родину: ходжа шейх Ганджи отправился в Шираз, а оттуда ушел в Сирию и устроил там великолепные здания, как то: скиты и ханаки; ходжа Садр-ад-дин Ардебилли, да будет над ним милосердие (божие), отправился в Гилян, а кази<sup>1</sup> Мухьи-д-дин Бердаи—в Сарай Берке, где занялся проповедыванием и сделался известным. Покойный царь Джанибек-хан—да освятит аллах свидетельство его—присутствовал при его проповедях. Однажды, (когда) царь присутствовал при (его) проповеди, мавляна Мухьи-д-дин Бердаи во время проповеди стал говорить о Тебризе, о Мелик-Ашрефе и о притеснении им людей; он описал (все это) так, что присутствовавшие в собрании зарыдали, а царь расплакался. Он (Мухьи-д-дин) сказал, что царю дана возможность устранить зло его (Мелик-Ашрефа); если он не соизволит (на это) и людей, которые вверены (ему) творцом, не освободит от бесчинств его (Мелик-Ашрефа), то господь всевышний в день воскресения потребует от царя отчета, и ему придется ответить за это. Так как он горячо и настойчиво говорил об этом, Джанибек-хан приказал эмирам левого крыла (джаун-кар) снарядить в один месяц 100 туманов солдат, так как он намерен идти на Тебриз. Он приказал (также) вынести его походную палатку (отақ). В течение одного месяца войско было приготовлено и собрано, и царь двинулся в поход. В 758 г. (=25 XII 1356—13 XII 1357) царь Джанибек, переправился через реку Куру. До Мелик Ашрефа все время доходили вести (об этом). Сначала он говорил, что люди распускают ложные слухи для того, чтобы получить содержание и оклады (марсум ва мазаджиб), но потом, удостоверившись (в справедливости этого известия), он послал потребовать (назад) войска, которые перед этим отправил с эмиром Али-Календером, Туғай-Тимуром гулямом, и другими эмирами для завоевания Саве, призвал к себе людей, выбрался из квартала (руб') Рашиди, из которого долгое время не выходил, поселился в Шенб-и-Базани, собрал жен, дочерей, деньги, драгоценности из чистого золота и серебра и (все) добро свое, которое отправил в крепость Алинджақ, погрузив (свой) сокровища на 450 смышек<sup>2</sup> муловых и 1500 смышек верблюжьих. Большое количество пеших собралось в Шенб-и-Базани; он роздал некоторую сумму из их содержания (марсум), всем дал латы и приготовил большое войско, которое отправил в Уджан. Пришло известие, что царь Джанибек прибыл в Ардебиль. Рассказывали, что у войска царского стремена деревянные, поводья лошадей веревочные, что на 100 человек из них довольно одного человека; имени же царя не признавали. Когда же он узнал, что Джанибек сам выступил, то чрезвычайно смутился и расстроился, потребовал к себе ходжу Люлю-Саджилю и ходжу Шукр-хазина и сказал (им): „Жен и сокровища вы под своим надзором отведите на Марандский холм, расположитесь у родника ходжи Рашида и ожидайте известий обо мне. Я отправляюсь в Уджан; если дело пойдет по (моему) желанию, то приходите в Тебриз; если же будет противное, то идите в Хой, где я присоединюсь к вам. Их он отправил в ту сторону, а сам, откочевав,

<sup>1</sup> В: ходжа.

<sup>2</sup> Катар—собственно: цепных рядов.

пошел к Уджану. В первый день он остановился в Меметабаде, на берегу реки Меҳранруда, и там пробыл 2 дня. Прибыли несколько эмиров, отправившихся было в Саве, и войска (их). Всякого, кто приходил, он снабжал золотом, конем, латами, оружием и отправлял (далее). Одним из воинов был Ахиджук. На следующий день он (Мелик-Ашреф) двинулся дальше и прибыл в Саидабад.<sup>1</sup> На вершине холма Саидабадского он приказал личный арсенал (джебехане-и-хасс) раздать войску. Хотя солдаты ушли, но все же при нем было небольшое количество (людей), да таджики и бывшие при них нукеры. Им роздали его личные латы. Всего было около 2000 человек и большое число вьючных животных, лошадей и подручных (шагирдпише). Еще до полудня он построил отряд (қошун), стал на вершине холма, глядел по дороге в Диваль и ждал известий. Вдруг показалось небольшое облачко, поднялся ветер, пошел дождь и сильный град, распространяя полнейший ужас; ветер был встречный, так что все четвероногие повернули назад. Через час воздух очистился, дождь унялся, и он (Мелик-Ашреф) продолжал ждать. Эмиры и солдаты, которых он отправил, собрались в Уджане. Царь Джанибек прибыл (туда) со стороны Сераха. Увидев войско (Мелик-Ашрефа), он приказал, как на охоте, устроить облаву, чтобы окружить войско Мелик-Ашрефа. Эмиры Ашрефовы, увидев громаду войска (Джанибека), с большим трудом спаслись и разбежались. Царь Джанибек расположился в Уджанском буруке, а Мелик-Ашреф стоял на Саидабадском холме. Когда град и дождь унялись, то по дороге Дивальской показался всадник, (который), подъехав ближе, оказался шейхом Джилки<sup>2</sup> Ахтаджи. Он сказал что-то на ухо Мелик-Ашрефу. Получив сведения, он (Мелик-Ашреф) не имел более возможности оставаться (на месте), повернул назад и двинулся в Тебриз, где в ту ночь расположился в Шенб-и-Базани. Утром он отправился к своим женам и сокровищам. Люди все от него отстали, так что он прибыл к обозу с бывшими при нем двумя грузинскими рабами. Ходжа Люлю, ходжа Шукр, погонщики ослов и верблюдов и жители Маранда разграбили его сокровища. Жены (его) также разбежались. Увидев это, Мелик-Ашреф отправился в Хой. В степях хойских находились дома Мухаммеда Балыгджи. Узнав о положении Мелик-Ашрефа, он вышел к нему навстречу и поместил в своем доме, а (в то же время) послал гонца и известил (об этом) царя Джанибека, который отправил (туда) эмира Беяза, чтобы привести Мелик-Ашрефа. В город (Тебриз?) прибыл ходжа Махмуд-диван и вместе с эмиром Беязом пошел в дома Мелик-Ашрефа. Из этих домов (в это время) выходила толпа буйного сброда. Одного из этих буянов он (Беяз) убил; (остальные) люди испугались и разбежались. Эмир Беяз и ходжа Махмуд осмотрели дома его (Мелик-Ашрефа), но ничего не нашли. (Тогда) эмир Беяз отправился в Хой; ходжа Махмуд (же) прибыл в город, потребовал сахибов и битикчиев, просизвел розыск имуществ и залогов его (Мелик-Ашрефа). Каждый из битикчиев был назначен в какую-нибудь сторону. Они написали список (всеми); остальное имущество, некоторое количество баранов и кур, которых отдали в деревни для приплода, рабочих быков для земледелия, находившихся в области государства, все (это) вместе с зерном, (выданным) в ссуду, внесли в счет. Пришло известие, что в Маранде отыскалось кое-что из драгоценностей. Ходжа Махмуд-диван отправил всех здешних солдат и нукеров со своими соб-

<sup>1</sup> В: Абдабад, но далее Саидабад.

<sup>2</sup> В: Хаки.

ственными нукерами, которые кое-что отобрали от жителей (Маранда). Эмир Беяз отправился в Хой и привел с собой (оттуда) Мелик-Ашрефа. Когда он прибыл в Тебриз, то на улицах люди с крыш бросали золу на голову его (Мелик-Ашрефа) и наносили ему всевозможные оскорбления. Его отвели в дом Муайяд-беги, матери ходжи Шейха Ганджи. Там находились эмир Каус Ширвани и мавляна Мухьи-д-дин Бердаи. Мелик-Ашреф целовал руку Кауса, рыдал и стонал; Каус обласкал его. После этого его повели к царю (Джанибеку), который спросил его: „Зачем ты разорил это государство?“. Он ответил: „Разорили нукеры и слов моих не слушали“. Царь уехал из Уджана, отправился в область Хаштруд, прибыл в окрестности Кеюку (?)<sup>1</sup> и оттуда вернулся назад. В Хаштруде в том году засеяли большую площадь, и хотя такое громадное войско два раза проходило там, но ни один колос хлеба не был сломан. Из этого можно представить себе результаты справедливости и несправедливости, как сказал один поэт: „Ушел тиран и от него остались приемы тирании, ушел справедливый и оставил доброе имя на память“. Царь хотел не казнить Мелик-Ашрефа, а увести в свое царство, но Каус и кази Мухьи-д-дин Бердаи проявили настойчивость и сказали: „До тех пор, пока он жив, людям этого государства не будет покоя от него и произойдут смуты и беспорядки“. Царю это показалось разумным, он сказал: „(Делайте, как) знаете“. Они послали к тем людям, которые его охраняли, приказание (парване) убить его. На пути его стащили с лошади и вонзили ему меч в бок так, что конец меча вышел у него с другого бока. Голову его отвезли в Тебриз и повесили на площади на дверях мечети Мерагийцев. Жители Тебриза обрадовались и щедро одарили тех людей (убивших Мелик-Ашрефа). Царь Джанибек с 10 000 всадников прибыл в Тебриз, остановился в дворце (девлет-хане) и пробыл одну ночь в Тебризе. Утром он пошел в мечеть ходжи Алишаха и совершил (там) молитву. Эмиры и солдаты, которые с ним пришли, все расположились на дорогах в речной долине, но к реке ни одного мусульманина не подходили (?). Царь направился (затем) в Уджан и, чувствуя себя нездоровым, оставил там своего сына Бердибека с 50 000 человек, а дочь Мелик-Ашрефа, Султанбахт, и сына его, Тимурташа, увез с собой и отправился в свое царство. Махмуд-диван устроил большой пир и посадил царя Бердибека на престол султанства. Сарай-Тимура, сына эмира Джарука, он сделал везиром его и (затем) отправился вслед за царем (Джанибеком). Бердибек-хан ради пастбища отправился в Деркам-азум.<sup>2</sup> Сарай-Тимур из-за дел керекья-рака<sup>3</sup> остался в Тебризе. Эмиры и нукеры Мелик-Ашрефа большею частью собрались к Сарай-Тимуру. Пришло известие, что из драгоценностей Мелик-Ашрефа в Маранде появилась его куртка. Сарай-Тимур отправил Ахиджука взять и привезти эту куртку. Ахиджук прибыл в Маранд и забрал куртку; в нее было вшито много драгоценных камней. Эти камни он присвоил себе, а часть роздал нукерам; большое количество людей собралось вокруг него. Так как эмиры царя Джанибека прислали к Бердибек-хану человека (сообщить ему), что царь очень болен, что ему (Бердибеку) не следует медлить, а должно поспешно двинуться (в путь), то Бердибек-хан из Веркана двинулся в Серах, и Сарай-Тимур пошел вслед за ним.

<sup>1</sup> Ниже, стр. 103: Кутуду.

<sup>2</sup> ? Ниже: Веркан.

<sup>3</sup> Заготовка всего нужного для двора.

**Управление и воцарение Ахиджука.** Узнав, что царь Джанибек и Бердибек ушли, Ахиджук с целою гурьбою (народа) прибыл в Тебриз и водворился (в нем). Большая толпа ашрефцев собралась вокруг него...

761 г. (= 23 XI 1359—10 XI 1360). В начале весны пришло известие, что сын Мелик-Ашрефа, Тимур-таш, уходивший с царем Джанибек-ханом в улус Узбека, во время смут и беспорядков, возникших в той области, взял с собой сестру свою и ушел в Хорезм, а оттуда попал в Шираз. Оставив сестру в Ширазе, он переходил, таким образом, из области в область и, придя в Ахлат, к Хызршаху, тамошнему правителю, затевает смуты и своеволие.<sup>1</sup> Султан Увейс двинулся к Алатагу. Хызршах, узнав, что султан идет на него, схватил Тимур-таша и отправил его (к Увейсу), который заставил его испытать напиток смерти и голову его отослал в Тебриз...

786 г. (= 24 II 1384—11 II 1385)... Войско Тоқтамыш-хана, пройдя Дербенд и область Ширван, прибыло в Тебриз. Тебризцы, загородив деревьями входы в свои улицы и кварталы, укрепились. Тебриз был чрезвычайно населен. Жители вооружились и оберегали свои улицы и дома. Когда войско Тоқтамыша прибыло, то оно увидело город в таком виде и жителей сопротивляющимися. Они (воины) расположились в Шенб-и-Базани, 8 дней ходили вокруг города, но никак не могли отыскать случая и возможности (овладеть им). Отправили они человека и потребовали эмира Вели. Сошлись для заключения мирных условий. Эмир Вели заключил мир на таком условии, что они со своей стороны из города дадут 250 туманов золота, которое будет ценою подков их лошадей,<sup>2</sup> а те уйдут. В четверг... месяца<sup>3</sup>... 787 г. (= 12 II 1385—1 II 1386) жители города собрали ходжей и постановили, чтобы каждый ходжа в пятницу утром принес и сдал по одному туману золота в монете. Утром в пятницу нукеры эмира Вели пришли, привели своих казначеев и занялись счетом золота. Так как была пятница и мир был заключен, то жители города сочли себя безопасными и сложили оружие. Узнав об этом, войско Тоқтамыша извлекло мечи, ворвалось в город и занялось убийством и грабежом. Жителям города не оставалось более возможности сопротивляться. Восемь суток около 100 000 человек немилосердных неверных, вторгнувшись в этот город, убивали, грабили, никому не оказывали сострадания и милосердия. Женщины и мужчины, босые и голые, да младенцы сидели у дорог, улиц и кварталов, посреди снега и льда. Неверные приходили, осматривали и уводили всех молодых красивых женщин, девиц и юношей. Они брали также некоторых других, отводили их в дома их и подвергали их тяжелым пыткам. Те указывали спрятанные вещи, и эти проклятые уносили их. Если пишущий (эту) книгу целый год сряду будет писать рассказы о том, что случилось с этим городом и с этими мусульманами, то он (все-таки) не кончит и даже не сможет передать и части десятой доли того (рассказа). Итак, когда эмир Вели выступил из Султании, эмиры подумали, как бы он не возмутился, и сказали: лучше всего, чтобы в Тебриз пришел эмир Шихар,<sup>4</sup> а Шах-Али, Шибли, Хаджи Ахмед-Али Кызыл и другие эмиры занялись осадой крепости Султании. Эмир Шихар двинулся в Тебриз. Когда он прибыл в Уджан, то услышал<sup>5</sup> известие, что войско Тоқта-

<sup>1</sup> В: он увидел, что тот (Хызршах) затевает смуту и своеволие.

<sup>2</sup> Т. е. выкупом.

<sup>3</sup> Число и месяц в рукописях пропущены.

<sup>4</sup> ? А: Санба, ниже Сисар.

<sup>5</sup> Так А; В: прибыло.



мышья занято осадой Тебриза. Он растерялся и отправился в Багдад. Узнав об эмире Сисаре, войско Тоқтамышья по стопам его дошло до горы Синта (?), но не настигло его, произведя избиение и грабеж также в Мерафе, возвратилось и окончательно уничтожило все, что еще оставалось в Тебризе. Они снова два дня и две ночи производили (там) разбой и грабеж. После этого некоторые двинулись по Нахичеванской дороге и опустошили области Маранда и Нахичевана, а некоторые двинулись по Ахарской дороге и сошлись в Қарабаге. До 200 000 человек они увели в плен из этой области.

789 г. (= 22 I 1387—10 I 1388)... Пришло известие, что войско Тоқтамышья прибыло в области Бухарскую и Самаркандскую и произвело большое опустошение в столице его величества. Когда это известие дошло до благословенного слуха, то он выступил из Шираза, в Рейском Арадане соединился с обозом (узрук) и отправился в Хорасан.

#### 4. ИЗ ПРОДОЛЖЕНИЯ „ТАРИХ-И-ГУЗИДЕ“, СОСТАВЛЕННОГО МАХМУДОМ КУТУБИ

677 В эти самые несколько дней<sup>1</sup> прибыл посол от Джанибек-хана, сына Узбек-хана, с тремястами всадников. (Он сообщил), что хан прибыл в Тебриз, убил Мелик-Ашрефа, сел на ханский трон и вызывает Мубариз-ад-дина,<sup>2</sup> чтобы тот выполнил обязанности ясаула, которые были местом его и его отца. Эмир Мубариз-ад-дин в ответ сказал грубые слова. После этого он возложил размещение послов и их издержки на Шах-Султана; так как их было много и расходы составили порядочную сумму, вражда (между Мубариз-ад-дином и Шах-Султаном) увеличилась. После того как он (Мубариз-ад-дин) отпустил послов с высокомерным ответом, пришло известие, что Джанибек-хан заболел и вернулся в свой улус, а Ахиджук находится в Тебризе. У эмира Мубариз-ад-дина возникло желание завоевать страну Азербайджан. В это время вслед (за первым) пришло известие, что Джанибек-хан умер, сын его Бердибек стал преемником отца, умертвил несколько других братьев, которых он имел, и среди них произошла смута. Эмир Мубариз-ад-дин решил осуществить поход...

---

<sup>1</sup> В 758 г. (= 25 XII 1356—13 XII 1357).

<sup>2</sup> Музаффарид, правил в Фарсе и Ираке Персидском 713—760 гг. (= 1313—1359).

## VII

### ИЗ „ИСТОРИИ ШЕЙХ-УВЕЙСА“

Это сочинение — „Тарих-и-Шейх-Увейс“ („История Шейх-Увейса“) — неизвестного автора содержит всеобщую историю от сотворения мира до Шейх-Увейса из династии Джелалридов (правил Ираком и Азербайджаном в 757—776 = 1356—1374 гг.), которому оно посвящено. Единственная известная рукопись находится в библиотеке Лейденской академии (№ 2635, Warn, 341) и описана в каталоге Де Гье (*Catalogus codicum Orientalium bibliothecae Academiae Lugduno-Batavae auctore M. J. De Goeje, vol. V, Lugduni Batavorum, 1873, 228*), где не отмечено, что в рукописи нет начала главы о монголах (до 651 г. хиджры) и конца истории самого Шейх-Увейса.

Текст см. на стр. 228—231.

В то время<sup>1</sup> существовал такой обычай: некоторые эмиры, царевицы и воины Берке-хана<sup>2</sup> устраивали летнее пребывание в Азербайджане, ильхан же зиму проводил в Чагату, а лето в Аладаке. Из Сарая Берке до Махмудабада Арранского и Гуштасфи ездили на арбах. Между ильханом и Берке-ханом проявилась вражда из-за Кули, Татара<sup>3</sup> и Кул-бана;<sup>4</sup> Берке-хан послал им угрозу и отправил на войну (с Хулагу) Ногай, родственника Татара, с 30 000 человек. Когда он (Ногай) расположился у Ширвана, то с этой стороны отправились Ширамун-нойон, Абатай-нойон и Самагар с 3 туманами (войска), и они жестоко сразились у Шемахи в 660 г. в зу-л-хидже (= 17 X—14 XI 1262). Они утопили в реке Султанчука, Ногай бежал, и ильхан пошел войной на Берке в мухарраме 661 г. (= 15 XI—14 XII 1262)... Между Берке и Хулагу-ханом произошло жестокое сражение, они (войска Берке) обратились в бегство, а те погнались за ними и до следующего дня ушивали. Абака прошел вслед за ними до становищ их и расположился там. Берке вернулся, Абака направился в эту сторону; река Терек уже растаяла, лед под ним сломился, и множество войска утонуло. Абака благополучно спасся, (а) Хулагу прибыл в Тебриз...

В 663 г. (= 24 X 1264—12 X 1265) Абака-хан отправил Яшмута<sup>5</sup> в сторону Ширвана... (сам) провел зиму в Мазандеране, а Яшмута направил в Арран. Ногай с войском Берке-хана направился в Ширван и дошел до (реки) Аксу. Яшмут переправился через реку Куру и между ними произошло сражение, (в котором) убит был Каир-Буза, отец Тога-чара. Ногай был ранен в голову, войско его было разбито и ушло

<sup>1</sup> При Хулагу-хане.

<sup>2</sup> В тексте написание колеблется: то Берке-хан, то Берка-хан.

<sup>3</sup> Чит.: Тутара.

<sup>4</sup> Чит.: Балабана.

<sup>5</sup> Так в тексте, вместо обычного Юшмут.

в Ширван. Берке с той стороны прибыл с 300 000 всадников, а Абакахан с этой стороны перешел через реку Куру. (Когда он) вернулся по сю сторону моста, мост перерезали. Оба войска выстроились на берегу реки, пускали стрелы и 14 дней простояли друг против друга. Не находя возможности переправиться, они (беркаевцы) направились в Тифлис с тем, чтобы (там) переправиться, (но) Берке захворал и умер; гроб его отвезли в Сарай Бату и там схоронили. Он скончался в пределах Ширвана, близ реки Терека. Преемником его стал Мунга-Тимур. Царствование Мунга-Тимура продолжалось 16 лет. Родословная его (такая): Менгу-Тимур, сын Тукана,<sup>1</sup> сына Бату.<sup>2</sup> Он воцарился в месяцах 664 г. (= 13 X 1265—1 X 1266) во всем Дешт-и-Қипчаке до пределов Хорезма...

В улусе Берке Мунга-Тимур скончался, преемником его сделался Туда-Мунга. Царствование Туда-Мунги продолжалось 5 лет. Мавляна Кутб-ад-дина Ширазского он в сообществе султана Ахмеда<sup>3</sup> отправил в Египет к царю Сирийскому, в месяцах 682 г. (= 1 IV 1283—19 III 1284)... В то время, когда в Дешт-и-Қипчаке царствовали сообща царевичи, (туда) прибыл Тоқтай,<sup>4</sup> одержал над всеми верх и воссел на престол Берке и Бату. Царствование Тоқтая продолжалось 23 года. Родословная его: Тоқтай, сын Мунга-Тимура. Он всех (царевичей) умертвил, сам сел на престол и сделался неограниченным властителем.

В Дешт-и-Қипчаке в том же году (703 = 15 VIII 1303 — 3 VIII 1304) скончался Тоқтай. У него был сын по имени Ильбасмыш и старший эмир Кадақ, который желал после Базана<sup>5</sup> посадить на престол Ильбасмыша. Узбек, сын Туличи, в Хорезме сговорился с Кутлуг-Тимуром; под предлогом выражения своей скорби (о смерти) государя они отправились в орду и в это время (аудиенции) Узбек вонзил нож в Ильбасмыша, а Кутлуг-Тимур ударил ножом Кадақа, и они обоих убили. Царствование перешло к Узбеку, и он вступил на престол султанства. Царствование Узбек-хана в Дешт-и-Қипчаке продолжалось 40 лет. Родословная его: Узбек, сын Туличи, сына Мунга-Тимура, сына Тукана, сына Бату, сына Джучи, сына Чингиз-хана... Когда стала известна смерть счастливого султана Улджейту, Узбек-хан возымел в душе желание завладеть Ираном. Он высказал (это желание) и с огромным войском двинулся в этот край. Пройдя Дербенд, он прибыл в Ширван; (здесь) они занялись грабежом, пока не дошли до берега Куры. Племена (илькуни), находившиеся по ту сторону реки, не могли переправиться (через нее); они попали к ним в плен. С этой стороны отправились к берегу реки султан Абу-Са'ид и эмир Чупан со всеми (другими) эмирами. Оба войска расположились по берегам реки, вступили в бой и сражались стрелами. Наконец, Узбек повернул обратно в 718 г. (= 5 III 1318—21 II 1319). (Когда) до Абу-Са'ида дошло известие (об этом), он отправил вслед (Узбеку) нескольких эмиров, и они проводили (его) за Дербенд. После этого они вернулись и остановились в Карабаге Арранском... В месяцах 719 г. (= 22 II 1319—11 II 1320), так как Абу-Са'ид еще был мал, Чупан забрал его государство в свои руки, решил отомстить Узбеку, собрал войско и двинулся в Ширван. Оттуда он разделил войско на две части; некоторые эмиры отправились из Дербенда к берегу реки Терек, а эмир

<sup>1</sup> В тексте: Нукая.

<sup>2</sup> В тексте то Бату, то Батуй.

<sup>3</sup> Так в тексте, вероятно, должно быть: в эпоху султана Ахмеда.

<sup>4</sup> В тексте то Тоқта, Тоқтай, то Тоқта.

<sup>5</sup> Чит.: Тоқтая.

Чупан со своими сыновьями пошел через Грузию. Узнав об этом, Узбек с своего места обратился в бегство. Это была чрезвычайная смелость (?). Пробыв там несколько времени, они вернулись обратно.

Из Хатая через (владения) Узбек-хана прибыл посол қаана; к нему присоединился посол Узбек-хана. Они (оба) прибыли в Багдад в орду, выполнили то, что полагается, и ушли обратно. Эмир Чупан отправил их через Хамадан, а (сам) через Сунни прибыл в Қарабағ раньше их. Прибыв, послы увидели, что эмир Чупан в Қарабаге и (уже) приготовил все необходимое для зимовки. Они изумились и удивились (этому). Когда весть об этом дошла до қаана, то за ним (Чупаном) было утверждено эмирство четырех улусов и имя его (Чупана) появилось в четырех ярлыках: по Хатаю, Чағатаю,<sup>1</sup> Дешт-и-Кипчаку и Иранской земле. Отсюда появилась поговорка: „он все обратил в войско и тело держал над сердцем (?)“.

...Хасан и Талыш (сыновья Чупана) через Хорезм отправились к Узбек-хану и их там погубили...

В 731 г. (= 15 X 1330 — 3 X 1331) Ануширван-хатун, дочь эмира Шейх-Али, сына эмира Хусейна, выдали замуж за сына Узбек-хана, Динибек, и отправили туда, в Дешт-и-Кипчақ, со всем снаряжением (невесты)...

В реби I упомянутого года (736 = 19 X — 17 XI 1335) умертвили Багдад-хатун; причиной этого было то, что она вела переписку с Узбек-ханом и приглашала его притти в Иран. Когда (известие) о смерти султана Абу-Са'ида дошло до Дешт-и-Кипчақа, Узбек-хан зазвонил в колокольчик желаний, опять направился в Иран, прошел через Дербенд и прибыл к берегу реки Куры. Арпа-хан также привел войско на берег (этой) реки. Они расположились друг против друга и несколько дней сражались стрелами. В этот год скудно выпадал дождь, и не было корма, которого хватало бы на всю их численность. Переправиться (через Куру также) не было возможности. (Тогда) Узбек-хан подошел к берегу реки, ударил мечом по воде, сказал: „ты богатырь“, повернул с войском назад и ушел. Арпа-хан отправил в погоню (за ним) шейха Чупана, Хаджи-Хамзу и Хумари с несколькими эмирами, и войско, пришедшее в набег,<sup>2</sup> прошло через Дербенд. Они же отправились в Ширванские горы и опять присоединились к (своему) государю...

В 743 г. (= 6 VI 1342 — 25 V 1343) Узбек-хан умер. Преемником (его) сделался Динибек, у которого было два других брата: Джанибек и Хызрбек. Джанибек начал восстание против (своего) брата (Динибек), между ними произошло сражение, (в котором) Динибек был разбит и взят в плен. Джанибек казнил его и сел на отцовский престол, он погубил также Хызрбека и завладел престолом царским в 743 г. (= 6 VI 1342 — 25 V 1343). Он царствовал 16 лет, и в течение его господства государство стало очень процветающим, оттого что туда, вследствие притеснений Мелик-Ашрефа, прибыли многие из ходжей<sup>3</sup> Тебриза, Сераха, Ардебил, Байлекана, Берда и Нахичевана. Государство (его) процвело и могущество его увеличилось, но он позарился на Иран\*\*\* Он отправился в Чағатайское государство и подчинил себе ту страну. Спустя некоторое время, прибыв к себе на место, он просидел (там), говорят, не более трех дней, сделал приготовления к (дальнейшему) пути, перешел через

<sup>1</sup> Т. е. по улусу Чағатай — Средней Азии.

<sup>2</sup> Лашкар-и-дукдук. Что значит последнее слово, встречающееся в данном тексте еще два раза (стр. 102, 103), неизвестно, перевод предположительный.

<sup>3</sup> Под ходжами здесь, повидимому, подразумеваются городские богатеи, ср. выше, стр. 97.

реку Терек и прибыл в Дербенд, а оттуда в Ширван. (Там) он отправил посла к Мелик-Ашрефу (с такою вестью): „Я иду с тем, чтобы завладеть улусом Хулагу, а тебе, сыну Чупана, имя которого в ярлыках значилось в четырех улусах, я, которому теперь подчинены три улуса, также хочу доверить управление улусом, встань и выйди (мне) навстречу“. Мелик-Ашреф ответил: „Он (Джанибек) — царь улуса Берке и не имеет никакой связи с улусом Абаки, где царь — Базан, а звание эмира принадлежит мне!“ Посол наговорил резких слов, он (Мелик-Ашреф) его задержал и заключил в темницу. (Тогда) Джанибек-хан прибыл к берегу Куры. Сколько (об этом) ни говорили Мелик-Ашрефу, он не соглашался (на требование) Джанибека, пока тот не дошел до Агдама. Люди выходили навстречу; Джанибек прошел через Берзэнд и прошел в туман Бишкин. Мелик-Ашреф выслал Мухаммед-Кули, Шереф-дербана и несколько нукеров на сторожевые посты, отправил гонца во все местности, где находились войска (его) и собрал всех, их было 17—18 тысяч человек, сам же отправился в Шам и сказал слугам (мулазимам): „Этот сын Узбека — царь из урук Чингизханова, он имеет огромное войско в 300 000 человек, я не в состоянии противостоять ему. Я забрал теперь с собою казну и...<sup>1</sup> уйду в какую-нибудь крепость и укроюсь в укрепленном месте, пока он не придет. Потом, если состоится мир, то прекрасно, если же нет, то я отправлюсь в Рум. Люди от него отвернулись и, дойдя до крайности (?), не хотели, чтобы он спасся. Пав духом, все повергли лицо на землю (и просили), чтобы эмир этого не думал: „Громадная часть тех (джанибековцев) состоит из конницы (но) у всадников нет оружия, у коней их нет подков, у стрел их нет перьев; будем стараться до последних сил: счастье отвернулось, жизнь дошла до конца“. Он поверил лжи их, и каждому нукеру, которого он (раньше) послал в какой-либо угол, говорил, когда он являлся к нему: „Скорей ступайте...<sup>2</sup> Ради самих себя еще постарайтесь и ради меня еще сразитесь“. Из Шама он отправился в Багче-и-Арбун, где пробыл 3 дня; оттуда он двинулся в Саидабад и отправил войско в округ (нахият) Сераха. Царь (Джанибек) прибыл в Ардебиль, а оттуда прибыл в Серах и расположился перед Айве и Шерабьяном. Войска Мелик-Ашрефа стали перед Уджаном. Полил дождь с градом. Оба войска стояли друг против друга. Ашрефцы, увидев эту многочисленность неприятеля, несколько времени сражались, (а затем) обратились в бегство, и отряд (дукдук) погнался за ними. Ответственность (за этот рассказ остается) на рассказчике. 2 или 3 тысячи человек убили. Дошло (это) известие до Мелик-Ашрефа; он обратился в бегство, на ту ночь расположился в караван-сараяе Са'д-ад-дина (но уже) в полночь оттуда отправился в Маранд. Люди все от него отстали, осталось (только) несколько казначеев. Они сговорились схватить Мелик-Ашрефа и отвести его с казною к Джанибеку. Бывшие с ними слуги (мулазимы) сказали: „Нам ничего не достанется“, и принялись грабить казну с серебром. Мелик-Ашреф с женами и с казною драгоценностей ехал впереди, но когда известие (об этом разграблении) дошло до него, вернулся и воспротивился. Люди потеряли уважение (к нему) и не обратили внимания на слова его. Пробыв (там) несколько времени, он опять удалился. На другой день мать, дочь и родственники ушли от него и отправились в Тебриз, он же ушел в Хой. Несколько времени спустя, его схватили и привезли в Тебриз. Из того сокровища

<sup>1</sup> Непонятное слово.

<sup>2</sup> Пропуск в рукописи.

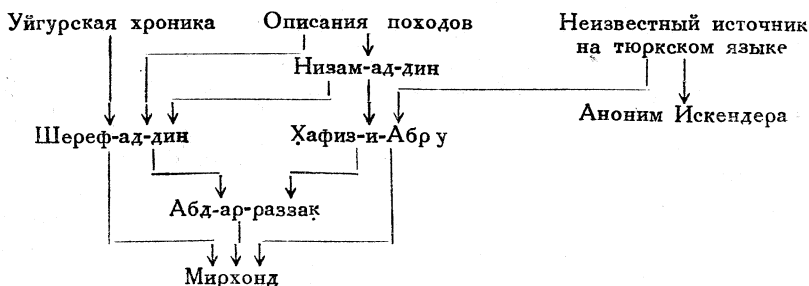
и казны, которые он незаконно накопил в течение 13 лет, у него не осталось и 2 дирхемов\*\*\* Его привели к его величеству Джанибек-хану, в Кутуду, и там казнили. Царь назначил заместителем сына своего Бердибека во дворце Ольджай-хатун, а сам вернулся в Дешт-и-Кипчак, взяв с собою детей и мать Мелик-Ашрефа, казну драгоценностей, часть серебра и скот его — все что было. Царствование Бердибека не достигло и 2 месяцев. Родословная его (такая): Бердибек, сын Джанибека, сына Узбека, сына Тулича, сына Мунга-Тимура, сына Тукана, сына Бату, сына Джучи, сына Чингиз-хана. Отец его Джанибек, пройдя через Дербенд, захворал. Государь прибыл в Серах. Он имел везира по имени Сарай-Тимур, которому сказали, что у Мелик-Ашрефа была исподняя куртка, в которую он зашил бывшие у него драгоценные камни и которая находится у захвативших его людей. Доложили (об этом) царю и отправили отряд (дукдук) с Ахиджуком с тем, чтобы привезти эту одежду. Когда они прибыли туда, Ахиджук взял это платье, вынул (из него) те драгоценные камни и поднял бунт. Государь, по случаю смерти отца, был в растерянности и послал войско в Тебриз. Три дня оно простояло там, на четвертый вернулось. Государь отправился в Ардебиль, а оттуда ушел в Арран, прошел через Ширван и Дербенд и ни в одном месте не останавливался. Ахи(джук) прибыл в Тебриз, ашрефцы соединились вокруг него и захватили государство... Джанибек-хан, хотя и скрыл тайну (?), но когда возвращался, то в дороге умер.

## VIII

### ИЗ „КНИГИ ПОБЕД“ НИЗАМ-АД-ДИНА ШАМИ

Низам-ад-дин Абд-ал-васи Шами, родом из Шама или Шенб-и-Бавани, пригорода Тебриза, в котором находилась гробница Базан-хана, жил в 795 (= 1392/93) г. в Багдаде, при взятии которого Тимуром поступил на службу к последнему. Тимур в 804 (= 1401/402 г.) поручил ему составить историю своего царствования. Сочинение Низам-ад-дина „Книга побед“ — „Зафар-намэ“ — содержит чрезвычайно краткое введение по истории монгольских государств до Тимура и подробную историю последнего до конца 806 (= 1404) г. При составлении своего труда Низам-ад-дин пользовался уже существовавшим тогда общим описанием походов Тимура, может быть тождественным с сочинением Бияс-ад-дина Али, составившего между 1399 и 1403 гг. подробное описание индийского похода Тимура с кратким обзором предшествовавших событий. Низам-ад-дин, во всяком случае, пользовался этим сочинением. Основными его источниками явились официальные описания отдельных походов Тимура, а также, быть может, официальные документы и устные сообщения участников; местами чувствуются автобиографические сообщения самого Тимура. Сочинение Низам-ад-дина является первым полным описанием всей деятельности Тимура, которое до нас дошло. Оно использовано почти всеми последующими авторами, начиная с Хафиз-и-Абру. Шиҳаб-ад-дин Абдаллах ибн Лютфуллах ал-Хафи, известный под литературным именем Хафиз-и-Абру, в молодости находился при дворе Тимура, позднее при дворе Шахруха и умер в Зенджане в 834 (= 1431) г. В 820 (= 1417) г. Хафиз-и-Абру приступил к составлению обширного сборника исторических сочинений „Маджмуа“. В этот сборник были включены персидский перевод сочинения Табары, сочинение Рашид-ад-дина и „Зафар-намэ“ Низам-ад-дина Шами. Для заполнения пробела между этими сочинениями им был написан ряд вставок, в том числе продолжение сочинения Рашид-ад-дина до 795 (= 1393) г., продолжение сочинения Низам-ад-дина до смерти Тимура и история Шахруха до 819 (= 1416/17) г. В 826 (= 1423) г. он приступил к написанию другого исторического свода — „Маджма-ат-теварих“. Для этого им были использованы все указанные выше сочинения с некоторыми дополнениями из недошедших до нас источников, в том числе из какой-то хроники, которой пользовался также „Аноним Искендера“. Последняя, четвертая часть этого сочинения, содержащая историю Тимура и Шахруха и имеющая особое название „Зубдат-ат-теварих“, была прервана смертью автора на изложении событий 830 (= 1427) г. Она является первоисточником для истории царствования Шахруха и широко использована последующими компиляторами как через посредство Абд-ар-раззака Самарканди, так и непосредственно. К сожалению, эта часть, сохранившаяся в двух рукописях — в Стамбуле (Fatih 4371/1) и Оксфорде (Elliot 422, только вторая половина), нам в настоящее время недоступна. Второе сочинение Хафиз-и-Абру в сокращении составило первую часть труда Абд-ар-раззака Самарканди (см. ниже, стр. 190), который, однако, пользовался также трудом Шереф-ад-дина (см. ниже, стр. 144). Шереф-ад-дин в основу своей „Зафар-намэ“ положил непосредственно сочинение Низам-ад-дина, дополнив, однако, его сведения данными, заимствованными из ряда других источников, до нас не дошедших, в том числе из какой-то хроники в стихах на тюркском языке.

уйгурским шрифтом; он пользовался также непосредственно сочинением Бияс-ад-дина, описаниями походов Тимура и устными свидетельствами. Самостоятельную редакцию истории Тимура составляет так называемый „Аноним Искендера“ (составлен в 1416 г., см. ниже, стр. 126), не пользовавшийся сочинением Низам-ад-дина, но использовавшийся, повидимому, то же тюркское сочинение, которым пользовался Ҳафиз-и-Абру; сопоставление приводимых нами рассказов Абд-ар-раззақа (т. е. Ҳафиз-и-Абру) и Анонима Искендера показывает, что они независимы друг от друга, так как каждый из них сообщает подробности, которых нет у другого. Таким образом схему источников по истории Тимура можно предположительно представить следующим образом:



См.: Rieu, Catalogue, 170—172. — В. В. Бартольд. Народное движение в Самарканде в 1364 г. ЗВО, XVII, 04—07. — Дневник похода Тимура в Индию Гияс-ад-дина Али, с приложением соответствующих отрывков из „Зафар-намэ“ Низам-ад-дина Шами. Издание Л. А. Зимина под редакцией В. В. Бартольда. Пгр., 1915 (Тексты по истории Средней Азии, вып. 1), стр. III—XX (предисловие издателя) и стр. XXV—XXXV (предисловие редактора). — F. Tauer. Vorbericht über die Edition des Zafarnāma von Nizām Šāmi und der wichtigsten Teile des Geschichtswerks Ḥāfiz-i-Ābrū's. Archiv orientální, vol. IV, № 2, 1932, 250—256. — Storey, II, 2, pp. 278—279. О Ҳафиз-и-Абру см. также: В. В. Бартольд. Ҳафиз-и-Абру и его сочинения. „Аль-Музаффарий“, сборник статей учеников профессора барона Виктора Романовича Розена, СПб., 1897, 1—28. — W. Barthold, E. I., под словом „Ḥāfiz-i-Ābrū“. — Storey, II, A, pp. 86—89. — Ḥāfiz-i-Ābrū. Chronique des Rois Mongols en Iran... par K. Bayani, II. Traduction et Notes, Paris, 1936. — Ҳафиз-и-Абру. Зейл-и-Джами ат-теварих-и-рашиди. Изд. Баяни, Тегран, 1316.

В. Г. Тизенгаузенom были сделаны выписки из единственной известной тогда рукописи сочинения Низам-ад-дина, находящейся в Британском музее (Add 23980; Rieu, Catalogue, 170). В 1937 г. вышел в свет первый том издания, содержащий текст всего сочинения Низам-ад-дина: Histoire des conquêtes de Tamerlan intitulée Zafarnāma par Nizāmuddin Šāmi avec des additions empruntées au Zubdatu-t-Tavāriḥ-i-Bāisunguri de Ḥāfiz-i-Ābrū. Édition critique par Felix Tauer. Tome I. Texte persan du Zafarnāma, Praha 1937 (Monographie Archivu orientálného, vol. V). Обещанный издателем второй том, который должен содержать разночтения и дополнения, сделанные Ҳафиз-и-Абру в его сочинениях, пока не вышел. Нами текст издания Тауэра принят за основу, но добавлены отдельные слова и фразы, имеющиеся в выписках В. Г. Тизенгаузена (ниже они обозначены „Т“); к сожалению, последний не выписал ряд мест, имеющих отношение к Золотой орде, и они взяты нами только по изданию.

Тех, которые до нашего времени царствовали в Дешт-и-Кипчаке, — 13  
25 человек: 1) Джучи, 2) Бату, 3) Берке-хан, 4) Саин-хан;<sup>1</sup> 5) Йисун-Мунке,<sup>2</sup> 6) Тоқта-хан, 7) Узбек-хан, 8) Джанибек-хан, 9) Бердибек-хан,

<sup>1</sup> Шами и зависящие от него авторы сделали из прозвища Бату „Счастливыи хан“ особого хана.

<sup>2</sup> Т.: Йисун-Менгу.



10) Кельдибек-хан, 11) Науруз, 12) Черкес, 13) Хызр-хан, 14) Муруд, 15) Базарчи, 16) Сасы-Ноқай, 17) Туғлуқ-Тимур, племянник Ноқая, 18) Мура-ходжа,<sup>1</sup> брат Туғлуқ-Тимура, 19) Қутлуғ-ходжа, 20) Урус-хан, 21) Тоқтакия, 22) Тумуқан-Тимур-Мелик,<sup>2</sup> 23) Тоқтамыш-хан, 24) Тимур-Қутлуғ, 25) Шадибек, \* теперь он царь тех стран.<sup>3</sup>

71 **Рассказ о походе Тимура в сторону Хорезма в третий раз.**<sup>4</sup>... Когда они<sup>5</sup> поняли, что не являются людьми, могущими противостоять ему, то бежали, ушли в область узбеков и укрылись у Урус-хана. В то время, когда Урус-хан отправился на летовье, они по отношению к нему также проявили свою скверную сущность в вероломстве и измене, в конце  
72 концов повели войска и разбили Урус-хана... Итак, совершив это вероломство, они направились к Қамар-ад-дину и стали побуждать его к смуте и буйству.

74 **Приход царевича Тоқтамыша к эмиру сахибкырану.**<sup>6</sup> В то время, когда дело Қамар-ад-дина довели до такого положения и (Тимур) хотел<sup>7</sup> приложить усилия к уничтожению и искоренению его и совсем покончить с заботой о нем, сообщили, что Тоқтамыш-оғлан, убоявшись группы людей, которые замыслили по отношению к нему вероломство, обратился ко двору Тимура и едет (сюда). Когда это известие подтвердилось, (Тимур) послал к нему навстречу Туман-Тимура, одного из именитых эмиров, а сам от Уйнағу пошел назад, остановился в Узгенде, выступил оттуда и прибыл в Самарқанд. Когда Тоқтамыш-оғлан прибыл, эмиры, в качестве посредников, представили его Тимуру. Его величество проявил в оказании ему почета и уважения такие усилия, какие только было возможно, и выполнил то, что следовало для соблюдения вежливости со стороны такого величества по отношению к такому царевичу. Рядом с ним он въехал в город Самарқанд, дал царские пиры с соответствующими подарками и пожаловал ему (Тоқтамышу) и его спутникам столько золота и (драгоценных) украшений, скота и материй, лошадей и мулов, палаток и шатров, барабанов<sup>8</sup> и знамен, дружины и войска, что ум не  
75 может этого определить и сосчитать\*\*\* Он (Тимур) пожаловал ему область Отрара и Саурана\* и послал его в те места.<sup>9</sup> Через некоторое время Қутлуғ-Буға, сын царя Урус-хана узбекского, повел войско и много сражался с Тоқтамыш-оғланом. В Қутлуғ-Буғу во время боя попала стрела, и он умер от нее; войско его взволновалось и вследствие ярости и гнева прогнало Тоқтамыша и разграбило его область. Он вторично бежал и пришел к Тимуру. Тот постарался почтить, уважить, обласкать и облагодетельствовать его еще больше, чем в первый раз, приготовил нужные ему вещи (асбаб) и послал обратно. С той стороны Тоқтакия, сын Урус-хана, соединившись с Али-беком, царевичами и знатными эмирами, выступил против Тоқтамыш-хана. Сразившись, они снова обратили его в бегство. Перед ним была река. По

1 Так в изд. и у Т.

2 Т.: Нумуқан Тимур-мелик.

3 В изд. нет.

4 Этого рассказа в выписках Тизенгаузена нет.

5 Эмиры Адильшах и Сары-Буға, восставшие против Тимура в 778 г. (= 21 V 1376—9 V 1377), когда он направлялся в Хорезм. Посланный Тимуром мирза Джехангир настиг их в Кермине.

6 Т. е. к Тимуру. В дальнейшем все титулы и эпитеты опускаются и заменяются именем Тимур.

7 Букв.: хотели.

8 Т.: зонтов (чатр).

9 Изд. — отсутствует.

необходимости он, сбросив сапоги, бросился в эту воду и спасся. Қаранчи-баһадур в погоне за ним достиг берега реки и стрелой ранил его в руку. Он (Тоқтамыш) один вошел в заросли и спрятался. Тимур послал к нему своего брата Идигу-барласа, чтобы наставить его (Тоқтамыш), дабы он был мужествен и храбр в деле царства и считал необходимым отразить врага. Эмир Идигу проходил по краю этой заросли, и звуки плача достигли его уха. Поискав, он увидел его (Тоқтамыш) в таком положении. (Идигу) спешился, выполнил правила вежливости, позаботился о нем, как было нужно, и привез в Бухару к Тимуру. Тот снова выполнил обязательства ласки и заботы и устроил, как следовало, нужное ему (асбаб). В это время \*Тимур был в Бухаре, когда прибыл бежавший Идигу<sup>1</sup> и сообщил,<sup>2</sup> что Урус-хан собрал войско и идет вслед за Тоқтамышем.<sup>3</sup> Вслед за этим известием явились послы Урус-хана — Кепек-мангкут и Тулуджан — и сообщили (такие) слова царя: „Тоқтамыш убил моего сына и пришел в вашу область. Выдайте мне моего врага, если же нет, то приготовьте место боя“. Тимур сказал: „Где в законе мужества и обычае обладателей державы допускается выдавать врагу человека, который ищет у какой-нибудь державы убежища; это из числа невозможных<sup>4</sup> (вещей). Если же, что весьма вероятно, по этому поводу возникнут распри, то поневоле следует быть готовым к войне“.

**Поход Тимура с войском против Урус-хана.** Отправив послов, он занялся приведением в порядок и собиранием войск, выступил и остановился в Отрае, а \*с той стороны<sup>5</sup> войско Урус-хана, дойдя до Сыгнафа, остановилось (там). В ту же ночь появились тучи, снег и дождь и настал такой большой холод, что из-за крайнего обледенения и стужи с обеих сторон никто не мог двинуться. Когда они просидели друг против друга почти три месяца, Тимур послал мирзу Ярык-Тимура,<sup>5</sup> Мухаммед-Султаншаха и Хитай-баһадур для набега (илғар) и ночного нападения на вражеское войско. Они, согласно приказу, выехали с 500 конных людей, а из врагов вышло навстречу 3000 человек. Ночью же они завязали бой и победоносное войско (Тимура), взяв верх, обратило врагов в бегство. При этом событии, по решению рока, погибли эмир Ярык-Тимур и Хитай-баһадур. Тимур-Мелик-оғлану Ильчи-Буға всадил в ногу стрелу, она прошла через ногу и попала в лошадь. Тимур послал на разведку Мухаммед-Султаншаха и Мубашшира, каждого в (другую) сторону, и каждый взял и привел одного врага. Эти два человека единогласно сообщили, что два смельчака (баһадур), оба по имени Саткин, пришли в эту сторону с сотней людей на разведку со стороны врага. Эмир Алладат и Ақ-Тимур-баһадур брали в Отрае съестные припасы (тағар) для войска. В окрестностях Отраа они встретились друг с другом, а их было не больше 15 человек. Возложив упование на бога, они напали на тех (врагов), опрокинули двоих из именитых людей их, \*а те, которые уцелели, бросились в ров и бежали.<sup>3</sup> Ақ-Тимур-баһадур и Кепекчи-юртчи убили Саткина малого, а Саткина большого взял Хиндушах и привел к Тимуру. Враги, когда увидели дело в таком виде, испугались и удалились со своего места, а на своем месте оставили Қара-Кисека. Тимур лично произвел на них атаку, и они тоже бежали. Тимур повернул обратно, прибыл

<sup>1</sup> Идигу-мангук, Едигей русских летописей, тогда как выше речь идет об Идигу-барласе, родственнике Тимура. Ср. параллельное место Шереф-ад-дина ниже, стр. 148.

<sup>2</sup> Т. (вместо всего этого): сообщили.

<sup>3</sup> Т. — отсутствует.

<sup>4</sup> Т.: из числа постыдных.

<sup>5</sup> Т.: Язык-Тимура.

в свою столицу и местопребывание, простоял 7 дней и снова выехал из города Кеша. Сделав Тоқтамыш-оғлана проводником (қачарчи), он достиг Джейран-қамыша; иль и область<sup>1</sup> врага сидели не зная (об этом); победоносное войско ограбило их и добыло бесконечное и бесчисленное имущество. Так как удача была близка и счастье помогало высочайшим знаменам, то в это время Урус-хан перебрался из мира переходящего в мир вечный \*\*\* Его старший сын Тоқтақия сел на его место; он также умер через короткое время. Тимур пожаловал царство той области царю Тоқтамышу,<sup>2</sup> устроил нужное ему (асбаб) и оставил в том государстве. (Тимур) подарил ему лошадь по имени Хынк-оғлан, которая по проворству обгоняла ветер и быстрой добывала воду из огня \*\*\* \*Он приказал ему (Тоқтамышу): „Хорошо храни эту лошадь, так как когда-нибудь она тебе пригодится“.<sup>3</sup> Затем он сам, сопровождаемый честью и победой, безопасностью и весельем, одолением и счастьем, повернул в сторону Самарканда. Тимур-Мелик-оғлан стал (уже) царем в тех странах. С большим войском он выступил против царя Тоқтамышы<sup>4</sup> и после многих битв и сражений Тоқтамыш-хан повернул обратно и удалился от своих людей и войска. Верхом на той лошади, которую подарил ему Тимур, он один отправился к Тимуру и, благодаря счастью дальновидного взгляда того обладателя счастья, эта славная лошадь стала его спасением. В первый раз, когда Тоқтамыш-хан бежал от Урус-хана и пришел (к Тимуру), вместе с ним пришел Урук-Тимур, который был отличен милостью и лаской Тимура, а Урус-хан отдал его иль и область в лен (суюрғал) Тайге. Когда Тоқтамыш снова бежал, Урук-Тимур упал и остался на поле битвы. Его взяли и отвели к Урус-хану. Тот его помиловал, и он (Урук-Тимур) провел некоторое время среди них в бедствии, в конце концов бежал, пришел к Тимуру и удостоился бесчисленных милостей. (Тимур) спросил (у него) о состоянии Тимур-Мелика и его положении. Так как он был человеком осведомленным, то доложил, что тот (Тимур-Мелик) днем и ночью занят питьем вина, развлечениями и удовольствиями, спит до полудня и, если даже произойдет тысяча важных дел, ни у кого не окажется смелости разбудить его. По этой причине люди отчаялись в нем и все государство и область<sup>5</sup> требуют Тоқтамышы. Тимур понял, что счастье не помогает Тимур-Мелику,<sup>6</sup> так как у каждого царя, который пренебрегает соблюдением правил охранения государства, проводит жизнь в беззаботности и игре и постоянно тратит время на питье и удовольствия, устой царства скоро расшатываются и основания султанства вскоре начинают разрушаться... Итак, Тимур в 780 г. (= 30 IV 1378—18 IV 1379) удостоил царя Тоқтамышы<sup>7</sup> разного рода милостей и благодеяний и отправил с ним эмира Туман-Тимура, эмира Урунг-Тимура, Бияс-ад-дина-тархана, Бахты-ходжу и эмира Банги с огромными войсками, чтобы они посадили его на престол в Сыгнае. Согласно приказанию, они отправились, и когда прибыли в Сыгнае, то в избранный день и счастливый час посадили его на трон султанства. В это время

<sup>1</sup> У Низам-ад-дина слово „вилайет“ („область“) заменяет слово „улус“ и может, поэтому, означать „народ — удел“; этим объясняется необычное согласование в фразе: „иль и область... сидели“. Ср. В л а д и м и р ц о в. Общественный строй, 97.

<sup>2</sup> Т.: утвердил царство той области за Тоқтамыш-оғланом и пожаловал ему звание хана.

<sup>3</sup> Изд. — отсутствует.

<sup>4</sup> Т.: против Тоқтамыш-хана.

<sup>5</sup> Т.: подданные.

<sup>6</sup> Т.: что счастье помогает Тоқтамышу.

<sup>7</sup> Т.: Тоқтамыш-хана.

Тимур-Мелик зимовал в Каратиле.<sup>1</sup> Между ними возникла война; в конце 78  
концов, Тимур-Мелик был разбит, а Токтамыш победил. Он (Токтамыш)  
послал Урус-ходжу, чтобы довести это известие до сведения Тимура.  
Его величество был очень обрадован этим обстоятельством и несколько  
дней провел в веселии и удовольствиях, а его (Урус-ходжу) удостоил  
разных знаков внимания, дал ему халат и пояс и отправил обратно.  
Токтамыш-хан провел зиму в Сыгнаке и, когда наступила весна, привел  
в порядок войско и завоевал государство и область Мамака. Сила и цар-  
ство его из-за благодати поддержки Тимура стали развиваться. В то  
время, когда Урунг-Тимур<sup>2</sup> и Ак-Буза были живы, а Али-бек был  
в согласии с ними, они постоянно наставляли Токтамыша и говорили  
ему: „Тимур оказал тебе много милостей, благодеяний и забот и права  
заботы и охраны его, (лежащие) на тебе, следует (считать) твердо уста-  
новленными. Тебе следует всегда иметь в виду эти права, стараться  
приблизиться к его величеству разными приличествующими услугами  
и охранять чистоту искренних отношений от загрязнения, дабы благо-  
датью этих хороших качеств и благословенностью благодарности за  
благодеяния благодетеля, знамена державы твоей с каждым днем подни-  
мались выше и чтобы обитатели мира признавали это похвальным и хоро-  
шим с твоей стороны. Также нельзя полагаться на действительное поло-  
жение мира. Если, упаси боже, однажды у державы нога попадет на  
камень, при помощи его (Тимура) можно будет снова дать ей (державе)  
опору и около его державы можно найти исцеление. В это (описывае-  
мое) время оба они уже умерли, а у Али-бека, вследствие появления  
смутьянов, которые нашли дорогу сообщества с Токтамышем, не оста-  
лось власти и слова его не действовали. Группа талба<sup>3</sup> манкутских, найдя  
доступ к нему (Токтамышу), возбудила его (против Тимура), отклонила  
с большой дороги согласия и искренних отношений с Тимуром и пере-  
вела с места дружбы на степень вражды \*\*\*Обстоятельства вражды его 79  
с Тимуром будут изложены позже\*\*\*

#### Рассказ о походе Тимура против эмира Вели во второй раз.<sup>4</sup> 97

...В это время царь Токтамыш осмелился на неподобающее действие  
и назначил (в поход) на Тебриз огромное войско, около 9 туманов, боль-  
шая часть его — неверные предлюбодеи. Зимой они пришли к Тебризу  
и заняли окрестности Тебриза. Так как у города не было главы и пред-  
водителя, который руководил бы в подобных этому случаях, то все люди  
старались ради своих жен и семей, укрепили края и окрестности города  
и занялись сражением. Они провели так около одной недели, подобно  
полуубитой курице, делая невольные движения. В конце концов обманом  
и хитростью, мощью и силой войско неверных одолело, взяло город  
и предало грабежу и разорению. Они выполнили все по части уничтоже-  
ния и притеснения, что только возможно, уничтожили мечети и медресе,  
заковали и забрали стариков и юношей. От всех имуществ, редкостей 98  
и сокровищ, которые годами собирались в таком городе, в течение  
10 дней они не оставили и следа. Зимой же, забрав рабов и собрав на-  
грабленное, они ушли назад. Так как Тебриз также принадлежал к числу  
владений Тимура и слабые (люди) оттуда искали убежища в тени его  
мощи, то это, когда оно достигло его слуха, произвело на него крайне

<sup>1</sup> В других источниках: Каратал.

<sup>2</sup> Т: Урус-Тимур.

<sup>3</sup> Изд.: تالبا; Т.: ادالبا; что значит это слово — неизвестно.

<sup>4</sup> Поход происходил в 786 г. (= 24 II 1384—11 II 1385). Этого и следующего отрывков  
в выписках Тизенгаузена нет.

тяжелое впечатление, и несправедливость, которая без причины была причинена мусульманам, вызвала вражду и разрыв\*\*\* Как будет описано позже, Тимур отплатил им за их скверные действия, и из-за их тиранства и несправедливости государство их пришлось в расстройство и вновь не оправилось\*\*\* Некоторое время купол ислама Тебриз был разрушен и стерт, пока, благодаря правосудию и справедливости Тимура, не стал оправляться, и слабые снова ожили в тени справедливости и правосудия\*\*\*

101 **Рассказ о походе Тимура против бунтовщиков малого Лура...**

В это время<sup>1</sup> сообщили, что царь Тоқтамыш, открыто проявив вражду, послал войско со стороны Дербенда до реки Самур. Тимур приказал, чтобы Шейх-Али-бахадур, Ику-Тимур и Осман-и-Аббас с (несколькими) туманами войска перешли через реку Куру и отправились против врага. Он сказал: „Так как у нас с царем Тоқтамышем есть договор и соглашение и мы соблюдаем этот договор, то если вы узнаете, что (это) его войско, воздержитесь от боя и возвращайтесь обратно“. Вслед за ними он послал великого мирзу Мираншаха. Когда они прибыли (на место) и увидели черноту войска, то спросили: „Чье войско?“ Все ответили: „Войско царя Тоқтамыша, он послал нас, чтобы мы осведомились о войске эмира (Тимура)“. Эмиры согласно наставлению и приказу эмира (Тимура) не начали боя и не завязали битвы, а повернули обратно. Враги написали их отступление слабости, произвели атаку, подошли и пустили дождь стрел в победоносное войско. Эмиры и бахадуры, когда увидели это положение, повернулись и завязали бой. Около 40 человек было между тем убито. В это время подошел мирза Мираншах, одной атакой погнав врагов, многих из них предал смерти и окружил их с краев и сторон. Произошла большая битва, они бежали, достигли Дербенда, а многих из них взяли живыми и послали к его величеству. Последний не причинил им вреда. Оказав милость (суюрғал), он попрежнему спросил о здоровье Тоқтамыша и, проявив ласку и расположение, сказал: „Между нами права отца и сына. Из-за нескольких дураков почему погибнет столько людей. Следует, чтобы мы впредь соблюдали условия и договор и не будили заснувшую смуту\*\*\* И если кто-нибудь сделает противное этому или будет украшать в нашем уме противное этому, следует, чтобы мы с обеих сторон его проучили, наказали, казнили, чтобы (это) было примером для других“. Затем он дал всем тем пленным деньги, одежды и халаты и назначили конвой (бадрақа), чтобы их, отделив от войска, отправить в их государство. Шურიде, младший брат Мубашшира, был ранен и скончался.

106 **Приход войска Ингатуры и сражение с ним мирзы Омар-шейх-бахадура и эмиров в местности Джулек.** Осенью этого года войско Тоқтамыш-хана вошло в окрестности области и напало на иль и население области. Мирза Омар-Шейх-бахадур собрал войска и переправился через Ходжендскую реку. Сулейманшах-бахадур, Аббас-бахадур и прочие эмиры с войсками все вместе настигли врагов в местности Джулек. С обеих сторон выстроили ряды, построили правое и левое крыло, напали друг на друга и завязали бой, (который дошел) до такой степени, что от множества убитых потек ручей крови. Омар-шейх-бахадур, преследуя врага, отделился от своего войска, и воины искали его, но не нашли. Смущенные и растерянные, они не нашли воз-

<sup>1</sup> В 788 (= 2 II 1386—21 I 1387), соответствующем тюркскому году барса, когда Тимур зимовал в Карабаге.

можным оставаться на месте и поневоле разошлись, а царевич благополучно выбрался (из боя), прибыл к войску в Андуган и снова собрал рассеявшиеся войска. В это время пришло известие, что Ингатура из Могулистана, забыв обязательства благодарности и нарушив договор и соглашение, вошел в государство и опустошает область...

**Рассказ о походе Тимура на войну с Токтамыш-ханом.** В это время царь Токтамыш, забыв обязательства благодарности за милость и заботы его величества, с большим войском вошел \*в государство<sup>1</sup> и проявил враждебность. Тимур собрал войска и остановился в Сагардже. В тот год было много снега, большой холод и дождь без конца и счета. Царь Токтамыш перешел через Ходжендскую реку, и авангард его достиг Зернука. Тимур вознамерился выступить, но нойоны и эмиры, преклонив колена, настаивали, что нужно стоять до тех пор, пока соберутся войска из краев. Это не показалось правильным взгляду завоевателя мира, он рассердился на них и сказал: „В откладывании — беды, умный не откладывает на завтра дело сего дня, так как завтра принесет с собой свое дело“ \*\*\* В это время выпало много снега и дождя. Тимур приказал, чтобы утоптали снег и проложили дорогу, и, с большим войском, пройдя ночью, подошел к врагам. Мирза Омар-шейх-бахаdur, приведя свое войско в порядок, пришел на берег Ходжендской реки и явился к целованию ковра. (Тимур) послал вперед Кунче-оглана, Тимур-Кутлуг-оглана и Шейх-Али-бахадура с большим войском. На другой день, в полдень, (войско Тимура) напало на врагов, а у тех не было сил сопротивляться; они бежали и многие из них были убиты, а те, которые спаслись от убийства, погибли от жажды в дороге. Авангард войска, который был послан раньше, зашел в тыл врагам, их окружили с двух сторон и перебили стрелами и мечами. В это время взяли в плен Айды-берди-бахшия и привели к его величеству. Тот, расследовав его положение, обласкал его и удостоил халата. Выступив оттуда, (Тимур) прибыл в Акар и некоторое время в этой местности отдавал долг наслаждениям и удовольствиям и открывал для всех двери радости и веселья. В это время он собрал к себе войска из иля и областей, и вышло повеление, чтобы мирза Омар-шейх, Хаджи-Сейф-ад-дин и Ику-Тимур устроили мост через Ходжендскую реку и перевели войско. Выполнив согласно этому, они перевели войска и послали сообщение его величеству. Тимур выступил, двигался без остановки, дошел до берега реки и тотчас выделил авангард. Тимур-Кутлуг-оглан, Сунджек-бахаdur и Осман-бахаdur были назначены в сторожевые отряды (караул). Они увидели издали войско, спрятались и следили за врагами. Как только сторожевые отряды их (врагов) стали лагерем, победоносное войско тотчас село на коней, сделало на них ночное нападение, большую часть их перебило, а остальные бежали и, \*возвращаясь, перешли через реку Арс.<sup>2</sup> Когда они пришли в свои дома, то из страха и ужаса пустили слух, что, пришло войско. От этого страха все их войско и иль бежали и рассеялись. Тогда Тимур выступил быстрым маршем (илбар), оставил Хаджи-Сейф-ад-дина в обозе (уфрук), а Ходжу-Шейха, Тублака, Карахана, Аман-шаха и Девлетшаха с сорока отборными людьми о двуконь послал на разведку. Они, согласно приказу, отправились в местность Сарык-узен, настигли врага, вступили в бой со сторожевым отрядом, убили многих из него и вернулись обратно. В это время их встретил в пустыне Кыдба-тархан приблизи-

<sup>1</sup> Изд. — отсутствует.

<sup>2</sup> Т. — отсутствует.

тельно со ста семьями (хане). Произошла большая битва; они взяли Кыдба-тархана, который был главным из них, надели (на него) оковы и вручили человеку по имени Шанкуль, чтобы отвести к его величеству. Его дома и стада перевезли и привели в местность Ак-Суме. Тимур  
114 вышел из этой области через Урунг-Чакыл, прибыл в Билан, перешел через Сарыг-узен и Курчун и остановился в Ал-кушуне. В это время пришло известие, что Мулюк и Хаджи-бек восстали и соединяются в Хорасане. После размышления и обдумывания Тимур послал мирзу Мираншах-бахадур с войском в Хорасан, а сам вознамерился выступить в область узбеков. Нойоны и эмиры собрались и доложили, что правильно (было бы), если бы мы пошли сначала на Ингатуру и уничтожили бы его зло, а потом отправились бы в страну узбеков. Тимур согласился с их словами и выступил через Бури-баши в поход на Ингатуру.

117 **Рассказ о походе Тимура в Дешт-и-Кипчак.** В 793 г. (= 9 XII 1390 — 28 XI 1391) Тимур собрал войска и выступил из Самарканда в намерении (совершить) поход на Дешт-и-Кипчак. Перейдя через Ходжендскую реку, он провел зиму в местности Ташкент, обратил внимание на приведение и снаряжение (ярак) войска, удостоил эмиров и приближенных милостей и подарков, пожаловал всем воинам быстрых лошадей, шитые золотом одежды, дирхемы и динары. Жены и царевны, испросив разрешение, вернулись обратно. Распределив проводников (качарчи) между эмирами, (Тимур) выступил 15 сафара (= 22 I 1391), взял с собой царицу Чулпан-мелик-ага и выступил в путь. В местности Кара-Саман собрались все эмиры и войска. В это время прибыл посол от Тоқтамыш-хана и ему оказали почет и уважение. Пробыв на этой стоянке несколько дней, (Тимур) выступил оттуда и пошел ускоренным маршем. Так как был крайний холод и сильный снег и дождь, то не было возможности оставаться на месте. Через несколько дней посла Тоқтамыш-хана привели  
118 и целования земли, преподнес лошадей и сокола и через посредство нойонов довел до сведения (Тимура) слова царя, содержавшие много извинений и такие объяснения: „Тимур занимает по отношению ко мне место отца, и права его на меня превышают то, что можно сосчитать и объяснить. Просьба такова, чтобы он простил это неподобающее действие и недопустимую вражду, на которые я осмелился из-за несчастной судьбы и подстрекательства низких людей и чтобы он провел пером прощения по листу (моих) ошибок“. Тогда Тимур перечислил милости, ласки и благодеяния свои по отношению к нему (Тоқтамышу) и сказал: „В начале дела, когда он бежал от врагов и пришел (ко мне) раненый, обитателям мира известно, до какой степени достигли с моей стороны добро и забота о нем. В том числе из-за него я воевал с Урус-ханом, давал ему (Тоқтамышу) много денег и добра, посылал с ним войска. В конце же концов он, забыв добро, послал войско и \* в мое отсутствие<sup>1</sup> опустошил края нашего государства. Я не обратил внимания и на это и, ища ему извинения, отнес это на счет подстрекательства смутьянов. Он не устыдился этого и снова выступил в поход сам. Когда мы также выступили в поход, он бежал от (вида) черной массы нашего войска. Теперь, согласно ярлыку царя ислама,<sup>2</sup> мы, собрав войска, выступили. Мы не доверяем его словам и действиям; если он говорит правду,

<sup>1</sup> Изд. — отсутствует.

<sup>2</sup> Т. е. номинального хана Махмуда.

то пусть пошлет навстречу нам Али-бека, чтобы мы, устроив совещание (джанкы) совместно с эмирами, выполнили то, что будет нужно“.

Затем он (Тимур) устроил царский пир, обласкал посла больше, чем прежде, и дал халат и пояс. Через 2 или 3 дня он (Тимур) собрал эмиров, они устроили курилтай и нашли нужным забрать посла и итти вперед. Так и сделали и, пройдя через Қарачук, шли еще 15 дней. От безводья много лошадей погибло. 1 числа джумади I (=6IV) прибыли в местность Сарық-узен и воды стало много. Пробыв несколько дней, они искали переправу и перешли через реку. 21 (того же) месяца (=26IV) войска прибыли в Кичик-дағ, выступили оттуда и через две ночи, в пятницу, достигли Улуғ-даға. Тимур взошел на вершину горы, осмотрел (местность), (это была) степь и в степи — пустыня. Он остановился там на тот день и приказал, чтобы все воины принесли камни и построили там высокий знак. Каменотесам он приказал изобразить на нем высочайшее имя<sup>1</sup> и дату этих дней, дабы на лице времени осталось воспоминание об этом походе\*\*\* Выступив оттуда и охотясь, они достигли местности Иланчук и остановились (там). Перейдя через реку Иланчук, через 8 дней они прибыли в местность Анақаркун. В субботу снова устроили охоту и со всех сторон согнали зверей; многочисленность их дошла до такой степени, что подобной не могли указать, так что\* все воины<sup>1</sup> выбирали: брали жирное, а тощее оставляли. Среди них (зверей) видели таких газелей, подобных которым больше не видели, по величине превосходивших буйолов. Выступив оттуда, он (Тимур) отправил войско в окрестности местности Анақаркун и 1—2 дня простоял там, осмотрел латы<sup>2</sup> и все войско удостоил милостей, наград и поощрений. (Тимур) раздумывал о назначении авангарда. В это время мирза Мухаммед-Султан-баҳадур, преклонив колена, просил разрешения быть в авангарде. Тимуру это очень понравилось, он счел эту смелость и храбрость за добрую примету для полноты его счастья и успеха, сделал ему высокие пожалования (суюрғалат), поставил его в авангарде войска и назначил состоять при нем<sup>3</sup> великих и именитых эмиров. Астрологи выбрали добрый час. 7 джумади II (=12V 1391) он (Мухаммед-Султан) выступил, имея под началом всех эмиров, покровительствуемый победой и счастьем и сопутствуемый одолением и славой. Они прошли двухдневный путь и увидели костры,<sup>4</sup> что является признаком остановки войска, но никого не нашли. Они шли еще несколько дней, перешли через реку Тобол и увидели много костров, которые еще горели; однако, сколько ни искали, никого не нашли. Это доложили его величеству и указали: „Мы не знаем — принадлежат ли эти костры нашему сторожевому отряду или врагу“. Тимур приказал, чтобы, взяв проводника (қачарчи), осмотрели вокруг всех костров следы копыт лошадей и, выступив, перешли через реку Тобол. В это время прибыл гонец от сторожевого отряда и доложил: „Мы видели 500 очагов, в которых остался огонь, но сколько ни искали, никого не нашли и не видели признака и следа ноги\* человека или лошади“. <sup>1</sup> Твердый взгляд (Тимура) решил, что (нужно) собраться и перейти через реку Тобол. Так как люди (той) области и войска перешли через переправы и переправы разрушили, а лошади были тощие, многие погибли. Был издан приказ, чтобы войска собрали сучья и дрова.

<sup>1</sup> Изд. — отсутствует.

<sup>2</sup> Т. е. устроил смотр.

<sup>3</sup> Букв.: к его стремени.

<sup>4</sup> Букв.: огни.



Согласно приказу они собрали это, бросили в реку и, устроив переправу, перешли через нее. Тимур сам пошел в авангарде и настиг ушедшее вперед войско;<sup>1</sup> степь и пустыня на много миль<sup>2</sup> кругом наполнились войском \*\*\* Однако сколько ни искали кого-нибудь, чтобы узнать какое-нибудь известие о враге, никого не нашли. В конце концов (Тимур) вызвал Шейх-Давуда и послал его с несколькими другими храбрецами (бахадур) на разведку. Это был человек мужественный, перенесший много трудов и невзгод в великих делах, испытывавший много тревог и опасностей, \*разрывавший силки и при помощи ума и знания освобождавшийся из пут<sup>3</sup> \*\*\* Два дня и две ночи они быстро шли, дошли до каких-то шалашей (алачук) и, пройдя мимо них, спрятались за холмом. Когда забрезжило утро, один человек из них (жителей шалашей) сел на лошадь, отправился по какому-то делу и подъехал близко к ним (людям Шейх-Давуда). Его взяли и привели в его величеству, который пожаловал Шейх-Давуду много подарков и обласкал его. Затем у того человека спросили о положении Тоқтамыш-хана. Он сказал: „Уже месяц, как у нас нет о нем известий; выйдя из иля, мы поселились здесь. Но (вот) прошло несколько дней, как 10 человек в полном вооружении пришли на разведку, тут поблизости есть лес, они находятся там“. (Тимур) назначил Эйд-ходжу с 30 нукерами, чтобы заставить перекочевать и привести жителей этих юрт, а Хумари-ясаулу приказал отправиться с 20 человеками, взять тех 10 человек и привести. Когда тот (Хумари) подошел к ним, они начали бой, некоторые были убиты, а некоторых взяли в плен и привели. Расспросив у них сведения, (Тимур) выступил и в среду 24 (того же) месяца (=29 V) достиг реки Яйқа. Проводник (қачарчи) сказал: „У этой реки три переправы: одна называется Айғыр-яли, вторая Бур-кичид, третья Чапма-кичид“. Тимур сказал: „Переправляться через все эти три переправы не следует и нельзя доверять им, так как враг напротив; возможно, что прячется в углах<sup>4</sup> и во время переправы выйдет из засады. Правильное решение таково, чтобы мы выступили в поход, пошли вверх по реке и, возложив упование на бога, бросились в воду и переправились \*\*\* Эмиры повиновались и тотчас выступили, пошли вверх по (реке) и переправились через реку Яйқ. Они снова шли еще 6 дней и достигли реки Самар. Сторожевой отряд победоносного войска ушел вперед, услышал голоса врагов, которые разговаривали друг с другом, и сообщил это его величеству. В это время мирза Мухаммед-Султан взял (в плен) одного (человека) из вражеского войска и послал к его величеству. (У него) спросили о положении и выяснили стоянки и переходы. Обнаружив переправу через реку, (Тимур) остановился там на ночь, а утром первого раджаба (=4 VI) переправился через реку Ийк и отправился в сторону врага. Тимур стоял до тех пор, пока не переправилось все войско. В это время взяли (в плен) и привели 3 человек из врагов. Увидев себя в плену, они не нашли другого избавления, кроме правды, и сказали: „Перед этим 2 нукера бежали от Идигу и пришли (сюда), сообщили о выступлении Тимура и сказали, что он идет сюда с огромным войском и бесчисленной ратью, по числу подобной песку пустыни и листьям деревьев. У Тоқтамыш-хана от этого известия в уме вспых-  
121 нул огонь энергии, он послал и собрал войска правого и левого крыла,

<sup>1</sup> Текст неясен; Т.: и прибыл в вышеуказанную область.

<sup>2</sup> Арабская миля в средние века — около 2 км.

<sup>3</sup> Т. — отсутствует.

<sup>4</sup> Т.: на судах.

теперь находится в Кырк-куле, посылает в края государства послов и собирает войска". Тимур выстроил победоносное войско и, проверив латы и снаряжение их (воинов), пожаловал им безграничные награды и милости. Он приказал, чтобы приготовили заслоны и щиты, веревками разделили землю, устроили ров между собой и врагами и чтобы каждый день соблюдали осторожность таким порядком. Выступив оттуда в сторону врага, они дошли до больших болот и топей, после больших трудностей перешли через них и стали лагерем. В тот день от сторожевого отряда пришло известие, что показались 3 кошуна врагов; вслед за ним пришло известие, что показались и другие кошуны. Тимур, сев на коня, отправился вперед, а войскам приказал, чтобы те, выравняв ряды и устроив правое и левое крыло, отправились (за ним). В это время сторожевой отряд захватил одного из врагов и привел (к Тимуру). У него расспросили о положении и тотчас казнили. Сунджек-бахадур и Арбуншах-бахадур послали в набег (илдар), чтобы доставить известие о войске врага. Они отправились и долго искали, но ничего не узнали. Тимур назначил на это дело Мубашшира с тем, чтобы он не возвращался без известий. Мубашшир с несколькими смелыми людьми отправился и после многих усилий дошел до леса; поискав, они увидели пыль и дым, достигающие до неба, и слышали также голоса. Когда внимательно осмотрелись, увидели черную массу врага. Поехав вперед, они дошли до врага, взяли (в плен) 40 человек и привели к его величеству. Одобрив весьма Мубашшира, он удостоил его бесчисленных наград и милостей, а у них (пленных) расспросил о положении. Они сказали: „Царь Тоқтамыш приказал войску собраться в местности Кырк-куль. Мы с отрядом войска отправились в это условленное место, но не нашли Тоқтамыш-хана и не знаем, что с ним случилось. Мы ездили кругом в поисках его; нас окружили и взяли“. В то время как они говорили это, к его величеству привели взятого в плен и раненого сына Мамака. Преклонив колена, он доложил: „Я еду из Сарая, отправляясь к царю, но не нашел его в назначенном месте. Больше я ничего не знаю по (этому) делу“. Тимур вызвал сына эмира Хамида, выбрал из войска отдельных людей и дал ему. Мули и Саин-Тимура с несколькими храбрыми людьми (Тимур) назначил в сторожевой отряд и наставил: „Будьте сторожевым отрядом. Когда покажется черная масса вражеского войска, вы, если их будет много, также издали покажите черноту и сделайте так, чтобы те, обманувшись, подошли (ближе), и пошлите нам гонца“. Они отправились согласно приказанию, перешли по пути через много болот, топей и рек и увидели 15 человек противников. Саин-Тимур подошел и заговорил с ними, вернулся и, послав Мули, сообщил известие (об этом). Тимур назначил Ику-Тимура с несколькими отважными людьми, чтобы они от- 122  
правились и как следует привезли верное известие о положении врага. Тот так и сделал, перешел через много рек и болот и, \*увидев много врагов, подошел (к ним). Они<sup>1</sup> стояли на вершине горы и наблюдали. Он послал к ним несколько славных воинов и дельных людей. Когда враги заметили (их), то тотчас спустились с возвышенности, а они (отряд Ику-Тимура), заняв место врагов, поднялись на гору. Когда они посмотрели, то увидели 30 кошунов, одетых в латы, устроивших боевые ряды и засевших в засаду в ущелье. \*Это известие послали Тимуру.<sup>2</sup> Ику-Тимур сказал: „Дело наше оказалось затруднительным, нужно поти-

<sup>1</sup> Т.: издали увидел несколько (человек), которые.

<sup>2</sup> Изд. — отсутствует.

хоньку возвращаться обратно и переправляться через реки". Поэтому он отправил своих людей, а сам стоял с 7—8 человеками. Увидев их, враги произвели атаку. Ику-Тимур, проявив стойкость, энергию и мужество, произвел на них атаку и ударами стрел, проникающих в души, задерживал несколько кошунов. Благодаря полноте мужества, он простоял столько, что его люди перешли через реку. В это время стрела из засады рока попала в него, и след этого сказался на нем; в лошадь (его) также попала стрела, он не смог стоять, у него нехватило сил, и он упал с лошади. Нукер его подвел свою лошадь; в нее пустили другую стрелу, и она (лошадь) также погибла. Враги окружили его, а он из-за полного мужества и крайнего пыла не отдался слабости, а бился до тех пор, пока не был убит. Враги его не узнали, а иначе, возможно, что не спешили бы убивать его\*\*\* В это время подошли Тимур и эмир Сейф-ад-дин, они были опечалены этим положением, смущены, поражены и расстроены. По необходимости они тотчас перевели войско через реку и отбросили врага ударами стрел и мечей. В тот день Желаль-бахадур, сын эмира Хамида, проявил мужество и храбрость; с 30 человеками, которые были при нем, он удерживал свое место и не отступил перед 3 кошунами, бывшими против него. Тоғай-мерген и Шахмелик, проявив усердие и старание, выпустили много стрел, а Желаль-бахадур, привязав к шее лошади барабан и литавры, храбро дрался и обратил врагов в бегство. Тимур обласкал его и пожаловал значительную область в лен (суюрғал). Привели 3 человек из врагов, взятых в плен. В этом бою пришло к концу дело Мухаммеда, арлата.<sup>1</sup> Тимур пожаловал и обласкал каждого, кто в этот день проявил доблесть или поставил ногу на путь мужества, и дал (им) указ на тарханство. Было приказано, чтобы им не препятствовали входить к его величеству, не спрашивали с них и детей их до девяти проступков, не брали их лошадей для выполнения подводной повинности (улас) и считали (их) изъятими и свободными от всех повинностей (такалиф). Возведя Шахмелика в высокий сан, (Тимур) пожаловал ему личную печать (мухр) и парване. Обласкав также его родных и родичей, (Тимур) отличил (его) особой милостью и надел на него одежду везирства. Выступив оттуда и дойдя до степи, (Тимур) стал лагерем и подумывал о том, чтобы выслать из войска (отряд в) набег (илғар), когда прибыл гонец от сторожевого отряда и сообщил, что сторожевые отряды обеих сторон сошлись. В тот же день, со счастьем и успехом, они двинулись по направлению к врагу и шли, выстроив правое и левое крыло войска. Каждый день сторожевой отряд неприятеля показывался и снова уходил. 5 дней они провели таким образом, а в эти дни был дождь, снег и холод. На 6-й день погода прояснилась. Тимур привел в порядок войска и назначил 7 корпусов (кул) таким (хорошим) образом, \*что его ни описать, ни объяснить нельзя.<sup>2</sup> Первый корпус — его величества царя,<sup>3</sup> а руководство (башламиши) им он передал мирзе Сулейманшаху. Второй — для себя самого, а распоряжение им он передал мирзе Мухаммед-Султан-бахадру. Еще несколько кошунов он также определил для себя самого и назначил их рядом (с кошунами) мирзы Мухаммед-Султана. На правое крыло он назначил мирзу Мираншаха и поставил для заведывания этим Мухаммеда Хорасани. В головном отряде (қанбул) правого крыла был

<sup>1</sup> Т. е. он был убит.

<sup>2</sup> Т.: что выше его быть не может.

<sup>3</sup> Т. е. номинального хана Махмуда.

эмир Хаджи-Сейф-ад-дин, а на левом крыле мирза Омар-шейх-бахаdur, в головном же отряде центра войска его — Бердибек и Худадад. Каждому из эмиров правого и левого крыла — (эмиров) туманов, тысяч и сотен — он назначил соответствующее место. Вдруг появился сторожевой отряд (врага), а вслед за ним появились войска целиком. От многочисленности и массы их смутился глаз ума, от пыли, (подымаемой) копытами лошадей, потемнел воздух \*\*\* Тимур приказал, чтобы смельчаки и храбрецы войска, спешившись, пошли вперед и указал, чтобы \* для него<sup>1</sup> поставили в степи зонт, палатку и шатер и расстелили ковры. Это самообладание, спокойствие, храбрость и пренебрежение врагом увеличили страх и ужас в сердце неприятеля. 15 раджаба (=18 VI) в местности Кундурча произошла великая битва. При этом Тимур укрылся под защиту милосердного (бога) и стал искать прибежища у благословенного духа пророка, а несколько великих шерифов и благородных сейидов, вроде сейида Береке и других сейидов, которые сопутствовали (Тимуру), воздели руки к молитве и просили об одолении и победе. Тимур, под-<sup>124</sup>держиваемый помощью божией, выступил. Прежде всех эмир Сейф-ад-дин бросился на врагов с обнаженным мечом и обратил в бегство тех, которые были против него. В это время мимо головного отряда (канбул) правого крыла стало проходить войско врага, чтобы зайти в тыл войску (Тимура) и удержать берег Черной реки (?). Мирза Джеханшах-бахаdur, выстроив войско, преградил им путь и отбросил их. Затем Кулунчак-бахаdur произвел атаку и отбросил один вражеский кошун. Когда мирза Мираншах-бахаdur бросился в атаку, то обратил в бегство вражеское войско, которое находилось против него. \* Осман-бахаdur сражался со своим личным кошуном. Вдруг его лошадь оступилась, и он упал, но снова сел на лошадь. В это время Тимур произвел атаку и рассеял врагов. Мирза Мухаммед-Султан привел в порядок и выстроил центр своего войска и двинулся против врага. Враги, которые были против него, бежали.<sup>2</sup> Мирза Омар-шейх-бахаdur также в тот день отдал долг мужества и храбрости. Каждый из эмиров и военачальников тронулся со своего места и погнал войско (врага), которое было против него. Итак, разгорелся огонь битвы; латы на теле и щиты на груди врагов прошивали остриями копий и стрел. Победоносное войско (Тимура), как неподвижная гора, поддерживая друг друга, не отходило вспять. Тоқтамыш-хан оказался слаб и так как не нашел у себя сил противостоять, то отступил от стороны Тимура и направился в сторону мирзы Омар-шейх-бахадура. Когда он нашел и его (Омар-шейха) кошун в порядке и устроении, то отступил и от него и обратился на кошун и тысячу сулдузскую. Хотя они пустили на встречу дождь стрел, но это не помогло. Войско врага одолело, убило многих из сулдузского войска и прошло между ними. Тимур приказал, чтобы степь и пустыню огласили звуками труб и литавр; войско, подняв крик и заволновавшись, сразу бросилось в атаку и обратило врагов в бегство. В это время поспешно прибыл Чеке-тавачи и сообщил, что враг зашел в тыл нашему войску. От мирзы Омар-шейх-бахадура также прибыл гонец (с сообщением), что царь Тоқтамыш выстроил свое войско, подходит к нам сзади и держит в строгом порядке центр и крылья своего войска. Тимур выстроил войска и, возложив упование на господа, повернул обратно. Когда вражеское войско заметило его движение и увидело

<sup>1</sup> Изд. — отсутствует.

<sup>2</sup> Т. — отсутствует.

125 мощь и многочисленность (его) армии, то не смогло сражаться, а, опустив поведья, обратилось в бегство и ушло в пустыню. Тимур, в победном шествии, в полном благополучии и под счастливой звездой стал лагерем и, выбрав войско, послал погоню вслед, \* чтобы их ограбить и как следует наказать.<sup>1</sup> Они (войска) отправились согласно приказанию. Дело обстояло так, что Кунче-облан, Тимур-Кутлуз и Идигу, которые были старинными врагами Тоқтамыш-хана, пришли искать убежища у Тимура. Он встретил их с почетом, оказал им всяческую ласку и милость и пожаловал им драгоценные камни, золото, шапки и пояса. (Теперь) преклонив колена, они просили: „Если выйдет высочайшее указание, мы пойдем по своим домам, приготовим их для переселения и придем к его величеству“. Тимур согласился на их просьбу и приказал написать для них указы и ярлыки и приказал, чтобы никто не трогал их домов и иля; он поставил условие, чтобы они вскорости пришли с семьями и родными и были бы обнадежены еще большими милостями. С этим условием и обязательством они ушли. Однако, как только они прибыли в свои дома, то сделали своим лозунгом неверность, стали забывать обещанное и не соблюли своего слова. Тимур-Кутлуз-облан сел на царство. Кунче-облан долго находился при Тимуре, в пути и дома бывал удостоен его милостей и наград, они проводили дни друг с другом (за игрой) в нард и шахматы, в сопровождении других и наедине. Он получил для своего племени (иль) и народа (кун) указ на тарханство, привел их в порядок, вернулся и привел с собой некоторых своих людей, а некоторых оставил на месте при своих вещах и хозяйстве. Через несколько дней после того как он вернулся, он услышал известие о Тимур-Кутлузе и восшествии его на царство. Сердце его раздвоилось, и при удобном случае, отведя свои глаза, он ночью бежал и вернулся в свое местопребывание. Тимур (перед тем) разослал всех эмиров и воинов по сторонам и краям, а (теперь) собрал всех обратно. \* Они собрались, выйдя из степи и пустыни,<sup>2</sup> и, сопутствуемые победой и одолением, с множеством скота и казны пошли обратно. (Обилие добычи и скота) доходило до того, что пешие нукеры возвращались обратно с 10 и 20 головами лошадей, а одноконные — со 100 лошадьми и больше, \* то же, что было определено для личной (собственности Тимура), переходило за границу счета и исчисления,<sup>3</sup> баранов же и прочих видов скота (даже) нельзя было сосчитать.

157 **Рассказ о походе Тимура для завоевания крепости Авник...** В это время<sup>3</sup> со стороны царя Тоқтамышы пришло известие, что его войско подошло к Дербенду и прошло через (него). Тимур сел на коня и выступил. Когда вражеское войско узнало (об этом), то не нашло разумным противостоять ему и тотчас ушло обратно. Когда подтвердился их уход, Тимур двинулся от берега реки Куры и искал места для 158 зимовья... Когда настала весна, он послал обоз в Султанию, а сам направился против царя Тоқтамышы.

**Рассказ о походе Тимура на Дешт-и-Кипчак через Дербенд.** Так как со стороны войск царя Тоқтамышы несколько раз происходили неподобающие действия, Тимур обратил высочайшее внимание на отражение

<sup>1</sup> Т. — отсутствует.

<sup>2</sup> Изд. — отсутствует.

<sup>3</sup> Когда Тимур в 796 г. (= 6 XI 1393—26 X 1394) находился в Шеки. Последняя упомянутая перед этим дата — 17 зу-л-ка'да (= 13 IX 1394). Этого отрывка в википедии Тизенгаузена нет.

зла их. Сначала он послал послом Шемс-ад-дина Алмалыки, а это был человек мудрый, опытный, умный, благоразумный. Сладкими словами и приятными сердцу речами, соблюдая (правила) начинания и прекращения речи, он достиг цели; слова его оказали сильное действие на сердце царя и эмиров, и он (Тоқтамыш) склонился к миру и дружбе, обласкал его (посла) и отправил обратно. Когда он (посол) прибыл, Тимур дошел (уже) до реки Самур и выстроил рядами войска на краю горы Эльбурз, а от этого места до берега реки<sup>1</sup> 5 фарсахов, \*они показывали вооружение (джебе) в таком порядке и блеске, что в течение веков не указывали подобного этому.<sup>2</sup> Так как они (золотоордынцы) несколько раз говорили о дружбе, закладывали основание мира и не соблюдали верности этому, то он (Тимур) не обратил внимания на слова их<sup>3</sup> и с храбрым войском и свирепой ратью, именитыми эмирами<sup>4</sup> и счастливыми царевичами направился в ту страну. Двигаясь с победой справа и одолением слева, с покорным миром и послушной судьбой, они прошли через Дербенд и дошли до иля и области қайтағов, которые были сторонниками Тоқтамыш-хана. Он (Тимур) признал необходимым подавить их. Обратив внимание на уничтожение и искоренение их, он так напал на их стороны и края, что из множества не спаслись (даже) немногие и из тысячи один; все те области они разграбили. В это время Тоқтамыш-хан послал посла по имени Уртақ. Когда он подошел близко и увидел многочисленность войска, то вернулся и сообщил царю, что эмир Тимур идет с огромным войском. Тоқтамыш-хан, назначив Қазанчи в авангард, послал его вперед с большим войском. Они (посланные) пришли и остановились на берегу реки Қой, а войско Тимура, дойдя до местности Дарқи<sup>5</sup> стало лагерем. Тимур лично с отборными войсками, пройдя ночью, утром настиг Қазанчи, погнал его с войсками, которые были при нем, и омочил степь и равнину кровью их. Когда Қазанчи увидел эту мощь, величие, смелость и отважность, то (только при помощи) тысячи уловок и хитростей вынес душу с поля (битвы) и обратился в бегство. Тимур, преследуя (его), перебил много людей и без числа воинов. Выступив оттуда, он достиг берега реки Сундж. Тоқтамыш-хан также 159 дошел до реки, остановился и приказал войску занять оборонительное положение, выставив щиты и заслоны. Тимур мощно и уверенно, ударив в литавры и затрубив в рога, вступил в бой. Тоқтамыш-хан, увидев, что дело таково, не признал разумным стоять и бежал, оставив поклажу и обоз. Погнавшись (за ним), Тимур перешел через реку Терек. Тоқтамыш-хан, дойдя до реки Қаурай,<sup>6</sup> остановился и собрал войска. Тимур, во второй раз спустившись по берегу реки, отправился к Джулату, дал там войску провиант (алуфе) и устроил (ему) новый порядок.<sup>7</sup> Вдруг пришло известие, что Тоқтамыш-хан, вторично устроив войско, идет по берегу реки Терек и что на этот раз он решился на бой и намерен сражаться. Тимур повернул обратно и пошел ему навстречу, построил правое и левое крыло, выслал вперед авангард и \*на другой день,<sup>2</sup> подойдя к войску врага, стал лагерем. Оба войска

<sup>1</sup> Т.: моря.

<sup>2</sup> Т. — отсутствует.

<sup>3</sup> Абд-ар-раззак: на слова узбека.

<sup>4</sup> Т.: нойонами.

<sup>5</sup> Т. — приписка: Тарху (طرخو).

<sup>6</sup> Т. — с огласовкой: قورای.

<sup>7</sup> Т. е. перегруппировал войско.

провели ночь друг против друга. Когда настало утро, Тимур выстроил ряды войска, устроил один корпус (кул) для самого себя и один для мирзы Мухаммед-Султан-бахадур и сам лично, выбрав из войска 27 кошунов, стал в отдалении, наблюдая за битвой. В это время пришел некто и сказал: „Я имею слово к его величеству“. Когда его отвели к его величеству, он доложил: „Я иду из войска правого крыла врага. Дело в том, что Кунче-оглан, Бек-Ярык, Актау, Давуд-Суфи и Удурку сговорились произвести нападение на головной отряд (қанбул) вашего правого крыла“. Тимур тотчас направился в их сторону, пересек им дорогу и, выделив несколько кошунов, послал им навстречу. Когда они увидели порядок, дисциплину, мощь и величие победоносного войска, то их одолел страх и ужас, и они все бежали еще до атаки. Из тех 27 кошунов, которые Тимур отделил, 50 человек, преследуя (врагов), проводили их до их центра (кул). Когда бегущее войско достигло своего центра, оно снова собралось, сразу произвело атаку, окружило тех 50 человек и обратило их в бегство, а некоторых убило. Несколько расхрабившись от этого, они подошли, повернулись, бросились на победоносное войско и приблизились к Тимуру. Эмир Шейх-Нур-ад-дин-бахадур, рискуя жизнью и храня честь, пошел навстречу врагу, не отступил от ударов сабель и мечей, слез с лошади, и войско вслед за ним спешилось. Возложив упование на бога, он ударами стрел, пронзающих печень, отбросил врага. Вслед за ним подоспел Алладад в виде подкрепления (кечка), и кошуны спешились к нему...<sup>1</sup> с кошуном рабов (ханазад), обойдя левое крыло их, спешились и стали сражаться так, как только возможно. В это время подошел большой корпус (кул) и центр войска Тимура с боем барабанов и литавр и звуками труб в полном величии и с большой мощью. Мир наполнился криком и смятением, и вселенная стала полна тревогой. В это время подошел кошун Устия и спешился позади кошуна центра (кул) и с полной силой и многочисленностью с обеих сторон завязали бой. Сколько вражеское войско ни производило атак, оно не смогло сдвинуть с места победоносное войско, которое, спешившись, пускало стрелы. От множества убитых по той степи потекли ручьи крови. В такое время великий мирза Мухаммед-Султан-бахадур, не задерживаясь, смело и храбро сам пошел в атаку, а вслед за ним его кошун вступил (в бой) и произвел атаку со стороны левого крыла. От страха перед ним враги отступили и тотчас бежали. Хотя он всегда был дороже души и милее духа для Тимура, но тут, вследствие этой храбрости, любовь его увеличилась в тысячу раз. Токтамыш-хан и царевицы Дешт-и-Кипчака с эмирами и нойонами обратились в бегство. В это время эмир Хаджи-Сейф-ад-дин стоял на крайнем фланге войска правого крыла, который называется „қанбул“. Группа врагов с большой силой напала на него. Он тотчас спешился, взялся за отверстие колчана и, проявив храбрость, пустил в них такой дождь стрел, что у врагов не было возможности раскрыть глаза. Когда бегущее войско увидело некоторых из своих людей в состоянии (оказать) сопротивление, то другие соединились с ним, и их стало много. Эмир Хаджи-Сейф-ад-дин возложил упование на бога и, утвердив ногу в стремях стойкости и терпения, не двинулся с места и дрался с врагами так, что выше этого нельзя себе представить. Загородившись щитами и заслонами, он стойко держался, как неподвижная гора. Вдруг с другой стороны подошел эмир Джеханшах-бахадур, обратился на врагов и произвел храбрую атаку.

<sup>1</sup> Пропуск у Т. и в изд.

Так как они, оказывая друг другу помощь и поддержку, воздали долг мужества, то враги бежали. Снова те рассеявшиеся войска (врага) собрались и остановились. Мирза Рустем, хотя имел мало лет, но, с помощью большого счастья, подошел со своим личным войском. Как молния и гром он бросился на врагов, ударами стрел и меча обратил их в бегство и, пустившись в погоню, рассеял. Когда, при помощи бога, войско победило врагов, Тимур двинулся и, дойдя до местности Каурай, стал лагерем. Оставив там обоз и выделив (отборное) войско, он выступил в набег (илбар), отправился в погоню за Тоқтамышем, перешел через переправу Идиля,<sup>1</sup> которую тюрки называют Тура-167 тур, и вслед за врагами дошел до области Укек. По пути он перебил множество врагов и прижал вражеский иль к берегу моря. С этой стороны были блестящие мечи, с той — безбрежное море, а враги пойманы между двух бед. Большую часть области<sup>2</sup> врагов взяли (в плен), а некоторые, боясь мечей, бросились в воду. Тоқтамыш-хан с небольшим числом людей бежал, вошел в лес и спасся из их когтей. Разграбив всю ту область, (войска) взяли много добычи. Во время прохода через Дербенд, до сражения двух войск, мирза Мираншах однажды упал с лошади и у него заболела рука. По этой причине он остался позади при Султан-Махмуд-хане, а эмир Ядгар и эмир Хаджи-Сейф-ад-дин в подчинении у них были главами в обозе (узрук). В местности Юлуқлук-Вазуқлук они присоединились к его величеству. Преследуя правое крыло войска врагов в сторону реки Узи, Тимур снова повел войско в набег (илбар) и, дойдя до реки<sup>3</sup> Манкермен в стороне реки Узи, разграбил область Бек-Ярыка и все хозяйство их, кроме немногих, которые спаслись. Таш-Тимур-оглан и Актау ушли в сторону врага и достигли местности Уйматай. Повернув обратно от реки Узи, войско, которому повинуются мир, настигло Бек-Ярыка и, прижав к реке Тан, стеснило и обессилело его. Тогда Бек-Ярык, взяв своего сына и уйдя из их окружения, бежал и поневоле оставил семью и детей в когтях беды. Победоносное войско, дойдя до города урусов по имени Карасу, разграбило его со всей областью. Мирза Мираншах и Джеханшах-бахадур в погоне за врагом направились направо и многие из эмиров последовали за ними. Они завладели всеми областями их (врагов), которые были направо и главным у которых был Бек-ходжа, — Сараем, Урусом и Урусчуком — и, все разграбив, забрали бесчисленное имущество, мулов, лошадей, верблюдов, быков и баранов и взяли в плен красивых женщин и девушек. Тимур направился к городу урусов по имени Машку<sup>4</sup> и, сделав набег на все те области, разграбил (их); \* воины взяли бесчисленную добычу.<sup>5</sup> Мирза Мухаммед-Султан ограбил всю область Кубуджи-қараул, которая известна под этим именем. Кроме того, сборище Курбуки, Булана, Юргуна и Келечи из партии врагов, смущенное и ошеломленное, бродило по пустыне. Мирза с великими эмирами ограбил их, забрал много имущества и взял в плен их детей и жен. Тимур снова взял центр (қул) войска и, уведя с собой оттуда проводника (қачарчи), выступил, направляясь к Бальджиману. Мирза Мираншах, сделав набег на врагов, вернулся со стороны Азақа. Тимур, дойдя до крепости Азақ, взял всю 162

<sup>1</sup> Т.: Итиля.

<sup>2</sup> См. стр. 107, прим. 6.

<sup>3</sup> Т.: местности.

<sup>4</sup> Т.: Харгау (خارگاو) и снизу приписка: Маскау (مسکاو).

<sup>5</sup> Т. — отсуетствует.



ту область и сжег их дома. Выделив мусульман тех областей, он отпустил их, а неверных тех областей всех предал смерти. Он выступил оттуда, а от Азака до Кубани<sup>1</sup> — это область черкесов — луга, которые были по дороге, все они сожгли. Войско, которому повинуются мир, подошло и увидело, что корм сожгли. Из-за отсутствия корма оно перенесло много страданий и с трудом перешло через реки, топи и болота. После этих трудностей и тягостей в продолжение 8 дней они дошли до Кубани<sup>1</sup> и несколько дней простояли там.

**Рассказ о посылке Тимуром мирзы Мираншаха и мирзы Мухаммед-Султана против черкесов.**<sup>2</sup> В 798 г. (= 16 X 1395—4 X 1396), который тюрки называют годом мыши, Тимур дал разрешение мирзе Мухаммед-Султану, мирзе Мираншаху и эмиру Джеханшах-бахадuru и послал их на черкесов. Мирзы и эмиры отправились и дошли до черкесов, ограбили их, взяли много добычи, вернулись оттуда и встретились (с Тимуром). Тимур, вознамерившись итти на Буражана, велел вырубить леса и сделать дорогу. (При этом походе) они попали к горе Эльбурз, на горе нашли много крепостей и без числа больших областей, много сражались с врагами веры и взяли бесчисленную добычу из имущества неверных. Они стали там лагерем, и эмир Хаджи-Сейф-ад-дин, испросив разрешение, устроил пир (той), и несколько дней они провели в тех местах в удовольствиях и наслаждениях и срывали лепестки розы веселья с цветника победы и одоления. Выступив оттуда, они отправились на Кулу и Тауса. Все это были области эльбурзцев, и крепости их были на вершинах гор, а дороги (к ним) крайне трудны и тяжелы, так что из-за их большой высоты у наблюдающего темнело в глазах, а у смотрящего шапка падала с головы. Крепость же Тауса имела особенно прекрасное высокое строение и приятный климат; стрела не достигала снизу до верху крепости, и без усилия ум не мог представить взятия ее. Группа людей из племени мекритов постоянно находилась при его величестве; они постоянно охотились в горах и ущельях. Их он (Тимур) назначил для исследования путей и засад той крепости. Они пошли и после долгих поисков совсем не нашли пути, по которому 163 можно было бы достигнуть этой крепости. Тимур, благодаря твердому взгляду и дальновидной мысли, после устремления внимания и раздумывания о низе и верхе этой крепости, указал, чтобы приготовили лестницы, с (разных) сторон приставили (их) к крепости и веревками привязали эти лестницы к стене. Смельчаки, играющие жизнью, согласно приказу, жертвуя головой, поставили на них ноги и, взяв в руки веревки, пошли и начали бой. Многие из области Иркувун были убиты, Кулу и Тауса взяли в плен<sup>\*</sup> и, не доставив к Тимuru, убили по пути. Много людей было убито<sup>3</sup> и в конце концов роза желанного распустилась на ветвях победы. Тимур выступил оттуда, намереваясь итти на Пулада. По дороге он один день простоял в местности Балқан, снова выступил и дошел до Пулада. Написав письмо, он с братом Удурку послал к Пуладу и сказал: „Следует, чтобы Удурку в скорости пришел к нам, в противном же случае — ведь вот мы уже пришли с большим войском и бесчисленной армией“. Прочитав письмо, Пулад сказал: „Удурку искал у нас убежище. Пока душа будет в теле, я его не выдам, и пока останется один вздох от духа, буду защищать его“. \* Когда Тимур услы-

<sup>1</sup> Т.: Куман.

<sup>2</sup> Т. — заголовок: Другие события, которые произошли во время этого похода.

<sup>3</sup> Т. — отсутствует.

шал эти слова, то приказал, чтобы победоносные войска прорубили лес на 3 фарсаха пути и, превратив (его) в степь, открыли дорогу. А Удурку занял крепость Қабчиғай и ущелье и начал игру жизнью.<sup>1</sup> Тимур подошел и начал бой; после большого сражения он вошел в крепость, убил без числа людей из его (Пулада) области и сжег их дома. С правой стороны, от великого мирзы Мираншаха \*от подножия горы Эльбурз<sup>1</sup> прибыл к его величеству гонец и сообщил, что великий мирза, преследуя Удурку, стеснил его и скоро схватит. Тимур тотчас выступил, прошел через гору Эльбурз и стал лагерем в местности Абаса. В этом месте, взяв Удурку в плен и связав, привели к его величеству. Завоевав между тем много областей, он повернул обратно, прибыл к обозу и стал лагерем, а все войско остановилось среди Беш-таға. Тимур, отправившись в набег (илғар), завоевал всю область Симсима. Мухаммед, сын Қыр-бека, собрал свою область и явился к его величеству, а некоторые другие люди области и иля бежали и вошли в неприступные места, так что (даже) пешком туда с трудом можно было итти. Тимур лично отправился против них, начал бой, \*завоевал все те крепости<sup>1</sup> и приказал, чтобы жителей их, связав, бросили с крепости вниз. И еще в горах он взял бесчисленные области и, благодаря силе (разумных) решений и вполне подходящим распоряжениям, покорил — даже нет, уничтожил — врагов в таких местах, где Рустем, сын Дастана, оказался бы не в силах. Один-два дня пылал огонь гнева, он сжег и сухое и мокрое, разрушил все их церкви и капища идолов (бутхане). Спустившись оттуда, он сделал набег на предгорье горы Аухар, и войско привезло много добычи, корма и пищи. Оттуда он пошел обратно через Бешкенд и украсил эту область благословениями справедливости и благодеяния. Жители этих местностей (уже) раньше покорились, пришли, получили пожалование (суюрғал) и нашли избавление от когтей страха и ужаса. Тимур издал указ, чтобы войско совершенно не трогало их и не причиняло им ни малого, ни большого ущерба, дабы жителям мира стало известно, что люди бывают наказаны и преследуемы в воздаяние за дела свои \*\*\* После этого Тимур произвел набег на область Чудур-қазақ и приказал, чтобы (ее) разграбили. Оттуда он пришел в местность Буғаз-қум и провёл там зиму. Вся область Мамукту,<sup>2</sup> покорная и подчинившаяся, пришла к его величеству. Затем на островах были области, которые, сделав воду завесой и крепостной стеной, отсиживались; их называли „рыбаки“. Отправив войско в набег (илғар), он приказал, чтобы оно напало на них. Согласно приказу оно (войско) прошло по льду и всех подвергло разгрому и грабежу. Тимур, выбрав (отборное) войско и отправляясь в набег (илғар), выступил и правильными решениями и верными распоряжениями завладел Хаджи-тарханом и Сараем. Все постройки Сарая он разрушил и сравнял с землей. Мирза Пир-Мухаммед-баһадур и эмир Джеханшах-баһадур, снарядив войско, отправились в Сарай, разграбили всю внешнюю (бируни) область и снова вернулись к Тимуру. Он приказал, чтобы добычу и имущество, которые были взяты при завоевании той страны, представили ему, все (это) приказал раздать эмирам и войску и дал безграничные и бесчисленные дары. Выступив оттуда, он прошел через местность Тарқи и дошел до местности Ушкуджан, разослал в разные стороны войска, чтобы делать набеги, а сам стоял в той местности, пока не прибыли войска из окрестных мест с награбленным

<sup>1</sup> Т. — отсутствует.

<sup>2</sup> Т.: все области кумуков.

и добычей (улджай). У области Бази Кумуклуқ и войска Аухара<sup>1</sup> был обычай, что они (каждый) год и месяц сражались с неверными; (поэтому) у Тимура было на уме помочь им и оказать поддержку в войне с неверными. В это же время, изменив свой обычай, они поднялись на помощь неверным и проявили обратное тому, на что надеялись от них. Тимур, выбрав 500 всадников в полном вооружении, сделал на них набег и погнался, а Шаукала,<sup>2</sup> который был предводителем их, Мубашшир-бахадура, в силу своих стараний и мужества, \* взял и принес его голову к его величеству.<sup>3</sup> (Тимур) приказал привести тех, кто остался в живых, и спросил у них: „Что было причиной того, что вы бросили войну за веру и даже стали помогать неверным“. Они признали скверным свой поступок и просили у его величества эмира сострадания и милости. Он простер полу прощения над их преступлениями и протянул подол милости над их злодеяниями. Он дал им всем почетные одежды, удостоил милостями и подарками и приказал: „Возвращайтесь и скажите своим вельможам и эмирам, что если они, подобно вам, признают свою вину, придут к нам и расскаются в своих злодеяниях, то мы их обласкаем и утвердим за ними область“. Они ушли, а победоносное войско взяло местность Ушкуджан, сделало набег на его область и устроило холм из убитых. В это время эмиры Ғази-қумуқов, ходжи и вельможи их пришли к его величеству и признали свою вину. (Тимур) обласкал их, простил, дал их эмирам почетные одежды и украшенные драгоценными камнями пояса, а остальных знатных и простых удостоил милостей и подарков, устроил пиры и отпустил всех обратно обласкаемыми, получившими почет и довольными. Он поставил условие, чтобы они по прежнему порядку постоянно вели священную войну с неверными и сильно побуждал их к войне за веру. Все они, веселые и довольные, ушли обратно. Стремление их к священной войне с неверными увеличилось, и они укрепились в вере. Затем была крепость по имени Нергес; (войско Тимура) там также много сражалось, много народу было убито и в конце концов (ее) взяли. Некоторые из них, уйдя на склоны горы, устроили там себе укрепленные места. Войско тотчас село на коней и отправилось. Прибыв (туда), некоторых из храбрых воинов посадили в ящики и на веревках спустили к ним. В конце концов взяли также и ту крепость. Крепость Мика и крепость Балу, обе также были взяты; взяли также крепость Деркелу и оттуда, повернув обратно к обозу, покорили также область Зирих и область Килан, а люди области Кайтағ пришли и просили пощады. После этого (Тимур) приказал, чтобы \* крепость Дербенд<sup>4</sup> отстроили и сильно укрепили. Оттуда он пошел обратно и пришел в местность Ширван. Тамошний князь (мелик), Шейх-Ибраһим, упомянутый ранее, после того как он в этом походе проявил мужество и самоотверженность, сделал царские приготовления, устроил великий пир и преподнес девятки (доқуз). Выступив оттуда, (Тимур) дошел до берега реки Куры и стал лагерем. Он удостоил Шейх-Ибраһима царскими одеждами, бесчисленными милостями, золотом и драгоценными камнями, шапкой и поясом и попрежнему передал ему управление теми владениями. Несколько дней в той местности на троне счастья он занимался удовольствиями и наслаждениями. Выступив оттуда, он дошел до местности Ақдам, приказал мирзе Мираншах-бахадуру совершить

<sup>1</sup> Т.: у области қумуқов и войска аваров.

<sup>2</sup> Т.: Шамхала.

<sup>3</sup> Т.: взял и привел к его величеству.

<sup>4</sup> Т.: Дербенд и стену.

набег и послал в сторону крепости Алинджақ. Мирзу Рустем-бахадура 166 он отправил вместе с ним, а эмира Джеханшах-бахадура, сделав главой войска и области, отправил в сторону Алинджақа.

**Рассказ о выступлении победоносных знамен в сторону владений Синда и Хиндустана.** 170 Когда благодатью помощи божией указ Тимура стал действовать во владениях Дешт-и-Кипчақа и все те области от Сарая до Азақа и Крыма и границ франков подчинились, когда такая обширная страна очистилась от противников и ослушников, он под победной звездой вернулся в местопребывание славы и престол государства, то есть в Самарканд...<sup>1</sup> 3 (числа) месяца зу-л-хиджа (800 г. = 17 VIII 1398) 171 Тимур вызвал послов, которые прибыли от Тимур-Қутлуғ-оғлана, эмира Идигу и Хызр-ходжи-оғлана, дал им пир и одарил пышными одеждами и поясами. Они выполнили свое посольство, состоявшее в следующем: „Мы все рабы, слуги и пользующиеся поддержкой его величества. Если до этого царяпины вражды раздирали лицо нашей искренней преданности, то затем мы увидели в зеркале ума порочность этого и отдернули ногу от этого положения. Если его величество, руководясь присущими аллаху качествами, прочтет над нашими винами стих «аллах простил то, что прошло», то после этого мы не отступим ни на шаг от большой дороги службы и не поднимем головы от порога подчинения“ \*\*\* Тимур провел пером прощения по листу их прегрешений, увенчал согласием их просьбы и, одарив их царскими подарками и государевыми подношениями, разрешил вернуться. В тот же день благополучно и с добычей прибыл эмир Шейх-Нур-ад-дин-бахадура, который был оставлен даруғой в Фарсе и пре- 172 поднес столько даров — охотничьих животных, хорошего оружия, боевых коней, быстрых мулов, цепь за цепью, нарядных одежд, редких камней, золота, украшений, мускуса и амбры, — что счетчики три дни писали списки этого, пока представили их (Тимуру). Послы из краев, вроде Тайзи-оғлана, который прибыл послом из Хатая, и послов Тимур-Қутлуға, присутствовали на этом заседании и взглядами удивления смотрели на эти редкости. Тимур пожаловал им нечто из этих даров. Старания эмира Шейх-Нур-ад-дина были приняты с удовольствием, и он был отличен царскими ласками.

**Поход Тимура после возвращения из Хиндустана в сторону Ирака и Азербайджана...** 212 В 802 г. (= 3 IX 1399—21 VIII 1400) победоносные знамена двинулись в сторону Хорасана... Одновременно с этим с (раз- 213 ных) сторон получились благоприятные известия, в том числе такое, что Тимур-Қутлуғ-хан в области узбеков умер, улус его смешался и они друг с другом враждуют и борются. По этой причине область его пошла вверх дном.

---

<sup>1</sup> В 799 г. (= 5 X 1396—23 IX 1397). Год указан на стр. 167 издания.

## IX

### ИЗ „АНОНИМА ИСКЕНДЕРА“

Это сочинение по всеобщей истории, посвященное тимуриду Искендеру, сыну Омар-шейха, управлявшему Фарсом и Исфаханом в 812—817 (= 1409—1414) гг. и убитому в 818 (= 1415) г., было условно названо В. В. Бартольдом „Аноним Искендера“<sup>1</sup> и под этим названием цитируется в ряде работ. Впоследствии В. В. Бартольд, на основании упоминания у Давлетшаха, было установлено, что автором этого сочинения является некий Муин-ад-дин Натанзи, написавший также биографию Искендера. Никаких других сведений о нем пока нет. Сочинение Муин-ад-дина Натанзи представлено двумя редакциями: 1) составленной для Искендера в 816 (= 1413/14) г. и сохранившейся в двух рукописях — ИВ АН С 381 (ранее 566вс) и Британского музея (Or 1566); 2) поднесенной Шахруху в Герате 22 реджеба 817 г. (= 7 X 1414) и озаглавленной „Мунтахаб ат-теварих-и-Муини“ — „Муиновское сокращение историй“. Эта редакция, сохранившаяся в одной рукописи Парижской национальной библиотеки, несколько короче; из нее, в частности, вычеркнуты все места, где восхваляется Искендер. Источником „Анонима Искендера“ по отношению к раннему периоду монгольского владычества явилось сочинение Рашид-ад-дина, которое он переписывает почти дословно; для второй же половины монгольского периода и для истории Тимура он использовал какие-то до нас недошедшие сочинения, откуда извлек много ценных сведений. Огромное количество тюркских и монгольских слов, притом малоупотребительных в персидском языке, заставляет предположить источник, написанный на тюркском языке. Это предположение подтверждается тем, что местами персидский синтаксис нарушен и текст кажется переведенным с тюркского, особенно характерно выражение: „ильчиян-и-Урус-хан Кепек мангут башлык“ (ниже, стр. 240) — оставшийся непереверженным тюркский оборот. Сведения „Анонима“ о многих действиях Тимура часто расходятся со сведениями Шереф-ад-дина, но в этих случаях совпадают обычно со сведениями Хафиз-и-Абру, сохранными Абд-ар-раззаком, притом у каждого из них имеются детали, отсутствующие у другого. Это заставляет предполагать общий источник, и притом отличный от уйгурской хроники, которой пользовался Шереф-ад-дин. Однако, как уже отмечено В. В. Бартольд, рассказы „Анонима“ часто носят эпический характер и исходят, повидимому, из немусульманской среды, что скорее указывает на хронику, составленную уйгурскими писцами; решить этот вопрос пока не представляется возможным. „Аноним“ пользуется своими источниками довольно некритически, соединяя вместе разнородные сведения; результатом этого, вероятно, явилась крайняя

<sup>1</sup> Ранее оно было ошибочно отождествлено В. В. Бартольд с сочинением историка Мусеви „Тарих-и-хайрат“ под неправильным заглавием „Асахх-ат-теварих“; под последним названием оно цитируется в ряде статей В. В. Бартольда и Л. А. Зимина. Ср.: В. В. Бартольд. Историк Мусеви, как автор تاريخ خيرات. Известия Академии Наук, 1915, 1365—1370. — Отрывок из Мусеви, переведенный в трудах Государственной Публичной библиотеки Узбекской ССР, т. I, стр. 45—46, по тексту, изданному В. В. Бартольд (ЗВО, XVII, 014—019), также в действительности является отрывком из „Анонима Искендера“.

сбивчивость хронологии. В описании событий второй половины правления Тимура „Аноним“ гораздо прозаичнее, с одной стороны, и вычурнее — с другой, количество тюркских слов гораздо менее; очевидно, здесь автор уже самостоятельно излагает события, совершавшиеся на его глазах. „Анонимом“ или его источниками пользовались Баффари (ниже, стр. 209) и Хайдер Рази (ниже, стр. 212). См.: Rieu, Catalogue, III, 1062. — Бартольд, Туркестан, 55; ср. англ. изд. II, 54. — ЗВО, XVII, 04—07. — Blochet, Introduction, 74—76. — В. В. Бартольд. Определение „Анонима Искендера“. Доклады Академии Наук СССР, Б, 1937, 115—116. — В. В. Бартольд. Еще об „Анониме Искендера“. Известия Академии Наук СССР, Отделение гуманитарных наук, 1929, 165—180. — W. Barthold. 12 Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens. Berlin, 1935, 210—211. Некоторые из приведенных ниже мест были уже переведены и изложены В. В. Бартольдом в статье „Отец Едигея“ (Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии, I, 1927, 1—6). Ср. также: А. Ю. Якубовский. Развалины Сыгнака (Сугнака). Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры, II, 1929, 129—130. — W. Barthold, E. I., под словом „Toktamish“. — W. Barthold, 12 Vorlesungen, 172, 177.

Настоящие извлечения сделаны по рукописи ИВ АН С 381 (ранее 566вс; переписана 10 рамазана 902 г. = 12 V 1497; в примечаниях — А); кроме того, в нашем распоряжении были фотографии с некоторых листов рукописи Британского музея Or 1566 (в примечаниях — В), содержащие всю историю потомков Джучи (лл. 253а — 257б), и начало главы о Тимуре и Тоқтамыше (лл. 285б — 286а). Обе рукописи, очевидно восходящие к одному оригиналу, содержат много одинаковых ошибок, парижская же рукопись не могла быть использована нами. Вследствие этого многие места текста, переполненного, как сказано выше, редкими тюркскими и монгольскими словами, остались неясны. По той же причине мы отказались от издания некоторых мест „Анонима“, имеющих отношение к Золотой орде; однако во всех случаях сведения „Анонима“, существенно отличающиеся от сведений Шереф-ад-дина, приведены в подстрочных примечаниях к переводу извлечений из последнего.

Текст см. на стр. 232—242.

После этого<sup>1</sup> улус Джучи разделился на две части. Те, которые относятся к левому крылу, то есть пределы Улуғ-таға, Секиз-ябача<sup>2</sup> и Қаратала до пределов Туйсена,<sup>3</sup> окрестностей Дженда и Барчкенда, утвердились за потомками Ногай,<sup>4</sup> и они стали называться султанами Ак-орды; правое же крыло, к которому относится Ибир-Сибир, Рус, Либқа, Укек, Маджар, Булғар, Башғирд и Сарай, Берке, назначили потомкам Токтая и их назвали султанами Кок-орды. Мы также перечислили по порядку всех (представителей) обеих ветвей.

**Рассказ о ветви султанов Кок-орды.** Их четырнадцать человек и они правили 68 лет.

**Рассказ о царствовании Тогрула, сына Тоқты.** Он был царем крайне праведным, умным, мусульманином, все время занимался чтением (Корана) и поклонением (аллаху), установил хорошие обычаи и оставил добрые правила. Весь улус Дешт-и-Берке отдыхал под сенью его великодушия и милосердия, те страны от его щедрости стали соперниками высшего рая и подобными китайской картине. Он был современником султана-мученика Абу-Са'ида и между ними происходили разные сно-

<sup>1</sup> Перед этим автор излагает историю потомков Джучи по Рашид-ад-дину, кончая поражением и бегством сыновей Ногай. Затем сразу, без упоминания о смерти Тоқты, идет переведенная нами часть.

<sup>2</sup> Может быть правильнее Сенгир-ябач, ср. В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья, 72.

<sup>3</sup> Чтение сомнительное, м. б. это Тюмень, ср. ниже, стр. 133, прим. 2.

<sup>4</sup> Так в тексте.

шения и переписка, изложение каждого (случая) было бы длинным. В продолжение 17 лет он охранял тот улус в благоденствии под сенью своей справедливости и после того в 737 г. (= 10 VIII 1336—29 VII 1337) скончался от естественной болезни.

**Рассказ о царствовании Узбек-хана, сына Тогрул-хана.** Он был царем крайне справедливым и благородным и был так набожен и благочестив, что следовал большей части обычаев пророка; о том же, что ему не удавалось из этого, говорил наедине и при народе, много сокрушался и для извинения недостатка оказывал достойным (людям)<sup>1</sup> много добра и милости. В его правление Дешт-и-Кипчак, который всегда был обиталищем неверия и ереси и местопребыванием смуты (булқак) и нечестия, стал страной поклонения (аллаху), и (там) были основаны благотворительные учреждения и места поклонения. 30 лет он правил с справедливостью и щедростью и умер в 767 г. (= 18 IX 1365—6 IX 1366) естественной смертью.

**Рассказ о царствовании Джанибек-хана, сына Узбек-хана.** Справедливость его ставит наравне со справедливостью Ануширвана. Весь улус Узбека он обратил в ислам, разрушил все капища идолов,<sup>2</sup> воздвиг и устроил много мечетей и медресе. Все свое внимание он обратил на благополучие людей ислама. Много людей превосходных и ученых из разных краев и сторон государств ислама направились к его двору. Сыновья эмиров Дешта в его время почувствовали склонность к приобретению совершенств и изучению наук, каждый из них стал единственным своего времени, так что результаты мыслей и плоды умов их до сих пор передаются на всех собраниях и сборищах. Все обычаи, которые в тех странах подобны обычаям жителей стран ислама, ввел в том государстве он. (В то время) распространилось известие о притеснениях потомков Чупана и о том, что Ашреф овладел государством Иран. Джанибек-хан с большим войском направился в Азербайджан, захватил Ашрефа и убил после большой конфискации (мусадара). Вожди стран Рума, Сирии, Джезиры, Диярбекра, Фарса и Ирака покорно и охотно направились ко двору (Джанибека) и единогласно просили, чтобы он посадил на престол в Азербайджане Бердибека, старшего (своего) сына. Он сам ушел обратно. Когда от восточности Бердибека прошло 6 месяцев, Джанибеку приключилась болезнь. Тоғлу-бай,<sup>3</sup> который был одним из столпов его державы, поспешно отправил человека в Азербайджан и вызвал Бердибека, чтобы, если отец его умрет, царство досталось ему. Бердибек из-за любви, которую он имел к трону Дешт-и-Берке, бросил Азербайджан и поспешно направился через Дербенд в орду. С 10 спутниками он среди ночи расположился в доме Тоғлу-бая. Случайно Джанибек-хану стало лучше, он поднял голову от подушки болезни и хотел на другой день снова присутствовать в диване. Один из доверенных людей, который узнал о прибытии Бердибека, доложил Джанибеку обстоятельства этого. Джанибек забеспокоился и посоветовался об этом с Тоғай-Тоғлу-хатун. Хатун из-за любви к сыну постаралась представить эти слова ложными. Джанибек вызвал Тоғлу-бая на личную аудиенцию и, не зная, что ветром этой смуты является он, стал говорить с ним об этой тайне. Тоғлу-бай встревожился, под предлогом расследования вышел наружу, тотчас (снова) вошел внутрь с не-

<sup>1</sup> Арбаб-и-истихак, под этим обычно подразумевается, с одной стороны, мусульманское духовенство, с другой — бедняки, имеющие право на получение милостыни.

<sup>2</sup> Бутхана, под этим часто подразумеваются церкви.

<sup>3</sup> В рук. несколько раз Тоғлу-пай, вероятно следует читать Тоғлу-бий.

сколькими людьми, которые были в согласии (с ним), и Джанибека тут же на ковре убили.

**Рассказ о царствовании Бердибек-хана, сына Джанибека.** Тотчас после этого Тоғлу-бай привел Бердибека, посадил на тот ковер, на котором он убил его отца, и убил каждого, кто не подчинился. Бердибек вызвал его и сказал: „Как ты уничтожил Муксана(?) караджу (простолюдина), так я уничтожу некоторых из уруға“. Тоғлу-бай одобрил эти его слова. Он (Бердибек) вызвал к себе всех царевичей и за один раз всех их уничтожил. Одного его единородного брата, которому было 8 месяцев, принесла на руках Тайдулу-хатун и просила, чтобы он пощадил это невинное дитя. Бердибек взял его из ее рук, ударил об землю и убил. Три года он правил самостоятельно, но, наконец, переселился с трона под доску гроба и никого из рода султанов Кок-орды не осталось в живых. После этого, дабы дела царства не расстроились, эмиры, согласившись (между собой), возвели на трон царства неизвестного человека, под предлогом, что он Кельдибек, сын Джанибек-хана. Этот человек счел порукой своей жизни гибель эмиров, тайно вызывал каждого из них и заставлял заниматься покушениями друг на друга. Таким образом эмир Моғул-Буға, эмир Ахмед, эмир Нангудай<sup>1</sup> погибли в этой смуте. После этого... сын...<sup>2</sup> который был главным столпом его державы, улучил удобный случай и убил его. После этого на трон царства сел другой человек, также по соглашению с..., но на третий день он также был убит.

**Ветвь султанов Ақ-орды.** В то время когда взшел на престол царь Тоғрул, сын Тоқты, современником его был Сасы-Буға, сын Ноқая, правитель улуса Ақ-орды. Он попрежнему соблюдал правила подчинения и повиновения. Он правил 30 лет и за это время совершенно не сходил с большой дороги службы Туғрул-хану и Узбек-хану и не уклонялся ни от одного вызова<sup>3</sup> и курилата. Таким же образом в совершенном единении он умер естественной смертью в 720 г. (=12 II 1320—30 I 1321). Могила его находится в богохранимом (городе) Сауране.

**Рассказ о царствовании Эрзена, сына Сасы-Буғи.** По указу Узбек-хана он стал после отца его преемником и благодаря большим способностям ума и прозорливости знания проявил хорошую сущность (свою). В непродолжительное время степень его положения стала близкой к величию Узбек-хана, однако он таким же образом проявлял повиновение и подчинение. Он был царем крайне умным, праведным, превосходным, богобоязненным. Большую часть медресе, ханака (скитов), мечетей и прочих благотворительных учреждений, которые находятся в Отраре, Сауране, Дженде и Барчкенде, устроил он. Благодатию своей справедливости и милости он сделал весь Туркестан образом высшего рая. Около 700 человек своего уруға он сделал участниками общих милостей и устроил и приготовил для каждого из них удел (куби) и область (субе),<sup>4</sup> так что все люди ходили по дорогам в свой юрт, жилище, службы и стада (?), и никто из великих не притеснял мень-

<sup>1</sup> Это имя встречается в рукописях исторических сочинений эпохи Тимура в следующих вариантах: Нангудай, Мангудай, Янгудай, Намгудай; какой из них правилен — нам неизвестно.

<sup>2</sup> В рук. неразборчиво.

<sup>3</sup> Перевод предположительный, в тексте „м. җин“.

<sup>4</sup> Оба слова очень редко встречаются в текстах. Мы предполагаем, что „куби“ = монг. „хуби“ — „доля, удел, феод.“; ср.: Б. Я. Владимирцов, Общественный строй, 103, прим. 2; о субе см. еще ниже, стр. 147.

<sup>9</sup> Сборник материалов Золотой орды



шего и никто из малых не делал шага непочтения по отношению к старшему. Безопасности и процветания, какие имел тот улус во время его правления, (никто) после него не видел и во сне. 25 лет он правил таким образом и в 745 г. (=15 V 1344—3 V 1345) умер от естественной болезни, могила его находится в городе Сыгнаке. После него сын его Мубарек-ходжа из-за большого желания и жадности начал смуту и до сих пор эта смута (булқак) известна в Дешт-и-Қипчаке. Так как у людей в характере сидели безопасность и устойчивость и они привыкли к спокойствию, то эта его смута не достигла больших размеров. Через 6 месяцев он распростился с подобной раю равниной Сарая (?) и еще 2 года и 6 месяцев бездомно скитался в краях и странах киргизов и Алтая, пока не погиб там. После него Чимтай, его брат, по указу Джанибек хана стал правителем того улуса, правил с полной самостоятельностью в продолжение 17 лет и сломанное во времена брата исправил так, как это требовалось потребностями времени. Смута Бердибека, Джанибека и Кельдибека была в его время. После этого эмиры Кок-орды письмами и посольствами звали его на свое царство, но он не захотел, а послал туда своего брата Орда-шейха с несколькими огуланами. Эмиры до истечения одного года соглашались на царство Орда-шейха. После этого один из неизвестных и недалеких людей, в порыве невежества сказал: „Как это уруғ султанов Ақ-орды станет властителем трона царей Кок-орды“. Среди ночи он одним ударом ножа покончил его дело. На утро, когда эмиры узнали об этом, по его ложному указанию заподозрили и казнили нескольких невинных и в (тот же) день на престол сел Хызр-огулан, сын Сасы-Буқи. Он также был убит после того, как правил один год. После него на престол посадили Хальфая, сына Сасы-Буқи. Он также был убит после 9 месяцев правления. После него посадили Тимур-ходжу, сына Орда-шейха. Он пошел по одобряемому пути и оказывал всем почет сообразно с достоинством и степенью, которые они имели. Однако у него была сильная склонность к распутству и нечестию. До двух лет (люди), как бы там ни было, переносили его притеснения. Однажды ночью он пошел в дом одного из знатных и без всякого предисловия протянул руку к его жене. Жена, думая, что это другой посторонний (человек), подняла крик, этот знатный, не узнав (его), ударил его ножом и убил. После него на ханский трон посадили Мурида, сына Орда-шейха, он также полновластно управлял 3 года. Главным эмиром (эмир-ал-умара) улуса Узбекского в его время был Ильяс, сын Моғул-Буқи. Он имел чрезвычайно красивого сына. У Мурид-хана к нему (сыну Ильяса) была большая склонность, и он хотел убить отца и посадить того на место отца. Однажды он сообщил эту тайну своей жене. Жена, из-за крайнего недомыслия, вообразив, что под видом этого будет другое дело, сообщила эмиру Ильясу о намерении царя. Ильяс, раньше чем тот мог захватить его, использовал возможность и убил Мурид-хана. Продолжительность его царствования была 3 года. После него сел на царство Азиз-хан, сын Тимур-ходжи, и установил скверные обычаи. Один из потомков султана знающих сейида Махмуда Есеви,<sup>1</sup> прозванный Сейид-Ата, дожид до его времени и отговаривал его от этих скверных дел. Азиз-хан<sup>2</sup> согласился, раскаялся от руки этого Сейид-Ата и дал ему свою дочь. После 3 лет правления он снова вернулся к прежним обычаям и из-за этого был

<sup>1</sup> Так в рук. Очевидно подразумевается знаменитый мистик Ахмед Есеви.

<sup>2</sup> В рук. здесь: Азизан-хан.

убит. После этого на престол сел Хаджи-хан, сын Эрзена. Продолжительное время он таил в себе желание этого и имел в сердце хорошие намерения. По (воле) судьбы, после восшествия на престол он отступился от этих намерений и устроил основание своего дела на тиранстве. Когда все были стеснены, он снова стал милостивым и ласковым. Когда (возмущение) улеглось и государство пришло в порядок, он возобновил прежние обычаи. Эмиры поняли, что нога не найдет себе места<sup>1</sup> и совместно среди ночи убили его прямо в постели. С начала 751 г. (=11 III 1350—27 II 1351) до конца 765 г. (=10 X 1363—27 IX 1364), что составляет 12 лет (sic!), погибло 8 царей.

**Рассказ о царствовании Урус-хана, сына Чимтая.** Это был царь очень сварливый, сильный и могущественный. После смерти отца он сел на трон ханский. Все время он побуждал своего отца к тому, чтобы тот завладел также и улусом Кок-орды, но Чимтай не слушал (его). Когда Урус-хан сел на царство, то на первом же курилтае сообщил то, что было в его уме, столпам державы и вельможам двора. Все согласились и стали побуждать и подстрекать его. Несколько дней он устраивал большие пиры и жаловал каждому дорогие подарки, а (затем) направился в ту сторону. Между тем Туй-ходжа-офлан,<sup>2</sup> который был правителем Мангкышлака, не явился (в поход) и был казнен. Сын его Тоқтамыш один—два раза убежал из орды и снова отправлялся туда. Так как он еще не достиг совершеннолетия, то ему прощали. После того как Урус-хан завоевал трон Узбека и овладел всем тем государством, Тоқтамыш бежал и укрылся у Тимура,<sup>3</sup> как будет изложено ниже в истории этого благословенного. Когда истекло 9 лет правления Урус-хана, он скончался от естественной болезни. После него сын его Тоқтакия правил 2 месяца и также умер.

**Рассказ о царствовании Тимур-бек-хана, сына Мухаммед-хана.** После Тоқтакии царство было передано ему. Он был большим любителем наслаждений и в постоянном (пьянстве) проявлял такое старание, что большую часть времени был пьяным в бессознательном состоянии. Вследствие этого общие дела царства оставались в пренебрежении и без присмотра. (Дело) дошло до того, что к положению знати и простого народа нашли путь полный беспорядок и расстройство, и правила могущественного закона (тура) были совершенно оставлены и заброшены. Тимур послал Тоқтамыша управлять Саураном, Отраром и Сыкнаком. Когда Тимур-бек узнал о его прибытии, то постарался удалить его, прогнал Тоқтамыша из тех мест и снова занялся своими наслаждениями. Люди, которые были его помощниками, отчаялись (?) и наедине и среди людей высказывали желание Тоқтамыша. Урунг-Тимур, который был одним из знатных людей этой орды, бежал и укрылся у Тимура. Он доложил (ему) о бедственном состоянии улуса. Тимур снова послал с Тоқтамышем Бияс-ад-дина, тархана, Туман-Тимура, узбека, Бахтыходжу<sup>4</sup> и Бики в Сыкнак, Сауран и Отрар, чтобы они по обычному правилу посадили Тоқтамыша на ханский трон. В ту зиму Қазан-бақадур, который был главным столпом державы Тимур-бек-хана, с несколькими знатными отложился от него и перешел к Тоқтамышу. Вслед затем

<sup>1</sup> Т. е. что дела не придут в порядок.

<sup>2</sup> Рук.: Туб-ходжа-офлан.

<sup>3</sup> В тексте всюду вместо имени Тимура — „его величество султан — вонтель за веру“.

<sup>4</sup> Рук.: Бахши-ходжу.

к его двору стали направляться непрерывно отряд за отрядом и в непродолжительное время к нему присоединилась масса (людей). Весной этого года, который соответствует 785 г. (= 6 III 1383—23 II 1384), с огромнейшим войском он направился против Тимур-бек-хана. Они дали сражение в месте, которое называется Қаратал, и он (Тоқтамыш) разбил его (Тимур-бека). В то время когда царство узбекского улуса досталось Тимур-бек-хану, управление туманами левого крыла (сол қол), которые именуются Ақ-ордой, он передал своему племяннику Мұхаммед-оғлану. Когда произошло такое поражение, он явился к Мұхаммед-оғлану и устроил совещание, (чтобы) снова с его (Мұхаммед-оғлана) помощью повести войско против Тоқтамыша. Мұхаммед-оғлану было известно, что улус естественно склонился к Тоқтамышу. Он удерживал Тимур-бек-оғлана от намерения, которое тот имел. Тимур-бек, в крайнем гневе и огорчении, думая, что у него (Мұхаммед-оғлана) также есть связь с Тоқтамышем, убил его тут же в заседании и поклялся: „Я казню каждого, кто будет удерживать меня от этого похода“. Он тотчас выступил. Случайно во время сражения, в первой же схватке он попал в плен и был казнен. Балтычақ, который был главным эмиром (эмир-ал-умара), закованного и пленного привели ко двору Тоқтамыша. Так как его верность и добросовестность славилась, Тоқтамыш сказал ему: „Если ты признаешь меня своим государем, то ни на один волос я не уклонюсь от указания почета и уважения к тебе и вручу поводья распоряжения царством и имуществом в руки твоей заботы“. Балтычақ задрожал и ответил: „Если бы руки мои не были связаны, я ответил бы тебе. Пусть ослепнет тот глаз, который может видеть тебя на месте своего государя. Если в твоих руках власть, то прикажи, чтобы меня также казнили, чтобы голову государя положили на мою голову и тело его на мое тело, дабы, если я не умер ранее его, то уж раньше его был бы предан праху“. Тоқтамыш удовлетворил его просьбу. После этого государство узбекское целиком стало в его власти.

**Рассказ о царствовании Тоқтамыша, сына Туй-ходжи-оғлана.** Мать его была Кутан-Кунчек<sup>1</sup> из племени (насл) қонғурат. Он был царем способным, храбрым, с хорошим обращением, красивым. Справедливость и хороший характер его общеизвестны. Однако из-за неблагодарности, которую он проявил по отношению ко двору Тимура, все эти его хорошие качества и похвальные свойства пропали и погибли. Это было так, что Тимур, вследствие благосклонности, которую он имел к нему, обсуждал с ним кое-что из государственных дел царства и дал ему испытать кое-чего из тайн завоевания и владычества над миром. Характер его не вместил этого, и он хотел в этих же вопросах противоречить своему учителю. Это не удалось. Так как объяснение этих рассказов будет дано в приложении к известиям о Тимуре, то в этом месте мы не вдаемся (в подробности). Итак, когда Тоқтамыш одолел врагов державы, он послал Тимуру сообщение о победе (фатх-намә), наполненное разными видами лести. Его величество послал ему в ответ несколько милостивых советов, как держать власть и державу. Он обратил его внимание на полезное и скверное, общее и частное, и послал бесчисленные дары и подарки. Тоқтамыш, согласно этому рассказу,<sup>2</sup> также обманывал правителей отдаленных пограничных областей, пока заполучил их (к себе); тех из них, кого он нашел пригодным

<sup>1</sup> В „Нусах-и-джеханара“; ниже, стр. 211: Куй-Кичик.

<sup>2</sup> Т. е. советам Тимура.

оставить при себе, удержал, тех, которых нашел пригодными для охраны этих границ, вернул обратно, а тех, которые не соответствовали его пользе, уничтожил. Он овладел властью во всем улусе от границы Либка, крайнего населенного места на севере, до пределов Кафы и сделал (своей) столицей Сарай султана Берке. В продолжение 17 лет он находился на ханском престоле, после же этого, вследствие бунта и неблагодарности (по отношению) к Тимуру, он оказался на границе гибели и исчезновения, лишился крова и дома и, наконец, умер естественной смертью в 800 г. (= 24 IX 1397 — 12 IX 1398)<sup>1</sup> в пределах Тулина.<sup>2</sup> После его поражения, когда Тимур ушел обратно, Тимур-Қутлуғ, сын Тимур-бек-хана, который нашел убежище при государевом дворе, и Идигу, сын Балтычақа, отстали от Тимура и вернулись в стремлении (завладеть) узбекским улусом. До прибытия их Чинтек-оғлан собрал беглецов из племен (уймақ) и торговлей улуса узбекского возбудил базар<sup>3</sup> царства в своем уме. Когда получилось известие о прибытии Тимур-Қутлуғ-оғлана и все племена (иль) стали отставать (от него), Чинтек со своими приближенными бежал, и царство досталось Тимур-Қутлуғу, а эмиратство Идигу.

**Рассказ о царствовании Тимур-Қутлуғ-хана, сына Тимур-бек-хана, сына Мухаммеда.** Перед тем, как он (Тимур-Қутлуғ) вззошел на престол царства, Тоқтамыш бежал в Либка. С большим войском он снова пришел с той стороны, чтобы отразить Тимур-Қутлуғу. На берегу реки Итиль они дали сражение. После многих боев Тоқтамыш бежал, и большая часть войска урусов<sup>4</sup> была убита руками узбеков. После этого Тимур-Қутлуғ и Идигу, из-за потребности времени, стали действовать совместно в делах государства и в небольшое время привели в порядок ушедшее из рук царство. Когда истекло 6 лет его (Тимур-Қутлуғу) правления и дела царства пришли целиком в прежний порядок, однажды он заснул после длительного пьянства, его дыхание прекратилось, и он скончался. После него снова государство пришло в беспорядок и улус узбекский по своему обычаю стал искать славного уруға Чингиз-ханова. Идигу по необходимости посадил на трон Шадибек-оғлана, который по праведности и способностям был известнейшим и старейшим.

**Рассказ о царствовании Шадибек-хана.** Хотя в узбекских странах знаменита величина тела эмира Нангудая, но все люди, осведомленные и проникательные, признают равным (ему) Шадибека. Он был царем, ищущим спокойствия, желающим безопасности. Всю свою жизнь он проводил в удовольствиях и наслаждениях. Так как Идигу установил тонкие обычаи (тура) и великие законы (ясақ) и люди из привольности<sup>5</sup> попали в стеснение, то Шадибек тайно хотел уничтожить его. Пока он так думал, Идигу узнал то, что у него в уме, и хотел до возникновения смуты принять меры против его дела. Шадибек узнал и с престола

<sup>1</sup> Так в рук., но это явная описка (пропущено слово سبع — семь), надо читать: 807 (= 10 VII 1404 — 28 VI 1405) как в „Нусах-и-джеханара“ (ниже, стр. 212) и „Тарих-и-хайдэри“ (ниже, стр. 214).

<sup>2</sup> Вероятно, надо читать Тумин = Тюмень, в которой, по русским источникам, погиб Тоқтамыш.

<sup>3</sup> Автор здесь играет двумя значениями слова „тимче“: обычным — „крытый рынок“, „караван-сарай“ и более редким „тоска по чему-нибудь“, „стремление“, „желание“.

<sup>4</sup> Можно понимать: „войска Уруса“, т. е. Урус-хана, и так понимал В. В. Бартольд (Отец Едигея, стр. 5). Однако упоминание о Либка = Литве указывает скорее на русских.

<sup>5</sup> Перевод предположительный.

царства бежал в сторону Дербенда Бакинского, укрылся у эмира Шейх-Ибрахима Дербендского и там и умер.

**Рассказ о царствовании Тимур-султана, сына Тимур-Кутлуга, сына Тимур-бека.** Хотя после бегства Шадибека Идигу послал послов, требуя (выдать) его, Шейх-Ибрахим не подчинился приказу Идигу. После этого Идигу, также по необходимости, посадил на престол царства Тимур-султана из-за согласия, которое было (у него) с его отцом. Снова большое государство выправилось. Затем Идигу дал ему свою дочь, дабы, благодаря родству, сузился доступ для разговоров подстрекателей. Так протекало некоторое время, и Тимур-султан совсем понравился людям, они склонились к тому, чтобы уничтожить Идигу. Между ними возникла вражда и озлобление, так что они один — два раза сражались (друг с другом). Так как у узбеков всегда было стремление к проявлению державы потомков Чингиз-хана, то они, кто из подражания, а кто из почтения, направились служить двору Тимур-султана, и он стал сильным. Идигу по необходимости распрощался со своим государством и бежал в Хорезм. Тимур-султан пришел, осадил (его) и несколько раз между ними были ожесточенные сражения. В это время сыновья Тоқтамышы Джелаль-ад-дин-султан, Султан-Хусейн и Мухаммед неожиданно бросились в тот улус. Некоторые, которые во время правления их отца видели много благополучия, явились к ним, некоторые другие из подражания также перешли к ним. Когда Тимур-султан перестал осаждать Хорезм, он направился против них. (Дело) дошло до того, что улус отстал от него и присоединился к детям Тоқтамышы. Поневоле, с поводами свободной воли в руках принуждения, он на распутье двух дорог избрал бегство и в этом же бедствии умер.

**Правление Джелаль-ад-дин-султана, сына Тоқтамышы.** Он был царем достойным, уважаемым, красивым, красноречивым. Большую часть времени он заседал с достойными (людьми). Из-за крайнего благодушия и личной храбрости, он совершенно оставил в пренебрежении путь благоразумия и осторожности и отдал естественному ходу дел конечную нужду государства (?). Вследствие этого в недолгое время произошло много несчастий, и дела, пришедшие в порядок, расстроились. Так как в его заседаниях у таджиков была полная власть, монгольские эмиры оказались стеснены и соблазняли его брата Султан-Мухаммеда до тех пор, пока в фантазии его не возникла мысль о царстве. Подстрекаемый эмирами, он высунул голову из воротника смуты. После того как брат его правил один год, он в полночь неожиданно захватил его на троне и безжалостно убил. После этого Чакире-оглан, который долгое время проводил жизнь в орде Тимура, а после смерти его величества некоторое время находился при Худайдаде, сыне Хусейна, и еще некоторое время под покровительством Шейх-Нур-ад-дина, сына Сары-Буки, стал устраивать большие смуты и в последний раз бросился в Хорезм. После убийства Джелаль-ад-дин-султана ему в голову запало стремление и жажда узбекского улуса и не обращая внимания...<sup>1</sup> До его прибытия Султан-Мухаммед стал самостоятельным (государем), выступил против него и в первой же стычке обратил его со всеми его последователями и окружающими в пух и прах. Теперь это широкое и пространное государство находится в его (Султан-Мухаммеда) владении, а Чакире-оглан попрежнему проводит жизнь в тех краях в бедствии, без дома и крова.

<sup>1</sup> Повидимому, здесь пропуск в рукописях.

Рассказ о правах, которые Тимур имел по отношению к Тоқтамышу, о неблагодарности его взамен этого и о войне, которая произошла между Тимуром и Урус-ханом. Когда Тоқтамыш прибыл к высочайшему двору, Тимур приложил неописуемые старания в оказании ему почета, вроде того, что на первом же приеме он пожаловал (ему) сразу (множество) царских палаток и украшений вместе с верховными животными и одедами. Он назначил ему юрт выше собственной палатки. После того как он (Тимур) закончил его (Тоқтамыш) общие и частные дела, он (Тимур) отдал приказ, чтобы украсили его (Тоқтамыш) именем грамоту на управление Туркестаном. Когда Тоқтамыш, получив желаемое, прибыл в столицу Сауран, Урус-хан узнал о его прибытии. Он (Урус-хан) тотчас послал против него своего сына Қутлуғ-Буқа-оғлана с порядочным войском. Тоқтамыш также приготовился к бою и также в окрестностях Саурана дал ему сражение. Во время боя и битвы стрела попала Қутлуғ-Буке в глаз, и он умер. Оба войска совсем смешались, так что Тоқтамыш от страха перед этим страшным судом (бежал и) не останавливался до (самого) Самарқанда. Неприятельское войско также вернулось с потерей и убытком из-за гибели Қутлуғ-Буқа-оғлана. Тимур снова снабдил Тоқтамыша роскошно и с излишком, и, как это было желательно его сердцу, послал в Сауран. Урус-хан в гнѐве(?) за убийство сына, чтобы отомстить, снарядил большое войско и послал другого своего сына, Тоқтакия, уничтожить Тоқтамыша. Тоқтамыш также с большой заботой<sup>1</sup> вывел все войско Туркестана, конное и пешее, переправился через реку Чир и встретил (его). Когда боевые ряды были выстроены и храбрецы (баһадур) с железными сердцами оделись в сталь, масса войска Тоқтамыша по сравнению с неприятельским войском оказалась менее чем четвертью. Несмотря на эту малочисленность, он не подумал о многочисленности врагов, с усердием открыл руку убийства и так сражался, что никто из его войска не получил менее пяти-шести ран. После всех этих усилий, когда круг врага стал окружать его со (всех) сторон и краев и кольцо облавы сузилось, Тоқтамыш, несмотря на две раны, которые он имел, после многих ударов мечом, добрался до какого-то угла и обратился в бегство. Қаранчи-баһадур, который был главным столпом войска Урус-хана, следил за ним и с полным старанием стал преследовать (его). Когда Тоқтамыш добрался до берега реки, лошадь его от множества ран упала. Тоқтамыш спрыгнул, оставил на месте кольчугу, одежду и колчан и бросился в реку. Қаранчи прибыл вслед и, когда увидел его в таком виде, послал в него стрелу, пробивающую камень, так что она прошла насквозь через четыре его сустава (?). Тоқтамыш спрятал голову под воду и пройдя некоторое расстояние вдоль реки, крепко спрятался в заросли тростника. Когда прибыл Тоқтакия с остальным войском, Қаранчи сообщил о положении дела. Тоқтакия послал всадников облавой на протяжении 1 фарсаха, чтобы, может быть, поймать его, но несмотря на все старания это не удалось. Проискав таким

<sup>1</sup> Қадағ. Перевод предположительный. Такое значение дано в словаре XIV в. (Н. Н. Попов. Монгольский словарь Мукаддимат ал-адаб. чч. I—II. М.—Л., 1938, 285). Ср., однако, „Аноним Искендера“ л. 2936: در اكثر لشكر بود كه از بغل ميخوردند و بجرديك (?) دست هيچكس بديك آتش نرسيد, آن سفر نان از بغل ميخوردند و بجرديك (?) دست هيچكس بديك آتش نرسيد, где это слово, повидимому, следует перевести „поспешность“ — „поспешность движения была такова, что большая часть войска в том походе ела хлеб из-за пазухи и... ничья рука не достигала котла с пищей“.

образом 3 дня и не найдя, они, потеряв надежду, ушли обратно. Тоқтамыш выбрался на берег и из-за боли раны и силы холода укрылся мусором и потерял сознание. Через неделю Идигу-барлас, который был дарузой Сайрама, ездил вокруг места сражения для проверки убитых и раненых. Людей, которых можно было вылечить, он отсылал в Сайрам. Вдруг, во время возвращения, путь его прошел мимо Тоқтамыша. Когда он проверил, (оказалось), что у того осталось слабое дыхание. Он одел его в теплые одежды и влил ему в горло жирный суп. Через некоторое время он пришел в себя. Идигу стал надеяться, что он будет жить и доставил его ко двору. Тимур после многих соболезнований и приятных слов, исправил то, что погубило, и оказал ему еще больший почет и уважение, чем раньше. В это время прибыли послы Урус-хана во главе с Кепеком, мангутум, со 100 всадниками. Они сообщили, что Урус-хан говорит: „Раненая лань скрылась из облавы нашей охоты в ваши страны. Если вы выдадите (ее), то ладно, а если нет, то от пределов океана и...<sup>1</sup> до границ Сыгнака придут в движение все войска Дешт-и-Кипчака, пусть они (т. е. чагатайды) назначат место встречи“. От крайней энергии Тимур вскипел, дал грозный вызов, чтобы от края Кандахара до границы Хотана все войска, конные и пешие, собрались к определенному сроку (болджар), и направился дать отпор врагу. Когда победоносное войско стало лагерем у Отрара, а Урус-хан расположился в Саурани, главари обеих войск занялись приготовлениями к сражению на следующий день. Как вдруг начался ураган и пурга (?) и налетела туча, показывающая огонь с блеском и молнией. В одну минуту, даже более, в один момент, началась (такая) буря, что слух о Ноевом потоке стушевался (перед ней), а землетрясение судного дня с каждым часом увеличивалось. Удары холодного ветра и сила снега и дождя заставила руки старания энергичных людей мира скрыться в рукавах, так как мозг костей каждого замерзал внутри зимних палаток (?). Ни одна палатка и шатер не остались на месте. В продолжение 4 месяцев подряд этот потоп усиливался и дождь прибавлялся, так что расстояние между двумя войсками, которое составляло приблизительно 7 фарсахов, стало больше чем год пути. Никто не имел возможности тронуть другого. Хотя разведчики обеих сторон ходили в обоих направлениях, но (им) не удавалось добыть языка и узнать вести. Несмотря на (это), Мухаммед-Султаншах Курти и Мубашшир Курти (?), снарядившись...,<sup>2</sup> приблизились к лагерю врагов и привели ко двору нескольких человек, однако не выяснилось ничего, заслуживающего доверия. Так как войско ослабело из-за отсутствия пищи, Тимур послал Ақ-Тимура в Отрар добывать провиант (тағар). Случайно Урус-хан из-за сильного холода ушел обратно и заместителем своим оставил Кара-Кисек-оғлана.<sup>3</sup> Кара-Кисек-оғлан послал в сторону Отрара, чтобы добыть языка, Сатқина большого и Сатқина малого, самых выдающихся узбекских смельчаков (баҳадур), с сотней всадников. Один крестьянин (барзигар) увидел их вне города и сообщил Ақ-Тимур-баҳадру. Ақ-Тимур-баҳадур с 15 всадниками внезапно пошел к ним, показался, чтобы заманить врагов,<sup>4</sup> обратился в бегство и среди улиц и садов

<sup>1</sup> Неразборчиво, м. б. следует читать: Либка.

<sup>2</sup> Два непонятные слова.

<sup>3</sup> Рук.: Кара-Кисель-оғлан.

<sup>4</sup> Перевод предположительный, что значит слово „урдутмиши“ — неизвестно. Такое же выражение употреблено „Анонимом Искендера“ в другом месте (л. 2656): محمود شاه پيادگانرا بر سر كوجه ياباغها فرستاد و هرولان قراغوناس اودروتميشى كرد

в каком-то углу засел в засаду. Враги<sup>1</sup> с полной надеждой поскакали, опустив поводья. Когда они миновали место засады, бахадур подошел сзади, всех поразил ударами меча, подчиненных (хурдапай) убил, а старших послал ко двору. Тимур выяснил у них обстоятельства всех дел. Между прочим они показали, что Тимур-мелик-оғлан с 10 000 всадников расположился в 2 фарсах от Саурана. Тимур назначил в ночной набег на них Ярық-Тимура, Мухаммед-Султаншаха и Хитай-бахадура с 300 человек и распорядился, чтобы 200 человек из Саурана присоединились к эмирам. В середине ночи они подошли к врагу. Случайно, еще до встречи, тем стало известно и начались ожесточенные сражения, так что к восходу солнца они сцепились руками и зубами. Во время стычек стрела попала в сонную артерию Хитай-бахадура, и он тотчас отдал душу. Вслед за ним Ярық-Тимур также был вдруг убит. Ильчи-Бука-бахадур стал против Тимур-Мелик-оғлана и послал в него стрелу так, что бедро того оказалось пришитым к седлу. От боли раны оғлан упал на гриву лошади и добрался до какого-то угла. Враги обратились в бегство. После этого Мухаммед-Султаншах, по желанию сердца и ума, вернулся обратно. Когда известие об этом дошло до Кара-Кисек-оғлана, он ушел обратно. Тимур пришел в лагерь врага, по монгольскому обычаю опрокинул...<sup>2</sup> и ушел обратно. Из верховых животных всех тех войск больше 10—15 000 лошадей пало и большая часть войска шла пешком. Тоқтамыские смутьяны (булғаулан-и-тоқмак), после установления того, что войско (Тимура) удалилось, спокойно пришли обратно, и улус (их) беззаботно расположился по краям и сторонам степи. Поэтому Тимур, пробыв одну неделю в Самарканде, отдал приказ, чтобы привели табуны эмиров и жен (хатун), сделал конными все войска и, с Тоқтамышем в качестве проводника, снова поскакал. В 13 дней он в пределах Камыша<sup>3</sup> настиг улус Урус-хана и взял столько пленных и добычи, что счетчик ума не может сосчитать их. Случайно (Урус-хан) в это время умер и сына его Тоқтакию посадили на ханский престол. Тимур, чтобы они не отнесли (поражение) на счет скверной случайности, ушел обратно и оставил Тоқтамыша в Сауране. Когда прошло три месяца правления Тоқтакии, он также опьянил небо своей души напитком „всякая душа отведаст смерти“ и отдал душу. Великий военный клич<sup>4</sup> достался Тимур-Мелик-оғлану. Тимур Мелик-оғлан, раньше чем взяться за другие дела, нашел более важным уничтожить Тоқтамыша и привел войско к Саурану. После стычек и сражений Тоқтамыш снова бежал и разбитый направился в столицу Самарканд. Так как Тимур-Мелик некоторое время проявлял

Махмуд-шах послал пехотинцев к улицам и салам. Авангард карагунасов произвел притворное отступление (здесь „удрутниши“) и большую часть их задавили копытами лошадей“.

<sup>1</sup> Перевод предположительный, в тексте здесь и ниже „буқиқан“, что это значит — неизвестно.

<sup>2</sup> Непонятное слово (сапраан?) — повидимому, монгольское. Ср. аналогичное выражение в „Анониме Искендера“ (л. 2656): سلطان غازى بر سنت مغول سبران (Тимур по обычаю монголов опрокинул... (сапраан) и ушел обратно“.

<sup>3</sup> Чит.: Джейран-Камыша.

<sup>4</sup> Уран-и-бузург. Вместо „уран“, вероятно, следует читать „орун“ — „место“. Ср. аналогичное выражение в „Анониме Искендера“, л. 2476: اورون بزرگ بی خداوند (Туглук-Тимур-хан умер) и великое место осталось без властелина“.



много усилий и привел государство в нормальное состояние, то (теперь) занялся наслаждениями, вообразив, что он не имеет врага в засаде. Он так далеко зашел в наслаждениях, что потерял волю, и характер (его) совершенно подпал под постоянное (влияние) вина. Эмиры также оставили общие дела и принялись за частные. Слабые (люди) от притеснений захватчиков оказались на краю гибели, и насилия притеснителей перешли (всякие) границы. Все стали заниматься тем, чтобы найти правителя для защиты (химают) самих себя. Когда слух об этом дошел до Тимура, он назначил Туман-Тимура, Бахты-ходжу, Узбек-Тимура и Бики-қаучина, чтобы они посадили Тоқтамыша на трон Саурана. Счастье и удача оказали помощь, большая часть улуса, отряд за отрядом, перешла к Тоқтамышу и, как изложено в продолжении этих известий, улус Джучи подчинился ему.

**Рассказ о прибытии султана Искендера в великую орду и обстоятельства назначения его охранять границу Хатая и Могулистана...<sup>1</sup>** И еще Чиксек-оглан,<sup>2</sup> который был в...<sup>3</sup> Тоқтамыш-хана и держал в голове стремление (завладеть) Тоқтамским улусом, захватил пределы Туиса<sup>4</sup> до края Туркестана. (Теперь) он был раздавлен победоносными войсками.

---

<sup>1</sup> После смерти Омар-шейха в реби 1 796 г. (=4I—2II 1393) и непосредственно перед вторым походом на Дешт-и-Кипчак; рассказ о последнем в „Анониме Искендера“ начинается словами: „Когда известие об устройении областей Мавераннахра дошло до Тимура“ и т. д.

<sup>2</sup> В рукописи неясно, может быть это упомянутый выше (стр. 133) Чинтек-оглан.

<sup>3</sup> Непонятное слово.

<sup>4</sup> В рукописи без точек и крайне неясно, повидимому, то же место, название которого нами выше (стр. 127) прочитано как Туйсен; может быть это Тюмень (см. стр. 133, прим. 2).

## X

### ИЗ „ПРОДОЛЖЕНИЯ СБОРНИКА ЛЕТОПИСЕЙ“

Продолжение „Сборника летописей“ Рашид-ад-дина, обнимающее царствования ханов Улджейту и Абу-Са'ида (1305—1335), составлено неизвестным автором по поручению Шахруха (1404—1447). Весьма вероятно, что этим автором был Ҳафиз-и-Абру, в „Маджмуа“ которого входит продолжение „Сборника летописей“; эти два „продолжения“ очень сходны, но не тождественны, настоящее „продолжение“ значительно полнее. Какими источниками пользовался автор „Продолжения“ — неясно. Им, несомненно, использована „Тарих-и-гузиде“ Ҳамдаллаха Қазвини с обоими продолжениями (см. выше, стр. 90) и „История Улджейту“ Абдаллаха Қашани (ср. о нем: Storey, II, 2, p. 267. — В. В. Бартольд, ЗВО, XVIII, 0116—0124), однако ряд рассказов и деталей не находится в этих двух сочинениях (ср.: Blochet, Introduction, 19, 26. — ЗВО, XVIII, 0122—0123); автор, очевидно, использовал какой-то третий источник, нам недоступный. Рукописи сочинения Қашани (одна в Стамбуле, другая в Париже) нам в настоящее время недоступны и не удастся установить, извлечены ли имеющиеся в „Продолжении“ сведения о Золотой орде из сочинения Қашани или из другого источника. Для истории правления хана Абу-Са'ида (1316—1335) „Продолжение“ является пока основным источником. Откуда извлечены автором известия об этом периоде — неизвестно. Возможно, что автор „Продолжения“ использовал кроме „Тарих-и-гузиде“ также стихотворную хронику Ҳамдаллаха Қазвини „Зафар-намэ“, доведенную до 735 (= 1334) г. и также нам в настоящее время недоступную (см. выше, стр. 90). Многие рассказы „Продолжения“ дословно, или с некоторыми сокращениями повторены Абд-ар-раззақом, Мирхондом и прочими компиляторами. См.: Blochet, Introduction, 19, 26. — F. Tauber. Archiv orientální, IV, 1932, 252.

Настоящие извлечения сделаны по рукописям ИВ АН D66(A) и Парижской национальной библиотеки, Suppl. pers. 209(B).

Текст см. на стр. 243—247.

10 джумади I (704 г. = 9 XII 1304) прибыли послы от Тоқты<sup>1</sup> для переговоров о мире.

**Рассказ о событиях 714 г. ...25 муҳаррама 714 г. (= 11 V 1314),** прибыли<sup>2</sup> для мирных переговоров послы Узбека из Дербенда; начальником их было лицо по имени Гейхату, с 4 старшими эмирами и 150 конями (улағ).

**Рассказ о событиях 715 г. (= 7 IV 1315—25 III 1316)...** В числе событий этого года действия Баба-оғула, из уруқа Джучи-хана. В джумади II 715 г. (= 2—30 IX 1315) он со своим туманом прибыл к султану Улджейту, с изъявлением покорности, и с 1500 всадников

<sup>1</sup> К султану Улджейту, который в это время находился в Муғане.

<sup>2</sup> К султану Улджейту, в Султанню.

двинулся на Хорезм. Правитель Хорезма, Кутлуз-Тимур, с 15 000 всадников выступил для отражения его. Во время столкновения часть войска его (Кутлуз-Тимура) от него ушла, и Кутлуз-Тимур обратился в бегство, а войско его все перешло к Баба-огулу. Баба напал на окрестности Хорезма и на несколько важнейших местечек хорезмских, как то: Замахшар, Барбин, Хазарзамин,<sup>1</sup> Кермарун,<sup>2</sup> Шавкан, Кят и другие, и все их опустошил, разорил, жег, топил и грабил. Мужчин подвергали всевозможным истязаниям, а с женщинами, в присутствии мужей, не упустили ни минуты сотворить всяческие бесчинства. Около 700 человек имамов и шерифов убежало в минарет. Тогда он приказал наложить внутри минарета большое количество дров, и поджег, так что из страха перед огнем отец сбрасывал сына с минарета. После этого он с 50 000 пленных и огромною добычею пошел обратно. Когда известие об этом дошло до Ясаура, сына Урек-Тимура, сына Тука-Тимура,<sup>3</sup> то он, как молния, с 20 000 храбрых всадников совершил в одну неделю путь, на который (обыкновенно) требовался целый месяц, прискакал из Ходженда в Хорезм и с рассветом напал на Баба-огула. Они устроили жестокое побоище и было перебито множество народа. Баба освободил пленных, с приближенными (своими) обратился в бегство и прибыл в Мерв, а пленные, голодные и нагие, спаслись. Баба с несколькими другими царевичами из приверженцев Кайду прибыл к султану Улджейту и вообразил, что ему сойдет все, что он сделал; (между тем) из-за него возникла вражда между султаном Улджейту и Узбеком. Для переговоров и разрешения этого спора несколько раз отправлялись послы туда и обратно. Когда об этом проведал Эсен-Бука-огул<sup>4</sup> то он, воспользовавшись этими смутами и неурядицей, захотел сделать Узбека своим союзником и послал ему (такую) весть: „Тимур-каан изволил сказать: «Разве Узбек достоин быть государем. Царствование над тем улусом я отдам другому»“. Вследствие такого наговора Узбек перестал повиноваться каану. В половине джумади II 715 г. (= 2—30 IX 1315) в Тебриз прибыл с посольством великий посол, по имени Ак-Бука, из кости (устухан) кыят. Эмир Хусейн-гурган,<sup>5</sup> возвратившись из Аррана, был в Тебризе. Устроив пир в честь его (Ак-Буки), он хотел сидя подать ему чашу. Ак-Бука рассердился и начал шуметь (говоря): „Ты вассал и крепостной,<sup>6</sup> каким же образом я приму чашу от тебя сидящего, а, во-вторых, вы забыли старинный устав (ясақ) и обычай (юсун), по которому гурган должен стоять, как слуга, перед уруком“. В ответ (на это) эмир Хусейн сказал: „Эмир пришел теперь с посольством, а не для устройства (ясамыши) урука Чингизханова“. Вследствие этих слов посол замолчал. Прибыв в Султаню к царю (Улджейту), он вручил ему послание, содержание которого было следующее: „Если Баба-огул своевольно совершил эту дерзость и разорил Хорезм, то пришлите его к нам, если же он

<sup>1</sup> Вероятно, искаженное Хазарасп.

<sup>2</sup> М. б. Гардеман.

<sup>3</sup> Царевич из дома Чағатай.

<sup>4</sup> Сын чағатайского хана Дувы, хана Мавераннахра (709—718 = 1309—1318).

<sup>5</sup> Пограничный правитель в Тебризе, отец Хасана Большого, основателя династии Джелайридов.

<sup>6</sup> В тексте: унгу-бузул фанджул. Унгу-бузул = монг. унаган-боџол „вассал“: см.: В л а д и м и р ц о в. Общественный строй, 64 и сл. Второе (следует читать „канджул“), по-видимому, следует сопоставить с современным монгольским „хамджила“ — „крепостной“ (устное сообщение Н. Н. Поппе). Племя джалаир, к которому принадлежал Хусейн-гурган, действительно считалось унаган-боџолами „золотого рола“ (кыят-борджигин) — рода Чингиз-хана. Ср.: Бер., I, 33; II, 92. — В л а д и м и р ц о в. Общественный строй, 64 и 66.

приходил с вашего согласия и по вашему совету, то пусть в этом году никто из вас не смеет отправиться на зимовку в Арран, потому что мы отправляемся в ту сторону с войском, которое по численности равняется песку пустыни". Султан (Улджейту) сказал: „Мне об этом происшествии ничего неизвестно; я на такое ограбление никогда согласия не давал и им недоволен". И он казнил Баба-огула с сыном в присутствии Ақ-Буқи, и затем с пожалованиями (суюрғамиши) и добрыми вестями разрешил Ақ-Буқе возвратиться.

**Летопись царей и султанов, современных султану Улджейту...**  
**владения Дешт-и-Кипчака.** В то время господство над Дешт-и-Кипчаком, Хорезмом и теми краями перешло к Узбек-хану. Обстоятельства этого события таковы. Государем того улуса был Тоқтай, сын Мунга-Тимура, сына Тукана, сына Бату, сына Джучи-хана. В месяцах 712 г. (=9 V 1312—27 IV 1313) он, поставив во главе своих войск племянника своего Узбека, сына Тоғрылчи, сына Мунга-Тимура, отправился в сторону урусов, но на пути приключилась беда, его одолела хворь и в среду, 4 реби II 712 г. (=9 VIII 1312), он умер в пределах Сарая, среди реки Итиля, на корабле. Он был государь чрезвычайно незлобивый, терпеливый и исполненный достоинства. В дни его царствования те страны дошли до чрезвычайного благосостояния и весь улус его стал богат и доволен. Эмиры и нойоны стали спорить относительно царской власти. Кутлук-Тимур, эмир Сарая, сказал: „Царство принадлежит сыну Тоқтая, но сперва нужно схватить Узбека, потому что он враг (наш), а после того уже можно сделать царем сына Тоқтая". Они (эмиры) согласились с этим. Узнав о смерти Тоқтая, Узбек покинул войско и прибыл в Сарай, не подозревая о помыслах и намерении эмиров. В числе их (находился) один эмир, по имени также Кутлук-Тимур; он известил Узбека о замысле их. Причиною вражды эмиров к Узбеку было то, что Узбек постоянно требовал от них обращения в правоверие и ислам и побуждал их к этому. Эмиры же отвечали ему на это: „Ты ожидай от нас покорности и повиновения, а какое тебе дело до нашей веры и нашего исповедания и каким образом мы покинем закон (тура) и устав (ясақ) Чингиз-хана и перейдем в веру арабов?" Он (Узбек) настаивал на своем, они же, вследствие этого, чувствовали к нему вражду и отвращение и старались устранить его. С этой целью они устроили пирушку, чтобы (на ней) покончить с ним. Когда Узбек прибыл на пир, то Кутлук-Тимур, сообщивший ему секретно о замысле эмиров, сделал ему знак глазом. Узбек заподозрил (опасность) и под предлогом удовлетворения нужды встал и вышел. Тот эмир (Кутлук-Тимур) пошел вслед за ним и рас-сказал ему, что они сговорились сделать. Узбек немедленно сел на коня, ускакал и, собрав войско, одержал верх (над ними). Сына Тоқтая с 120 царевичами из урука Чингизханова он убил, а тому эмиру, который предупредил его, оказал полное внимание и заботливость. Это тот (самый) Кутлук-Тимур, который долгое время управлял в качестве эмира областями Дешт-и-Кипчака и Хорезма. Узбек сделался государем на престоле царства Джучи-хана и стал могущественным властителем. Узбек был царевичем, соединявшим в себе (все) совершенства по части наружной красоты, нравственности и религиозности, по упорчению мусульманства и основательному знанию добра.<sup>1</sup> В то время Эсен-Бука, сын Дувы, был государем улуса Чағатай. Ему хотелось, чтобы Узбек был его союзником в (его) борьбе с қааном и (потому) послал Узбеку известие,

<sup>1</sup> Перевод сомнительный.

что каан сказал: „Узбек недостоин быть государем; место Токтая я передам другому царевичу“. Услышав это, Узбек захотел восстать против каана, но Кутлук-Тимур, бывший эмиром и советником его (Узбека), сказал: „Если ты хочешь последовать моему совету, то не обращай внимания на слова Эсен-Буки, потому что он своекорыстный человек и в этом деле имеет в виду (только) собственную выгоду“. Узбеку это мнение понравилось; послушавшись слова его (Кутлук-Тимура), он не обратил внимания на то (заявление Эсен-Буки) и отправил послов в каану с предложением дружбы, единогласия, покорности и повиновения.

**Рассказ о возмущении царей краев и о прибытии войска царя Узбека на берег реки Куры и обращении (его) в бегство.** В один из месяцев 718 г. (= 5 III 1318 — 21 II 1319) со стороны Дешт-и-Кипчака дошла молва, что царь Узбек с бесчисленным войском по Дербендской дороге направился в этот край (Иран)... Государь (Абу-Са'ид) и эмиры двинулись в Карабаг. Эмир Чупан отправился через Грузию, а эмир Эсен-Кутлук пошел в Тебриз; оттуда они выступили в намерении двинуться в Арран... В это время со стороны Дербенда сообщили, что царь Узбек, назначив Гейхату в авангард войска, вслед (за ним) пройдя через Дешт-и-Хазар, прибыл в Дербенд с бесчисленным войском и большой армией. Перед тем со стороны султана Абу-Са'ида отправили в те края с несколькими кошунами людей Тарамтаза, который, услышав молву о (наступлении) неприятельского войска, увидел, что не имеет возможности противостоять ему и, вернувшись в орду Абу-Са'ида, доставил известие, что войско неприятельское пришло в полном блеске и могуществе. Войска султана Абу-Са'ида большею частью разошлись (по домам) и при султানে находилось не более 1000 всадников, да еще другая тысяча, (состоявшая) из слуг, погонщиков мулов и верблюдов и тому подобных; откочевав, они пришли к берегу реки Куры. Он (Абу-Са'ид) отдал приказание всем разбить палатки на берегу реки по прямой линии в длину, чтобы в глазах неприятеля показаться многочисленными. Неприятельское войско, в громаднейшем количестве и полном многочисленности, расположилось на той стороне реки и все, что было на том берегу реки, подверглось ограблению и разорению. В это время эмир Чупан, узнав, что войско Узбека расположилось напротив султана, с крайнею поспешностью, покинув мысль о Хорасане, двинулся к берегу реки (Куры) и с 2 туманами всадников, как сверкающая молния и стремительный поток, прибыл к берегу реки Куры в том намерении, чтобы, по прибытии (туда), тотчас же переправиться через реку. Когда войско Узбека узнало об этом плане, то на него напали страх и ужас: „Султан Абу-Са'ид, расположившийся против нас с своим войском, противостоял нам; (что же будет с нами), особенно теперь, когда эмир Чупан прибыл с 20 000“. Не видя возможности остаться на месте, они (войска Узбека) ушли обратно к Дербенду. Эмир Чупан, переправившись через реку, двинулся по пятам беглецов, многих перебил, а некоторых, взяв в плен, доставил к государю (Абу-Са'иду). Одним словом, войско Узбека потерпело полнейшее поражение, а эмир Чупан победоносно и торжествуя вернулся в орду султана Абу-Са'ида.

**Рассказ о походе эмира Чупана на улус царя Узбека.** С тех пор как царь Узбек, пройдя Дербенд, пришел во владения Ирана, эмир Чупан по крайнему усердию и рвению, которые были присущи ему, постоянно помышлял об отомщении (ему) за это дело. Непомерная гордость и спесь подстрекали его непременно сделать набег на тот край и согласно изречению „природе (человеческой) необходимо возмездие“ совершить поход в те

пределы. Наконец в 725 г. (= 18 XII 1324—7 XII 1325) он повел огромное войско в земли Узбека. Большинство эмиров сопутствовали и сопровождали Чупана в этом походе. Он пошел к Дербенду через Грузию, а оттуда вступил в улус Узбека. Они (войска Чупана) дошли до берегов Терека и не пощадили никого из деревень, городов и кочевников тех мест; они убивали, грабили и брали в плен. После (такого) разорения и грабежа он (Чупан) победоносно и торжествуя вернулся во-свояси.

**Рассказ о положении детей эмира Чупана после гибели эмира Чупана.** У эмира Чупана было 9 сыновей. Старшим из всех был эмир Хасан, он был правителем Хорасана и Мазандерана и всего, что относилось к восточной части государства Абу-Са'ида. У него было три сына. Талыш, который был старшим сыном и который управлял Исфаханом, Фарсом и Керманом, в это время находился при отце. Когда эмир Чупан из владения Рейского обратился в бегство, эмир Хасан и сын его ушли в Мазандеран. Когда они прибыли туда, воины, которые находились в тех местах, хотели схватить их. Один из вельмож той области спрятал его, оказал услуги лошадьми (улағ) и провиантом (азуқ) и отправил (в путь); этот человек был казнен за эту вину. Они через Дехистан направились в Хорезм. Несколько воинов поехали вслед, чтобы схватить их. Они ехали поспешно, и на каждом привале некоторые отставали. В конце концов стало так, что у них осталось 5 всадников, а у тех, которые преследовали их, 7 всадников. Они сразились, ранили стрелами трех из тех 7 всадников и прогнали (их). После этого они вошли в пределы Хорезма, а те вернулись обратно. В это время Кутлук-Тимур был правителем Хорезма от имени царя Узбека. Они отправились к нему и описали ему обстоятельства дела. Кутлук-Тимур отнесся к ним с полнейшим вниманием и уважением и об обстоятельствах дела довел до сведения царя Узбека. Царь позвал их к себе и оказал покровительство. Потом они несколько раз с войском ходили в сторону черкесов,<sup>1</sup> и в этом войске эмир Хасан и сын его совершили геройские подвиги. Эмир Хасан был ранен и когда он опять вернулся к царю Узбеку, то царь очень обласкал его. Эмир Хасан умер от той раны. Талышу же тоже в то время приключилась болезнь, и он также умер в молодости.

В последние месяцы 735 г. (= 1 IX 1334 — 20 VIII 1335) пришло известие, что царь Узбек, из рода Туши-хана, сына Чингиз-хана, направился из Дешт-и-Хазара в Арран и Азербайджан. Так как к заповедям миродержавия принадлежит (правило) спешить с исправлением и устранением ущербов государства раньше укрепления и одоления врага, то счастливый султан Абу-Са'ид с эмирами и войсками направился в область Арран. Время для зимовья еще не наступило и вследствие беззастенчивого климата у большей части войска здоровье расстроилось. Царю через несколько дней там приключилась болезнь, и благословенное здоровье уклонилось от благополучия... Птица духа этого благочестивого и праведного царя вылетела из клетки тела и устроила (себе) гнездо в высшем раю. Это событие произошло в местности Карабағ 13 реби I 736 г. (= 31 X 1335). При таком положении царь Узбек с огромными полчищами и несметными военными припасами прошел через Дербенд Ширванский и дошел до берега реки Куры. Жители владений Абу-Са'ида, ниоткуда не видя спасения, потеряли надежду на сохранение имущества и семьи и решились погибнуть и умереть.

<sup>1</sup> По Парижской рукописи: в сторону Сарай Маджара и черкесов.

## XI

### ИЗ „КНИГИ ПОБЕД“ ШЕРЕФ-АД-ДИНА ЙЕЗДИ

Шереф-ад-дин Али Йезди, родом из города Йезда, находился при дворе Шахруха (807—850 = 1405—1447) и его сына Ибрахим-султана (был правителем Фарса с 818 = 1415 г., умер в 838 = 1435 г.). После смерти Шахруха Шереф-ад-дин поселился в Тафте, около Йезда, где и умер в 858 (= 1454) г. „Книга побед“ — „Зафар-намэ“, — законченная в 828 (= 1424/25) г., в Ширазе была, по словам Шереф-ад-дина, первоначально составлена Ибрахим-султаном при помощи секретарей и затем обработана в чрезвычайно высоком и цветистом стиле Шереф-ад-дином; весьма вероятно, однако, что роль Ибрахим-султана в составлении „Зафар-намэ“ сильно преувеличена Шереф-ад-дином. Источниками „Зафар-намэ“ явились: 1) „Зафар-намэ“ Низам-ад-дина Шами, план сочинения которого был полностью принят Шереф-ад-дином; 2) описания и дневники отдельных походов, использованные и Низам-ад-дином; Шереф-ад-дин, однако, заимствовал из них многие детали, опущенные его предшественником; 3) стихотворная хроника, составленная уйгурскими писцами Тимура на тюркском языке уйгурским письмом и, повидимому, называвшаяся „Тарих-и-хани“; 4) устные сообщения современников и участников походов Тимура. Труд Шереф-ад-дина является самым полным сводом данных по истории Тимура, однако эти данные излагаются с большой долей тенденциозности; в частности, нередко поражения Тимура превращены в победы. Теми же Ибрахим-султаном и Шереф-ад-дином было начато в 822 (= 1419) г. и закончено не ранее 831 (= 1427/28) г. введение к „Зафар-намэ“, имеющее особое название „Тарих-и-джехангир“. Оно посвящено истории Чингиз-хана и его потомков и обычно именуется „Предисловием“ — „Мукаддамэ“ — к „Зафар-намэ“; странным образом это предисловие отсутствует почти во всех наиболее старых рукописях последнего. Источниками этого введения является, прежде всего, сочинение Рашид-ад-дина (повидимому, уже в редакции Хадиз-и-Абру), а затем, вероятно, уйгурские записи по истории членов рода Чингиз-хана; список ханов заимствован у Низам-ад-дина, но несколько дополнен. Кроме литературы, указанной на стр. 105, см.: Rieu, Catalogue, 173. — Storey, II, 2, pp. 283—287. — Настоящий перевод выполнен по калькутскому изданию: *The Zafarnamah by Maulana Sharfuddin 'Ali of Jazd. Edited by Mawlawi M. Pahlad, 2 vols, Calcutta, 1885—1888 (Bibliotheca Indica).* Главы о первом походе Тимура в Дешт-и-Кипчак переведены по изданию Шармуа: *Expédition de Timour-i-Lenk ou Tamerlan contre Toqtamische... en 793 ou 1391... par M. Charmoy. Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Petersbourg, 6-e série, T. III, St. Pétersbourg, 1836, 172—243.*

Для проверки текста использованы рукописи Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, перс. нов. серия № 234 (ниже — С; датирована 888 = 1483 г.) и перс. нов. серия № 59 (ниже — D; датирована 1024 = 1615 г.; привлекалась местами). Текст извлечений из „Мукаддамэ“ (оно не вошло в вышеуказанное издание) дан по рукописи ИВ АН 393 (ранее № 568, ниже — А), Государственной Публичной библиотеки Dorn 292 (ниже — В; 938 = 1531/32 г.) и указанной выше рукописи (перс. нов. серия № 59; ниже — D). Разночтения касаются по преимуществу собственных имен, причем

там, где рукописи (особенно С, очень исправная и обильно огласованная) дают лучшие чтения и огласовки, мы приводим их в примечаниях. В примечаниях же помещены нами некоторые отрывки из „Матла ас-са'дейн“ Абд-ар-раззака Самарканди (ниже обозначены „Абд“) и из „Анонима Искендера“ (ниже — АИ).

Текст извлечений из „Предисловия“, см. стр. 248—250.

**Имена тех из рода Чингиз-хана, которые царствовали в Дешт-и-Кипчаке.** Всех царей из рода Чингиз-хана, правивших в Дешт-и-Кипчаке до сего времени, 32. 1) Джучи, которому по приказу отца принадлежали области Хорезм, Дешт-и-Хазар, Булгар, аланы и те пределы; между ним, Чагадаем и Угедаем постоянно была вражда. Он умер шестью месяцами раньше Чингиз-хана. 2) Бату,<sup>1</sup> сын Джучи, которого Угедай-каан, с сыном своим Гуюком, с Менгу, сыном Тули, с Булганом,<sup>2</sup> Бури и Байдаром, сыновьями Чагадая и с большим войском отправил в область, находившуюся под властью его отца. Всей этой областью до (земли) асов, русских, черкесов, до Крыма, Азака<sup>3</sup> и Булгара они овладели через некоторое время, после многих битв. К городу М.к.с., куда вследствие множества леса (даже) ветру трудно было пробраться, царевичи, срубив со всех сторон деревья, проложили дорогу такой ширины, что на ней могли двигаться<sup>4</sup> встречные телеги. Они осадили город и после взятия (его) отдали приказание об общем избиении и сказали, чтобы у убитых отрезали правое ухо и представляли его. Было насчитано 270 000 (ушей). Когда настала весна и они управились с делами улуса кипчаков и аланов, то они с огромным войском двинулись на покорение (земли) келаров и башкирдов, жители которой были христиане, и страна которых прилегает к (владениям) франков. Гордясь своей многочисленностью и своим могуществом и узнав о движении войска Бату, они (эти народы) также занялись снаряжением войска, выставив 400 000 искусных в военном деле всадников, считавших бегство за стыд, и выступили (с ними) навстречу (монголам). Бату выслал вперед, в виде авангарда, брата своего Сақанака<sup>4</sup> с 2000 человек (приказав), чтобы он разведал их численность и известил о положении (их) дела. Через неделю он (Сақанака) вернулся и сообщил, что их вдвое больше войска монгольского и что они все люди боевые. Когда войска приблизились друг к другу, Бату приказал мусульманам собраться и заняться молитвой, а сам пошел на один холм, целые сутки ни с кем не говорил ни слова, усердно молился, плакал и просил (бога) о победе. На другой день занялись боем. Между ними находилась большая река. Ночью он (Бату) послал (сказать) войску, чтобы оно перешло через реку. Бату лично вступил в (самое) сражение и произвел несколько нападений сряду. Увидев превосходство сил, армия неприятельская двинулась с места,<sup>5</sup> а то войско, которое (ночью) перебралось через реку, напало на них с тыла. Сақанака и все войско разом произвели атаку, бросились на царский шатер и палатки их, мечами разрубили канаты и опрокинули их. Вследствие этого неприятельское войско упало духом и обратилось в бегство, а войско Бату перебило всех их. Области те также подпали под власть (монголов). После этого Бату по повелению Угедай-каана посадили на престол в Дешт-и-Кипчаке. Город Сарай построил Бату.

<sup>1</sup> В тексте нумерация при имени Бату пропущена и поэтому в переводе здесь и далее порядковые номера на единицу более, чем в тексте.

<sup>2</sup> Рук. D (лучше): Кульканом.

<sup>3</sup> В тексте: Аздак, вар.: Азвак.

<sup>4</sup> Повидимому, искажение имени Шибакан; в рук. D: Шибан.

<sup>5</sup> Рук. D: Так как неприятельская армия была слабее, то не двинулась с места.



Он умер в 654 г. (= 30 I 1256—18 I 1257), соответствующем году дракона. 3) Берке-хан, брат его. 4) Саин-хан. 5) Йису-Мунке.<sup>1</sup> 6) Тоқта-хан. 7) Узбек-хан. 8) Джанибек-хан, который, вступив на престол ханский и приведя в порядок улус, с большим войском двинулся через Дербенд к Тебризу. В то время на престоле иранском не было царя из рода Чингиз-хана, престол же тебризский держал Ашреф, (сын) Тимурташа, сына Чупана сулдуза. Когда он (Джанибек) пришел в Тебриз, Ашреф не был в силах сопротивляться и бежал в Нахичеван. Его схватили, привели в Тебриз и предали смерти. Он (Джанибек) был царь (правоверный) мусульманин и прекрасного нрава. При проходе войска его, не смотря на многочисленность (его), жителям Тебриза не было причинено никакого ущерба. В пятницу он явился в мечеть Ходжи Алишаха. Завоевав владения Азербайджана, он оставил там своего сына Бердибека с большим войском, а сам вернулся в Дешт. Прибыв же в юрт свой, он вскоре после того умер. 9) Бердибек-хан, сын Джанибек-хана, который, узнав о смерти отца, оставил Тебриз, направился в Дешт и сел на престол ханский вместо отца своего. 10) Кельдибек-хан. 11) Науруз. 12) Черкес. 13) Хызр-хан. 14) Муруд. 15) Базарчи. 16) Сасы-Бука. 17) Туғлуқ-Тимур, племянник Буки. 18) Мурад-ходжа, брат Тоғлуқ-Тимура. 19) Қутлуқ-ходжа. 20) Урус-хан. 21) Тоқтақия, сын Урус-хана. 22) Тимур-Мелик, сын Урус-хана. 23) Тоқтамыш-хан, севший на престол Дешт-и-Кипчака при содействии Тимура, по милости и благосклонности его. 24) Тимур-Қутлуқ. 25) Шадибек. 26) Пулад, сын Шадибека. 27) Джелал-ад-дин, сын Тоқтамыш-хана. 28) Кепек, брат Джелал-ад-дина. 29) Керим-берди, брат Кепека. 30) Чекре. 31) Дервиш-оғлан. 32) Мухаммед-хан. Продолжительность царствования их с начала 621 г. (= 24 I 1224—12 I 1225) до нынешнего дня, то есть до 831 г. (= 22 X 1427—10 X 1428), соответствующего году овцы, составляет 210 лет. Из них в летописи (нашей) будет рассказано об Урус-хане и о ханах, сидевших после него, так как они были современниками Тимура.

260 **Рассказ о походе Тимура в Хорезм в третий раз и о возвращении его с пути по случаю восстания Сарбуги и Адильшаха Бехрама**  
 264 **джелаира.** ... Они,<sup>2</sup> обратившись в бегство, отправились в Дешт-и-Кипчак, нашли себе убежище у Урус-хана и стали слугами того двора... Адильшах и Сарбуға занимались службой Урус-хану, но в конце концов (у них) забились жила злобы и бесчинства, и в то время, когда Урус-хан находился в своем летовье, они, убежав, извлекли меч предательства из ножен вероломства, сразились с Учи-бием,<sup>3</sup> уполномоченным хана, и, убив его, бежали оттуда, пришли в улус Джете, к Қамар-ад-дину и стали возбуждать его к восстанию и смуте.

274 **Рассказ о походе Тимура против Джете в пятый раз с войском, многочисленным как звезды.** ... В этом месте (Қоққаре) до высочайшего сведения (Тимура) довели, что Тоқтамыш-оғлан, усомнясь в Урус-хане, обратил лицо надежды ко двору убежища мира и идет (сюда). Тимур отдал эмиру Туман-Тимур-узбеку приказание соблюсти обычай встречи и привести его с полным почетом и уважением, сам же благополучно повернул назад через Уйнағу<sup>4</sup> и остановился в Узгенде,

<sup>1</sup> D: Йисун-Мунке.

<sup>2</sup> Сарбуға (или Сары-Буға) и Адильшах, посланные Тимуром в 777 г. (= 2 VI 1375—20 V 1376) против Қамар-ад-дина, возмущившиеся против Тимура, но им разбитые.

<sup>3</sup> В рук. С (с огласовкой): Уджи-пай.

<sup>4</sup> Рук. С: Уйнагва (ايناغو), может быть следует читать Уйнагау.

а оттуда, двинувшись (далее), счастливо прибыл в Самарканд. Эмир 275  
Туман-Тимур привел (туда) Тоқтамыш-оғлана, а эмиры и сановники пред-  
ставили его Тимуру. Его величество, высоко оценив его приезд, не  
оставил без соблюдения ни одной тонкости (проявления) благородных  
царских качеств по части оказания ему приема и почета. По выполне-  
нии обычая (давать) пир (той) он роздал ему и его свите столько добра —  
золота, драгоценных камней, халатов, поясов, оружия, тканей, лошадей,  
верблюдов, шатров, палаток, барабанов, знамен, дружин и слуг и прочих  
принадлежностей великолепия и величия, — что и словами не рассказать  
и пером не описать. В знак же крайнего своего уважения и расположе-  
ния он назвал его сыном.

**Рассказ об управлении Тимуром Тоқтамыш-оғлана управлять  
Отаром и Сабраном.**<sup>1</sup> Тимур пожаловал Тоқтамыш-оғлану всю область  
Сабрана и Сыгнака.<sup>2</sup> Когда Тоқтамыш утвердился там, то сын Урус-  
хана, Кутлуф-Буға, повел против него огромное войско. Между ними  
произошло сражение и с обеих сторон выказано было много усердия.  
Несмотря на то, что Кутлуф-Буға был ранен стрелой и умер от этой  
раны, поражение выпало на долю Тоқтамыша. Его иль ограбили;  
он убежал и пришел к Тимуру. Его величество оказал ему еще  
больший почет и уважение, чем в первый раз, и, снабдив его всеми 276  
принадлежностями могущества и царского достоинства, отправил его  
назад. Когда он прибыл в Сабран, то с той стороны Тохтақия, старший  
сын Урус-хана, с несколькими царевичами Джучиева рода, Али-бек  
и другие знатные эмиры, снарядив несметное войско, выступили против  
него (Тоқтамыша) для отмщения за смерть Кутлуф-Буғи и подошли  
(к нему) \*\*\* Когда Тоқтамыш-оғлан, устроив свое войско, двинулся  
к ним навстречу и последовало сражение, то войско его было разбито  
и бежало. Он (сам), обратившись (также) в бегство, прибыл к берегу  
реки Сейхуна и, из страха за (свою) жизнь, снял (с себя) одежду  
и бросился в реку. Қазанчи<sup>3</sup>-баҳадур, преследуя его, дошел до берега  
реки и стрелою ранил его в руку. Перебравшись вплавь через реку,  
он (Тоқтамыш) нагой, одинокий и раненый зашел в лес и упал на землю  
и хворост. Благодаря одной из необычайных случайностей Тимур (перед  
тем) отправил к нему Идигу<sup>4</sup>-барласа, чтобы тот наставил его (Тоқта-  
мыша), дабы он был храбр и мужествен в деле царства, дабы соблюдал  
осторожность в отражении врагов и приводил в порядок свою область  
(субе).<sup>5</sup> Случайно эмиру Идигу пришлось проходить ночью в том лесу.  
До слуха его дошел какой-то стон, и когда он (Идигу) стал доиски- 277  
ваться (причины его), то увидел Тоқтамыша нагого, раненого и упав-  
шего без чувств \*\*\* Он тотчас же спустился к нему и, выказав ему как  
следует заботу и сострадание по случаю нанесенной ему раны, снабдил  
его из того, что было при нем, сообразно положению его (Тоқтамыша)

<sup>1</sup> В издании везде стоит Сайран (صیران), в рук. С здесь: Суйран (سُیران), но далее Сабран; в рук. D: Сайрам.

<sup>2</sup> Абд.: „назначил ему на расходы налог (мал) с области Отрара и Саурана и отправил его туда“ *و مال ولايت اترار و سوران در وجه اه نهاده بآنطرف روان كرد* (А л. 105а, В л. 110а, С л. 70б).

<sup>3</sup> Так С, изд.: Қаранчи.

<sup>4</sup> В изд. огласовка: آیدیکو, т. е. Эдигу.

<sup>5</sup> Изд.: *مویه*; С: *سویه*; ср. выше, стр. 129, прим. 4.

пищею, питьем и одеждою; насколько мог, соблюл все, что составляет долг заботливости и сердечной привязанности и отвел его к Тимуру, который в то время избрал своим местопребыванием окрестности Бухары. Узнав о положении Тоқтамыша, он вновь щедро одарил его всем, что подобает по царскому милосердию такого сахибқырана и вторично снабдил его как следует всеми принадлежностями величия и могущества. В это время прибыл Идигу, племенем (умақ)<sup>1</sup> которого было мангут,<sup>2</sup> один из эмиров улуса Джучи, бежавший от Урус-хана. Он принес известие, что Урус-хан, собрав войска, идет в эту сторону и ищет Тоқтамыша. Около этого же времени прибыли также послы Урус-хана, Кепекмангут и Тулуджан и представили послание Урус-хана, содержание которого было таково: „Тоқтамыш убил моего сына и, убежав, пришел в ваши владения; выдайте моего врага, если же нет, то, назначив место битвы, тотчас явитесь на бой“. Тимур с царским достоинством ответил: „Он (Тоқтамыш) нашел себе у меня убежище, я его не выдам“. Что же касается боя, то все для него готово \*\*\*.

**Рассказ о том, как Тимур повел войско против Урус-хана.** Стослав назад послов Урус-хана, Тимур обратил высочайший помысел на снаряжение и устройство войска и оставил для управления столицей Самаркандом эмира Чаку. Собрав весь улус Чағатайский, он в конце того же года дракона двинулся на Урус-хана \*\*\* Когда, после перехода (войска) через Сейхун, степь Отарская сделалась ставкою победоносных войск (Тимура), то с той стороны Урус-хан, собрав весь улус Джучи, остановился, дойдя до Сығнақа, от которого до Отара 24 фарсаха \*\*\* (В это время) выпало столько снега и дождя, что если бы от сильного холода не замерзла вода, то со всех сторон земли потоки слились бы в океан \*\*\* Стужа дошла до того, что у всех живых существ, говорящих и не говорящих, члены и суставы перестали двигаться. Такое положение продлилось около 3 месяцев; и хотя две огромные армии, как два безбрежных моря, расположились одна против другой, но в то время никто не имел возможности двинуться. Тимур приказал Ярық-Тимуру, Хитай-баһадур и Мухаммед-Султаншаху, который бежав от гератского князя (мелик), пришел к Тимуру, со всей поспешностью произвести ночной набег на неприятеля. Согласно приказанию они выступили в набег с 500 человек и ночью на пути столкнулись с сыном Урус-хана, Тимур-Мелик-оғланом, при котором было более 3000 человек. В ту же ночь под утро завязался бой \*\*\* Победоносное войско (Тимура), как обычно, одержав победу, обратило неприятелей в бегство и сокрушило их. От силы руки и размаха лука Ильчи-Буғи Тимур-Мелик-оғлан<sup>3</sup> был ранен стрелою в ногу, а в борьбе с действием дурного глаза эмир Ярық-Тимур и Хитай-баһадур оба были убиты. Когда победоносное войско с победой и торжеством вернулось обратно, последовал указ, которому повинуются мир, чтобы Мухаммед-Султаншах поспешил на разведку. Выполняя приказание, он захватил одного человека и привел его, а эмир Мубашшир, получивший такое же поручение, также захватил человека и привел его. По произведенному дознанию стало известно, что с неприятельской стороны для разведки послали в эту сторону двух смельчаков (баһадур), имена их Улуғ-Сатқин

<sup>1</sup> Так все рукописи: اوماقش; изд.: یماقشی.

<sup>2</sup> Абд.: Идигу-могол ایدگو مغول; вар.: ایدگو مقول „могол“ — повидимому, искажение того же „мангут“.

<sup>3</sup> Абд. доб.: „который был опорой неприятельского войска“ که پشت لشکر دشمن بود.

и Кичик-Саткин<sup>1</sup> с сотнею людей. В это время Ак-Тимур-бахадур и Аллад-бахадур были в городе Отраре и давали<sup>2</sup> войску съестные припасы (тағар); за городом они случайно встретились с неприятельским отрядом, пришедшим туда для разведки. С Ак-Тимур-бахадуром было не более 15 человек, но, полагаясь на пыл могущественной власти Тимура, он отважно бросился на них и, когда завязался бой, то, чтобы обмануть неприятеля, предпочел бегство и стал отступать от сражения до тех пор, пока враги, наступая, разгорячились и ряды их, выстроенные в колонну (ясал), смешались. Затем он (Ак-Тимур) извлек сжигающий гордость меч из ножен мщения, повернул обратно, бросился на них (врагов), положил (на месте) 2 человек из именитых (людей их) и совершенно разбил их. Те, кто при помощи лошадей спаслись, бросились в овраги и арыки. Кепекчи-юртчи, племянник Ак-Тимур-бахадур, убил Саткина малого, а Саткина большого Хиндушах, взяв в плен, живого привел к Тимуру. Стало известно, что Урус-хан, бежав, вернулся и вместо себя оставил Кара-Кисека.<sup>3</sup> Отличив Хиндушаха царскими 282 милостями и щедротами, Тимур лично отправился против неприятеля. Кара-Кисек также ушел, и так как в тех местах не оставалось ни одного человека из врагов, то он (Тимур) счастливо и благополучно вернулся с войском из этого похода, расположился в высочайшей орде своей на равнине (джульге) Кеша и простоял там 7 дней.

**Рассказ о нападении Тимура на улус Урус-хана.** Собираясь сразиться с Урус-ханом, Тимур счастливо и благополучно выступил в поход, сделав Тоқтамыш-оғлана проводником (ғачарчи). Двигаясь со всей поспешностью днем и ночью, он через 15 суток в понедельник утром прибыл в Джейран-камыш, (где) неприятельский иль пребывал в неведении (о движении Тимура). Ограбив их, победоносное войско захватило огромную добычу — лошадей, верблюдов, овец и пленных. Благодаря счастливой случайности, (в это время) без затраты усилий слуг Тимура умер Урус-хан и тернии его неприязни исчезли со столбовой дороги счастливой державы (Тимура). Вступивший на место его старший сын его Тохтакия также в это время пошел по стопам отца. Оказав поддержку и содействие Тоқтамыш-оғлану, пожаловав ему царство всего Дешт-и-Қипчақ и Джучиева улуса, приготовив и устроив 283 ему все принадлежности царского достоинства и могущества, он (Тимур) оставил его в этом государстве и подарил ему коня по имени Хынг-оғлан...<sup>4</sup> сказав: „На этом коне в случае удачи догонишь врага, а в случае бегства никто тебя не догонит“. Повернув затем в сторону Самарқанда, он благополучно и счастливо возвратился из Дешт-и-Қипчақ и в начале года змея, 778 (=21 V 1376—9 V 1377), расположился в своей столице. По возвращении Тимура из Дешта, Тимур-Мелик-оғлан, сев на ханство, с огромным войском пошел на Тоқтамыш-хана, и после многих стычек и сражений поражение выпало на сторону Тоқтамыш-хана; он спасся на том коне, которого ему подарил Тимур, и после многих бед на одной лошади и один прибыл к Тимуру. Благодаря дальновидному взгляду Тимура этот знаменитый конь сделался причиною спасения этого царевича. Тимур в царственной заботливости

<sup>1</sup> В изд. и некоторых рук.: Сайқин.

<sup>2</sup> М. б. в значении „добывали“, ср. выше, стр. 107 и 136.

<sup>3</sup> В изд.: Қара-Кибека; в рук. С с огласовкой: قرا كيسك.

<sup>4</sup> Следует гиперболическое описание качеств этого коня.

обратил внимание на улучшение положения Тоқтамыш-оғлана и в конце 284 778 г. (=21 V 1376—9 V 1377), соответствующего году змеи, наделив как следует всеми принадлежностями царского достоинства и могущества, отправил с ним в Сығнак (несколько) старших эмиров, как то: Туман-Тимур-узбека, сына его Бахты-ходжу, Урук-Тимур,<sup>1</sup> Бияс-ад-дин-тархана и Банги<sup>2</sup>-қаучина, чтобы возвести его на ханство. Эмиры поспешили исполнить приказание и в упомянутом году возвели Тоқтамыш-оғлана на ханский престол в Сығнаке. Соблюдая обычай, они, как принято, устроили в честь его нисар.

288 **Рассказ об отправлении Тоқтамыш-хана Тимуром на войну с Тимур-Мелик-ханом и о победе, одержанной над ним.** В первый раз, когда Тоқтамыш-оғлан, отложившись от Урус-хана, прибегнул к защите Тимура, с ним прибыл Урук-Тимур,<sup>3</sup> удостоившийся милости 289 Тимура. В отсутствие его Урус-хан пожаловал (сделал суюрбале) его тысячу другому.<sup>4</sup> В то время когда Тоқтамыш был разбит Тимур-Меликом, Урук-Тимур<sup>3</sup> упал в бою и остался в том месте. Его взяли и привели к Тимур-Мелику, который пощадил его жизнь и отпустил его. Через некоторое время, которое он провел среди них в бедствии, он однажды, преклонив колена перед Тимур-Мелик-ханом, просил его возвратить ему иль и людей<sup>5</sup> его, чтобы он служил хану (та ханра куч дехед). Тимур-Мелик просьбы его не уважил и сказал ему: „Если хочешь, оставайся, а если хочешь, ступай“. Урук-Тимур в ту же зиму бежал и прибыл к Тимуру. Удостоившись в Самарканде чести целования ковра, он был почтен царской милостью и изложил (Тимуру) положение дел Тимур-Мелика, (рассказав при этом) что он днем и ночью занят питьем вина,<sup>6</sup> до обеда спит и будь сто нужных дел, никому нельзя исторгнуть его из сна беспечности; по этой причине у людей нет более надежды на него и весь улус Джучиев требует Тоқтамыш-хана. Тимур отправил человека в Сығнак к Тоқтамыш-хану (сказать), чтобы тот тотчас же пошел на Тимур-Мелика. А Тимур-Мелик-хан в ту зиму зимовал в Қаратале. Тоқтамыш-оғлан, согласно приказанию, снарядив войско, двинулся на него. Когда он прибыл туда, между ними произошла великая битва и благодаря счастливой судьбе Тимура поражение 290 выпало на долю Тимур-Мелика. Тоқтамыш-хан, оставшись победителем, воссел на престол Дешт-и-Қипчака на место отцов и послал Урус-ходжу к Тимуру доставить известие о победе. Получению этого известия его величество очень обрадовался, несколько суток провел в наслаждениях и веселии и, чтобы сделать радость общей, приказал освободить всех заключенных и колодников, а Урус-ходжу удостоил разных милостей и почестей, подарив ему халат и пояс \*\*\*, и отослал его назад. Тоқтамыш-хан вернулся в Сығнак и перезимовал там. Когда прибыла повелительница весна и повела свои войска злаков и цветов в сады и цветники, Тоқтамыш-хан, снарядив бесчисленное войско, двинулся в поход и покорил царство Сарайское и иль Мамақа. Власть и могущество его стали развиваться, и благодаря счастливому распо-

<sup>1</sup> Так в рук. С: اوروكتيمور; изд.: Узбек-Тимур; В: Урунг-Тимур.

<sup>2</sup> Так в рук. С: ڤنگى; В: Ники (ڤنگى); в изд. Нибки.

<sup>3</sup> Так рук. А и С; изд.: Узук-Тимур; ниже: Урунг-Тимур.

<sup>4</sup> Так в рук. С (ڤديکرى); изд.: „на некоторое время“; вероятно, здесь было собственное имя, безнадёжно испорченное; у Низам-ад-дина (выше, стр. 108): Тайба.

<sup>5</sup> Кесан; В: улус.

<sup>6</sup> А; В и С доб.: и меда.

ряжению Тимура весь улус Джучиев вошел в круг его власти и господства \*\*\*

**Рассказ о возвращении Тимура в свою столицу...** В ту зиму<sup>1</sup> 392 Токтамыш-хан через Дербенд отправил к Тебризу огромную армию, приблизительно 9 туманов, большей частью язычников, все безжалостных и злобных, с 12 огуланами Джучиева рода, во главе с Бек-Пуладом, с эмирами Иса-беком, Яблы-бием, Казанчи и другими нойонами. Пройдя Ширван, они вошли в Азербайджан и заняли окрестности Тебриза. В городе не было солидного правителя, который в случаях подобного рода мог бы что-нибудь сделать. Подданные и жители тамошние в видах охранения семей и домохозяев своих, вместе с эмиром Вели, который будучи разбит и обращен в бегство прибыл туда, и Махмудом Хальхальским укрепили края и окрестности города, стали упорно отражать неприятеля, что обязательно по закону, и почти целую неделю занимались сопротивлением и стычками. Наконец, то вероломное войско силою и превосходством овладело городом. Вели и Махмуд Хальхальский бежали и отправились в область Хальхаль. Воины стали грабить и разбойничать и совершали такие насилия, бесчинства, беззакония и злодеяния, 393 какие только возможно представить себе. Сокровища и имущества, разные драгоценности (и) все, что в таком городе годами накопилось, в течение 10 дней было разметано и погребено \*\*\* В ту же самую зиму, собрав все награбленное и забрав пленных, они ушли тою же дорогою, которою пришли...

**Рассказ о походе Тимура на Берду и о прибытии известия о движении дештского войска.** Когда кончилась зимняя пора, когда по миру 410 разнесся слух о выступлении армии весны и задвигалось войско зелени и трав, то в начале 789 г. (= 22 I 1387—10 I 1388), соответствующего году зайца, победоносное знамя могучего Тимура выступило в Берду. Одновременно с этим пронесся слух, что Токтамыш-хан, возмущившись, отправил войско через Дербенд. Дело происходило таким образом: Али-бек-бонггурат, Урук-Тимур и Ак-Буға-бахрин, которые между старшими эмирами улуса Джучи-хана отличались большим умом и здравомыслием, постоянно удерживали Токтамыш-хана словами увещания от дурных замыслов и указывали ему истинный путь. В том числе они всегда побуждали его к соблюдению прав Тимура и к следованию путем вежливости относительно слуг его величества, „ибо (говорили они) царство улуса Джучи-хана и место отцов попало в руки могущества (Токтамыша) благодаря благополучной державе и милости Тимура. Это 411 величие и возвышение — да умножатся они — вообще добыты путем благоволения и расположения его величества и различные ласки и милости, оказанные (им) при всех обстоятельствах, превышают то, что можно описать. Обязанность (твоя) состоит в том, чтобы, запечатлев в душе это обстоятельство, ты всегда старался услужить его величеству достойными услугами, не оставляя без внимания ни одной мелочи из (обязательных) условий признательности и соблюдения прав, ибо во всяком случае благодарность за благодеяние непременно служит к большему возвышению и расширению государства. Да и положению дел мира нельзя очень доверять: если однажды — не дай бог этого — у обладателя благополучия нога наткнется на камень неудач, то помощью высочайшей милости опять можно подкрепить надежду и при содействии его счастья можно исправить расстройство дел“.

<sup>1</sup> 787 = 12 II 1385—1 II 1386 г., когда Тимур находился в Зенджир-сараях.

Благодаря искренности тех доброжелателей, блеск царства и владычества Тоқтамыш-хана с каждым днем усиливался до тех пор, пока не умерли Урук-Тимур и Ақ-Буға. Несколько талба<sup>1</sup> мангутских, которые были близки к Тоқтамыш-хану, и Қазанчи, убивший своего отца, нашли себе полнейший доступ к нему, а у Али-бека, из-за сближения этих негодяев (с Тоқтамышем), не осталось власти. Под дурным влиянием соблазнов и худых советов их Тоқтамыш-хан сошел с правильного пути и, покинув дорогу дружбы и расположения к Тимуру, обратился к возмущению и восстанию, сделался врагом и, снарядив огромное войско, отправил его в Азербайджан. Когда довели до высочайшего сведения весть (о том), что по ту сторону реки Куры видели отряд какого-то чужого войска, Тимур отдал приказ Шейх-Али-бахадуру Ику-Тимуру, Осман-и-Аббасу и нескольким другим эмирам и воинам перейти через реку Куру и разузнать о положении дела. (При этом) он сказал: „Так как у нас с Тоқтамыш-ханом заключен союз и договор, то в случае, если тот отряд, который видели, принадлежит к его войску, вы не спешите сразиться с ним, не опережайте их (боем)“. Когда те, согласно приказанию, двинулись, Тимур, по внушению счастья, вслед за ними отправил мирзу Мираншаха и эмира Хаджи-Сейф-ад-дина с несколькими эмирами и воинами. Когда эмиры, которые отправились ранее, перейдя через реку Куру, подошли к неприятельской армии, то выяснилось, что это войско Тоқтамыш-хана. Согласно приказанию Тимура, они не пустили в ход отваги и быстроты натиска, составляющих их обыкновение и привычку, не соблюли требований благоразумия, не учли возможности боя и отступили. Неприятели, отнеся это к слабости их, осмелели и, тотчас же бросившись на них, осыпали (их) стрелами и начали бой. Те упорно стали отбиваться и завязалось жестокое сражение\*\*\* Так как эмиры этой (Тимуровой) стороны сначала не приняли в расчет возможности боя, то местом, где они стояли во время боя, был лес и вода, они не имели возможности (свободно) двигаться вперед и назад. По этой причине из них было убито около 40 человек и, против обыкновения, поражение досталось этим храбрецам, которые были лучшими (бойцами) своего времени\*\*\* В это время мирза Мираншах со своим победоносным войском, перейдя через реку Куру, подошел (к ним). Нападаю справа и слева, славные храбрецы силою счастливой руки и ударами молниеносного меча стали истреблять врагов. Так как у неприятелей нога стойкости ушла с места,<sup>2</sup> то они обратились в бегство; победоносное войско, преследуя их, загнало их за Дербенд и многих из них взяло в плен. Этих пленных мирза Мираншах, связав, отправил ко двору Тимура. Шуриде, брат Мубашшира, был ранен в этом сражении. После того как его привезли в высочайшую орду, он явился в соседство милосердия божия.<sup>3</sup> Когда пленных неприятельского войска привели к высочайшему престолу и поставили на колени, то могущественный Тимур в силу полноты власти и величия не обратил внимания на воздаяние за их злодеяния и, взглянув (на них) взором прощения и снисхождения, по прежнему обыкновению расспросил их о Тоқтамыш-хане и ласково и увещательно сказал: „Между нами права отца и сына; ради чего же он предпринял такое неблагоприятное действие, без причины послал в эту сторону войско и загубил столько тысяч невинных мусульман? Ему

<sup>1</sup> تلبه — что значит это слово (у Низам-ад-дина, выше, стр. 109 تالبا), неизвестно.

<sup>2</sup> Т. е. они не могли выдержать натиск.

<sup>3</sup> Т. е. умер.

после этого необходимо остерегаться подобных непохвальных поступков, и, соблюдая договор и данное слово, не будить заснувшей смуты". Это увещание, сказанное могущественным Тимуром, соответствует преданию о пророке, (который) сказал "„Смута спит; да проклянет аллах того, кто ее разбудит!" После этой благосклонной речи милость царская изволила приказать, чтобы тех пленных освободили, наделили деньгами и платьем, чтобы им дан был проводник и чтобы их пропустили через победоносное войско и отправили в Дешт-и-Кипчақ, который есть место (пребывания) их\*\*\* Мирза Мираншах, переправившись через реку Куру, на берегу ее вернулся в высочайшую орду, которая отпочковала оттуда, и победоносное знамя под охраною защиты и милости божией направилось к озеру Гокча\*\*\*

**Рассказ о причине возвращения Тимура в столицу...** Из Маверан-<sup>439</sup>нахра в 17 дней<sup>1</sup> прибыл посол с известием, что в той стороне поднялась пыль смуты и что Токтамыш-хан опять посыпал прахом вероломства и предательства темя своей державы и отправил в Мавераннахр огромное войско. Событие это произошло следующим образом. Когда войско дештское под начальством Бек-Ярық-оғлана, Илығмыш-оғлана, Иса-бека, Сатқин-баҳадур и других эмиров, пройдя через Сығнақ, прибыло в Сабран и занялось осадой его, то Тимур-ходжа-и-Ақ-Буға, которому вверена была охрана этого места, занялся отражением и противодействием им. Сколько ни употребляли усилий осаждающие<sup>2</sup> и сколько ни устроили они мужественных боев, у них (из этого) ничего не вышло. Не будучи в силах овладеть (Сабраном), они ушли оттуда и напали на другие места. Мирза Омар-шейх, находившийся в Андугане, собрав войско тех местностей, пошел отражать их, эмир Сулейманшах и эмир Аббас, также приведя в порядок войско, остававшееся в Самарқанде, и оставив в Самарқанде эмира Лаля, брата Тоғай-Буғи барласа и Шейх-Тимура, сына Ақ-Тимур-баҳадур, двинулись

<sup>1</sup> Тимур в то время (789 = 22 I 1387—10 I 1388) находился в Ширазе. Рассказ этот Абд. помещает под 790 г. (= 11 I—30 XII 1388) и начинает его следующим образом: چون قهر الدين را در مغولستان کاری از پیش گرفت پیش تغمیش خان رفت و بهرگونه چنان تدبیر ساخت که طرح مخالفتی در میان انداخت تغمیش خان آفخواجه اعلان را مصاحب قهر الدين با لشکر فراوان روان کرد و از طرف خوارزم „Так как у Камар-ад-дина в Моғулистане дело не подвигалось вперед, то он отправился к Токтамыш-хану и всячески так устроил дело, что положил основание междоусобной вражде. Токтамыш-хан отправил вместе с Камар-ад-дином Ақ-ходжу-оғлана с многочисленным войском, а из Хорезма назначил в те страны Султан-Махмуда, сына Кейхосрова Хутталани“ (А, л. 1296; В, л. 1376; С, л. 876). В „Анониме Искендера“ этот рассказ начинается так: چون قهر الدين از مغولستان قطع طمع کرده بتوقتامیش پیوست بعد از آنکه لشکر توقماق چنانکه سابقا ذکر رفته در کنار رود کر از مقابل عساکر منصوره منہزم شد توقتامیش از جبر (حبر. рук.) آن انفعال قهر الدين را با افاق خواجه اعلان از راه „Когда Камар-ад-дин, не получив желаемого в Моғулистане, присоединился к Токтамышу, после того как войско тоқмакское, как выше упомянуто, потерпело на берегу реки Куры поражение от победоносных войск (Тимура), Токтамыш, обиженный этим позором (?), послал Камар-ад-дина с Ақак(?)-ходжой-оғланом через Туркестан в Мавераннахр“ (л. 282а—б).

<sup>2</sup> Букв.: находящиеся снаружи.



440 в поход и присоединились к мирзе Омар-шейху.<sup>1</sup> Они вместе (с ним) перешли через Сейхун и на равнине Чуклюкской,<sup>2</sup> лежащей в 5 фарсах от Отрара к востоку, осенью того года сошлись войска обеих сторон. Вытянув свои боевые линии и устроив правое и левое крыло, они устремились друг на друга и завязалась битва \*\*\* Пылание огней сражения и побоища продлилось до ночи. Мирза Омар-шейх, который по полноте мужества и отваги был единственным в (свое) время, как ослепительная молния и бушующий ветер бросился в центр сражения и, прорвавшись на другую (противоположную) сторону неприятельского войска, оказался далеко от своей армии. Воины, не видя его, смутились и, потерпев поражение, разбежались в разные стороны. Эмир Аббас был ранен стрелой в этом сражении, а мирза Омар-шейх, благодаря силе могучей державы, невредимо вышел из среды неприятелей, поспешил

443 в Андуган и снова собрал своих рассеявшихся воинов...<sup>3</sup> Эмир Сулейман-шах и эмир Аббас, а из эмиров кошунов Тимур-Таш, Берат-ходжа, Севинч-Тимур и другие, после сражения с дештским войском, происшедшего в местности Чуклюк, вернулись разбитые и занялись охраной Самарканда, отвели людей во внутрь крепостной стены и отправили Тимур-Таша в Термез, чтобы он занялся охраной его. Неприятели, прибыв, стали ходить кругом и грабить деревни, а некоторые из них двинулись на Бухару. Другой отряд войска Тоқтамыш-хана, пришедший через Хорезм, дойдя до Бухары, задумал овладеть ею и в видах осады ее расположился вокруг города. Внутри находились Тоғай-Буға-барлас, Атылмыш-қаучин и Дурбай<sup>4</sup>-қаучин. Укрепив стены и крепость, они мужественно принялись за отпор и отражение их (неприятелей). Произошло много битв, и, не будучи в силах овладеть Бухарой, неприятели по необходимости ушли оттуда, занялись опустошением областей Мавераннахра и подожгли Зенджир-Сарай. Проводником их был Султан-Махмуд,<sup>5</sup> сын Кейхосрова Хутталани. Пройдя Карши и Хузар, они произвели набег до Койтана (?) и берега реки Аму. В это время умер эмир Аббас от удара стрелы, которою он был ранен в Чуклюкском сражении.

444 **Рассказ о возвращении Тимура в (столицу) и о предоставлении управления Фарсом и Ираком роду Музаффаров.** Когда известие об упомянутых происшествиях дошло в Ширазе до Тимура, он со всею поспешностью отправил эмира Осман-и-Аббаса с 30 000 всадников

445 из именитых храбрецов через Йезд в Самарканд... Тимур, решив вернуться в Самарканд, в последних числах мухаррама 790 г. (111—9 II 1388 г.) двинулся в путь... Когда слух о движении победоносного знамени дошел до Мавераннахра, неприятели не смогли устоять в нем и предпочли бегство. Некоторые ушли в Хорезм, а некоторые направились в Дешт-и-Кипчак. Тимур, перейдя через Джейхун, остановился в столице — Самарканде и вслед неприятелю отправил Худадада Хусейни, Шейх-Али-бахадра, Омар-и-Табана и других эмиров, которые,

<sup>1</sup> По АИ они соединились в Той-тюбе, одной из местностей Туркестана (طوبه كه از مضافات تركستان است)

<sup>2</sup> С: چوكلك.

<sup>3</sup> Далее рассказывается о том, что в это время Ингатура из Моғулистана напал на Сайрам и Ташкент, а затем пошел к Андугану, но потерпел поражение и ушел обратно.

<sup>4</sup> С огласовкой рук. С: دُرْبَي; изд.: Дурпай.

<sup>5</sup> Так все рукописи; изд.: Мухаммед.

согласно приказанию, идя днем и ночью, преследовали их до местности Билан и, уничтожив многих из врагов мечом мщения, победоносно 446 вернулись к подножию высочайшего престола.

**Рассказ о походе Тимура в Хорезм в пятый раз.** В год крокодила, 447 соответствующий 790 г. (= 11 I 1383—30 XII 1388), Тимур, с помощью божией, двинувшись в Хорезм, остановился в местности Эгрияр. Вперед в виде авангарда он послал Кунче-оулана и Тимур-Кутлуб-оулана, отложившихся от Тоқтамыш-хана и укrywшихся при дворе Тимура, вместе с Шейх-Али-бахадуром и Шейх-Тимур-бахадуром. Переправившись через канал Багдадек, они послали Эйд-ходжу на разведку. Он сел на коня смелости, отправился в путь и, захватив одного из пастухов Илымыш-оулана, привел его. Расспросив его о положении неприятелей, его 448 отправили к Тимуру, который, разузнав от него, что делают враги, двинулся оттуда и пришел к каналу Чедрис. По благополучном отбытии его оттуда, от неприятеля прибыл беглец, сообщивший, что Илымыш-оулан и Сулейман Суфи, предпочтя голову престолу и жизнь дому, покинули Хорезм и убежали к Тоқтамыш-хану. Тимур в погоню за ними отправил мирзу Мираншаха, Мухаммед-Султан-шаха, Шемс-ад-дина Аббаса, Учкара-бахадура, Ику-Тимура и Сунджек-бахадура. Они, согласно приказанию, поспешили через Кумкент и Кыр,<sup>1</sup> заимствовав быстроту движения у молнии, настигли неприятелей, многих из них извели мечом насилия и, победоносно вернувшись с бесчисленною добычею, прибыли в царский стан. Тимур, пробыв несколько дней в Хорезме, издал обязательный указ о том, чтобы всех жителей и обитателей города и области переселили в Самарканд и чтобы город Хорезм целиком разрушили и засеяли ячменем... Когда прошло 3 года с разрушения Хорезма, в конце 793 г. 449 (= 9 XII 1390—28 XI 1391), во время возвращения из похода на Дешт-и-Кипчак, он (Тимур) послал Мусаку, сына Джанги-қаучина, чтобы снова привели Хорезм в культурное состояние. Он (Мусака) окружил стеной и наделил квартал Каана, который Чингиз-хан во время распределения областей между детьми, вместе с Кытом и Хивой включил в улус Чагатая.<sup>2</sup> В это наше время<sup>3</sup> населенный Хорезм есть этот самый квартал

<sup>1</sup> Так в рукописях; в изд.: Кыре.

<sup>2</sup> „Аноним Искендера“ говорит о разделе Хорезма следующее: چون در قديم العهد جنكيز خان بر چهار پسر قسمت كرد و هر فرزنديرا در مملكت فرزندى ديكر ملكى جند مقرر كرد تا بواسطه آن پيوسته در ميان ايشان ايلچيان متردد باشند مبنى بر آن در خوارزم كه مملكت جوجى است كات و خيمه را بجغطاي داد از ابتداء آن تاريخ تا زمان ظهور دولت سلطان غازى مال آن دو موضع بى تنقيعى ميرسيد در ايام فترات حسين صوفى بن سكغداى كه حاكم خوارزم بود بتغلب فرو گرفت „Когда в старину Чингиз-хан производил раздел между четырьмя сыновьями, он каждому сыну назначил собственность (мульк) во владениях (мамлакат) другого сына, чтобы из-за этого между ними постоянно ездили послы. Согласно этому в Хорезме, который является владением Джучи, он дал Чагатаю Кыт и Хиву. С тех пор, до времени возникновения державы Тимура налоги (мал) с тех двух мест поступали без недостачи. Во времена смут Хусейн Суфи, сын Янбудая (?), который был правителем Хорезма, несправедливо завладел (ими)“ (л. 273а). В другом месте: امير حسين صوفى بن امير بانكغداى مال كات و خيمه را كه از قديم العهد تعلق بسلطين جغطاي داشت „Эмир Хусейн Суфи, сын эмира Банбудая, несправедливо завладевал налогами с Кыта и Хивы, которые истари принадлежали чагатайским султанам“ (л. 268а). О походах Тимура на Хорезм и о правившей в последнем династии Суфи из племени Конгурат подробнее см.: Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, Л., 1939, 514—519, 523—524.

<sup>3</sup> Т. е. в 1425 г.

460 **Рассказ о выступлении Тимура на войну против Тоқтамыш-хана**  
 461 **и об одержании победы при помощи божией.** Так как злая судьба, которую непреложное перо начертало на челе несчастий и бедствий, привела Тоқтамыш-хана к тому, что он, забыв все милости и попечения Тимура, отважился на неблагодарность, то он собрал со всего улуса Джучи, доставшегося ему лишь благодаря помощи и содействию Тимура, огромное войско. Слх: „Из русских, черкесов, булгар, кипчаков, аланов, (жителей) Крыма с Кафой и Азаком, башкирдов и м.к.с.<sup>1</sup> собралось войско изрядно большое“. С такою неподдающею счету армией, превосходившей число древесных листьев и дождевых капель, в конце 790 г. (= 111—30 XII 1388), соответствующего году крокодила, в начале зимы двинулся он против Тимура. Когда последний узнал об этом, то с войском самаркандским и кешским выступил из столицы, раскинул ставку в Сафардже и разослал тавачиев для сбора и вызова победоносных войск по всем странам и краям (своих) владений. Случайно стужа в этом году была до такой степени сильна, что небо постоянно натягивало на плечи (мех цвета) беличьей спинки, а земля беспрерывно  
 462 надевала (мех цвета) горностая\*\*\* В это время принесли известие, что находящийся в авангарде войска Тоқтамыш-хана Илымыш<sup>2</sup>-оулан с огромным войском, перейдя через Ходжендскую реку, расположился близ Уджук-Зернука. Тимур тотчас же решил быстро двинуться на них. Эмиры и нойоны коленопреклоненно настаивали, что следует повременить до тех пор, пока соберутся войска из краев. Содержание<sup>3</sup> этих слов на пробирном камне пронизательного мнения Тимура не оказалось чистопробным и, посчитав нужным устраниваться от последствий (поговорки) „в откладывании (таится) несчастье“, согласно указанию: „не откладывая дела с сего дня на завтра; как тебе знать, что за время будет завтра“, он (Тимур) признал осуществление своего намерения верным, сильно ухватившись рукою упования за крепкий канат божией помощи, не стал дожидаться сбора войск и, несмотря на то, что по всей дороге снег лежал по грудь лошадям, с отрядом личного конвоя (хассекиан), утап-  
 463 тывая снег, двинулся вперед и пошел ночью<sup>4</sup>\*\*\* Мирза Омар-шейх из Андугана, снарядив тамошнее войско и быстро подвигаясь по берегу Ходжендской реки, присоединился к высочайшему поезду. Тимур отправил Кунче-оулана, Тимур-Кутлуб-оулана и Шейх-Али-бахадура с отрядом войск отрезать неприятелям путь бегства. На другой день, при восходе солнца, месяц победоносного знамени, взойдя на вершине холма Анбара (?), настиг неприятеля; раздался военный клич и завязался бой\*\*\* Когда огонь сражения запылал от вихря натиска храбрецов, то из отдушины тимурова счастья стал дуть ветерок победы, и враги, показав спину поражения, обратились в бегство. Многие из них погибли под рукою и ногою смерти, объятые ужасом; некоторые, страшась огненного меча, бросились в Ходжендскую реку, и пыль их существования унес ветер тления. Тем же, которые спаслись от избияния и спешили бежать, войско, которое ушло вперед, чтобы преградить путь неприятелю, вышло навстречу и (вместе с) победоносным войском, гнавшимся (за

<sup>1</sup> Тизенгаузен читал: мокши.

<sup>2</sup> В изд. и рук. С.: Иль-Илымыш („Собирающий иль“) — очевидно, правильное написание этого имени.

<sup>3</sup> Букв.: денежная наличность (нақд).

<sup>4</sup> Абд. доб.: از عقبه آت اولکاسی گذشته „Перебрался через перевал Ат-улькасы“ (А, л. 1326; В, л. 1416; С, л. 836).

ними), окружило их, как дичь на охоте, со (всех) сторон и ударами копий и стрел, мечей и тяжелых палиц истребило их и поводья жизни 464 их передало в жестокие руки Азраила.<sup>1</sup> Бахшия Айди-берди<sup>2</sup> взяли в плен и хотели отделить голову от тела, но когда он, страшась за жизнь (свою), объявил свое имя, то его живого отвели к Тимуру, который, расспросив о положении и делах Токтамыш-хана, облек его в халат прощения, подарил одежду, почтил его царской милостью, и он был удостоен чести службы при высочайшем дворе \*\*\* Затем, откочевав оттуда, он (Тимур) благополучно пустился в обратный путь, в месяце сафаре 791 г. (= 30 I—27 II 1389) сделал привал в Ақаре и там пробыл (некоторое время).<sup>3</sup> Когда вследствие наступления авангарда весны губительная армия холода обратилась в бегство и щегольские войска зелени и трав отовсюду задвигались на полях и в садах \*\*\* со всех сторон сошлись победоносные войска. Мирза Мираншах явился ко двору его величества с войском из Хорасана и к ставке царской прибыли войска из Балха, Кундуза, Баклана, Бадахшана, Хутталяна, Хисара и других областей и городов \*\*\* Тимур приказал, чтобы мирза Омар-шейх, эмир Хаджи-Сейф-ад-дин и Ику-Тимур отправились и из судов и плотов устроили мост на Ходжейдской реке. Поспешив исполнить приказание, они отправились, в нескольких местах устроили мосты и известили Тимура. Его величество в реби I 791 г. (= 28 II—29 III 1389), соотвествующем началу года змеи, откочевав оттуда, с помощью божией, двинулся в путь. Прибыв к берегу реки, он со счастливыми сыновьями и всем славным войском по тем мостам переправился через реку и в авангард назначил Тимур-Кутлук-Оғлана, Сунджек-бахадур и Осман-бахадур. Выступив, согласно приказанию, они выслали вперед караул. Посланные, увидев караул неприятеля, вернулись и довели (об этом) до сведения эмиров, которые, устроив с войском засаду, не показывались неприятелю. Так как враги не видели никого и настала ночь, то они совершенно спокойно предались сну, подобно своему счастью \*\*\* Победо- 465 носное войско, благодаря бодрствующему счастью, выступило и сделало на них ночное нападение \*\*\* Большая часть вражеского войска была перебита; остальные постепенно с сотнею страданий выбрались из этого омута, обратились в бегство и, перебравшись через реку Ардж,<sup>4</sup> пришли к Токтамыш-хану. Войско последнего осаждало Сабран, где Чингирче, Ляд и Кушчи, обороняясь и отбиваясь, храбро сражались. Не будучи в силах овладеть Сабраном, Токтамыш-хан ограбил Ясы и расположился в тех равнинах. Когда ему дали знать о прибытии победоносного войска Тимура, то и у царя и у войска, у всякого, кто услышал это известие, пред могуществом Тимура задрожала нога твердости и стойкости, на них напал страх и ужас, и войско, несмотря на такую многочисленность и обилие оружия и снаряжения, при одном лишь слухе, распалось, и всякий рукою нужды ухватился за полу бегства; они, немедля пустившись бежать, рассеялись и разбрелись как „саранча

<sup>1</sup> Ангела смерти.

<sup>2</sup> Абд.: Бердибека бахши (بردی بك بخشی).

<sup>3</sup> Абд.: در منزل اقرار فرود آمده تواجیبانرا بولایت فرستاد تا لشکرها به بلجار معین جمع آمدند „Расположившись затем на стоянке Ақар, он (Тимур) разослал тавачиев по области, чтобы войска собрались к назначенному сроку (болджар)“ (А, л. 133а; В, л. 141б; С, л. 89б).

<sup>4</sup> Так в издании и рук. А; В: Ирдж (ایرج); С: Арс (ارس), очевидно Арысь.

467 распolzшаяся“ \*\*\* Узнав о бегстве неприятелей, Тимур послал эмира Хаджи-Сейф-ад-дина с обозом в Самарканд, а сам ускоренным маршем (илбар) отправился вслед за врагами. Для поимки языка он выслал вперед Ходжа-Шейх-каучина, Тублак-каучина, Қарақан-баҳадур, Аманшаха и Девлетшаха-джебачи с 40 отборными людьми о двуконь. В местности Сарық-узен они наткнулись на неприятельский сторожевой отряд, стоявший позади (неприятеля) и, вступив с ним в горячий бой, убили многих из них; уцелевшие от меча бежали. Когда смельчаки (баҳадур) возвращались обратно с победой и одолением, они в пустыне столкнулись с Қытба<sup>1</sup>-тарханом,<sup>2</sup> который стоял (лагерем) со 100 семьями (ханевар). Сразившись также с ними, Шанкуль<sup>3</sup> (?) баҳадур силою могучей державы взял в плен Қытба-дархана, который был старшим этого племени, и его с людьми и стадами и табунами силой погнали и в местности Ақ-суме привели в высочайший лагерь.<sup>4</sup> Тимур счастливо выступил из этой местности, прошел через степь по Урунг-Чақылской<sup>5</sup> дороге и прибыл в местность Билан. Выступив оттуда и пройдя через Сарық-узен и Куруджун,<sup>6</sup> он остановился в Ал-Қушуне... Тимур намеревался лично отправиться вслед Токтамыш-хану, но нойоны и эмиры, сговорившись, преклонили (перед ним) колена и языком искренности и доброжелательства доложили (следующее): „Не признает ли его величество справедливым, чтобы мы сперва отправились против Хызр-ходжи-оғлана, сына Тублуқ-Тимур-хана и против Ингатуры и, по заслугам наказав их, сделали так, чтобы они в другой раз не допускали на ум мысли отважиться и решиться (на такое дело), и чтобы уже по окончании этого дела мы предприняли поход против Токтамыш-хана“. Тимур выслушал их слухом согласия.<sup>7</sup>

173/496 **Рассказ о походе Тимура в Дешт-и-Қипчақ.**<sup>8</sup> Осенью этого же 792 г. (= 20 XII 1389—8 XII 1390) Тимур, решивший привести в исполнение намерение свое вторгнуться в Дешт-и-Қипчақ, бросил тень внимания на распознавание состояния войска и устройство армии \*\*\* Под охраною и с помощью божией он счастливо и благополучно выступил из Самарканды и, перекинув мост через Ходжендскую реку, переправился. Зиму

1 С и D огласовка: قتيبه.

2 D: Дархан (درخان).

3 В изд. имя пропущено.

4 По Абд.: قطبه ترخانرا که با صد خانه کوران خود از عقب تغتمش میرفت آوردند و کوران و کلہای او در موضع آق قومان پیش آنحضرت گرفته مقید بآنحضرت آوردند و کوران و کلہای او در موضع آق قومان پیش آنحضرت

رسید „Қытба-тархана, который с сотней ставок (хане) своего стана (курен) шел вслед за Токтамышем, они схватили и скованного привели к Тимуру, стан (курен) и стада его прибыли к Тимуру в местности Ақ-куман (чит.: Ақ-суме)“. (А — отсутствует; В, л. 1416; С, л. 896). О местности Ақ-суме Шереф-ад-дин говорит в другом месте (I, 273): „когда они (войска Тимура) прибыли в Отрар, то послали нескольких человек, которые в тех горах занялись поисками Адильшаха. Его захватили в местности Ақ-суме и казнили. А Ақ-суме — башня (миль), которую устроили на вершине горы Қарақуқ для дозора (дидбан), который наблюдает оттуда за стороной Дешт-и-Қипчақа“. На современных картах Ақ-сумбе показано в северной части Қара-тау.

5 С: اورنگ چقل; D: اورنگ چقيل.

6 С: کورجون.

7 Т. е. согласился:

8 Шесть глав, содержащих рассказ о походе Тимура против Токтамыша в 793 г., издал Шармуа в его исследовании „Expédition de Timour-i-leik“, 172—243; текст Шармуа взят за основу. Цифры от 173 до 243 означают страницы работы Шармуа, цифры от 496 до 557 — страницы калькуттского издания.

он провел в Ташкенте, между Парсином и Чинасом. В это время разумное мнение его признало посещение славной гробницы шейха Маслахата за одно из средств к достижению целей духовных и мирских. С этой целью он направился в процветающий город Ходжанд, искренно и от всей души исполнил обряды паломничества, роздал в таком виде, который подobaет, милостыни 10 000 кепекских динаров людям, заслуживавшим (этого), и благополучно возвратился в Ташкент. Там здоровье его величества уклонилось от пути стойкости и (с ним) приключилась болезнь; припадки ее чрезвычайно усилились и продолжались одну сороковицу,<sup>1</sup> так что эмиры и сановники государства были очень смущены и озабочены\*\*\* Через несколько дней, когда благословенное здоровье (его) укрепилося, и мирза Мираншах, прибыв с войском из Хорасана, удостоился счастья целования ковра, Тимур обратил внимание на устройство армии, отличил эмиров и нойонов царскими милостями и всем воинам роздал подарки (укулька)\*\*\* По приведению войска в порядок Тимур распределил по эмирам проводников; при центре, где находилось победоносное знамя, состояли в качестве вожатых (кылауз) Тимур-Кутлуз-оглан, сын Тимур-Мелик-хана, Кунче-оглан и Идигу-узбек. В четверг 12 сафара 793 г. (= 19 I 1391), когда солнце находилось под восьмым градусом Водолея, высочайший поезд под охраной и помощью божией, двинулся в поход. Мирзу Пир-Мухаммед-и-Джехангира и мирзу Шахруха он (Тимур) оставил для управления государством, придав им эмира Ла'ля и эмира Мулькута. Всех жен он отослал назад за исключением великой госпожи Чульпан-Мелик-аги, дочери Хаджи-бека Джете, которая в этом великом походе удостоилась счастья быть спутницей его величества. Когда тронулось победоносное знамя, окруженное несомненной победой и всевышней помощью, эмиры — темники, тысячники и (эмиры) кошунов выступили в поход, по порядку (мурчил). Когда местность Карасеман стала местом счастливого привала, то прибыли послы Тоқтамыш-хана. Эмиры и нойоны, поселив их в приличном помещении, оказали (им) должный почет. Вследствие снега и дождя в этом месте пробыли несколько дней. Когда весть о прибытии посланцев Тоқтамыш-хана дошла до благословенного слуха Тимура, он приказал привести их\*\*\* По исполнении обрядов целования земли они преподнесли 1 сокола и 9 быстрых коней, которых они привели в качестве подарка. Тимур, соблюдая обычай, (принятый) у султанов, взял сокола (себе) на руку, но по чувству царского достоинства, не обратил большого внимания. Послы почтительно и смиренно, с разными извинениями и испрашиваниями прощения, стоя на коленях, представили ему через старших эмиров послание Тоқтамыш-хана такого содержания: „Его величество в отношении ко мне — отец и благодетель-кормилец, так как прежние права его на мою благодарность за разные милости и благодеяния, которых он удостоил меня, таковы, что из тысячи одно, а из многих (лишь) немного можно изъяснить. Если государь по крайней милости и состраданию царскому соблаговолит простить тот дурной поступок и неуместную вражду, на которые я осмелился под влиянием несчастной судьбы и советов злобных и научающих злу людей, которых я стыжусь и раскаиваюсь, то это прибавится к прежним благодеяниям и милостям. Я же, зная границы свои, после этого ни на один волос не сойду с пути повиновения и подчинения и ни одной мелочи не упущу в соблюдении условий приличия и послушания“\*\*\* Тимур сказал: „В начале дела, когда он (Тоқтамыш),

<sup>1</sup> Т. е. 40 дней.

уйдя от врагов, раненый и больной, пришел к нам, (всем) людям известно, как он был включен в число сыновей и до какой степени ему была оказана забота. Между прочим, ради него я двинул войско на Урус-хана и (из-за этого) в ту зиму погибло столько лошадей, солдат, имущества и снаряжения. Несмотря на это, я заботился об усилении и поддержке его до тех пор, пока, отделив иль его от иля Урус-хана, отдал его ему (Тоқтамышу) и так усилил руку его, что он утвердился в ханском достоинстве на престоле улуса Джучиева. Держава — от бога всевышнего, но причиной того был я. Постоянно я ласково и радушно звал его сыном, а он меня называл отцом. Когда же держава утвердилась за ним, и он убедился в своей силе и могуществе, то забыл долг (благодарности) за милости и благодеяния и не выполнил обязанностей сына.

179 Когда мы, предприняв поход в землю Иранскую, были заняты покорением Фарса и Ирака, то он, вступив на путь возмущения, выслал войско опустошать окраины нашего царства. Мы не обратили внимания на это, 502 (ождая) не раскается ли он в своем непохвальном поступке и не воздержится ли от своей неосмотрительности и наглости, но от упоения вином гордыни он до такой степени лишился сознания, что совершенно не отличает добра от зла; он вторично повел войско и выслал вперед в качестве авангарда большой отряд, который вторгся в наши владения. Мы тотчас выступили против него, и армия его, не видевши черной массы нашего войска, предпочла бегство. Теперь он узнал о нашем намерении и, чувствуя свою слабость, представляет извинения. Так как с его стороны уже неоднократно наблюдалось несоблюдение договоров, то полагаться на его слова было бы неблагоприятно, и с божьей помощью и небесной поддержкою мы выполним план, который составили и ради которого собрали войско, а там (посмотрим), какова воля творца, (сказавшего): «Вернись к ним, мы пойдем на них с войском, с которым им не совладать, и изгоним их оттуда униженными; они трусы».<sup>1</sup> Впрочем, 180 если он (Тоқтамыш) говорит правду, что ищет мира, то пусть пришлет к нам навстречу Али-бека, чтобы мы после переговоров (джанкы) с эмирами выполнили то, что окажется нужным». По выполнении обычая (давать) пир, он одел послов в шитые золотом халаты и, назначив (им) помещение, приказал соблюсти (в отношении к ним) правила заботы и предупредительности. В среду 16 реби I (= 21 II 1391), созвав курильтай, он посоветовался с царевичами и эмирами и, взяв (с собою) послов<sup>2</sup> Тоқтамыш-хана, при счастливых предзнаменованиях и благоприятном сочетании звезд со всем войском своим двинулся в путь на завоевание. Пройдя через Ясы, Карачук и Сабран,<sup>3</sup> 3 недели делали привалы и переходы в степях и пустынях. Вследствие продолжительного похода и малого количества воды лошади обессилели и истощились. В четверг первого джумади I (= 6 IV 1391) пришли в местность Сарык-узен, где напоили животных и принесли благодарность всевышнему. По случаю половодья<sup>4</sup> провели там несколько дней и затем, отыскав переправу, ударили в барабан, выступили и вплавь перебрались через реку. В ту ночь 187 2 нукера<sup>5</sup> Идигу-узбека бежали и ушли в степи и пустыни к Тоқтамыш-

<sup>1</sup> Коран, XXVII, 37.

<sup>2</sup> АИ: *و هر يك از ان ايلچيانرا نفری بتموان غجرچی کرده روان شد* „Сделав тех послов проводниками (җачарчи), по человеку на туман двинулся в путь“ (л. 284б).

<sup>3</sup> Абд.: по Карачукской дороге.

<sup>4</sup> Собственно: так как прошел большой سيل.

<sup>5</sup> АИ говорит об одном нукере.

хану. Тимур послал в погоню за ними людей, но те не догнали их. Победоносное знамя выступило оттуда и победоносное войско шло в степи и пустыне, находя в ямах воду. В среду 21 (упомянутого) месяца (= 15 IV) они пришли к горе, известной под именем Кичик-таг, и, откочевав оттуда, через 2 ночи в пятницу остановились в местности Улуқ-таг. Для радостного обозрения той степи Тимур вззошел на вершину горы; вся равнина сплошь зеленела. Он пробыл там тот день, (затем) вышел высокий приказ, чтобы воины принесли камней и на том месте поставили высокий знак, вроде маяка.<sup>1</sup> Искусные каменотесы начертали на нем дату тех дней, чтобы на лице времени осталась памятка. Откочевав оттуда, шли, охотясь, и, дойдя до реки Иланчук, сделали привал, а (затем) переправившись через реку, 8 дней спустя добрались до местности Атақарауы.<sup>2</sup> Так как с начала благословенного похода прошло почти 4 месяца и у солдат не оставалось более съестных припасов, а по сторонам тех степей нет никакого населенного пункта на 5 и 7 месяцев (пути), то в высочайшем стане, который по своей чрезвычайной обширности, по многочисленности бойцов и храбрецов и по множеству лошадей и верблюдов был (похож на) море волнующееся и мир, наполненный шумом и криком, появилось оскудение и дороговизна, так что один баран (стоил) 100 кепекских динаров, а 1 ман хлеба большого веса, равняющийся 16 манам шар'и, дошел до 100 кепекских динаров, да и то еще нельзя было найти, Тимур изрек повеление, и эмирам-темникам, тысячникам, сотникам и десятникам объявили<sup>3</sup> и отобрали подписки (мучилка) в том, чтобы ни одна душа в лагере не готовила ни хлеба, ни лепешек, ни клецок, ни лапши, ни ришты (род вермишели), ни пельменей, ни чего-либо подобного, а чтобы по части вареного довольствовались ячменной похлебкой. Для предосторожности эмиры сделали пробу, и из 1 мана муки анбарного веса, равняющегося 8 манам шар'и, с примесью зелени, которую называют „мутр“, вышло 60 мисок похлебки. Постановили, чтобы каждый воин довольствовался одною мискою этого, большая же часть войска и этого не получала и постоянно бродила на тех равнинах и поддерживала жизнь яйцами птиц, разными животными, которых находила в этой степи, и съедобными растениями; таким образом они шли. В субботу 1 джумади II (= 6 V 1390) Тимур назначил охоту, и когда тавачии объявили эмирам правого и левого крыла, то войско отправилось на облаву. Оцепив всю ту бесконечную равнину, они согнали бесчисленное множество зверей и птиц и через 2 дня произвели травлю\*\*\* Благодаря счастливой звезде царя, прибежища мира, войско убило столько оленей, антилоп — сайг, лосей (булен) и разной другой дичи, что несмотря на такое оскудение, которое произошло (перед тем), при столь непомерном изобилии брали жирное и оставляли тощее\*\*\* Между прочим, они в той степи нашли род антилоп, которые больше буйвола и подобных которым они никогда еще не видели. Монголы называют их қандағай, а дештцы — булен (лось). Их также было убито множество и несколько времени пища (для) воинов готовилась из мяса, добытого на охоте.<sup>4</sup>

<sup>1</sup> Абд.: Тимур вззошел на гору Улуқ-таг, имеющую 50 гязов вышины, и, взглянув на степь Берке, которая простирается в длину на 600, а в ширину на 300 фарсахов и вся ровна, покрыта дугами и изобилует реками, приказал солдатам набрать камней и соорудить на горе высокий памятник, вроде маяка. Текст см. у Шармуа (стр. 248).

<sup>2</sup> Изд.: Анақарауы.

<sup>3</sup> Букв.: доставили джар.

<sup>4</sup> Следующая глава „Рассказ о смотре армии Тимуром“ нами опущена, так как она преимущественно содержит восторженное описание боевых качеств различных частей



**Рассказ об отправлении Тимуром мирзы Мухаммед-Султана в авангард.** Почтив эмиров и военачальников наградами и милостями, Тимур пожелал отправить авангард. При этом счастливцев мирза Мухаммед-Султан-бахадур коленопреклоненно стал проситься в авангард. Тимур, которому эта отвага и храбрость чрезвычайно понравились, согласился на его просьбу и, назначив его в авангарде войска, изрек слова ласки и благоволения в знак милости и внимания\*\*\* В пятницу 7 джумади II (=12 V 1391) по выбору искусных звездочетов и при благополучных предзнаменованиях и счастливым сочетанием звезд, он выслал его вперед, назначив состоять при его высоком стремени именитых старших эмиров. О неприятелях до тех пор не получали никаких известий. Пройдя два дня пути, царевич и эмиры дошли до привала, на котором в пяти или шести местах были разведены огни, еще не совсем погасшие. Тотчас же дали знать об этом Тимуру; от него вышел приказ: взяв опытных вожаков, пойти по следам и разведать, в какую сторону ушли люди, (зажегшие) те огни, и поручил им хорошенько осведомляться о положении войска, соблюдать правила предосторожности и осмотрительности и не позволять себе оплошности\*\*\* Получив высочайшее повеление, царевич и эмиры поспешили исполнить его, и днем и ночью делали длинные переходы и шли, производя разведку. Когда они дошли до реки Тобал<sup>1</sup> и переправились через нее, то сторожевые посты донесли: мы видели в 70 местах огни, но сколько ни старались разведать, не нашли ничего. Опять об этом довели до сведения Тимура, который, услышав в чем дело, тотчас тронулся с места и стал быстро двигаться вперед. Дойдя до реки Тобал, (он увидел, что) вследствие перехода (через нее) авангарда переправа разрушена; был дан приказ, чтобы воины, набрав деревьев и хвороста, исправили переправу. Тимур, перейдя со всем победоносным войском через реку, присоединился к авангарду. Войска копытами коней своих, носящихся по свету, топтали эти степи и равнины, но нигде не оказывалось ни следа, ни вести о неприятелях, и всякий,

армии Тимура и напыщенные речи, с которыми главные отрядные начальники обратились к Тимуру. Достаточно упомянуть, что Тимур сперва объехал левый фланг, на котором находились: туман Бердибека, туман Худадада Хусейни, Шейх-Тимур, сын Ак-Тимур-бахадра с тысячами сулзаскили, отряд царевича Омар-шейха, войско Султан-Махмуд-хана, туман эмира Сулейман-шаха и войско царевича Мухаммед-Султан-бахадра. Затем он осмотрел центр и, наконец, обратился к правому флангу, где стояли отряды: Мирзы Мираншах-бахадра, Мухаммед-Султаншаха, эмира Хаджи-Сейф-ад-дина, эмира Джехан-шаха Чаку и „других эмиров и военачальников, которых перечислять было бы слишком долго“. Каждый начальник выстраивал свой туман по тысячам и кошунам в полном вооружении, при приближении Тимура (припадал) на колени, выводил лошадь и выражал пожелание всяческих благ, а Тимур со своей стороны изъяснял им свое царское благоволение и осыпал их похвалами. Смотр продолжался 2 дня с утра до вечера и кончился боем барабанов и военным криком „сурен“. Войско на смотре оказалось в том же числе, которое было установлено на равнине (джульгз) Кеша в местности Ак-яри и в котором эмиры (тогда) дали расписку. Абд. описывает этот смотр так: „Смотр войска. Тимур в той степи сделал смотр войскам, вытребовал и первоначальный состав (асль) и дополнительный набор (изафе), по установленному обычаю осмотрел латы, оружие и инструмент войска и всем роздал подарки (укулька) и награды. Армия справа и слева, из центра и с флангов, заняв беспредельную степь от одного конца до другого, отправилась на место смотра. Его величество, внимательно осмотрев один туман за другим, кошун за кошуном, отряд за отрядом, проходил от одного к другому“ (Charmoy, 25). АИ: بعد از قمرغه سان لشکر بطلبید و امرا و سرداران را که سان درست داشتند بقدر مراتب هر يك نوازش فرمود. „После облазы (қамарға) он (Тимур) потребовал число (сан) войск и обласкал, в меру положения каждого, эмиров и предводителей, которые имели верное число“ (Л. 2846).

<sup>1</sup> В рук. С и D здесь и далее огласовка: توبال, очевидно — Тобол.

кто шел на разведку, теряясь в этой беспредельной степи, не находил признака человека. Тимур, по внушению неизменного счастья, вызвал Шейх-Давуда-туркмена и отправил его на разведки вместе с несколькими другими храбрецами. Это был человек отважный и опытный, выросший в пустыне и песках, перенесший лишения при исполнении великих дел и изведавший тепло и холод судьбы. Он отправился согласно приказу и двое суток с крайней быстротою продвигался вперед. Во вторую ночь он нашел несколько шалашей (алачук) и спрятался за холмом с другими храбрецами. Когда стало светать, из этих шалашей выехал всадник по какому-то делу; дождав, пока он проехал мимо них, они бросились 198 вслед за ним, схватили и привели его к Тимуру, который обласкал их и, почтив Шейх-Давуда царскими наградами, подарил ему золотой пояс к колчану и собственный халат, а того человека расспросил о делах Тоқтамыш-хана. Он (пленный) сказал: „Вот уже месяц, как мы вышли из иля и живем здесь, а о хане известий не имеем, но несколько дней 519 (тому назад) прибыли 10 всадников в латах. Неподалеку от нас есть лес, там они находятся, что это за люди — неизвестно“. Тимур назначил Эйд-ходжу с 30 человеками отправиться, переселить людей из упомянутых юрт и привести (к нему). Эйд-ходжа, как было повелено, привел людей из юрт. Он (Тимур) приказал Кумари-ясаулу отправиться с 20 всадниками и постараться захватить и привести тех 10 человек, которые находятся в лесу. Кумари согласно приказанию двинулся в путь. Когда он дошел до них, они вступили в бой, некоторые были убиты, а некоторых, взяв в плен, привели к Тимуру. Получив от них сведения о Тоқтамыш-хане, откочевали и, пройдя много стоянок и переходов и переправившись через множество рек и озер, в понедельник 24 джумади II 199 (= 29 V 1391) дошли до берега реки Яика. Проводник доложил Тимуру, что на этой реке три брода: один зовут Айбыр-яли,<sup>1</sup> другой Бур-кичат,<sup>2</sup> а третий, меньший из всех — Чапма-кичит.<sup>3</sup> Но Тимур, светлый ум которого был центром лучей истины и здравомыслия, сказал, что переправляться по этим переправам не следует, потому что неприятель, может быть, устроил засаду, а что лучше нам двинуться к верховью реки и, возложив упование на бога, броситься в реку и переправиться (вплавь). В тот же час откочевали и, отправившись к верховью реки, конные 520 и пешие отовсюду устремились в реку и перебрались вплавь. В два дня все это бесчисленное войско благополучно переправилось через эту большую реку. Еще 6 дней совершали стоянки и переходы и пришли 200 к реке Самур.<sup>4</sup> Сторожевые посты победоносного войска, ушедшие вперед, услышав гул голосов неприятельских, довели об этом до сведения Тимура. В это время мирза Мухаммед-Султан, поймав одного из неприятелей, привел к Тимуру. Когда его стали расспрашивать о положении (неприятельской армии), он сказал, что большая часть иля находилась здесь, но, узнав о движении войска (Тимурова), откочевала и ушла. Когда выяснилось, где неприятель, то последовал строгий указ, чтобы никто не отделялся от своей тысячи и кошуна и чтобы ночью

<sup>1</sup> С дает огласовку: آيغیر یلی.

<sup>2</sup> С: بُور کِچَتْ

<sup>3</sup> С: چَیمَه کِچَتْ

<sup>4</sup> В обоих изданиях и во всех рукописях: سَمُور; у Низам-ад-дина и АИ: Самар — Самар (?).

воины не зажигали огня. Затем, построив армию, стали двигаться отряд за отрядом\*\*\* Когда окрестности реки Иик<sup>1</sup> сделали местом лагеря 521 его величества, Тимур в понедельник 1 реджеба (= 4 VI 1391) с рассветом, сев верхом, остановился у начала моста, приказал, чтобы сперва 201 через мост перешел авангард и пробыл (там) до тех пор, пока весь центр войска не перебрался через мост, а на правом и левом крыле каждый бросился перед собой в воду и переправился. После того он (сам) перебрался через мост и двинулся (дальше). В это время дозоры привели схваченных ими трех человек неприятелей. Тимур допросил их о вестях, и они показали следующее: „Тоқтамыш-хан не знал о вашем приходе, (но) два нукера Идигу бежали из вашей орды, пришли и дали ему знать о вашем выступлении, (сообщив), что вы идете с войском, которое многочисленное степного песку и древесных листьев. От этого известия у Тоқтамыш-хана огонь запал в душу, дым пошел из головы, он сказал: „Я соберу вдвое такое же войско“, тотчас же дал знать во все стороны, собрал войско правого и левого крыла и теперь, расположившись в Кырк-куле, опять послал за войском“<sup>2</sup>\*\*\* Тоқтамыш-хан представлял себе, что Тимур, дойдя до реки Яик, переправится по ее переправам, и, выжидая удобный случай, стерег те дороги. Но Тимур, по милости божией, учел это обстоятельство и прибыл сюда, переправившись через верховья реки. Когда его проницательный ум охватил обстоятельство дела Тоқтамыш-хана, то он (Тимур) пробыл на этом привале до тех пор, пока собралась вся победоносная армия. Устроив правое и левое крыло, он приказал им иметь наготове туры и (окопные) щиты, измерить веревкой окружность высочайшего стана и распределить (между воинами), дабы воины окопались рвом. Сделали согласно приказанию и, приняв меры предосторожности, провели эту ночь на этой 203 стоянке. На другой день, когда взошло солнце, они, выступив оттуда, отправились (далее) и шли, принимая на каждой стоянке таким же образом меры предосторожности. Тимур вызвал всех эмиров, от темников до сотников, снова милостиво отнесся и, облакав всех, одарил их почетными одеждами и роздал им и воинам соответственные (званию 523 каждого) латы\*\*\* Во время этого похода они дошли до большой топи и болота и, с большим трудом и напряжением выбравшись из этой грязи, сделали привал. В тот день сторожевые посты прислали человека (сказать), что показались 3 кошуна неприятельской армии, а потом снова пришло известие, что вслед за ними появилась еще другая масса. Тимур благополучно сел на коня и отправился вперед, а войску приказал выстроиться в боевой порядок и двинуться, развернув правый и левый

<sup>1</sup> Так у Шармуа и в рук. D; в калькуттском изд.: ابيك; C: آپيك (Апик); повидимому, современная река Ик.

<sup>2</sup> Абд. и АИ приписывают это показание пленному, захваченному Мухаммед-Султаном до переправы через Самар. Абд. излагает его следующим образом: „О вас в улусе не было известия, но прибыли два нукера Идигу и известили хана, который, собрав свои войска в Қурук-куле (قروق كول), ожидает войска Азақа и Булғара, хотя они еще и не прибыли, но армия его вдвое больше вашей. Он хотел преградить вам переправы на Яике, но узнав, что вы переправились в таком месте, где нет дорог, не стал мешать“ (Char moy, 223); АИ: تا غایت خبر وصول شما انتشار نیافته نوکر ایدکو بیامد و از آن روز تا امروز لشکرهای ما نیز جمع گردید چنانچه سپاهی یاغی مقدار شما باشد „До последнего времени известие о вашем приходе не распространялось. Прибыл нукер Идигу и с того дня до настоящего времени собрались также наши войска, так что число войска врага такое же как ваше“ (далее как у Абд.) (л. 284б).

фланги. В это время, схватив, привели одного из неприятелей, которого 204 после допроса предали казни.<sup>1</sup> (Тимур) послал Сунджек-бахадур и Арғуншаха собрать сведения о неприятельской армии. Когда они, согласно приказанию, отправились, (оказалось, что) те, которые показались было, повернулись и ушли; сколько они (посланные) ни прилагали усиленных стараний к отысканию их, они не нашли (и) следа неприятелей. По возвращении их (посланных) Тимур назначил для такого же дела Мубашшира, приказав ему не возвращаться до тех пор, пока не узнает какую-нибудь весть о неприятеле. Мубашшир с несколькими отважными людьми отправился с крайнею поспешностью и на пути пришел в лес, где издали увидел дым. Хорошенько прислушиваясь, он услышал также шум и отрядил человека разведать в чем дело и узнать мало или много их. 524 Когда выяснилось, (что это) отряд неприятельского войска, он построил своих людей и бросился на них (неприятелей)\*\*\* Помощь небесная, 205 которая постоянно была спутницей судьбы сподвижников и соратников Тимура, оказала свое содействие: победоносное войско одолело врагов, 40 человек из них захватило в плен и привело их к султанскому трону. Тимур удостоил Мубашшира разных царских милостей, и отряд, бывший с ним, почтил вниманием, роздал подарки (укулька) и обласкал, а пленных расспросил о положении Тоқтамыш-хана. Они показали следующее: „Тоқтамыш-хан приказал войску через глашатаев<sup>2</sup> собраться в местности Кырк-куль; мы, рабы, согласно приказанию, пошли туда, но не нашли его и причины неприбытия его в назначенное место также не узнали. По этой причине мы и бродили по степям и лесам до тех пор пока нас не постигло это несчастье“. Когда рассказ их был полностью изложен, 525 Тимур приказал убить их. В это время привели к его величеству раненого сына Мамака,<sup>3</sup> который, преклонив колена, доложил следующее: „Я отправился из Сарая к хану, но не застал его в том месте, которое было условлено, о прочем сведений не имею“. Тимур-завоеватель назна- 206 чил на сторожевую службу Желала, сына эмира Хамида, с Недилетарханом, Мулием, Саин-Тимуром и несколькими храбрецами и дал им (такое) приказание: „Когда вы увидите черную массу войска неприятеля, то если их много, вы покажитесь им и, пустившись в бегство, отступайте назад, чтобы они обманулись и двинулись вперед. Обо всем, что случится, поспешите дать знать“. Эмир Желаль, другие эмиры и храбрецы, согласно приказанию, отправились в путь и, пройдя через топи, болота и реки, увидели черную массу неприятеля, от которого отделилось 15 человек, подошедших (к ним). С этой стороны выехал вперед Саин-

<sup>1</sup> По Абд. он сообщил следующее: „Неприятель хочет завлечь вас дальше вперед, услышав, что у вас мало провианта“. Тимур велел казнить несчастного и отправил Сунджек-бахадур и Арғуншах-бахадур на разведку. Сколько они ни ходили, ничего не узнали и удивленные вернулись. Тогда Тимур понял, что показание несчастного убитого было правильно. Последовало приказание, чтобы никто ночью не зажигал света и после вечернего намаза (молитвы) не выходил из куреня“ (Charmoy, 254). АИ:

شنیدیم که در لشکرگاه شما از بی قوتی بی قوت شده اند و میخواهند که شمارا بیشترکشند و چنان کنند که خود بخود از هم فرو ریزند بعد از آن یاساق شد که „Мы слышали, هیچکس بشب آتش نیفرورد و بعد از نماز شام از کران بیرون نرود“ что в вашем лагере (люди) от бескормицы ослабели. Они хотят увлечь вас вперед и сделать так, чтобы (вы) сами по себе рассыпались“. После этого последовал указ (ясақ), чтобы никто не зажигал ночью огня и чтобы после вечернего намаза никто не выходил из куреня“ (лл. 284б—285а).

<sup>2</sup> Букв.: „досталил жар“.

<sup>3</sup> Абд.: Камака.

Тимур и, поговорив с ними, вернулся. Для донесения об этом обстоятельстве Тимуру отправили Мулия, который с быстротою молнии прибыл к султанскому трону и доложил о положении дела.

207 **Рассказ о стычке сторожевых постов и об убийении эмира Ику-**

526 **Тимура.** Когда упомянутое известие дошло до Тимура, то последовал высочайший указ эмиру Ику-Тимуру отправиться с хабрецами (бахадур) и доставить точные сведения о том, где находятся неприятели, и пришло ли их много или мало и во всех обстоятельствах соблюдать осторожность и осмотрительность. Именитый эмир, торопясь исполнить приказание, поспешно двинулся в путь, переправился через большое болото и две реки и присоединился к эмиру Джелалу, сыну Хамида, и к другим сторожевым отрядам. Выйдя еще вперед, он увидел отряд неприятельского войска, стоявший на вершине холма и наблюдавший, и тотчас же отправил против него несколько решительных людей и отважных рубак. Заметив их движение, неприятели, отступая, спустились с холма, а те

208 взойдя на верхушку холма на место неприятелей. С той стороны холма они увидели 30 кошунов всадников в полном вооружении и латах, выстроившихся в овраге, готовых к бою и выжидавших удобного случая. Как только они это заметили, они там же остановились и дали знать эмиру Ику-Тимуру, который тотчас двинулся (туда), взойдя на вершину холма и осмотрел неприятельское войско. Так как последних было очень много, то он не признал удобным вступить в бой, а счел за лучшее потихоньку переправиться обратно через реки, и, отправив свое войско, сам с небольшим числом людей остался позади войска.

527 Так как враги поняли, что подмога их далеко и что по дороге много рек и болот, они тотчас ринулись на эмира Ику-Тимура. Он, благодаря необыкновенной отваге и храбрости, устоял на месте, ударами пронзающих железо стрел удержал несколько кошунов и выказал такое усердие, что все победоносное войско невредимо перебралось через реки и болота. В это время стрела случайно попала в его лошадь, и он сам также был ранен. Однако, несмотря на полученную рану, он на том же раненом коне переправился через реку и когда у лошади не стало сил и она упала, ему подвели другого коня, чтобы он сел

209 (на него). Не успел он еще сесть, как другая стрела с кольца перста неотразимой судьбы убила и эту лошадь, сделавшуюся добычею гибели. Неприятели, одолевая, толпой окружили его, но этот славный высокочтимый хабрец пеший твердо держался в крайнем пылу и мужественно не бросал отважного боя до тех пор, пока враги не убили его,

528 не узнав\*\*\* При этом ужасном событии, когда светильнику счастья врагов приспело время погаснуть, и он (при угасании) освещал дом, погибли также Херимелик, сын Ядгара-барласа, Рамазан-ходжа и Мухам-

210 мед-арлат\*\*\* В это время Тимур лично с небольшим войском прибыл к берегу реки; при его августейшем стремени находились эмир Хаджи-Сейф-ад-дин и эмир Джеханшах. Последовало высочайшее повеление, войско спешилось, перешло через реку и ударами камней пронзающих стрел прогнало неприятеля\*\*\* В этом сражении Джелаль, сын Хамида,

529 исполнил обязанности хорошего слуги, бросившись с 30 человеками на противостоящие ему 3 кошуна неприятельского войска, и выказал признаки храбрости и отваги. Ударяя время от времени в барабан, он на черном коне, ржавшем громовым голосом и быстром как молния, носившем кутас<sup>1</sup> ужаса и страха, бросался во все стороны и натягива-

<sup>1</sup> Кутас — украшение лошади, обычно хвост яка.

нием лука да свистом стрел вонзал крик гибели в ухо души врагов \*\*\* Недииче также храбро дрался, а Шахмелик, сын Тоғай-мергена, проявил 211 богатырские усилия \*\*\* Баязид шестипалый также отдал долг мужества и храбрости, он захватил и привел 3 человек из неприятелей. Тимур, возвратившись оттуда, остановился в победном лагере и людей, стойко сражавшихся в этой ужасной битве и выполнивших долг самоотверженности, почтил и наградил разными милостями и знаками благоволения, пожаловал (им) тарханский указ и отдал приказание, чтобы ясаулы не задерживали их, не препятствовали им входить к его величеству и не взыскивали с них и детей их, пока они не совершат девяти проступков \*\*\* 212/530 Родственникам эмира Ику-Тимура, удостоившегося чести умереть мученической смертью, он оказал много расположения и милостей и в том числе большим царским вниманием почтил Шахмелика, сына Калчығая, передав ему должность (раҳ) и обязанности эмира Ику-Тимура и поручив ему большую печать<sup>1</sup> и печать парванэ. Так как прошло уже почти 6 месяцев, в течение которых победоносное знамя подвигалось на север, то они пришли в такое место, где ночью, еще до исчезновения вечерних сумерек, уже появлялись следы утреннего восхода, так что во время нахождения солнца под северным созвездием вечерний намаз в тех местах, согласно постановлению славного шариата, не обязателен. После этого Тимур благополучно выступил оттуда и, обнажив меч победы да подняв знамя счастья и успеха, остановился на одной возвышенности \*\*\* (На другое утро) он снова двинулся дальше. Так как Тоқтамыш-хан не 531 останавливался до прихода войска Тимурова, а сторожевые посты неприятельской армии показывались ежедневно, но, повернув назад, уходили и, удаляясь в эту беспредельную степь, не останавливались, то Тимур, посоветовавшись с царевичами и нойонами, приказал, чтобы мирза Омар-шейх с 20 000 всадников отправился вперед и, быстро под- 213 вигаясь, настиг его (Тоқтамыш), дабы тот остановился по необходимости, и чтобы из эмиров вместе с ним (Омар-шейхом) отправились эмиры Сунджек, Султан-Санджар, эмир Осман, Хасан-джандар и другие. Когда они поспешили исполнить это приказание, на другой день пришло известие, что с обеих сторон сошлись авангарды. Как только Тимур узнал об этом, он построил войско и под счастливым созвездием и с победным счастьем двинулся на неприятеля \*\*\*

**Рассказ о размещении войска, о приведении храброй армии в боевой порядок и о большой битве.** В понедельник 15 реджеба 793 г. (=18 VI 1391), соответствующего году барана, когда после 6 дней 532 погода прояснилась, Тимур-завоеватель в местности Қундузча<sup>2</sup> лично занялся устройством войска и приступил к приведению его в боевой порядок. Он устроил 7 корпусов (қул) на такой лад, что ничего подобного этому 214 никто не видел и не слышал. Такого рода мысли могут быть (только) следствием божьих внушений и небесной поддержки, потому что в особенном свойстве числа 7 заключается много тайн, в которые могут проникнуть знакомые с 7 стихами (Қорана) \*\*\* Один корпус он украсил именем Султан-Махмуд-хана; он весь состоял из людей боевых и хребрецов, владеющих мечом \*\*\* Начальствование над ним он предоставил эмиру Сулейманшаху. Устроив главный корпус, он поручил его царевичу Мухаммед-Султану, а стороны и края его подкрепил хребрецами, разящими львов, и опытными бойцами, разбивающими ряды (неприя-

<sup>1</sup> Абд.: собственную печать (муҳр-и-хасс).

<sup>2</sup> В изд. Шармуа и некоторых рук.: Қундурча, но в рук. С и D: قندرجه.

533 телей)\*\*\* 20 кошунов людей отважных, выбрав из войска храбрецов и 215 бойцов, просывающих ряды\*\*\*, он оставил при себе и стал отдельно позади главного корпуса с тем, чтобы во время самого разгара сражения, когда храбрецы с обеих сторон схватятся друг с другом, если у одной из частей его победоносного войска будет нужда в подкреплении, он будет готов к помощи и снаряжен к делу. На правом крыле он выстроил другой корпус,\*\*\* увенчав его победным знаменем мирзы Мираншаха; впереди находился царевич Мухаммед-Султаншах, готовый к бою с окопными щитами и турами. На крайнем фланге (канбул) правого крыла стал эмир Хаджи-Сейф-ад-дин с хорошо устроенным войском и ополчением, в момент (проявления) отваги готовыми пожертвовать собой<sup>1</sup>\*\*\*

216/534 На левом крыле Тимур выстроил другой корпус\*\*\*, придав его мирзе Омар-шейху, а на крайнем фланге левого крыла Бердибек-и-Сарбуға и Худадад Хусейни с отрядом храбрецов смело устремились в бой с врагом\*\*\* Эмиры правого и левого крыла — темники, тысячники и (эмиры) кошунов, утвердившись каждый на своем месте, выстроили ряды в боевой порядок, и пешие и конные, держа перед собой щиты, пригото-

217/535 вились к бою\*\*\* С той<sup>2</sup> стороны показались сторожевые посты. Тоқтамыш-хан украсил центр и фланги своего войска царевичами Джучиева рода, как то: Таш-Тимур-оғланом, Бек-Ярық-оғланом, Илығмыш-оғланом, Бек-Пулад-оғланом,<sup>3</sup> Али-оғланом, Ченте-оғланом и другими, да эмирами и нойонами, как то: Алием,<sup>4</sup> Сулейманом-Суфи-қонғуратом, Наурузом қонғуратом, Актау, Ак-Буғой, Урусчуқом-қыят, Иса-беком, старш м

218 братом Идигу, Хасан-беком-сараем, Куке-Буғой, Яғлыбием-баҳрином, Қунғур-бием<sup>5</sup> и другими эмирами и военачальниками улуса Джучиева; он

536 их привел, выстроив в колонну (ясал)\*\*\* На это поле брани пришло столько неприятельского войска, что счетчик воображения не в силах сосчитать его пальцами сравнения и предположительного счета. Тимур-завоеватель, под влиянием высоты значения и величия своего сана\*\*\* и по крайней храбрости и отваге своей, приказал всему войску сделать привал и разбить палатки. Увидев это, Тоқтамыш-хан был поражен полным самообладанием и чрезвычайной отвагой победоносного войска

219 и равнодушием их к неприятельскому войску. Он произвел учет (всего) и с полнейшим ужасом принялся за приведение рядов своего войска в боевой порядок<sup>6</sup>\*\*\* Когда войска обеих сторон выдвинули свои боевые линии друг против друга, то армия неприятельская на обоих флангах, правом и левом, несколькими кошунами превышала войско этой (Тимуровой) стороны. Тимур, поддерживаемый богом властелин, который во всяком деле полагался на помощь бога и уповал на милость творца, а не на многочисленность храброго войска и наличие большого количества снаряжения, слез (с коня), как это был его похвальный обычай в каждой битве, искренне и умиленно совершил два раката молитвы и, повергнув лицо смирения и покорности в прав повиновения и уничто-

<sup>1</sup> Букв.: отрекшимся от жизни.

<sup>2</sup> Т. е. неприятельской.

<sup>3</sup> Абд.: „Бек-Буд-оғлан“ — явная ошибка.

<sup>4</sup> D доб.: Я.ури.

<sup>5</sup> Абд.: Қунғуртақ.

<sup>6</sup> Абд.: „В то время Тимур приказал всему войску поставить шатры и палатки, наметы и завесы и в каждом помещении развести по одному или по два огня. Вследствие этого удачного распоряжения, (заставившего неприятелей предположить), что в такое время у них является охота разбивать палатки и варить пищу, страх неприятеля увеличился, и Тоқтамыш-хан в полном ужасе занялся приведением своей армии в боевой порядок“.

жения, умолял у порога царя, помощь дарующего, всевышнего и святейшего, о победе и успехе \*\*\* Окончив свои молитвы перед ведающим 220 сокровенное и тайное и возложив свое упование на безграничную милость божию, он благополучно сел на коня и двинулся вперед. Смелчаки и храбрецы, разрывающие (неприятельские) ряды войска, огласили свод небес криками своих благочестивых воззваний<sup>1</sup> и подняли знамя могущества и стяги ислама до высшей точки созвездия Козла. С обеих сторон били в барабаны, бубны и литавры и заглушали слух времени воинственными криками (сурен)\*\*\* В это время ветка развесистого дерева 538 величия и блеска, плод сладкого дерева пророчества и посланничества сейид Береке, который был одним из возвестителей возрастающего с каждым днем могущества Тимура, как это уже было указано (ранее), воздел руки чистосердечия к молитве и, искренно обнажив свою благословенную голову, стал молить бога о победе и помощи и согласно высокому духовному правилу (своего) великого предка<sup>2</sup> со всей искренностью произнес священное изречение: „О те, которые веруют! Вспомните о благодати божией к вам. Когда люди задумали поднять на вас руки свои, он отстранил от вас руки их. Бойтесь бога, на него да уповают правоверные!“<sup>3</sup> Сказав „Да помрачатся лица врагов“, он позыпал землю в сторону неприятелей и обратился к Тимуру с благословенными словами: „Ступай куда пожелаешь, ты будешь победителем!“ Тотчас же храбрецы обоих войск ветром натиска разожгли пламя битвы и запылал и засверкал огонь сражения и боя\*\*\* Эмир Хаджи-Сейф-ад-дин в силу 222/539 счастья победоносного Тимура, прежде всех, обнажив меч, произвел нападение, разбил и погнал левое крыло неприятеля, находившееся против него\*\*\* Несколько кошунов, которыми неприятельская армия 540 превосходила (Тимурову), двинулись, чтобы зайти в тыл войску эмира Хаджи-Сейф-ад-дина. Когда Джеханшах-бахадур заметил это обстоятельство, то со своим войском опередил их и отбросил ударами сверкающего меча и огненосных копий. Кулунчақ-бахадур также произвел атаку и заставил один кошун неприятелей отступить. Мирза Мираншах, разгорячив коня, подобного горе скачущей по равнине, кровью храбрых придал хризолиту сабли цвет рубина, а изумруд меча под влиянием крови, как свет звезды Канопус, превратил в иеменский сердолик. Одним натиском славный царевич поразил из них множество всадников, так что все неприятели, стоявшие против его корпуса, потерпели поражение и отступили. Осман-бахадур, двинувшийся вперед с кипчацким<sup>4</sup> кошуном, завязал бой с тремя неприятельскими кошунами и во время боевых схваток упал с лошади. В таком положении он, благодаря счастливой судьбе Тимура, тотчас же опять сел на коня, снова бросился на передовую линию (хараул) врага и рассеял ее. Шейх-Али-бахадур, крокодиль моря сражения, совершил чудеса храбрости; мирза Мухаммед-Султан, двигаясь вперед от главного корпуса, сломил центр неприятельский, а лев леса отваги,<sup>5</sup> мирза Омар-шейх, на левом фланге, силою мощной руки заставлял сверкать молниеносный меч свой при сжигании гумна жизни врагов, отдал долг мужества и храбрости и, разбив противников 541 своих, обратил их в бегство\*\*\* Бердибек и Худадад Хусейни

<sup>1</sup> „Нет бог кроме аллаха“ и „аллах велик“.

<sup>2</sup> Пророка Мухаммеда.

<sup>3</sup> Коран, V, 14.

<sup>4</sup> В обоих изданиях и рук. D: قىچاقى; C: قىچاقى (и так в вариантах у Шарму).

<sup>5</sup> Так в калькутском издании, рук. C. и D; у Шарму: „мученичества“.



- 224 также пустили коней отваги на поле храбрости и сбили и погнали крайний фланг (қанбул) правого крыла неприятельского. Все эмиры и вожди победоносной армии сцепились с войсками противостоявшими и смешали землю поля битвы с одного конца до другого с кровью неприятелей. Щиты и латы на груди и теле врагов были пронзены и разорваны ударами стрел и мечей, а головы гордецов и шей главарей были разбиты и перетянуты тяжеловесными палицами и петлями арканов\*\*\* Заметив в своем войске признаки слабости и не видя у себя сил сражаться с Тимуром, Тоқтамыш-хан покинул эту сторону и обратился на мирзу Омар-шейха, но найдя войско его в полном порядке, отступил и от него, пошел на Шейх-Тимур-бахадура и тысячи сулдузские и в сопровождении большого числа эмиров и храбрецов своего войска вступил в бой. Сколько
- 225 Шейх-Тимур-бахадур и его туман ни осыпали противников стрелами, но те самоотверженно, ни на что не обращая внимания и обрекая себя на смерть, не отступали, а раз за разом, с мечами и метательными копьями, повторяли свои атаки, наконец, одержали верх, умертвили много людей сулдузских, прошли через середину их и, остановившись, построили ряды в тылу Тимурова войска. Заметив это обстоятельство, мирза Омар-шейх, солнце на небосводе храбрости и отваги, немедленно повернулся с некоторым количеством своего войска, стал напротив Тоқтамыш-хана и, выдвинув вперед щиты, зажег огонь сражения. В это время Тимур преследовал то войско Тоқтамыш-хана, которое обратилось в бегство. Чеке-тавачи довел до его сведения, что Тоқтамыш-хан с несколькими отрядами своего войска прошел через (наше) победоносное войско и выстроил боевую линию позади наших людей. Его величество еще обдумывал это обстоятельство, когда от мирзы Омар-шейха пришло
- 543 такое же известие. (Тогда) Тимур с отрядом отважных храбрецов повер-
- 226 нул на них (врагов). При виде победоносного знамени у Тоқтамыш-хана исчезла стойкость. Омыв немедленно руку смятения водою печали от короны и престола,<sup>1</sup> он поневоле потерял надежду на царствование и

<sup>1</sup> Т. е. в смятении и печали он увидел корону и престол, ускользающими из его рук. АИ излагает этот эпизод так: قضا را توقتامیش پیش از وقوع معرکه بتواتر شنیده بود که پشت (پست. рук.) امید لشکر جغای بضرب شمشیر امیرزاده عمر شیخ کرم و مستحکم است خود با هر که در صدر نام و ناموسی بود آن غول را غنیم شده و بنانشناخت خود را بر تومان سلدوز بزد و بیک حمله با اسب و شتر و مرد و مرکب همه در زیر دست و پای تارومار گردانیده دلمشی کرد سلطان غازی در حالت آنکه با آن غول بزرگ خود عنان حرکت جنبانیده بود یکی از نزد امیرزاده عمر شیخ برسید و کیفیت خرابی حال سلدوز و گذشتن توقتامیش بققای غول جوانغار باز نمود امیرزاده عمر شیخ در مقابله دشمن کیدرکو یاسال نموده بدست و کوبان جنگ و خونریزی مشغول بود که ناگاه سلطان غازی با جمله تومانهای غول بزرگ روی مدد بدان صوب نهاد پیش از وصول رایات نصرت شعار امیرزاده عمر شیخ بضرب شمشیر جهان کشای و کوبال خارہ سای پای دشمن را از جای ربنده بود توقتامیش در حین این حصص تنوره قمرغه آن شکار بزرگ را از اطراف و جوانب بر خود محیط دید و چچار تکبیر فنا بر دو بر فئای تخت دشت قبقاق دمیده عنان قرار بدست فرار سپرد

„Случайно Тоқтамыш до сражения неоднократно слышал, что опора надежды чагатайского (т. е. Тимурова) войска подогревается ударами меча мирзы Омар-шейха. Он сам, со всеми, у кого были имя и честь, обошел (?) этот корпус (бул) и неожиданно

властвование и, страшась за жизнь свою, оглушенный и растерявшийся, отпустил поводья быстроногого коня и с сотней уловов спасся с того поля сражения. Так как прирожденное забвение благодеяний и неуважение к благодетелю схватили полу судьбы его, то он предпочел стойкости бегство\*\*\* Весь улус Джучиев, пораженный и разбитый, отчаялся в существовании\*\*\* Когда на Тоқтамыш-хане и приверженцах его оправдалось на деле изречение „они вкусили наказание за свое действие и концом их дела был убыток“,<sup>1</sup> Тимур победоносно и счастливо стал лагерем и занялся исполнением обязательства благодарности и хвалы царю царств всевышнему и святейшему\*\*\* Могуущественные царевичи и высокопоставленные эмиры, собравшись у подножия победного престола, преклонили колена и, радостно поздравляя его со славной победой, совершили большой нисар. Могуущественный Тимур принял их в свои объятия и, почтив эмиров и храбрецов победоносного войска разными милостями, наградами и ласками, пожаловал царские подарки. Выбрав затем из всего войска по 7 человек из 10, он отправил их в погоню за обреченными на смерть беглецами\*\*\* Они, согласно приказанию, двинулись по пятам врагов быстро, как бегущая молния и как грядущая судьба, а у тех несчастных спереди оказалась река Итиль, а сзади губительный меч. И с той стороны нет пути к бегству и убежища и с этой нет отсрочки и пощады. Спереди их была глубокая река Итиль и вода переходила через голову, а сзади вода мечей поднималась и доходила до шеи; поэтому среди двух таких потоков у большинства их вода жизни пролилась на землю гибели и пламя существования их потухло от ветра исчезновения. Немногим удалось легко выбраться из этого омута бедствия; жены же их, дети, имущество и снаряжение — все попали в руки победоносного войска\*\*\* Из царевичей и эмиров улуса Джучиева Кунче-офлан, Тимур-Кутлуф-офлан и Идигу, которые издавна питали вражду к Тоқтамыш-хану, бежав от него, нашли убежище при дворе Тимура и находились при нем в походе и во время пребывания на постоянном месте. Тимур особо удостоил их великой царской милости и благоволения, все снова и снова оказывал им бесчисленные ласки и постоянно поддерживал их гордость через царственные подарки, как то: пояса, украшенные драгоценными камнями, роскошные почетные одежды и быстроногих дорогих коней. Теперь же, когда, благодаря помощи всевышнего, ветерок победы и успеха подул на победоносное знамя, и Тоқтамыш-хан, согласно поговорке „кто спас свою голову, тот уже в барыше“, счел за великое благо, что он полуживой с тысячею уловов выбрался из омута гибели, а улус Джучиев совершенно был разбит и рассеян, оба счастливые потомка Джучи и Идигу, преклонив колена у подножия престола Тимурова, доложили следующее: „Если последует высочайший указ, то мы, рабы, отправимся и каждый, склонив своих

бросился на туман сулдузов. Одной атакой он (своими) руками и ногами рассеял всех лошадей, верблюдов, людей и выючных животных и... (неразобранное слово, повидимому, „прошел насквозь“). В то время, когда Тимур сам двигался с главным корпусом (бул), некто прибыл от мирзы Омар-шейха и сообщил о скверном положении сулдузов и о заходе Тоқтамыш-хана в тыл корпусу левого крыла. Мирза Омар-шейх выстроил колонну (?) напротив врага и занимался держанием за воротник боя и проливанием крови, как вдруг Тимур со всеми туманами большого корпуса двинулся на подмогу в ту сторону. Еще до прибытия победоносных знамен (Тимура), мирза Омар-шейх ударами меча, завоёвывающего мир, и палицы, пробивающей камень, отбросил врага. При этом явлении Тоқтамыш увидел, что кольцо облавы этой великой охоты окружило его со всех сторон и, распрощавшись с тронem Дешт-и-Кипчака, обратился в бегство“ (л. 285б).

<sup>1</sup> Коран, LXV, 9.

231 людей (иль), соберем и приведем их". Тимур согласился на их просьбу и приказал выдать каждому (из них) ярлык, чтобы никто не обижал  
 548 домов и людей их и не притеснял и чтобы с них не брали ґан.<sup>1</sup> Добыв себе указы, они веселые и довольные отправились отыскивать свой иль. Тимур-завоеватель же благополучно двинулся вслед своим  
 232 войскам, ушедшим в погоню за неприятелем, прибыл к берегу Итиля,<sup>2</sup> и равнина Уртупе<sup>3</sup>\*\*\* стала местом лагеря султана\*\*\* Когда Тимур-Кутлук, отправившийся искать свой иль, собрал свой народ, обоняние запахов благоденствия породило в нем желание ханствовать над улусом  
 549 Джучи, и он, проведя черту забвения по обязательствам своим Тимуру, не выполнил их и с своими приверженцами ушел в степь. Идигу также, когда отыскал своих людей и вокруг него собралось большое число (людей), ногами вероломства истерзал лик договора и ушел в другую сторону\*\*\* Кунче-облан, отыскав некоторых из своего народа, собрал их вокруг себя, но так как он в личных заседаниях (Тимура) был удостоен преимущества близости и интимности, то он, согласно обещанию, вернулся ко двору Тимура и был почтен взором милости и благоволения. Все эмиры и воины, которые по приказанию (Тимура) отправились в разные стороны, победоносно прибыли ко двору Тимура с бесчисленной добычей — лошадьми, верблюдами, быками, баранами и множеством рабов — девушек и детей — на телегах. Всех неприятелей, искавших спасения на островах Итиля, схватив и забрав в плен, привели в (лагерь). Победоносным войскам в этой славной победе досталась такая огромная добыча, что нога изложения и написания совершенно не может достичь  
 550 границы описания ее\*\*\* У отдельных людей в высочайшей орде, которые с трудом находили необходимейшее пропитание, скопилось столько лошадей и баранов, что во время возвращения, идя назад, они не были  
 234 в силах гнать их, а потому некоторых погнали, а некоторых оставляли... В лагере Тимура оказалось столько подобных хуриям девушек и красивых отроков, что одних тех, которые были выбраны лично для Тимура, было  
 236/551 более 5000 человек... Тимур, с помощью всевышнего, вступив на престол царствования и миродержавия в том месте, которое было столицей султанства и ханства Джучи-хана и сыновей его, предался удовольствиям и счастливой жизни... Таким образом в этом очаровательном месте он  
 237/553 среди удовольствий и счастливой жизни провел 26 дней.  
 238 **Рассказ о возвращении Тимура из Дешт-и-Кипчака в свою сто-**  
 554 **лицу.** Когда благодаря божией милости была одержана эта превосходная победа, и в тех местах ни в степи, ни на островах не осталось ни одного врага, победоносные знамена могущественного Тимура\*\*\* направились в Самарканд, который был местом водружения престола справедливого владычества\*\*\* Победоносные войска в полном довольстве, спокойствии, радости и весельи заняли степь и равнину от края до края, они выступили и шли переход за переходом в удовольствиях и наслаждениях, веселые и довольные, так как всем досталось из добычи богатство и  
 239 имущество и из рабов и рабынь красивые возлюбленные. Жилищем степняков в той безграничной пустыне являются шатры „кутарме“, которые делают так, что их не разбирают, а ставят и снимают целиком, а во

<sup>1</sup> В обоих изданиях и всех рукописях: ґан (غان), см. указатель терминов.

<sup>2</sup> С и D: Атиль (آتیل).

<sup>3</sup> Так D: اورتپه; С: Уртупе.

время передвижений и перекочевков едут, ставя их на телеги. Все они были захвачены в полное распоряжение войск, действующих как (неумолимая) судьба. Поэтому каждый по желанию сердца держал месяц<sup>1</sup> с жилищем в объятиях желания\*\*\* Вследствие этого многочисленность 555 толпы в высочайшей орде дошла до такой степени, что если кто-нибудь потерял бы свой шатер, то не нашел бы и через месяц и два. Когда достигли реки Яйқа, у Кунче-оғлана, первоначальным обиталищем которого был Дешт, любовь к родине закрыла правильный путь от взора разума, так как (сказано): любовь к чему-нибудь ослепляет и делает глухим. Уклонившись от пути верности, он с своими людьми выбрал дорогу бегства и ушел<sup>2</sup>\*\*\* Переправившись через реку Яйқ, Тимур после 240 нескольких переходов оставил эмира Ҳаджи-Сейф-ад-дина и других эмиров при обозе, а сам быстро двинулся вперед, под охраною всемогущего счастливо пересек эту пустыню, полную опасностей, и степи, полные потерь, и, пройдя через Сабран, в зу-ль-ка'де 793 г. (= 30 IX—29 X 1391) благополучно прибыл в Отрар\*\*\* Выступив счастливо оттуда и переправившись через Сейхун, он прибыл в райскую область Самарқанд... Через несколько дней, проведенных в удовольствиях и весельи, 241/557 мирза Мираншах по высочайшему разрешению и указу направился в Герат, а Тимур выступил на зимовье в Ташкент и, перейдя через Ходжендскую реку, раскинул свой стан на равнине Парсина.<sup>3</sup> В муҳарраме 794 г. (= 29 XI—28 XII 1391) прибыл туда же эмир Ҳаджи-Сейф-ад-дин с обозом и всем войском, выступившим из Ташкента в сафаре прошлого (793) года (= 8 I—5 II 1391). Таким образом весь этот поход продолжался 11 месяцев...

**Рассказ о войне Тимура с неверными Грузии...** В это время<sup>4</sup> 730 из Ширвана пришло известие, что войско Токтамыш-хана под 732 начальством Али-оғлана, Ильяс-оғлана, Иса-бека, Яғлы-бия и других эмиров прошло через Дербенд и напало на некоторые области Ширвана\*\*\*, (Тимур) с победоносным войском (своим) с божьей помощью из Шеки двинулся против них; могущественные царевицы, эмиры и нойоны, подняв знамена державы и приготовив принадлежности войны и битвы, выступили отряд за отрядом\*\*\* Узнав об этом, войско 733 Токтамыш-хана немедленно обратилось в бегство и ушло назад. Тимур шел по берегу Куры, но когда пришло известие о бегстве неприятельского войска, он приказал юрчиям выбрать для зимовья подходящий юрт. После поисков они нашли удобными пастбища Маҳмудабада. Прибыв туда, могущественный Тимур расположился близ деревни Фахрабад, в Қалын-гунбеде, и все победоносные войска правого и левого крыла, разделив юрты по туманам, стали лагерем...

**Рассказ о походе Тимура с войском против Токтамыш-хана во второй раз.** В конце зимы<sup>5</sup> (797 г. = 27 X 1394—15 X 1395), когда армия зелени по приказу султана весны, придя в движение, победоносно выступила в степь и от блеска прибытия справедливого царя весны совершенно распалось основание неправосудного войска зимы, укрепляющее мир, мнение Тимура пришло к решению повести войско в сто-

<sup>1</sup> Т. е. красавицу с лицом как месяц.

<sup>2</sup> По Абд.: „Когда Кунче-оғлан на берегу реки Яйқа узнал, что жители Дешта возвели на царство Тимур-Қутлуба, то во время переправы победоносного войска бежал без разрешения и дозволения“ (Charmoy, 268).

<sup>3</sup> Абд.: „в местности Чинас“.

<sup>4</sup> В 796 г. (= 6 XI 1393—26 X 1394), когда Тимур находился в Шеки.

<sup>5</sup> Абд.: „в начале (месяца) фервердина“ (март).

- рону Тоқтамыш-хана и снова наказать его, чтобы он в другой раз не выдвигал ноги самообольщения из пределов своей силы и мощи \*\*\*
- 735 Вследствие этого он (Тимур) обратил внимание на снаряжение армии, роздал воинам подарки (укулька) \*\*\* и приказал, чтобы царицы с обозами отправились в Султанию, чтобы Сарай-Мульк-ханум и Туман-ага с маленькими детьми уехали в Самарканд, а Чулпан-мелик-ага и некоторые жены оставались там.<sup>1</sup> Состоять при них Тимур назначил Муса-Ракмала с тем, чтобы он управлял там сообща с Ахи-Мираншахом, которому было вверено комендантство крепости Султания. Когда они, согласно приказанию, отправились в путь, Тимур в воскресенье 7 джумади I 797 г. (= 28 II 1395) поднял знамя выступления оттуда \*\*\* Войска, подобные судьбе, шли в совершеннейшем порядке, отряд за отрядом, подняв знамена и набросив складки ненависти на чело могущества и мужества,
- 736 и так как они направлялись на восток и на север, то вперед пошло левое крыло, как это принято у тюрков. Чтобы вызвать повод, Тимур
- 738 еще в зимовье (своем) написал Тоқтамыш-хану письмо<sup>2</sup> \*\*\* С письмом этим он отправил в качестве посла к Тоқтамыш-хану Шемс-ад-дина Алмалығи, который был человек умный, речистый, опытный, хорошо знавший правила и законы устава (тура) и приятными речами, соответствующими всякому положению, мог добиться цели. Пройдя Дербенд и прибыв в Дешт-и-Кипчак к Тоқтамыш-хану, он представил ему письмо Тимура и в красивых и красноречивых выражениях изложил слова его величества. Это сильно подействовало на ум Тоқтамыш-хана, и он, выказав готовность помириться, хотел рукою добрых отношений уцепиться за полу извинения, от всей души поставить ногу повиновения на путь согласия и сделать так, чтобы пыль вражды между (ними) исчезла. Эмиры его, вследствие крайнего невежества и упорства, оказали сопротивление, внесли смуту в это дело и рукою спеси и прахом несчастья наполнили источник счастья благодетеля<sup>3</sup> и глаза собственного благополучия \*\*\* Тоқтамыш-хан вследствие речей этих несчастных, сойдя с пути истины, ушел в пустыню гордости и самообольщения, посеял семена горя и смятения, и в ответе своем на письмо Тимура написал грубые выражения \*\*\* Затем, надев на Шемс-ад-дина Алмалығи халат, он отослал его назад.<sup>4</sup> Когда последний прибыл на реке Самур в царский стан и, исполнив обряд целования земли, представил письмо Тоқтамыш-хана, Тимур чрезвычайно разгневался на тот неприличный ответ и отдал приказание о смотре войска и приведении в порядок армии.
- Рассказ о смотре, который Тимур сделал победоносному войску \*\*\***
- 740 Река Самур протекает у подошвы горы Эльбурза и оттуда до моря Кулзум<sup>5</sup> пять фарсахов. Согласно приказанию войска, двинувшись в совершенном порядке, выстроились в линию таким образом, что крайний фланг (қанбул) левого крыла находился у подошвы горы Эльбурза, а крайний фланг правого крыла на берегу моря Кулзум \*\*\* Такого значительного по численности и многолюдству войска никто не видал со времен Чингиз-хана, а по части великолепия и снаряжения никто не читал и не слышал подобного в рассказах о царях Аджема<sup>6</sup> \*\*\* Могущественный

<sup>1</sup> Т. е. в Султании.

<sup>2</sup> Далее в 23 стихах, сочиненных размером героических поэм — мутакарибом, излагается мало содержательное письмо.

<sup>3</sup> Т. е. Тоқтамыш.

<sup>4</sup> Абд. здесь следует Низам-ад-дину (ср. выше, стр. 119).

<sup>5</sup> Т. е. Каспийского.

<sup>6</sup> Т. е. древнего Ирана.

Тимур с божией помощью объехал левый фланг, центр и правый фланг победоносного войска и лично осмотрел латы. У каждого отряда, к которому он подъезжал, эмир его и храбрецы (бахадуры) становились на колени и языком искренности и готовности к службе выражали восхваления и преданность\*\*\* Каждый из них, припав на колена, выводил оседланного коня, как это в обычае. Тимур, оказывая им ласковое внимание, обнадеживал их царскими обещаниями. По возвращении его в центр, ударили в литавры и барабаны, заиграли на трубах и рогах в центре и на правом и левом крыле, обнажив мечи в сторону неприятельскую, подняли военный клич так, что от этого крика заколебались горы и заколыхалось море\*\*\* Эмиры — темники, тысячники и (эмиры) кошунов отряд за отрядом, по своему рангу (мурчил), тронулись в путь. Когда они прошли через Дербенд, то у подножия горы Эльбурза оказался народ из числа сторонников Тоқтамыш-хана, который называли кайтаф. Чтобы получить доброе предзнаменование началом дела, так как „начало (фатиха) есть мать книги“, Тимур отдал приказание уничтожить и истребить этих неверных. Войско, подобное судьбе, внезапно бросилось на них и так потрепало края и стороны их, что из тысячи не спасся и один, всех ограбили и деревни их сожгли\*\*\* Тоқтамыш-хан отправил послом к Тимуру человека по имени Уртаф. В это время он подошел к стану царскому и когда увидел многочисленность победоносной армии, то, пораженный и испуганный, с полной поспешностью вернулся и уведомил Тоқтамыш-хана, что Тимур с громадным войском, устроив свой авангард и центр, уже подошел. У Тоқтамыш-хана при этом известии пошел из головы дым смущения, и он отправил Қазанчия с большим войском в качестве авангарда.<sup>1</sup> Когда Тимур со всем своим войском прибыл в местность Тарки и расположился там лагерем, до сведения его довели, что авангард Тоқтамыш-хана (под начальством) Қазанчия остановился на берегу реки Хой. Тимур лично с отборным войском ночью отправился в поход и утром, как ветер переправившись через реку, напал на них, ударами сверкающего меча истреблял презренных врагов, обогрил поверхность степи и равнины кровью неприятелей и зеленым (?) меча заставил на побеге счастья распуститься бутон победы\*\*\* Оттуда мирозавоеватель с победоносным войском своим двинулся дальше и, придя на берег реки Сундж, остановился, а Тоқтамыш-хан, собрав свое войско на берегу реки Терек и выставив вперед туры, арбы и...<sup>2</sup> укрепил свою позицию и приготовился к бою. Тимур, выстроив войско в боевой порядок, подошел и, благодаря (своему) непоколебимому счастью и мощи (своего) войска, напустил поток страха и ужаса в жилище стойкости и самообладания Тоқтамыш-хана; он (последний) не мог устоять, так что войско его, бросив (заградительные) окопные щиты (чапар) и обратясь в бегство, отступило. Тимур с войском, найдя брод, перешел через реку Терек, а Тоқтамыш-хан, дойдя до реки Қурай<sup>3</sup> остановился и занялся собиранием остатка своего войска. Так как у Тимурова войска оставалось мало продовольствия, то Тимур пошел вдоль берега реки в область Джулат, чтобы воины запаслись провизией из тамошних зерновых продуктов и в спокойном состоянии мужественно занялись уничтожением

<sup>1</sup> АИ: قارآنچی را با لشکر منقلای بمحافظت گذار رودخانه قوی سوی فرستاد  
„Послал Қаранчи с авангардным войском для охраны переправы через реку Қой-суй“.

<sup>2</sup> Непонятное слово. Изд.: کویمها; A: کویها; C: کویلهها; D: کیمها.

<sup>3</sup> C и D с огласовкой: قوری.

неприятелей. В это время сторожевые посты доставили известие, что Токтамыш-хан вторично привел в порядок войско и по берегам реки идет вниз вслед за победоносным войском. Тимур, устроив правое и левое крыло, центр и фланги победоносного войска, повернул назад и двинулся на них вверх по реке. Когда расстояние между обеими сторонами стало близким, во вторник 22 джумади II 797 г. (=14 IV 1395), соответствующего году свиньи, они расположились одна напротив другой. Тавахии победоносного войска, согласно приказанию, разделили землю на части и воины со всех сторон вырыли вокруг победного лагеря ров, поставили окопные щиты и укрепили колья,<sup>1</sup> а за этим рвом вырыли еще другой ров. Был издан обязательный приказ, чтобы в эту ночь каждый оставался на своем месте и не двигался со своей позиции, чтобы остерегались ночного нападения, чтобы никто не подавал голоса и не кричал \*\*\* Высокому приказу повиновались, и в ту самую ночь, \*\*\* когда часть ночи прошла, Токтамыш-хан вознамерился произвести ночное нападение, (думая) что может быть сможет вызвать замешательство в высочайшей орде. Когда он подошел близко, то ударил в барабаны и литавры, затрубил в рога и поднял военный клич (сурен). Войска, подобные судьбе, согласно приказанию, совершенно не обратили на них внимания и ни от кого не послышалось ни звука. Те, когда не ощутили никакой перемены, тревожно задумались об этом самообладании, не смели подойти и поневоле ушли назад.

**Рассказ о выступлении Тимура с намерением сразиться.** На другой 746 день \*\*\* в среду утром, войско с обеих сторон с громкими криками пришло в движение. Могущественный Тимур занялся приведением в порядок армии; устроив семь корпусов (кул), он поставил туры и выставил вперед храбрецов (бахадуров); пехота, за щитами, стояла впереди. Мирзу Мухаммед-Султана он назначил в главный корпус, а фланги корпуса укрепил 747 смельчаками, разрывающими боевые ряды \*\*\* Сам же с 27 кошунами в полном вооружении \*\*\* стал позади войска \*\*\* Войско неприятельское 748 также выстроило ряды напротив и подняло знамена \*\*\* В это время кто-то с левого крыла принес известие, что с правого крыла неприятеля Кунчеоглан, Бек-Ярык-оглан, Актау,<sup>2</sup> Давуд Суфи, зять Токтамыш-хана и Утурку с большой толпой наступают на левое крыло победоносного войска Тимура. Тимур поспешно двинулся на них и с построенными в боевой порядок кошунами произвел атаку. Те, увидев стремительный напор войска, подобного судьбе, показали тыл и обратились в бегство. Некоторые из числа 27 кошунов, находившихся при Тимуре, пустились в погоню за бегущими,<sup>3</sup> которые, добравшись до своего корпуса (кул), повернулись, бросились на тех, которые гнались за ними, отбросили их, прогнали до Тимура и часть убили, а часть разбежалась во все стороны. Вследствие этого кошуны смешались, а те (воины Токтамыш-хана), осмелев, ринулись вперед и устремились на Тимура. Эмир Шейх-Нур-ад-дин, принося жизнь в жертву за благодетеля и возложив упование на бога, спешился перед врагами, с ним спешились еще 50 человек и ударами пронзающих сердце стрел удержали тех \*\*\* Мухаммед-Азад, брат его Алишах и Тукель-

<sup>1</sup> В тексте: чапары и мунду.

<sup>2</sup> Так в рук. С и D; в изд. и рук. А и В: Актад.

<sup>3</sup> Абд.: آنحضرت از آن بیست و هفت قشون که در ظل رایت همايون بودند از: "Тимур из тех 27 кошунов, которые находились при нем, по 50 человек из каждого кошуна послал в погоню" (А, л. 1556; В, л. 1636; С, л. 103а).

баурчи захватили и притащили каждый по неприятельской арбе и все три арбы связали перед Тимуром вместо окопных щитов. Алладад с кошуном Вефадара подоспел на помощь и также спешился возле Шейх-Нур-ад-дина. Прибыл также и спешился Хусейн-Мелик-каучин с рабами (тоғма).<sup>1</sup> Эмир Зирек Чаку также пришел со своим кошуном и присоединился к ним. Кошун центра (қул), прибыв с бунчуком и знаменем, забил в барабан и, затрубив в рога, поднял боевой клич (сурен). Пришел Устуй со своим кошуном и также спешился позади кошуна центра \*\*\* Хотя войско неприятельское подходило отряд за отрядом, совершало одно нападение за другим и проявляло (большие) усилия, оно не могло сбить с места победоносных храбрецов (тимуровых), которые, спешившись и припав на колени (сукдамиши карде), выпускали стрелы \*\*\* Худадад Хусейни, находившийся на крайнем фланге (қанбул) левого крыла, пройдя мимо Кунче-оғлана, бывшего на крайнем фланге правого неприятельского крыла, зашел в тыл (людям) Актау, которые сражались, стоя напротив Тимура, и стал осыпать их стрелами. В это время явился на помощь мирза Мухаммед-Султан с собственными кошунами в порядке и полном вооружении<sup>2</sup> и вступил в бой с левой стороны Тимура. Храбрецы (баҳадур) все вместе сделали атаку, разом ударили на неприятельское войско и ударами сверкающих мечей и огненосных копий обратили в бегство правое крыло неприятеля. Эмир Хаджи-Сейф-ад-дин, находившийся на крайнем фланге правого крыла, оказался в более затруднительном положении, потому что левое неприятельское крыло, на крайнем фланге которого находился эмир Иса-бий и Бахши<sup>3</sup>-ходжа, одолело и, обойдя его, окружило. Он также, не заботясь о жизни, спешился со своим туманом, поставил перед собой щиты и, припав на колено (сукдамиши карде), они храбро стали отбивать и отражать неприятеля, стоя крепко, как гора, и проявили мужественные усилия. Сколько неприятели ни приходили на помощь друг другу и сколько они ни делали нападений копьями, мечами и метательными копьями, те отражали их ударами стрел \*\*\* Наконец с другой стороны подошел Джеханшах-баҳадур со своим туманом, бросился на врагов и завязался великий бой \*\*\* Когда эти два мудрых эмира \*\*\* согласованными действиями подкрепили друг друга, то они обратили в бегство противостоявший им крайний фланг левого неприятельского крыла. Тимур-ходжа-и-Ақ-Буға также выказал признаки храбрости и погнал тех из левого крыла неприятеля, которые находились против него. Мирза Рустем-и-Омар-шейх со своим туманом, как гром и молния ударил на врагов, сжег гумно их твердости, обратил их в бегство и в таком юном возрасте оживил память знаменитого отца своего \*\*\* Яғлы-бий баҳрин, один из приближенных и ичкиев<sup>4</sup> Тоқтамыш-хана, ринулся вперед со смельчаками (баҳадур) своего<sup>5</sup> войска \*\*\* и, подняв голос, вызвал на бой Осман-баҳадур. У эмира Османа от этого задорного хвастовства вспыхнул огонь негодования, и он немедленно двинулся, как гора на спине ветра \*\*\* Когда Осман-баҳадур подошел к ним со своим кошуном, обе стороны сцепились и обрушили друг на друга удары беспощадных мечей, палиц и метательных копий \*\*\* В конце концов, благодаря силе мощной судьбы, Осман-баҳадур одержал верх и, разбив неприятелей,

<sup>1</sup> Так (با تغمكان) в изд. и рук. А, С и D; В: „в то место“ (بان مكان).

<sup>2</sup> С: „с 6 кошунами в полном вооружении“.

<sup>3</sup> Изд.: Яхши.

<sup>4</sup> ایچکیان — букв. „внутренние“.

<sup>5</sup> С: узбекского.



прогнал их. Другие эмиры и храбрецы войска подобного судьбе, каждый на своем месте, отдали долг храбрости и мужества и благодаря счастливой судьбе несравненного Тимура сразу разбили войско неприятелей, всех их рассеяли и разогнали. Тоқтамыш-хан с царевичами Джучиева рода, эмирами и нойонами, показав тыл, обратились в бегство и много  
754 воинов их было убито \*\*\* Царевичи, эмиры и нойоны, преклонив колена, выполнили обычай поздравления и сделали нисары, а Тимур, обнимая их, хвалил. Оттуда победоносное знамя двинулось, торжествуя, дальше и, когда стан расположился на берегу реки Қурай, милостивый падишах, исследовав положение помощников державы, особенно почтил эмира Шейх-Нур-ад-дина, проявившего в бою самоотверженность, высоко поставил его, подарил ему коня, шитую золотом одежду, украшенный драгоценными камнями пояс и дал в награду (укулька) 100 000 кепекских динаров. Всем другим храбрецам и эмирам, выказавшим признаки мужества и отваги, он роздал денежные награды (укулька) и почтил разными царскими милостями.

755 **Рассказ о выступлении Тимура в набег (илгар) вслед за Тоқтамыш-ханом.** Несметные богатства и сокровища, добытые при этой славной победе, Тимур-завоеватель оставил при обозе и мирзу Мираншаха, который еще до битвы упал с лошади и рука его была сломана, (также) оставил в обозе. Назначив к нему эмира Ядгар-барласа и эмира Хаджи-Сейф-ад-дина и отобрав себе войско, он (Тимур) назначил набег (илгар), двинулся в погоню за Тоқтамыш-ханом и чрезвычайно быстро днем и ночью шел по следам его. Прибыв к месту переправы через Итиль, называемому Туратурской переправой, он дал находившемуся при нем сыну Урус-хана, Қойричақ-оғлану, отряд узбекских храбрецов, находившихся в числе слуг высочайшего двора, приготовил принадлежности падишахского достоинства, удостоил его шитого золотом халата и золотого пояса, велел ему переправиться через Итиль и передал ему ханство над улусом Джучи \*\*\* Царевич Джучиева рода, согласно приказанию, перешел на ту сторону реки и занялся собиранием рассеянной армии и устройством улуса, а войска подобные судьбе,  
756 поспешив по пятам неприятелей, дошли до Укека<sup>1</sup> и многих из них убили. В этот день несчастным, с одной стороны, угрожали удары губителя-меча, а с другой — волны-кровопийцы Итиля. Большую часть их взяли в плен, а немногие из них бросились на плоты в воду и переправились на ту сторону Итиля. Тоқтамыш-хан бросил ханство, дом и все, что имел, явное и скрытое, и, опасаясь за жизнь свою, с несколькими людьми бежал, ушел в сторону Булара,<sup>2</sup> в лесистую местность, и спасся от лвиных когтей, низвергающих врага. Победоносное войско (Тимура) с этой стороны реки дошло до того же места, до которого оно в первый поход на Дешт добралось с той стороны реки, и ограбило (все это). Место (же) это недалеко от „страны мрака“. Победоносная армия и в этот раз ограбила большую часть Дешт-и-Қипчақа \*\*\* Мирза Мираншах с теми  
757 эмирами, которые оставались при обозе на берегу реки Қурай, чтобы, став во главе обоза, привести его вслед, присоединились к Тимуру в местности Юлуқлуқ-Узуқлуқ.<sup>3</sup> Так как в этом удачном походе при его

<sup>1</sup> С: أَكْكَ.

<sup>2</sup> Т. е. Польши; С и D: بُولَرُ.

<sup>3</sup> С: يُولُوقْلُقْ أَزْزُقْلُقْ.

величестве находилось большинство царевичей и старших эмиров, то Тимуру (его) счастье внушило мысль принять меры предосторожности и потому последовал обязательный к исполнению приказ, чтобы мирза Пир-Мухаммед с 6000 всадников вернулся в столицу Шираз, а эмир Шемс-ад-дин Аббас с 3000 человек и с Бияс-ад-дин-тарханом, входившим в его туман, поспешили в столицу Самарканд...

**Рассказ о набеге Тимура на правое крыло Джучиева улуса** 758 и на область русских. Тимур-завоеватель, который во всяком деле был доволен только тогда, когда доводил его до крайнего предела, после 759 разбития и изгнания Токтамыш-хана и уничтожения его армии и воинов, захотел в своих высоких помыслах покорить и завладеть всеми теми областями и землями, да подчинить и искоренить все народы и племена тех пределов и местностей. Направляясь против правого крыла улуса Джучи-хана, он двинулся в ту беспредельную степь к реке Узи<sup>1</sup> и в сторожевой отряд назначил эмира Османа, котсрый, взяв проводников, отважно отправился в путь. Дойдя до реки Узи, он в местности Манкерман<sup>2</sup> ограбил Бек-Ярық-оғлана и некоторых из находившихся там людей улуса узбекского и большую часть их покорил, так что лишь немногие и то с одной только лошадейю смогли спастись. Баш-Тимур-оғлан и Актау бежали и, переправившись через реку Узи, вступили в улус Хурмадая,<sup>3</sup> люди которого были их врагами.<sup>4</sup> Там положение их стало хуже, чем от грабежа и плена, и оттуда туман Актау, ища (спасения) в бегстве, ушел в Рум и поселился на равнине Исра-яка,<sup>5</sup> где находится и до сих пор. Повернув от реки Узи, Тимур счастливо направился на русских. Подобные небосводу войска на берегу реки Тан<sup>6</sup> еще раз окружили Бек-Ярықа; спереди у него оказалась река-кровопийца, сзади отважное войско. Дойдя до Қарасу, одного из городов русских, они разграбили весь город внутри и снаружи. 760 Бек-Ярық-оғлан дошел до полного изнеможения и бессилия, по необходимости и в (полном) смятении, оставив семью и детей своих в когтях несчастья, бежал с одним (лишь) сыном и вышел из окружения их (войск Тимура). Победоносное войско привело к Тимуру всех жен, детей и домочадцев его. Его величество отвел им шатры и палатки, оказал им всяческую заботу, подарил им множество скота, платья, вещей и разных драгоценностей и отослал веселыми и спокойными вслед Бек-Ярық-оғлану. Мирза Мираншах, Джеханшах-бахадур и другие эмиры — темники и тысячники повернули назад, со своими воинами вторично произвели набег на правое крыло Джучиева улуса и, придя туда, уни-

<sup>1</sup> Рук. С здесь дает огласовку Аузи (اوزی), м. б. — Ози, но ниже — обычное Узи (اوزی).

<sup>2</sup> C: منكرمن; D: منكرمن.

<sup>3</sup> C: هورمداي.

<sup>4</sup> Абд.: «باب منكرقان رسيد و ولايت بيك باريق و صابي توربانرا (صابی نوبان: C) (Тимур) «تالان كرد و تاش تيمور اعلان و باق ادو بيوفايي نموده بجانب دشمن گريختند» (Тимур) дошел до реки Манкырқан (sic!) и опустошил область Бек-Барықа (чит. Бек-Ярыка) и Саятурьяна (? вар.: Сабин-нойона). Таш(чит. Баш)-Тимур-оғлан и Бақалу (очевидно Актау), выказав вероломство, убежали к врагу» (А, л. 156а; В, л. 165а).

<sup>5</sup> C: اسره يقه; D: اسره يقه.

<sup>6</sup> D: تن.

чтожили Бек-ходжу и других эмиров со всем улусом онкол (правой руки), убивая, забирая в плен и разоряя. Города Сарай и Урусчук<sup>1</sup> они также ограбили и весь улус и области подчинили своей власти; имущество и богатства, выходящие за пределы приблизительного счета и воображения, прибавились к прочей добыче. Они взяли бесчисленные стада и табуны и забрали в плен красивых женщин и девушек. Тимур двинулся на Москву,<sup>2</sup> которая также один из городов русских. Прибыв туда, победоносное войско (его) также опустошило всю ту область, вне города, разбило и уничтожило всех эмиров тамошних \*\*\*. В руки воинов попала большая добыча. Стихи: „оказалось столько драгоценностей, что им не видно было счета: и рудное золото и чистое серебро, затмевавшее лунный свет, и холст, и антиохийские домотканые ткани, наваленные горами, как горы Каф, (целыми) व्यюками блестящие бобры; черных соболей также несметное число; горностаев столько связок, что их не перечесть; меха рыси, освещающие опочивальни, как родимое пятно ночи, упавшее на лицо дня, блестящие белки и красные, как рубины, лисицы, равно как и жеребцы, не выдавшие (еще) подков. Кроме всего этого еще много других сокровищ, от счета которых утомляется ум“. Сверх всех этих драгоценностей мирза Мухаммед-Султан ограбил еще жителей Кубунджи-караула и другие племена и народы неприятельские, как, например, племя Курбуки, Бирлана, Юргуна и Келечи,<sup>3</sup> которые от страха перед победоносным войском (Тимура) бродили в степи смущенные и ошеломленные. Отыскав всех их, напали на них, отобрали (у них) огромное количество разного имущества, взяли в плен и привели женщин и детей. Стих: „что я скажу о подобных пери русских (женщинах) — как будто розы, набитые в русский холст“ \*\*\* Могуущественный Тимур, взяв проводника, отправился оттуда в Бальчимкин.<sup>4</sup> Когда он достиг крепости Азака, мирза Мираншах с бывшим при нем войском, пройдя по берегу реки Тан и ограбив неприятеля, присоединился там к царственному поезду. Последовал обязательный приказ, чтобы в Азаке мусульман отделили от прочих общин и отпустили, а всех неверных предавали мечу джихада и, ограбив дома их, сожгли. Так оправдалась истина слов: „Многие из деревень мы уничтожили“.

**Рассказ о набеге (илгар) Тимура на черкесов.** Победоносное знамя выступило оттуда (из Азака) и двинулось к Кубани. Черкесы сожгли луга, которые находятся между Азаком и Кубанью; поэтому множество скота победоносного войска погибло на этом пути, и оно бедствовало около 7 или 8 дней от бескормья. Переправившись через много рек и болот, они пришли к Кубани и там простояли несколько дней. Мирзу Мухаммед-Султана, мирзу Мираншаха, эмира Джеханшаха и других эмиров Тимур-завоеватель отправил против черкесов и настойчиво приказал им, чтобы они поскорее покорили эту область и вернулись обратно. Царевичи и эмиры, согласно приказанию, выступили в набег (илгар), с полной поспешностью направились в ту область и, благодаря помощи всевышнего и блеску счастья Тимура, власт-

<sup>1</sup> D: Города Сарай, Урус и Урусчук.

<sup>2</sup> C: Машкав (مشكو).

<sup>3</sup> C: ككچی.

<sup>4</sup> Так в рук. A, C и D; изд.: Яль-Чимкин; B: Баль-чимкисен.

ною рукою ограбили весь улус черкесский, захватили большую добычу и, благополучно возвратившись, удостоились чести целования ковра.<sup>1</sup>

**Рассказ о движении пышного поезда (Тимура) к горе Эльбурз. 764**  
Когда мысли Тимура успокоились от дел с областью русских и черкесов, то он со всеми, подобными небосводу, войсками повернул к горе Эльбурз. В это время гнев и горячность царские, вследствие подозрения, которое в действительности не имело основания, отдали приказание убить эмира Осман-и-Аббаса, и такой предводитель погиб из-за подстрекательства нескольких подстрекателей-клеветников \*\*\* В намерении покорить неверных знамя, мир завсевывающее, направилось на Буриберди<sup>2</sup> и Буракана,<sup>3</sup> который был правителем народа асов. На этом пути находились леса. Вырубив деревья и проложив дорогу, (Тимур) оставил эмира Хаджи-Сейф-ад-дина при обозе, а сам с целью джихада взойшел на гору Эльбурз. В горных укреплениях и защищенных ущельях у него было много стычек с врагами веры и во всех делах победоносное войско (его), согласно обещанию „поистине наши войска будут победителями“,<sup>4</sup> одержало победу, многих из тех неверных, предав мечу джихада, отправили в огонь геенны, разорили их крепости, и милостью судьбы для победоносного войска стала несметная добыча из имущества неверных. Возвратясь победоносно оттуда после похвальных трудов и с бесчисленной добычей, (Тимур) остановился в высочайшей орде. Эмир Хаджи-Сейф-ад-дин, остававшийся при обозе, устроил пир и задал царское угощение \*\*\*

**Рассказ о походе Тимура на крепости Кулы и Тауса и другие. 766**  
Тимур, снова оставив обоз, двинулся оттуда к крепости Кулы и Тауса. Они также принадлежали к племенам обитателей Эльбурза. У тамошних жителей были крепости и укрепления на вершине горы, и пройти туда было чрезвычайно трудно, вследствие высоты их, которая была так велика, что у смотревшего мутился глаз и шапка валилась с головы, в особенности крепость Тауса, которая лежала на третьем уступе горы, как гнездо хищной птицы, на такой вышине, что пущенная стрела не долетала до нее \*\*\* Тимур вызвал несколько находившихся в победных войсках его человек из племени мекритов, которые в ходьбе по горам были так ловки и искусны, что заберутся в любое место, куда только серна может забраться, и приказал им искать и исследовать дороги к той крепости. Они, согласно приказанию, занялись отыскиванием места, где можно взойти и спуститься по той горе, но сколько ни ходили и ни смотрели, совсем не нашли ни одной дороги, по которой можно было бы добраться до этой крепости. Разрешающий труд-

وایشان آن ولایت را تا کنار دریاء فرنگ که آنرا بحر آفاق خوانند غارت<sup>1</sup> و تاراج کردند و جب و راست آن صحاریا تا دامن کوهستان و دریا کنار تاخته و از ایل و الوسی پرداخته بالجای بی اندازه و فتوحات بلند آوازه باردوی همایون آوردند  
„Они опустошили и ограбили эту область до берегов Франкского моря, называемого морем Азагским. Разорив левую и правую сторону тех степей до подножия гор и до берега моря очистив от иля и улуса, с несметной добычей и громкими победами они прибыли в высочайшую орду и доложили о положении той области“ (А, л. 1566; В, л. 1656).

<sup>2</sup> С и D: بوری بردی.

<sup>3</sup> D: براقن.

<sup>4</sup> Коран, XXXVII, 173.

ности ум его величества бросил луч размышления на это дело и после внимательного обсуждения (его) приказал сделать несколько высоких лестниц, привязать их одну к другой и, поставив их на первый уступ горы, нескольким храбрецам забраться по ним наверх, втащив лестницы, поставить на второй уступ, взойти наверх, снова втащив, поставить на третий уступ горы, на котором находится крепость. Те храбрецы, простившись с жизнью и обнажив мечи, один за другим взобрались по лестницам. Другая группа смельчаков, решившись пожертвовать жизнью, наверху той горы опоясалась канатами, концы канатов прикрепили к вершине горы и с огненными мечами спустилась до места, находившегося против крепости. Оба отряда согласованно сверху и снизу нападали (на крепость). Сколько ни бросали (из крепости) стрел и камней и сколько ни гибло храбрецов, другие верующие смельчаки, благодаря счастливой судьбе могущественного Тимура, храбро принимались за это дело \*\*\* Жители крепости, видя эту небесную и земную 768 беду, сверху и снизу спускающуюся и поднимающуюся, оробели и растерялись. Храбрецы победоносного войска овладели таким образом этой крепостью и умертвили множество людей из племени Иркувун,<sup>1</sup> которые были в ней \*\*\* Взяв в плен Кулу и Тауса, которые были предводителями той крепости, они убили их. Оттуда победоносное знамя двинулось к крепости Пулада, в которой укрылся Утурку, один из старших эмиров Джучиева улуса. По дороге они один день провели в местности Балқан. Там было столько меда, что воины брали его столько, сколько хотели. Откочовав оттуда, они благополучно отправились (дальше). Чтобы 769 вызвать предлог, (Тимур) написал Пуладу письмо и отправил его с братом Утурку.<sup>2</sup> Содержание письма и послания таково: „Пришли Утурку, укрывшегося у тебя, если же нет, то я приду с бесчисленным войском, которое все состоит из львов, поражающих врагов“. Когда это письмо пришло к Пуладу, то он из-за уверенности в неприступности своей крепости ответил: „У меня хорошо защищенная крепость и средства для войны приготовлены; Утурку нашел у меня убежище, и пока (у меня) душа будет в теле, я его не выдам и, пока смогу, буду защищать и оберегать его“. Когда этот ответ дошел до Тимура, у него вспыхнуло пламя царственного пыла. По дороге туда был такой густой лес, что от множества деревьев и сплетения ветвей туда с трудом проходил (даже) быстрый ветер. Было издано высочайшее повеление, и войска, подобные судьбе, прорубив лес на три фарсаха, проложили путь и, подняв знамя похода, прибыли туда. Крепость находилась в чрезвычайно недоступном ущелье, и тамошние жители, заняв вход в ущелье и отрехшись от жизни, отчаянно начали сражаться. После многих усилий победоносное войско одолело их и, овладев крепостью, мечом джихада уничтожило многих из этих заблудших. Утурку бежал и ушел в ущелья горы Эльбурз. Победоносное войско Тимура разграбило и сожгло дома их и взяло бесчисленную добычу. В это время кто-то принес известие, что три отряда неверных, убежав, взойшли на склон горы и стоят (там). Тимур двинулся против них, и войска, 770 подобные судьбе, вступив в бой, взяли их в плен и сожгли всех этих обреченных в ад. С правого крыла мирза Мираншах прислал известие:

<sup>1</sup> В рук. D огласовка: اړکوون.

<sup>2</sup> По Абд.: بود: عالمپناه درگاه اترکو ملازم „Брат Утурку находился при дворе Тимура“.

„Мы гонимся за Утурку и вошли в горы Эльбурза в местности Абаса“.<sup>1</sup> Тимур благополучно выступил в поход, прошел через перевалы и ущелья горы Эльбурза и расположился в Абасе. В этом месте, схватив и связав, Утурку привели ко двору Тимура, и был издан приказ, чтобы его в оковах держали в заточении. Победоносное войско, ограбив многих жителей этих мест, под сенью победного знамени отправилось назад и прибыло в высочайшую орду \*\*\* Могущественный Тимур со всеми победоносными войсками несколько дней пробыл в Баш-таке и окрестностях его.

**Рассказ о походе Тимура на Симсим и крепости неверных, которые были там.** Тимур — завоеватель стран с победоносными войсками быстрым походом (илбар) двинулся на Симсим и, благополучно прибыв туда, благодаря возрастающему счастью овладел всем этим улусом. Мухаммед, сын Баяр-хана, повязавшись поясом повиновения и послушания, пришел со своим илем к подножию высочайшего престола и, удостоившись чести целования ковра, вступил в число слуг двора.<sup>2</sup> 771 Другая группа жителей этих мест бежала и, укрывшись в горах, ушла в такие недоступные места, куда и пеший с трудом мог добраться. Тимур лично отправился против них, и когда взошел на те горы, победоносное войско, отважно вступив в бой, овладело всеми этими крепостями. Жителей тамошних, по приказанию Тимура, связав, сбросили с горы. В той горной области они взяли много владений. Вдобавок к этим (трудностям) было много мест, с которых ни конному ни пешему нельзя было спуститься, а следовало оттолкнуться и скользить вниз. Поддерживаемый свыше, верующий властитель (Тимур), вследствие крайнего желания снискать себе заслугу священной войны, сам подвергался этим ужасам и опасностям \*\*\* В местах, на которые по непомерной высоте их, (даже) воображение не в силах забраться, (Тимур) благодаря своему счастью и умным распоряжениям, взял в плен и уничтожил неприятелей и овладел крепостями. Один-два дня огонь гнева его так пылал, 772 что сжег и сухое и влажное, и он разорил и уничтожил все церкви и капища их. Спустившись оттуда, он сделал набег на подножие горы Аухар,<sup>3</sup> и воинам досталась большая добыча. Оттуда Тимур повернул назад и направился к Бешкенту.<sup>4</sup> Эту область он украсил светом правосудия и благодати и делами великодушия и благодеяния; жители этой местности, пришедшие уже перед тем и заявившие свою покорность, получили пожалование (суюрбал) и, удостоившись милостивого взора, освободились от страха и ужаса. Было издано неуклонное повеление, чтобы воины совершенно не трогали их и не причиняли им ни малого ни большого вреда, дабы всем обитателям мира стало известно, что все хорошее и дурное, что с ними случится, есть воздаяние и возмездие за их действия и поступки, как это следует из изречения: „Кто сделал добро, то для самого себя, а кто сделал зло, то против себя“. Отправившись оттуда, Тимур напал на область Чутур-казақ.<sup>5</sup> Предав всех

<sup>1</sup> D: Аяса.

<sup>2</sup> Абд.: در جلگهء بيشداق محمد اعلان ولد نياتو خان پناه بدرگاه عالم پناه آورده. „На равнине Бешдақ Мухаммед-оглан, сын Нияту-хана, явился искать убежище при дворе Тимура и сделался проводником“.

<sup>3</sup> С — с огласовой: اُوهر.

<sup>4</sup> С: Ташкент.

<sup>5</sup> С: (جوتور قزاق); D: Чутур-Қузақ.

заблудших, живших в этих великих горах, сожигающему зло мечу, бойцы за веру победоносного войска разорили иль чутур-казакский, овладели большой добычей и захватили также множество меду. Оттуда (Тимур) прибыл в местность Буғаз-қум<sup>1</sup> и расположился на зимовье. Все жители области Мамқуту<sup>2</sup> и Бази-қумуқ<sup>3</sup> покорно и в полном подчинении прибыли ко двору Тимура, заявили о рабском служении и послушании и удостоились царского благоволения. Среди островов было много мест, на которых люди, полагаясь на воду и сделав ее себе укрепле-

773 нием, проявляли пренебрежение и упущение в изъявлении (готовности) службы и подчинения. Людей этих называют балықчийа, то есть рыбаками. Тимур отправил в быстрый поход (илбар) отряд для истребления их. Так как было зимнее время и реки покрылись льдом толщиной более чем в два гяза \*\*\* , то удалясь прошли по льду, напали на все эти острова, овладели ими, ограбили тех (людей) и забрали в плен, затем победоносно вернулись и прибыли в высочайший стан.

774 **Рассказ о нападении победоносного Тимура на Хаджи-тархан и Сарай.**<sup>4</sup> Когда Омар-и-Табан, один из слуг Тимура, который согласно приказу занимался управлением Хаджи-тархана, заметил проявления враждебности со стороны тамошнего старшины (калантар) Мухаммеда и доложил об этом у подножия высочайшего трона, то Тимур обратил высокое внимание на разрушение и уничтожение Хаджи-тархана и Сарая, оставил мирзу Мухаммед-султана, мирзу Мираншаха, эмира Хаджи-Сейф-ад-дина и других эмиров при обозе, а сам отправился в набег (илбар). В ту зиму был сильный холод и выпало много снега \*\*\* Победоносные войска шли, утапывая снег. Хаджи-тархан лежит на берегу реки Итиля,<sup>5</sup> и укрепления его проведены (начиная) от берега этой реки вплотную к воде так, что (обогнув город) опять доходят до реки. Таким образом с одной стороны города место укрепления занимает река. Так как зимою там лед до того крепок, что поверхность воды становится такой же, как поверхность земли, то по берегу реки из кусков льда, вместо кирпича и глины, строят стену, которую ночью поливают водой до тех пор, пока все соединится в один кусок. Сделав таким образом

775 высокую (стену), они одним куском льда соединяют стену города с этой стеной и ставят ворота. Воистину это прекрасное устройство и потому здесь рассказано. Итак, подойдя близко к Хаджи-тархану, Тимур с немногими людьми из своих приближенных, утром, прежде победоносного войска, поскакал к Хаджи-тархану. Правитель тамошний, Мухаммеда, поневоле вышел навстречу, и его величество отправил его с мирзой Пир-Мухаммедом, эмиром Джеханшахом, эмиром Шейх-Нур-ад-дином, Тимур-ходжа-и-Ақ-Буғой и с войском по направлению к Сарая. Тимур вошел в Хаджи-тархан и после раскладки (хавале) денег<sup>6</sup> за пощаду и получения их, все что в нем было одушевленного и неодушевленного (имущества) подверглось разграблению. Упомянутый царевич и эмиры переправились через реку Итиль по льду и согласно приказанию

<sup>1</sup> D: بۇغاز قۇم.

<sup>2</sup> С и D с огласовкой: مَمْقُوتُو; АИ, л. 5916: Мамқуту (ماموقتو).

<sup>3</sup> Изд. и рук. В и D: Қазы-Қумуқ; А: Бази-Қумуқ; С: Бази-Қамуқ (غازى قَمُوق).

<sup>4</sup> АИ: Сарай Берке.

<sup>5</sup> D: Атиль (آتِل).

<sup>6</sup> Т. е. выкупа.

отправили Мухаммеда под лед, где он сделался добычею рыб. Победоносное войско взяло Сарай и, подложив огонь, сожгло его. Племена и кочевников тех местностей они по большей части ограбили, погнали (перед собой) и привели их.<sup>1</sup> Разрушение Сарая было местью за дерзость, которую дештские войска проявили в разрушении Зенджир-сарая, ибо они в то время, когда Тимур был занят завоеванием Фарса и Ирака, напали на опустевший Мавераннахр и разрушили дворец Казан-Султанхана, известный под именем Зенджир-сарай; поэтому-то Сарай таким образом был перевернут вверх дном \*\*\* Выселив всех жителей Хаджи-тархана, город зажгли, и Тимур с войском вернулся на зимовье. Вследствие сильного холода и мороза войско Тимура ослабело и упало духом, большая часть скота погибла, и скудость и дороговизна дошли до того, что 1 ман проса нельзя было найти и за 70 кепекских динаров, 1 быка за 100 динаров, а 1 барана за 250 динаров. Поэтому царственное милосердие пожаловало воинам добычу Хаджи-тархана и Сарая — хлеб, деньги и прочие виды добычи, — которую привезли (оттуда), и тавачии распределили это между ними; некоторые пешие (вследствие этого) сделали конными \*\*\*

**Рассказ о возвращении Тимура из Дешт-и-Кипчака и северных стран.** Когда все области Дешт-и-Хазара, правое и левое крыло улуса Джучиева и прочие северные страны были покорены, когда подобные небосводу войска, сделав набег на области и места того края — (земли) Укека,<sup>2</sup> Маджара,<sup>3</sup> русских, черкесов, башкирдов, Микес,<sup>4</sup> Бальчимкина, Крыма, Азака, Кубани и аланов со всем к ним принадлежащим и относящимся, — выказали свою силу и полную власть, а из врагов те, которые остались в живых, оказались бродящими, растерянными и бездомными, Тимур-завоеватель в начале весны 798 г. (= 16 X 1395—4 X 1396), соответствующего году мыши, благополучно выступил из зимовья Бузакум и направился в сторону Дербенда и Азербайджана \*\*\* Переправившись по льду через реку Терек и придя в Тарки, Тимур отделился от обоза, устроил победоносное войско и с целью священного набега двинулся на Ушкудже.<sup>5</sup> По прибытии (туда), победоносное войско окружило Ушкудже, расположилось там, и воины поспешили отправиться во все стороны громить и грабить. В это время Шаукал<sup>6</sup> Казидумукский и Аухарский с 3000 человек шел на подмогу жителям Ушкудже, несмотря на то, что у них прежде было обыкновение постоянно вести газават против неверных этой местности. Узнав о приходе их, сторожевые посты правого крыла довели об этом до сведения Тимура \*\*\* Он с 500 отборными всадниками в полном вооружении пошел им навстречу. Те расположились за холмом и пустили лошадей на пастбище. Тимур сам один взошел на вершину холма, осмотрелся и, поспешно спустившись с него,

<sup>1</sup> В рук. С все это место изложено так: „Мирза Пир-Мухаммед-и-Джехангир, эмир Джеханшах и другие эмиры, которые согласно приказу'отправились к Сарая, перешли по льду через реку Итиль, разграбили, погнали и привели Сарай и внешний иль, который оставался в тех краях и местах“.

<sup>2</sup> С: أوكك.

<sup>3</sup> D: ماجر.

<sup>4</sup> С: ميس. Ср. выше стр. 156, стр. 21, прим. 6 и стр. 91.

<sup>5</sup> D: اشكوجه.

<sup>6</sup> D: شوخال; Абд. и АИ: Шаукал-огнепоклонник (شوخال مجوسى).



сообщил (об этом) победоносному войску. Удальцы бросились на них и, предав мечу большую часть, разгромили их. Мубашшир-бахадур добрался до Шаухала, который, страшаясь за жизнь свою, пешком взошел на гору. Знаменитый удалец (Мубашшир) одним ударом стрелы заставил его упасть с этой вершины \*\*\* Отрезав ему голову кинжалом злобы, он принес ее к Тимуру \*\*\* Некоторых из них взяли в плен и привели живыми.<sup>1</sup>

- 779 Тимур с упреком спросил их: „Прежде вы, приверженцы ислама, всегда воевали с неверными; что стало теперь, что вы, отступив от этого, шли к ним на помощь“. Они все сознали свою вину, осудили свой дурной поступок, смиренно и униженно стали умолять о прощении и помиловании и просили пощады. Милость царская простерлась на них, и он (Тимур), проведя черту прощения по спискам преступлений их, пожаловал всем халаты и подарки и дал позволение вернуться в свои места с тем, чтобы они сообщили своим старшинам (каланта́р) и вельможам (бузург) следующее: „Если вы искренне и твердо идете по пути веры, то немедленно приходите, выкажите раскаяние в своем дурном поступке, дабы я всех удостоил милости и ласки и укрепил за вами (это) владение“. Когда Тимур вернулся в победный лагерь, войска, подобные судьбе, благодаря силе счастливой судьбы его, (уже) взяли Ушкудже, всех тех неверующих убили мечом джихада, из убитых сделали холмы и опустошили всю их область. В это время старшины (каланта́ры) казикуму́кские и ау́харские вместе с тамошними қа́зиями и вельможами (акабир) прибыли ко двору Тимура, признали свою вину и проступок, каялись и просили прощения и выполнили обычай подчинения и службы.
- 780 Тимур разлил воду прощения для смывания пятен их скверных поступков, бросил на положение (их) светлый луч солнца царской милости, облакал их разными милостями — почетными халатами, златотканными одеждами, золотыми поясами для мечей и арабскими конями — и дал им такое наставление: „Вы по прежнему порядку должны всегда воевать с врагами веры и держать обнаженным меч мести для утверждения ислама, твердо помнить неоспоримый текст: «воюйте на пути аллаха»,<sup>2</sup> начертать на доске мыслей изречение: «убивайте их, где встретите»<sup>3</sup> и ни в каком случае не пренебрегать достижением этой заслуги“. Утвердив за ними область и дав им ярлыки, он отослал их назад. Благополучно выступив оттуда, он направился к крепости Нергес и по прибытии туда взял ее с бою. Победоносные воины сделали тамошних заблудших пищей для меча қа́завата и, разграбив крепость, сравняли ее с землей. Большая толпа неверных ушла на склоны и в пещеры горы и укрылась в норах и расщелинах, находившихся среди высоких гор. Тиму́р направил силу и могущество на истребление их и отдал приказание уничтожить их. Несколько удальцов с военным снаряжением \*\*\* сели в ящики, и их спустили с вершины горы (до мест, приходившихся) против тех склонов и нор,
- 781 где укрепились те заблудшие. Ударами дротиков и стрел они истребили тех несчастных и таким образом одолели всех неверных, укрепившихся на неприступных высотах, и ограбили все их добро и имущество, малое

و شوخال را كشته و دیگرانرا بسته بحضرت آوردند سلطان غازى مثال: 1  
داد تا غازيان قوموقى را بانواع خوازش ايمن كردانیده مجوسيان را بتمام هدف شمشير  
کردانیدند „Шаухала убили, а прочих, связанными, привели к его величеству.  
Тимур приказал, чтобы кумукских қа́зиев успокоили различными ласками, а огнепоклон-  
ников всех предали мечу“ (л. 2916).

<sup>2</sup> Коран, II, 205.

<sup>3</sup> Коран, II, 187.

и больше, простое и драгоценное: „И был уничтожен до последнего народ бесчинствующий; хвала аллаху — владыке миров“.<sup>1</sup> Укрепления Мика, Балу и Деркелу<sup>2</sup> они также взяли силой, сравнивали с землей и предали грабежу все, что там было. Оттуда они благополучно, невредимо и с добычей возвратились к царскому обозу \*\*\* Когда все крепости и области на той стороне горы Эльбурза, которая обращена к северу, с помощью всевышнего и благодаря счастью Тимура были покорены и очистились от скверны присутствия неверных и врагов веры, победоносное знамя с торжеством двинулось дальше \*\*\* Победоносные войны, веселые и счастливые, шли каждый с пятью-шестью стройными, как кипарис, и прекрасными, как розы, девушками в объятиях и с огромной добычей на арбах \*\*\* Все жители и области Зирихгеран встретили царственный поезд подчинением и повиновением и поднесли ему множество брони и кольчуг. Милость царская удостоила их разных почестей и наград. Народ кайтагский также покорился и просил помилования; милосердие царское простерлось и на них. Под покровительством божим Тимур-завоеватель прошел через Дербенд Бакинский и приказал возобновить и укрепить тамошнюю крепость, что согласно приказанию и сделали. По миру разнесся гул благовеста о возвращении Тимура \*\*\* Правитель Ширвана (Ширванат) Шейх-Ибрахим, который в этом походе сопровождал его величество, несколькими днями ранее испросил разрешение, прибыл в Шабран и занялся устройством и приготовлением провианта (тузгу) и даров. Когда победоносное знамя прибыло туда, он (Шейх-Ибрахим) выполнил обычай приношения даров и обязательства службы. Тимур выступил оттуда и через несколько переходов, пройдя через Шемаху, остановился на берегу реки Куры. В этом месте Шейх-Ибрахим устроил соответствующий пир, преподнес приличествующие дары и выполнил обязанности хорошего слуги так, как постоянно (исходило) от этого счастливого друга державы. Поэтому царская милость удостоила его бесчисленных наград и возвысила его положение пожалованием ему личного халата и украшенного драгоценными камнями пояса. Главных из его приближенных и близких он (Тимур) также пожаловал приличествующими халатами и попрежнему укрепил за ним Ширван (Ширванат) с принадлежащими к нему (местностями)<sup>3</sup> и приказал, чтобы он хорошо охранял Дербенд и следил за границей. Тимур-завоеватель несколько дней провел в этой приятной местности в наслаждениях и удовольствиях, в радости и весельи, благополучно выступил оттуда, и, перейдя через реку Куру, расположился в местности Ак-там.

**Рассказ о прибытии послов с разных сторон, Тайзи-оглана от калмыков и Шейх-Нур-ад-дина из Фарса.** Когда луга Дурина, благодаря блеску победоносного поезда Тимура, сделались соперником горного рая,<sup>4</sup> прибыли из Дешта посол Тимур-Кутлуг-оглана и человек эмира Идигу, из Джете также прибыл посол Хызр-ходжи-оглана. Эмиры и нойоны привели их к подножию высочайшего престола (Тимура) и по исполнении обряда целования земли, они, высказав (свои) пожелания и восхваления, изложили цель своего посольства. Сообщение всех их заключалось в следующем: „Мы — рабы, слуги и взысканные милостями его величества;

<sup>1</sup> Коран, VI, 45.

<sup>2</sup> С и D: دَرَکَلُو.

<sup>3</sup> Рук. С добавляет: дал ярлык.

<sup>4</sup> В 800 г. (= 24 IX 1397—12 IX 1398).

если до этого царапины вражды раздирали лицо нашей искренности, если мы сходили с пути повиновения и, бежав, бродили по степям, смущенные и ошеломленные, то теперь в зеркале ума мы увидели безобразие этого и, раскаявшись в этой непохвальной вражде, к которой нас побудили нашептывания сатаны, невежество и заблуждение, закусил палец раскаяния зубами сожаления. Если милость его величества Тимура коснется положения нашего, пятна наших погрешностей смоем водою прощения и отпустит наши вины, то мы после этого (уже) не сойдем с пути повиновения и ни в каком случае не отступим от приказаний рабов его величества"... Его величество милостиво обошелся с послами узбеков и джете, удостоил их шапок, поясов, халатов и лошадей, согласился на просьбы всех их и отпустил их с благосклонными грамотами, царскими подарками и редкостями.

216 **Рассказ о получении радостных известий с разных сторон.** В то время, когда происходили упомянутые дела,<sup>1</sup> с разных сторон и концов пришли благоприятные известия, бывшие свидетельствами и признаками силы счастья Тимура, между прочим известия о том, что Тимур-Кутлубоглан, который после поражения и ослабления Токтамыш-хана ушел от Тимура и за ним укрепилось ханство улуса Джучиева, согласно изречению 217 "Да, человек бунтуется, когда видит, что разбогател", — проявил неблагодарность и совершал неприязненные действия, теперь умер, и что тот улус расстроился и в беспорядке.

380 **Рассказ о зимовке Тимура в Карабаге Арранском и о прибытии**  
381 **мирзы Мухаммед-Султана из Самарканда.** Пробыв один месяц в окрестностях Караул-тюбе, Тимур откочевал оттуда, благополучно отправился (далее) и, пройдя через Ганджу и Берду, во вторник 22 реби II 804 г. (= 29 XI 1401), соответствующего году змеи, когда солнце находилось в половине созвездия Стрельца, расположился лагерем в Карабаге. Для могущественного Тимура и славных царевичей устроили курьи из тростника, а внутри их воздвигли высокие шатры и палатки. Так как решено было, что в начале весны победоносное знамя двинется в Дешт-и-Кипчак, то каждый на своем месте разбил шатер лицом к Дербенду и устроил зимовье. Милость царская раздала всему войску награды (укулька). В это время из Дешта прибыли послы, которые через посредство эмиров удостоились чести целования земли, преклонили колена и от имени своего хана, высказав добрые пожелания и восхваления, заявили о покорности и подчинении. По этой причине пыл гнева его величества утих.

594 **Рассказ о прибытии славного и счастливого поезда (Тимура)**

598 **в столицу Самарканд...** Тимур<sup>2</sup> из упомянутого медресе<sup>3</sup> переехал в Бағ-и-Чинар. Там посол Идигу, прибывший из Дешта, через посредство эмиров, удостоился счастья поцеловать землю, поднес сокола и другие подарки, которые привез с собою, и доложил послание Идигу, заключавшееся в изъявлении покорности и подчинения...

600 **Рассказ о (созванном) Тимуром курилтае и об устройстве пира**  
625 **по случаю свадьбы царевичей в Канигиле...** К числу наслаждавшихся этим чудесным пиршеством<sup>4</sup> и удивлявшихся великолепной роскоши его

<sup>1</sup> Т. е. в 802 г. (= 3 IX 1399—21 VIII 1400), во время приготовления Тимура к походу в Иран.

<sup>2</sup> В 807 г. (= 10 VII 1404—28 VI 1405).

<sup>3</sup> Медресе Сараймульк-ханым в Самарканде.

<sup>4</sup> Происходившим в 807 г.

принадлежали послы разных краев и стран, так как ко двору Тимура прибыли послы из Египта, земли франков, Хиндустана, Дешт-и-Қипчака и Джете. Тимур, это море щедрости, пожаловал им, равно как всем великим и благородным,<sup>1</sup> собравшимся со всех сторон и концов государства, всем нойонам и предводителям войск, почетные халаты и обильные и разнообразные подарки.

**Рассказ о причинах похода (Тимура-) завоевателя на Хатай...** 628  
Всех (упомянутых выше) послов, прибывших из земель франков, Джете, 633 из Дешта и других стран, он (Тимур), областав, отпустил обратно с подарками и довольными...

**Рассказ о выступлении победоносного знамени (Тимура) из Аксу-** 644  
**лата...** В это время<sup>2</sup> от Тоқтамыш-хана, который уже некоторое время 647 скитался по степям в плохом положении и растерянный, прибыл ко двору Тимура Қара-ходжа, один из старинных его нукеров. В тот день, 648 когда его величество приемный зал, великолепный как небосвод, (своим) султанским сидением возвел на высоту самого верхнего неба и с правой (его) стороны сидели Тайзи-оғлан, один из потомков Угедай-қаана, Баш-Тимур-оғлан и Чекре-оғлан, из рода Джучи-хана, а другая сторона украсилась присутствием царевичей Улубека, Ибраһим-султана и Ид-жиля, посланник Тоқтамыш-хана, через посредство эмиров, как то: Бердибека и брата его Шейх-Нур-ад-дина, Шахмелика и ходжи Юсуфа, удостоился счастья целования ковра и, извиняясь, изложил следующее послание Тоқтамыш-хана: „Возмездие и воздаяния за неблагодарность за благодеяния и милости я видел и испытал. Если царская милость проведет черту прощения по списку прегрешений и проступков этого несчастного, то он после этого не вытащит голову из узды покорности и не сдвинет ногу с пути повиновения“. Благородный по характеру Тимур областал посланного и обещал следующее: „После этого похода я, с божьей помощью, опять покорю улус Джучиев и передам ему“. Тимур намеревался через несколько дней, когда он из Отрара отправится в поход против незерных, отпустить жен и царевичей, провожавших его, дать Қара-ходже дозволение возвратиться и отправить его с подарками к Тоқтамыш-хану. Но начертание пера судьбы было другое...<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Эти выражения обычно относятся к представителям высшего духовенства и сей-  
идам.

<sup>2</sup> Т. е. в реджебе 807 г. (= 3 I—1 II 1405), когда Тимур находился в Отраре.

<sup>3</sup> Тимур умер в Отраре 17 ша'бана 807 г. (= 18 II 1405).

## ХII

### ИЗ „МЕСТА ВОСХОДА ДВУХ СЧАСТЛИВЫХ ЗВЕЗД И МЕСТА СЛИЯНИЯ ДВУХ МОРЕЙ“ АБД-АР-РАЗЗАКА САМАРКАНДИ

Кемаль-ад-дин Абд-ар-раззак ибн Исхак Самарканди (из Самарканда происходил его отец) родился в Герате в 816 (= 1413) г., находился при дворе Шахруха (807—850 = 1404—1447) и Султан-Абу-Са'ида (855—873 = 1452—1469), в 867 г. был назначен шейхом ханаки, устроенной Шахрухом в Герате, и умер в 837 (= 1482) г. Его историческое сочинение, обнимающее период от 704 (= 1304/1305 — конец сочинения Рашид-ад-дина) до 875 (= 1470) г., было начато в 872 (= 1467) г. и закончено между 875 (= 1470/71) и 880 (= 1475/76) гг. Оно делится на две части, охватывающие 704—807 (= 1304—1404) и 807—875 (= 1404—1470) гг. Вся первая часть и начало второй до 830 (= 1426/27) и 831 (1427/28) г., на котором остановился Хафиз-и-Абру, представляет собой сокращение труда последнего (см. выше, стр. 104), а через него труда Низам-ад-дина Шами; там, где Абд-ар-раззак отходит от Хафиз-и-Абру, он следует целиком Шереф-ад-дину. Конец сочинения Абд-ар-раззака, где он пишет как очевидец и участник событий, является первоисточником большого значения и был использован всеми последующими компиляторами. См. литературу, указывающую для Низам-ад-дина и Хафиз-и-Абру (стр. 105), а также: Stoebe, II, 2, pp. 293—298.

Настоящие извлечения сделаны по рукописям Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Dorn 299 (в примечаниях к тексту А), Института востоковедения С443 (ранее 574а, в примечаниях к тексту В), Ленинградского Государственного университета № 157 (ниже — С) и Института востоковедения С442 (ранее 574, в примечаниях к тексту D). Главы о первом походе Тимура на Дешт-и-Кипчак переведены и изданы Шармуа: *Expédition de Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Togtamiche...* par M. Charmoy. *Mémoires de l'Akadémie Imp. des Sciences de St.-Petersbourg*, 6-e série, t. III, St.-Petersbourg, 1836. Все сочинение подробно описано Qatremère. *Notice de l'ouvrage persan qui a pour titre: Matla assaadein. Notices et Extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi*, t. XIV, Paris, 1843.

Из первой части нами взяты только места, где изложение Абд-ар-раззака сильно расходится с изложением Низам-ад-дина и Шереф-ад-дина, и где он, очевидно, повторяет данные, заимствованные Хафиз-и-Абру из неизвестного источника, которым пользовался также „Аноним Искендера“. В тех случаях, когда изложение Абд-ар-раззака отличалось от изложения Шереф-ад-дина только деталями, мы поместили соответствующие отрывки в примечаниях к переводу текста последнего. Чтения собственных имен и географических названий у Абд-ар-раззака в части его труда, зависящей от труда Хафиз-и-Абру, весьма неисправны, повидимому вследствие неисправности рукописи Хафиз-и-Абру, которой он пользовался.

Текст см. на стр. 251—261.

**События 780 г.<sup>1</sup> (= 30 IV 1378—18 IV 1379).**... В это время<sup>2</sup> из Сыгнака пришло известие, что Бек-Пулад сразился с Тоғтамыш-ханом и что Тоғтамыш, ища убежища у его величества (Тимура), находится вблизи. Тимур выслал ему навстречу нойона Тимура<sup>3</sup> с подарками и приношениями, а сам прибыл в Самарканд.

**Рассказ об отправлении Тимуром Тоғтамыш-хана на войну против Тимур-Мелик-оглана.** Услышав о беспечности Тимур-Мелик-оглана, Тимур снова удостоил Тоғтамыша разных благ и милостей и отправил эмира Бияс-ад-дин-тархана, эмира Туман-Тимура, Яхья-ходжу,<sup>4</sup> Узбек-Тимура и Ники с огромным войском с тем, чтобы они в области Сыгнака под счастливой звездой возвели на султанский престол Тоғтамыш-оглана. Тимур-Мелик-оглан был наэзимовье в Қаратале. Тоғтамыш пошел на него, и между ними произошло много сражений, в которых Тимур-Мелик был побежден, а Тоғтамыш вышел победителем. Для доставления радостного известия об этом он отправил к Тимуру Урус-ходжу. Его величество очень обрадовался, несколько дней веселился и, подарив посланному почетную одежду, отослал назад. Тоғтамыш-хан, прозимовав в Сыгнаке, весною покорил область Қамақа,<sup>5</sup> власть его стала усиливаться, и он поднял знамя возвышения. Тимур-Мелик пришел к своей первоначальной тысяче, которую он отдал Мухаммед-оглану, и стал совещаться об изгнании Тоғтамыша, но Мухаммед-оглан не нашел (это) возможным. Тимур-Мелик, приписав его слова корыстной цели, без вины убил его и двинулся со своей тысячей для изгнания Тоғтамыша. В окрестностях Қаратала они сошлись и вступили в сражение. При первой же атаке Тимур-Мелик был взят в плен и казнен. Балынчақ,<sup>6</sup> один из его приближенных, был взят в плен, и о нем сообщили, что это удалец (баҳадур) верный (своему государю). Тоғтамыш оставил его (в живых), и он был включен в число эмиров. Он сейчас же упал на колени и доложил: „При жизни Тимур-Мелика я провел лучшую часть своей жизни в командовании и управлении, и я хочу, чтобы выколот был (мне) тот глаз, который увидит тебя на его престоле. Если ты хочешь оказать мне милость, то прикажи сейчас же отрубить мне голову и положить голову Тимур-Мелика поверх моей головы и бросить его тело на мое тело, дабы почтенное и нежное существо его не прикоснулось к праху унижения!“ Тоғтамыш отправил этого верного героя в жилище вечности.

**События 793 (= 9 XII 1390—28 XI 1391) г. Поход Тимура в Дешт-и-Кипчақ.<sup>7</sup>** Собираясь в поход в Дешт-и-Кипчақ, Тимур отправил тавачиев собирать войска, взяв с них (с тавачиев) обязательство (мучилка) не обращать внимания ни на кого и по прежнему и нсвому числу (сан) выставить войско: из вилайетов и племен (ахшам), конных и пешах, тюрков и таджиков, с провизией и запасами на один год. Было постановлено, чтобы у каждого человека было наготове четыре рода вооружения: лук, 30 стрел, колчан с чехлом для лука и щит, чтобы у каждого 2 человек было по свободной заводной лошади, а у каждого 10 человек по 1 палатке, по 2 заступа, по 1 мотыге, по 1 серпу, по 1 пиле, по 1 топору-секире,

<sup>1</sup> Абд. относит к этому году все события, связанные с вступлением на престол Тоғтамыша, которые у Низам-ад-дина распределены на три (778—780), а у Шереф-ад-дина на 4 (777—780) года.

<sup>2</sup> Когда Тимур возвращался из своего пятого похода против Джете.

<sup>3</sup> Чит.: Туман-Тимура.

<sup>4</sup> Чит.: Бахты-ходжу.

<sup>5</sup> Чит.: Мамақа.

<sup>6</sup> Вар.: Балынмақ.

<sup>7</sup> Текст этой главы см.: Charmoy, Expédition, 245—250.

по 1 шилу, по 100 иголок, по полмана бичевек амбарного весу, по крепкой шкуре<sup>1</sup> и по здоровому котлу и чтобы они могли предъявить (это) везде, где потребуют на смотр. Кроме того, последовало высочайшее повеление, чтобы, когда выступят из Ташкента, всякий съедал в месяц 1 ман амбарного веса муки и чтобы никто не пек ни хлеба, ни лепешек, ни лапши, а довольствовались бы похлебкой. Когда дело было устроено таким образом, Тимур расположился на зимовье в Ташкенте, а в половине сафара (= 8 I—5 II 1391), выступив из зимнего юрта, отпустил жен и царевен в Самарканд и взял с собою (только) Чулпан-Мелик-агу.

**События 812 г. (= 16 V 1409—5 V 1410)... Рассказ о прибытии посланников и востителей разных стран с поздравлением (по случаю) завоевания Мавераннахра.** В это время, когда царские знамена (Шахруха) возвратились из страны Мавераннахра... прибыли в качестве послов нукеры Пулад-хана, эмира Идигу-бахадур и эмира Айсе,<sup>2</sup> которые были обладателями власти в Дешт-и-Кипчаке и странах узбекских. Они поднесли царственные подарки, кречетов и (других) охотничьих птиц. Содержание послания было такое: „Краса благородных внутренних свойств и прелесть проявлений высоких чувств его величества во всех странах мира, в особенности же в областях Дешт-и-Кипчака, приобрели себе полнейшую известность. В эти дни, когда пышный город Самарканд, этот источник счастья и начало благоденствия, обрел новое украшение благодаря блеску благословенного прибытия и снова те области зависят от исполнителей повелений того дивана, оказалось нужным выполнить обычаи поздравления. Мы просим, чтобы отныне достигнуты были улучшение взаимных отношений и обоюдное согласие“. (Шахрух) почтил посланников милостями, пожаловал им царственные шапки и пояса и назначил для Пулад-хана, эмира Идигу и эмира Айсе царские подарки, а эмира Хасанка, отличавшегося прекрасным характером и превосходным даром слова, назначил, чтобы он отправился к Пулад-хану, просил для счастливого царевича мирзы Мухаммеда-Джуки-бахадур царевну из рода ханского и дома Чингизханова и обручил его с дочерью эмира Идигу, принадлежащего к племени мангкут. Эмир Хасанка отправился.

**События 813 г. (= 6 V 1410—24 IV 1411). Рассказ о прибытии посланников с разных сторон во время пребывания его величества в столице.** Когда столица Герат, благодаря счастью прибытия его величества обрела блеск и прелесть... владыки мира обратили лицо надежды к высочайшему двору (его)... Прибыли эмир Идигу-бахадур из страны узбеков и Дешт-и-Кипчака, эмир Шейх-Ибрахим из области Дербенда и Ширванских земель (Ширванат), эмир сейид Изз-ад-дин из Хазар-джероба и т. д. Несколько дней сряду приходили из этих стран посланники, подносили соответственные дары и через посредство старших эмиров доводили до сведения (его величества) слова этих правителей... Счастливым хахан (Шахрух) удостоил посланников милостей, почестей и награды и отпустил их, оказав всем крайнее благоволение...

**Рассказ об отъезде его величества (Шахруха) на летовку в Бадгис и о прибытии посланников из государств.** Его величество в начале весны пожелал отправиться на летовье и в конце зу-л-када (25 II—26 III 1410) двинулся в Бадгис... Возвратился тавачи Абан, ездивший в область узбекскую к эмиру Идигу, и доложил, что Идигу в оказании почета и проявлении должного уважения не оставил без внимания ни одной

<sup>1</sup> Очевидно в качестве бурдюка.

<sup>2</sup> Чтение сомнительно, вар.: Абси.

тонкости и вследствие получения письма вознес голову спеси до небес. От слов, которые эмир Абан красноречиво передавал, и от рассказов, которые он сообщал с приятным выражением голоса, запах благоуханий привязанности и дружбы доходил до обоняния истины; они заключались в том, что „Я раб и слуга его величества, готовый исполнить все, что он изволит приказать. Надежда моя на милости его величества заключается в том, чтобы он держался того же пути для снятия покрывала недоразумений и раскрытия врат дружбы, соизволил открыть и проложить путь взаимных сношений и переписки, при котором (лишь) может существовать образ действия искренне преданных людей, и не обращал внимания на слова людей, преследующих корыстные цели“.

**События 815 г. (=13 IV 1412—2 IV 1413)... Рассказ о делах Хорезмской области, которая в этом 815 г. вошла в состав высочайшего дивана.** Так как дела хорезмские (еще) не были занесены в эту тетрадь,<sup>1</sup> то перо (наше) изложит (их) вкратце, из года в год от счастливого восшествия (Шахруха) и расскажет события той области. Вот суть дела. Во время смерти Тимура правителем Хорезма был эмир Мусака. Племя кара-татар, которое Тимур в 806 г. (=21 VII 1403—9 VII 1404), как подробно было рассказано в первом томе, вывел из областей Румских, в царствование мирзы Халиль-Султана бежало из Мавераннахра и ушло в Хорезм. Между ними и эмиром Мусака вспыхнуло пламя войны. Искры злодеяний кара-татар спалили земли Хорезма, и они (кара-татары) направились в Рум. Главный эмир (эмир-ал-умара) Шади-хана, эмир Идигу, выступил из Дешта, желая завладеть Хорезмом. Эмир Мусака ушел в Мавераннахр, а эмир Идигу в реджебе 808 г. (=23 XII 1405—21 I 1406) взял Хорезм и, оставив правителем его эмира Анка, ушел в Дешт. В день праздника рамазана несколько иракцев, отпав от мирзы Халиль-Султана, из Самарканда отправились в Хорезм и, прибыв туда, провозгласили царем Пир-падишаха, сына Локман-падшаха, сына Тоғ-Тимур-хана, который, бежав после битвы с Шахрухом в Мазандеране, нашел себе убежище в Хорезме. Они в виде нисара раскидали множество золота, которое мирза Халиль-Султан надавал им без числа, и отправились в Мазандеран. Прибытие их туда рассказано выше. Эмир Анка попрежнему был правителем Хорезма до 811 г. (=27 V 1408—15 V 1409), когда умер Шади-хан и воцарился Пулад-хан. Эмир Идигу, по установившемуся порядку (юсун), был полновластным обладателем (всей власти), он отозвал Анку и назначил правителем Хорезма Б.ғ.дж.ле.<sup>2</sup> В 813 г. (=6 V 1410—24 V 1411) умер Пулад-хан и царем сделался Тимур-хан, сын Тимур-Кутлуб-хана, который выступил против Идигу. Последний бежал в Хорезм и, сделав необходимые приготовления, отправился к улусу. В местности Сам, которая находится на расстоянии 10 дней пути от Хорезма, его настигли со стороны Тимур-хана Аджак-беқадур и Базан и вступили с ним в бой. Б.ғ.дж.ле, который перед тем был правителем Хорезма, был убит, а эмир Идигу, разбитый, пришел в Хорезм. Это произошло в начале 814 г. (=25 IV 1411—12 IV 1412). Декне и Базан вслед (за ним) также прибыли в Хорезм и 6 месяцев осаждали эмира Идигу. В это время пришло известие, что Джелаль-ад-дин-султан, сын Тоғтамыш-хана, разбив Тимур-хана, разграбил орду его и что Тимур-хан подходит (к Хорезму). Гонец Джелаль-ад-дин-султана привез (следующее) извещение: „До этого Тимур был ханом и вы за него рубили саблей;

<sup>1</sup> Т. е. второй том сочинения Абд-ар-раззака.

<sup>2</sup> Вар.: Н.ғ.дж.ле; как читать это имя — неизвестно.



теперь я стал ханом, постарайтесь и схватите Идигу, который является нашим врагом". Снова Джелаль-ад-дин-султан послал человека (с таким извещением): „Если Идигу пришлет своего сына Султан-Махмуда и сестру Джелаль-ад-дина, которая имела этого сына,<sup>1</sup> и если он станет чеканить монету и (читать) хутбу на наше имя, то вы не воюйте с ним, а отправляйтесь (домой). Эмир Базан, за которым была замужем сестра Джелаль-ад-дина, склонялся к миру. Декне же, женатый на сестре Тимур-хана, оставил это известие без внимания. В это время несчастный Тимур-хан прибыл в окрестности Хорезма. Базан, заняв Декне пьянством, отправил своего нукера Джан-ходжу убить несчастного Тимур-хана. Услышав это, Джелаль-ад-дину-султан был признателен эмиру Базану и послал ему (такую) грамоту: „Базан — наш хан (?); приказания его признавайте за наши повеления". Эмир Декне справил поминки (аза) по Тимур-хану. Хотя из эмиров, осаждавших (Хорезм), Хызр-оғлан из-за рода<sup>2</sup> был самый старший и за ним (следовал) Декне, а за ними (уже) Базан, но в этом случае (последний) стал выше всех и заключил мир с эмиром Идигу, по выходе которого (из города) они один другому дали пир. Эмиры, оставив осаду, отправились к Джелаль-ад-дин-султану. В местности Белукия их встретил Қаджулай-баҳадур, который с упреком сказал им: „Почему вы вернулись, не взяв Хорезма?" Эмиры ответили. „Мы целых 7 месяцев воевали и осаждали и с 10 000 человек не смогли взять его; у тебя же не более 3—4 тысяч человек, лучше вернуться, так как мы заключили мир, и он посылает к хану своего сына". Қаджулай сказал: „Против Идигу достаточно меня одного" и в таком самомнении отправился в Хорезм. Получив (об этом) известие, эмир Идигу выступил навстречу и, так как у него войска было меньше, прибегнул к хитрости и уловке, ночью делал переходы, а днем скрывался. Когда они сошлись близко, то эмир Идигу разделил свое войско на две части. Одному отряду он приказал, подойдя к неприятелю, вступить в бой и, обратившись в бегство, рассыпаться (во все стороны), причем сказано было, чтобы они связали в виде тучков<sup>3</sup> старые войлоки, конские попоны и торбы и во время бегства разбросали их во все стороны. Когда эмир Қаджулай прибыл, то люди эмира Идигу, вступив в бой, обратились в бегство. Войско Қаджулая, в том предположении, что враг весь (налицо), стремясь к добыче, погналось за бегущими. (Тогда) с другой стороны появился эмир Идигу-баҳадур со сверкающими мечами и блистающими копьями. Қаджулай, несмотря на то, что войско преследовало врага, не видел другого средства, кроме боя. Сделав геройские усилия и храбрые нападения, он, наконец, был убит. Эмир Идигу, отправив его голову в Хорезм, приказал поднять его знамя (туқ) и барабанщикам его (велел) бить в литавры. Неприятели, погнавшиеся за добычей, видя свое знамя, приходили отряд за отрядом, попадали в силки несчастья и подставляли шею под ярмо унижения, а руки в оковы плена. Таким способом тысяча человек была взята в плен. Забрав добычу, войско эмира Идигу вернулось в Хорезм и, наложив на пленных тяжелые оковы, поручило их жителям, причем постановлено было, что за всякого пленного, который убежит, убьют сторожившего и разграбят его квартал. Жители города очутились в тяжелом положении. В этом, т. е. 815 г., счастливый хақан (Шахрух) назначил в Хорезм войско.

<sup>1</sup> Т. е. была его матерью.

<sup>2</sup> Баджихат-и-уруғ, т. е. как член рода Чингиз-хана.

<sup>3</sup> Вероятно *بخچا* = *بقچا* и *بخچا*.

и из эмиров Хорасана отправились туда эмир Алика и эмир Ильяс-ходжа с большим войском, а из Мавераннахра двинулся в ту область Мусака с 5000 всадников. Близ Хорезма они соединились. В то время правителем (там) был Мубарекшах, сын эмира Идигу, эмиром дивана Бикичек, а қазием Садр. Когда весть о войске (Шахруха) подтвердилась, то сановники государства собрались и стали совещаться. Большая часть находила лучшим мириться, некоторые (говорили) об уходе в изгнание, а остальные предпочли бой и сражение. В это время эмир Алика, отправив посла, сделал шаги к примирению. Те, которые желали мира, выслали ему подарки, и большая часть (жителей) Хорезма склонилась к миру. Нукеры эмира Сейид-Али-тархана и эмира Ильяс-ходжи, отправившиеся в какую-то сторону, убили и взяли в плен несколько человек. Это возбудило подозрение хорезмцев. Те из них, которые были расположены к войне, осмелели, большая толпа знати и простолюдинов вышла (из города) и завязался бой. Так как был мир, и воины обеих сторон разошлись в разные стороны, то хорезмцы в этот день ожесточенно сражались до самой ночи; ночью же распустили слух, что пришли эмиры Идигу и Чингиз-оғлан, и радостно стали бить в литавры. Эмиры (Шахруха), видевшие днем их храбрость, услышав ночью весть об Идигу, в ту же ночь повернули назад. Хорезмские удалцы пустились в погоню и забрали (их) обоз и поклажу. Счастливый хақан, смущенный этим известием, приказал эмиру Сейид-Али-тархану и эмиру Шах-мелику отправиться на войну в Хорезм, а войску Мавераннахра явиться к ним. Его величество бранил и укорял тех, про которых он знал, что они в этот раз притесняли жителей, и сказал, что если на этот раз, с божьей помощью, Хорезм будет взят, то отомстить только той группе, которая тогда выказала наглость, остальных же подданных не обижать. Приблизившись к Хорезму, эмиры слышали, что сын эмира Идигу причинил много беспокойства жителям Хорезма и взял с них несметные поборы под тем предлогом, что „вы держали сторону врагов и выслали подарки“, что некоторых он убил, а некоторых заковал в оковы, что хорезмцы ненавидят его и, узнав, что человеку, бесчинствовавшему против жителей Хорезма, Шахрух отрезал уши и нос, вследствие того естественно склоняются в эту (Шахруха) сторону, и что сын Идигу, возымев подозрение, бежал к отцу. Удостоверившись в справедливости этих известий, эмиры расположились в окрестностях города. Сейиды, ученые и сановники города вышли (к ним) с подарками и подношениями и сдали город. (Затем) эмиры победоносно ушли назад в Хорасан и Мавераннахр. Эмир Шахмелик несколько дней занимался устройством дел, упорядочением народных нужд и установлением основ государства и законов справедливости и согласно твердому взгляду и дальновидному разуму решил все дела знати и простого народа. Оставив хороших нукеров охранять те места, он отправился к подножию высочайшего трона, в начале 816 г. (3IV 1413—22 III 1414) прибыл в столицу Герат и удостоился многих милостей. Через некоторое время правление Хорезма было поручено ему, и до конца дней жизни Хорезм был в его власти.

**События 819 г. (= 1 III 1416—17 II 1417). Рассказ о делах владений Мавераннахра.** Муғис-ад-дин мирза Улугбек 17 муҳаррама (= 17 III 1416) раскинул высочайшую ставку на берегу Ходжендской реки, напротив Шахрухии. Из Хорезма пришло известие, что Джаббар-берди, обратив в бегство Чингиз-оғлана, овладел улусом Узбекским. Мирза Улугбек, намереваясь возвратиться, устроил мост на Сейхуне и в конце сафара (= 31 III—28 IV 1416) пришел в Самарқанд... В то время, когда счаст-

ливый хақан (Шахрух) из области Фарса возвратился в Хорасан... из Узбекских владений бежали сыновья Ходжи-Лақа<sup>1</sup> и донесли, что область Узбекская пришла в расстройство.

**События 822 г. (= 28 I 1419—16 I 1420).** Рассказ о делах мавераннахрских в этом году... В конце реби I (= 28 III—26 IV) Борақ-оғлан, бежавший из улуса Узбекского, пришел искать убежища при дворе мирзы Улуғбек-гурғана и, удостоившись чести целования руки, почтен был милостью и вкљочен в число царевичей и джучинов.<sup>2</sup> Несколько времени он был в Самарқанде, мирза Улуғбек приказал сделать все нужное (ярақ) для Борақа по-царски, и он получил позволение уйти обратно... Выступив из Ташкента, мирза Улуғбек остановился близ Бурлақа. Туда с узбекской стороны бежал человек, по имени Бальху, и привез известие о расстройстве узбеков. Купец, прибывший также оттуда, рассказал согласное предыдущему известию.

**События 824 г. (= 6 I—25 XII 1421)...** Рассказ о событиях, происшедших после прибытия (Шахруха) в столицу Герат... Султан-Қушчи, который также уходил из Қарабаға в Дешт-и-Қипчақ и которому Мухаммед-хан выказал внимание и изъявил свое доброжелательство (к Шахруху), в месяце зу-л-када (= 28 X—26 XI) опять вернулся и доложил об искренности (этого) хана.

**Остальные события 825 г. (= 26 XII 1421—14 XII 1422)...** Из Дешт-и-Қипчака, от Мухаммед-хана, царя Узбекской страны, прибыли Алим-Шейх-оғлан и Пулад, которые через посредство старших эмиров поднесли (Шахруху) охотничьих птиц, лошадей и прочие редкости; изъявление чувств благожелательства было принято (благосклонно). Шахрух пожаловал им коней, золото, шапки и пояса, а для Мухаммед-хана отправил царственные подарки. Посланники, получив позволение, возвратились.

**События 826 г. (= 15 XII 1422—4 XII 1423)...** Счастливым хақан (Шахрух) несколько дней провел на летовке Бадғиса. В это время из Хорезма прибыл нукер эмира Шахмелика и доложил следующее: Борақ-оғлан захватил орду Мухаммед-хана, и большая часть улуса Узбекского подчинилась и покорилась ему.

**События 830 г. (= 2 XI 1426—21 X 1427)...** Рассказ о делах мавераннахрских, поход мирзы Улуқбека к Сыгнаку из-за объявления войны Борақ-оғланом и прибытие мирзы Джуки из Хорасана. В 828 г. (= 23 XI 1424—12 XI 1425) Борақ-оғлан захватил орду Мухаммед-хана, царя узбекского, и, овладев улусом, в 829 г. (= 13 XI 1425—1 XI 1426) пришел в область Сыгнакскую и к пределам владений мирзы Улуқбека. Во времена Тимура дед его (Борақа) Урус-хан изгнал из царства Тоғтамыш-хана, который нашел себе убежище у Тимура, как это подробно рассказано в первом томе. Урус-хан некоторое время был в Сыгнаке и воздвиг постройку.<sup>3</sup> Борақ-оғлан в 823 г. (= 17 I 1420—5 I 1421) пришел искать убежища к мирзе Улуқбеку, который обошелся с ним ласково и отпустил его. Он отправился в страну Узбекскую и управление улусом попало в его руки. Теперь же он прибыл к пределам Сыгнака, отправил

<sup>1</sup> Этот Ходжа-Лақ упоминается у Абд. и АИ при описании 4-го похода Тимура на Хорезм (в 1379 или 1380 г.) в качестве одного из членов правившей в Хорезме династии Суфи, перешедшего на сторону Тимура. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмени, т. I, стр. 519, прим. 3.

<sup>2</sup> Смысл этого слова неясен; по мнению Тауэра: „вновь прибывший гость“ (Archiv Orientalni, VI, 463). Тизенгаузен предлагает читать: нойонов.

<sup>3</sup> Смысл этого выражения неясен, возможно, что здесь и далее речь идет об устройстве земледельца, т. е. устройстве или восстановлении оросительной системы.

посла к мирзе Улугбеку и заявил: „Благодаря вашей ласке я устроил свой улус и, придя в соседство ваше, уповаю на милость“. Мирза Улугбек не дал ему удовлетворительного ответа, так как он (Борақ) пришел до (получения) позволения и говорил: „Пастбище Сыгнака по закону и обычному праву принадлежит мне, так как дед мой Урус-хан в Сыгнаке воздвиг постройку“. Эмир Арслан-ходжа-тархан, который был правителем того края, стал жаловаться на Борақ-оглана и заявил, что нукеры его (Борақа) опустошают эту сторону, считают себя неограниченными правителями и нагло притязают на верховную власть. Мирза Улугбек решил отправиться туда, снарядил большое войско и послал к подножию высочайшего престола<sup>1</sup> донесение, в котором изложил все случившееся. Шахрух запретил (начинать) войну и вражду, которые являются причиной расстройств мира, но назначил войско, чтобы оно под сенью знамени мирзы Мухаммеда Джуки отправилось в Мавераннахр, и 17 реби II (=15 II 1427) (войско) двинулось к Самарканду.

**Рассказ о войне мирзы Улугбек-гургана с Борақ-огланом.** В то время, когда мирза Улугбек двинулся к Сыгнаку на войну с Борақ-огланом, мирза Мухаммед Джуки с хорасанским войском пришел в Самарканд и, узнав о походе (своего) великого брата, тотчас направился в Сыгнакскую область. Войска, хорасанское и самаркандское, соединились и никому на ум не приходило, что царевич Борақ в состоянии биться и вздумает воевать и сражаться. Мирза Улугбек беззаботно двинулся на него, но он, не дрогнув, стоял твердо на месте и приготовил (к битве) войско, которое имел. Случайно место битвы было холмистое и войско неприятельское не все было видно. Когда оба войска выстроили свои ряды друг против друга, а армия мирзы Улугбека была больше войска неприятельского, то Борақ-оглан, сообразив, что (человек), бьющий прямо, не есть человек битвы, прибегнул к хитрости и уловке, собрал своих людей и разом сделал нападение. Юноши обеих сторон и новички обеих партий остриями пронзающих сердце стрел и ударами сжигающих мир мечей расщепляли друг другу головы и груди и бросали головы, как мячи на майдане; от приboя волн моря битвы и от колебания поля сражения явилась картина великого ужаса и страшного суда. Бесчисленное множество народу и несметное количество (людей) было убито. Войско мирзы Улугбека обманывалось своей многочисленностью и, согласно изречению „в день Хонейна, когда вас прельстила многочисленность ваша“, <sup>2</sup> не обращало никакого внимания на неприятельскую армию, которая была крайне малочисленна, и упустило из виду, что „как часто малой ратью побеждалась рать многочисленная“. <sup>3</sup> Враги самоотверженно разом кинулись в бой и занесли руку силы и мощи. Правое и левое крыло мирзы Улугбека смешались, и неприятели стали напирать на центр, который также расстроился. Наконец, на войске мавераннахрском стали видны знаки бегства и признаки поражения. Мирзою Улугбеком овладели растерянность и беспокойство, в душу его запал огонь ретивости и было опасение, что он, выпустив из рук бразды самообладания, ступит на это поле гибели и что, не дай бог, случится такое, что исправить его не будет возможности (даже) в зеркале воображения. Эмиры Мавераннахра, увидев, что дело ушло из пределов силы и длаки свободного усмотрения, схватили поводья быстрого (коня) мирзы Улугбека и увели (его) с поля битвы. Пехлеван Махмуд Дендани, из

<sup>1</sup> Т. е. к Шахруху.

<sup>2</sup> Коран, IX, 25.

<sup>3</sup> Коран, II, 250.

племени курлас, выдающийся пехлеван (богатырь), состоявший при счастливом хагане (Шахрухе), без позволения последнего отправился в Мавераннахр из расположения к мирзе Мухаммеду Джуки, прибыл в день битвы на место сражения и выказал чудеса храбрости и отваги. Видя, что враг победил, он с большим трудом увел мирзу Мухаммеда Джуки с этого кровавого поля сражения, и с крайней поспешностью отправился в Самарканд. Войско, чьим лозунгом и превосходным качеством были постоянно победа и одоление, бежало и было ограблено. Узбеки, которым образ победы (даже) в зеркале воображения казался невозможным, своими глазами увидели ее, и в руки им досталась огромная добыча. Все государство Мавераннахра до такой степени расстроилось, что некоторые близорукие люди хотели затворить ворота Самарканда и делать приготовления к сидению в осаде. Старейшины Самарканда, распорядившиеся теми областями по своему усмотрению, воспротивились этому \*\*\* Войско Борақ-оғлана в разных краях владений Мавераннахра и Туркестана занялось грабежом страны и мучением людей и не делало ни малейшего упущения по части опустошения и разорения. Это прискорбное известие и неприятное сообщение дошло до сведения счастливого хагана (Шахруха) в Хорасане.

**Поход счастливого хагана в страну Мавераннахр...** Огонь смуты Борақ-оғлана, который сжег ту область, совершенно стих. У Борақа по неволе зуб хотенья обломился о небо намерения и, повернув повода бегства на путь скитанья, он с тысячами горестей ушел из того государства. Шахрух же, как следует, устроил и привел в порядок владения Мавераннахра и 14 зу-л-хиджа (= 6 X 1427) возвратился в страну Хорасан.

**События 832 г. (= 11 X 1428—29 IX 1429)...** Рассказ о благодарности, возданной госуду, оказании ласки именитым царевичам и эмирам и известиях о прочих областях и странах... В то время, когда орда его величества расположилась в окрестностях Сальмаса, из Мавераннахра и Туркестана прибыли донесение и гонец от мирзы Улугбека, который доложил (Шахруху), что между Султан-Махмудом<sup>1</sup> и Борақ-оғланом в Мобулистане произошло большое сражение и что Султан-Махмуд убил Борақа.

**События 834 г. (= 19 IX 1430—8 IX 1431)...** Вдруг из Хорезмской области прибыл гонец и доложил, что войско узбекское прахом вероломства посыпало темя судьбы своей и подняло пыль смуты, что многочисленная рать сразу вторглась в Хорезм, что эмир Ибрахим, сын эмира Шахмелика, не имея силы устоять, ушел в Кят и Хиву, что везир ходжа Асиль-ад-дин приготовил средства для сидения в осаде и поднял знамя отпора и сражения, но в конце концов изнемог и был убит, что войско узбекское, взяв Хорезм, произвело большое опустошение и, произведя крайнее разорение и опустошение, опять ушло в Дешт. Выслушивание этих известий оказалось тяжелым и трудным для солидного ума (Шахруха). Он назначил в тот край несколько эмиров, и (эти) именитые эмиры, выказав признаки храбрости и смелости, напали на народ и улус узбекский, уничтожили и рассеяли всех этих наглецов...

**События 839 г. (= 27 VII 1435—15 VII 1436).** Рассказ о зимовке победоносного хагана (Шахруха) в Карабаге Арранском... В это время из страны Хорезмской прибыл посол и доложил, что Абульхайр-оғлан внезапно прибыл из Дешта в окрестности Хорезма, что мирза Султан-Ибрахим, сын эмира Шахмелика, не имея возможности бороться, обра-

<sup>1</sup> Рук. С доб.: оғланом.

тился в бегство, что подданные, изнемогши, сдали город, и что эти безжалостные наглецы, поставив вверх дном всю область и город Хорезм, опять ушли по неезженным путям и степным дорогам.

**События 844 г. (= 2 VI 1440—21 V 1441)...** В этом году из Астрабада с быстротою ветра прибыл гонец и доложил, что из Дешта пришло в то государство узбекское войско и что эмир Хаджи-Юсуф-Джалиль<sup>1</sup> убит. Объяснение этих слов таково: временами некоторые из войска узбекского, сделавшись казаками, приходили в Мазандеран и, устроив везде грабеж, опять уходили (назад). Счастливым хақан (Шахрух) приказал, чтобы ежегодно несколько эмиров-темников отправлялись в Мазандеран, следили за теми пределами и зимовали в той области. Несколько раз мирза Байсунгар, а после него мирза Ала-ад-доуле зимовали там. В этом году эмир Хаджи-Юсуф-Джалиль и брат его эмир Шейх-Хаджи и несколько других эмиров-темников были назначены для управления теми окраинами, и эмиры, приведя туда каждый свой туман войска, и день и ночь проводили в полной осторожности. Вдруг войско узбекское нагрянуло на эмиров таким образом, что расстроило все (их) войско; эмир Хаджи-Юсуф-Джалиль твердо стоял на месте, протянул руку храбрости из рукава отваги, сделал геройские нападения и совершил смелые подвиги, но так как людей у него было очень мало, все его усилия ни к чему не привели. Во время борьбы стрела из колчана лука судьбы пришла, чтобы убить его, и он получил счастье мученичества. Брат его, эмир Мубариз-ад-дин Шейх-Хаджи, на быстром, как ветер, коне, долго гнался за неприятелем, но не мог настичь его.

**События 851 г. (= 19 III 1447—6 III 1448 г.)...** Счастливым хақаном (Шахрухом) было дано высочайшее повеление, чтобы ежегодно несколько эмиров-темников зимовали в Джурджанской области и наблюдали за действиями войска дешт-и-кипчацкого и казаков узбекских...

**События 855 г. (= 3 II 1451—22 I 1452 г.)...** В это время один приближенный из слуг придворных сообщил, что царь узбекский Абульхайрхан уже некоторое время идет исключительно по пути чистосердечия, считает себя включенным в ряд друзей и ожидает, что как только его величество (Султан-Абу-Са'ид) соизволит, то хан, сопровождаемый счастьем и благодеянием, о двуконь отправится рядом с победоносным стремением (Абу-Са'ида). Слова эти понравились государю, он отправил одного из приближенных в орду хана и выразил ему согласие на его просьбу. Абульхайрхан воспользовался вниманием его величества, с величайшей поспешностью отправился в путь и присоединился к высочайшей орде. Мирза Султан-Абу-Са'ид соблюл условия почтения и обычаи чествования, занялся устройством дел и приведением в порядок нужд народных и вместе с Абульхайрханом сделал приготовления к завоеванию Самарканда\*\*\* Из пределов города Ясы они пришли в область Ташкента и Ходженда. Узнав об этом, мирза Султан-Абдаллах с огромным войском двинулся на войну (с ними).

**Рассказ о битве мирзы Султан-Абу-Са'ида с мирзою Султан-Абдаллахом и одержании победы его величеством...** Так как степь Дизакская (Джизакская) лежала на пути, и победоносное войско приходило в расстройство от зноя той степи, хан приказал нескольким людям узбекским привести в действие камень „йеде“. Узбеки поступили согласно приказанию, привели его в действие и заставили проявить его особенность, которая является одним из чудных дел творца:

<sup>1</sup> Вар.: Халиль.

(способность) изменять погоду, (вызывать) тучи, снег, дождь и стужу. В два-три дня погода так изменилась, что покрывало тучи задержало сияние солнца, гром начал греметь и молния стала прыгать, и от стужи, снега и дождя образовался в мире потоп... Ливень и холод так усилились, что некоторые жители Хорасана, которые не знали о действии камня „йеде“, некоторое время удивлялись этому. Наконец, высочайший стан, под счастливой звездой и благоприятным гороскопом, приблизился к селению Шираз, лежащему в 4 фарсах к северу от Самарканд. С того времени, как подтвердился слух о походе его величества на Самарканд, ко двору его величества приходил отряд за отрядом из армии мирзы Султан-Абдаллаха. Люди, убившие мирзу Абд-ал-лятифа и встретившие разные милости от мирзы Султан-Абдаллаха, также отложились. Мирза Султан-Абдаллах с устроенным войском переправился через реку Кухак и пошел навстречу. Оба войска, стремящиеся к битве, сошлись и занялись выравниванием рядов и размещением воинов. С той стороны победоносное войско, отряд отважный и подобный львам, и полк, злобный, как тигр, ищущий боя, который стрелою пробивал глаз Меркурия и извергающим огонь копьем сжигал мозг Сатурна. С другой стороны была огромная армия и бесчисленное войско, мощное и столь многочисленное, что мысль смущалась от исчисления его и счетчик воображения путался от счета его\*\*\* С обеих сторон устроены были боевые ряды и принадлежности битвы и борьбы, и образ сражения стал виден взору. От пыли битвы небо стало не видно и от крови убитых земля приняла цвет зари. Отряды обеих армий накинулись один на другой, как волны зеленого моря и наподобие равнины страшного суда. Мирза Султан-Абдаллах, насколько можно было, удерживал позицию до тех пор, пока не были разбиты правое и левое крыло и центр, как его счастье, не был опрокинут, войско самаркандское разом обратилось в бегство; на лик судьбы мирзы Султан-Абдаллаха во время битвы легла пыль несчастья, и, попавшись в сеть беды, он был убит. Высокая пальма падишахства, достигшая полнейшей соразмерности, была сломана вихрем гибели, и месяц лика шаханшахства, который состязался с солнцем, подвергся затмению. Это событие произошло в субботу 22 джумади I (= 22 VI 1451 г.), когда солнце находилось в конце (созвездия) близнецов. Мирза Султан-Абу-Са'ид принес благодарность за милость Аллаха\*\*\* Победоносное войско взяло большую добычу, а грабеж и опустошение превратили всякого бедняка в богача, а всякого богача в бедняка\*\*\* Когда весть о победе пришла в Самарканд, то величайший шейх-ал-ислам, султан ученых мира, Бурхан-ад-дин-ходжа — да спасет и увековечит его аллах, — выказавший мирзе Султан-Абдаллаху полнейшую искреннюю преданность и доходивший (в этом) до крайности, отправился в Хорасан. Мирза Султан-Абу-Са'ид поднял стяг султанства и знамя победы и могущества, весть об этой высочайшей победе разнес по куполу небосвода и по странам обитаемого мира. Когда он укрепился на престоле султанском и в столице халифата, и (когда) свет солнца милости его просиял на ланитах мирских существ, то жители мира узрели на высочайшем его лице качества божественного могущества и доказательства миродержавства и своими глазами увидели основы мирообладания и ясные доводы господства. Великие тех стран совершили церемонии приношения даров и нисара и украсили хутбу и чекан украшением имени и прозвищ высочайших. Его величество раскрыл людям врата правосудия и в тени, которую образует солнце могущества и счастья, дал жителям мира убежище от гибели. Области ближние и дальние



укрепились в руке власти; заселенные и безлюдные владения утвердились в ряду благоустройства. Первым важным делом, на которое он обратил царское внимание и которое встретило полное одобрение у людей благоразумных, заключалось в приказании отомстить убийцам мирзы Абд-ал-лятифа. Схватив их, он приказал убить и сжечь их в том месте, где они убили царевича \*\*\* Абульхайр-хану, который, подобно победе и торжеству, сопутствовал победоносному стремени и в день битвы выказал крайнее усердие и рвение, его величество пожаловал царственные подарки и милости, одарил его драгоценными камнями, жирными конями, отличными одеждами и множеством движимого имущества и, сделав его благодарным, дал ему позволение вернуться (домой). (Затем) на престоле самаркандском он (Абу-Са'ид) воздвиг себе приемный шатер, (возвышавшийся) до луны и солнца.

**События 864 г. (= 28 X 1459 — 16 X 1460)...** В начале месяца реби I (= 26 XII 1459 — 29 I 1460) прибыли великие послы из земли Калмыцкой и Дешт-и-Қипчака, при посредстве великих эмиров удостоились чести целования ноги его величества (Абу-Са'ида) и поручение свое доложили (ему). Раздав им подарки и подношения и оказав им царские милости, он всех их обласкал... (Абу-Са'ид), выказав полнейшее внимание к послам калмыцким и посланникам царей Дешт-и-Қипчака и Мухаммед-Халиля и написав любезные письма, всем дозволил вернуться...

**События 869 г. (= 3 IX 1464 — 23 VIII 1465)...** В середине джумади II (= 29 I — 26 II 1465 г.) из высочайшей орды прибыл царский указ о том, чтобы Сейид-Йеке-султана, брата Абулхайр-хана узбекского, который был взят в плен эмирами в окрестностях Хорезма и несколько времени находился в заключении в Герате, прислать в высочайшую орду. Это был юноша прекрасного характера и чистой веры, постоянно занятый чтением Корана, и в то время, когда был освобожден из заключения, он находился некоторое время при людях божьих и просил помощи у расточающего милости внутреннего их мира. Эмиры и чиновники дивана отправили его, снабдив всеми царскими принадлежностями. Когда он прибыл в высочайшую орду, то мирза Султан-Абу-Са'ид почтил его разными милостями, пожаловал ему коня, золото, шапку и пояс и отправил его, благодарного и довольного, в область Узбекскую.

**События 872 г. (= 2 VIII 1467 — 21 VII 1468)...** Страна Мавераннахр ежегодно страдала от нашествий узбекских, но в этом году на эту область не было нападения этих наглых людей. Но со стороны области Хорезм прибыл гонец эмира Нур-Са'ида с донесением, содержащим известие, что мирза Султан-Хусейн, который некоторое время был қазақом в Дешт-и-Қипчаке, теперь направился к Хорезму, что эмиры и главные начальники того края не смогли сопротивляться ему даже для одной атаки, разом обратились в бегство, что окраины области Хорезма от грабежей и нападений войска его совершенно разорены и что за исключением самого города Хорезма никому невозможно оставаться в окрестностях его. Его величество приказал нескольким эмирам отправиться в область Хорезм и расследовать военные действия и упущения, происшедшие со стороны тамошних эмиров, наказать как следует каждого, допустившего оплошность, и некоторых из них умертвить, а остальных заключить в оковы. Между прочим, эмир Нур-Са'ид также был заподозрен в том, что он в день сражения сделал оплошность. Эмиры согласно высочайшему указу отправились. Когда они прибыли в Хорезм и начали расспрашивать как было дело, то стало известно, что войско хорезмское, несмотря на свою многочисленность, от ударов атак войска мирзы Султан-Хусейна сразу обратилось в бегство.



### XIII

#### ИЗ „РОДОСЛОВИЯ ТЮРКОВ“

Анонимное сочинение, под названием „Родословие тюрков“ — „Шаджарат ал-атрак“, — было составлено, во всяком случае, не ранее середины XV в., в приведенных ниже выписках говорится о 861 (= 1457) годе. Оно, будто бы, представляет собой переработку „Истории четырех улусов“ — „Тарих-и-улус-и-арба'а“ Улужбека (812—853 = 1409—1449), последняя, однако, была, повидимому, составлена не самим Улужбеком, а одним из его приближенных; по Хондемиру (писал в 930 = 1524 г.) „История четырех улусов“ составлена после смерти автора „Предисловия к Зафар-намэ“, т. е. после 858 (= 1454) г. Список ханов из потомства Джучи, приведенный Хондемир по „Истории четырех улусов“, совпадает со списком „Шаджарат ал-атрак“, но у Хондемира нет вставленных в него легендарных рассказов о смерти Джучи и Яглы-бае. В этих рассказах чувствуется джучидская тенденция, в противовес чагатайской; поэтому весьма вероятно, что „Шаджарат ал-атрак“ в настоящем своем виде была составлена уже в начале XVI в., при Шейбанидах. Источниками перечисления ханов являются сочинения Низам-ад-дина и Шереф-ад-дина; что автор, вопреки мнению В. В. Бартольда, пользовался сочинением последнего, видно из приводимой им даты — 831 г. (ср. стр. 208, прим. 4, со стр. 146). К этому перечислению добавлено несколько рассказов явно эпического происхождения. См.: Бартольд, Туркестан, 57—58; англ. изд., 56—57. — В. В. Бартольд. Улужбек и его время, Пгр., 1918, 113—114. Storey, II, 2, pp. 272—273.

Настоящие извлечения сделаны по выпискам В. Г. Тизенгаузена из рукописи Британского музея Add 26190 (Rieu, Catalogue, 163—164) и сверены с выдержками, опубликованными В. В. Бартольдом (Туркестан, I, 162—164, только легенда о смерти Джучи-хана), и с переводом Майльса: The Shajrat ul Atrak or genealogical tree of the turks and tatars translated and abridged by col. Miles, London, 1838.

Текст см. на стр. 262—268.

**Перечисление имен ханов из потомства величайшего обладателя счастливой звезды (сахибкыран) великого<sup>1</sup> Чингиз-хана, которые царствовали в Дешт-и-Кипчаке.** В достоверных историях записано, что царей из потомства Чингиз-хана, которые правили в Дешт-и-Кипчаке до наших дней, было 39 человек, первый из них — Джучи-хан, сын Чингиз-хана.

**Краткий рассказ о Джучи-хане, сыне Чингиз-хана.** Авторы достоверных историй пишут, что однажды в отсутствие Чингиз-хана, в то время когда в его орде не было никого, кроме нескольких человек родственников Бурте-фуджин,<sup>2</sup> дочери царя конгуратов, старшей жены Чин-

<sup>1</sup> В дальнейшем эта формула при имени Чингиз-хана нами опущена.

<sup>2</sup> В рук. и у Майльса везде „кучин“.

гиз-хана и матери его великих детей, племя мекритов, воспользовавшись случаем, произвело внезапное нападение, убило всех людей храбрых и знатных, с частью людей, охранявших орду Чингиз-хана, заключило соглашение и увело орду Чингиз-хана. В то время Джучи-хан был шестимесячным в утробе Бурте-фуджин. Когда племя мекритов увозило Бурте-фуджин, то Онг-хан, царь кераитов, между которым и Чингиз-ханом издавна были объявлены (отношения) отца и сына, услышав это известие, с большим войском преградил путь племени мекритов, заполучил Бурте-фуджин с ее присными и спутниками и отослал к Чингиз-хану. В это время, в пути Бурте-фуджин родила сына, и люди, которые ее везли, приняв решение в том хитром деле, завернули члены ребенка в сырое тесто, положили на свои полы и привезли (так), чтобы зараза путешествия и грязь пути не попали (на него). Когда с этой предосторожностью его привезли и показали Чингиз-хану, тот тем людям путешествия дал прозвище „наирун баирин“ и произвел в звание преданных, а сыну дал имя Джучи, то есть таким образом появившийся с дороги. Вследствие этого, используя упомянутую предпосылку (как) повод к упреку Джучи, Чагатай и Угетай постоянно клеветали Чингиз-хану в отношении происхождения Джучи так, как изложена эта великая клевета в историях чагатайских ученых. Однако все авторы справедливых, правильных и достоверных историй стоят на том, что продолжительность времени пленения Бурте-фуджин среди войска мекритов и кераитов, до прибытия в улус Чингизов, не достигает 4 месяцев. Также из большой любви Чингиз-хана к Джучи-хану, изложение которой было бы длинно, видно, что это чистая клевета, ибо как бы ни был хорош ребенок, от жалости родного отца до (жалости) приемного расстояние будет как от земли до неба. И также ни одному умному (человеку) не покажется разумным, чтобы (кто-нибудь) любил сына другого человека больше, чем своих сыновей, в особенности же в деле царства. А авторы достоверных историй говорят, что по той причине, что жалость и милость Чингиз-хана по отношению к Джучи-хану была на грани гибели(?) и крайность любви переходила за рубеж умеренности(?), то из жадности и зависти Чагатай и Угетай на том упреке построили великую клевету; вследствие вышеизложенного, между Джучи и его братьями, то есть Чагатаем и Угетаем, не было искренности. И это подтверждается тем, что Чингиз-хан любил Джучи-хана больше, чем всех своих детей мужского и женского пола, так что ни у кого не было смелости в присутствии Чингиз-хана произнести имя Джучи-хана с неодобрением. В то время когда известие о смерти Джучи-хана пришло в орду, никто не мог сообщить это Чингиз-хану. В конце концов все эмиры решили, что Улуф-Джирчи, который был приближенным и одним из великих эмиров, сообщит об этом, когда получит приказание о джире. Затем Улуф-Джирчи, когда Чингиз-хан отдал приказание о джире, найдя время удобным, сказал тюркский джир:

Тенгиз баштын булҗанды ким тондурур, а ханым?  
Терек тубтын джыҗылды ким турғузуур, а ханым?

Чингиз-хан в ответ Джирчи сказал тюркский джир:

Тенгиз баштын булҗанса тондурур олум Джучи дур,  
Терек тубтын джыҗылса турғузуур олум Джучи дур.

Смысл слов Джирчи был таков: „Море до основания<sup>1</sup> загрязнилось, кто (его) очистит, о царь мой? Белый тополь покатился с основания, кто (его) поставит, о царь мой?“ В ответ Чингиз-хан говорит Джирчи: „Если море загрязнилось до основания,<sup>2</sup> тот, кто очистит (его), — сын мой Джучи; если ствол белого тополя покатился с основания, тот, кто поставит, — сын мой Джучи!“ Когда Улуб-Джирчи повторил свои слова, слезы потекли из его глаз. Чингиз-хан сказал тюркский джир:

Көзүңг йашын чөкүртүр көңгүңг толды болбаймы?  
Джиринг көңгүл өкүртүр Джучи ольди болбаймы?

В ответ Чингиз-хану Джирчи сказал тюркский джир:

Сөйлөмөккө эрким йок сен сөйлөдинг, а ханым!  
Өз йарлыгыңг өзгө джаб айу өйлөдинг, а ханым!

Когда Джирчи повторял свой джир и при этом слезы стали видны на (его) глазах, Чингиз-хан говорит: „Твой глаз проливает слезы, разве сердце твое наполнилось? Речь твоя заставляет рыдать сердце, разве Джучи умер?“ Так как в то время вышло повеление Чингиз-хана, что каждый, кто скажет слово о смерти Джучи, подвергнется наказанию Чингиз-хана, то вследствие этого, Джирчи в ответ Чингиз-хану говорит: „Говорить об этом не имею силы и воли, ты сам сказал, о царь мой, указ твой над тобой самим пусть будет, ты хорошо подумал, о царь мой, так как это — так“. Тогда Чингиз-хан сказал тюркский джир:

Кулун алған қулаңдай қулунумдин айрылдым,  
Айрылышқан аңқаудай әр олумдин айрылдым.

то есть: „Подобно лосю, которого на охоте гонят, чтобы убить, сам он убегает, а детеныш его остается, также я отделился от своего ребенка и подобно простаку, который из-за простоты попал в среду врагов в расчете на дружбу и отделился от спутников, так я отделился от мужественного сына моего“. Когда от Чингиз-хана изошли такие слова, все эмиры и нойоны встали, выполнили обычай соболезнования и стали причитать.<sup>2</sup> Через 6 месяцев после смерти Джучи-хана Чингиз-хан также распростился с миром.

В достоверных книгах истории записано, что после завоевания Хорезма, по приказу Чингиз-хана, Хорезм и Дешт-и-Қипчақ от границ Қаялықа до отдаленнейших мест Сақсина, Хазара, Булғара, алан, башқир урусов и черкесов, вплоть до тех мест, куда достигнет копыто татарской лошади, стали принадлежать Джучи-хану, и он в этих странах утвердился на престоле ханства и на троне правления. Так как он умер в Дешт-и-Қипчаке за 6 месяцев до смерти Чингиз-хана, то дети и внуки его воссели в Дешт-и-Қипчаке на седалище верховного правления. Все султаны Дешт-и-Қипчака из потомства Джучи, сына Чингиз-хана, а их в общем 39 человек, перечислены в настоящей книге. Первый — Батуй, сын Джучи.

**Рассказ о царствовании Батуй-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана.** Бату-хан, сын Джучи-хана, после смерти отца, по указу великого деда своего Чингиз-хана, поставил ногу на трон султанства

<sup>1</sup> Букв.: от головы.

<sup>2</sup> Перевод предположительный.

Дешт-и-Қипчақ. А страны аланов, русов, булгар, черкесов, Крым и Ардақ,<sup>1</sup> которые были под властью его отца, вследствие смерти Джучи-хана, сына Чингиз-хана, вышли из повиновения; при помощи своего дяди Угедей-қаана, он (Батуй) овладел ими.<sup>2</sup>

**Рассказ о царствовании Берке-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана.** В историях записано, что когда Батуй-хан умер, на его место сел брат его Берке-хан, сын Джучи-хана. Берке-хан был мусульманин. В некоторых историях упоминается, что Берке-хан родился от матери (уже) мусульманином, так что в момент рождения, сколько ни хотели дать ему молоко, он не брал молоко своей матери, пока одна из женщин-мусульманок не дала ему молоко и не вскормила. Когда он вырос, то временами по приказу брата совершал путешествия в разные стороны. (Однажды) путь его случился к куполу ислама Бухаре: он явился к одному из шейхов (своего) времени и от него удостоился наставления (тальқин). Говорят, что тем великим шейхом был шейх Сейф-ад-дин Бахарзи, один из великих преемников шейха Неджм-ад-дина Кубра. Он (Берке) долгое время находился у порога его (шейха), по приказу великого шейха отправился в Дешт-и-Қипчақ через Хаджитархан с небольшим войском; на берегу реки Идиль произошла встреча с бесчисленным войском Хулагу-хана, сына Тули-хана, сына Чингиз-хана, и, благодаря духовной помощи дервишей святого, поражение выпало войскам Хулагу-хана. Хулагу-хан, который имел намерение (направиться) в Дешт-и-Қипчақ, бросил свое намерение, повернул назад, ушел в сторону Азербайджана, от сильного огорчения заболел и умер в Тебризе. Некоторые говорят, что он был убит в этом сражении; эти слова не имеют основания. Берке-хан, сын Джучи, победивший и победоносный, с сердцем, полным божественного света, по приказу всемогущего (бога) творца и по праву утвердился на троне Дешт-и-Қипчақ, призвал людей к религии ислама, занялся водительством на правильном пути творений аллаха и царствовал в продолжение 8 лет. В месяцах 654 г. хиджры (= 30 I 1256 — 18 I 1257), соответствующего тюркскому году дракона, он воссел на царство, и в месяцах 662 г. хиджры (= 4 XI 1263 — 23 X 1264), соответствующего тюркскому году мыши, от болезни колик, он ответил „ляббейк“ (тут я) на призыв „вернись“. Третий хан — Саин.

**Рассказ о царствовании Саин-хана.** В достоверных историях обстоятельства (жизни) его и происхождение от Джучи-хана прославлены и известны, но в этом списке, который есть сокращение из „Шеджерет ал-атрак“, не нашлось ничего; поэтому о нем (много) ничего не написано, но столько осталось в памяти, что это был царь великий и милостивый, знание же у аллаха. Хан четвертый — Мунке-Тимур, сын Туғана, сына Батуя, сына Джучи, сына Чингиз-хана.

**Рассказ о царствовании Мунке-Тимур-хана, сына Тугана, сына Батуй-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана.** В достоверных историях записано, что когда период царствования Саин-хана в городе Сарае, который называют также Сарайчик, пришел к концу, на его место сел Мунке-Тимур-хан, сын Туғана, сына Батуй-хана, который (Батуй) есть сын Джучи-хана, сына Чингиз-хана. Во время своего царствования он был прозван Келек-ханом. Келек-хан был царем справедливым, умным, великодушным; в период своего султанства он укрепил справедливость и правосудием основу ханства и правила правле-

<sup>1</sup> Повидимому, надо читать Азақ.

<sup>2</sup> Следует изложение похода Бату на Восточную Европу по Шереф-ад-дину.

ния, так что в его правление все обиженные благодарили его природу, а обидчики жаловались. Хан пятый — Йису-Мунке, сын Туғана.

**Рассказ о царствовании Йису-Мунке-хана, сына Туғана, сына Батуй-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана.** Предания и истории записали, что когда дни султанства Мунке-Тимура, сына Туғана, пришли к концу, Йису-Мунке-хан, которого некоторые люди звали Туқа-бики, вместо брата утвердился на престоле султанства и стал выполнять требования, предъявляемые к ханской власти, и обязанности, сопряженные с делами управления. (Так было) до тех пор, пока период царствования его также не пришел к концу. Хан шестой — Тоқтай-хан, сын Келека.

**Рассказ о царствовании Тоқтай-хана, сына Мунке-Тимур Келека, сына Туғана, сына Батуй-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана.** Передатчики преданий сообщают, что когда дни султанства Йису-Мунке, сына Туғана, кончились, Тоқтай-хан, сын Келек-хана, а этот (Келек-хан) то же, что Мунке-Тимур-хан, вместо своего дяди утвердился на престоле Сарайчиқа в странах Дешт-и-Қипчақа. Начав бить в литавры царства, он оживил законы ханской власти и правила управления до тех пор, пока не спустил ногу могущества с трона султанства.<sup>1</sup> Хан седьмой — Узбек-хан, сын Тоғрула, сына Келека, сына Туғана.

**Рассказ о царствовании Узбек-хана, сына Тоғрула, сына Келека, сына Туғана, сына Батуй-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана.** Да будет записано в умах обладателей знания и пронизательности, что когда правление Тоқтай-хана достигло конца, бог всеславный и всевышний украсил вышивкой ханства прямой стан его величества Султан-Мухаммеда Узбек-хана, сына Тоғрула, сына Келека, сына Туғана, сына Батуй-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана, по которому называли улус Узбекский, и удостоил его чести пожалования управления. В месяцах 712 г. хиджры (=9 V 1312 — 27 IV 1313), соответствующего году быка, он утвердился на престоле султанства. Говорят, что после восшествия на ханский престол до истечения 8 лет он проводил жизнь со всем своим илем и улусом в странах северного (арқа) Дешт-и-Қипчақа, так как (ему) нравились (вода и воздух) тех стран и обилие охоты (дичи). Когда с начала его султанства истекло 8 лет, то под руководством святого шейха шейхов и мусульман, полюса мира, святого Зенги-Ата и главнейшего сейида, имеющего высокие титулы, указующего заблудившимся путь к преданности господа миров, руководителя странствующих и проводника ищущих, святого Сейид-Ата, преемника Зенги-Ата, он (Узбек) в месяцах 720 г. хиджры (=12 II 1320 — 30 I 1321), соответствующего тюркскому году курицы, удостоился чести принять ислам. Святой Сейид-Ата вместо имени Узбек-хана, которое было дано ему...<sup>2</sup> назвал (его) Султан-Мухаммед Узбек-хан. Из людей иля и улуса, которые были в тех странах, большая часть удостоилась счастья принятия ислама. Подробности этого краткого изложения написаны и упомянуты в житии (мақамат) святого Сейид-Ата. Когда Султан-Мухаммед Узбек-хан вместе со своим илем и улусом достиг счастья (удостоиться) милости бога, то по указанию таинственному и знаку несомненному, святой Сейид-Ата всех их привел в сторону областей Мавераннахра, а те несчастные, которые отказались от преданности святому Сейид-Ата и остались там, стали называться қалмақ, что значит „обреченный оставаться“. А когда

<sup>1</sup> Т. е. умер.

<sup>2</sup> Непонятные слова; у Майльса: given him by his parents.

каждого из тех людей, которые вместе со святым Сейид-Ата и Султан-Мухаммед-Узбек-ханом выступили в поход и шли (в Мавераннахр), спрашивали, кто эти идущие, то они избирали (для ответа) имя предводителя и царя своего, которое было Узбек. По этой причине с того времени пришедшие люди стали называться узбеками, а люди, которые остались там, — қалмаками. Когда они пришли в страну Туркестанской земли, то вследствие истечения (долгого) времени люди турецкого происхождения, которые были в тех местах, из-за исконной близости, вошли в улус Узбек-хана. Признак того иля, который с Узбек-ханом пришел с севера (арқа) вместе со святым Сейид-Ата тот, что они мюриды Сейид-Ата, а у тех людей, которые не являются мюридами Сейид-Ата, причина этого такова, что они пришли раньше или присоединились позже. Продолжительность султанства Султан-Мухаммед-Узбек-хана до принятия ислама была 8 лет и после принятия ислама была 30 лет, смерть его была в месяцах 750 г. (= 22 III 1349—10 III 1350), соответствующего тюркскому году барса. Да будут над ним милосердие бога всевышнего и довольство.<sup>1</sup>

**Рассказ о царствовании Тоқтамыш-хана.** Все авторы истории и все передатчики преданий согласны, что когда дни правления Тимур-Мелик-хана пришли к концу, Тоқтамыш-хан при помощи величайшего обладателя счастливой звезды эмира Тимура-гургана победоносного<sup>2</sup> достиг положения своих отцов и дедов и взошел на престол ханства. Хотя в начале милости Тимура-гургана по отношению к Тоқтамыш-хану превышали (всякие) меру и число, но потом, вследствие речей подстрекателей, между (ними) возникла ссора, и дело дошло до того, что милость Тимура и служба Тоқтамыш-хана перешли во вражду и соперничество, так что несколько раз доходило до сражений. Говорят, что каждый раз, как они вступали в бой, поражение было на стороне Тоқтамыш-хана. В частности, в войне, которая произошла последней, (ему) удалось немного выдержать, так что он несколько дней на поле битвы давал сражение за сражением. Говорят, что (это происходило) таким образом, что каждый день войско правого крыла Тимур-гургана одолевало войско левого крыла Тоқтамыш-хана, и таким же образом войско правого крыла Тоқтамыш-хана показывало превосходство над войском левого крыла Тимур-гургана. Когда таким образом произошло несколько сражений, Тоқтамыш-хан посоветовался с вельможами своей державы и составил план перемены и перемещения в рядах своего войска. Люди, которые были на левом крыле, все были раненные и павшие духом; поэтому он приказал из своего правого крыла Яғлы-бай-баһадур-баҳрину, который был предводителем улуса баҳринов, — а со времен Оғуз-хана это племя принадлежало к людям правой стороны, — (перейти) на левую сторону, чтобы назавтра, когда пойдут в бой, племя баҳрин явилось на поле сражения со стороны левого крыла. Когда солнце, освещающее

<sup>1</sup> Следует изложение истории Джанибек-хана и перечисление следующих ханов, крайне разукрашенное витиеватыми выражениями: 8) Джанибек, сын Узбек-хана, 9) Бердибек, сын Джанибека, 10) Кельдибек-хан, 11) Науруз-хан, 12) Черкес-хан, 13) Хызр-хан, 14) Мурад, сын Хызр-хана, 15) Базарчи-хан, 16) Туқай-хан, сын Шахи, 17) Туғлуқ-Тимур-хан, племянник Туқай-хана. О нем сообщается, что он дважды совершал поход на Мавераннахр, — повидимому, речь идет о хане Восточного Туркестана, Туғлуқ-Тимуре; 18) Мурад-ходжа, брат Туғлуқ-Тимур-хана, 19) Қутлуқ-ходжа, сын Шахи, 20) Урус-хан, 21) Тоқтабай (чит.: Тоқтақия)-хан, сын Урус-хана, 22) Тимур-Мелик-хан, сын Урус-хана.

<sup>2</sup> Далее все эпитеты при имени Тимура нами опущены.

мир, по приказу царя дарующего<sup>1</sup> высунуло голову из дверей воды, то согласно указу ханскому Яблы-бай-баҳадур-баҳрин со всем своим илем и улусом перешел на левое крыло и приготовился к бою. По обычаю каждого дня войско левого крыла Тоқтамыш-хана, которое от храбрости войск правого крыла Тимур-гургана пало духом и расстроилось, при первой атаке пустилось в бегство. Предводитель правого крыла Тимур-гургана, по имени эмир Осман, который через 5 степеней (родства) восходил к Қарачар-нойону, сам погнал лошадь на поле битвы, а со стороны левого крыла Тоқтамыш-хана не осталось никого, кроме Яблы-бай-баҳадур-баҳрина и его улуса. Говорят, что в тот день Яблы-бай-баҳадур попрощался со своими детьми и родными, приехал и с копьем в руках сидел на лошади у подножия своего бунчука (туґ) и знамени, а он приказал, чтобы на ноги лошади натянули цепи. Случайно эмир Осман напал на Яблы-бай-баҳадур-баҳрина; произошел удивительный бой, и с обеих сторон много людей было убито. Когда эмир Осман добрался до Яблы-бай-баҳадур-баҳрина, они связались друг с другом уколами и ударами. Так как лошадь Яблы-бай-баҳадур-баҳрина имела на ногах цепи, то в этот малый судный день, из-за неудобства (испытываемого) от цепей, она упала головой вниз. У обоих богатырей в это время руки были на воротах друг у друга; от силы падения лошади кувырком и из-за тяжести тела и оружия оба баҳадур упали с лошадей на землю. По решению бога вышло так, что эмир Осман упал поверх Яблы-бай-баҳадур-баҳрина. Тогда эмир Осман, воспользовавшись удобным случаем, отделил голову от тела Яблы-бай-баҳадур-баҳрина. В тот момент волнение поднялось из двух морей воинов и все собрались над этой головой. Оба войска смешались; весь улус и все сторонники Яблы-бай-баҳадур-баҳрина силились заполучить голову Яблы-бая, а люди войска Тимур-гургана упорно старались не отдать. Говорят, что в этот день (целые) холмы были навалены из убитых, но со стороны людей Тимур-гургана погибло небольшое количество людей, о людях же, которые были убиты со стороны Тоқтамыш-хана, не знает никто, кроме бога, сколько их было. Говорят, что труп Яблы-бай-баҳадур-баҳрина в конце концов вытащили (с места) улуса баҳринов из-под 800 человек юношей с черными кольчугами на груди, верхом на белых лошадях и с белыми кутасами на шее. Людей же с цветами и видами иными, чем сказанные, не считали; число (людей) других цветов знает бог всевышний. В историях, на которые можно полагаться, записано, что в тот день, очевидно, было малое воскресение мертвых. С того дня улус баҳринов получил на қурилтаях узбекских султанов место (орун) на левой стороне, которую на монгольском языке называют джунґар, а по-тюркски солґол, раньше же, подобно своим родичам — қонгуратам, найманам, джалаирам, уйшунам и другим — это племя также сидело и бывало на правой стороне, которую на монгольском языке называют унґар, а по-тюркски онґол. Причиной единства улусов является это, иначе же то племя (фирқа) было бы двумя или несколькими племенами (как) қонгурат и найман.<sup>2</sup> В достоверных историях чағатайских записано, что после убийства Яблы-бай-баҳадур-баҳрина, Тимур-гурган прибавил к имени эмира Османа

<sup>1</sup> Т. е. бога.

<sup>2</sup> Текст неясен: если читать вместо *یکی — کمی* можно, подобно Майльсу, перевести: причиной незначительности улуса является это, иначе же то племя (фирқа) было бы вдвое более племен қонгурат и найман.

обращение „баҳадур“ и пожаловал ему прозвище нахангир.<sup>1</sup> Говорят, что после этого Тоқтамыш-хан никогда не мог надеть пояса.<sup>2</sup> А некоторые передатчики говорили, что это поражение досталось Тоқтамыш-хану вследствие склонности его великих эмиров к Тимур-гургану, знание же у аллаха...<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Т. е. хватающий крокодилов.

<sup>2</sup> Т. е. выступить на войну.

<sup>3</sup> Следует цветистое перечисление ханов: 24) Тимур-Қутлу, сын Тимур-бек-оғлана, 25) Шадибек-хан, 26) Пулад, сын Шадибек-хана, 27) Тимур, сын Тимур-Қутлу-хана, 28) Джелал-ад-дин, сын Тоқтамыш-хана, 29) Керим-берди, сын Тоқтамыш-хана, 30) Гуюк (чит. Кепек), сын Тоқтамыш-хана, 31) Чакар (чит. Чекре), сын Тоқтамыш-хана, 32) Джаббар-берди, сын Тоқтамыш-хана, 33) Сейид-Ахмед-хан, 34) Дервиш, сын Шахи-оғлана, 35) Мухаммед-хан, о нем, как и у Шереф-ад-дина говорится, что от начала державы Джучидов до года его восшествия 831 (= 22 X 1427 — 10 X 1428) прошло 210 лет, 36) Девлет-берди, сын Таш-Тимура, 37) Борақ, сын Курчука, 38) Бияс-ад-дин, сын Шади-бек-хана, 39) Мухаммед-хан, сын Тимур-хана. Перечисление кончается словами: „говорят, что от начала державы потомков Джучи-хана, сына Чингиз-хана, до времени Мухаммед-хана, сына Тимур-хана, прошло 240 лет“.



#### XIV

### ИЗ „СПИСКОВ УСТРОИТЕЛЯ МИРА“ ГАФФАРИ

Кази Ахмед ибн Мухаммед Баффари Казвини, умерший в 975 (= 1567/68) г., составил сборник исторических анекдотов „Нигаристан“ и обширную компиляцию по всеобщей истории „Списки устроителя мира“ — „Нусах-и-джеханара“. Это сочинение посвящено шаху Тахмаспу (930—984 = 1524—1576) и закончено в 972 (= 1564/65) г. В переведенном нами параграфе, посвященном потомкам Джучи, Баффари несомненно пользуется „Анонимом Искендера“, но приводит несколько деталей, отсутствующих у последнего; возможно, что Баффари пользовался более полной рукописью, чем использованная нами рукопись ИВ АН. См.: Storey, II, 1, pp. 114—116; Rieu, Catalogue, 111—115.

Настоящие извлечения сделаны по рукописи Британского музея Or 141 (Rieu, Catalogue, 111—115), разночтения внесены В. Г. Тизенгаузенем (к сожалению, только до середины текста) по рукописи Венской библиотеки (Flügel, Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften, № 837).

Текст см. на стр. 269—271.

**Третий отдел. О роде Джучи, старшего из сыновей Чингиз-хана.**  
Джучи-хан, мать его Бурте-кучин, дочь царя конкуратского. В начале дела племя меркит разграбило орду Чингиз-хана и ее (Бурте) увезло в плен. Когда ее везли обратно, в пути она родила; так как не было ничего, чтобы завернуть ребенка, его обернули тестом, привезли к Чингизу и дали имя Джучи, то есть „прибыл новый гость“. Между ним, Угетаем и Чагатаем, хотя они были от одной матери, была вражда, и они (Угетай и Чагатай) делали нападки на его происхождение. Чингиз во время похода на таджиков дал ему (Джучи) Дешт-и-Кипчак и Хорезм до крайнего севера. Умер он в реби I года мыши, 624 (= 19 II—20 III 1227) за 6 месяцев до отца. Бату-хан, сын Джучи, прозвище которого было Саин-хан. По указу Угетай-каана он сел на место отца. Несмотря на то, что Орда был старшим братом и имя его писали в указах впереди, он (Орда) не оспаривал у брата ханского достоинства. У Бату в 639 г. (= 12 VII 1241—30 VI 1242) появилась слабость членов и в 650 г. (= 14 III 1252—2 III 1253) он умер на берегу реки Итиль. Родился он в 602 г. (= 18 VIII 1205—7 VIII 1206). Сартак, сын Бату, находился у Менгу-каана. Тот почтил его, назначил на место отца и отправил в родной юрт, но он (Сартак) по дороге скончался. Улагчи, сын Бату, был назначен на место отца, но тоже умер тогда же. Берке-хан, сын Джучи, сел на царство, он удостоился благородства ислама. Между ним и Абака-ханом возникла вражда, и он с 300 000 всадников пришел к берегу реки Куры Ширванской. Не найдя переправы, он ушел, чтобы переправиться в Тифлисе, но в пути скончался от болезни колик в 664 г.

(= 13 XI 1265—IX 1266). После него царство досталось потомкам Орды, разделившимся на две ветви; каждая будет упомянута в особом параграфе.

Первый параграф о царях Кок-орды; им принадлежали области правого крыла, как то: урусы, Лиқа,<sup>1</sup> Укек, Маджар, Булғар и Қазань. Тоқта-хан, сын Курбукуя, сына Орды, сына Джучи, сел на царство. В 702 г. (= 26 VIII 1302—14 VIII 1303), соответствующем году барса, между ним и Ногаем, по которому теперь называется упомянутый улус, в окрестностях Сақсина и Булғара произошла битва, и он (Тоқтай) одолел. Возгордившись вследствие этого, он послал послов к Базан-хану и безрассудно потребовал Азербайджан. Тоғрул, сын Тоқтай-хана, правил после отца 17 лет и скончался в 727 г. (= 27 XI 1326—16 XI 1327). Узбек-хан, сын Тоғрула, по которому назван улус Узбекский, после отца по праву наследования сел на его место. В 735 г. (= III 1334—20 VIII 1335) он выступил в поход на Иран и в 736 г. (= 21 VIII 1335—9 VIII 1336) достиг берега реки Куры. Арпа-хан занял переправы и не дал ему возможности переправиться. После 30 лет царствования он умер; в его время ислам распространился в той стране. Джанибек, сын Узбек-хана, стал заместителем отца. Он был крайне справедлив, богобоязнен и благочестив, так что мавляна Са'д-ад-дин составил в честь его в 756 г. (= 16 I 1355—4 I 1356) комментарий на „Мухтасар ат-талхис“. В 758 г. (= 25 XII 1356—13 XII 1357) он (Джанибек) пришел в Азербайджан и уничтожил зло Ашрефа-осла. В этом походе у него проявились признаки полной справедливости и мощи. Оставив сына своего Бердибека в Азербайджане с 50 000 человек, он ушел в Дешт-и-Қипчак. В это время он заболел, и Тоғлу-бай, эмир войска, послал поспешно человека за Бердибеком. Когда тот прибыл, отцу уже стало лучше, и он был в большом беспокойстве из-за прибытия сына. Бердибек вместе с Тоғлу-баем погубили его в четверг 3 ша'бана 768 г. (= 22 V—VII 1357). Бердибек в правление свое погубил большую часть племен, и сам также через 3 года умер. На нем эта ветвь прекратилась.

Второй параграф о ханах Ақ-орды, которым принадлежали области левого крыла от Улуқ-така до Қаратала и границы Луса (?).<sup>2</sup> Туда-Мунке, сын Нокая, сына Қули, сына Орды, был назван ханом и долгое время находился в этой должности. Сасы-Бука, сын Нукая, получил власть после брата и умер в 720 г. (12 II 1320—30 I 1321). Эрзен, сын Сасы-Буки, после отца стал обладателем власти и через 25 лет, в 745 г. (= 15 V 1344—3 V 1345) скончался. Мубарек-ходжа, сын Эрзена, скончался после 6 месяцев правления. Чимтай, сын Эрзена, правил 17 лет; эмиры Кок-орды его приглашали на царство, но он не согласился. Урус-хан, сын Чимтая, хотел соединить оба улуса. Туй-ходжа-оғлан (из) его племени, правитель Ман-қышлақа,<sup>3</sup> не был в согласии с ним и по его приказу был убит. Сын его Тоқтамыш укрылся у эмира Тимура. Урус-хан правил самостоятельно 9 лет и умер в 778 г. (= 21 V 1376—9 V 1377). Тоқтақия, сын Уруса, правил 2 месяца и после этого умер. Тимур-Мелик, сын Урус-хана, сел на царство и предался пьянству. В конце концов он был убит Тоқтамышем в Қаратале в 778 г. Тоқтамыш-хан, мать его Куй-Кичик-қонгурат, стал царем благодаря помощи эмира Тимура и после Тимур-Мелика получил

<sup>1</sup> Повидимому, то же, что Либка в „Анониме Искендера“, см. выше, стр. 127.

<sup>2</sup> Вар.: Пуса.

<sup>3</sup> Рук.: Миан-қышлақа.

власть. Он правил 17 лет и два раза терпел поражение от эмира Тимура. Во второй раз он был доведен до крайности, беспомощно скитался в степях и, наконец, в 807 г. (= 10 VII 1404—28 VI 1405) умер. Нузи-оулан,<sup>1</sup> сын Урус-хана, во втором походе на Дешт-и Кипчак сопровождал Тимура. После поражения Тоқтамыша Тимур дал ему царство улуса Джучиева и в 777 г.<sup>2</sup> (= 2 VI 1375—20 V 1376) с берега реки Итиль отправил в Дешт. Тимур-Кутлуб-хан, сын Тимур-Мелика, вследствие вражды с Тоқтамышем, пришел в 779 г. (= 10 VI 1377—29 IV 1378) к эмиру Тимуру и сопровождал его в первом походе на Дешт-и-Кипчак. В 793 г. (= 9 XII 1390—28 XI 1391) после поражения Тоқтамыша, он с разрешения эмира Тимура отправился в свой улус, сел на ханство и умер в 802 г. (= 3 IX 1399—21 VIII 1400). Шадибек сел на царство и умер в 811 г. (= 27 V 1408—15 V 1409). Фулад-хан сел на царство и умер в 811 г. Тимур-султан, сын Шадибека, достиг царства и умер в 813 г. (= 6 V 1410—24 IV 1411). Тоқтамыш-хан,<sup>2</sup> сын Тимур-Кутлуб-хана, стал царем. В 814 г. (25 IV 1411—12 IV 1412) против него восстал Джелаль-ад-дин-султан, (сын) Тоқтамыша. Тимур<sup>2</sup> бежал от него, прибыл в Хорезм и был убит Базанханом,<sup>2</sup> одним из узбекских эмиров, который осаждал Хорезм. Джелаль-ад-дин-султан наследовал царство. Он и несколько его братьев, как то: Керим-берди, сын Тоқтамыш-хана, Кепек-хан, сын Тоқтамыша, Джаббар-берди, сын Тоқтамыша, Мухаммед-хан, сын Тоқтамыша и другие оуланы, вроде Чаку, сына Дервиш-оулана, сына Алахи, и Бияс-ад-дина, сына Шадибек-хана, правили недолгое время. Борақ-хан, сын Куйзи-хана,<sup>3</sup> сына Урус-хана в 828 г. (= 23 XI 1424—12 XI 1425) победил Мухаммед-хана и стал царем. Перед этим в 823 г. (= 17 I 1420—5 I 1421) он пришел к Улубеку и был обласкан им. Получив власть, он проявил неблагодарность, и в 830 г. (= 2 XI 1426—21 XI 1427) дал мирзе бой в окрестностях Сыгнака, победил и ограбил Мавераннахр. Когда он вернулся в Дешт, эмиры сговорились и убили его в 831 г. (= 22 X 1427—10 X 1428). Мухаммед-султан, сын Тимур-хана, сына Кутлуб-Тимура, по решению эмиров сел после убийства Борака на царство. В 834 г. (= 19 IX 1430—8 IX 1431) он послал из Дешта войско на Хорезм, и оно произвело большое опустошение. Он сделал Крым (своей) столицей. Қасим-хан, сын Сейидак-хана, сына Джанибека, сына Берди-хана, стал царем Дешта. Между ним и Шейбек-ханом возникло озлобление и в конце 915 г. (= 2 I IV 1509—9 IV 1510) Шейбек повел против него войско, но был разбит. Он (Қасим-хан) умер в месяцах 930 г. (= 10 XI 1523—28 X 1524). Хақназар-хан, сын Қасим-хана, после отца сел на царство и теперь является повелителем Дешта. Так как держава дома Орды вследствие вражды между детьми Тоқтамыша совсем ослабла, то некоторые из потомков Шибана, сына Джучи, сына Чингиз-хана, найдя случай удобным, склонили на свою сторону некоторых и восстали. Так как их две ветви, мавераннахрская и хорезмская, то поэтому они будут изложены в двух пунктах.<sup>4</sup>

<sup>1</sup> Чит.: Қойричақ-оулан.

<sup>2</sup> Так в тексте.

<sup>3</sup> Чит.: Қойричақа.

<sup>4</sup> Следует изложение истории Шейбанидов, начиная с Абульхайра.

## XV

### ИЗ „ИСТОРИИ“ ХАЙДЕРА РАЗИ

Хайдер ибн Али Хусейни Рази, о биографии которого ничего неизвестно, составил сочинение по всеобщей истории, обычно именуемое „Хайдерова история“ — „Тарихи-хайдери“, а иногда „Зубдат ат-теварих“ или „Маджма ат-теварих“. Сочинение начато в 1020 (= 1611/12) г. и закончено в 1028 (= 1618/19) г. В части, посвященной потомкам Джучи, из которой мы приводим конец (начиная с царствования Узбек-хана), Хайдер Рази, очевидно, пользовался „Анонимом Искендера“, но добавляет несколько деталей, заимствованных из какого-то другого источника. Имена ханов в его передаче крайне испорчены, и мы не нашли нужным восстанавливать их, читатель может сделать это путем сравнения с „Анонимом Искендера“. См.: Storey, II, 1, p. 124. — В. В. Бартольд, Е. I., под словом „Haidar b. Ali“.

Настоящие извлечения сделаны по рукописям Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина перс. нов. сер. 230 и Берлинской Государственной Библиотеки (Pertsch. Verzeichnis der persischen Handschriften der Kgl. Bibliothek zu Berlin, S. 408, № 418).

Текст см. на стр. 272—274.

Узбек-хан.<sup>1</sup> Говорят, что после Токтая эмиры и нойоны совещались о назначении царя. Взгляды всех сошлись на том, чтобы после отражения Узбека, сильного врага царства, провозгласить ханом сына Токтая. Когда Узбек услышал известие о смерти Токтая, он один пришел в Орду. Вследствие того, что Узбек стал мусульманином, эмиры были обижены на него и хотели схватить его на заседании. Некий эмир уголком глаза сделал Узбеку знак. Тот понял и под предлогом кровотечения из носа вышел с собрания и бежал. Собравшись с силами, он приготовил войско, повел его на орду и предал смерти 20 человек царевичей и 2 сыновей Токтая. Узбек был царем всего улуса Джучи-хана до конца правления султана Абу-Са'ида и в 722 г. хиджры (= 2011322—911323) у него не осталось соперников. После него улус Джучи стал называться улусом Узбека. Узбек-хан умер естественной смертью в 743 г. (= 6VI1342—25V1343). Он правил 30 с лишним лет, принял мусульманство и выдал свою дочь замуж за Мелик-Насира, правителя Египта. Он (Узбек-хан) был крайне храбр и милостив и имел обширное государство, длина его области была 600 фарсахов.

Джанибек-хан, сын Узбека, после отца возложил на голову корону правления. Говорят, что он был очень справедливым, богобоязненным и почитателем превосходных качеств. Мавляна Са'д-ад-дин в 756 г. (= 1611355—411356) составил в его честь комментарий на „Мухтасар

<sup>1</sup> Предыдущее изложение истории потомков Джучи основано целиком на Рашид-ад-дине.

ат-талхис". В 758 г. (= 25 XII 1356—13 XII 1357) он повел войска в Азербайджан и взял в плен Ашрефа-осла, сделал своего сына Бердибека<sup>1</sup> правителем Азербайджана и вернулся. В это же время им овладела тяжелая болезнь, и эмиры вызвали Бердибека. Когда Бердибек пришел к отцу, отец стал ругать его за возвращение. Он рассердился на это, отдал приказ и 3 шабана 758 г. (= 22 VII 1357) отца убили.

Бердибек, сын Джанибека, после убийства отца стал обладателем трона и короны и правил 3 года. За это время он предал смерти многих из своих родичей и когда (сам) отправился в иной мир, никто из этого поколения не достиг царства.

**Рассказ о царях Ак, которые также из потомства Джучи.** Область левой руки (от) Улуз-така до фуртасов и Руси была в их обладании. Первый из них Мунқай, сын Буқая, сына Қули,<sup>2</sup> сына Орды, сына Джучи, он правил некоторое время и скончался. После него на правление сел Сасы-Бука, который был его братом, он скончался в 720 г. (= 12 II 1320—30 I 1321). Идерен, сын Сасы, стал правителем иля после отца, правил 25 лет и умер. Мубарек-ходжа, сын Идерена, после Идерена стал правителем иля и улуса, он умер после 6 месяцев правления. Джиджай, сын Идерена, стал преемником брата и правил 17 лет. После него правителем иля стал сын его, Урус-хан, сын Джиджая. По его приказу был убит Туй-ходжа, а сын его (Туй-ходжи), Тоқтамыш-хан, бежал и ушел к Тимуру, при помощи Тимура стал царем и в конце концов проявил неповиновение, как записано в (истории) событий. Проларствовав 9 лет, он (Урус) в 778 г. (= 21 V 1376—3 V 1377) умер. После него царем стал сын его Тоқтақия, сын Уруса, и после 2 месяцев правления умер. Тимур-Мелик, сын Уруса, после брата стал обладателем короны и трона и был убит в Қаратале в 780 г. (= 30 IV 1378—18 IV 1379) рукой Тоқтамыш-хана. После него Тоқтамыш, сын Туй-ходжи, при помощи Тимура возложил на голову корону правления, правил 17 лет и умер в 807 г. (= 10 VII 1404—28 VI 1405) в окрестностях (страны) русских. Қойричақ-оғлан, сын Уруса. Он также при помощи Тимура стал главой иля и улуса и через некоторое время умер. Тимур-Қутлуғ-хан, сын Тимур-Мелик-хана, в 759 г. (= 14 XII 1357—2 XII 1358) прибыл к Тимуру и после поражения Тоқтамыша в 793 г. (= 9 XII 1390—28 XI 1391) стал правителем иля и в 802 г. (= 3 IX 1399—21 VIII 1400) умер. Шадибек-хан после него стал правителем и в 811 г. (= 27 V 1408—15 V 1409) отправился в иной мир. Фулад-хан, сын Шадибека, после отца возложил на голову корону правления и умер в 813 г. (= 6 V 1410—24 IV 1411). Тимур-султан, сын Тимур-Қутлуға, после него стал правителем иля. Желаль-ад-дин-султан, сын Тоқтамыша, восстал против него, и он предпочел бегство сопротивлению. Желаль-ад-дин-султан, сын Тоқтамыша, после бегства Тимура, возложил на голову корону правления и управлял небольшое время. Он имел несколько братьев, правление которых также продолжалось недолго. Борақ-хан, сын Қойричақа, сына Урус-хана, стал обладателем трона и короны после сыновей Тоқтамыша. Он пришел к мирзе Улузбеку, а когда вернулся, то начал враждовать (с ним). В 830 г. (= 2 XI 1426—21 XI 1427) в окрестностях Сыгнака между обеими сторонами произошло сражение, Улузбек был разбит, а Борақ повел войско в Мавераннахр и, когда пришел после

<sup>1</sup> В обеих рукописях: Тарди-бека.

<sup>2</sup> В обеих рукописях: Тули.

набега в Дешт, был убит врагами в 831 г. (= 22 X 1427—10 X 1428). Мухаммед-Тимур-хан, сын Кутлуг-Тимура, после убийства Борака возложил на голову корону правления. В 334 г. (= 19 IX 1430—8 IX 1431) он послал в Хорезм войско, и Хорезм был сильно опустошен этим отрядом. Когда он также умер, Касим-хан, сын Сейидак-хана, сына Джанибека, сына Борака-хана, возложил на голову корону правления. Между ним и Шейбек-ханом в 915 г. (= 21 IV 1509—9 IV 1510) деловые сношения закончились враждой, и Касим-хан был побежден. В 918 г. (= 19 III 1512—8 III 1513) Касим-хан пришел в Сайрам, овладел этой областью и направился к Ташкенту. Сунджак-хан, который взял Ташкент у Ахмеда Касимкуха, заперся в крепости. Касим-хан разграбил края той области и вернулся. Саид-хан, услышав о выступлении Касим-хана в область Ташкента, отправился к нему, (думая), что может быть сможет при его помощи выгнать из (своего) наследственного владения узбеков Шейбани-хана. Однако еще до прибытия Саид-хана Касим-хан ушел обратно, Саид-хан отправился вслед за Касим-ханом и в области Моғулистан прибыл к нему. Касим-хану в то время было около 70 лет. Он хорошо обошелся с Саид-ханом, но отговорился от помощи ему, поэтому Саид-хан вернулся обратно. В 921 г. (= 15 II 1515—4 II 1516) Касим-хан так привел в порядок улус Джучи-хана, что большего, чем это, нельзя себе представить; число его воинов дошло до миллиона, ответственность (за это сообщение) на рассказчике. Он умер в 924 г. (= 13 I 1518—2 I 1519) естественной смертью, и сын его Кумаш-хан стал правителем иля и улуса.

Кумаш-хан, сын Касим-хана, как сказано, возложил на голову корону царства. В 928 г. (= 1 XII 1521—19 XI 1522) в одном сражении он погиб от удушения из-за множества передвижений и тяжести боевого оружия. После него в том государстве началось большое несогласие, султаны Дешт-и-Кипчака, которые известны под именем казаков, много воевали друг с другом. В конце концов Тахир-хан, сын Узбек-хана, был провозглашен ханом. Так как Тахир имел крайне грубый характер, большинство эмиров и воинов стали обижены на него и разошлись. Во время (начала) правления ему помогали около 40 000 человек, в это же время с ним осталось не более тысячи человек. Поневоле он ушел к киргизам и проводил там время в крайнем расстройстве, пока не умер в 930 г. (= 10 XI 1523—28 X 1524). Бараш-хан, брат Тахир-хана, после Тахир-хана собрал в Моғулистане и Деште 30 000 человек. Вследствие несогласия между братьями эта группа также разбелась. Иль и улус Касим-хана составлял около миллиона человек, они так расстроились, что в 944 г. (= 10 VI 1537—29 V 1538) в местах их жительства не осталось и одного телохранителя.

**Рассказ о Тахир-хане.** Он утвердился на правлении после Кумаш-хана и в 938 г. (= 15 VIII 1531—3 VIII 1532), благодаря хитростям, люди, которые разбеллись от его притеснения, снова собрались к нему (в числе) 20 000. Они враждовали с киргизами.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Следуют сведения об Абульхайре и Шейбани.

# ТЕКСТЫ

## از تاریخ گزیده

### تألیف حمد الله مستوفی قزوینی

319

باب چهارم فصل دوازدهم در ذکر احوال ملوک ترک و مغول ... توشی خان بن چنگیز خان مهتر پسر او بود، و بحکم پدر ولایت خوارزم و دشت خزر و بلغار و سقسیین<sup>1</sup> و آلان و آس و روس و مکیس<sup>1</sup> و باشقرد و آن حدود بدو مقوض گشت. میان او و اوکتای قآن پیوسته عباری بود، و او پیش از چنگیز خان بشش ماه درگذشت. اوکتای قآن<sup>2</sup> جای او به پسرش باتو خان بن توشی خان داد، و مدتی حکم کرد، و در سنه ۶۵۴ درگذشت. منکو قآن آن ملک بسرتاق<sup>3</sup> پسر باتو خان داد، و او دین نصاری اختیار کرد. پس از مدتی او نیز درگذشت. منکو قآن آن ولایت پسر سرتاق<sup>4</sup> داد، و چون او کودک بود دست مادرش بر قچین<sup>5</sup> در کار ملک مطلق گردانید. هم در آن نزدیکی آن پسر نیز درگذشت. برکای خان بن توشی خان بر آن ملک مستولی شد، و تا زمان ابقا خان پادشاه آنجا بود. بعد از او نبیره<sup>6</sup> باتو خان منکو تیمور بن تقوقان<sup>7</sup> بن باتو پادشاه آن ولایت گشت، تا عهد ارغون خان پادشاه بود. بعد از او برادرش تودا منکو پادشاه گشت. بعد از مدتی اندک الغو و طغرل پسران منکو تیمور و تولا بوقا<sup>8</sup> و کنجک پسران تاربو<sup>9</sup> بن تقوقان<sup>9</sup> بن باتو برو خروج کردند، و بر آن ملک مسلط شدند، و پنج سال پادشاهی کردند. پس توقطاء خان بن منکو تیمور بن تقوقان<sup>10</sup> این باتو بیاری نوقای که امیر لشکر اولوس بود، بر ایشان خروج کرد، و پادشاهی بستند. تا زمان سلطان محمد پادشاه بود. بعد از او ازبک خان بن طغرلجه بن تقوقان بن باتو پادشاه آن ملک گشت، و در آن ملک اسلام آشکارا کرد، و اکنون در آنجا پادشاه است.

322

برکای خان لشکر بجنگ ایران فرستاد. هولاکو خان سپاهی گران در صحبت امیر شیرمون و ابتای و سماغر بجنگ ایشان فرستاد، و خود در عقب با لشکر بیقیاس روان گشت. جنگ کردند. لشکر برکای شکسته شد. منهنم بدر بند رفتند. هولاکو در عقب<sup>11</sup> از دربند بگذشت. باز در دشت قبیچاق جنگ کردند، و لشکر برکایرا منهنم گردانیدند.

<sup>1</sup> Так А.

<sup>2</sup> А: خان.

<sup>3</sup> А: بسرتاق.

<sup>4</sup> А: سرتاق.

<sup>5</sup> А — оп.;

В: برمجین.

<sup>6</sup> А: برقرقان.

<sup>7</sup> А и В: تولاتون.

<sup>8</sup> А: مارپور; В: باتو.

<sup>9</sup> А: بعرفان.

<sup>10</sup> А: بقووه.

<sup>11</sup> А — оп.



امیر الیکاء در عقب ایشان از آب ترك بگذشت<sup>۱</sup> و در قشلاق برکای بیرسمیهها کردند. برکای بخود بجنگ ایشان آمد قتل بسیار کردند ایرانیان منهزم<sup>۲</sup> عازم دربند شدند آب ترك یخ بسته بود سواران بیکبار بر سر بگذشتند یخ بشکست و جمعی بآب فرو رفتند و دیگران بجستند و پیشی هولاکو خان آمدند هولاکو بدار الملک آمد و جاسوسی را بفروستاد تا ایشانرا از هولاکو بدانچه قآن با او موافقت و اورا مدد فروستاد بفرساید و ترك جنگ کردند هولاکو در تاسع عشر ربیع الآخر سنه ۶۶۳ بجغاقوه مرافه در گذشت.

برکای خان شهزاده نوقاعرا با سپاهی گران باستخلاص ایران فروستاد ابقای خان برادر خود یشمت را<sup>۳</sup> با سپاه برادر فروستاد در سیم<sup>۴</sup> صفر سنه ۶۶۴ جنگ کردند برکاییان مقهور شدند برکای خان بخود بانتقام عازم ایران شد و تا کنار رودخانه گور برسید چون مجال گذشتن نبود عزم تغلبیس کرد تا از جسر بگذرد در راه اجل مجال نداد و بقولنج در گذشت سپاهش منهزم شدند جمعی دستگیر آمدند ایشانرا بغلامی بهر کس داد.

و هم درین سال (یعنی ۶۷۸) از دشت خزر لشکر عظیم بایران<sup>۵</sup> آمد شهزاده ۳۲۳ منکو تیمور بفرمان ابقای خان بجنگ ایشان رفت و ایشانرا مقهور کرد.

از دشت خزر از پیشی نوقای<sup>۶</sup> امیر بورتقای<sup>۷</sup> با سپاهی گران بجنگ ایران آمد ۳۲۶ ارغون خان امیر طغاجار و جمعی امیرا بجنگ ایشان فروستاد و امیر چوبانرا در عقب روان کرد در ربیع الآخر سنه ۶۸۸ جنگ کردند امیر چوبان اینجا مریدها نمود و آن لشکر منهزم شدند این اوّل جنگ امیر چوبان بود.

قورمشی پسر البناق و جمعی امیرا بر کار امیر چوبان رشک بردند و فرصتی ۳۳۵ جستند تا چون پادشاه از بك از تخم توشی خان از دشت خزر بقصد این ملک آمد و تا کنار رودخانه گور رسید و گذر نتوانست کردن ازین طرف بجنگ پیشی رفتند باز گشت امیر چوبان قورمشی و جمعی را که در آن حال بمدد پادشاه نیامده بودند و تقصیر کرده چوب یاسا زد ازین حرکت بکلی متنفر شدند.

در سنه ۷۰۵ امیر چوبان از راه کرجستان در ولایت از بك خان رفت و بمکافات ۳۳۷ آنکه او بوقت آمدن باران خرابی بسیار<sup>۸</sup> کرده بود امیر چوبان نیز آنجا خرابی کرد و بتعجیل باز آمد.

پسر مهتر امیر چوبان حسن و پسر او تالیش از پیشی چوبان بخوارزم گریختند ۳۳۹ و از آنجا پیشی از بك خان رفتند و پیشی او مرتبه و جاه یافتند و بجهت او بجنگ چرخس رفتند حسن در آن جنگ زخم خورد و بدان در گذشت و تالیش بهرک طبیعی بمرد.

۱ A — on.

۲ A: را یشمت

۳ A: بیستم B: سیم

۴ B: اران

۵ B: بوقای

۶ A: تورلای

۷ B — on.

## از ذیل تاریخ گزیده

### تألیف حمد الله مستوفی قزوینی

435

و حال آنکه در اواخر فصل تابستان سنه ۳۴ خانی که اوائل سنه ۷۳۶ هجری بود خبر بسلطانیه رسید که پادشاه ازبک خان از نسل توشی خان بن چنگیز خان از دشت خنزر آهنگ این ملک دارد و سلطان ابو سعید انار الله برهانه و ثقل بالحسنات میزانه و بحکم<sup>۱</sup> آنک تدارک و تلافی خللهای ملک پیش از تمکن خصم و تغلب دشمن مبارزت نمودن از فرایض احکام جهانداربست دفع این فتنه از لوازم بود با خود گفت \*\*\* چو روزگاری خوش گوار مقاصد و امانی در مجلس عیش و زندگانی با معشوق جوانی بکاس کامرانی می نوشیده ایم اکنون که روزگار و هنگام ظهور تیغ آبدارست کسالت نشاید کرد و در مری و دلاوری ببايد فزود چه گفته اند \*\*\* با امرا و لشکر گران آهنگ ملک ازان کرد و سبب عقوبت<sup>۲</sup> هوا اکثر لشکرها ساز تن از پرده بقا بی نوا گشت و آن شاه دین پرور و خسرو کرم گستر در روزگار جوانی و نوبهار زندگانی بحکم آیت کل نفس ذایقه الموت و خیر الموت کاس و کل الناس شاربها در صباح روز پنجشنبه ثالث عشر ربیع الآخر ۷۳۶ سنه<sup>۳</sup> بکاس ضرع شربت فنا چشید و از قریباغ ازان بدار الملک بقا رسید ... و در چنین حالی پادشاه ازبک با لشکرهای گران و ساز و برگ بی کران از دربند شروان گذر کرد و همانا جمعی را ازین طرف میلان خاطر بدو می کشید و او بدین امید با کنار آب کز برسد و اهل این ملک چون از هیچ روی امانی نمی دیدند از مال و جان و خان و مان نومید شده دل بر مرگ و جان بر ترک نهادند.

437

(ارپای کاون) با لشکر بسیار و ساز و ترتیب بی شمار بکنار آب کرفت و شاطی رود را هر جا که امکان گذر داشت فرو گرفتند و از جوانب لشکرهای نامور با امرای معتبر روان فرمودند تا از پس پشت ازبکیان در آیند و بمردی بر ایشان کمین گشایند و در شب ایشانرا روز رستخیز نمایند تدبیر با تقدیر موافق آمد بعد از آنکه این اخبار بدیشان رسیده بود و سبب این اتفاق از آن امید مأیوس شده و در کار خود مضطرب گشته از خوارزم خبر<sup>۳</sup> وفات مرحوم قتلغ تمور که مدار

<sup>۱</sup> و بحکم: Pyk.

<sup>۲</sup> عقوبت: Pyk.

<sup>۳</sup> جگر خوارزم: Pyk.

مملکت اُزبکی برو بود برسید ایشانرا مجال توقّف نماند جمعی از ایشان بجهت اظهار ناموس بر سر جسر ظاهر شدند و مبارزان این طرف ایشانرا پزدند چون ازین قوم دست بردی نیکو یافتند روی بهزیمت بر تافتند و معنی الفرار بر خوانده اکثر ائقال و احوال اینجا مانده بتعجیل تمام ترك نام و کام گرفته گریزان شدند و معنی اذا لم یساعد القاد بر ضرب<sup>1</sup> التداین از صورت حال خود مشاهده کردند \*\*\* و بدین صورت که توانستند خود را در در بند انداختند و بملك خود ساخته می گفتند نحن كما كنا و الغنا زیادة.

---

<sup>1</sup> Так в рук.

## از ذیل تاریخ گزیده

### تألیف زین الدین بن حمد الله قزوینی

480

481

سنه ۷۰۷ ... در مملکت ملك اشرف چون ظلم او بغایت رسید مردم جلای وطن کردند خواجه شیخ کحی<sup>۱</sup> بطرف شیراز رفت و از آنجا بشام رفت و عبارات عالییه از زاویه و خانقاه در شام بساخت و خواجه صدر الدین اردبیلی علیه الرحمة بگیلان رفت و قاضی<sup>۲</sup> محی الدین بردمی بسرای برکه رفت و آنجا بوعظ مشغول شد و مشهور شد<sup>۳</sup> پادشاه مرحوم جانی بك خان<sup>۴</sup> انار الله برهانه بوعظ او حاضر می شد روزی در مجلس وعظ پادشاه حاضر بوده مولانا محی الدین در<sup>۵</sup> اثنای وعظ سخن تبریز و ملك اشرف و ظلم او بر خلایق کرد تقریر بنوعی که حاضران مجلس گریه کردند و پادشاه بگریست و گفته که پادشاه را دست می دهد دفع شر او کردن اگر التفات نفرماید و خلایق را که ودایع آفریدگار اند از ظلم او خلاص نفرماید حق تعالی در روز قیامت از پادشاه خواهد پرسید و در معرض خطاب خواهد آمد چون مبالغه کرده پادشاه جانی بك خان امرای جاوون قار را فرموده که صد تومان لشکر در یکماه مرتب سازند که متوجه تبریز میشوند و فرمود که اوقات بیرون برند<sup>۶</sup> در مدت یکماه لشکرها<sup>۷</sup> مرتب و مجتمع شد پادشاه روانه شد در سنه ۷۰۸ پادشاه جانی بك از آب کر عبور کرد<sup>۸</sup> متواتر خبر بملك<sup>۸</sup> اشرف رسید در اول میگفت که مردم اراجیف میگویند تا مرسوم و مواجب بستانند بعد از آنکه تحقیق کرد چون پیشتر لشکرها مصحوب امیر علی قلندر و طغایتمور غلام و دیگر امرا جهة استخلاص ساوه فرستاده بود بطلب آن لشکرها فرستاد و مردم را دعوت کرد و از ربع رشیدی که مدتها بود که بیرون نیامده بود بیرون آمد و در شنب غازانی نزول کرد و خاتونان و دختران و خناین جواهر و زر سرخ و نقره و اجناس را که بقلعه<sup>۹</sup> النجق فرستاده بود بیاورده چهار صد قطار استر و هزار<sup>۱۰</sup> قطار شتر خناین را<sup>۱۱</sup> بار کرده بود در شنب غازانی غلبه<sup>۱۲</sup> پیاده جمع شدند از مرسوم ایشان وجهی بداد و همه را جبه داد و لشکری عظیم مرتب کرد و بجانب اوجان فرستاد خبر رسید که پادشاه جانی بيك باردییل رسید و می

<sup>۱</sup> Так А и В; чит.: کنجی.

<sup>۲</sup> В — оп.

<sup>۳</sup> В: وخواجه.

<sup>۴</sup> В: گشت.

<sup>۵</sup> В — оп.

<sup>۶</sup> В: بردند.

<sup>۷</sup> В: لشکر.

<sup>۸</sup> В — оп.

گفتند که لشکر پادشاه را رکابها از چوب است و لجام اسب از ربسمان و صد مرد ازیشان يك كس<sup>1</sup> کفافست و نام پادشاه نمی بردند چون معلوم کرد که جانی بیک خان<sup>2</sup> بغود متوجه شده بغایت مضطر و متغیر شد خواجه لوله ساجلو و خواجه شکر خازن را طلب کرد و گفت که خاتونان و خزاین را شما سر کرده در گریو<sup>3</sup> مرند بر سر چشمه خواجه رشید نزل کنید و منتظر خبر من باشید که من باوجان می روم اگر کار بمراد باشد تبریز آید<sup>4</sup> و اگر عکس باشد بغوی روید که من آنجا بشما ملحق شوم ایشانرا بدان طرف فرستاد و خود کوچ کرد و بطرف اوجان روانه<sup>482</sup> شد و روز اول در ممتناباد بر کنار درونخانه مهرانرود نزل کرد و دو روز آنجا توقف کرد بعضی امرا که بطرف ساوه رفته بودند و لشکرها برسیدند هر کس که می آمد زر و اسب و جبه و سلیح میداد و روانه میکرد اخی جوق از لشکریان بود روز دیگر کوچ کرد بسعیدآباد<sup>4</sup> رفت بر سر پشته سعیدآباد و جبه خانه خاص را فرمود که بلشکر دهند هر چند لشکریان رفته بودند و با او معدودی چند و تازیکان و نوکران ایشان که ملازم بودند با او بودند جبهاء خاص بدیشان دادند قریب دو هزار مرد بود و غلبه استر و پالانی و شاکر پیشه وقت چاشتگاه قوشون را مرتب کرد و بر سر پشته ایستاده براه دول<sup>5</sup> نظاره میکرد و منتظر خبر بود ناگاه ابری اندک پیدا شد و باد و بارندگی واقع<sup>6</sup> شد و تگرگی عظیم بمبارید بهیبتی هر چه تمامتر و باد برابر بود چنانکه چهارپایان مجموع روی بگردانیدند بعد از ساعتی هوا صاف شد و بارندگی ساکن گشت و او منتظر بود و امرا و لشکریان را که فرستاده بود در اوجان جمع شده بودند پادشاه جانی بیک از جانب سراف برسید چون لشکر دید بفرمود تا بطریق شکار نرکه کردند تا لشکر ملك اشرف را در میان بگیرند امراء اشرفی چون عظمت لشکر دیدند بصد رحمت جان خود را خلاص دادند و تفرقه شدند پادشاه جانی بك در غروق اوجان نزل فرمود و ملك اشرف بر پشته سعیدآباد ایستاده بود بعد از ساکن شدن تگرگ و بارندگی سواری بر راه دول پیدا شد چون نزدیک رسید شیخ جلقی<sup>7</sup> احتجای بود در گوش ملك اشرف سخنی گفت چون معلوم کرد دیگر مجال ایستادن نداشت روی بگردانید و بطرف تبریز روانه شد و آنشب در شنب غازی نزل کرد و بامداد بطرف خواتین و خزاین روانه شد مردم همه ازو باز ماندند چنانکه باغروق رسید<sup>8</sup> دو غلامك كرجی با او بودند خواجه لؤلؤ و خواجه شکر و خربندگان و شتربانان و مردم مرند دست بغارت کردن خزاین دراز کردند و خاتونان نیز تفرقه شدند ملك اشرف چون آن حال مشاهده کرد بطرف خوی روانه شد خانهاء محمد بالغجی<sup>9</sup> در صحرای خوی بود چون از حال ملك اشرف خبر یافت استقبال کرد و او را در خانه خود فرود آورد و کس فرستاد و پیش پادشاه جانی بیک خبر کرد و پادشاه امیر بیاض را بفرستاد که ملك اشرف را بیاورد و خواجه محمود دیوان در شهر آمد و با امیر بیاض بغانهاء ملك اشرف رفتند جمعی مردم جمعی از آن خانهاء برون می آمدند از آن جمریان<sup>483</sup>

1 B: یکمرد.

2 B: —оп.

3 Так B; A: آیند.

4 B: بعیدآباد.

5 B: دور.

6 B: پیدا.

7 B: جلقی.

8 B: و.

9 B: بالغجی.

یکی را بکشت مردم بترسیدند متفرق شدند<sup>1</sup> امیر بیاض و خواجه محمود خانها را  
تفحص کردند چیزی نیافتند امیر بیاض بجانب خوی رفت و خواجه محمود بشهر  
آمد و اصحاب و بتکجیان را طلب کرد و تفحص اموال و متروکات او میکرد هر کس از  
بتکجیان بجهتی منسوب بودند نسخه بنوشتند مال بقایا و گوسفندی چند و مرغ  
که در دیوها داده بودند از بهر نتاج و جفتی<sup>2</sup> گاو<sup>3</sup> بجهت زراعت که در ولایت مملکت  
قایم بود و همه را با تخم ودیع در وجه نهادند خبر رسید که در مَرند از جواهر چیزی  
یافته اند خواجه محمود دیوان همه سپاهیان و نوکران اینجائی را با نوکران خود  
فرستاد و چیزی چند در مَرند از مردم ستدند<sup>4</sup> و امیر بیاض بخوی رفت و ملک اشرف  
را بیاورد و چون به تبریز رسید در کوچه مردم از بامها خاکستر بر سر او میریختند  
و بیحرمتی هر چه تمامتر با او کردند و او را بخانه مؤبد بیکی والدۀ خواجه شیخ کجی<sup>5</sup>  
بردند و امیر کاوس شروانی آنجا بود و مولانا محی الدین بردی ملک اشرف دست کاوس  
را بوسه میداد و تضرع و زاری میکرد کاوس او را استمالت داد بعد از آن او را پیش  
پادشاه بردند پادشاه با او خطاب کرد که این مملکت را چرا خراب کردی در جواب  
گفت که نوکران خراب کردند و سخن من نمی شنیدند پادشاه از او جان کوچ کرد و  
بولایت هشترو رفت و بنزدیک کیوقوه رسید و از آنجا مراجعت کرد و در هشترو آن  
سال زراعتی بسیار کرده بودند لشکری بدان عظمت دو نوبت بر آنجا عبور کردند که  
یک خوشه غله شکسته نشد و از اینجا نتیجه عدل و ظلم را تصور می توان کرد  
چنانکه شاعر گفته شعر ظالم برفت و قاعده ظلم از بهماند عادل برفت و نام نکو  
کرد یادگار<sup>6</sup> پادشاه میخواست که ملک اشرف را قصد نکند و بمملکت خود برد  
کاوس و قاضی محی الدین بردی مبالغه کردند و گفتند ما دام که او زنده است  
مردم این مملکت از او ایمن نباشند و فتنه و آشوب خیزد پادشاه را معقول  
آمد فرمود که شما دانید ایشان پروانه بدان جماعت که او را محافظت<sup>7</sup> میکردند  
رسانیدند تا او را قصد کنند در راه او را از اسب بزیر کشیدند و شمشیر در پهلوی او  
کردند چنانکه سر شمشیر از جانب دیگر بیرون آمد و سر او را بتبریز آوردند و در  
میدان بر در مسجد مراغیان بیاویختند اهل تبریز شادیها کردند و چیزی بسیار بدان  
کسان دادند و پادشاه جانی یک با ده هزار سوار به تبریز آمد و در دولخانه نزول کرد  
و یکشب در تبریز بود بامداد بمسجد خواجه علیشاه رفت و نماز گذارد و این امرا و  
لشکریان که با او آمده بودند همه<sup>8</sup> در میان راهها و رودخانه نزول کردند و بخانه<sup>9</sup>

<sup>1</sup> B: گشتند.

<sup>4</sup> Так B; A: كجی.

<sup>7</sup> B: مخاطب

<sup>2</sup> B: جفت گاو.

<sup>5</sup> Так B; A: كوقمؤ; ср. ниже  
стр. 231: كوئندو

<sup>8</sup> B — оп.

<sup>3</sup> B: ستند.

<sup>6</sup> B — доб.: کرد.

<sup>9</sup> A и B: بدروخانه.

<sup>10</sup> Так A; B: درقام ازوقام; ниже: ورقان.

نوکران ملك اشرف اكنه پيشی سرای تمور جمع شده بودند خبر رسید که جواهر ملك اشرف يك نیم تنه در مَرند پیدا شده است سرای تمور اخی جوق را فرستاد تا آن نیم تنه را ستده بیاورد اخی جوق بمرند رسید نیم تنه ستد جواهر بسیار در آن درخته بود آن جواهر را تصرف آورد و بعضی بر<sup>۲</sup> نوکران قسمت کرد غلبه مردم برو جمع شدند چون امراء پادشاه جانی یک کس فرستادند پيشی بری بگ خان که زحمت پادشاه سخت است می باید که توقف نکند و بزودی متوجه گردد و بری بك خان از ورقان متوجه سره شدند و سرای تمور در عقب او روانه شد حکومت و تسلط اخی جوق چون اخی جوق معلوم کرد که پادشاه جانی بک و بری بک روانه شدند با غلبه تمام به تبریز آمد و متمکن شد و غلبه بسیار از اشرفیان برو جمع شدند.

در سنه ۷۸۱ در اوّل بهار خبر رسید که تمور تاش پسر ملك اشرف که [با] پادشاه 486 جانی بك خان بطرف الوسی ازبك رفته بود چون در آن ولایت فتنه و آشوب شده او خواهر خود را بر گرفته بطرف خوارزم رفته و از آنجا بشیراز افتاده و خواهر را در شیراز<sup>۳</sup> گذاشته و همچنین از ولایت بولایت آمده و در اخلاط پيشی خضر شاه که حاکم آنجاست\* آمده و سر فتنه<sup>۴</sup> و فضول دارد سلطان اویس بطرف الاطاق روانه شد و چون خضر شاه معلوم کرد که سلطان عازم او شد تمور تاش را گرفته بفرستاد و او را شربت فنا چشاند و سر او به تبریز فرستادند.

سنه ۷۸۲ ... لشکر توقتمش خان از دریند و ولایت شروران گذشته بود بتبریز 499 آمدند تبریزیان سر کوچها و محلها را درخت گذرانیده محکم کردند و تبریز در غایت معموری بود مردم سلاح پوشیدند و کوچها و خانهای خود را محافظت می کردند چون لشکر توقتمش برسد شهر را بدان نوع و مردم را مخالف دیدند در شنب غارانی نزول کردند هشت روز گرد شهر طواف میکردند و بهیچ وجه مجال و فرصتی نمی یافتند کسی فرستادند و امیر ولی را طلب کردند و بمصالحه در میان آمدند امیر ولی صلح کرد بدان قرار که دوپیست و پنجاه تومان زر که بهاء نعل چهارپایان ایشان باشد از شهر بدهند و ایشان روانه شوند روز پنجشنبه ... ماه ... سنه ۷۸۷ مردم شهر خواجهکان را جمع کردند و مقرر کردند که هر خواجه یکتومان زر نقد صباح آدینه بیاورند و تسلیم کنند بامداد آدینه نوکران امیر ولی<sup>۵</sup> بیامدند و خزانه داران ایشان را بیاوردند و بشمرن زر مشغول شدند مردم شهر چون جمعه بود و صلح شد ایمن شدند و سلاحها فرو نهادند لشکر توقتمش معلوم کردند شمشیرها بکشیدند و در شهر افتادند و بقتل و غارت مشغول شدند و مردم شهر را دیگر مجال مقاومت نماند هشت شبانه روز قریب صد هزار آدمی کافر بی رحم درین شهر افتاده میگشتند و می غارتیدند<sup>۷</sup> و بر هیچکس شفقت و رحم نمیکردند 500 و زن و مرد برهنه و عریان و مادر زاد بر سر راهها و کوچها و محلها در میان برف و یخ نشسته آن کافران می آمدند و احتیاط میکردند و هرچه جوان و خوش شکل بود از زنان و دختران و امردان می بردند و بعضی دیگر را می گرفتند و بغانهای ایشان

<sup>۱</sup> A و B: خواهر.

<sup>۴</sup> B: دیده که سر فتنه.

<sup>۶</sup> B: علی.

<sup>۲</sup> B—оп.

<sup>۵</sup> Число и месяц пропущены.

<sup>۷</sup> A و B: می غارتیدن.

<sup>۳</sup> B: بشیراز

می بردند و شکنجه‌ها عظیم می‌کردند و نهانیها مینمودند و آن ملعونان می‌بردند اگر کاتبی جلد یکسال متواتر این حکایات را نویسد که برین شهر و برین مسلمانان چه گذشت بانجام نرساند بلکه شمه از عشر معشار آن شرح نتواند داد القصه چون امپرولی از سلطانیه روانه شد امرا فکر کردند که مبادا او عاصی شود گفتند مصلحت در آنست که امیر شمار<sup>1</sup> به تبریز رود و شاه علی و شبلی<sup>2</sup> و حاجی احمد علی قزل و دیگر امرا بمحاصره قلعه سلطانیه مشغول باشند امیر سیثار<sup>3</sup> متوجه تبریز شد چون باو جان رسید خبر شنید<sup>4</sup> که لشکر توقتمش بمحاصره تبریز مشغولند متحیر بماند راه بغداد پیش گرفت لشکر توقتمش چون خبر امیر سیثار<sup>5</sup> معلوم کردند در عقب او تا کوه سنا<sup>6</sup> برفتند بدو نرسیدند مراغه را نیز قتل و غارت کرده مراجعت نمودند و بقیه که در تبریز مانده بود تمام آخر کردند و دو شبانه روز دیگر قتل و غارت کردند بعد از آن بعضی براه نخجوان برفتند و ولایت موند و نخجوان را خراب کردند و بعضی براه اهر رفتند و در قراباغ بهم رسیدند و تا قریب دویست هزار آدمی از آن ولایت باسیر بردند.

سنه ۷۸۹ ... خبر رسید که لشکر توقتمش در ولایت بخارا و سمرقند آمده اند و خرابی بسیار کرده بنگی حضرت را چون این خبر بسمع مبارک رسید از شیراز روانه شد و در عرادان ری باغروق پیوسته متوجه خراسان شد.

<sup>1</sup> سنه: Tak B; A

<sup>2</sup> شبلی: Tak B; A

<sup>3</sup> سنه: Tak B; A

<sup>4</sup> رسید: B

<sup>5</sup> سیثا: Tak B; A

<sup>6</sup> سغما: Tak B; A



## از تاریخ شیخ اویس

- و در آن زمان عادت چنان بود که بعضی از امرا و شهزادگان و لشکر برکه خان 132  
 یایلامشی در آذربایجان می کردند ایل خان زمستان در جغتو قیشلامیشی می کرد و  
 تابستان در الداق از سرای برکه تا بمحمودآباد ازان و گشتاسفی بعرابه می آمدند  
 میان ایل [خان و] 1 برکه خان عداوت ظاهر شد 2 قوی و تاتار و قولغان 3 برکا خان  
 بایشان تهدید فرستاد و نوقای را که خویشی تاتار بود با سی هزار مرد بفرستاد بچنگ  
 چون بشروان نزول کرد و ازین جانب شیرمون 4 نویان و آبائای نویان و سماغار با  
 سه تومان برفتند بشماخی جنگی عظیم بکردند سنة ستین و ستمایه ذی الحجه سلطان 133  
 جوقرا در آب بکشتند و نوقای بگریخت و ایلخان بحرب برکه رفت در محرم سنة  
 احدی و ستین و ستمایه... میان برکا و هولاکو خان جنگی عظیم بشد ایشان  
 بهزیمت شدند در پی رفتند تا روز دیگر می کشتند و اباقا در عقب تا یغانه  
 ایشان برفت و آنجا نزول کرد برکا مراجعت کرد اباقا عزم این طرف کرد آب ترك  
 گداخته بود لشکر بسیار غرق شد اباقا بسلامت برهید هولاکو بتبریز آمد... در سنة 134  
 ثلاث و تسعین و ستمایه (اباqa خان) یاشمت را 5 بطرف شروان فرستاد... و آن سال  
 بهمازندان قیشلامیشی کرد یاشموت را 6 باران فرستاد نوقای با لشکر برکه خان عزم  
 شروان کرد تا باقسو بیامد یاشموت از آب کر بگذشت و محاربه رفت میان ایشان  
 قایر بغا پدر طعاجار کشته شد نوقای را 7 بر سر زخم آمد لشکر او منهزم شد تا  
 بشروان برفتند برکاء از آن سو با سیصد هزار سوار برسید اباقا خان ازین سو از آب  
 کر بگذشت ازین سوی پول مراجعت کرد جسر برپیدند هر دو لشکر بر کنار آب صف  
 بکشیدند دست بتیر کردند برابر یکدیگر چهارده روز بنشستند و توانستند گذشتن  
 عزم تغلیس کردند تا بگذرند برکا رنجور شد وفات یافت صندوق بسرای باتو بردند  
 آنجا دفن کردند در حدود شروان نزدیک آب ترك نماند مونکا تمور قایم مقام شد 135  
 پادشاهی منکاتمور شانزده سال بود نسب او منکوتمر بن نوقای بن باتو در شهر  
 سنة اربع و ستین و ستمایه پادشاهی کرد در تمامت دشت قفچاق تا حدود خوارزم.

1 Пропуск.

2 Повидимому, пропуск.

3 Чит.: и блглан.

4 Рук.: شیرمون.

5 Рук.: باشعت را.

6 Так в рук.

7 Рук.: نوقی را.

137 و در الوس برکا مونکاتور وفات یافته تودمونکا قايم مقام شد پادشاهی تودمونکا پنج سال بود بشركت سلطان احمد مولانا قطب الدين شيرازی را بمصر فرستاد برسالت پيشی پادشاه شام در شهر سنه اثنی و ثمانين و ستمایه.

140 و چون پادشاهی در دشت قفقاق میان شهزادگان بشركت بود توغتای بیامد بر همه مستولی شد و بر تخت برکا و باتوی نشست پادشاهی توغتای بیست و سه سال بود نسب او توغتای بن مونکا تمر همه را بقتل آورد و او بر تخت نشست و پادشاهی برو مستقل شد.

146 و در دشت قفقاق طوغتاء هم درین سال (یعنی ۷۰۳) وفات یافت و اورا پسری بود ایلباشمیش نام و قداق امیر بزرگ بود می خواست که بعد از غازان<sup>۱</sup> ایلباشمیش را بر تخت نشانند اوزیک بن طولیجه در خوارزم با قتلغ<sup>۲</sup> تمرور متفق شدند و باسم تعزیت پادشاه در اردو رفتند و در آن میان ازبک کاردی بر ایلباشمیش زد و قتلغ تمرور کاردی بر قداق و هر دورا بکشتند و پادشاهی بازبیک گردید و بر سربر سلطنت نشست پادشاهی ازبیک خان در دشت قفقاق چهل سال بود نسب او ازبیک بن طولیجه بن مونکا تمرور بن نوغای بن باطوی بن جوجی بن چنگز چان.

150 و چون وفات سلطان سعید اولجایتو منتشر شد ازبیک خان هوس ایران در دل داشت بر زبان آورد با لشکر غلبه قصد این دیار کرد و از دریند بگذشت بشروان آمد بغارتیدند تا بکنار کر بیامد ایل کونی که از آن سوی آب بود که نتوانست گذشت در دست ایشان اسیر شدند و ازین سوی سلطان ابو سعید و امیر چوبان با تمامت امرا بکنار آب رفتند دو لشکر بکنار آب فرود آمدند و حرب در پیوست و بتیر جنگ می کردند عاقبت ازبیک مراجعت کرد در سنه ثمان عشر و سبعمایه خبر بابو سعید رسید چند امیر در عقب بفرستاد تا از دریند بگذرانیدند بعد از آن باز گشتند و در قواباغ ازان ساکن شدند.

151 در شهر سنه تسع عشر و سبعمائه چون ابو سعید کوچک بود چوبان جمله مملکت فرو گرفت و عزم آن کرد که انتقام ازبیک خان کند لشکر جمع کرد و روی بشروان نهاد و از آنجا لشکر بدو قسم کرد بعضی امرا از دریند تا بکنار آب ترک برفتند و امیر چوبان با پسران خود از راه کرجستان در رفت ازبیک خبردار شد از جای خود بهزیمت شد و آن جرتی قوی بود و مدت چند آنجا بودند باز مراجعت کردند.

153 ایلچی قآن از جانب خطای براه ازبیک خان بیامد و ایلچی ازبیک خان نیز با او منضم گشت ببغداد باردو آمدند و چنانچ وظایف باشد بگذارند باز مراجعت کردند امیر چوبان ایشانرا از راه همدان براه کرد و او از راه سنی پيشی از ایشان بقواباغ آمد چون ایلچیان برسیدند امیر چوبانرا در قواباغ دیدند تمامت اساس فشلاق مرتب کرده تحیر آوردند و تعجب ماندند و چون این خبر بقآن رسید امارت چهار الوس برو مقدر شد و نام او در چهار یرلیغ در آمد خطای و جغتای و دشت قفقاق و ایوان زمین و از آنجا گفته شد که مجموع لشکر کردتن<sup>۳</sup> بر دل داشت. حسن و تالش از راه خوارزم پيشی ازبیک خان رفتند و آنجا ایشانرا هلاک کردند.

1 Чит.: طوغتا.

2 Рук.: قبلغ.

3 Так в рук.

و در سنهٔ احدی و ثلثین انوشروان خاتون بنت امیر شیخ علی بن امیر حسین 156  
را طاب مشاوه‌ی پسر ازبیک خان دینی بیک دادند و آنجا فرستادند بدشت قفچاق  
بیراق تمام.

در ربیع الاول سنهٔ مذکور (یعنی ۷۳۶) بغداد خاتون را شهید کردند و سبب 157  
آن بود که با ازبیک خان مکاتبات داشت و او را بایران آمدن ترغیب می کرد  
و چون واقعهٔ سلطان ابو سعید بدشت قفچاق رسید ازبیک خان جرس هوس  
بجنبانید و باز عزم ایران کرد و از دربند بگذشت بکنار آب کر آمد و اربا خان نیز  
لشکر بر لب آب برد و مقابلهٔ یکدیگر فرود آمدند و چند روز جنگ می کردند بتیر  
و آن سال امساک باران بود و علف نبود که غلبهٔ ایشانرا کفاف باشد و مجال عبور نه  
ازبیک خان بر کنار آب آمد و شمشیر بر آب زد گفت بهادر توی با 1 لشکر مراجعت  
کرد و برفت اربا خان شیخ جوین و حاجی حمزه و خماری را در عقب بفرستاد با  
امراء چند و لشکر دقدق از دربند بگذشت ایشان بر کوه شروان رفتند و باز پیداشاه  
پیوستند.

ازبیک خان در سنهٔ ثلث و اربعین وفات یافت دینی بیک قایم مقام شد و 176  
او را دو برادر دیگر بودند جانی بیک و خضر بیک جانی بیک با برادر طغیان آغاز کرد و  
مصافقت میان ایشان دینی بیک شکسته شد و گرفتار گشت جانی بیک او را  
سیاست کرد و بر تخت پدر نشست و خضر بیک را نیز هلاک کرد و سریر پادشاهی فرو  
گرفت در سنهٔ ثلاث و اربعین و سبعمایه شانزده 2 سال پادشاهی کرد و در ایام دولت  
او ملک عظیم آبادان شد که بسیار از خواجگان تبریز و سراف و اردبیل و بیلقان و  
برز و نخجوان از ظلم ملک اشرف آنجا رفتند مملکت معمور شد شوکت او زیادت  
شد همچنان که شیخ سعدی گفته است طمع در ایران بست \*\*\* بملک جغتای رفت و آن 177  
دیار مستخر خود کرد بعد از مدتی که بمقام خود نزول کرد گویند سه روز بیشتر  
ننشست پس پیچ راه کرد و از آب ترک بگذشت و بدرپند آمد و از آنجا بشروان آمد  
و ایلچی فرستاد بملک اشرف که من می آیم تا الوس هولاکورا ضبط کنم و تو پسر  
جویانی که در چهار الوس نام او در یرلیغ بود امروز سه الوس در حکم منست و من  
ترا همچنان امیر الوس خواهم توشی میشی 3 کردن بر خیز و استقبال کن ملک اشرف  
جواب داد که او پادشاه الوس برکه است بالوس اباقا تعلق ندارد که اینجا پادشاه غازان  
هست و امارت از آن منست ایلچی سخنها سخت گفت او را باز داشت و محبوس  
کرد و جانی بیک خان بکنار کر آمد چندان که بملک اشرف می گفتند قبول نمی کرد  
تا باغدام رسید مردم پیشواز می رفتند جانی بیک خان از بروزند بگذشت بتومان  
بیشکین آمد ملک اشرف محمد قولی و شرف دربان و چند نوکر را بقراول فرستاده بود  
و برید روانید باطراف هر جا که لشکر بود همه جمع آورد هفده هفده هزار مرد بود  
خود بشام رفت و با ملازمان گفت این پسر ازبیک پادشاه است [از] اوروغ چنکر خان  
و لشکر غلبه سیصد هزار مرد دارد مرا با او مقاومت کردن طاقت نیست حالیا  
خزینة و ابرواختاء 3 برگرفتم بعضی روم و جای محکم پناه گیرم تا او در آید بعد از  
آن اگر صلی رود فبها و الا بروم روم مردم ازو متنفر شده بودند و بجان آمده نمی

1 В рук.: باز.

2 В рук.: شازده.

3 Так в рук.

خواستند که او جان بدر برد همه روی بر خاک نهادند که امیر این اندیشه نکند  
 178 غلبه ایشان اسب است سواران بی سلیح اسبهایشان نعل ندارند و تیرهایشان پر  
 تا بجان بکشیم دولت برگشته بود و عمر باآخر آمده کذب ایشان باور کرد و هر  
 نوکری را که بگوشه فرستاده بود چون بخدمت می رسیدند می گفت هان بروید!...  
 از برای خود نیز بکوشید و از برای من نیز بیارید و از شام بباغچه ارغون رفت سه  
 روز آنجا بنشست و از آنجا بسعیدآباد رفت و لشکر بناحیت سرای فرستاد پادشاه  
 باردبیل آمد و از آنجا بسراوه آمد پیش ایه و شرابیان فرود آمد لشکر ملک اشرف  
 پیشی اوجان بایستادند باران با تگرگ بیارید و دو لشکر برابر بایستادند اشرفیان چون  
 آن کثرت دیدند زمانی بکوشیدند روی بهزیمت آوردند و دقدق پی ایشان فرو  
 گرفت العهده علی الراوی دو سه هزار آدمی بقتل آوردند خبر بملک اشرف رسید  
 بهزیمت شد آن شب بکاروانسرای سعد الدین نزول کرد و در نیم شب از آنجا بمرند  
 رفت مردم همه ازو باز ماندند چندی خزینه داران همانند اتفاق کردند که ملک  
 اشرف را بگیرند با خزانه پیشی جانی بیک خان برند ملازمانی که با ایشان بودند  
 گفتند بما چیزی نهد خزینه<sup>2</sup> نقره را تاراج در نهادند ملک اشرف با خواتون و  
 خزینه مرمع در پیش می رفت خبر بدو رسید باز گردید و منع کرد مردم حرمت باز  
 داشته بودند بسخن وی التفات نکردند زمانی بایستاد و باز گردید روز دیگر مادر و  
 دختر و عیال ازو برگشتند و بتبریز آمدند او بجانب خوی رفت و بعد از اندک  
 روزگاری اورا بگرفتند بتبریز آوردند و از آن کنج و خزاین که مدت سیزده سال جمع  
 کرده بود بظلم دو درم در وجه او ننشست \*\*\* اورا بحضرت جانی بیک خان بردند بکوتدو<sup>3</sup>  
 179 و آنجا بیاساق رسانیدند و پادشاه پسر خود را ببردی بیک قایم مقام کرد در سرای  
 اولجای خاتون و او بدشت قفقاز مراجعت کرد و فرزندان و مادر ملک اشرف را با  
 خود ببرد خزینه مرمع و بعضی نقره و مواشی هرچه بود پادشاهی ببردی بیک بدو  
 ماه نرسید نسب او ببردی بیک بن جانی بیک بن ازبیک بن طویچه بن مونکا تمور  
 بن نوقای بن باطوی بن جوجی بن چنکز خان چون پدرش جانی بیک از دربند  
 بگذشت رنجور شد و پادشاه بسراوه رفت وزیر وی داشت صرای تمور نام بدو گفتند که  
 ملک اشرف را نیم تنه زیر جامه بوده است که هر چه قیمتی جوهری داشت در آن  
 دوخته بود پیشی آن کسانست که اورا گرفتند پادشاه عرض کردند دقدق را با اخی  
 جوق بفرستادند تا آن جامه را بیارند چون آنجا رسیدند اخی جوق آن جامه بستند  
 و آن جواهر بیرون آورد و طغیان آغاز کرد پادشاه بسبب واقعه پدر متردد بود لشکر  
 بتبریز فرستاد سه روز بایستادند روز چهارم مراجعت کردند پادشاه باردبیل رفت  
 و از آنجا باران رفت و از شروان و دربند بگذشت و هیچ جای درنگ نکرد اخی در  
 تبریز آمد اشرفیان برو جمع شدند مملکت فرو گرفتند... جانی بیک خان اگر چه سر  
 184 دفع کرد چون مراجعت کرد در راه وفات یافت.

1 Пропуск в рук.

2 В рук.: هزینه.

3 Ср. выше стр. 225: کیوقو.

## از تاریخ انونیم اسکندر

بعد از آن الوس جوجی دو فریق شدند و جمعی که دست چپ یعنی حدود 238a  
الوغ ناغ<sup>1</sup> و سکیز یاغاج<sup>2</sup> و قراتال تا حدود توویسن<sup>3</sup> و نواحی جند و بارچکند<sup>4</sup> تعلق دارد  
باولاد نوقای قرار گرفت و بسلاطین آق آورده ملقب شدند و دیگر دست راست که حدود  
ابیره<sup>5</sup> و سبیر و روس<sup>6</sup> و لبقا و اوکد و ماجرو بلقار و باشغورد و سرای برکه تعلق  
دارد باولاد توقتا<sup>7</sup> منسوب کردند و ایشانرا بسلاطین کوک آورده ملقب گردانیدند و ما 2385  
نیز هر یک ازین دو شعبه را بترتیب یاد کردیم ذکر شعبه سلاطین کوک آورده  
چهار نفر اند و شصت و هشت سال سلطنت کردند ذکر جلوسی طغرل بن توقتا  
بغایت پادشاهی عادل عاقل مسلمان بود همه وقتی بتلاوت و عبادت قیام  
مینمود رسوم نیک بنهاد و سنتهای مستحسن احیا کرد مجموع الوس دشت  
برکه در سایه رأفت و مرحمت او بیاسوزند و آن حدود از مهر جود وجود او  
رشد بهشت برین و نمونه نگارخانه چین گردید معاصر سلطان شهید ابو  
سعید بوده و بانواع اتحاد مکاتبات بین الجانبین بتقدیم رسیده است چنانکه  
شرح هر یک از آن اطنابی دارد مدت هفده سال آن الوس را در سایه معدلت خود  
معمور نگاه داشت بعد از آن [در] سنه سبع و ثلاثین بمرض طبعی وفات یافت  
ذکر جلوس اوزبک<sup>8</sup> خان بن طغرل خان پادشاهی بغایت معدلت شعار کردیم  
نهاد بود زهد و ورعی داشت که اکثر سنتهای نبوی را تتبع می نمود و آنچه  
میشرش نمیشد در خلا و ملا بر زبان میراند و گریه بسیار میکرد و بعدرخواهی  
تقصیر خیرات و صدقات بسیار بارباب استحقاق میرسانید در عهد او دشت  
قبچاق که همیشه محل کفر و زندقه و موضع بلقاق و مفسقه بود دار العباده گشت  
و بقاع خیر و مواضع عبادات احیا یافت مدت سی سال بداد و دهشی بسر برد و در  
سنه سبع و ستین و سبعماهه بمرض طبعی برحمت حق واصل شد ذکر جلوس  
جانی بیک خان بن اوزبک خان عدالت اورا قرینه معدلت انوشیروان نهاده

1. یاغ. A:

توقیا: A و B: 7 چند و بارچکند B:

2. سمکیر داغاج. B: سمکیر ناغاج. A:

3. توویسن. B: Так. A: 5 یبر.

8. اوزیک. B:

3. A و B نهясно, м. 6. توویسن. A: 6 پرویس. B: A و B:

اند مجموع الوس اوز یک را باسلام در آورد و تمامت بتخانهارا بر انداخت و مساجد و مدارس بسیار در آورد و ترتیب نمود و همگی همت خود را بر رفاهیت اهل اسلام مصروف گردانید فضلا و علما بسیار از اطراف و اکناف ممالک اسلام روی بدرگاه او نهادند و امیرزادگان دشت در عصر او میل بکسب کمالات و تحصیل علوم کرده هر یک از ایشان یگانه عصر خود شدند چنانچه نتایج افکار و قرائع خواطر ایشان تا امروز نقل مجالس و محافل همگنانست و هر رسمی که در آن ممالک مشابیهت با رسوم اهالی<sup>1</sup> بلاد اسلام داشت در آن مملکت او احیا فرمود خبر ظلم اولاد جویان و استیلاء اشرف بر ملک ایران انتشار یافت جانی بیک خان با لشکرهای گران متوجه آذربایجان شد و اشرف را بدست آورد بعد از مصادره بسیار بکشت سرداران ممالک<sup>2</sup> روم و شام و جزیره و دیار بکر و فارس و عراق بطوع و رغبت روی بدرگاه نهادند و متفق الکلمه در خواستند تا بردی بیک را که بزرگترین پسران بود در آذربایجان بتخت بنشانند و خود مراجعت نمود بعد از آنکه مدت ششماه از جلوس بردی بیک بگذشت جانی بیک را مرضی طاری شد طغلو بای<sup>3</sup> که یکی از ارکان دولت او بود شخصی را بتعجیل تمام روانه آذربایجان گردانید و بردی بیک را طلب کرد که اگر پدرش فرو رود سلطنت او را باشد بردی بیک از شعفی که بتخت دشت برکه داشت آذربایجان را بطرح بگذاشت و بتعجیل تمام از راه دربند متوجه اردو گردید و بده نفر ملازم نیم شبی در خانه طغلو بای<sup>3</sup> نزول کرد قضارا جانی بیک خان بهتر شده بود و سر از بالین مرض بر داشته میخواست که روز دگر که بدیوان باز تشریف دهد یکی از معتمدان که بوصول بردی بیک وقوف یافته بود کیفیت آنرا بعرض رسانید جانی بیک متوجه<sup>4</sup> شده و با طغای طغلو خاتون در آن باب مشورت کرد خاتون بواسطه محبت فرزند در تکذیب آن سخن مبالغه نمود جانی بیک طغلو بای را<sup>5</sup> بخلوت بخواند و غافل از آنکه بادی این فتنه اوست این سر با او در میان نهاد طغلو بای<sup>6</sup> بر آشفت و بیبهانه تفحص بیرون آمد و فی الحال با جمعی که متفق بودند باندرون آمد و جانی بیک خانرا هم بر سر فراش شهید کرد ذکر جلوس بردی بیک خان بن جانی بیک بعد از آن طغلو بای<sup>6</sup> هم در زمان بردی بیک را بیاورد و در آن فراش که پدرش را کشته بود او را بنشانند و هر که اطاعت نکرد بکشت بردی بیک او را بطلبید و گفت که چون تو مقسمان قراجورا دفع کردی من جمعی از اروغ تخفیفی خواهم نمود طغلو بای<sup>7</sup> آن سخن او را پسندید<sup>8</sup> و مجموع شاهزادگان را حاضر<sup>9</sup> کرد و بیک دفعه همه را خرج کرد از جمله آنها یک برادر همزاد او را که هشت ماهه بود تایدولو خاتون بر داشته بیاورد و در خواست نمود که از سر آن طفل بی گناه در گذرد و بردی بیک از دست او بستد و بر زمین زد و بکشت مدت سه سال باستقلال سلطنت کرد و عاقبت از تخت بتخته تابوت منتقل شد و هیچکس از تخمه دان سلاطین کوک آورده بر جای نماند بعد از آن اتفاق نموده

<sup>1</sup> اهالی: A و B.

<sup>4</sup> Чит: متوهم.

<sup>7</sup> طغلو بای: A و B.

<sup>2</sup> A و B: مملک.

<sup>5</sup> A و B: طغلو بای را.

<sup>8</sup> B: نپسندید.

<sup>3</sup> A: طغلو بای; B: طغلو بای.

<sup>6</sup> A و B: طغلو بای.

<sup>9</sup> B: حاضر.

شخصی مجهول را بیهانه آنکه کلدی بیک بن جانی بیک خان است امرا بر سر بر سلطنت بنشانند تا امور مصالح ملک از هم نگسلد آن شخص حیات خود را در ضمن عدم امرا دانست هر یک از ایشانرا در خفیه میطلبید و الزام میکرد تا بقصد یکدیگر قیام نمودند و مثل امیر مغول بوغا و امیر احمد و امیر نانکغدای<sup>1</sup> در آن فتنه بخرج رفتند بعد از آن نعلسای بن نعلسای<sup>2</sup> که رکن اعظم دولت او بودند فرصتی بدست آورد و او را بکشت و بعد از آن شخص دیگر نیز باتفاق نعلسای<sup>3</sup> بر

سر بر سلطنت بنشست و سیم روز او نیز کشته شد شعبه سلاطین آق آورده در آن وقت که پادشاه طغرل بن توقتا<sup>4</sup> جلوس کرد معاصر او ساسی بوقا بن نوقای حاکم الوس آق آورده بود بر قرار طریقه اطاعت و انقیاد مرعی میداشت مدت سی سال حکومت کرد و درین مدت قطعا و اصلا از جلاّه خدمت طغرل خان و اوزبک خان تجاوز نمود و از هیچ مغین<sup>5</sup> و قوریلتای تخلف نکرد و همچنان در عین یکجبهی بتاریخ عشرين و سبعماه بمرگ طبعی بمرد و مرقد او در محروسه صاوران واقعست

ذکر جلوس ایرزن بن ساسی بوقا<sup>6</sup> بعد از پدر بحکم اوزبک خان قائم مقام شد و از غایت کفایت عقل و کیاست دانش وجودی تمام پیدا کرد و باندک فرصتی درجه رتبت او قرینه عظمت اوزبک خان گردید انا همچنان اطاعت و انقیاد مینمود پادشاهی بغایت عاقل عادل فاضل خداترس بود اکثر مدارس و خوانق و مساجد و سائر بقاع خیر که در اترار و صاوران و جند و بارجکند واقع است احیا کرده اوست مجموع ترکستانرا بیهمن عدل و مرحمت خود نمونه خلد برین گردانید و قریب هفتصد نفر اوروغ خود را از انعام عام بهره مندی داشت و قوی و سوبه هر یک از ایشانرا مرتب مهیا گردانیده بود چنانکه همه کس راه بیورت و مقام و ساورین و جرکه خود می بردند و قطعا هیچ بزرگی بر کوچکتر از خود تغلب نمیکرد و هیچ کوچکی قدم بی ادبی در نظر بزرگتر از خود نمی نهاد امن و استقامتی که آن الوس در اوان دولت او داشت بعد از او بخواب ندید مدت بیست و پنج سال برین منوال معاش کرد و در خمس و اربعین و سبعماه بمرض طبعی متوفی شد مرقدش در مدینه سقناق واقع است بعد از و پسرش مبارک خواجه بطمع و تمچه بزرگ فتنه بنیاد نهاد و تا امروز تاریخ آن بلقاق در دشت قبیچاق مشهورست چون مردمانا امن و استقامت در مزاج نشسته بود و بفراغت بال معتاد گشته بودند آن فتنه او بجایی نرسید بعد از ششماه تکبیر فنا بر فناى فضای جنت سرای فرو خواند و مدت دو سال و ششماه دگر بی خان و مان در اطراف و نواحی قرغیز و التای آواره میگردد تا هم در آنجا فرو رفت بعد از و چیمتای<sup>7</sup> که برابر او بود بحکم جانی بیک خان حاکم آن الوس شد و تا مدت هفده سال باختیار تمام حکومت کرد و شکستهای زمان برادر را چنانچه مقتضای مصلحت وقت بود درست گردانید فتنه بردی بیک و جانی بیک و کلدی بیک در زمان او بوده بعد از آن امرای کوک آورده بمکاتبات

1 نانکغدای B: نامکغدای A:

2 نعلسای B: Так A:

3 نعلسای B: Так A:

4 توقتا B: بوقا A:

5 Так A و B:

6 چیمسای B: چیمسان A:

240a و مراسلات او را بسلطنت خود دعوت نمودند او رغبت نکرد و برادر خود آورده شیخ را با جمعی از اعلانان بدان طرف فرستاد و امرا تا یک سال بر سلطنت آورده شیخ اتفاق داشتند بعد از آن یکی از کوتاه اندیشان مجهول از حیثت جاهلیت گفت که چگونه اوروغ سلاطین آق آورده بر تخت پادشاهان کوک آورده مسلط شوند نیم شبی بیک عطفه کرد کار او بساخت علی الصباح که امرا بر آن حال مطلع شدند بدم کذب او چند بی گناه را متهم ساخته بیاساق رسانیدند و در روز خضر<sup>1</sup> اعلان بن ساسی بوقا<sup>2</sup> بر تخت نشست و او نیز بعد از آنکه یکسال حکومت کرد کشته شد بعد از او خلفای بن ساسی بوقارا بر تخت نشاندند چون نه ماه حکومت کرد او نیز کشته شد بعد از او تیمور خوجه بن آورده شیخ را اجلاس کردند و او طریق پسندیده پیش گرفت و همه را فراخر قدر و مرتبه که داشتند احترام می نمود اما ولعی تمام بنزنا و فسق داشت تا دو سال بهر نوع که بود جور او را تحمل کردند شبی بخانه یکی از آبداران رفته و بی آنکه مقدمه باشد دست بر زن او نهاده زن بتصور بیگانه دیگر فریاد بر آورد و آن آبدار بناشناخت کاردی برو زد و بکشت بعد از او مرید بن آورده شیخ بر سریر خانی بنشانند او نیز تا سه سال باختیار تمام حکومت کرد امیر الامراء الوسی از یک در عصر او الیاس بن مغول بوقا بود و پسر بغایت صاحب جمال داشت مرید خانرا با او نظری تمام بود و میخواست که پدر را بکشد و او را بجای پدر بنشانند روزی آن راز با زن خود در میان نهاد زن از غایت کوتاه اندیشی بتصور آنکه حکایتی دیگر در ضمن آن خواهد بود کیفیت قصد پادشاه را با امیر الیاس پیغام کرد الیاس پیش از آنکه برو دست یابد فرجه حاصل کرد و مرید خانرا بکشت مدت سلطنت او سه سال بود بعد از او عزیز خان بن تیمور خواجه بسلطنت بنشست و رسوم بد در میان آورد یکی از اولاد سلطان العارفین سید محمود الیسوی الملقب بسید انا بسر وقت او برسید و او را از آن افعال ذمیمه منع کردند عزیز<sup>3</sup> خان قبول نمود و بدست آن سید تائب شد و دختر خود بدو داد چون سه سال حکومت کرد دیگر باره بسر خصال اول رفت و در سر آن کشته شد بعد از او حاجی خان بن ایرزن بتخت بنشست و مدتی مدید تمای این با خود مخمّر کرده بود و نیتهای نیک در دل گرفت قضارا بعد از جلوس از آن نیت بگردید و بنیاد کار خود را بر ظلم نهاد چون همگنان بتنگ آمدند بترسید و دیگر باره مواسا کرد و مدارا پیش گرفت بعد از آنکه فرو نشست و مملکت استقامت یافت خصال اول را تکرار کرد امرا دانستند که پا بجائی نخواهد رسید باتفاق نیم شبی او را هم در جامه خواب بکشتند از ابتدای احدی و خمسین و سبعماهه تا انتهای خمس و ستین و سبعماهه که مدت دوازده سال باشد هشت پادشاه بخرج رفت ذکر جلوس اروس خان بن چیمتای<sup>4</sup> پادشاهی بغایت لجوج قهار ذو شوکت بود بعد از وفات پدر بر سریر خانی بنشست همه وقتی پدر خود را بدان ترغیب کردی که الوسی کوک آورده را نیز بر تحت تصرف در آورد و چیمتای<sup>5</sup> مسموع نمیداشت اروس خان چون جلوس کرد هم در قوریلتای اول ما فی الضمیر خود را بارکان دولت و اعیان حضرت بر

چیمتای B: چیمتای A: 3 A здесь: عزیزان. 1 A и B: حضرت, но в A стерто.

2 A и B: بو.

4 A и B: چیمتای.



میان نهاد و مجموع متفق شده در تطبیح و ترغیب او کوشیدند چند روزی طویلهای سنگین و انعامات فاخر در باره هر کس ارزانی داشته عنان عزیمت بطرف آن ناحیه معطوف کرد از جمله توپخواجه<sup>1</sup> اعلان که حاکم مانکقشلاق<sup>2</sup> بود تخلف نمود و بیاساق رسید پسرا و توقنامیش<sup>3</sup> بیک دو کت از حضرت آورد و میگريخت و باز دیگر متوجه میشد چون هنوز بعد بلوغ نرسیده بود معذور میداشتند بعد از آن که اوروس خان تخت اوزبکرا بدست فرو گرفت و بر مجموع آن مملکت مستولی شد توقنامیش<sup>4</sup> بگريخت و بحضرت سلطان غازی ملتجی شد چنانکه در ذیل آن قصه مبارک شرح آن مذکور خواهد شد بعد از آن که نه سال از دور دولت اوروس خان بگذشت بمرض طبعی وفات یافت بعد از و پسرش توقناقیان نیز دو ماه حکومت کرد

و بمرد ذکر جلوس تیمور بیک خان بن محمد خان بعد از توقناقیان سلطنت برو مسلم شد بغایت عیش دوست و متنعم بود و تا حدی در مداومت مبالغه مینمود که اکثر اوقات مست لا یعقل می بود بواسطه آن کلیات ملک مهمل و معطل می ماند تا بجائی رسید که خلل و اختلال تمام بحال خواق و عوام راه یافت و قواعد تورای<sup>5</sup> قاهره بالکلیه مسدود و متروک شد حضرت سلطان غازی توقنامیش را بحکومت ساوران<sup>6</sup> و اوتزار و سقناق فرستاد و تیمور بیک چون خبر وصول او معلوم کرد بدفع او بکوشید و توقنامیش را از آن نواحی براند و باز بعیش خود مشغول بود جمعی که ممد و معاون او بودند تعزبی<sup>7</sup> تمام یافته بودند در خلا و ملا خواهی توقنامیش میکردند اورنگ تیمور که از مشاهیر آن اردو بود بگريخت و بدرگاه سلطان غازی ملتجی شد کیفیت بی سامانی اولوس را بعرض رسانید سلطان غازی<sup>241a</sup> دیگر باره غیاث الدین ترخان و تومان تیمور اوزبک و بخشی<sup>8</sup> خواجه و بیکی را<sup>9</sup> مصاحب توقنامیش گردانیده بسقناق و ساوران و اوتزار فرستاد تا توقنامیش را بر قاعده معهود بر سریر خانی بنشانند آن زمستان قازان بهادر که رکن اعظم دولت تیمور بیک خان بود با جمعی از مشاهیر از و متخلف<sup>10</sup> شده بتوقنامیش ملتجی گشت بعد از آن بتواتر و ترداد<sup>11</sup> جوق جوق روی بدرگاه او نهادند و باندک فرصتی غلبه تمام با او پیوستند بهارگاه آن سال که مطابق خمس و ثمانین و سبعمائه باشد بغلبه هر چه تمامتر متوجه قصد تیمور بک خان شد و در موضعی که بقرااتال موسوم است مضاف دادند او را منهنم گردانید در آن وقت که سلطنت الوس اوزبک بر تیمور بک خان مسلم شد حکومت تومانات سول قول را که باقی آورده منسوبست باین عم خود محمد اعلان رجوع کرده بود بعد از حالت این انکسار بمحمد اعلان پیوست و مشورت کرد دگر باره بتقویت او لشکر بسر توقنامیش آرد محمد اعلانرا معلوم شده بود که الوس بالطبع مایل توقنامیش اند تیمور بک اعلانرا از آن نیتی که داشت منع کرد تیمور بک از غایت قهر و غصه بتصور آنکه او را<sup>12</sup> نیز با توقنامیش اخلاصی هست هم در مجلس بکشت و سوکند خورد که هر که مرا ازین

<sup>1</sup> A و B: توپخواجه.

<sup>5</sup> B: توراء.

<sup>9</sup> Tak B; A: بیکی را.

<sup>2</sup> A و B: تانکقشلاق.

<sup>6</sup> A: تاوران.

<sup>10</sup> A و B: مختلف.

<sup>3</sup> A و B здесь: تعنامیش.

<sup>7</sup> A: تعزبی. <sup>11</sup> A و B: ترداد.

<sup>4</sup> A و B — здесь и иногда далее: توقنامیش. <sup>8</sup> Tak A و B.

<sup>12</sup> A و B — лишнее: با.

توجه منع کند سیاست کنم و بالفور عازم شد قضارا در حین مقاتله هم در صدمهٔ اول گرفتار گردید و بیاساق رسید بالتی چاق را<sup>1</sup> که امیر الامرا بود در قید اسیر بدرگاه توقتامیشی آوردند چون حسن اعتقاد و نیکودلی او شهرتی داشت توقتامیشی با او گفت که اگر مرا همچون پادشاه خود بشناسی یک سر موی اعزاز و احترام تو فرو گذاشت نکنم<sup>2</sup> و عنان اختیار ملک و مال را بدست اهتمام تو سپارم بالتی چاق بر خود بلرزید و جواب داد که اگر دست من بسته نبودی جواب تو گفتمی کور باد آن دیده که ترا بجای پادشاه خود تواند دید اگر نهاد حکمی داری فرمان فرمای که مرا نیز هم سیاست کنند و سر پادشاه بر بالای سر من و جسد او را بر سر جسد من بنهند تا چون پیش ازو نمرود باری پیشتر ازو بگاک شوم توقتامیشی ملتمس او را مبذول داشت بعد از آن مملکت اوزبک بالکلی در تصرف او شد ذکر جلوس توقتامیشی بن توی<sup>3</sup> خواجه افلان مادرش کونجک<sup>4</sup> از نسل قونقغرات بوده پادشاه مستعد ذو شوکت خوش معاشرت صاحب جمال بود عدالت و حسن خلق او شهرتی تمام دارد اما بسبب کفرانی که نسبت بدرگاه 2416 جهان پناه حضرت سلطان غازی ظاهر کرد آن همه اخلاق حمیده و صفات پسندیدهٔ او ضایع و مهمل بماند و آن چنان بود که حضرت سلطان غازی بواسطهٔ اشفاقی که در بارهٔ او داشت امر جنی<sup>5</sup> ملکی را با او در میان نهاد و از ضمایر اسرار جهانگیری و جهان بانی شمهٔ چند اشراب فرمود مشرب او متحمل آن نشد و خواست که بهمان مسائل اعتراض بر استاد خود کند میسر نشد چون شرح آن حکایات در ذیل اخبار حضرت سلطان غازی مشروح گفته خواهد شد درین محل متعرض نشدیم القصه چون توقتامیشی بر اعدای دولت غالب گردید فتح نامه مشتمل بر انواع تملق بحضرت سلطان غازی فرستاد و حضرتش نصایحی چند مشفقانه که دارایی و داوری دارد در جواب بنوشت و از صلاح و فساد و کلیات و جزویات منتهبه گردانید و تحف و هدایای بی شمار ارسال فرمود و توقتامیشی بموجب آن داستان نیز حکام سرحداتی دور دست را بفریفت تا بیاورد و از ایشان هر کرا قابل ملازمت دید باز داشت و هر کرا لایق محافظت آن سرحدات شناخت باز گردانید و آنچه موافق مصلحت او نبودند بخروج کرد و اختیار تمام الوس را از حد بقا که نهایت معمورهٔ شمالست تا حدود کفه ضبط نمود و سرای سلطان بر کرا دار السلطنه ساخت مدت هفده سال بر سر بر خانی متمکن بود بعد از آن بواسطهٔ طغیان و کفران نعمت سلطان غازی مستهلک و مستأصل گردیده بی خان و بی مان شد تا عاقبت بحدود بولین<sup>6</sup> در تاریخ سنه ثمان مائه بمرض طبیعی متوفی شد بعد از انکسار او چون حضرت سلطان غازی مراجعت نمود و تیمور قتلغ بن تیمور بک خان که بدرگاه دولت ملتجی شده بود و ایدکو بن بالتی چاق<sup>7</sup> از حضرت

<sup>1</sup> بالتی چاق را: A.

<sup>2</sup> A و B: بکنم.

<sup>3</sup> A — неясно, можно читать: توی; B: توی.

<sup>4</sup> A: کونجک.

<sup>5</sup> Так A; B: چند جنی حنی; может быть.

<sup>6</sup> Неясно в обеих рукописях, A: بولین; B:

Тюмень — تومین; может быть; بولین.

<sup>7</sup> بالتی حاق; B: بالتی چاق.

متخلف گردیده بتیمیچه<sup>۱</sup> الوس اوزبکی باز گشتند پیشی از وصول ایشان چینتک<sup>۱</sup> اعلان گریختهای او یماقهارا جمع کرده بسودای الوس اوزبکی تیمچه<sup>۲</sup> پادشاهی در داغ<sup>۲</sup> خود مخمر کرد و چون خبر وصول تیمور قتلغ اعلان برسید و تمامت ایلها بنیاد تخلف کردند چینتک<sup>۳</sup> با مخصوصان خود بگریخت و سلطنت بر تیمور قتلغ و امارت بر ایدکو

مسلم شد حکایت جلوس تیمور قتلغ خان<sup>۴</sup> بن تیمور بک خان بن محمد چون بر سریر سلطنت بنشست توقنامیشی بلبقا<sup>۵</sup> انهنزام یافته بود با لشکری بسیار از آن ناحیت دیگر بار بدفع تیمور قتلغ آمد و در کنار روخانه ایتل مصاف دادند بعد از محاربه بسیار توقنامیشی منهزم شد و اکثر لشکر اروس بردست اوزبک بقتل آمدند بعد از آن تیمور قتلغ با ایدکو در امور ملکی بجهت مصلحت وقت طریق<sup>۶</sup> 242a اتفافی پیشی گرفتند و در آندک زمانی مملکت از دست رفته را بنظام آوردند چون مدت شش سال از دور دولت او بگذشت و امور ملکی تمام بقاعده<sup>۷</sup> اول آمد روزی از کثرت مداومت مست خفته بود و دمش فرو رفت و آخر شد بعد از و دیگر بار مملکت بهم بر آمد و الوس اوزبک بر قاعده<sup>۸</sup> خود طالب اروغ نامدار چمنکیز خان شدند ایدکو بضرورت شادی بک اعلانرا که بر شد و کفایت مشهورترین شهزادگان بود بر تخت بنشاند حکایت جلوس شادی بک خان<sup>۹</sup> در ممالک اوزبک با وجود آنکه صفت ضحامت جتّه امیر نانکغدای<sup>۱۰</sup> مشهورست مجموع اهل خبرت<sup>۱۱</sup> و بصیرت شادی بک را بر وفایق داشته اند پادشاهی سلامت جوی عافیت خواه بوده همه عمر خود را بعیش و عشرت گذرانیده و در رفاهیت بسر برده چون ایدکو توراهای باریک و یاساقهای بزرگ بنیاد نهاده بود و مردمان از ننکقال<sup>۱۲</sup> ۹ بتننگ می آمدند شادی بک در خفیه خواست که او را دفع کند در اثنای این فکر ایدکو بر ما فی الضمیر او مطلع شد و خواست که پیشی از وقوع فتنه چاره کار او کند شادی<sup>۱۳</sup> 10 بک در یافت و از سریر سلطنت عنان انهنزام بطرف دربند باکو معطوف گردانید و بامیر شیخ ابراهیم<sup>۱۴</sup> 11 دربندی ملتجی شد و هم آنجا متوق<sup>۱۵</sup> گشت حکایت جلوس تیمور سلطان ابن تیمور قتلغ بن تیمور بک بعد از انهنزام شادی بیک هر چند ایدکو ایلچیان بطلب وی فرستاد شیخ ابراهیم امثال<sup>۱۶</sup> 12 فرمان ایدکو نکرد بعد از آن ایدکو نیز بضرورت تیمور سلطانرا بواسطه اتحادی که با پدر او داشت او را بر سریر سلطنت بنشاند و دیگر باره مملکت سقیم استقامت یافت بعد از آن ایدکو دختر خود بدو داد تا بواسطه خویشاوندی بدنفسانرا عرصه گفت و گوی تنگ شود بعد از چندگاه که بر آن بگذشت و تیمور سلطان تمام در نظر مردم در آمد یکجهت آن شدند که ایدکورا دفع کنند میان ایشان وحشت و کدورت واقع شد چنانکه یک دو کُرت مصاف کردند بواسطه آنکه اوزبکرا همیشه داعیه ظهور دولت اولاد چمنکیز خان می بود چه بتقلید و چه بتعظیم روی بملازمت درگاه تیمور سلطان نهادند و او قوی شد ایدکو بحسب

1 چببتک: A; چببتک: B.

2 Так A и B.

3 چببتک: A и B.

4 خان تیمورخان قتلغ: A и B.

5 لبتا: A и B.

6 خانرا: A.

7 تانکغدای: A.

8 حیرت: A و B ?

9 ننکقال: B; ننکقال: A.

10 شاد: A و B.

11 برهیم: A و B.

12 امثال: A و B.

2426 ضرورت تکبیر فنا بر فناء مملکت خود خوانده عنان انهزام بخوارزم کشید تیمور سلطان بیامد و محاصره کرد و چند کُرت میان ایشان مصافهای سخت واقع شد در آن فرجه پسران توقتامیش جلال الدین سلطان و سلطان حسین و محمد ناخبر خود را بدان الوس انداختند جمعی که در زمان سلطنت پدر ایشان رفاهیت بسیار دیده بودند بخدمت آمدند و جمعی دیگر نیز بحکم تقلید ملتجی شدند بعد از استتقرار تیمور سلطان از محاصره خوارزم متوجه دفع ایشان شد بجائی رسید که الوس از روی گردان شده باولاد توقتامیش پیوستند بیچاره عنان اختیار را بدست اضطرار بسر دو راه انهزام پیش گرفته در همان فلاکت بمرد جلوس جلال الدین سلطان بن توقتامیش پادشاهی مستعد و جیه ملیح فصیح بود و اکثر اوقات با مستعدان بنشستی از غایت سلامت نفس و نهایت جلالت ذاتی طریق حزم و احتیاط را بالکلی مهمل فرو گذاشت و علت غایی ملکی را بطبیعت رها کرد بواسطه آن در اندک زمانی خلل بسیار واقع شد و امور صلاح پذیرفته بفساد انجامید چون تازیک در مجلس او اختیاری تمام بود امرای مغول بتنگ آمدند و برادرش سلطان محمد را بفریفتند تا در متخیله او خیال سلطنت مخمر شد و باغواوی امرا سر از گریبان فتنه بدر آورد و بعد از آنکه برادرش یکسال سلطنت کرده بود نیم شبی ناخبر او را بر سر مسند فرو گرفت و بی محابا بکشت بعد از آن چاکیره<sup>2</sup> اعلان که مدتی مدید در اردوی همایون حضرت سلطان غازی بسر برده بود و بعد از وفات حضرتش چندگاه در سایه خدای داد بن حسین و چند مدت دیگر در ظل حمایت شیخ نور الدین ساری بوقا فتنهای بزرگ انگیزته دفعه آخر خود را بخوارزم افکنده بود بعد از قتل جلال الدین سلطان او را داعیه تیمچه اولوس اوزبک در سر افتاد و بی التفاتانه پیش از وصول او سلطان محمد مستقل شده بود بدفع او مرتکب شد و هم در صدمه اول او را با مجموع توابع و حواشی که داشت تارومار گردانید و امروز آن مملکت عریض وسیع در تحت تصرف اوست و چاکیره<sup>3</sup> اعلان بر قاعده اول بی سامان و بی خان و مان در آن نواحی بسر می برد.

271a حقوقی که سلطان غازی نسبت با توقتامیش\* ثابت فرمود و سان کفران او در عوض آنها و مقاتله که میان سلطان و اروس خان واقع شد چون توقتامیش<sup>4</sup> بدرگاه دولت رسید سلطان غازی در احترام قدوم مبالغهای لا کلام بتقدیم رسانید مثل آنکه هم در مجلس اول از بارخانهای پادشاهانه و تجملات شاهانه با مرکوبات و ملبوسات بیک دفعه انعام فرمود و بالادست سراپرده خاص یورت او تعیین کرد بعد از آنکه مهمات کلی و جزوی او را باتمام [رسانید] مثال داد تا منشور حکومت ترکستان بنام او موشع گردید چون توقتامیش مقضی المرام بدار السلطنه صاوران<sup>5</sup> برسید اروس خانرا از وصول او خبر شد فی الحال پسر خود را قتلغ بوقا اغلانرا با لشکری چند بدفع او فرستاد توقتامیش نیز مستعد جنگ شده هم در حوالی صاوران<sup>6</sup> با او مصاف داد در حالت جنگ و جدل تیری بر چشم قتلغ بوقا آمد و

1 A و B: اختیار را.

2 A: چاکیره.

3 A و B: چاکیره.

4 A — оп.

5 A و B: صاوران.

6 A و B: صاوران.

هلاک شد و هر دو لشکر بقایمی بریختند چنانچه توقتامیش از هول آن رستاخیز تا سمرقند نه استاد و لشکر مخالف نیز بواسطه قتل قتلغ بوقا اعلان خایب<sup>1</sup> و خاص<sup>2716</sup> باز گشتند سلطان غازی دیگر باره توقتامیش را بتجمل و تکلف تمام بیاراست و چنانچه دلخواه او بود بصاوران<sup>2</sup> فستاد اروس خان از مغانبه<sup>3</sup> قتل پسر بجهت انتقام لشکری تمام بیاراست و پسر دیگر خود توقتاقیا را<sup>4</sup> نامزد دفع توقتامیش گردانید توقتامیش نیز مجموع لشکر سوار و پیاده ترکستانرا بقدرغه تمام بیرون آورده از رودخانه چیر بگذشت و استقبال کرد چون صفوف معرکه تعبیه شد و بهادران آهن جگر پولادپوش گشتند سواد لشکر توقتامیش نسبت با لشکر مخالف کم از ربعی بود با وجود آن قلت از کثرت خصم نه اندیشید و دست کششی را بکوشش بگشاد و بحیثیتی جنگ کردند که هیچکس از لشکر او کم از پنج و شش زخم نیافت بعد از آن همه کوشش چون تنوره نوره دشمن از اطراف و جوانب محیط شد و حلقه قمرغه تنگ گردید توقتامیش با وجود دو زخم که داشت بعد از شمشیرکاری بسیار خودرا بگوشه فرا کشیده راه هزیمت پیش گرفت قارنجی<sup>5</sup> بهادر که رکن اعظم لشکر اروس خان بود سر در پی او داشت و بسعی تمام نیکامیشی<sup>6</sup> میکرد توقتامیش چون بلب رودخانه رسید اسبش از بسیاری جراحت بروی در آمد توقتامیش فرو جست و جوشن با جامه و ترکش بجای بگذاشت و خودرا برودخانه افکند قارنجی از قفا<sup>7</sup> برسید و چون او را چنان دید بیلکی خراشکاف بر وی بگشود چنانکه از چهار بند او ترازو شد توقتامیش سر بآب فرو برد و قدری فرا آب رفته خود را در پایه بوته نی محکم پنهان کرد و توقتاقیا با سائر لشکرها چون برسید قارنجی کیفیت حال را باز گفت توقتاقیا موازی یک فرسنگ در طول سواران را بجرکه براند تا باشد که او را بدست آورد و با وجود آن سعی میسر نشد بعد از آنکه سه روز بدین سبیل تفحص نموده نیافتند مایوس باز گشتند توقتامیش خودرا بکناری کشید و از غایت الم زخم و شدت سرما خاشاک بر خود گرفت و از هوش برفت بعد از یک هفته ایدکو برلاس که داروغای صیرام بود بجهت تفحص مقتولان و مجروحان در گرد جنگگاه میگشت و کسی که قابل معالجه بود بصیرام میفرستاد ناگاه در حین مراجعت گذر او بر سر توقتامیش افتاد چون تفحص کرد رمقی از نفس او باقی بود او را در جامهای گرم به پیچید و شوربایی جرب بخلق او فرو کرد بعد از لحظه بهوش آمد ایدکو از حیات او امیدوار شده بدرگاه رسانید سلطان غازی بعد از تفقد و دلجویی بسیار جبر ما فات فرموده بیش از آنچه بود اعزاز و احترام فرمود در اثنای این حال ایلچیان اروس خان کبک<sup>272a</sup> منکغوت باشلیق با صد سوار بیامدند و باز نمودند که اروس خان میگوید که آهوی زخم خورده از چرکه شکار ما بدیار شما پناه آورده اگر سپردید فبها و الا از حد اوقیانوس و کعبه<sup>8</sup> تا حدود سغناق مجموع لشکر دشت قبچاق بحرکت خواهند آمد محل مقابله را تعیین فرمایند سلطان غازی از غایت غیرت بر خود بجوشید و نصیب

<sup>1</sup> غایب: A.

<sup>2</sup> A و B: صاروان.

<sup>3</sup> Так A و B.

<sup>4</sup> A و B: توقتاقیا را.

<sup>5</sup> Так здесь A و B.

<sup>6</sup> A: نیکامیشی; B: بیکامیشی.

<sup>7</sup> A و B: معا.

<sup>8</sup> Так A و B; م. 6. لبقه.

داد<sup>1</sup> تا از نهایت قندهار تا حد ختن مجموع لشکرهای سوار و پیاده ببولجار<sup>2</sup> معین جمع شدند و روی بدفع دشمن نهاد چون نزل لشکرگاه منصور باقرار واقع شد و اروس خان در صاوران فرود آمد سرداران هر دو لشکر بساختگی مقاتله روز دیگر مشغول بودند که بیک ناگاه تندباد و بمهری ساد<sup>3</sup> حرکت آغاز نهاد و ابر آتش نشان بصاعقه برق جولان کردن گرفت نه بیک لحظه بلکه بیکدم دمه در گرفت که دمدمه طوفان نوح بگرد رفت و زلزله الساعه ساعت بساعت بافرونی روی نهاد و صدمه بار سرد و شدت برف و باران دست سعی مجدان جهانرا در آستین کشید که مغز استخوان هر یک در اندرون برطاسهای زمستانی فسرده شد و هیچ خیمه و خرگاه بر پای و جای نماند مدت چهار ماه متصل این طوفان زیادت میشد و بارندگی می افزود چنانچه ما بین هر دو لشکر که موازی هفت فرسنگ باشد بیش از یکساله راه شده بود و هیچ یک مجال نداشتند که متعرض هم شوند هر چند که زبان گیران هر دو طرف بهر دو طرف تردد میکردند میسر زبان گرفتن و خبر دانستن نمیشد یا وجود [آن] محمد سلطان شاه کرتی<sup>4</sup> و مبشر کرتی<sup>5</sup> خود را برصو و عدغان<sup>6</sup> آراسته بلشکر دشمن ملحق شده<sup>7</sup> شخصی چند بدرگاه آوردند اما هیچ خبری که موجب اعتماد باشد معلوم نشد چون لشکر از عدم قوت بی قوت شدند سلطان غازی اکتیمور را بجهت تحصیل تعار به اقرار فرستاد قضا را اروس خان از شدت سرما مراجعت کرده قرا کیسک<sup>8</sup> اغلانرا قایم مقام خود گذاشته بود قرا کیسک اعلان ساتقین<sup>9</sup> بزرگ و ساتقین<sup>10</sup> کوچک را که سر آمد بهادران اوزیک بود با صد سوار بجهت زبان گیری بطرف اقرار فرستاد و بیزی گری ایشانرا در ظاهر شهر بدید و بر اکتیمور بهادر اعلام کرد و اکتیمور 2726 بهادر با پانزده سوار غافلانه بر سر ایشان رفت و خود را با آن جماعت نمود بطرف اردوممشی<sup>11</sup> عنان هریمت بتافت و در وسط کوچها باغها خود را بگوشه کمین کشید بوقی قان بامیدی تمام عنان ریز بتاختند چون از کمین گاه بگذشتند بهادر از قفا در آمد و همرا بضرپ شمشیر فرود آورده خورده پایانرا بکشت و بزرگانرا بدرگاه فرستاد سلطان غازی کیفیت مجموع حالات را از ایشان معلوم کرد از جمله باز نمودند که تیمور ملک اعلان با ده هزار سوار در دو فرسخی صاوران<sup>11</sup> نشسته است سلطان غازی یاریق تیمور و محمد سلطان شاه و خطای بهادر با سیصد کس نامزد شبیخون ایشان کرد و قرار داد که دوپست سوار از صاوران با امرا ملحق شوند نیم شبی که بر سر یابی رسیدند قضا را پیش از ملاقات ایشانرا خبر شد و جنگی سخت در گرفت چنانچه تا طلوع آفتاب بدست و دندان بهم افتادند در اثنای زد و حمل تیری بر شقیقه خطای بهادر آمد و بالفور جان تسلیم کرد متعاقب او یاریق تیمور نیز ناگاه کشته شد ایلچی بوقا بهادر با تیمور ملک اعلان مقابل شد و تیری برو بگشاد چنانکه ران اعلان بزین دوخته شد اعلان از تاب زخم بر یال اسب افتاد و خود را بگوشه کشید

<sup>1</sup> Здесь кончаются фотокопии рукописи B; дальнейшее только по A.

<sup>2</sup> A: ببولجای.

<sup>6</sup> Так A.

<sup>9</sup> A: سابقین.

<sup>3</sup> Так A; м. б. زمهریر بنیاد.

<sup>7</sup> A: شد.

<sup>10</sup> Так A.

<sup>4</sup> A: کرتی.

<sup>8</sup> A: فراکیسل.

<sup>11</sup> A: صاوران.

<sup>5</sup> A: ممسر کرتی.

جوقی قان منهزم شدند بعد از آن محمد سلطان شاه بکام دل و مراد خاطر باز گردید چون خبر این بقرا کیسک<sup>1</sup> اعلان رسید مراجعت کرد سلطان غازی با لشکرگاه دشمن بیامد و بر قاعده سنت مغول سپرا آن بینداخت و باز گردید از مراکب آن همه لشکرها بیش از ده پانزده هزار اسب بهانده بود اکثر سپاه پیاده می آمدند چون بولغاولان توقماق بعد از تحقیق آنکه لشکر مراجعت کرد باطمینان خاطر باز گشتند و الوس بیکبار آسوده خاطر در اطراف و جوانب صحرا نزول کردند سلطان غازی بعد از آنکه یک هفته در سمرقند اقامت کرد بفرمود که تا کلهای اسرا و خواتین را بیاوردند و مجموع لشکرها را سوار کرده بقلاووزی توقتامیش دیگر باره تاخت<sup>2</sup> فرمود و بسیزده روز در حدود قامیش بر سر الوس اروسی خان برسید و چندان اولجه و غنیمت بگرفت که محاسب گمان از حساب آن عاجز آید قضا را [اروسی خان] در حین این حال وفات یافته پسر او توقتاقیارا<sup>3</sup> بر سریر خانی نشانده بودند سلطان غازی نظر بر آنکه حمل برید فرصتی نکنند باز گردید و توقتامیش را در صاوران<sup>4</sup> بگذاشت چون سه ماه از سلطنت توقتاقیا بگذشت او نیز بشربت گل نفس ذائقه الموت مذاق جانرا سر خوش کرد و اوران بزرگ به تیمور ملک اعلان رسید تیمور ملک اعلان پیش<sup>273a</sup> از شروع در دیگر مهمات دفع توقتامیش را اهم دانسته لشکر بصاوران آورد بعد از مقابله و محاربه دیگر بار توقتامیش بانهزام و انکسار متوجه حضرت سمرقند شد چون چند گاه تیمور ملک سعی بسیار نمود و مملکت را بحال استقامت آورد بتصور آنکه مغالغی در کمین منازعت ندارد بعیش مشغول شد و تا حدی در عشرت مبالغه میکرد که اختیارش از دست رفت و مزاج بالکلی ب مداومت خمر معتاد شد اسرا نیز دست از مهمات<sup>5</sup> کلی باز داشته جزوئیات را بطرح گذاشتن گرفتند عجزه از جور مستأکله مستهلك شدند و استیصال متغلبان از غایت بگذشت هم کسی در پی تدبیر آن شدند که حاکمی بجهت حمایت نفس خود پیدا کند چون آوازه این خبر بگوش سلطان غازی رسید تومان تیمور و بختی خواجه و ازیک تیمور و بیکی<sup>6</sup> قوچین مقرر کرد که توقتامیش را در صاوران بر تخت نشانند مقوی دولت و مؤید سعادت مدد کرد و اکثر الوس فوج فوج بر توقتامیش ملتجی شدند و چنانچه در ذیل اخبار او مندرج است الوس جوجی بر وی مسلم شد.

ذکر وصول سلطان اسکندر باردوی بزرگ و کیفیت نامزد شدن حضرتش<sup>292a</sup> بمحافظت سرحد خطای و مغولستان... و دیگر حیکسک<sup>7</sup> اعلان که در عری<sup>7</sup> توقتامیش خان بود و تمچه الوس توقماق در سر داشته حدود دوسرا<sup>7</sup> تا ناحیه ترکستان بدست فرو گرفته بود پایمال عساکر منصوره شد.

1 بقرا کیسل. A:

2 صاوران. A:

3 بکی. A:

4 تاخته. A:

5 مهمات. A:

6 Так A.

7 توقتاقیارا. A:

## از ذیل جامع التواریخ

4316 در دهم جمادی الاول (سنه ۷۰۴) ایلچیان از پیشی توقتا رسیدند بطریق صلح.  
4546 حکایت حوادث سنه ۷۱۴ ... در بیست و پنجم محرم سنه ۷۱۴ ایلچیان اوزبک از دربند رسیدند مقدم ایشان کیخاتو نام با چهار امیر بزرگ و صد و پنجاه اولاغ بطریق مصالحت.

455a حکایت حوادث سنه ۷۱۵ ... از وقایع این سال واقعه بابا اغول بود از اروق جوجی خان در جمادی الآخر سنه ۷۱۵ با تومان خود بایلی بعضرت الجایتو سلطان آمد و متوجه قصد خوارزم شد با یکهزار و پانصد سوار و قتلغ تیمور حاکم خوارزم با پانزده هزار سوار بدفع او اقدام کرد بوقت ملاقات بعضی لشکرازو بر گشتند و قتلقتیمور منهنم شد و لشکر او تمام با بابا اغول گشتند و بابا بنواحی خوارزم تاختن کرد و بر چند پاره قصبات معتبر خوارزم مثل زمخشر<sup>۱</sup> و غربین و هزار زمین و کات و کرمارون و شاوکان و غیرها و تمامت را غارت و تاراج کرد و حرق و غرق و سلب و بتقدیم رسانید و مردم را بانواع تعذیبات گوناگون کردند و از فسق و فجور با عورات بحضور شوهران<sup>۲</sup> دقیقه فرو گذاشت نکردند و قرب هفصد کسی از ایتمه و اشراف بر مناره گریخته بودند هیزم بسیار فرمود تا در اندرون مناره نهادند و آتشی در آن زد چنانکه پدر پسر خود را از خوف حرق از مناره بینداخت و بعد ازین با پنجاه هزار اسیر و غنایم فراوان مراجعت نمود چون این خبر بیساوور بن اریکتیمور بن توقاتییمور<sup>۳</sup> رسید با بیست هزار سوار مردانه چون برق یکماهه راه را بیک هفته طی کرده از خجند بخوارزم تاخت و صبحدم بر سر بابا اغول راند جنگی صعب کردند و گروهی انبوه کشته شدند بابا اسیران را رها کرد و با خاصگیان روی بگریز نهاد و با مرو آمد و اسیران گرسنه و برهنه خلاص یافتند و بابا با چند شهزاده دیگر از اتباع قایده<sup>۴</sup> بعضرت الجایتو سلطان آمد تصور کرد که از آنچه کرد خلاصی یافت و بسبب او میان الجایتو سلطان و اوزبک وحشت قایم شد و در باز خواست و مناقشه آن قضیه چند نوبت ایلچیان آمد شد کردند ایسنبوقا اوغول چون این حالت بشنید مجال فتنه و فساد را فرصت دانسته خواست که اوزبک را با خود متفق گرداند پیشی او پیغام داد که تیمور قان فرموده است که اوزبک چه لایق پادشاهی است من پادشاهی آن

۱ دمشعر B: و مسخر A: ۲ هیچ A: ۳ A و B: توقا تیمور ۴ قایدو: Чит.



الوس بدیگری می دهم اوزبك بدین تمویهات با قان عاصی شد و در منتصف جمادی الآخر سنه ۷۱۵ ایلچی بزرگ اقبوقا نام از استخوان قیات برسالت بتبریز رسید و امیر حسین کورکان از اران<sup>۱</sup> باز گشته بتبریز بود اورا طوی کرده خواست که نشسته اورا کاسه گیرد اقبوقا برنعید و عریده آغاز کرد که چون تو اونکو بغولی فانجولی چگونه نشسته کاسه از تو بستانم و دیگر آنک شما یاساق و یوسون قدیم فراموش کردید بچه رسم کورکان آنست که بخدمت اروق بنده وار بایستند امیر حسین بجواب گفت که امیر اکنون برسالت آمده است نه بیاسامشی اروق چنکیز خان ایلچی ازین کلمات خاموش شد چون در سلطانیه بخدمت پادشاه رسید اداء رسالت کرد مضمون آن که اگر بابا اغول بدل خود این دلیری کرده است و خوارزم خراب گردانیده اورا پیش ما فرستید و اگر باجارت و کنگاچ شما آمده باید که امسال<sup>۲</sup> از شما کسی بقشلامشی اران اقدام ننماید که با سپاهی بعدد ریگ بیابان عزم آن طرف داریم سلطان فرمود که مرا ازین واقعه خبر نیست و هرگز من بچنین خرابی اجازت نفرموده ام و راضی نبوده و بحضور اقبوقا بابا اغول را با پسر بیاسا رسانید و بعد از آن اقبوقارا با سیورغامشی و پیغامهای خوب اجازت انصراف داد.

تاریخ ملوک و سلاطین که معاصر ایام دولت الجایتو سلطان انار الله برهانه بوده 4666 اند... ممالك دشت قبیاق در آن تاریخ سلطنت دشت قبیاق و خوارزم و آن نواحی باوزبك خان منتقل شد و صورت آن واقعه چنان بود که توقتای پسر مونککا تیمور ابن توقان بن باتو بن جوجی خان پادشاه آن الوس بود در شهر سنه ۷۱۲ برادر زاده خود اوزبك بن طغرلجه بن مونککا تیمورا بر سر لشکرهای خود گذاشته بجانب ارس متوجه شد در راه عارضه حادث شد و مرض مستولی گشت و در روز چهارشنبه چهارم ربیع الآخر سنه ۷۱۲ بعدد سرای در میان آب اقل در کشتی وفات یافت و او پادشاهی بود بغایت کم آزار و متحمل و با وقار و آن ممالك در ایام دولت او بغایت معموری رسید و الوس او مجموع توانگر و مرغه گشته امراء و نوینان در باب پادشاهی بحث کردند قتلقتیمور امیر سرای گفت پادشاهی از آن پسر توقتای است اما اول قصد اوزبك باید کرد چه او خصم است بعد از آن پسر توقتای را ممکن گردانیدن و برین اتفاق کردند و اوزبك چون خبر واقعه توقتای استماع نمود لشکرا بگذاشت و بیامد و از فکر و اندیشه امراء غافل از آنجماعت امیری هم قتلقتیمور نام اوزبك را از سگالشی ایشان آگاه<sup>۳</sup> گردانید و سبب خصومت امراء با اوزبك آن بود که اوزبك پیوسته ازیشان ایمان و اسلام التماس کردی و ایشانرا بر آن تحریض دادی و امراء در جواب او می گفتند تو از ما انقیاد و مطاوعت چشم دار و ترا با دین و اعتقاد ما چه کار و ما چگونه توره و یاساق چنکیز خان ترك کنیم و بدین عرب در آیین و او برین معنی مصر بود و ایشان ازو بدین واسطه مستوحشی و متنفر و در دفع او میکوشیدند و درین قضیه دعوی می ساختند که کار او آنجا تمام کنند چون اوزبك بطوی حاضر شد قتلقتیمور که اورا از سگالشی امراء رمزی گفته بود بگوشه چشم اشارتی کرد اوزبك متوهم شد و بیبانه قضا حاجتی برخواست و بیرون رفت و آن امیر از عقب او بیامد و کیفیت مواضع ایشان با او تقریر کرد اوزبك بر فور بر اسب نشست و

۱. اران: A: 4.

۲. امثال: A: 4.

۳. A — on.

بگریخت و لشکری را جمع کرده پیشی دستی نمود و پسر توقتای را با صد و بیست شهزاده از اروق چنکیز خان جمله را هلاک گردانید و آن امیر را که او را آگاه گردانیده بود تربیت تمام کرد و او آن قتلقتیمورست که مدتهای مدید در بلاد دشت قبچاق و خوارزم امارت کرد و اوزبك بر تخت سلطنت جوجی خان پادشاه شد و متمکن گشت و اوزبك شهزاده بوده است جامع کمالات بحسن صورت و سیرت و دین داری و تقویت مسلمانی و نسبت آموز خیر و در آن تاریخ ایسنیوقا پسر دوا پادشاه الوس جغتای بود و خواست که اوزبك با او متفق باشد در مخالفت قان باوزبك پیغام فرستاد که قان گفته است که اوزبك سزاوار پادشاهی نیست جای توقتای بشهزاده دیگر تفویض می کنم چون اوزبك این سخن شنید خواست که با قان عصیان کند قتلقتیمور که امیر و مشیر او بود گفت اگر بمشورت من میکنی بسخن ایسنیوقا التفات مکن بدان سبب که او صاحب غرض است و درین صورت نظر بر صلاح خود دارد اوزبك را این معنی مقبول افتاد سخن او شنوده بدان التفات نمود و ایلچیان بعضرت قان فرستاد مبنی بر موافقت و اتحاد و اذعان و انقیاد.

4766

ذکر فتنه انگیزختن پادشاهان اطراف و آمدن لشکر پادشاه اوزبك بکنار آب کر و منهزم شدن در شهر سنه ۷۱۸... از طرف دشت قبچاق آوازه رسید که پادشاه اوزبك با لشکری بی شمار از راه دربند متوجه این ولایت گشته است... پادشاه (ابو سعید) و امرا متوجه قراباغ گشتند امیر چوبان از راه کرجستان روانه شد و امیر ایسنقتلغ بتبیریز رفت و از آنجا بر عزیمت ازان متوجه گشتند... در اثنای این حال از طرف دربند خبر رسانیدند که پادشاه اوزبك رسید کیخاتورا مقدمه لشکر گردانیده با سپاه بی شمار و لشکری بسیار در عقب از دشت خزر گذشته بدربند رسید پیشتر از طرف سلطان ابو سعید طرمنازرا با چند قشون مرد بدان حدود فرستاده بودند چون آوازه لشکر یابی شنوده خود را قوت مقاومت ایشان ندیده متوجه اردوی سلطان ابو سعید گشته خبر رسانیدند که لشکر یابی بهیبت و شکوه تمام رسیدند و لشکرهای سلطان ابو سعید اکثر متفرق شده بود و با سلطان سوار هزار بیش نبود و يك هزار دیگر از فراش و استر بنده و شتر بان و غیره کوچ فرموده بکنار آب کر آمدند و فرمان فرمود تا مجموع بکنار آب چون خطی مستقیمی در طول خیمه زدند تا در چشم یابی بسیار نماید و لشکر یابی از آن طرف آب بغلبه و از دحامی هر چه تمامتر فرود آمدند و هر چه از آن طرف آب بود جمله بغارت و تاراج رفت درین حال امیر چوبان خبردار گشت که لشکر اوزبك با سلطان برابر نشسته اند بتعجیل تمام ترك فكر خراسان کرده متوجه کنار آب شد و با دو تومان سوار چون برق خاطف و سیل منهزم بکنار آب کر رسید و بر آن عزیمت بود که چون برسد فی الحال از آب بگذرد و لشکر اوزبك ازین معنی خبردار گشته خوف و رعبی در میان ایشان افتاد که سلطان ابو سعید با لشکر خود در برابر ما نشسته و مقابلی می کرد بتخصیص این زمان که امیر چوبان با بیست هزار برسد جای توقف ندیدند بطرف دربند مراجعت نمودند و امیر چوبان از آب گذشته بر عقب هزیمتیان روان شد و بسیاری را بقتل آورد و بعضی را دستگیر کرده پیش پادشاه

رسانید فی الجملة شکستی تمام بسپاه اوزبك راه یافت و امیر چوپان مظفر و منصور  
باردوی سلطان ابو سعید مراجعت نمود.

4906 ذکر رفتن امیر چوپان بالوس پادشاه اوزبك از آن وقت باز که پادشاه اوزبك از  
در بند گذشته بمملکت ایران در آمده بود امیر چوپانرا از غایت حمیت و اربعیتی  
که در ذات او بود دایم در فکر انتقام آن حال می بود و فرطه تکبر و تجبر او را باعث  
می شد که البته بدان طرف تاختی کند و بحکم المكافات فی الطبیعه واجبه بدان  
حدود گذری فرماید تا در شهر سنه ۷۸۵ لشکری گران بدیار اوزبك کشید امراء اکثری  
در آن سفر مصاحب و ملازم امیر چوپان بودند از راه کرجستان بدر بند رفت و از  
آنجا بالوس اوزبك در آمد تا کنار ترك برفتند و از قری و بلدان و صحرانشین آن  
مواضع بر هیچ کسی ابقا<sup>۱</sup> نکردند قتل و نهب و اسر بتقدیم رسانیدند و بعد از  
خرابی و غارت مظفر و منصور مراجعت نمود.

498a ذکر احوال فرزندان امیر چوپان بعد از واقعه امیر چوپان امیر چوپانرا نه  
پسر بود بزرگترین همه امیر حسن بود خراسان و مازندران و آنچه تعلق بشرق  
مملکت ابو سعید داشت حاکم بود و او را سه پسر بود تالش که بزرگترین پسران بود  
حکومت اصفهان و فارس و کرمان بدو تعلق داشت درین قضیه مصاحب پدر بود و  
چون از مملکت ری امیر چوپان عزیمت کرد امیر حسن و پسرش بجانب  
مازندران رفتند و چون بانجا رسیدند لشکریانی که در آن حوالی بودند خواستند  
که ایشانرا قصدی کنند یکی از بزرگان آن ولایت او را نگاه داشته است و باولاغ و  
آزوق خدمتکاری نموده و روان گردانیده و آن کسی بدین جریمه بیاسا رسید و  
ایشانرا<sup>۲</sup> دیوه دهستان عزیمت خوارزم کرده اند جماعتی لشکریان بر عقب رفته اند  
که ایشانرا بگیرند و ایشان بتعجیل می رفته اند و در هر منزلی بعضی می مانده  
عاقبه الامر چنان شده است که ایشانرا پنج سوار مانده اند و اینها که از عقب  
ایشان می رفته اند هفت سوار جنگ کرده اند و ازین هفت سوار سه را بتیر زخم دار  
کرده اند و برانده بعد از آن بعدود خوارزم در آمده اند و این جماعت باز گشته اند  
در آن ایام امیر قتلقتیمور حاکم خوارزم بوده از قبل پادشاه اوزبك پیش او رفتند  
و صورت واقعه تقریر کردند قتلقتیمور ایشانرا عزت و حرمت تمام داشت و کیفیت  
احوال معروض پادشاه اوزبك گردانیده پادشاه ایشانرا پیش خود خواند و نگاه داشت  
و بعد از چندگاه با لشکری بجانب جرجس<sup>۳</sup> رفتند و در آن لشکر امیر حسن و پسرش  
بهداریها نموده امیر حسن زخم خورد و چون باز پیش پادشاه اوزبك رسید پادشاه  
تربیت بسیار فرمود فاما امیر حسن بهمان زخم هلاک شد و تالشرا هم در آن  
[وقت] مرضی تاری شد و او نیز در جوانی نمانده.

509a ذکر وفات سلطان مرحوم مغفور ابو سعید بهادر خان نور الله مضجعه در  
اواخر شهر سنه ۷۸۵ خبر رسید که پادشاه اوزبك از نسل توشی خان بن  
چنکیز خان از دشت خزر<sup>۴</sup> آهنک اران و آذربایجان کرد سلطان سعید ابو سعید انار  
الله برهانه و ثقل بالحسنت میزانهرا بحکم آنکه بتدارک و تلافی خللهای ملک پیش

۱ حضر: ۲ Pyk. ۳ بجانب سرای ماجر و جرجس: ۴ B: ۵ A: اتفاق; B: القا. ۶ B: ۷ Pyk.

از تمكّن و تغلب دشمن مبادرت نمودن از فرایض احكام جهانداريست با امرا  
5096 ولشكرها آهنگ ملك ايران كرد و هنوز موسم قشلاق نرسیده بود سبب عفونت هوا  
اکثر لشكرهارا سازتن از پرده بقا بی نوا گشت و پادشاهرا در آن مقام بعد از چند  
روز عارضه روی نمود و مزاج مبارك از زیور صحت منحرف گشت... تا مرغ روح آن  
پادشاه دین دار نیکوکار از قفسی قالب پرداخت و فردوس اعلایا نشیمن ساخت و این  
510a واقعه در ثالث عشر ربیع الاول سنه ۷۳۱ بمقام قربانغ بوقوع پیوست... در چنین  
حالی پادشاه اوزبك با لشكرهای گران و ساز و برگ بی کران از دربند شیروان گذر کرد و تا  
کنار آب کر برسید و اهای ممالك ابو سعید چون از هیچ روی امنی نمی دیدند از  
مال و خان و مان نومید شده دل بر مرگ و جان بر ترك نهادند.

## از مقدمه ظفر نامه تألیف شرف الدین علی بزدی

ذکر اسامی\* آنها که از نسل چنکیز خان<sup>1</sup> در دشت قبیچاق پادشاهی کرده اند 137  
پادشاهانی که از نسل چنکیز خان الی یومنا هذا در دشت قبیچاق سلطنت  
کرده اند سی و دو نفرند اول جوجی که بحکم پدر ولایات خوارزم و دشت خزر و بلغار  
و آلان و آن حدود بدو متعلق بود و پیوسته میان او و جعدای و اوکدای غباری بود  
و او پیش از<sup>2</sup> چنکیز خان بشش ماه در گذشت<sup>3</sup> باتو پسر جوجی که اوکدا قاآن  
با پسر خود کیوک و منکو پسر تولی و بولکان<sup>4</sup> و بوری و بایدار<sup>5</sup> فرزندان جعدای  
با لشکر بسیار بولایتی که در تصرف پدرش بود فرستاد تا تمامت آن تا آس و روس  
و جرکس و قرم و ازداق<sup>6</sup> و بلغار بمردتی بعد از محاربه بسیار استغلاص نمودند و شهر  
مکس را که از بسیاری جنگل بادرا\* آمد شد در آنجا<sup>7</sup> بدشواری بودی شاهزادگان از  
هر طرفی درختها زده بمقدار چهار گردون<sup>8</sup> که از<sup>9</sup> مقابل هم تواند رفت راه ساختند  
و شهر را محاصره کردند<sup>10</sup> و بعد از تسخیر بقتل عام فرمان دادند و گفتند تا گوش  
راست کشتگان بریده بعرض رسانیدند و دویست و هفتاد هزار بشمار در آمد و چون<sup>138</sup>  
بهار شد و از کار الوس قبیچاق و آلان فارغ شده بودند بعزم تسخیر کلار و باشغرد که  
مردم آنجا نصاری بودند و بلاد ایشان بفرنگ\* متصل است<sup>11</sup> با لشکر گران متوجه  
شد و چون آن جماعت بکثرت عدد و شوکت خویش مغرور بودند و از حرکت لشکر  
باتو خبر یافتند ایشان نیز بتهیه لشکر مشغول شدند و چهار صد هزار سوار  
جنگی نامدار که گریز را عار داشتندی عرض دادند و بمقابله در آمدند باتو برادر خود<sup>12</sup>  
سقناق را<sup>13</sup> با ده<sup>14</sup> هزار مرد برسم منغلا<sup>15</sup> از پیش فرستاد تا عدد ایشانرا به بیند  
و احوال اعلام نماید بعد از یک هفته باز آمد و خبر داد که ایشان اضعاف لشکر مغل اند  
همه مردان کار چون لشکر بیکدیگر نزدیک رسیدند باتو مسلمانانرا گفت تا جمع شوند  
و بدعا اشتغال نمایند و خود بر پشته شد یکشنبه روز با کسی سخن نگفت و تضرع

1 خانانی که D:

2 فوت B: 406.

3 دوم D: 406.

4 کولکان D:

5 بایدار B و D:

6 ازواق D:

7 در آن جا گذار B:

8 کرتی A:

9 در B, D:

10 نمودند D:

11 نزدیکست D:

12 A — on.

13 شیبانرا D:

14 دو A:

15 قراولی B:

و زاری میکرد و نصرت میطلبید روز دیگر بجنگ مشغول شدند و آب بزرگ در میان ایشان بود شبانه بغرستاد تا لشکر از آب بگذشتند و باتو بنفس خویشی در میان معرکه آمد و حملهای پیاپی نمود و لشکر خصم چون قوی دید<sup>1</sup> از جای بجنبید<sup>2</sup> و آن لشکر که از آب گذشته بودند از عقب ایشان در آمد و سقناق<sup>3</sup> با تمامت لشکر بیکبار حمله آوردند و روی بسرپرده و خیمهای ایشان در آوردند<sup>4</sup> و بشمشیر طنابهای آن پاره کردند و بینداختند لشکر خصم از آن حال دل شکسته<sup>5</sup> و منهزم گشت و لشکر باتو تمام ایشانرا بقتل آوردند و آن ولایتها نیز در تحت تصرف در آمد و بعد از آن باتورا در دشت قباچاق بغرمان اوکدا قآن بر تخت نشاندند و شهر سرای را باتو بنیاد کرد و در سنه<sup>6</sup> اربع و خمسين و ستمایه موافق لوی ثیل وفات کرد<sup>7</sup> بیکه خان برادر او سیم<sup>8</sup> صاین خان چهارم یسو منکه<sup>9</sup> پنجم توقتا خان<sup>10</sup> ششم ازبک خان هفتم جانی بیک خان که چون بر تخت خانی نشست بعد از ضبط و نسق الوس با لشکر بسیار از راه دریند متوجه تبریز شد و در آنزمان از نسل چنکیز خان بر تخت ایران پادشاهی نبود و تخت تبریز اشرف تیمور قاش پسر چوبان<sup>11</sup> سلدوز داشت و چون به تبریز رسید اشرف را قوت مقاومت نبود گریخته بطرف نخجوان بیرون رفت و اورا گرفته بتبریز آورده بقتل رسانیدند و او پادشاهی مسلمان نیکو نهاد بود و مردم تبریز را از ممر لشکر او با وجود آن انبوهی و کثرت هیچ آسیبی نرسید روز جمعه در مسجد خواجه علیشاه حاضر شد و چون مملکت آذربایجان را مستخلص کرد پسر خود بردی بیک را با لشکر بسیار در آنجا بگذاشت و خود بطرف دشت مراجعت کرد و چون بیورث خود رسید بعد از اندک زمانی در گذشت هشتم<sup>12</sup> بردی بیک خان پسر جانی بیک خان که چون خبر وفات پدر شنید تبریز را گذاشته متوجه دشت شد و بجای پدر بر تخت خانی نشست نهم<sup>13</sup> کلدی بیک خان دهم<sup>14</sup> نوروز یازدهم<sup>15</sup> جرکسی دوازدهم<sup>16</sup> خضر خان سیزدهم<sup>17</sup> سرود چهاردهم<sup>18</sup> یازارچی پانزدهم<sup>19</sup> ساسی یوقا<sup>20</sup> شانزدهم تغلقتمور برادر زاده یوقا هفدهم<sup>21</sup> مراد خواجه برادر تغلقتمور هجدهم<sup>22</sup> قتلخ خواجه نوزدهم<sup>23</sup> اروس خان بیستم<sup>24</sup> توقتاقیا<sup>25</sup> پسر اروس خان بیست و یکم<sup>26</sup> تیمور ملک پسر اروس خان بیست و دوم<sup>27</sup> توقتمش که بامداد حضرت صاحب قرانی و التفات و عنایت او در دشت قباچاق بر تخت خانی نشست بیست و سیم<sup>28</sup> تیمور قتلخ بیست و چهارم<sup>29</sup> شادی بیک بیست و پنجم<sup>30</sup>

<sup>1</sup> بودند. D:

<sup>2</sup> نجنبید. D:

<sup>3</sup> و شیبان. D:

<sup>4</sup> نهادند. D:

<sup>5</sup> خسته شد. B:

<sup>6</sup> بعد از آن. B: سیوم. D:

<sup>7</sup> و. B: چهارم. D:

<sup>8</sup> پنجم یسون منکه. D: و یسو منکه. B:

<sup>9</sup> ششم توقتا. D: تو میا خان. B: تو سا خان. A: خان.

<sup>10</sup> چوبان. D: چوبان. A و B:

<sup>11</sup> پادشاهی. B:

<sup>12</sup> بعد از آن. B:

<sup>13</sup> و. B:

<sup>14</sup> ساسی. A:

<sup>15</sup> توقتاقیا. B: توقیا. A: D: Tak

<sup>16</sup> و. B: بیست و سیوم. D:

<sup>17</sup> چهارم. D:

<sup>18</sup> پنجم. D:

<sup>19</sup> ششم. D:

پولاد پسر شادی بیک بیست و ششم<sup>1</sup> جلال الدین پسر توقتمش خان بیست و هفتم<sup>2</sup>  
 برادر جلال الدین کپک بیست و هشتم<sup>3</sup> کریم بروری برادر کپک<sup>4</sup> بیست و نهم<sup>4</sup>  
 \* چکره سی ام<sup>5</sup> درویشی اغلن سی و یکم<sup>6</sup> محمد خان مدت سلطنت ایشان از ابتدای  
 سنه احدى و عشرين و ستمایه تا امروز که سنه احدى و ثلثین و ثمانمایه است  
 مطابق قوی ثیل دویست و ده سال باشد و از ایشان ذکر احوال ارومى خان و  
 خانانی که بعد ازو نشستند چون معاصر حضرت صاحب قرانی و حضرت خلافت  
 پناهی بوده اند در اثنای تاریخ خواهد آمد.

<sup>1</sup> D: هفتم.

<sup>2</sup> D: هشتم.

<sup>3</sup> D: نهم.

<sup>4</sup> D: سی ام.

<sup>5</sup> D: چکره سی و یکم.

<sup>6</sup> D: دوم.

## از مطلع سعدین و مجمع بحرین

### تألیف عبد الرزاق سمرقندی

105a وقایع سنه ۷۸۰... درین اثنا از طرف سغناق<sup>۱</sup> خبر رسید که بیک بولاد با تغمش خان جنگ کرد و تغمش پناه با آنحضرت آورده نزدیکست حضرت صاحب قران نوپان<sup>۲</sup> تیمور را با تحف و هدایا باستقبال فرستاد و رایات همایون در سمرقند نزول فرمود.

106a ذکر فرستادن حضرت صاحب قران تغمش خانرا بجهنگ تیمور ملک اغلان چون حضرت صاحب قران احوال غفلت تیمور ملک اغلان استماع نمود باز تغمش<sup>۳</sup> را بانواع انعام و اکرام اختصاص فرمود و امیر غیاث الدین ترخان و امیر تومان تیمور و یحیی<sup>۴</sup> خواجه و اوزبک تیمور و نیکی را با لشکر سنگین فرستاد که تغمش اغلانی<sup>۵</sup> بطالع مسعود در ولایت سغناق بر سریر سلطنت نشاندند و تیمور ملک اغلان در قراطال قشلاق کرده بود تغمش غالب آمد و ارس خواجه را برسانیدن بشارت پیش حضرت صاحب قران فرستاد آنحضرت را مسرت افزوده چند روز بعشرت گذرانید و فرستاده را خلعت داده باز گردانید و تغمش خان قشلاق بسغناق کرده بهار ولایت قماق را<sup>۶</sup> مستقر ساخت و سلطنت او روی در ترقی نهاده لواء استعلا برافراخت و تیمور ملک بهزاره اصل خود که بمحمد اغلان داده بود رفته در باب دفع تغمش مشورت کرد محمد اغلان یراق<sup>۷</sup> ندیده تیمور ملک سخن او را بر غرض حمل کرد و او را بی گناه قتل فرمود و با هزاره خود بدفع تغمش سوار شد و در نواحی قراطال بهم رسیده جنگ در پیوستند و در حمله اول تیمور ملک گرفتار شده بیاساق رسید و بالینجا<sup>۸</sup> که از مقر بان او بود گرفتار گشته تعریف او کردند که بهادر وفادارست تغمش او را گذاشته در سلک اسرا انتظام یافت و او فی الحال زانو زده عرضه داشت که در مذهب حیوة تیمور ملک بهترین عمر بامارت و حکومت گذرانیده ام و کنده خواهم آن چشم که بر تخت او ترا بیند اگر در باره من کرمی خواهی کرد حالی فرمای که گردنم زنند و سر تیمور ملکر را بر بالای سر من نهند و تن او را بر زیر بدن<sup>۹</sup> من

<sup>۱</sup> B: سغناق; C: سغناق.

<sup>۲</sup> Чит.: تومان.

<sup>۳</sup> C доб.: خان.

<sup>۴</sup> Чит.: بختی.

<sup>۵</sup> B: اغلان.

<sup>۶</sup> Чит.: قماق را.

<sup>۷</sup> C: صلاح.

<sup>۸</sup> Так А и B; C: بالینماق.

<sup>۹</sup> C: بر تن.



اندازند تا وجود عزیز نازک او بر خاک مذلت نباشد تعتمشی آن جهان پهلوان وفادار را بدار القرار فرستاد.

وقایع سنه ۸۱۲... ذکر آمدن ایلچیان و سرداران اطراف بتهنیت فتح ممالک ما 2746 وراء النهر در آن ولا که رایت همایون از مملکت ما وراء النهر معاودت نمود... نوکران فولاد خان و امیر ایدکو بهادر و امیر آیه<sup>۱</sup> که صاحب اختیار دشت قبیچاق 275a و ممالک<sup>۲</sup> اوزبک بودند برسم رسالت رسیدند و بیلاکات پادشاهانه شانغار و جانوران شکاری رسانیدند مضمون رسالت آنکه حسن مکارم اخلاق و لطف مآثر اعراق آنجناب در ممالک آفاق خصوصاً در ولایات دشت قبیچاق اشتهار تمام دارد و درین ایام چون خطه فاخره سمرقند که منشاء دولت و مبداء سعادت است بعز قدوم مبارک زینتی تازه یافت و بتجدید آن ولایات تعلق فرمانبرداران آن دیوان گرفت واجب نمود شرایط تهنیت بجا آوردن ملتتمس آنکه بعد الیوم اصلاح ذات البین و اتفاق جانبین حاصل باشد آنحضرت ایلچیان را انعام فرموده بکلاه و کمر پادشاهانه نواخت و از برای فولاد خان و امیر ایدکو و امیر آیه<sup>۳</sup> بیلاکات خسروانه معین ساخت و امیر حسن کارا که بحسن خلق و لطف نطق موصوف بود مقرر فرمود که پیشی فولاد خان رود و از برای شاهزاده جوانبخت میرزا محمد جوکی بهادر کریمه از خاندان خانی و دودمان چمنگیر خانی خواستاری نماید و دختر امیر ایدکورا که از قوم منکقوت اند نامزد گرداند و امیر حسن کا عزیمت نمود.

وقایع سنه ۸۱۳... ذکر آمدن ایلچیان اطراف چون موکب همایون در مستقر 278a دولت آرام گرفت چون دار السلطنه هرات از سعادت نزول موکب همایون رونق و صفا یافت... صنادید عالم روی امید بدرگاه معظم نهادند... امیر ایدکو بهادر از ولایت اوزبک و دشت قبیچاق و امیر شیخ ابراهیم از ولایت دربند و شروانات و امیر سید عزالدین از هزار جریب... چند روز متعاقب ازین ولایات ایلچیان میرسیدند و پیشکشهای مناسب گذرانیده سخن حکام خود را بوسیله عظام امرا بعرض میرسانیدند... حضرت خاقان سعید ایلچیانرا بکرامت و تشریف و عنایت انعام 278b مشرف ساخت و همه را غایت عنایت<sup>۴</sup> نموده اجازت فرمود...

280a ذکر نهضت همایون بصوب بیلاق بادغیس و آمدن ایلچیان از ممالک<sup>۵</sup> موکب نصرت شعار اوایل بهار میل بیلاق فرمود و اواخر ذی قعده بجانب بادغیس عزیمت نمود... و ابان تواجی که بولایت اوزبک پیشی امیر ایدکو رفته بود عود نمود و بعرض رسانید که امیر ایدکو در تعظیم قدر و تفخیم امر هیچ دقیقه نامرعی نگذاشت و بورود مکتوب سر افتخار بر فلک افراشت و از کلماتی که بر زبان فصیح امیر آبان رجوع کرده بود و حکایاتی باداء عذب او حواله نمود استنشاق رواج مصافات و موالات بمشام صدق میرسید مضمون آنکه بنده و خدمتکار آنحضرت و بهرچه فرمایند فرمانبردار توقع از اعطاف آنحضرت آنکه همین طریقه مرعی داشته در رفع

۱. آیه: A; B و C; D: ایسی.

۲. و ولایت: C.

۳. ایسی: D; ایسی: C; آیه: B; موسی: A.

۴. رعایت: C.

۵. آفاق: B و A.

حجاب مغایرت و فتح باب مودت راه مراسلت و مکاتبت که<sup>۱</sup> سلوت<sup>۲</sup> مخلصان بآن تواند بود مفتوح و مسلوک فرمایند و بسنخان صاحب غرضان التفات نفرمایند.

۲۸۷۶ وقایع سنه ۸۱۵ ذکر احوال ولایت خوارزم که درین سال هشتصد و پانزده داخل دیوان اعلی شد چون احوال خوارزم درین دفتر مسطور نشده رقم قلم آنست که از ابتداء جلوس فرخ فال سال بسال بطریق اجمال باز نماید و شرح وقایع آن ولایت تقریر داده آید و صورت حال آنست که در زمان واقعه حضرت صاحب قران امیر موسی کا حاکم خوارزم بود و قوم قرا تاتار که آنحضرت ایشانرا در هشتصد و شش از ممالک روم آورد چنانچه در مجلد اول مفصل است و در زمان سلطنت میرزا خلیل سلطان از ما وراء النهر گریخته بخوارزم رفتند و میان ایشان و امیر موسی کا آتش جنگ افروخته شد و شرار شرارت قرا تاتار نواحی خوارزم را سوخته<sup>۳</sup> عزم روم کردند و امیر ادکو امیر الامراء شادی خان از جانب دشت بطمع خوارزم متوجه گشت و امیر موسی کا بما وراء النهر رفته امیر ادکو در رجب سنه ۸۰۸ خوارزم را گرفت و امیر انکارا حاکم گذاشته بجانب دشت رفت و جمعی عراقیان در روز عید رمضان از میرزا خلیل سلطان رو گردان شده از سمرقند عزم خوارزم کردند و آنجا رسیده پیر پادشاه بن لقمان پادشاه بن طغاتیمر خانرا که در مازندران از مصاف حضرت خاقان سعید گریخته پناه بخوارزم برده بود بیادشاهی بر داشتند و زر بسیار که میرزا خلیل سلطان بیستمبار بایشان داده بود برسم نثار پریشان کردند و عازم مازندران شدند و قصه آمدن ایشان بمازندران سبق ذکر یافت و امیر انکا<sup>۴</sup> بر قرار حاکم خوارزم بود تا در شهر سنه ۸۱۱ شادی خان وفات یافته فولاد خان پادشاه شد و امیر ادکو بیوسون معهود صاحب اختیار بود و انکارا طلبیده<sup>۵</sup> بغجله<sup>۶</sup> را حاکم خوارزم ساخت و فولاد خان در شهر سنه ۸۱۳ فوت شده تیمور خان پسر تیمور قتلغ خان پادشاه شد و قصد امیر ادکو کرد و او منهنم بخوارزم آمده و یراق کرده بجانب البوس رفت و در موضع سام که ده<sup>۷</sup> روزه خوارزم است اجق بهادر<sup>۸</sup> و غزان از تیمور خان باو رسیدند و عزم رزم کردند و بغجله<sup>۹</sup> که پیشی ازین حاکم خوارزم بود بقتل آمد و امیر ادکو شکسته بخوارزم رسید و این حال در اوایل سنه ۸۱۴ بود دکنه و اغازان متعاقب بخوارزم آمدند و امیر ادکور<sup>۱۰</sup>ا شش ماه محاصره کردند درین ولا خیر آمد که جلال الدین سلطان پسر تغتمش خان تیمور خانرا شکسته آوردی اورا<sup>۱۱</sup> غارت کرد و تیمور خان میرسد و قاصد جلال الدین سلطان پیغام رسانید که پیشی ازین تیمور خان بود برای او شمشیر می زدید اکنون من خان شدم سعی نمایید و ادکو که دشمن ماست بدست آرید باز جلال الدین سلطان کسی فرستاد که اگر ادکو پسر خود سلطان محمود و خواهر<sup>۱۲</sup> جلال الدین که همین پسر داشت فرستد و سکه و خطبه بنام ما کند با او جنگ مکنید و متوجه شوید امیر غازان که خواهر جلال

۱ B доб.

۲ C: اسلوب.

۳ A доб. متوجه.

۴ C: ابکا.

۵ A и C: نجمله.

۶ D: دو.

۷ از طرف.

۸ C: بغجله.

۹ A: اردورا.

۱۰ D: خواهرزاده.

الدین سلطان در عقد او بود میل صلح نمود و دکنه که خواهر تیمور خان داشت آن خبر ناپود انگاشت درین حال تیمور خان مغلوک نزدیک خوارزم رسید غازان دکنه را بشرب مشغول کرده نوکر خود جانخواجه را فرستاد تا او تیمور خان برگشته بخت را بقتل آورد و جلال الدین سلطان شنیده از امیر غازان منت دار شد و نشان فرستاد که غازان خان ماست فرموده<sup>۱</sup> او را حکم ما دانید<sup>۲</sup> و امیر دکنه برای تیمور خان عزا داشت و از امراء محاصره خضر افلان بجهت اروغ بزرگتر بود و بعد از او<sup>۳</sup> دکنه و بعد از ایشان غازان درین حال از همه زیادت شد و امیر ادکو صلح کرد و او بیرون آمده یکدیگر را طوی دادند و امراء ترک محاصره کرده متوجه جلال الدین سلطان شدند قجولای بهادر در موضع بلوقیا بایشان رسید و بطعنه گفت خوارزم ناگرفته چرا باز گشتید امرا گفتند ما مدت هفت ماه تمام محاربه و محاصره کرده<sup>۴</sup> با ده هزار مرد نتوانستیم گرفت تو<sup>۵</sup> خود سه چهار هزار مرد پیش نیست<sup>۶</sup> صلاح باز گشتن است که ما سخن صلح گفته ایم و او پسر خود را پیش خان میفرستد قجولای گفت یک نفس من ادکورا کافیست و باین غرور عزم خوارزم کرد و امیر ادکو خبر یافته استقبال نمود و چون لشکر او کمتر بود براه مکر و فریب شب مراحل می پیمود و روز پنجمان می بود چون نزدیک رسیدند امیر ادکو لشکر خود را دو بخش کرد و جمعی را فرمود که چون بیای رسند جنگ پیش برند و هزیمت شده پویشان شوند و گفته بود که نمد کهنه و جل اسب و توبره<sup>۷</sup> بر شکل بغچهها بسته در وقت گریز هر طرف اندازند چون امیر قجولای رسید مردم امیر ادکو جنگ پیش برده گریختند لشکر قجولای بتصور آنکه یاغی همین بود از حرص الجا در ققاء هزیمتیان تاختند از طرف دیگر امیر ادکو بهادر با تیغهای رخشان و سناهای درفشان رسید قجولای با آنکه لشکر او در پی یاغی رفته بود جز جنگ چاره ندید و کوششهای بهادرانه و حملهای دلاورانه کرده عاقبت بقتل آمد<sup>۸</sup> و امیر ادکو سر او را بخوارزم فرستاده فرمود که طوق او را بر پای کردند و تقاره چیان او تقاره میزدند و یاغی که پی الجا رفته بود طوق خود را دیده جوق جوق می رسیدند و در دام بلا افتاده گردن در 2886 دل غل و دست در بند قید میدادند تا باین تدبیر هزار آدمی دستگیر شدند و لشکر امیر ادکو غنیمت گرفته بخوارزم باز آمدند و اسیرانرا بندها گران نهاده بوعایا سپردند مقرر آنکه از بندیان هر که گریزد نگاه دارند و بقتل آورده محله او را غارت کنند و مردم شهر در زحمت افتادند و درین سال یعنی سنه خمس عشر حضرت خاقان سعید لشکری نامزد خوارزم فرمود و از امراء خراسان امیر علیکا و امیر الیاسخواجه با سپاه گران روان شدند و از ما وراء النهر موسی کا با پنجهزار سوار عازم آن دیار شد و نزدیک خوارزم بهم پیوستند و در آن زمان مبارکشاه پسر امیر ادکو حاکم بود و بیکیک امیر دیوان و صدر قاضی چون خبر لشکر مقرر شد اعیان ملک جمع آمده مشورت کردند اکثر صلاح در صلح میدیدند و بعضی براه جلا میرفتند و باقی جنگ و کارزار اختیار میکردند درین اثنا امیر علیکا ایلچی فرستاد استمالت گونه داد و صلحجویان ساوری بیرون فرستادند و اکثر خوارزم دل بر صلح نهادند نوکران امیر سید علی ترخان و امیر الیاسخواجه بطرفی رفته بودند و جمعی را

۱. دانند: A و C.

۳. نموده: C.

۵. نداری: C.

۲. ان: C.

۴. تو: C.

۶. تیره: C.

کشته و اسیر گرفته خوارزمیان متوهم شدند و جمعی که مایل جنگ بودند جرأت نمودند و غلبه تمام از خاص<sup>۱</sup> و عام<sup>۲</sup> بیرون آمده جنگ<sup>۳</sup> در پیوست و چون سخن صلح در میان بود و لشکریان هر طرف پیریشان خوارزمیان آن روز تا شب جنگ سخت کردند و شب آوازه انداختند که امیر ادکو و چنکیز اعلان رسیدند و نقاره شادیانه زدند امرا روز جرأت ایشان دیدند و شب خبر ادکو شنیدند هم در شب عنان بعزم مراجعت تافتند و بهادران خوارزمی در عقب آمده احوال و ائصال گرفتند حضرت خاقان سعید از استماع این خبر متغیر شده فرمود که امیر سپید علی ترخان و امیر شاهملک عزم رزم خوارزم نمایند و لشکر ما وراء النهر نیز پیش ایشان آیند آنحضرت هر کرا دانست که درین نوبت بر رعیت ظلم کرده بود خطاب و عتاب فرمود که چون درین کرت بتوفیق الهی خوارزم مسخر شود از آنجماعت که در آن نوبت جرأت نموده اند انتقام کشند و باقی رعایارا آسیبی نرسانند امرا نزدیک خوارزم رسیده شنیدند که پسر امیر ادکو مردم خوارزم را خرخشه بسیار کرد و مال بیشمار گرفته بدین بهانه که شما طرف مخالفان داشتید و ساوری بیرون بردید و بعضی را کشته و جمعی را مقید ساخته و خوارزمیان ازو متنفرند و نیز شنیده اند که حضرت خاقان سعید کسی را که بر رعیت خوارزم ظلم کرده گوش و بینی بریده و بدینجهت رعایا طبعاً مایل این طرف اند و پسر ادکو متوهم شده بجانب پدر گریخت و امرا این اخبار تحقیق کرده بظاهر شهر فرود آمدند و سادات و علما و اعیان شهر با ساوری و پیشکش بیرون آمده شهر تسلیم کردند و امرا مظفر و منصور بجانب خراسان و ما وراء النهر باز گشتند و امیر شاهملک چند روز ضبط امور و نسق مصالح جمهور و نظم قواعد مملکت و وضع قوانین معدلت فرمود و بمقتضی رأی رزین و خاطر دوبرین تمام مهمات خواص و عوام سرانجام نمود و نوکران نیک بمحافظت آنجا باز داشته متوجه پایة سریر اعلی شد و اوایل سنه ۸۱۶ بدار السلطنه هراة رسید و بنوازش فراوان مخصوص آمد و بعد از چند گاه حکومت خوارزم باو مقوض شد و تا آخر ایام خیمه در تصرف او بود.

305a وقایع سنه ۸۱۹... ذکر قضایاء ممالک ما وراء النهر جناب مغیث الدین میرزا الغ بیک هفتمدهم محرم در ساحل آب خجند برابر شاهرخیه سراپرده همایون باز کشید و از جانب خوارزم خبر رسید که جبّار بری چنکیز اغلانرا گریزانیده الوس اوزبک را مسخر ساخت میرزا الغ بیک بعزم معاودت بر سیحون پل بسته اواخر صفر بسمرقند رسید... در وقتی که حضرت خاقان سعید از جانب مملکت فارس بخراسان رسید... از جانب ولایت اوزبک پسران خواجه لاق گریخته آمدند و عرضه داشتند که ولایت اوزبک بهم بر آمد.

3136 وقایع سنه ۸۲۲... ذکر احوال ممالک ما وراء النهر درین سال... در سنخ ربیع الآخر براق اعلان از الوس اوزبک رو گردان شده التجا باستان میرزا الغ بیک کورکان آورد و شرف دستبوسی یافته بعنایت مخصوص شد و در سلک شاهزادگان و جوجینان<sup>۴</sup> منتظم گشت و چند گاه در سمرقند بوده و میرزا الغ بیک براق براق

<sup>۱</sup> خواص: C.

<sup>۲</sup> سخت: C 406.

<sup>۳</sup> رعیت: C.

<sup>۴</sup> جویچینان: A و B.

پادشاهانه فرموده اجازت مراجعت یافت ... میرزا الغ بیگ از تاشکند کوچ فرموده نزدیک بورلاق فرود آمد و آنجا شخصی بال هو نام از جانب اوزبک گریخته آمد و خبر پیریشانی اوزبکیان آورد و بازگانی هم از آن طرف رسیده موافق خبر سابق گفت.

وقایع سنه ۸۲۴... ذکر قضایا که بعد از استقرار در دار السلطنة هراة ظهور یافت... 326a سلطان قوشچی که هم از قراباغ بجانب دشت قیچاق رفته بود و محمد خان اورا رعایت نمود و اظهار دولتخواهی فرموده در ماه ذی قعدة باز آمد و صورت اخلاص خان عرضه داشت.

تتمه قضایاء ۸۲۵... از طرف دشت قیچاق از پیشی محمد خان پادشاه ولایت 335a اوزبک عالم شیخ اغلان و فولاد رسیده بوسیله امراء عظام جانوران و اسبان و سایر تنسوقات بموقف عرض رسانیدند و اظهار دولتخواهی نموده محل قبول یافت آنحضرت ایشانرا باسب و زر و کلاه و کمر نواخته برای محمد خان تبرکات پادشاهانه روان ساخت و ایلچیان بموجب اجازت معاودت نمودند.

وقایع سنه ۸۲۶... حضرت خاقان سعید چند روز در بیلاق بادغیس گذرانید 335b و در آن اثنا نوکر امیر شاهملک از جانب خوارزم رسید و عرضه داشت رسانید مضمون آنکه براق اغلان اردوی محمد خانرا گرفته بیشتر الوس اوزبک اورا مطیع و منقاد شدند.

وقایع سنه ۸۳۰... ذکر قضایاء ما وراء النهر و عزیمت میرزا الغ بیگ بطرف 340b سغناق جهت یابی شدن براق اغلان و آمدن میرزا جوکی از خراسان براق اغلان در هشتصد و بیست و هشت بر اردوی محمد خان پادشاه اوزبک مسلط گشت و بر الوس مستولی شده در هشتصد و بیست و نه بولایت سغناق و حدود مملکت 341a میرزا الغ بیگ آمد و در زمان حضرت صاحب قران جد او اروس خان که تقتمشی خانرا از مملکت بیرون کرد و او پناه بعضرت صاحب قران آورد چنانچه شرح آن در مجلد اول مفصل است اروس خان چندگاه در سغناق می بود و آنجا عمارتی ترتیب نمود و براق اغلان در هشتصد و بیست و سه پناه بمیرزا الغ بیگ آورد و جناب میرزا الغ بیگ اورا تربیت نموده<sup>۱</sup> اجازت داد و او بولایت اوزبک رفته حکومت الوس بدست او افتاد درین وقت بعدود سغناق آمده ایلچی پیشی میرزا الغ بیگ فرستاد و اظهار کرد که بیمن تربیت شما الوس خودرا ضبط کردم و بجوار شما آمده بعنایت مستظهر گشتم جناب الغ بیگ جهة آنکه پیش از اجازت آمده و می گفته که علفخوار سغناق شرقاً و عرفاً تعلق بمن دارد یعنی جد اروس خان در سغناق عمارت کرده اورا جواب صواب نداد و امیر ارسلان خواجه تپخان که حاکم آن حدود بود از براق اغلان شکایت کرده باز نمود که نوکران او در این جانب خرابی میکنند و خودرا حاکم مطلق میدانند و لاف سلطنت میزنند میرزا الغ بیگ عزم آن طرف جزم فرمود<sup>۲</sup> و لشکری عظیم ترتیب نمود و عرضه داشت بپایه سریر اعلی فرستاد و شرح واقعه اعلام داد آنحضرت از جنگ و خصومت که سبب ویرانی عالم است منع فرمود اما لشکری تعیین نمود که در ظل راییت میرزا محمد جوکی بجانب ما

۱ C: فرموده.

۲ C: نمود.

وراء النهر روند و در هفتم ربيع الآخر متوجه سمرقند شدند... ذکر محاربهٔ میرزا الغ بیك كوركان با براق اغلان چون میرزا الغ بیك بعزم رزم براق اغلان متوجه سغناق شد و در آن ولا میرزا محمد جوکی با سپاه خراسان بسمرقند رسید و از عزیمت برادر بزرگوار وقوف یافت فی الحال عنان دولت بصوب ولایت سغناق تافت و سپاه خراسان و سمرقند بهم پیوست و کسی را در خاطر نمیگشت که شهزاده براق را مجال جدال و خیال حرب و قتال باشد میرزا الغ بیك بی التفاتانه متوجه او شد و او دل بر جای داشته پای ثبات و قرار بیفشرد و لشکری که داشت مرتب ساخت و بحسب اتفاق میدان معرکه پشتهها بود و سپاه مخالف تمام نینمود چون هر دو لشکر در برابر یکدیگر صف آرای شدند و سپاه میرزا الغ بیك از لشکر مخالف بیشتر بود براق اغلان دانست که بضرب راست مرد تیر نیست رو بعیله و مکر آورده مردم خود را جمع کرد و بیکبار حمله کرد و جوانان جانبین و نوحاستگان طرفین بنوک ناوک دلدوز و زخم تیغ جهان سوز سر و سینه از هم می شکافتند و سرها بر مثال گوی در میدان می انداختند و از تلاطم امواج دریا نبرد و تزلزل صحراء مصاف صورت فزع اکبر و دشت معشر ظاهر شد و خلقی نامعدود و عددی نا محصور بقتل آمد\*\*\* لشکر میرزا الغ بیك بکثرت خود مغرور بود و بموجب فرمودهٔ و یوم حنین از اعجبتمکم کثرتکم سپاه مخالف که در غایت قلت بود اصلا التفات نمی نمودند غافل از آنکه کم من فئته قليلة غلبت فیه کثیره واقع است مخالفان فدایی وار بیکبار روی بکارزار آوردند و دست تسلط و اقتدار بر آوردند و میمنه و میسرهٔ میرزا الغ بیك بهم بر آمد و مخالفان آهنگ قول کردند و قلب نیز منقلب گشت عاقبت امارت فرار و علامت انکسار بر لشکر ما وراء النهر ظاهر شد و حیرت و ضجرت بر میرزا الغ بیك مستولی گشت و آتش غیرت در نهاد<sup>1</sup> او افتاد و بیم بود که عنان تمالک از دست داده پا در آن معرکه مهلکه نهد و العیاذ بالله صورتی روی نماید که امکان تدارک آن در آیینة خیال نیاید امراء ما وراء النهر چون دیدند که کار از حیث اقتدار و قبضه اختیار بیرون رفت عنان بادپای میرزا الغ بیك گرفته از معرکه بیرون آوردند و پهلوان محمود دندانی از قوم قورلاس که از ملازمان حضرت خاقان سعید سر آمد پهلوانان جهان بود و بی اجازت آنحضرت بدولتخواهی میرزا محمد جوکی بما وراء النهر رفته بود و در روز جنگ بمصافگاه رسید و آثار شجاعت و دلاوری بظهور آورد و چون دید که دشمن غالب شد میرزا محمد جوکی را بسعی بسیار از آن معرکه خونخوار بدر آورد و بتعجیل تمام عازم سمرقند شدند و سپاهی که همیشه نصرت و ظفر شعار و هنر<sup>2</sup> ایشان بود فرار نموده غارت یافتند و اوزبکان را صورت ظفر در آیینة خیال محال مینمود بعین الیقین مشاهده کردند و اموال فراوان بدست ایشان افتاد و تمام مملکت ما وراء النهر چنان بهم بر آمد که جمعی مردم کوتاه بین خواستند که دروازه سمرقند به بندند و تدبیر قلعه داری کنند اکبر سمرقند که صاحب اختیار آن بلاد و دیار بودند مانع آمده\*\*\* و لشکر براق اغلان در اطراف ممالک ما وراء النهر و ترکستان بتخریب

<sup>1</sup> بنهاد: A.

و. بیشه: C.

بلاد و تعذیب عباد اشتغال داشتند و از تاراج و غارت دقیقه نامری نمیگذاشتند و این خبر موخشی و قصه ناخوش در خراسان بمواقف عرض خاقان سعید رسید.

343a ذکر عزیمت خاقان سعید بجانب مملکت ما وراء النهر... آتش فتنه براق اغلان که دود از آن ولایت برآورده بود تسکین تمام یافت و براق را بناکم<sup>1</sup> دندان آرزو در کام مرغام شکست و عنان گریز براه آوارگی تافته با هزاران حسرت از آن مملکت برگشت و آنحضرت ضبط و یاسامیشی ممالک ما وراء النهر بواجبی فرمود و رایات ظفرنشان بصوب مملکت خراسان چهاردهم ذی الحجه معاودت نمود.

347a وقایع سنه ۸۳۲... ذکر شکر حضرت پیوردگار و تربیت شاهزادگان و امراء نامدار و اخبار سایر بلاد و دیار... درین وقت که اردوی گردون اسامی در ظاهر سلماس نشسته بود از جانب ما وراء النهر و ترکستان عرضه داشت و قاصد میرزا الغ بیگ رسید و بموقف عرض رسانید که میان سلطان محمود<sup>2</sup> و براق اغلان در مغولستان معاربه عظیم واقع شد و سلطان محمود براق را بقتل آورد.

349b وقایع سنه ۸۳۴ ناگاه از جانب مملکت خوارزم قاصد رسید و بموقف عرض رسانید که لشکر اوزبک خاک خسار بر فرق روزگار خود پاشیده گرد فتنه برانگیخته اند و سپاه بسیار بیکبار قصد خوارزم کردند و امیر ابراهیم ولد امیر شاهملک تاب مقاومت نیاورده بکات و خیوق<sup>3</sup> رفت و خواجه اصیل الدین وزیر اسباب قلعه داری مرتب ساخت و رایات مقابله و مقاتله برافراخت و عاقبت عاجز گشته بقتل آمد و لشکر اوزبک خوارزم را گرفته خرابی بسیار کردند و غارت و تاراج از حلا گذرانیدند و بطرف دشت باز گشتند آنحضرت را استماع این اخبار بر خاطر کوه وقار گران و دشوار آمد و جمعی امرا را نامزد آن طرف فرمود و امراء نامدار آثار جلالت و شجاعت اظهار کرده ایل و الوس اوزبک تاختند و مجموع آن بی پاکانرا مستأصل و پریشان ساختند.

360a وقایع سنه ۸۳۹ ذکر قشلاق فرمودن خاقان ظفرنشان در قراباغ اران... درین اثنا از طرف مملکت خوارزم ایلچی رسید و بموقف عرض رسانید که ابو الخیر اغلان ناگهان از جانب دشت بنواحی خوارزم آمد و امیرزاده سلطان ابراهیم ولد امیر شاهملک را مجال جدال محال نموده براه فرار بیرون رفت و رعیت عاجز گشته شهر تسلیم نمودند و آن بی پاکان بی رحم تمام ولایت و شهر خوارزم را زیر و زیر گردانیده باز براه بی راه و طریق دشت باز گشتند.

370a وقایع سنه ۸۴۴... درین سال از طرف استراباد قاصدی همعنان باد رسیده عرضه داشت که از طرف دشت لشکر اوزبک بر آن ملک گذشت و امیر حاجی یوسف جلیل<sup>4</sup> بقتل آمد و شرح این سخن آنست که گاهی جمعی از لشکر اوزبک قزاق شده بولایت مازندران می آمدند و هر جا دست اندازی کرده باز میرفتند و حضرت خاقان سعید حکم فرمود<sup>5</sup> که هر سال چند امیر تومان بولایت مازندران رفته از آن حدود بر خبر باشند و قشلاق در آن مملکت کنند و چند کُرت میرزا بایسنغر و بعد از آن میرزا علاء الدوله قشلاق آنجا کردند و درین سال امیر حاجی یوسف جلیل و برادر او امیر

1 بنام: B.

2 C دوب.: اغلان.

3 C دوب.: خواهد.

4 A و B: خلیل.

5 C: فرموده بود.

شیخ حاجی و چند میر تومان دیگر بضبط آن سرحدّ مقرر شدند و امرا هر یک تومان لشکر خود را بآن ولایت رسانیدند و صبح و شام با احتیاط تمام میگذرانیدند ناگاه سپاه اوزبک بنوعی بر سر امرا تاختند که مجموع لشکرها بکلی پیریشان ساختند و امیر حاجی یوسف جلیل پای ثبات و قرار فشرده دست جلادت از آستین شجاعت بر آورده حمله‌های بهادرانه و دست‌بردهای دلاورانه نمود و چون مردم او بسیار کم بود سخت کوشی فایده نداد و در اثناء داروگیر تیری از کمان تقدیر بقتل او آمد و سعادت شهادت یافت... برادر او امیر مبارز الدین شیخ حاجی در عقب یاغی سمنند باد رفتار بسیار دوانید اما بگور ایشان نرسید.

394a وقایع سنه ۸۵۱... حضرت خاقان سعید قوی همایون فرموده بود که هر سال چند امراء تومان قشلاق در ولایت جرجان کرده از لشکر طرف دشت قباچاق و اوزبکان قزاق بر خبر باشند.

4406 وقایع سنه ۸۵۵... درین اثنا مقرّبی از بندگان درگاه بموقف عرض رسانید که پادشاه اوزبک ابو الخیر خان مدّنیست که در مقام اخلاص طریق اختصاص مسلوک میدارد و خود را در سلک هواخواهان منتظم می شمارد و منتظر آنست که اگر آن حضرت التفات<sup>۱</sup> فرماید خان همعنان دولت و اقبال دو اسپه در رکاب نصرت انتساب عزیمت نماید این سخن موافق مزاج همایون آمده یکی از مقرّبان را باردوی خان فرستاد و صورت التماس اعلام داد ابو الخیر خان التفات آنحضرت را غنیمت دانسته بسرعت هر چه تمامتر عزیمت نمود و باردوی اعلی ملحق شد و میرزا سلطان ابو سعید شرایط تعظیم و مراسم تکریم تقدیم نمود<sup>۲</sup> و روی بترتیب منظم امور و تنظیم مصالح جمهور آورد و باتفاق ابو الخیر خان تدبیر تسخیر سمرقند فرمود<sup>۳</sup> و از حدود شهر یسی بولایت تاشکند و خجند آمدند و میرزا سلطان عبد الله آگاه شده با سپاه فراوان عزیمت محاربت نمود ذکر محاربه میرزا سلطان ابو سعید و میرزا سلطان عبد الله و ظفر یافتن خلافت پناه... چون صحراء دینق بر میر واقع بود لشکر مظفرلوا از گرماء آن صحرا اضطراب می نمود و خان جمعی مردم اوزبک را<sup>۴</sup> فرمود که سنگ یده را عمل آرند و اوزبکان بموجب فرموده عمل نمودند و آثار خاصیت آن که از بدایع صنایع آفریدگارست و آن تغییر هوا و آب و برف و باران و سرماست بظهور آوردند و دو سه روز هوا چنان متغیّر شد که حجاب سحاب مانع فروغ آفتاب آمد و رعد غریدن و برق جستن گرفت و از سرما و برف و باران طوفان در جهان ظاهر گشت و بارندگی و سرما بنوعی قوی شد که جمعی مردم خراسان که از عمل سنگ یده واقف نبودند مدّتی از آن حال تعجب مینمودند القصد موبک همایون بطالع فرخنده و اختر راهنمون نزدیک قریه شیراز که در جانب شمال بچهار فرسخی سمرقند واقع است رسید و از آن زمان که آوازه عزیمت حضرت خلافت پناهی بجانب سمرقند مقرر شد فوج فوج از لشکر و سپاه میرزا سلطان عبد الله بدرگاه خلافت پناه می رفتند و جمعی که قصد میرزا عبد اللطیف کرده بودند و از میرزا سلطان عبد الله انواع تربیت یافته ایشان نیز روگردان شدند و میرزا سلطان عبد

۱. اشارت: C. ۲. فرمود: C. ۳. فرمودند: B. ۴. یوزبک را: C.



الله با لشکر و سپاه آراسته از آب کوهک گذشته در برابر رفت و هر دو پادشاه رزم خواه نزدیک هم رسیدند و هر یک بتسویبهٔ صفوف و تعبیهٔ لشکر قیام نمودند و از آن طرف سپاه ظفر پناه جمعی پر دل شیرخوی و فوجی پلنگ خشم جنگجوی که بتیر چشم تیر<sup>۱</sup> میدوختند و بسنان آتش فشان دماغ کیوان می سوختند\*\*\* و از جانب دیگر لشکری گران و سپاهی بیکران سراسر قوت و توان از کثرت عدد اندیشه از تعدادشان حیران و محاسب وهم از حصرشان بی نشان\*\*\* و از طرفین صفوف قتال و اسباب جنگ و جدال آراسته شد و بیکر بیکار بدیدار آمد آسمان از گرد ناورد ناپدید گشت و زمین از خون کشتگان رنگ شفق گرفت و افواج دو لشکر چون امواج بحر اخضر و نمودار دشت محشر در یکدیگر افتادند میرزا سلطان عبد الله چندانکه مقدور بود پای ثبات و قرار افشرد تا دست راست و دست چپ از دست رفته قلب چون حال دولت او منقلب گردید و لشکر سمرقند بیکبارگی رو براه قرار آورد و میرزا سلطان عبد الله در اثناء گیرودار گرد ادبار بر چهره<sup>۲</sup> روزگار او نشسته و در دام خسار گرفتار گشته کشته شد نخل بلای پادشاهی که بکمال اعتدال رسیده بود از تندباد فنا شکست یافت و ماه رخسار شاهنشاهی که با آفتاب دعوی مقابله میکرد بعقد خسوف مبتلا شد و این واقعه شنبه بیست و دوم جمادی الاولی که آفتاب در آخر جوزا بود وقوع یافت و میرزا سلطان ابو سعیدشکر نعمای الهی بجای آورد و سپاه ظفر شعار غنیمت بسیار یافت و غارت و تاراج هر محتاج را غنی و هر غنی را محتاج ساخت\*\*\* و چون خبر فتح سمرقند رسید جناب شیخ الاسلام الاعظم<sup>۴۴۱۶</sup> سلطان علماء العالم برهان الدین خواجه مولانا سلیم الله و ابقاه که در جانب میرزا سلطان عبد الله کمال اخلاص بظهور آورده علوی عظیم داشت قاصد خراسان گشت و میرزا سلطان ابو سعید رایت سلطنت و علم ظفر و نصرت بر افراخت و آوازهٔ این فتح همایون در گنبد گردون و اطراف ربع مسکون انداخت و چون بر سر بر سلطنت و مستقر خلافت تمکن یافت و انوار آفتاب عنایت او بر وجنات<sup>۳</sup> کاینات تافت جهانیان در طلعت همایون او شمایل فرّ یزدانی و دلائل صاحب قرانی مشاهده نمودند و قوانین جهانگشائی و براهین فرمان روایی معاینه دیدند و اکابر آن دیار مراسم تثار و فشار با آرا رسانیدند و خطبه و سکه بزیور نام و زیب القاب همایون موشح گردانیدند و آنحضرت ابواب معدلت بر روی عالمیان باز گشاد و جهانیان را در طلال آفتاب دولت و اقبال ملجاء دمازی داد و رقاب و نواحی ادانی و اقامی در قبضهٔ اقتدار استقرار یافت و عامر و غامر ممالک در سلک انتظام قرار گرفت و اول مهملی که بتدبیر آن التفات پادشاهانه فرمود و نزد ارباب بصیرت بغایت مستحسن نمود حکم قصاص قاتلان میرزا عبد اللطیف بود که ایشانرا گرفته فرمود که در همان محل که قصد شاهزاده کرده بودند کشتند و سوختند و ابو الخیر خان که چون فتح و ظفر ملازم رکاب نصرت انتساب بود و در روز مصاف غایت سعی و اجتهاد نمود آنحضرت در بارهٔ او انعام پادشاهانه و اکرام خسروانه فرمود و از جواهر ثمین و مراکب سمین و ملاپس فاخر و منقولات وافر اورا شاگرد و ذاکر ساخته اجازت مراجعت ارزانی داشت و بر تخت سمرقند بارگاه جهان پناه تا اوج مهر و ماه بر افراشت.

<sup>۱</sup> مور: D.

<sup>۲</sup> با چهره: C.

<sup>۳</sup> برو جنات: C.

وقایع سنه ۸۶۴ ... در اوایل ماه ربیع الاول ایلچیان بزرگ از مملکت قلماق و جانب دشت قباچاق رسیده بوسیله امراء عظام بپای بوسی حضرت اعلی مشرف شدند و سخنی که داشتند بموقف عرض رسانیدند و تحفه و بیلاک گذرانیده و عنایت پادشاهانه شامل احوال ایشان شده همرا رعایت و عنایت فرمود... (و آنحضرت) قاصدان پادشاهان دشت قباچاق و محمد خلیل را رعایت تمام فرمود و استمالت نامها نوشته همرا اجازت مراجعت ارزانی داشت.

وقایع سنه ۸۶۹ ... اواسط جمادی الآخری از طرف اردوی اعلی نشان همایون آمد که سید یکه سلطان برادر ابو الخیر خان اوزبک را که امرا در نواحی خوارزم گرفته بودند و چنگدگاه در هراة محبوس بود باردوی همایون فرستند و او جوانی نیک اخلاق پاک اعتقاد بود و پیوسته بتلاوت قرآن اشتغال می نمود و درین وقت که از حبس خلاص شد چنگدگاه ملازم اهل الله بود و از باطن فیض بخش ایشان استمداد می نمود و امراء و دیوانیان یراق پادشاهانه و اسباب خسروانه ترتیب داده او را روان ساختند و چون باردوی همایون رسید حضرت میرزا سلطان ابو سعید او را بعوطف و مراحم مخصوص گردانیده اسب و زر و کلاه و کمر انعام و اکرام فرمود و شاکر و خشنود بولایت اوزبک ارسال نمود.

وقایع سنه ۸۷۲ مملکت ما وراء النهر که هر سال از تعرض مردم اوزبک رحمت و غارت میدید درین سال آسیب آن بی پاکان بآن ولایت نرسید اما از طرف ولایت خوارزم قاصد امیر نور سعید رسید و عرضه داشت رسانید مضمون آنکه میرزا سلطان حسین که در طرف<sup>۱</sup> دشت قباچاق مدتی قزاق بود درین ولا بجانب خوارزم عزیزمت نمود و امرا و سرداران که درین طرف بودند یک حمله تاب مقاومت او نیاوردند و روی فرار براه ادبار آوردند و اطراف مملکت خوارزم از غارت و تاراج لشکر او بکلی خراب شد و غیر از نفس خطه خوارزم در بیرونها کسی را مجال توقف نماند حضرت خلافت پناهی فرمود که جمعی امرا عزیزمت ولایت خوارزم نمایند و صورت محاربه و مساهله که از امرا در آنجانب واقع شده تفحص فرمایند<sup>۲</sup> و هر کس را که ازو تقصیری ظاهر شده باشد جزا و سزا دهند و بعضی را بقتل آورده باقی را بند نهند و از آنجمله امیر نور سعید نیز متهم<sup>۳</sup> بود که در روز معرکه مساهله نمود مرا بموجب فرمان اعلی روان شدند و چون بخوارزم رسیدند و شرح احوال پرسیدند همین قدر معلوم شد که لشکر خوارزم با آنکه بسیار بوده اند از صدمت حمله میرزا سلطان حسین بیکبار فرار نموده اند.

۱ جانب: C

۲ نمایند: C

۳ متوهم: C

## از شجره الانراک

ذکر اسامی خانانی که در دشت قباچاق پادشاهی کرده اند از نسل صاحبقران 1186

اعظم چنگز خان معظم در تواریخ معتبره مسطور است که پادشاهانی که از نسل صاحبقران اعظم چنگز خان معظم الی یومنا در دشت قباچاق سلطنت کرده، سی و نه نفر اند که اول ایشان جوجی خان بن چنگز خان است ذکر پادشاهی جوجی خان بن صاحب<sup>1</sup> بر سیل اجمال ارباب تواریخ معتبره مرقوم نموده اند که نویسی در غیبت صاحب وقتی که در اردوی او کسی نبود،<sup>2</sup> الا معدودی چند که ایشانرا قرابتی بود به بورتقه قوچین که دختر پادشاه قنکرات و خاتون بزرگ صاحب بود و مادر اولاد بزرگوارش بود قوم مکریت فرصت را غنیمت شمرده تاخت عجبی آورد که از آنچه مردم بجزرات 119a و ناموس را بقتل آوردند و پاره مردم که بحراست اردوی صاحب مشغول بودند عهد و قول کرده اردوی صاحبقران را کوچانیده برده بوده اند و در آن وقت جوجی خان در بطن بورتقه قوچین شش ماه بودند و قوم مکریت بورتقه قوچین را وقتی که می برده اند در عرض راه اونکخان پادشاه کرایت که از سابق میان او و صاحب پدر فرزند خوانده بود بنابر این این خبر را شنیده معه لشکر گران سر راه قوم مکریت را گرفته و بورتقه قوچین را با توابع و لواحق او بدست آورد و پیش صاحب روانه نمود در این وقت در عرض راه بورتقه قوچین پسری زائیده و مردمی که او را می آورده اند اعضای ولد را بنابر صواب دید بران کار حیل در خمیر تر گرفته بدامان خود را انداخته آورده اند که عفونت سفر و گل راه تا در نیابد چون باین احتیاط بخدمت صاحب بملاحظه آورده اند آنجماعت سفر نایرون بایرین لقب کرده بحلال نمکی منسوب نموده و پسر را جوجی نام نهاد یعنی همانی از راه در رسیده بنابرین مقدمه مذکوره سبب طعن جوجی نموده چغتای و اوکتای پیوسته در نسبت جوجی بصاحبقران احم بهتان انکار می نمودند چنانکه تفصیل این بهتان عظیم در تواریخ علمای چغتاییه مذکور است اما جمهور ارباب تواریخ عاده منصفه محققه بر آنند که مدت زمان اسیری بورتقه قوچین در میان لشکر مکریت و کرایت و تا رسیدن بالوس چنگزی<sup>2</sup> بچهار ماه نرسیده و نیز از کثرت محبت صاحب که بجوجی خان که بیان آن طولی دارد معلوم میشود که بهتان محض باشد زیرا که هر چندی ولد خوب باشد شفقت

<sup>1</sup> Так обозначена каждый раз фраза: **صاحبقران اعظم چنگز خان معظم**.

<sup>2</sup> Так у Бартольда; Тизенгаузен: **مایوس خیگری**.

1196 پدر اصلی با وصلی تفاوت از زمین تا آسمان خواهد بود و نیز هیچ عاقل را معقول نمیشود که پسر کسی دیگر را از پسر خود زیاده دوست میدارد خصوصاً در امر سلطنت و اهل تواریح محققه میگویند که از این سبب که صاحب در باره جوجی خان شفقت و مهربانی در حد هلك<sup>1</sup> و غایت محبتش بیرون از ورطه اعتدال بود و از راه بغل و جسد جغتای و اوکتای بر آن طعن بهتانهای عظیم میکردند بنابراین این مقدمه در میان جوجی و برادران او یعنی جغتای و اوکتای صفای نبود و این بصفت پیوسته که صاحب جوجی خان را از جمیع فرزندان خود از ذکور و اناث زیاده دوست میداشت حتی<sup>2</sup> کسی را در نظر صاحبقران یارا نبود که نام جوجی خان از غیر خوبی بر زبان راند و وقتی که خبر فوت جوجی خان باردوی رسید کسی را قدرت اعلام آن به صاحب نبود آخر الامر جمیع امرا اتفاق نمودند که الغ جرجی که ندیم و از امرای عظیم بود در حالت مأموری بجز آن می نماید<sup>3</sup> پس الغ جرجی و قتیکه صاحب امر بجز نمود در آن وقت فرصت یافته الغ جرجی گفت جر ترکی

تینکیز باشتین بولغاندی \* کیم توندورور اخانم  
تیسراک توبتین جغلدی \* کیم تورغوزور اخانم

در جواب جرجی صاحب فرمود جر ترکی.

تینکیز باشتین بولغانسا<sup>4</sup> \* توندورور اولم جوجی در  
تیسراک توبتین جغلسا<sup>5</sup> \* تورغوزور اولم جوجی در

معنی کلام<sup>6</sup> جرجی آن بود که دریا از سر آلوده شده است او را که صاف خواهد کرد ای پادشاه من سپیدار از تخت غلطیده است او را که خواهد بر خیزانید ای پادشاه من و در جواب صاحب جرجی میگوید که اگر دریا از سر آلوده آمد صاف کننده فرزند من جوجی است و اگر ستون سپیدار از تخت بغلطد بر پای کننده پسر من جوجی است چون الغ جرجی کلام خود را مکرر کود اشك از جشمان آن جاری شده صاحب گفته که جر ترکی

کوزونک یاشین چوکورتور \* کونکنک<sup>7</sup> تولدی بولغی می  
جرنک کونک اوکورتور<sup>8</sup> \* جوجی اولدی بولغی می

در جواب صاحب جرجی گفته است که جر ترکی

سویلاماک کا ایرکم یوق \* سین سویلادینک آخانم  
اوز یولیغینک اوزکا جواب<sup>9</sup> \* ایو<sup>10</sup> اوپلادینک آخانم

چون جرجی جر خود را مکرر میکرد و در آن حالت اشك از چشمهای [وی] ظاهر گردید صاحب میگوید که اشك خود را چشم تو میدواند مگر دل تو پر شده است و کلام

1 Тизенгаузен: ملک.

2 Тизенгаузен: доб.: اشك.

3 Тизенгаузен: حالت معموری بجز آن می نماید; Miles: Should tell him whiles he was performing the duties of bejur.

4 Так у Бартольда; Тизенгаузен: بولغان.

5 Так у Бартольда; Тизенгаузен: جغل:

6 Так у Бартольда; Тизенгаузен: مالا کلام.

7 Так у Бартольда; Тизенгаузен: لولکنک.

8 Так у Бартольда; Тизенгаузен: اورکورتور.

9 Так в рук., Бартольд предполагает; что также не дает рифмы.

10 Так у Бартольда; Тизенгаузен: وی.

تو دلرا در فغان می آورد مگر جوجی مرده است! چون در آن اوان حکم صاحبقرانی صادر شده بود که هر کسی که سخن مردن جوجی را بر زبان راند پیاسست صاحبقرانی مبتلا آید بنابر آن جرجی در جواب صاحب میگوید که درینمقدمه سخن کردن قدرت و اختیار ندارم تو خود گفتی ای پادشاه من حکم خود تو بر خود تو باد خوب فکر کردی ای پادشاه من که همچنان است در آن وقت صاحب گفته که جرجی ترکی.

قولون<sup>2</sup> آلمان قولاندی \* قلوونودن ایرالدیم

ایرلشکان انقودی<sup>3</sup> \* ایر اولودن ایرلدیم

یعنی مثل کورخی که در شکارگاه او را از برای صید کردن بدوانند و خود او بگریزد و بچه او همانند من همچون از بچه خود جدا شدم و مثل ساده‌دلی که از سادگی در میان دشمنان بگمان دوستی افتاده از هم‌رهان جدا شود من از فرزند مردانه خود جدا شدم چون از صاحب این نوع کلام و کلمات صادر شد تمام اسرا و نویانان بر پای ایستاده رسم تعزیه ترسی را<sup>4</sup> بجای آورده جی‌وجو کردند و بعد از وفات جوجی خان بیشش ماه صاحب نیز عالم را پدرود کرد در کتب تواریخ معتبره مسطور است که جوجی خان بعد از فتح خوارزم بامر صاحب ولایت خوارزم و دشت<sup>1205</sup> قبیچاق را از سرحد قبایلی تا اقصی سقسیین و خزر و بلغار و الان<sup>6</sup> و باشقر و اروس و جرجس تا با آنجا که سم<sup>7</sup> اسپ تاتار می‌رسد به جوجی خان متعلق شده بود در آندبار بر سر بر خانی بر مسند جهانمائی قرار گرفته بود چون قبل از وفات صاحب بیشش ماه در دشت قبیچاق وفات یافت از اولاد و احفاد او در دشت قبیچاق بر سر بر فرمان روائی نشستند و آنچه سلاطین دشت قبیچاق از نسل جوجی بن چنکز خان است و از جمله سی و نه نفر را درین نسخه اعداد نموده اند اول باتوی بن جوجی است ذکر پادشاهی باتوی خان بن جوجی خان بن چنکز خان باتو خان بن جوجی خان بعد از فوت پدر بحکم جد اعلاى خود صاحب پای بر تخت سلطنت دشت قبیچاق نهاد و بلاد آلان و اوروس و روس<sup>8</sup> و بلغار و جرجس و قرم و ارداق که در تخت تصرف پدرش بود بنابر سبب فوت جوجی خان بصاحب هر کدام سرکشی بودند بامداد عم خود اوکنای قان در تخت تصرف خود آورد...

ذکر پادشاهی برکه خان بن جوجی خان بن چنکز خان در تواریخ مسطور است<sup>1216</sup> که چون باتوی خان وفات کرد بجای او برادرش برکه خان بن جوجی خان بنشست برکه خان مرد مسلمان بود در بعضی تواریخ مذکور است که برکه خان از مادر مسلمان تولد کرده بود چنانکه در هنگام تولد هر چند خواستند که شیر دهند هرگز شیر مادر خود را نگرفت تا مادامی که یکی از عورات مسلمان او را شیر داده پرورش نمود و چون بزرگ شد در اوقاتی بفرمان برادر هر طرف سیر می نمود و اتفاق گذر او بجانب قبه الاسلام بخارا افتاد بخدمت یکی از مشایخ عصر رسید و از آنحضرت بشرف تلقین مشرف شد گویند که آن شیخ بزرگوار حضرت شیخ سیف الدین

<sup>1</sup> Рук. доб. باشد من.

<sup>2</sup> Так у Бартольда; Тизенгаузен: قولان.

<sup>3</sup> Так у Бартольда; Тизенгаузен: نقودی.

<sup>4</sup> Тизенгаузен: تعزیه ترسی را.

<sup>5</sup> Тизенгаузен: پدر خود.

<sup>6</sup> Тизенгаузен: الاث; Miles: alan.

<sup>7</sup> Тизенгаузен: اسم.

<sup>8</sup> Так в рук. и у Miles'a.

باخیزی بودند که از جمله خلفای بزرگوار حضرت شیخ نجم الدین کبراند رحمه الله علیه و پای وقتی در آستان بوسی<sup>1</sup> ایشان می بود بامر حضرت شیخ بزرگوار بجانب دشت قبیچاق بر راه حاجی تبرخان متوجه شد بلشکر اندک در کنار دریای عیدل بلشکر بیکران هلاکو خان بن تولیخان بن چنگز خان ملاقات افتاد و در میان محاربه عجیب واقع شد و از امداد باطن درویشان حضرت عالمیشان شکست بلشکر هلاکو خان افتاد و هلاکو خان که عزیمت دشت قبیچاق داشت عزم خود فسخ نمود 122a و باز گشت و بجانب آذربایجان رفت و از شدت عرضه کلمند شد و در تبریز وفات یافت و بعضی میگویند در آن محاربه کشته شد این سخن اصلی ندارد و بلکه<sup>2</sup> خان

ابن جوجی مظهر و منصور با دل پر نور حضور بامر قادر خلاق بر تخت دشت قبیچاق بر سبیل استحقاق قرار گرفت و مردم را بدین اسلام دعوت نموده به هدایت خلق الله اشتغال فرمود و مدت هفت سال پادشاهی کرد بعد از آن که در شهر سنه اربع و خمسين و ستمایه هجری [که] موافق لو ثیل ترکیه بود بسلطنت نشست و در شهر سنه اثنین و ستین و ستمایه هجری که موافق سچقان ثیل ترکیه بود بمعرض فولنج ندای ارجعی را لبیک گفت انا لله و انا الیه راجعون و خان سیوم صاین<sup>3</sup> است

ذکر پادشاهی صاین خان در تواریخ معتبره احوال و نسب او بجوجی خان مشهور معروف است اما درین نسخه که منتخب است از شجرة الاتراک چیزی بنظر ندر آمد بنابر آن از احوال او چیزی تحریر نیفتاد اما اینقدر بخاطر مانده که پادشاه عظیم الشان کشور الانعام بود العلم عند الله و خان چهارم مونکا تیمور بن طوغان بن باتوی

ابن جوجی بن چنگز خان ذکر پادشاهی مونکا تیمور خان بن طوغان بن باتوی خان بن جوجی خان بن چنگز خان در تواریخ معتبره مسطور است که چون مدت دولت صاین خان در شهر سرای که اورا سرای چق نیز گویند بسر آمد بجایش مونکا تیمور خان بن طوغان بن باتوی خان که پسر جوجی خان بن چنگز خان است بنشست در زمان پادشاهی خود ملقب بکک خان شد کک خان پادشاه عاقل باذل بود در هنگام سلطنتش قاعده خانی و قواعد جهانبانی را مؤسس بعدل و انصاف گردانید چنانکه مظلومان در عهدش همه شاکر بوجود او بودند و ظالمان شاکر مینمودند خان پنجم یسو منکا بن طوغان بود ذکر پادشاهی یسو منکا خان بن طوغان بن باتوی خان بن

جوجی خان بن چنگز خان اخبار و تواریخ تحریر نموده اند که چون<sup>4</sup> ایام سلطنت منکو تیمور بن طوغان سپری شد یسو منکا خان که بعضی مردم اورا توقا بیکی میگفتند بجای برادر بر سریر سلطنت قرار گرفت و اجرای احکام خانی و انقیاد امر جهانبانی نمود تا روزگار دولت او نیز بسر رسید خان ششم توقتای خان بن کک است ذکر پادشاهی توقتای خان بن مونکا تیمور کک بن طوغان بن باتوی خان بن جوجی خان بن چنگز خان راویان روایات مغیر اند که چون امور سلطنت یسو منکا بن طوغان سرانجام یافت توقتای خان بن کک خان که عبارت از مونکا تیمور خان است بجای عم خود بر سریر سلطنت سرایچی در ممالک دشت قبیچاق قرار گرفت

<sup>1</sup> تیزنغاузен: آتیهان بوسی.

<sup>2</sup> تیزنغاузен: برق.

<sup>3</sup> صاینی: تیزنغاузен.

<sup>4</sup> در. تیزنغاузен.

کوس شاهی در نوازش آورده قوانین خانی و قواعد جهانبانی را تازگی بخشید تا هنگامی که پای عزت از تخت سلطنت فرو کشید خان هفتم اوزبک خان بن طغرل بن کلک بن طوغان است ذکر پادشاهی اوزبک خان بن طغرل بن کلک بن طوغان بن باتوی خان بن جوجی خان بن چنکز خان بر ضمایر ارباب دانش و اصحاب بینش مسطور باد که چون دولت طغتنای خان باآخر رسیده قامت استقامت حضرت سلطان محمد اوزبک خان بن طغرل بن کلک بن طوغان بن باتوی خان بن جوجی خان بن چنکز خان که الوس اوزبک بوی منسوب میدادند حق سبحانه [و] تعالی مطوّز بطراز خلعت خانی و مشرف بتشریف جهانبانی<sup>1</sup> گردانید در شهر سنه اثنی عشر و سبعمایه هجری که موافق اوط ثیل است بر سریر سلطنت قرار گرفت گویند بعد از جلوس بر مسند خانی تا مدت هشت سال در ممالک ارقا دشت قبیچاق بنابر خوش<sup>2</sup> آمد آب و هوای آندیار و وفور شکار و تمامت همراهی ایل و الوس خود عمر بسر میبرد چون از بدو سلطنتش هشت سال منقضی گردید بارشاد حضرت شیخ المشایخ و المسلمین قطب الدنیا حضرت زکی انا انار الله مرقده [و] جناب سیادت مآب معلى القاب 723a هادی المضلین بارادت رب العالمین مرشد السالکین و مهدی الطالبین حضرت سید انا قلمی الله سه خلیفه زکی انا رحمة الله علیهما در تاریخ شهر سنه عشرين و سبعمایه هجری که موافق داقوق ثیل ترکیه است بشرف اسلام مشرف شده اند و حضرت سید انا علیه الرحمة و الرضا از نام اوزبک خانی که مسمیر آب و رمشی<sup>3</sup> بوده موسوم بسلطان محمد اوزبک خان ساخته اند و از آنچه مردم ایل و الوس که در آندیار بود اکثر بسعادت اسلام مشرف گردیده اند و تفصیل این اجمال در مقامات حضرت سید انا علیه الرحمة و الرضا مسطور و مذکور است و چون سلطان محمد اوزبک خان باهمراهی ایل و الوس خود واصل سعادت و فضل الهی گردیده اند باشاره غیبی و ایمای لا ربی<sup>4</sup> حضرت سید عطا تمامی ایشانرا بجانب دیار ما وراء النهر آورد و از آنچه بی سعادتانی که سر از ارادت حضرت سید انا علیه الرحمة و الرضا بر تافته است و در آنجا ماندند موسوم بقلماق شدند که بمعنی ماندنی باشد و از آنچه مردمی که برفاقت حضرت سید عطا علیه الرحمة و الرضا و سلطان محمد اوزبک خان عازم شده می آمدند هر کسی که از ایشان می پرسیده اند که این آینده کیست نام سردار و پادشاه خودرا که اوزبک بود میگرفتند<sup>5</sup> بدان سبب از آن زمان مردم آمده موسوم باوزبک شده اند و مردمی که مانده اند قلماق گردیده اند و چون بدیار ترکستان زمین رسیده اند بنابر مرور ایام مردم ترک نژاد که در آن سرزمینها بوده اند از جهت قریب اصلی داخل الوس اوزبک شده اند آنچه ایلی که بهمراهی اوزبک خان از ارقه برفاقت حضرت سید انا علیه الرحمة و الرضا آمده اند نشانه اش آن است که مرید سید عطا علیه الرحمة و آنمردی که مرید سید انا نیستند سبب آن است که سابق آمده اند و یا بعد پیوسته اند و سلطان محمد اوزبک خان را مدت سلطنت قبل از اسلام هشت سال و بعد از اسلام سی سال بودند 723b

1 Тизенгаузен доб.: قرین.

3 Так у Тизенгаузена.

5 Вероятно میگفتند.

2 Тизенгаузен: خویشی.

4 Тизенгаузен: للایبی.

وفاتش در شهر سنهٔ خمسین و سبعمایه بوده است موافق بارس ثیل ترکیه رحمة الله علیه و الرضوان خان هشتم جانی بیک بن اوزبک خان است.

1256

ذکر پادشاهی توقتمش خان جمهور ارباب تواریخ و تمامی راویان اخبار متفق اند که وقتی ایام دولت تیمور ملک خان بسر آمد بواسطهٔ امداد صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفر توقتمش خان بمنصب آبا و اجداد خود رسیده بر سریر خانی بر آمد اگر چندی که در بدو حال التفات صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفر در بارهٔ توقتمش خان از حد و عد بیرون بود ثانی الحال بنابر اقوال غرضگویان شکرآبی بر میان افتاد بجائی عاید گردید که شفقت صاحبقران اکبر تیمور کورکان مظفر و خدمت توقتمش خان بعداوت و مخلصیت انجامید حتی که چند بار بمحاربات عاید گردید گویند که در هر مرتبه که پیکار کرده اند شکست در جانب توقتمش خان بود علی الخصوص در جنگی که آخر واقع شده اندک استقامت دست داده بود که چندین روز میدان حراجه<sup>1</sup> پیکر پیکار نمود گویند که بدینگونه بوده که هر روز سپاهی اونغار لشکر صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفر بر سپاه جونغار توقتمش خان می آمد و همچنان سپاه دست راست توقتمش خان بر سپاه دست چپ صاحبقران امیر تیمور کورکان مظفر زیادتی مینمود چون برینمنوال چند مرتبه حراجه<sup>1</sup> واقعشد توقتمش خان بارکان دولت خود مشورت نموده طرح تغییر و تبدیل در صفوف لشکر خود انداخته مردمی که در دست چپ بودند همه مجروح و شکسته خاطر بودند بنابرین از جانب دست راست خود یغلی بای بهادر بحرین که سردار الوس بحرین بود و از زمان اغوز خان این طایفه از اصحاب یمین بودند بدست چپ امر کرد که فردا چون جنگ بر وند می باید که فرقهٔ بحرین از جانب دست چپ بر مقتل گاه حاضر آیند چون آفتاب عالمتاب سر از درپچهٔ آب باسر ملک و قهاب سر بدر کرد علی حسب الحکم خانی یغلی بای بهادر بحرین باتمام ایل و الوس خود بدست چپ گذشته مستعد جنگ گردیده چون بعادت هر روز لشکر دست چپ توقتمش خان که از شهامت عساکر دست راست صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفر دل کراینده شکسته خاطر شده بودند در حملهٔ اول روی بقرار نهادند و سردار دست راست صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفر که امیر عثمان نام داشت و به پنج واسطه بقراچار نویان می رسید خود در میدان اسپ رانده و از جانب دست چپ توقتمش خان از غیر یغلی بای بهادر بحرین و اولوس او کسی نمانده گویند در آن روز یغلی بای بهادر باولاد و اقربای خود وداع کرده آمده بود و نیزه بر دست در زیر توغ و علم<sup>2</sup> خود بر زیر اسپ خود ایستاده فرموده بود که بر پای اسپ زنجیر کشیده بودند قضارا امیر عثمان بر سر یغلی بای بهادر بحرین یورش کرده جنگ عجیبی شده است و از جانبین کسی بسیار کشته که تا امیر عثمان خود را بیغلی بای بهادر بحرین رسانیده باهم بطعن و ضرب مقید گردیده اند چون اسپ یغلی بای بهادر بحرین بر پای زنجیر داشته در آن رستخیز صغیر از زحمت زنجیر اسپ یغلی بای بهادر بحرین بسر در آمده هر دو پهلوان در آنوقت دست بگریبان یکدیگر بوده اند از شدت سکندرائی اسپ و گرانی بار بدن و اسلحه هر دو بهادر از بالای اسپها بر

1 Так у Тизенгаузена.

2 Тизенгаузен: الم.

3 Тизенгаузен: آند.



زمین افتاده اند از قضاء الهی چنان شده که امیر عثمان بر بالای یغلی بای بهادر بحرین افتاده در آنوقت امیر عثمان فرصت را غنیمت شمرده سر از تن یغلی بای بهادر بحرین جدا کرده در آن هنگام شوری از دو دریای لشکر بیرون آمده و بر سر آن سر تمامی سر آمد آن هر دو سپاه غور کرده و تمامی الوس<sup>۱</sup> و هواخواهان<sup>۱</sup> یغلی بای بهادر سعی کرده اند سر یغلی بای را بدست آورند و مردم عساکر صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفر جلد ساخته اند که ندهند در آن روز گویند که از کشته پشته‌ها انباشته شده بود اما از جانب مردم صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفر کسی قلبی بکار آمده و از جانب تو قتمش خان مردمی را که بقتل رسیده اند حساب اورا بجز پروردگار کسی نمیدانست که چند بودند و گویند که مرده<sup>۲</sup> یغلی بای بهادر بحرین را انتها از الوس بحرین از زیر هفتصد نفر مرد جوان نوحه که جوشن سیاه در بر و بر اسب سفید سوار قطاس سفید در گلو بسته بیرون کشیده اند مردمی که الوان و اشکال مختلف برین قول را از روی این قیاس حساب نموده اند ایداد دیگر الوان را خدای تعالی میداند در تواریخ معتمد علیه مسطور است که<sup>۳</sup> در آنروز قیامت صغیری آشکارا شده بوده است و از آن روز باز الوس بحرین در 127a قولنای<sup>۲</sup> سلاطین اوزبک در دست چپ که آنها در لفظ مغولی چونغار خوانند و بتیگی سول<sup>۳</sup> غول نامند اوروون یافتند و الا سابق برین مثل قزاقیان نشان که قنکرات و نیمین و جلاپرو و اویشون و غیره اند آن فرقه نیز در دست راست که بنعت مغولی اونغار گویند و بتیگی اونقول<sup>۴</sup> خوانند می نشستند و می بودند و باعث یکی<sup>۵</sup> الوس درین زمان آن است و الا این فرقه دو چند ایل قنکرات و نیمین بودند و در کتب تواریخ چغتاییه معتبر<sup>۶</sup> مسطور است که بعد از قتل یغلی بای بهادر بحرین حضرت صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفر امیر عثمان را خطاب بهادر را اضافه اسم او نموده بلقب نهنگ کوی سر فرازی بخشیده اند و گویند بعد از آن تو قتمش خان هرگز نتوانسته است کمر بستن و بعضی از روایت گفته اند که این شکست بر تو قتمش خان از راه موافقت اسرای عظامش بحضرت صاحبقران اکبر امیر تیمور کورکان مظفر روی داده العلم عند الله.

<sup>۱</sup> Тизенгаузен: هواخواهی.

<sup>۳</sup> Тизенгаузен: سیول.

<sup>۵</sup> M. 6. کمی.

<sup>۲</sup> Тизенгаузен: قورمای.

<sup>۴</sup> Тизенгаузен: اویغول.

## از نسخ جهان آرا تألیف قاضی احمد غفاری

1565 سطر سیوم در ذریه جوجی اکبر اولاد چنگز خان جوجی مادرش بورته قوجین دختر پادشاه قنقرات در اوایل قوم مرکیت اردوی چنگز خان را غارتیده بودند و او را با سیری برده و چون باز آوردند او را در اثنای راه بزاد چون چیزی نبود که ویرا<sup>1</sup> در آن پیچند در خمیر گرفته نزد چنگز آوردند و جوجی نام نهادند یعنی مهران نو رسیده و میانه او و اوکنای و جغتای با آنکه از يك مادر بودند تقاری بود و طعن در نسب او میکردند چنگز در اثنای یورش تازیك<sup>2</sup> تا دشت قبیچاق و خوارزم تا<sup>3</sup> اقصی شمال بدو داده بود وفاتش در ربیع الاول سچقان بیل<sup>4</sup> اربع عشرین ستمایه پیش از پدر بشش ماه باتو خان بن جوجی که لقبش صاین خان بود بحکم اوکنای قان بجای پدر نشست با آنکه آورده<sup>5</sup> برادر بزرگتر بود و نام او در احکام مقدم نوشتند در باب خانی با برادر مضایقه نکرد و باتو در سنه تسع و ثلاثین استیخای اعضا پیدا کرده در سنه خمسین و ستمایه در کنار آب اقل فوت شد ولادتش در سنه اثنی و ستمایه سرتاق بن باتو در خدمت منکو قان بود او را اعزاز تمام کرده بجای پدر نصب نمود و به یورت اصلی اروان داشت و او در راه از هم گذشت اولاجی بن باتو بجای پدر منصوب شده هم در آن ایام فرو رفت برکه خان بن جوجی بسلطنت نشست به شرف اسلام رسید و میانه او و ایقا خان نزاعی شده با سیصد هزار سوار بکنار رودخانه کر شروان آمده چون گذار نیافت رفت تا از تغلیس بگذرد و در راه<sup>6</sup> بمرض قولنج در سنه اربع و ستین و ستمایه در گذشت بعد از وی سلطنت بغوزندان آورده رسید متفرق بدو فرقه شدند هر يك در طرفی حریفی مذکور میگردد حرف اول در سلاطین کوك آورده و ولایات دست راست چون ارس و لیتا و اوک<sup>7</sup> و ماجر<sup>8</sup> و بلغار و قزان بدیشان تعلق گرفت توقتا خان بن قریوقوی بن آورده بن جوجی بسلطنت نشست و در سنه اثنی و سبعمایه موافق بارس ثیل<sup>9</sup> میانه او

<sup>1</sup> B: کود را.

<sup>2</sup> A — on.; B: تازیك و.

<sup>3</sup> B: و.

<sup>4</sup> A: سنه.

<sup>5</sup> A: باانه او; B: اوراداده.

<sup>6</sup> A — on.

265. و اولك B:

و باجر A:

A — on.

و نوقای که الحال الوس مذکور بدو منسوبست در حوالی سقسیں<sup>1</sup> و بلغار جنگ شده وی غالب آمد بنابرین نخوت بخود راه داده<sup>2</sup> ایلچیان نزد غازان خان فرستاده از روی ستیز طلب آذربایجان نمود طغرل بن توقتا خان بعد از پدر هفده سال حکومت کرده در سنهٔ سبع و عشرین در گذشت اوزبک خان بن طغرل که الوس اوزبک بدو منسوبست پس از پدر بحکم ارث بجای او نشست و در سنهٔ \* خمس و ثلثین و سבעمائه آهنگ ایران کرده در سنهٔ<sup>3</sup> ست یکنار کر رسید و اربا خان گذرها را فرو گرفته اورا مجال گذشتن نداد بعد از سی سال سلطنت فرمان یافت و در زمان او اسلام در آن دیار مشتهر گشت جانی بیک بن اوزبک خان قایم مقام پدر شده بغایت عادل و خداترس و فضیلت دوست بود چنانچه مولانا سعد الدین شرح مختصر تلخیص را در سنهٔ ست و خمسیں بنام او تألیف نموده و در سنهٔ ثمان و خمسیں بآذربایجان آمده دفع شر اشرف خور کرد ازو در آن یورش آثار کمال عدالت<sup>1576</sup> و سطوت بظهور رسید پسر خود بردی بیک را با پنجاه هزار کس در آذربایجان گذاشته بدشت قبیچاق<sup>4</sup> باز گشت در آن اثنا مریض گشته طغلو بای<sup>5</sup> امیر لشکر کس باستعجال از پی بردی بیک فرستاد و او چون بدانجا رسید پدر بهتر شده بود و از آمدن پسر بسی درهم بردی بیک باتفاق طغلوبای اورا در پنجشنبه سیوم شعبان سنهٔ ثمان و خمسیں هلاک کردند بردی بیک در حکومت اکثر اقوام را برانداخت و خود نیز بعد از سه سال نماند و آن شعبه بدو انقراض یافت حرف ثانی در خواقین آق آورده که ولایات دست چپ<sup>6</sup> از حدود الغ تا قراطال و سرحد پوس<sup>7</sup> بدیشان متعلق بود تودا منکا بن نوقای بن قوی بن آورده موسوم بسلطنت شده مدتها در آن امر متمکن بود ساسی بوقا<sup>8</sup> بن نوقا بعد از برادر حکومت یافته در سنهٔ عشرین و سבעمائه فوت شد ایرزن بن ساسی بوقا بعد از پدر صاحب افسر گشته بعد از بیست و پنج سال در سنهٔ خمس و اربعین در گذشت مبارک خواجه بن ایرزن بعد از شش ماه که حکومت کرده بود در گذشت جیمتای<sup>9</sup> بن ایرزن هفده سال حکومت نموده امرای کوک آورده اورا ترغیب بسلطنت کردند وی قبول نکرد ارس خان ابن جیمتای خواست تا هر دو الوس را جمع کند تویغخواجه<sup>10</sup> اعلان [از] قوم او حاکم میان<sup>11</sup> قشلاق باو متفق نبود و حسب الامر وی کشته شد پسرش تگتمش بامیر تیمور پناه برد و ارس خان نه سال سلطنت باستقلال کرده در سنهٔ ثمان و سبعین وفات یافت توقتاقیا<sup>12</sup> بن ارس دو ماه حاکم بود پس از آن وفات یافت تیمور ملک ابن ارس خان بسلطنت نشست در شراب افتاد آخر در قراطال در سنهٔ ثمان و سبعین بر دست تگتمش کشته شد تگتمش خان مادرش کوی کچک قنقرات بیمن تقویت امیر تیمور پادشاه شده بعد از تیمور ملک استقلال یافت و مدت هفتده سال حکم راند دو نوبت از امیر تیمور شکست یافته مرتبهٔ آخر مستأصل

1 بتعین. A:

2 B: داده.

3 B — оп.

4 A — оп.

5 B: طغلو.

6 B — оп.

7 B: لوسی.

8 B: ساسا بوقا.

9 Рук.: جیمپای.

10 Рук.: تویغخواجه.

11 Чит.: مان.

12 Рук.: توقا قیا.

158a شده در بیابانها سرگردان میگشت آخر در سنهٔ سبع و ثمانمائه فوت شد نوزی اعلان این ارس خان در یورش ثانی دشت قباچاق همراه تیمور [بود] بعد از شکست تگتمش تیمور اورا سلطنت الوس جوجی داده از کنار آب اقل در سنهٔ سبع و سبعین اورا بدشت روان داشت تیمور قنلق خان بن تیمور ملک بنابر خصومت تگتمش در سنهٔ تسع و سبعین پیش امیر تیمور آمده و در یورش اول بدشت قباچاق همراه بود و در سنهٔ ثلث و تسعین بعد از شکست تگتمش برخست امیر تیمور بمیان الوس خود رفته بخانی نشست و در سنهٔ اثنی و ثمانمائه وفات یافت شادی بیک بحکومت نشستنه در سنهٔ احدی عشر و ثمانمائه وفات یافت فولاد خان بحکومت نشستنه در سنهٔ احدی عشر و ثمانمائه وفات یافت تیمور سلطان بن شادی بیک بسطنت رسیده در سنهٔ ثلث عشر فوت شد تگتمش خان بن تیمور قنلق خان پادشاه شده در سنهٔ اربع عشر و ثمانمائه جلال الدین سلطان [بن] تگتمش بر وی خروج کرده تیمور از وی منهزم بخوارزم آمد و بر دست غازان خان که از امرای ازبک بود بمحاصرهٔ خوارزم اشتغال داشت کشته شد جلال الدین سلطان وارث ملک گردید او و چند برادر او چون کریم بردی بن تگتمش خان و کپک خان بن تگتمش و جبار بردی بن تگتمش و محمد خان ولد تگتمش و دیگر اعلانان چون جکو بن درویش اعلان بن الوسی [و] غیاث الدین بن شادی بیک خان در اندک وقتی حکومت کردند براق خان بن قویزی خان بن ارس خان در سنهٔ ثمان و عشرین بر محمد خان غالب گردیده پادشاه شد و پیش ازین در سنهٔ ثلث نزد الغ بیک میرزا آمده ازو توبیت یافته چون استقلال یافت کفران نعمت کرده در سنهٔ ثلثین و ثمانمائه در حوالی سقناق با میرزا مصاف داده ظفر یافت و ما وراء النهر را تاخت کرده چون بدشت باز گشت امرا اتفاق کرده اورا در سنهٔ احدی و ثلثین بقتل آوردند محمد سلطان بن تیمور خان بن قتلغ تیمور بعد از قتل براق با اتفاق امرا بیادشاهی نشستنه در سنهٔ اربع و ثلثین لشکری از دشت بخوارزم فرستاد خوابی بسیار کردند<sup>1</sup> و او قمر را پای تخت ساخت قاسم خان بن سیدک خان بن جانی بیک بن براق خان پادشاه دشت گشته میان او و شیبک خان کدورت واقع شد و در اواخر سنهٔ خمس عشر و تسعمائه شیبک لشکر بر سر او برده مغلوب شد و او در شهر سنهٔ ثلثین و تسعمائه وفات یافت حق نظر خان بن قاسم خان بعد از پدر بسطنت نشستنه حالا فرمان فرمای دشت اوست چون دولت دودمان آورده بواسطهٔ اختلاف فرزندان تگتمش ضعف تمام پیدا کرد و بعضی از اولاد شیبان بن جوجی بن چنکر خان فرصت یافته فوجی را با خود متفق ساخته خروج نمودند و چون ایشان دو شعبه اند ما وراء النهر و خوارزمی بنابرین در ضمن دو حرف مبین می شود.

<sup>1</sup> گردید. Pyk.

## از تاریخ حیدری

### تألیف حیدر رازی

ازبك خان گویند چون بعد از توقتای امرا و نوئینان در باب تعیین پادشاه 4146 مشورت کردند رأی همه بر آن قرار یافت که بعد از دفع اوزبك که خصم قوی ملك است پسر توقتای را یغانی بر دارند و اوزبك چون خبر واقعه توقتای را شنید جریده باردو آمده و امرا بواسطه مسلمان شدن اوزبك ازو آزرده خاطر بودند و در مجلس در مقام گرفتن او شدند اما امیری بگوشه چشم اشارتی باوزبك کرده او در یافت درعافرا بهانه کرده از مجلس بر خاست و بگریخت و پیش دستی کرده لشکری مرتب کرده بر سر آوردو آورد و بیست کسی از شهزادها و دو پسر توقتای را بقتل آورد و اوزبك تا اواخر ایام سلطان ابو سعید پادشاه تمام الوس جوجی خان بود و در سال هفتصد و بیست و دویم هجری اورا منازعی نماند و الوس جوجی خان بعد ازو بالوس اوزبك موسوم شد و در سال هفتصد و چهل و سیوم اوزبك خان باجل طبیعی در گذشت و او سی سال و کسری حکومت کرد و مسلمان شده بود و دختر خود را بملك ناصر حاکم مصر نکاح کرده و او بغایت شجاع و کریم بود و مملکتی وسیع داشت طول ولایتش ششصد و فرسنگ بود و جانی بیك بن اوزبك بعد از پدر افسر ایالت بر سر نهاد گویند او بسیار عادل و خدا ترس و فضیلت پرور بود و مولانا سعد الدین شرح مختصر تلخیص را در سنه ست و خمسين و سبعمایه بنام او تصنیف نموده و او در سنه ثمان و خمسين و سبعمایه لشکر باذربایجان کشیده اشرف خورا اسیر ساخت و پسر خود بردی<sup>1</sup> بیك را حاکم آذربایجان ساخته مراجعت نمود و در همان ایام مرضی صعب بر وی استیلا یافته امرا بردی بیك را طلب نمودند و چون بردی بیك نزد پدر آمد پدر اورا بواسطه برگشتن سرزنشها نمود و او ازین معنی در هم شده بغرمود تا در سیوم شعبان سنه ثمان و خمسين پدر را هلاک ساختند بردی بیك بن جانی بیك بعد از قتل پدر مالك تخت و افسر گشت و مدت سه سال سلطنت نموده در آن مدت بسیاری از خویشان خویشتر را بقتل رسانید و چون بعالم دیگر خوامید یکی از آن طبقه بسلطنت نرسید ذکر سلاطین آق که هم از نسل جوجی اند ولایت دست چپ الغتاق تا فرطاس و روس در تصرف ایشان

ترووی: B; تزدی: A: 1

بود و اول ایشان منکای بن بوقای بن تولى<sup>1</sup> بن لورده بن جوجی است و او مدتی حکومت کرده وفات یافت بعد از او ساسی بوقا که برادرش بود بحکومت نشست در سنه<sup>2</sup> عشرین و سبعمایه در گذشت ایدرن بن ساسی بعد از پدر حاکم ایل گشت و بیست و پنج سال حکومت نموده در گذشت مبارک خواجه بن ایدرن بعد از ایدرن<sup>3</sup> حاکم ایل و الوس شد و چون شش ماه از حکومتش گذشت وفات یافت جیحای بن ایدرن قائم مقام برادر شده هفده سال حکومت نمود و بعد از او پسرش ارس خان بن جیحای حاکم ایل گردید و بفرمان او توپخواجه<sup>4</sup> بقتل رسیده پسرش تگتمش خان گریخته بخدمت صاحبقران رفت و بامداد صاحبقران پادشاه شده آخر عصیان ورزید چنانچه در قضایای مسطورست و چون نه سال حکومت کرد در سنه ثمان و سبعین و سبعمایه در گذشت بعد از آن پسرش توقتاقیای بن ارس پادشاه شد و بعد از دو ماه که سلطنت نمود وفات یافت تیمور ملک بن ارس بعد از برادر مالک تخت و افسر گشت و در قواطال بتاریخ سنه<sup>5</sup> ثمانین و سبعمایه در دست تگتمش خان بقتل رسید تگتمش بن توپخواجه<sup>6</sup> بعد از او بامداد صاحبقران افسر ایالت بر سر نهاد و مدت هفده سال حکومت کرد و در سنه<sup>7</sup> سبع و ثمانمایه در نواحی روس وفات یافت قوبی جان<sup>8</sup> اعلان بن ارس او نیز بامداد صاحبقران سردار

115a

ایل و الوس گشت و بعد از مدتی در گذشت تیمور قتلخ خان بن تیمور ملک خان در سنه<sup>9</sup> تسع و خمسين و سبعمایه بخدمت صاحبقران آمد و بعد از شکست تگتمش خان در سنه<sup>10</sup> ثلث و تسعين و سبعمایه حاکم ایل گشت و در سنه<sup>11</sup> اثنی و ثمانمایه در گذشت شادی بیک خان بعد از او حاکم گشته در سنه<sup>12</sup> احدی عشر و ثمانمایه بعالم دیگر خراسید فولاد خان بن شادی بیک بعد از پدر افسر ایالت بر سر نهاد و در سنه<sup>13</sup> ثلث عشر و ثمانمایه وفات یافت تیمور سلطان بن تیمور قتلخ بعد از او حاکم ایل گشت و جلال الدین بن تگتمش برو خروج کرده او فرار بر قرار اختیار کرد و جلال الدین سلطان بن تگتمش بعد از فرار تیمور افسر ایالت بر سر نهاد اندک زمانی حکومت نمود و چند برادر داشت که حکومت ایشانرا نیز چندان بقائی نبود براق خان بن قوری خان<sup>14</sup> بن ارس خان بعد از اولاد تگتمش مالک تخت و افسر گشت و بخدمت میروا الغ بیک نیز آمد و چون مراجعت نمود و آغاز مخالفت کرده در سنه<sup>15</sup> ثلثین و ثمانمایه در حوالی سغناق بین الفریقین مجاربه واقع شد و الغ بیک انهمزم یافته براق لشکر بما وراء النهر کشید و بعد از تاخت بدشت آمده در سنه<sup>16</sup> احدی و ثلثین و ثمانمایه در دست اعدا کشته گشت محمد تیمور خان بن قتلخ تیمور بعد از قتل براق افسر ایالت بر سر نهاد و در سنه<sup>17</sup> اربع و ثلثین سپاهی بخوارزم فرستاده از آن فوج خرابی بسیار بخوارزم رسید و چون او نیز وفات یافت قاسم خان بن سیدک خان بن جانی بیک بن براق خان افسر ایالت بر سر نهاد و میان او و شیبک خان در سنه<sup>18</sup> خمس عشر و تسعمایه هسام<sup>19</sup> بمخالفت

<sup>1</sup> Так в обеих рукописях.

<sup>3</sup> A: دویخواجه; B: لوخواجه.

<sup>5</sup> Так в обеих рукописях.

<sup>2</sup> B: ایدروی.

<sup>4</sup> A: قوبی جان.

<sup>6</sup> B: مبهام.

آنجامیدد قاسم خان مغلوب گشت و در سال نهصد و هزدهم قاسم بسیرام آمده آن ولایت را متصرف شد و متوجه تاشکند گشت و سونجک خان که تاشکند را از احمد قاسم کوه پر گرفته بود در قلعه متحصن شد و قاسم خان اطراف آن ولایت را تاراج نموده معاودت کرد و سعید خان چون خبر توجه قاسم خان را بولایت تاشکند شنید بملازمت او روان گردید که شاید باتفاق او اوزبکان شیبدانی خان را از مملکت موروث بیرون تواند کرد اما قبل از رسیدن سعید خان قاسم خان مراجعت نموده بود و سعید خان از عقب قاسم خان رفته در ولایت مغولستان بقاسم خان رسید و قاسم خان در آن وقت قریب بهفتاد سال عمر داشت با سعید خان خوب سلوک کرد اما در امداد او عذر گفت لا جرم سعید خان مراجعت نمود و در سال نهصد و بیست و یکم قاسم خان الوس جوجی خاندان بنوعی بضبط در آورد که مزیدی بر آن متصور نبود و عدد لشکریانش بهزار بار هزار رسید و العبد علی البراوی و در سال نهصد و بیست و چهارم باجل طبیعی در گذشت و پسرش قماش خان بر ایل و الوس حاکم شد ذکر قماش خان بن قاسم خان چنانچه در گذشت افسر سلطنت بر سر نهاد و در سال نهصد و بیست و هشتم در یکی از معارك جنگ بواسطه کثرت تیرد و گزانی اسلحه جنگ بینگی نفس هلاک شد و بعد از او اختلاف بسیار در آن مملکت پیدا شد و سلاطین دشت قبیچاق که بقزاق مشهورند با یکدیگر معاربات بسیار کردند آخر طاهر خان پسر اوزبک خان بخانی موسوم شد و چون طاهر خان بغایت درشت خوی بود اکثر امرا و لشکریان از او آزرده خاطر شده متفرق شدند چنانکه بوقت سلطنت قریب به چهارصد هزار کس باو اتفاق کرده بودند و درین وقت زیاده بر هزار کس باو نماند ناچار بمیان قرقیز رفت و آنجا در غایت پریشانی اوقات میگذرانید تا آنکه در سنه ثلثین و تسعمایه فوت شد و باراش خان برادر طاهر خان بعد از طاهر خان در مغولستان و دشت سی هزار کس جمع کرد و بواسطه اختلاف برادران آنجماعت نیز متفرق شد و ایل و الوس قاسم خان قریب به هزار هزار کس بودند آنچنان پریشان شدند که در سنه اربع اربعین تسعمایه در محال توطن ایشان جانداری باقی نماند ذکر طاهر خان بعد از قماش خان بحکومت قرار گرفت و در سال نهصد و سی و هفتم مردم که از ظلم او متفرق شده بودند بطایف الحیل باز بیست و پنج هزار کس نزد او جمع شدند با قرقیز منازعت میکردند.

## УКАЗАТЕЛИ



# УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

- Абаджин, сын Кублюка 47  
Абай, сын Кей-Тимура (сын Кин-Тимура) 60—62  
Абака-хан (1265—1282) 20, 27, 40, 46, 53, 68, 72, 74—78, 82, 86, 91, 92, 99, 100, 102, 210  
Абан, тавачи 192, 193  
Абатай-нойон 74, 92, 99  
Абачи, см. Аячи, сын Шибана  
Абачи (Аукаджи, Аячи), сын Менгу-Тимура 50, 78  
Аббас-бахадур, эмир 110, 153, 154  
Абдал, сын Минкаса 62  
Абд-ал-лятиф, тимурид (1449) 200, 201  
Абд-ар-раззак Самарканди, историк 6, 7, 91, 104, 105, 120, 126, 139, 145, 190, 193  
Аби, сын Урунг-Тимура 59, 61  
Абика-беги, жена Чингиз-хана 40  
Абишқа, сын Карачара 59  
Абишқа, ярғучи 73  
Абси, см. Айсе, эмир  
Абу-Бекр, сын халифа ал-Мутасима 19  
Абукан (Әбуген), сын Бату 49, 53  
Абукан, сын Мингқадара 58  
Абукан-гурган 30  
Абукан-Туркан, сын Баянджара 56  
Абуқ-оғлан, сын Али-оғлана 54  
Абу-л-Фида, географ 11  
Абулхайр-оғлан, см. Абулхайр-хан  
Абулхайр-хан (Абулхайр-оғлан), сын Девлет-шейха 55, 198, 199, 201, 212, 215  
Абульгази, историк 28, 50, 51, 54, 55, 61, 64  
Абульфарадж, историк 66  
Абу-Саид (Джанибек-хан), сын Борақ-хана, 63  
Абу-Саид, сын Джемаль-ад-дина 63  
Абу-Саид, сын Тоқтамышы 62  
Абу-Саид, тимурид, см. Султан-Абу-Саид  
Абу-Саид-хан, хулагид (1316—1335) 27, 51, 86, 89, 92, 93, 100, 101, 127, 139, 142, 143, 213  
Аджақ-бахадур 193  
Аджинджи (Ачичи), сын Йису-Буқи 58  
Адиль, сын Ариқлы 60  
Адильшах Бехрам джалаир, эмир 106, 146, 158  
Азиз, сын Алиа 61  
Азиз-хан 130  
Азраил 157  
Айбаджи, сын Кутлука 60  
Айды-берди (Бердибек), бахши 111, 157  
Айдусте, сын Кункира 51  
Айсе (Абси), эмир 192  
Ақ-Буға-бахрин, эмир 109, 151, 152, 168  
Ақ-Буқа-қыят 140, 141  
Ақ-Кубек, см. Ақ-Куюк  
Ақ-Куюк (Ақ-Кубек), сын Тумана 46  
Ақ-Пулад, сын Туғлуқ-Пулада 63  
Ақсарай, историк 8  
Ақ-Суфи, сын Сунджек-оғлана 55  
Ақтау 120, 121, 168, 176, 177, 179  
Ақ-Тимур-бахадур 107, 136, 149, 153, 162  
Акул, сын Букер-Қутлуқ-ходжи 60  
Аку-Тимур 29  
Ақ-ходжа-оғлан 153  
Ала-ад-дауле, Меджд-ад-дин, сейид 31, 32  
Ала-ад-дауле, мирза 199  
Алағай, см. Алақай-беги  
Алақай-беги (Алағай), дочь Чингиз-хана 39  
Алағи 212  
Албадж, сын Кублюка 47  
Албу (Албуи, Алкуи), сын Менгу-Тимура 49, 50, 60, 69, 86, 91  
Албу (Албуи), чагатаид 73, 75  
Албуи, см. Албу, сын Менгу-Тимура  
Албуи, см. Албу, чагатаид  
Албуи, сын Байна 59, 61  
Али, сын Бузучақа 62  
Али, сын Джансы 61  
Али, сын Яғи-Тимура 60  
Али Ясури, эмир 168  
Али-бек, сын Баш-Тимура 61  
Али-бек-қонғұрат, эмир 106, 109, 113, 147, 151, 152, 160,  
Али-Дервиш, сын Ильбека 60  
Али-Дервиш, сын Шадибек-хана 63  
Али-заде 28  
Алика, эмир 195  
Али-Календер, эмир 94  
Алим-Шейх-оғлан 196  
Алинақ 92  
Али-оғлан 168, 173  
Али-оғлан, сын Бек-Құнды 54  
Али-султан, сын Тимур-хана 63  
Алишах 176

Алишах, Тадж-ад-дин, хаджа, сахиб 88, 96, 146  
 Алладад-баҳадур, эмир 107, 120, 149, 177  
 Алталун-беги, Джавур-Саджан, дочь Чингиз-хана 39, 66  
 Алтачу, жена Қониичи 43  
 Алты-Куртуқа, сын Тукбая 61  
 Аман-бек, сын Джелал-ад-дина 63  
 Аманшах 111, 158  
 Ананда, сын Турджи 59  
 Анбарчи, сын Ариқлы 60  
 Анике-Булад, сын Тоқтағии 62  
 Анка, эмир 193  
 Ануширван 128  
 Ануширван-хатун 101  
 Анчи-нойон 40, 48  
 Апачи, см. Аячи, сын Шибана  
 Арабшах, сын Фулада 55  
 Арғун-тикин, жена Тимур-Буқи 47  
 Арғун-хан (1284—1291) 40, 42, 46, 51, 68, 72, 78, 79, 92  
 Арғуншах-баҳадур 115, 165  
 Арджумак 37  
 Аренде А. К. 28  
 Ариқлы, сын Урунг-Тимура 59  
 Армук-эгачи, наложница Орды 47  
 Арпа-каун, см. Арпа-хан  
 Арпа-хан (Арпа-каун) (1335) 93, 101, 211  
 Арсақ, эмир 62  
 Арслан, сын Туқуза 56  
 Арслан-хаджа-тархан, эмир 197  
 Арық-Буга, сын Тули-хана 29, 44, 68, 73, 75  
 Асиль-ад-дин, хаджа, везир 198  
 Атылмыш-қаучин 154  
 Аукаджи, см. Абачи, сын Менгу-Тимура  
 Ахиджук 95—98, 103  
 Ахи-Мираншах 174  
 Ахмед Қасимкух 215  
 Ахмед, сын Абукана, сына Бату 53  
 Ахмед, сын Абукана, сына Мингқадара 58  
 Ахмед, сын Буғучақа 62  
 Ахмед, сын Ташибека 60  
 Ахмед, эмир 129  
 Ахмед-Али-Қизил, эмир 97  
 Ахмед-оғлан, сын Али-оғлана 54  
 Ахмед-султан, см. Ахмед-хан  
 Ахмед-хан (Ахмед-султан) (1282—1284) 91, 100  
 Ахмед-шейх, сын Мелик-Тимура 62  
 Ачиқ, сын Урунг-Тимура 59, 61  
 Ачици, см. Аджинджи, сын Йису-Буқи  
 Ашреф, см. Мелик-Ашреф  
 Ашреф-ад-дин, сейид, сын сейида Джелал-ад-дина Суфи 17, 18  
 Аячи, см. Абачи, сын Менгу-Тимура  
 Аячи, сын Қули 45, 46  
 Аячи (Абачи, Апачи), сын Шибана 54, 56  
 Баба-оғлан, сын Али-оғлана 54  
 Баба-оғлан, сын Тунқи 54  
 Баба-оғул 139—141  
 Бабрус, см. Ябарыш  
 Бабудж, сын Туктуғуқи 53  
 Бағанак, сын Бүджджақа 60  
 Бағдад-хатун 101  
 Бадақул (Ядақул), сын Д учи-Буқи 54

Бадақул-оғлан, сын Ходжи 61  
 Бадых, сын Тимур-хаджи 61  
 Базарчи-хан 106, 146, 207  
 Баимбай, сын Қубақана 51  
 Байдар, сын Чағатай 22, 34, 38, 73, 85, 145  
 Байджу, см. Байқу, сын Маджара  
 Байқу (Байджу), сын Маджара 58  
 Байқу (Хушидай-Байқу), эмир 30, 33  
 Байлақ-хатун, жена Ногай, см. Яйлақ, жена Ногай  
 Байнал, сын Шибана 53, 54  
 Байрамбек-ханча, сын Тоқтамыш-хана 62  
 Байсунғар, мирза 199  
 Бай-Тимур, сын Туқа-Тимура 59, 60  
 Бақубуқа, сын Ачиқа 61  
 Бақырча, сын Тоқдая 55  
 Балаға, см. Балақан  
 Балаған, см. Малаған  
 Балақ, см. Балақан  
 Балақан (Балаға, Балақ, Балаха, Булаға, Булақа, Кулаған), сын Шибана 53, 55, 67, 68, 71, 74, 99  
 Балаха, см. Балақан  
 Балтычак (Балынджақ) 132, 133, 191  
 Балуш, см. Ябарыш  
 Балынджақ, см. Балтычак  
 Бальху 196  
 Бамхал, сын Туши 21  
 Банги, эмир, см. Бики-қаучин  
 Барақ, сын Абукана 53  
 Бараш-хан 215  
 Бартольд В. В. 8, 10, 13, 14, 20, 21, 27, 29, 65, 80, 83, 90, 93, 126, 127, 139, 202, 213  
 Басар, сын Сасықа 58  
 Батибек, сын Иринбека 52  
 Батудж, сын Хукчи 49  
 Батуй, см. Бату-хан  
 Бату 74  
 Бату-хан (Батуй, Батый) сын Джучи, 9—11, 15—24, 29, 30, 33—38, 40—42, 44, 46, 48, 50, 52, 53, 65—67, 69, 73, 81, 82, 84—86, 91, 100, 103, 105, 141, 145, 204—206, 210; см. также Саин-хан  
 Батый, см. Бату-хан  
 Баҳадур, сын Шибана 53, 54  
 Баҳадур-султан, сын Ураз-султана 54  
 Бахтибек, сын Қорана 63  
 Бахтибек-хаджа, сын Тоқтамыша 62  
 Бахти-бий, сын Кунче 62  
 Бахтияр, сын Ачиқа 59, 61  
 Бахтияр, сын Ҳызр-хана 55  
 Бахты-хаджа, эмир 108, 131, 138, 150, 191  
 Бахши-бий, сын Тоқтағии 62  
 Бахши-хаджа 177  
 Бақыртай (Башдырт), сын Қониичи 43, 45  
 Бачман 24, 34, 36  
 Башдырт, см. Бақыртай  
 Башмақ, сын Мингқана 46  
 Баш-Тимур (Таш-Тимур), сын Джансы 61, 209  
 Баш-Тимур-оғлан (Таш-Тимур-оғлан) 121, 168, 179, 189, 121, 168  
 Баязид шестипалый 167  
 Баялун, жена Тимур-Буқи 47, 48  
 Баялун, жена Узбек-хана 51  
 Баян 35

- Баян, сын Кониичи 33, 42—45  
 Баян, сын Маджара 58  
 Баян, сын Тука-Тимура 59, 60  
 Баянджар, сын Кайду 44  
 Баянджар, сын Шибана 54, 56  
 Баянкеджар, сын Джучи-Буки 54  
 Б. б. джле, эмир 193  
 Бейбарс, историк 52  
 Бейзави, историк 7  
 Бейрам, сын Ширамуна 58  
 Бекдуз, сын Мингқадара 57  
 Бек-Қунды-оғлан, сын Бадақула 54  
 Беклемиш, сын Қуртуки 62  
 Бек-мелик, жена Бек-Қунды 54  
 Бек-Пулад-оғлан 151, 168, 191  
 Бек-Суфи, сын Бектута 60  
 Бектегин силахдар, см. Битекин Салахи  
 Бек-Тимур, сын Байнала 54  
 Бек-Тимур, сын Джучи-Буки 54  
 Бек-Тимур, сын Қутлуғ-Тимура 56  
 Бек-Тимур, эмир 29  
 Бектут 88  
 Бектут, сын Данишменда 60  
 Бек-ходжа 121, 181  
 Бек-Яруқ, сын Борачара 61; ср. Бек-Ярық-оғлан.  
 Бек-Ярық-оғлан 113, 120, 121, 153, 168, 176, 179; ср. Бек-Яруқ  
 Бенакети, историк 27  
 Берат-Суфи, сын Бек-Суфи 60  
 Берат-Суфи, сын Ильбека 60  
 Берат-ходжа, эмир 154  
 Бердибек, см. Айды-берди  
 Бердибек-и-Сарбуға, эмир 117, 162, 168, 169, 189  
 Бердибек-хан, сын Джанибек-хана 10, 11, 52, 93—98, 103, 105, 128—130, 146, 207, 211, 214  
 Берди-Пулад, сын Туғлуқ-Пулада 63  
 Берди-хан 212  
 Березин И. Н. 5, 20, 28—31, 34—38, 66  
 Береке, сейид 117, 169  
 Берзенам 38  
 Беркай, см. Берке-хан  
 Берке-оғул, см. Берке-хан  
 Берке-хан (Беркай, Берке-оғул), сын Джучи 9, 10, 13, 15—19, 21, 26, 34, 36, 37, 40, 41, 49, 53, 57, 66—69, 73—76, 80—82, 84—86, 91, 92, 99, 100, 102, 105, 133, 146, 205, 210  
 Беркечар, сын Джучи 21, 34, 40, 41, 53, 66, 69, 76, 77, 84  
 Беркути 37  
 Бертельс Е. Э. 28  
 Баяз, эмир 95, 96  
 Бики-каучин (Банги, Ники), эмир 108, 131, 138, 150, 191  
 Бикиличи, сын Туда-Менгу 52  
 Бики-оғул (Никпай-оғул) 73  
 Бикичек 195  
 Билан-хатун, жена Қули 46  
 Билықчи, см. Йылықчи  
 Биратай, сын Бачкиртай 45  
 Бирлан (Булан) 121, 180  
 Битикин Салахи (Бектегин-силахдар) 31  
 Бичурин Иакинф, см. Иакинф  
 Биш-Бука (Йису-Бука), сын Байнала 54  
 Биш-Қуртуқа, сын Улқуту 48  
 Блоше (Blochet) 27—29, 73, 139  
 Болод-Чингсанг (Пулад-Чженсян) 27  
 Борақ, чағатаид (1266—1271) 44, 76—78  
 Борақ-оғлан, см. Борақ-хан  
 Борақ-хан (Борақ-оғлан), сын Қоюрчақа 63, 190—198, 209, 212, 214, 215  
 Борақчин-хатун, жена Бату 22, 29, 52, 85, 91  
 Борачар, сын Алғуя 61  
 Борачар, сын Кунчек-Кониичи 56  
 Бретшнейдер 5  
 Броссе 5, 78  
 Броун 91  
 Бувал (Мовал, Могол), сын Джучи 21, 41, 57, 58, 67, 68  
 Бугучак, сын Тоқтакии 62  
 Будақ Қазвини, историк 7  
 Буджақ, сын Сасы 60  
 Бузқулақ, сын Тоқанчара 60  
 Букай, сын Қули 214  
 Бука-оғлан, сын Девлет-оғлана 55  
 Бука-Тимур, сын Джучи, см. Тука-Тимур, сын Джучи  
 Бука-Тимур, сын Дуралджи 29, 52  
 Бука-Тимур, сын Тимур-Буки 47, 48  
 Бука-Тимур, сын Улқуту (Тука-Тимур, сын Хулқуту) 47, 48  
 Букдай 37; ср. Тоқдай  
 Буке, см. Теке  
 Букер-Қутлуқ-ходжа, сын Сасы 60  
 Буку 79  
 Булан, см. Бирлан  
 Булар, сын Абукана 53  
 Буларғу 74  
 Булға, см. Балақан  
 Булған 145  
 Булджин, жена Ширамуна 58  
 Булқа, см. Балақан  
 Булуған, жена Тоқтая 51  
 Булуған, жена Тумакана 45  
 Булуған-нойон 30  
 Булуған-хатун, жена Ғазан-хана 43  
 Булуртай, см. Бурултай  
 Бураған, см. Бурақан  
 Бурақан (Бураған) 122, 181  
 Буралдай (Бурулдай), эмир 34, 35, 92  
 Бурултай, сын Қутлуғ-Тимура 56  
 Буралун, жена Тумана 46  
 Буралун-хатун, жена Тумакана 45  
 Буралығы, сын Ақ-Қуюка 46  
 Буралығы, сын Йису-Буки 58  
 Буралығы, сын Қутлуғ-Тимура 56  
 Буралығы, сын Тукуза 56  
 Бурбужин-нойон 34  
 Бурджи-нойон 33  
 Буре, сын Джучи 40, 41, 53, 59  
 Бури, сын Балақана, см. Тури, сын Балақана  
 Бури, внук Чағатай 22, 34, 36—38, 85, 145  
 Бури-берди 181  
 Буркук (Бурлюк), сын Менгу-Тимура 50  
 Бурлюк, см. Буркук  
 Бурте-қучин, см. Бурте-фуджин  
 Бурте-фуджин (Бурте-қучин), жена Чингиз-хана 39, 40, 202, 203, 210  
 Бурулдай, см. Буралдай

Бурултай (Булууртай) 68, 79, 92  
Бурунтай, сын Джучи 84  
Бурхан-ад-дин, сын Сейф-ад-дина Бахарзи 73  
Бурхан-ад-дин-ходжа 200  
Буту-гурган, сын Нигуна 39  
Бучек, сын Тулуя 22, 24, 34, 36, 37, 38, 48

Вазукинақан, см. Уркасақан  
Вазуфинақан, см. Уркасақан  
Василиус 26  
Вассаф, историк 6, 10, 20, 27, 51, 80, 85, 86  
Вели, эмир 97, 109, 151  
Верховский Ю. Н. 28  
Вефадар 177  
Владимирцов Б. Я. 108, 129, 140  
Волин С. А. 12

Базан, сын Аячи 46  
Базан, сын Баяна, см. Казан, сын Баяна  
Базан, эмир 193, 194, 212  
Базан-оғлан, сын Тогрылчи 51  
Базан-хан (1295—1304) 16, 27, 42—45, 69,  
72, 79, 80, 82—84, 93, 100, 102, 104, 211  
Баффар, историк 7, 127, 210  
Батор-хан (Кыр-бек) 123, 183  
Гейхату 139, 142  
Гейхату-хан (1291—1295) 79, 82  
Бияс-ад-дин, султан 25  
Бияс-ад-дин, сын Баш-Тимура 61  
Бияс-ад-дин Али, историк 104, 105  
Бияс-ад-дин Мас'уд, сын Кейкауса 26  
Бияс-ад-дин Мухаммед, сын Рашид-ад-дина  
90  
Бияс-ад-дин-тархан, 108, 131, 150, 179, 191  
Бияс-ад-дин-хан, сын Шадибек-хана 63, 209,  
212  
Гульбин Г. Г. 6  
Гуюк-хан (1246—1248) 15, 20, 21, 22, 34,  
36, 37, 48, 65, 66, 85, 145

Давлетшах 126  
Давуд-Суфи 120, 176  
Дай-нойон 39  
Дадақа, сын Абукана 53  
Данишменд, сын Баяна 59, 60  
Данишменд, сын Тумана 46  
Дарбу, см. Тарбу  
Дарту, см. Тарбу  
Дастан 123  
Девлет-бек, сын Иринбека 52  
Девлет-бек, сын Султаншаха 63  
Девлет-берди сын Баш Тимура 61, 209  
Девлетек, сын Ходжа-Ахмеда 63  
Девлет-оғлан, сын Севинч-Тимура 55  
Девлетшах-джебачи 111, 158  
Девлет-шейх, сын Хызр-хана 55  
Де-Гуе 99  
Декне, эмир 193, 194  
Демезон 28  
Дервиш, сын Тукрака 60, 61  
Дервиш-оғлан, сын Шахи-оғлана (сын Алахи)  
146, 209, 212  
Дервиш-хан, сын Тулек-Тимура 61, 62  
Держ, сын Улуту (сын Хулуту) 47, 48  
Джаббар-берди, сын Тоқтамыш-хана 62, 195,  
209, 212

Джаву, см. Джакуту  
Джавур-саджан, см. Алталун-бегн  
Джавуту, сын Мусульмана 46  
Джавутук, см. Джакуту  
Джакембо 40  
Джакуту (Джаву, Джавутук), сын Ширамуна  
58  
Джалаиртай, сын Яку 58  
Джан-Гирей, сын Бияс-ад-дина 61  
Джанги-қаучин 155  
Джангкут, сын Тимур-Буки 47  
Джангут, сын Хулуту 47  
Джани, см. Чабн  
Джанибек, сын Берди-хана 212  
Джанибек, сын Кара-Кисека 62  
Джанибек-хан, см. Абу-Сайд, сын Борақ-хана  
Джанибек-хан, сын Узбек-хана, 4, 11, 51,  
52, 94—98, 101—103, 105, 128—130, 146,  
207, 211, 213—215  
Джанике-ханча, сын Тоқтамыш 62  
Джанса, сын Дервиш-хача 61  
Джанта, сын Балақула 54  
Джанука, сын Тоқтая 55  
Джан-ходжа 194  
Джарук, сын Тумакана 45, 68  
Джарук, эмир 96  
Джауқан, сын Тоқдая 55  
Джаур-бегн, дочь Онг-хана 40  
Джебе-нойон 10, 21, 30—32, 48  
Джека, см. Джуке  
Джеке, см. Джуке  
Джелаириды 7, 99, 140  
Джелаль-ад-дин, сын Мухаммеда, султан,  
хорезмшах 21, 31, 34  
Джелаль-ад-дин-султан, сын Тоқтамыш-хана  
62, 63, 134, 146, 193, 194, 209, 212, 214  
Джелаль-ад-дин Суфи, сейид 17  
Джелаль-бахадур, сын эмира Хамида, эмир  
116, 165, 166  
Джемаль-ад-дин, сын Баш-Тимура 61  
Джемаль-ад-дин Айбе 21, 32  
Джехангир, мирза 106  
Джеханшах-бахадур-Чаку, эмир 117, 120—  
125, 162, 166, 169, 177, 179, 180, 184, 185  
Джиджай, сын Идерена, см. Чимтай, сын  
Эрзена  
Джиджек-хатун, жена Берке-хана 53  
Джиджек-хатун, жена Менгу-Тимура 50  
Джиктум (Джинктум, Джинкдум-хатун), жена  
Қоничи 43, 45  
Джику 35  
Джилқи Ахтаджи, шейх 95  
Джимак, сын Қорана 63  
Джимпай, см. Чимпай  
Джинг-Пулад, сын Қутлу-Буки 63  
Джинкдум-хатун, см. Джиктум  
Джинктум, см. Джиктум  
Джувеини, Ала-ад-дин Атамелик, историк  
6, 9, 10, 13, 20—22, 27, 31, 38, 46, 80  
Джуджани, Абу-Омар Минхадж-ад-дин Ос-  
ман ибн Сирадж-ад-дин, историк 6, 9,  
13, 15, 17, 19  
Джуке (Джека, Жеке), сын Ногай 57, 70—72  
Джуке-хатун, жена Орды 42  
Джуки, см. Мухаммед-Джуки-бахадур  
Джумукур, сын Хулагу-хана 29

Джунен, сын Бука-Тимура 29  
Джурбеков 28  
Джучи (Туши, Джучи-хан), сын Чингиз-хана  
13—17, 19—21, 29, 30, 33, 34, 36, 38—41,  
43, 44, 46, 48, 50, 51, 53, 56—60, 63—68, 70,  
73, 77, 79—81, 84—86, 91—93, 100, 103, 105,  
115, 127, 138, 139, 141, 143, 145, 147—151,  
155, 156, 160, 168, 171, 172, 178, 179, 189,  
202—206, 210—215

Джучи-Бука, сын Бахадур 54  
Джучиды 11, 28, 81, 83, 209  
Джучи-хан, см. Джучи  
Дильшад, сын Мухаммед-хана 61  
Дильшад-султан, сын Джемаль-ад-дина 61  
Динибек, см. Тинибек-хан  
Д'Оссон (D'Ohsson) 5, 20, 35—37, 39, 40,  
69, 70, 76  
D'Ohsson, см. Д'Оссон  
Дува (1309—1318) 44, 47, 140, 141  
Дубуз 74  
Дукдай (Тоқта), сын Кукджу 53  
Дунгуз, см. Дунгур  
Дунгур (Дунгуз), сын Абукана 53  
Дуралджи, сын Кутука-бики 29  
Дурату, сын Маджара 56  
Дурбай-қаучин 154  
Дюлорье 5

Евфросинья, побочная дочь Михаила Палео-  
лога, жена Ногай 57  
Едигей, см. Идигу, эмир  
Едикен, жена Кули 45, 46  
Екидже 78, 79  
Ельдеке 30, 33

Зейн-ад-дин, сын Хамдаллаха Казвини,  
историк 8, 91, 94  
Зенги, эмир 87  
Зенги-ата 206  
Зимин Л. А. 126  
Зярек Чаку, эмир 177  
Зобейде-султан, сын Джемаль-ад-дина 61

Иакинф (Бичурин) 5, 24  
Ибақ-хан, сын Махмудек-хана 54  
Ибн ал-Асир, историк 10  
Ибн Батута 11, 51  
Ибн Биби, историк 8, 25  
Ибн Саид 11  
Ибн Халдун, историк 40, 43  
Ибраҳим, сын Муслики 63  
Ибраҳим, сын Фулада 55  
Ибраҳим, эмир, сын эмира Шахмелика 198  
Ибраҳим-султан, сын Шахруха 144, 189  
Иванов П. П. 12  
Идерен, см. Эрзен  
Иджиль, царевич 189  
Иджиль-Тимур, сын Кукджу 53  
Иджис 36  
Идигу (Едигей, Идигу-бахадур, Идигу-мангут,  
Идигу-узбек), эмир 107, 114, 118, 125,  
133, 134, 148, 159, 160, 164, 168, 171,  
172, 187, 188, 192—195  
Идигу-барлас (Эдигу), эмир 107, 136, 147  
Идигу-бахадур, см. Идигу, эмир  
Идигу-мангут, см. Идигу, эмир

Идигу-узбек, см. Идигу, эмир  
Идики-фуджин, см. Уки-фуджин  
Изз-ад-дин Кейкаус, султан 26, 73  
Изз-ад-дин, эмир, сейид 192  
Извет, сын Алия 61  
Иксар (Ильбасар), сын Тоқты 50, 51;  
ср. Ильбасмыш  
Ику-Тимур, эмир 110, 111, 115, 116, 152, 155,  
157, 166, 167

Илавдур 38  
Илақ-Тимур, сын Байнала 54  
Ильбасар, см. Иксар  
Ильбасмыш, сын Мингқадара 58  
Ильбасмыш, сын Тоқтай 100; ср. Иксар  
Ильбек, сын Бадақула 54, 55  
Ильбек, сын Данишменда 60  
Иль-Бука, сын Меркана 56  
Иль-Бука, сын Мубарека 45  
Илькай-нойон 74, 92  
Илькан, жена Баяна 43  
Иль-Тимур, сын Тумана 46  
Ильтутар, сын Данишменда 60  
Ильтутмыш, Абу-л-Музаффар 17  
Ильтутмыш, жена Карачара 59  
Ильчи-Буға (Ильчи-Буқа-бахадур) 107, 137,  
148

Ильчи-Буқа-бахадур, см. Ильчи-Буға  
Ильяс, сын Мобул-Буқи, эмир-ал-умара 130  
Ильяс, сын Мусульмана 46  
Ильяс-оғлан 173  
Ильяс-ходжа, сын Ильбека 55  
Ильяс-ходжа, эмир 195  
Ильбасмыш-оғлан 153, 155, 156, 168  
Имен-бий, сын Буғучака 62  
Имкан, сын Абая 61, 62  
Инальчи 29, 41  
Ингатура 110—112, 154, 158  
Иностранцев К. А. 6  
Иран-бай, сын Тимур-Мелика 63  
Ираншах, сын Муслики 63  
Иринбек, сын Иринбека 52  
Иринбек, сын М. барек-ходжи 60  
Иринбек, сын Узбека 52  
Ирықадж, жена Тула-Менгу 52  
Иса-бек (Иса-гурган), зять Узбек-хана 51,  
83, 87, 89  
Иса-бек (Иса-бий), эмир, брат Идигу 151,  
153, 168, 173, 177

Иса-бий, см. Иса-бек, брат Идигу  
Иса-гурган, см. Иса-бек, зять Узбек-хана  
Исбахани, саҳиб 25  
Искендер, тимурид 126, 138  
Искендер, сын Тоқтамышна 62  
Ису-Ногай, см. Ногай  
Исус 18, 85  
Ит-қара, эмир 29  
Иткуджуджук, жена Иса-бека 51  
Иштан, сын Маджара 56

Йилқычи (Билықчи), сын Бай-Тимура 59  
Йильқчи, сын Кукджу (Билықчи, сын Берке-  
чара) 53, 69  
Йису-Буқа, см. Биш-Буқа, сын Байнала  
Йису-Буқа, сын Беркечара 53  
Йису-Буқа, сын Джучи-Буқи 54  
Йису-Буқа, сын Кутлау-Тимура 56

Йису-Бука, сын Шингура 58  
Йису-Мунке-хан (Йисун-Менгу) 105, 146, 205  
Йисун-Менгу, см. Йису-Мунке-хан

Каанбек, сын Ильбека 55  
Кабақ, дочь Ногай 57, 70  
Кабақ, жена Узбек-хана 51  
Кабан-бек 55  
Кабри-хатун 41  
Кадабан, см. Кадан  
Кадан, эмир 79  
Кадақ, сын Шибана 53, 55  
Кадақ, эмир 100  
Кадақан, жена Кули 45, 46  
Кадан, сын Менгу-Тимура 51  
Кадан (Кадаван), сын Угетай-каана 22, 34, 36—38, 85  
Каджулай-бахадур 194  
Кадир-берди, сын Тоқтамыш 62  
Кадир-хат Туркестанский, сын Йафтаана Иемекского 14  
Казан (Базан), сын Баяна 59  
Казан-бахадур 131  
Казан-султан-хан 185  
Казанчи-бахадур (Каранчи-бахадур), эмир 107, 119, 135, 147, 151, 152, 175  
Каир-Бука, см. Куту-Бука  
Кайду, сын Кашина 43, 44, 47, 76—78, 140  
Калчыбай 167  
Кальмиш-ака, см. Кельмиш-ака-хатун  
Калы-ма (Калымутай), сын Тукуза 56  
Калымутай, см. Калы-ма  
Калынтай, дрович 79  
Камак см. Мамук  
Камар-ад-дин 106, 146, 153  
Кани-бий, сын Хасана 61  
Карпаран 37  
Караджин-хатун, наложница Джучи 41  
Карақан-бахадур (Карахан) 111, 158  
Каракисек, сын Джеки 57  
Кара-Кисек, сын Омара 62  
Кара-Кисек-оғлан 107, 136, 137, 149  
Карақыз, см. Қарақыр  
Қарақыр (Қарақыз), сын Урунг-Тимура 60, 61  
Карамзин Н. М. 51, 57, 62  
Керанчи-бахадур, см. Казанчи-бахадур  
Карахан, см. Карақан-бахадур  
Қара-ходжа 189  
Қара-ходжа, сын Кин-Тимура 60  
Карачар, сын Улура 59  
Карачар-нойон 208  
Карнуқ, сын Қутуқа 61  
Каруна, сын Бияс-ад-дина 63  
Кастун, сын Кублока 47  
Қасим-султан, сын Мұхаммед-хана 61  
Қасим-хан 212, 215  
Катрмер (Quatremère) 27, 28, 57, 68, 190  
Каус Ширвани, эмир 96  
Качир-укуле 35, 36  
Қашани, Абдаллах, историк 9, 139  
Кашия, сын Угетай-хана 43  
Кейкау, см. Изз-ад-дин  
Кей-Тимур (Кин-Тимур), сын Туқа-Тимура 60, 61  
Кейхосров Хутталани 153, 154

Келек-хан, см. Менгу-Тимур-хан  
Келес, 43, 44  
Келечи 121, 180  
Кельдибек, сын Иринбека 52  
Кельмибек-хан 106, 129, 130, 146, 207  
Кельмиш-ака-хатун, (Кальмиш-ака), дочь Кутуқта 30, 50, 51, 69, 70  
Кемаль-ад-дин Мосульский, кази 79  
Кепек, сын Шейх-холжи 63  
Кепек-мангукт 107, 136, 148  
Кепек-хан, сын Тоқтамыш 62, 63, 146, 208, 212  
Кепекчи-юртчи 107, 149  
Керанче, сын Қарақыра (сын Қарақыза) 60, 61  
Керим-берди, сын Тоқтамыш 62, 63, 146, 208, 212  
Кеҳар-бек, сын Султаншаха 63  
Кеҳар-хатун, жена Берке-хана 53  
Кинас, сын Куртуқа 56  
Кинкетай Кутан-нойон 33  
Кин-Тимур, см. Кей-Тимур  
Кипчак 76, 77  
Кирди-Бука, сын Нуқара 57  
Китбуға-нойон 91  
Кичик-Саткин, см. Саткин малый  
Койричак-оғлан (Кюричак, Курчук), сын Урус-хана 62, 63, 178, 209, 212, 214  
Қоници (Қоници-оғул, Қуинджи), сын Сартақтая 30, 33, 42—45, 51, 79  
Қоници, сын Шибана 54, 56  
Қоници-оғул, см. Қоници, сын Сартақтая  
Қончак, сестра Узбека 51  
Қоран, сын Пир-Махмуда 63  
Қоркут, сын Кублока 47  
Қоюрчак, см. Койричак-оғлан  
Крачковский И. Ю. 6  
Кубақан, сын Улус-Буқи 51  
Кубак-хатун, жена Хулагу-хана 29  
Қубилай-қаан (1259—1294) 43, 50, 51, 68, 73, 75, 77  
Кублюк, сын Йису-Буқи 58  
Кублюк (Куйлюк), сын Тимур-Буқи 42—44, 47  
Кувадур, сын Джучи 41  
Қудуқан, сын Менгу-Тимура 51  
Қуинджи, см. Қоници  
Куйзи-хан 211  
Куйки-хатун, жена Джучи 40  
Куй-Кичик-конгурат, см. Кутан-Кунчек  
Куйлюк, см. Кублюк  
Кукачу, сын Бай-Тимура 59  
Кукджу, сын Беркечара 53  
Кукке-Буға 168  
Кутини, жена Кули 45  
Куки-нойон 33  
Кукдун, жена Бачқырта 45  
Кукса, сын Қорана 63  
Куктай 21, 34, 84  
Кукчан, жена Тимур-Буқи 47, 48  
Кула 122, 181, 182  
Кулдан, см. Балақан  
Кулдау, наложница Ширамуна 58  
Кули, сын Орды 12, 42, 45, 46, 67, 68, 74, 99, 211, 214  
Кулуй-эгачи, дочь Джучи 29, 41  
Кулук-Минг-Тимур, сын Бадакула 54  
Кулунчақ-бахадур 117, 169

Кулчук, сын Шадибек-хана 63  
 Кулькан, сын Чингиз-хана 22, 34, 36, 85, 145  
 Кумари-ясаул (Жумари-ясаул) 114, 163  
 Кумаш-хан 215  
 Кунгир, сын Кубакана 51  
 Кунгыран, сын Орды 42, 47  
 Кунгур-бий 168  
 Кундалан-Манкутай, сын Яку 58  
 Кунджуқбал, эмир 68, 78, 79  
 Кункас, сын Кудукана 51  
 Кунче, сын Кутлук-Тимура 62  
 Кунчек, сын Тарбу 49, 50, 69, 86, 91  
 Кунчек, сын Саричи 60, 61  
 Кунчек, сын Тоқдая 55  
 Кунчек-Қоници, сын Маджара 56  
 Кунче-оғлан 111, 118, 120, 155, 156, 159, 171—173, 176, 177  
 Кураль 48  
 Курсанбас 37  
 Курбаш, сын Кубакана 51  
 Курбуқа 121, 180  
 Курбуқуй 211  
 Кури-қучақар 47  
 Куркуз, уйгур 46  
 Куртағачи, сын Тумана 46  
 Куртуқа, сын Абая 61, 62  
 Куртуқа, сын Карачара 59  
 Куртуқа, сын Шибана 53, 56  
 Куртуқа, сын Әмкана 61  
 Куртуқачу, сын Маджара 59  
 Куруджбек, сын Иранбека 52  
 Курук, сын Маджара 56  
 Курумыши, сын Алинақа 92  
 Курумыши, сын Орды 42, 46, 47, 73  
 Курчук, см. Қойричақ-оғлан  
 Кутан-Кунчек (Куй-Кичик-қонгурат) 132, 211  
 Кутан-нойон, эмир 30, 33, 38  
 Кутар, см. Тутар  
 Кутб 4  
 Кутб-ад-дин Ширазский 100  
 Кутлубай, сын Урус 57  
 Кутлубек, сын Кутлук-Тимура 62, 63  
 Кутлубуқа, сын Тимур-Мелика 63  
 Кутлау-Буға, см. Кутлау-Луқа  
 Кутлау-Буқа (Кутлау-Буға), оғлан, сын Урус-хана 106, 135, 147  
 Кутлау-Буқа, сын Бахадүра 54  
 Кутлау-Буқа, сын Куркуза 46  
 Кутлау-Буқа, сын Тумана 46  
 Кутлау-Тимур, отец Мұхаммед-Тимур-хана 215  
 Кутлау-Тимур, сын Сайылқана 56  
 Кутлау-Тимур, сын Тумана 46  
 Кутлау-Тимур, эмир 11, 87, 89, 93, 100, 140—143  
 Кутлау-Тимур, эмир Сарая 141  
 Кутлау-ходжа (Кутлук-ходжа) сын Шахи 105, 146, 207  
 Кутлук, жена Угачи 49  
 Кутлук, сын Урду-Мелика 60  
 Кутлукан, жена Ширамуна 58  
 Кутлук-Тимур, сын Нумкана 62, 63  
 Кутлук-хатун, жена Джучи 40  
 Кутлук-ходжа, сын Кунчека 61  
 Кутлук-ходжа, сын Шахи, см. Кутлау-ходжа  
 Кутлу-шейх, сын Шейхназаа 61  
 Куту-Буқа (Қаир-Буға) 76, 99

Кутуджин, жена Тимур-Буқи 47, 48  
 Кутуй-хатун (Кутуқуй-хатун), жена Менгу-Тимура 50  
 Кутуй-хатун, жена Хулагу-хана 42, 47, 81  
 Кутуқа-бикі 29  
 Кутуқтау, сын Тулуй-хана 30, 50  
 Кутуку (Кутуқуй), сын Орды 42, 43, 47  
 Кутуқуй, см. Кутуку, сын Орды  
 Кутуқуй-хатун, см. Кутуй-хатун, жена Менгу-Тимура  
 Кутулун, жена Баяна 43  
 Кутучақ, сын Кутлу-Буқи 63  
 Кучбуқа-хан 31  
 Куч-Тимур, сын Маджара 56  
 Кучук, сын Тоқтамыша 62  
 Кучук, сын Тумакана 45  
 Кучум-хан, сын Муртаза-хана 54  
 Кучу-хатун, жена Туқана 52  
 Куштай (Куш-Темир), сын Куйлюка 43  
 Куш-Темир, см. Куштай  
 Кушчи 157  
 Кыдба-тархан, см. Қытба-тархан  
 Кыр-бек, см. Баюр-хан  
 Кытба-тархан (Кыдба-тархан) 111, 112, 158  
 Кыян 33

Лала, сын Куштуки 62  
 Лаль, эмир 153, 159  
 Лари, Муслих-ад-дин, историк 7, 16  
 Линкум-хатун, жена Тулуй-хана 50  
 Лоқман-падшах 193  
 Люлю-саджилу, ходжа 94, 95  
 Ляд 157

Маджар, сын Субектая 56  
 Маджар, сын Тудавура 59  
 Маджар, сын Шибана 54, 56  
 Маджар, сын Шингүра 58  
 Маджи, эмир 71  
 Майльс 202, 208  
 Макудай, сын Қоници 43, 45  
 Малаган (Балаган) 51  
 Мамай, см. Мамак  
 Мамак (Мамай, Қамак) 9, 52, 109, 115, 150, 165, 191  
 Мангкутай, сын Тула-Буқи 55  
 Мангытай, сын Қоници 43  
 Манкылай Мұхаммед-ходжа, эмир 54  
 Манқыр, сын Мисера 61  
 Maugart J. 14  
 Маслахат, шейх 159  
 Мас'уд Құхистани 7  
 Мас'уд-бек 76  
 Махдум-султан, сын Тимур-хана 63  
 Махмуд Дендани 197  
 Махмуд Есеви 130  
 Махмуд Кутуби, историк 8, 91, 98  
 Махмуд Хальхальский 151  
 Махмудек-хан, сын Халжи-Мұхаммеда 54  
 Махмуд-диван, ходжа 95, 96  
 Махмуд-султан, сын Мұхаммед-султана 61  
 Махмуд-ходжа-хан, сын Каан-бека 55  
 Махмуд-шах 137  
 Меватукан (Мутуген), сын Чағатай 34  
 Меджд-ад-дин Ала-ад-даула, см. Ала-ад-дауле  
 Меджд-ад-дин Мұхаммед-тарджуман 25

- Мелик, сын Маджара, 59  
Мелик-Ашреф (Ашреф) 52, 94—98, 101—103, 128, 146, 210, 214  
Мелике-ханча, дочь Тоқтамышы 62  
Мелик-Насир 213  
Мелик-султан, сын Шейх-ходжи 63  
Мелик-Тимур, сын Абдала 62  
Мелик-Тимур, сын Арык-Буги 44  
Менгли-бий, сын Тимур-Мелика 63  
Менгли-бий, сын Урбудака 61  
Менгли-Бука, см. Тукель-Бука, сын Тоқтая  
Менгли-Бука, сын Менгу-Тимура 51, 78  
Менглик-Севинч, сын Туй-ходжи 61  
Менглик-туркан, сын Тимур-мелика 63  
Менгу-каан (1248—1258) 15, 16, 19, 21, 22, 24, 29, 34—37, 41, 44, 48, 49, 50, 65—67, 73, 74, 85, 86, 91, 145, 210  
Менгу-Тимур, царевич, хулагид 89, 92  
Менгу-Тимур-хан (Келек-хан, Мунга-Тимур, Мунгу-Тимур, Мунке-Тимур), сын Тукана 29, 49—52, 54, 68—70, 76—78, 82, 86, 91, 100, 103, 141, 205, 206  
Меркан, сын Шибана 53, 55  
Мингқадар, сын Бувала 57, 67  
Мингқан, сын Қули 45, 46  
Минг-Тимур (Кулук-Минг-Тимур), сын Бада-кула 54  
Минкас, сын Абая 61, 62  
Минхадж-и-Сирадж, см. Джузджани  
Мираншах, мирза 110, 112, 116, 117, 121—124, 152, 153, 155, 157, 159, 162, 168, 169, 173, 178—180, 182, 184  
Мирек, сын Бияс-ад-дина 63  
Мир-Қасим, сын Борақ-хана 63  
Мир-Сейид, сын Борақ-хана 63  
Мирхонд, историк 6, 7, 27, 91, 105, 139  
Мисер, сын Эмкана 61  
Михр, сын Али-бека 61  
Михрнесиб, сын Девлет-берди 61  
Мовал, см. Бувал  
Могол, см. Бувал  
Мовул-Буза, эмир 129, 130  
Муайяд, сын Қунче 62  
Муайяд-беги, мать ходжи Шейха Генджи 96  
Мубарек, сын Тумакана 45  
Мубарек-ходжа, сын Бузқулака 60  
Мубарек-ходжа, сын Эрзена 130, 211, 214  
Мубарекшах, сын Идигу 195  
Мубарекшах, чағатаид 29, 76  
Мубариз-ад-дин, эмир 98  
Мубашшир-бахадур, эмир 107, 110, 115, 124, 135, 148, 152, 165, 186  
Музаффар-ад-дин Кукбури 32  
Музаффариды 91, 89, 154  
Муин-ад-дин Йезди, историк 91  
Муин-ад-дин Натанзи, историк 126  
Мука (Тамука) 43  
Мук, см. Теке, сын Ногай  
Муқан 129  
Мукту-Қыян 33  
Муқур-Қуран 30  
Мулақай (Мулақан), сын Менгу-Тимура 50, 51  
Мулақан, см. Мулақай  
Мули 115, 165, 166  
Мулькут, эмир 159  
Мулюк 112
- Мунга-Тимур, см. Менгу-Тимур-хан  
Мунгқур, см. Мункеду-нойон  
Мунгу-Тимур, см. Менгу-Тимур-хан  
Мунджук 57  
Мунқай, сын Букай 214  
Мункасар-нойон 29, 34  
Мункеду-нойон (Мунгқур) 30, 33  
Мунке-Тимур, см. Менгу-Тимур-хан  
Мурад-ходжа (Мура-ходжа) 106, 146, 207  
Мурад-ходжа, сын Ахмед-шейха 62  
Мура-ходжа, см. Мурад-ходжа  
Мурид, сын Орда-шейха 130  
Муртад-Тоқда, см. Тоқдай  
Муртаза-хан, сын Ибақ-хана 54  
Муруд, сын Хызр-хана 106, 146, 207  
Мусака, эмир сын Джанги-қаучина 155, 193, 195  
Муса-Ракмалъ 174  
Мусеви, историк 126  
Муслике, сын Пир-Махмуда 63  
ал-Мустасим, халиф 19  
Мусульман, сын Қули 45, 46  
Мутуген, см. Меватукан  
ал-Муфаддал, историк 18  
Муҳаззиб-ад-дин, сахиб 25  
Муҳаммед Балықджи 95  
Муҳаммед, сын Абдала 62  
Муҳаммед, сын Бузучака 62  
Муҳаммед, сын Баюр-хана (сын Қыр-бека) 123, 183  
Муҳаммед, сын Джучи 41, 59  
Муҳаммед, сын Қыр-бека, см. Муҳаммед, сын Баюр-хана  
Муҳаммед, сын Текеша, султан, хорезмшах 13, 14, 18, 31, 40  
Муҳаммед ибн Хиндушах Нахичевани 7, 8  
Муҳаммед Қазвини 20, 22  
Муҳаммед Қули 102  
Муҳаммед Текеш, хорезмшах 14  
Муҳаммед Хорасани 116  
Муҳаммед Худабенде Улджейту, см. Улджейту-хан  
Муҳаммед Шибангарай, историк 7  
Муҳаммед-Азад 176  
Муҳаммед-арлат 116, 166  
Муҳаммед-Бака 7  
Муҳаммед-Джуки-бахадур (Джуки), мирза 192, 196—198  
Муҳаммеди 184, 185  
Муҳаммед-облан 132, 191  
Муҳаммед-султан, сын Тимур-хана 212  
Муҳаммед-Султан-бахадур, мирза 113, 114, 116, 117, 120—122, 162—164, 167—169, 176, 177, 180, 184, 188  
Муҳаммед-Султаншах Курти 107, 136, 137, 148, 155, 162  
Муҳаммед-Суфи, сын Бек-Суфи 60  
Муҳаммед-Тимур-хан, сын Қутлуб-Тимура, см. Муҳаммед-хан, сын Тимур-хана  
Муҳаммед-Халиль 201  
Муҳаммед-хан, отец Тимур-бек-хана 131, 133  
Муҳаммед-хан, сын Тиму-хана (Муҳаммед-султан, Муҳаммед-Тимур-хан, сын Тимур-Қутлуба) 63, 209, 212, 215  
Муҳаммед-хан (Султан-Мухамед), сын Тоқтамышы 134, 146, 196, 209, 212



Мухаммед-хан, сын Хасана 61  
Мухаммед-ходжа, сын Бердибека 52  
Муҳи-д-дин Бердаи, қазӣ, мавляна 94, 96  
Мущерреф-ходжа, сын Бузқулақа 60

Нангудай (Янгудай) 129, 133, 155  
Насир-ад-дин Махмудшах 13, 17  
Насир-ад-дин Тебризский, қазӣ 79  
Насонов А. Н. 4  
Насыр, сын Тимур-хана 63  
Науруз-қонгурат 168  
Науруз-хан 106, 146, 207  
Неджм-ад-дин Кубра 205  
Недилье-тархан 165, 167  
Несер, жена Джучи 40  
Нигун 39  
Низам-ад-дин Шами, историк 7, 104, 105,  
108, 144, 163, 177, 190, 191, 202  
Никбай, сын Қарақыра 60, 61  
Ники, см. Бики-қаучин  
Никпай, см. Никтей  
Никпай-оғул, см. Бики-оғул  
Никтей (Никпай), сын Улду 29  
Никтимеш-фуджин, жена Джучи-хана 40  
Никудер 68  
Ногай (Ису-Ногай, Ноқай), сын Татара 11,  
30, 44, 50, 51, 53, 57, 68—75, 82, 86,  
91, 92, 99, 127, 211

Ной 136  
Ноқай 129, 210  
Ноқай, сын Джарука 45  
Ноқай, сын Сасы 60  
Ноқай, сын Татара, см. Ногай, сын Татара  
Нузи-оғлан 212  
Нукар, см. Тутар  
Нуқулукан, жена Қоничи 42  
Нуқулун, жена Қоничи 43, 45  
Нумкан, сын Абая 61, 62, 63  
Нумуған, дочь Арық-Буғи 29  
Нумуған, сын Қубилай-қана 44, 50, 51  
Нумукан-Тимур-Мелик, см. Тимур-Мелик-хан  
Нур-ад-дин слепой 17  
Нур-Сайд, эмир 201  
Нусрет, сын Кунче 62  
Нусрет, сын Қутлу-Буқи 63

Оғлан-бий, сын Тимур-Мелика 63  
Оғуз-хан 207  
Ольджай, жена Тумақана 45  
Ольджай-хатун, жена Менгу-Тимура 50, 69  
Ольджай-хатун, жена Хулагу-хана 29, 52,  
103  
Омар, сын Қуртуқи 62  
Омари 11  
Омар-и-Табан 154, 184  
Омар-шейх-бахадур, мирза 110, 111, 117, 126,  
138, 153, 154, 156, 157, 162, 167—171  
Онг-хан кераитский 39, 40, 203  
Орғана-хатун 29, 73  
Орда, сын Джучи (Хорду, сын Туши) 12,  
21, 22, 30, 34, 36, 38, 40—42, 44—48, 66,  
67, 73, 84, 85, 210—212, 214  
Орда-тикин, жена Мусульмана 46  
Орда-шейх 130  
Осман, см. Отман

Осман-бахадур, эмир (Осман-и-Аббас) 110,  
111, 117, 152, 154, 157, 167, 169, 177, 179,  
181, 207, 208  
Осман-и-Аббас, см. Осман-бахадур, эмир  
Отман (Осман), сын Қутлуғ-Тимура 56

Паенде-султан, сын Қоюрчақа 63  
Патканов К. П. 5, 45  
Пир-Махмуд, сын Бияс-ад-дина 63  
Пир-Мухаммед-бахадур (Пир-Мухаммед-и-  
Джехангир), мирза 123, 159, 179, 184, 185  
Пир-Мухаммед-и-Джехангир, см. Пир-Мухам-  
мед-бахадур  
Пир-падшах 193  
Пир-Хусейн 87, 88  
Пономарев А. И. 12  
Поппе Н. Н. 12, 135, 140  
Пулад, владетель крепости 122, 123, 182  
Пулад, посол Мухаммед-хана 196  
Пулад, посол Тоқтая 79  
Пулад, сын Тимур-хана 63  
Пулад-хан (Фулад-хан), сын Шадибек-хана  
146, 192, 193, 209, 212, 214  
Пулад-Чженсян, см. Болот-Чингсанг

Раверти (Rawerty Н. J.) 13, 14  
Rawerty Н. J., см. Раверти  
Разия, султанша 17  
Рақыя, сын Қоюрчақа 63  
Рамазан-ходжа 166  
Рашид-ад-дин, историк 5—7, 9—11, 20—22,  
27—29, 34, 36, 39, 40, 43, 44, 50, 51,  
64—68, 73, 80, 83, 86, 90, 91, 104, 126,  
127, 139, 144, 190, 213  
Рено 11  
Rieu 202, 209  
Розен В. Р. 6  
Роман, см. Урман  
Ромаскевич А. А. 6, 28  
Рустем, сын Дастана 88, 123  
Рустем-бахадур (Рустем-и-Омар-шейх), мирза  
121, 125, 177  
Рустем-и-Омар-шейх, см. Рустем-бахадур  
Рустем-Суфи, сын Шейх-ходжи 63

Саат-ходжа, сын Шадибек-хана 63  
Саба, эмир 40  
Сабир, сын Абукаһа 53  
Савельев П. 52, 55  
Са'д-ад-дин 102  
Са'д-ад-дин, мавляна 211, 213  
Садр 195  
Садр-ад-дин Ардебил 94  
Садр-ад-дин Саведжи 68  
Садық, сын Тимур-ходжи 61  
Сайдбек-ходжа, сын Тоқтамыш 62  
Са'ид-хан 215  
Сайн-Тимур 115, 165, 166  
Сайн-хан 25, 26, 48, 69, 70, 105, 146, 205; см.  
также Батухан  
Сайилқан, сын Шибана 54, 56  
Сақанак, брат Бату 145  
Сақричи, сын Ариқлы 60  
Салджидай 74  
Салджидай-гурган (Салджута-гурган), сын  
Булдан-нойона 30, 50, 51, 57, 70, 71

Салджикутай, сын Баяна 43  
 Салджута-гурган, см. Салджидай-гурган  
 Саличе, сын Садыка 61  
 Салыхани 66  
 Самагар-нойон 74, 92, 99  
 Сангуй 71  
 Санксум-қорчи 26  
 Сарай-Буқа, сын Йису-Буқи 53  
 Сарай-Буқа, сын Менгу-Тимура 51  
 Сарай-Қутлуз, брат Қутлуз-Тимура 87  
 Сарай-мелик, сын Келек-хана 62  
 Сарай-мульк-ханум 174, 188  
 Сарай-Пулад, сын Тукта-Пулада 63  
 Сарай-Тимур, сын Джарука 96, 103  
 Сарай-Тимур, сын Тула-Менгу 52  
 Сар-Буға, см. Сары-Буға  
 Сарича, сын Қарақыза 60, 61  
 Сарича, сын Урунг-Тимура 60, 61  
 Сарқаду-хатун, жена Джучи 40  
 Сартак, жена Джучи 40, 41  
 Сартак, сын Бату 10, 18, 19, 21, 22, 48, 49, 66, 67, 86, 91, 210  
 Сартак-нойон 40  
 Сартактай, сын Орды 42, 45, 67  
 Сары-Буға (Сар-Буға), эмир 106, 134, 146  
 Сарық, сын Ильбека 60  
 Сасы, сын Қуртуки 59, 60  
 Сасы, сын Тимур-Буқи 47, 48  
 Сасы, сын Тоқанчара 60  
 Сасы-Буқа (Сасы-Ноқай) 106, 146  
 Сасы-Буқа (Сати-Буқа), сын Баяна 43  
 Сасы-Буқа, сын Ноқай 129, 130, 211, 214  
 Сасық, сын Минқадара 58  
 Сасы-Ноқай, см. Сасы-Буқа  
 Сатамыш, сын Джарука 45  
 Сатбак, сын Қутлуз-Тимура 56  
 Сати-Буқа, см. Сасы-Буқа  
 Саткин малый (Кичик-Саткин) 107, 136, 149  
 Саткин большой (Улуғ-Саткин) 107, 136, 148, 149; ср. Саткин-баҳадур  
 Саткин-баҳадур 153; ср. Саткин большой  
 Сеадет-бек, сын Борақ-хана 63  
 Севди, сын Тоқтаки 62  
 Севинч-Тимур, сын Бадақула 54, 55  
 Севинч-Тимур, эмир 154  
 Сейидак-хан 212, 215  
 Сейид-Али, сын Тимур-Мелика 63  
 Сейид-Али-тархан, эмир 195  
 Сейид-Ата 130, 206, 207  
 Сейид-Аҳмед, сын Керим-берди, 63  
 Сейид-Аҳмед, сын Тимур-Мелика 63  
 Сейид-Аҳмед-хан 209  
 Сейид-Йеке-султан 201  
 Сейид-Маҳди, сын Яғи-Тимура 60  
 Сейф-ад-дин, см. Хаджи-Сейф-ад-дин  
 Сейф-ад-дин Бахарзи, шейх 19, 73, 205  
 Сельджуки 25  
 Семен-анике, сын Тевкеля 62  
 Сенковский (барон Брамбеус) 5  
 Сервер-султан, сын Тимур-хана 63  
 Сингкум (Шинкум), сын Джучи 41, 60  
 Сисар, см. Шихар  
 Смирнов Я. И. 6  
 Сонкур, см. Шингкур  
 Союркуктани-беги, жена Тулуй-хана 40, 66, 67, 81

Storey 25, 27, 29, 80, 90, 190, 202, 210, 213  
 Строганов С. Г. 6  
 Субадай-баҳадур (Субатай-баҳадур) 10, 21, 22, 30—32, 34, 35, 48, 84, 85  
 Субатай-баҳадур, см. Субадай-баҳадур  
 Субектай, сын Тангкута 56  
 Суду-бий, сын Тимур-Мелика 63  
 Сузенидж-султан, сын Маҳмуд-ходжа-хана 55  
 Суқал-нойон 45  
 Сулейман Суфи, қонгурат 155, 168  
 Сулейман-бек, сын Ҳабаш-амида 73  
 Сулейманшах-баҳадур, эмир 110, 116, 153, 154, 162, 167  
 Султан-Абдаллах, мирза, тимурид (1450—1452) 199, 200  
 Султан-Абу-Саид, мирза, тимурид (1452—1469) 190, 199, 200, 201  
 Султанбахт, дочь Мелик-Ашрефа 96  
 Султан-Баязид, сын Жемаль-ад-дина 61  
 Султан-бек, сын Шейх-Назара 61  
 Султан-Ибрахим, сын эмира Шахмелика 198  
 Султан-Маҳмуд, сын Идигу 194  
 Султан-Маҳмуд, сын Кейхосрова Хутталани 153, 154  
 Султан-Маҳмуд-оғлан 198  
 Султан-Маҳмуд-хан 112, 116, 121, 162, 167  
 Султан-Мухаммед, сын Тоқтамышша, см. Мухаммед-хан, сын Тоқтамышша  
 Султан-Мухаммед Узбек-хан, см. Узбек-хан, сын Тохтамышчи  
 Султаннесиб, сын Бияс-ад-дина 61  
 Султан-Санджар, эмир 167  
 Султан-хатун, жена Джучи 40, 53  
 Султан-хатун, жена Менгу-Тимура 50  
 Султан-Хусейн, мирза 201  
 Султан-Хусейн, сын Тоқтамышша 134  
 Султанчук 74, 99  
 Султаншах, сын Пир-Маҳмуда 63  
 Сулуқан-хатун, жена Хулагу 47  
 Сул-ходжа, сын Бияс-ад-дина 63  
 Сунджак, эмир 67, 68  
 Сунджақ-хан 215  
 Сунджек-баҳадур 111, 115, 155, 157, 165, 167  
 Сунджек-оғлан, сын Тунки 54  
 Сунтай-нойон, 84  
 Сурмыш, жена Чаған-Буқи 45  
 Сутан 71  
 Суфи, династия 196  
 Суфи, сын Ярука 61  
 Суфичук, сын Тинибекка 62  
 Табари, историк 104  
 Таж-ад-дин Алишах, см. Алишах  
 Таз, сын Мунджука 57  
 Тайба 108, 150  
 Тайджу, сын Буку 79  
 Тайдулу-хатун 129  
 Тайзи-оғлан 125, 187, 189  
 Тайли, сын Тоқтаки 62  
 Тақачу, сын Яку 58  
 Талыш, сын Ҳасана, сына Чупана 92, 101, 143  
 Тама-Тоқдай, см. Тоқдай  
 Тама-Тоқтай, см. Тоқдай  
 Тамука, см. Мука  
 Тангкут (Тангут), сын Джучи 21, 22, 34, 40, 41, 47, 54, 56, 66, 84, 85

Тангут, см. Тангут  
 Тарамтаз эмир 87, 88, 142  
 Тарбу (Дарбу, Дарту), сын Тукана 49, 69, 70, 86, 91  
 Тарияджи, сын Тудавур 59  
 Таркуджин, жена Қоничи 43, 45  
 Татар, сын Бувала 51, 57, 68, 86  
 Татибек, сын Иринбека 52  
 Татищев 51  
 Татқара 37  
 Татли, сын Тимур-хана 63  
 Татли, сын Тоқтакии 62  
 Татлибек, сын Иринбека 52  
 Татли-бек, сын Мусалики 63  
 Таус 122, 181, 182  
 Тауэр 104, 196  
 Тахир-хан 215  
 Тахмасп, шах 210  
 Таш-Бука, сын Тоқтая 55  
 Таши-бек, сын Мубарек-ходжи 60  
 Таш-Тимур, см. Баш-Тимур, сын Джансы  
 Таш-Тимур, сын Тоқтая 55  
 Таш-Тимур-оғлан, см. Баш-Тимур-оғлан  
 Тевкель, сын Айбаджи 60  
 Тевкель (Тукель), сын Қарачара 59  
 Тевкель, сын Тоғлуқ-ходжи 62  
 Тевкель, сын Шейх-Суфи 63  
 Теке (Буке, Муке), сын Ноғая 57, 70, 71, 72  
 Теке, сын Чапан-Буки 45  
 Текне, сын Байна 43  
 Теле-Буга, см. Тула-Бука  
 Темта, сын Тоқтая 51, 83  
 Тенгри-берди, сын Тоқтакии 62  
 Тизенгаузен В.Г. 4—9, 12, 28, 30, 33, 34, 36, 43, 44, 69, 72, 104, 109, 118, 196, 202, 210  
 Тизенгаузен Ю. В. 6  
 Тимур (Тимур-гурган), эмир 12, 104—127, 129, 131—138, 144, 146—191, 193, 196, 207—209, 211, 212, 214  
 Тимурбек, сын Узбека 52  
 Тимур-бек-хан, сын Мұхаммед-хана 131—134, 209; ср. Тимур-Мелик-хан  
 Тимур-Бука, сын Қутуқуя, см. Тимур-Бука, сын Хулагу  
 Тимур-Бука, сын Хулагу (сын Қутуқуя) 43, 47  
 Тимур-гурган, см. Тимур  
 Тимур-каан (1311—1320) 140  
 Тимур-Кутлау-оғлан, см. Тимур-Кутлау-хан  
 Тимур-Кутлау-хан (Тимур-Кутлау-оғлан, Тимур-Кутлук), сын Тимур-бек-хана 63, 106, 111, 118, 125, 133, 134, 146, 155—157, 159, 171—173, 187, 188, 193, 209, 212, 214  
 Тимур-Кутлук, см. Тимур-Кутлау-хан  
 Тимур-Мелик-оғлан, см. Тимур-Мелик-хан  
 Тимур-Мелик-хан (Нумукан-Тимур-Мелик, Тимур-Мелик-оғлан, Тумукан-Тимур-Мелик), сын Урус-хана 62, 63, 106—109, 137, 146, 148—150, 159, 187, 191, 207, 211, 214; ср. Тимур-бек-хан  
 Тимур-султан, см. Тимур-хан, сын Тимур-Кутлау-хана  
 Тимуртай, сын Кутлук-Тимура 56  
 Тимурташ, сын Мелик-Ашрефа 96, 97  
 Тимурташ, сын Чупана 52, 146  
 Тимурташ, эмир 154  
 Тимур-хан, сын Кутлук-Тимура 62, 63

Тимур-хан (Тимур-султан), сын Тимур-Кутлау-хана 134, 193, 194, 208, 209, 214  
 Тимур-хан, сын Тимур-хана 63  
 Тимур-ходжа, сын Баку-Буки 61  
 Тимур-ходжа, сын Орда-шейха 130  
 Тимур-ходжа-и-Ақ-Буза 153, 177, 184  
 Тимур-шейх, сын Тоғлуқ-хаджи 55  
 Тинибек, сын Қара-Кисека 62  
 Тинибек, сын Тулунбека 52; ср. Тинибек хан  
 Тинибек-хан (Динибек), сын Узбека 4, 52, 101; ср. Тинибек, сын Тулунбека  
 Тиниче, сын Урғудака 61  
 Тисин-Қуртук, сын Хуакуту 47  
 Тису-нойон 47  
 Тоғай, дочь Хаджи-бека 63  
 Тоғай-бек, жена Тоқтамыша 62  
 Тоғай-Буза, барлас 153, 154  
 Тоғай-мерген 116, 167  
 Тоғай-Пулад, сын Тукта-Пулада 63  
 Тоғай-Тоғлу-хатун 128  
 Тоған-хан, сын Бату, см. Туқан, сын Бату  
 Тоғи-Тимур-хан 193  
 Тоғачар-ака, сын Қуту-Буки, эмир 68, 76, 78, 79, 92, 99  
 Тоғлу-бай, эмир 11, 128, 129, 211  
 Тоғлуқ, см. Тоғрылча  
 Тоғлуқ-хаджи, сын Арабшаха 55  
 Тоғлуқ-ходжа, сын Минкаса 62  
 Тоғрул, сын Менгу-Тимура, см. Тоғрылча  
 Тоғрылча 79  
 Тоғрылча (Тоғлуқ, Тоғрул, Тулича), сын Менгу-Тимура 49—51, 69, 86, 91, 100, 103, 127—129, 141, 206, 211  
 Тоғтамыш-хан, см. Тоқтамыш-хан  
 Тоқанчар, сын Бай-Тимура 59, 60  
 Тоқдай (Тама-Тоқдай, Тама-Тоқтай, Тоқтай, Тоқтай-Муртад, Муртад-Тоқда), сын Балақана 55, 68, 70, 71, 78; ср. Буқдай  
 Тоқта, см. Дуқдай  
 Тоқта, см. Тоқтай-хан  
 Тоқтай, сын Балақана, см. Тоқдай  
 Тоқтай-Муртад, см. Тоқдай  
 Тоқтай-хан (Тоқта, Тоқта-хан, Тоқта), сын Менгу-Тимура 11, 30, 33, 42, 44, 50, 51, 53, 57, 58, 69—73, 79, 82—84, 86, 91, 100, 105, 127, 129, 139, 141, 142, 146, 206, 211, 213  
 Тоқтакия, (Тохтакия), сын Урус-хана 62, 106, 108, 131, 135, 137, 146, 147, 149, 207, 211, 214  
 Тоқтамыш, сын Бердибека 52  
 Тоқтамыш-оғлан, см. Тоқтамыш-хан  
 Тоқтамыш-хан, сын Туй-ходжи-оғлана (Тоғтамыш-хан, Тоқтамыш-оғлан) 12, 61—63, 97, 98, 106—112, 114, 115, 117—121, 127, 131—138, 146—160, 163—165, 167, 168, 170, 171, 173—179, 188, 189, 191, 193, 196, 207—209, 211, 212, 214  
 Тоқта-хан, см. Тоқтай-хан  
 Тохта, см. Тоқтай-хан  
 Тубақана-хатун 42  
 Тубакур, жена Орды 40, 42  
 Тубарчин-хатун, жена Хулагу 47, 48  
 Тублак-қаучин 111, 158  
 Тубтай, сын Туда-Менгу 52  
 Тубута, сын Тулунбека 52  
 Туғай-Тимур Булям 94  
 Туған, см. Туқан, сын Бату

- Туғанчар, сын Абуқан-Туркана 56  
 Туға-Тимур, см. Тука-Тимур  
 Тудай-бек, сын Узбека 52  
 Тувау, сын Сасы 60  
 Тувау-бий, сын Тимур-Мелика 63  
 Туваук-Пулад, сын Тимур-Мелика 63  
 Туваук-Тимур 106, 146, 207  
 Туваук-Тимур, сын Буджака 60  
 Туваук-Тимур-хан 158, 207  
 Тувауджа, дочь Ногай 57  
 Тудавур, сын Чимпая 58, 59  
 Тудай-баһадур 43  
 Тудай-Менгу, см. Туда-Менгу  
 Тудакан, сын Бекдуза 58  
 Тудакан, сын Йису-Буки 58  
 Тудакан, сын Менгу-Тимура 50  
 Тудакан, сын Уруса 57  
 Туда-Менгу (Тудай-Менгу, Туда-Мунга) 22, 29, 49—52, 69, 86, 91, 100, 211  
 Туда-Мунга, см. Туда-Менгу  
 Тудан-баһадур 74  
 Тудачу, сын Йису-Буки 58  
 Тудайон-хатун, жена Менгу-Тимура 50  
 Туй-ходжа-оғлан, сын Қутлау-ходжи 61, 62, 131, 132, 211, 214  
 Тука-бики 205  
 Тукай-хан 207  
 Тукал 78  
 Тукай-Тимур, см. Тука-Тимур  
 Туқан, сын Балақана 55  
 Туқан (Тоған-хан, Туған, Туқуқан), сын Бату 22, 29, 49, 50, 52, 53, 68, 69, 82, 86, 91, 100, 103, 141, 205, 206  
 Тукар 37  
 Тука-Тимур (Бука-Тимур, Туға-Тимур, Тукай-Тимур), сын Джучи 21, 34, 41, 59—61, 66, 84  
 Тука-Тимур, сын Меркана 56  
 Тука-Тимур, сын Тимур-Буки 47  
 Тука-Тимур, сын Хулкуту, см. Бука-Тимур, сын Улкуту  
 Тукбай, сын Урикбаша 60, 61  
 Тукбаш 36  
 Тукель, см. Тевкель  
 Тукель-баурчи 177  
 Тукель-Бука (Менгли-Бука), сын Тоқтая 49—51  
 Тукель-Бука, сын Туктувы 49  
 Тукель-Бука, сын Туктунуки 53  
 Тукель-ходжа, сын Ильбека 55  
 Туқлаубай, сын Бекдуза 58  
 Туқлуджа, сын Мингқадара 58  
 Туқлаук-хаджи, сын Арабшаха 55  
 Туқрак, сын Алты-Қуртуки 63  
 Туқта-Пулад, сын Тимур-Мелика 63  
 Туқ-Тимур 44  
 Туқ-Тимур, сын Кукджу 53  
 Туқ-Тимур, сын Черика 55  
 Туктува, сын Сартақа 49  
 Туктунука, сын Туқана 49, 53  
 Туқудж, сын Абукана 58  
 Тукуз, сын Тангкута 56  
 Тукуқан, см. Туқан, сын Бату  
 Тукульче, жена Тоқтая 51  
 Тукуян-Тукутай 43  
 Тула-Бука, сын Қадақа 55  
 Тула-Бука (Теле-Буга), сын Тарбу 49, 50, 69, 86, 91  
 Тулек-Тимур, сын Кунчека 61  
 Тули-хан, см. Тулуй-хан  
 Тулича, см. Тобрылча  
 Тулуджан 107, 148  
 Тулуй-хан (Тули), сын Чингиз-хана 13, 15, 16, 22, 29, 33, 34, 39, 40, 50, 51, 67, 68, 73, 77, 80, 145, 205  
 Тулуқ-хан, сын Ибак-хана 54  
 Тулунбек, сын Узбека 52  
 Тумакан, сын Кули 45, 68  
 Тумалун-беги (Тумалун-хатун), дочь Чингиз-хана 39  
 Тумалун-хатун, см. Тумалун-беги  
 Тумалык, сын Аби 61  
 Туман, сын Кули 45, 46  
 Туман-аға, жена Тимура 174  
 Туман-Тимур, сын Тула-Буки 55  
 Туман-Тимур-узбек, эмир 106, 108, 131, 138, 146, 147, 150, 191  
 Тумукан-Тимур-Мелик, см. Тимур-Мелик-хан  
 Туңқа, сын Бадақула 54  
 Туракина-хатун, жена Угетай-қаана 65, 66  
 Тура-Қутлау, жена Туда-Менгу 52  
 Тура-Тимур, сын Мубарека 45  
 Тура-Тимур, сын Ширеки 44  
 Тур-Бука, сын Кублока 47  
 Турджи, сын Карачара 59  
 Турджи, сын Маджара 56  
 Туре-Қутлау, жена Туда-Менгу 29  
 Тури (Бури), сын Балақана 55  
 Тури, сын Ногай 57, 70, 72  
 Туркан, сын Урау-Мелика 60  
 Туркман, сын Данишменда 60  
 Тус-Тимур 45  
 Тутар (Кутар, Нукар), сын Мингқадара 57, 67, 68, 74, 75, 99  
 Тутлын-хатун, жена Менгу-Тимура 50  
 Тутудж, сын Абукана 53  
 Туши, см. Джучи  
 Увейс, султан (Шейх-Увейс) (1356—1374) 97, 99  
 Угачи (Хугачи), сын Туқана 49, 53  
 Угедай-қаан (Угедей, Угетай), сын Чингиз-хана (1227—1241) 12, 13, 20—22, 24, 30, 34, 36, 38—40, 43, 46, 48, 64—67, 77, 80, 84, 91, 145, 189, 203, 205, 210  
 Угедей, см. Угедай-қаан  
 Угетай, см. Угедай-қаан  
 Уджукан, сын Туман-Тимура 55  
 Удур, сын Джучи 41, 59  
 Удурку (Утурку) 120, 122, 123, 176, 182, 183  
 Узбек, сын Джехан-Пехлевана, атабек 31  
 Узбек, сын Мингқадара 58  
 Узбек, сын Шейх-хаджи 63  
 Узбек-Тимур, см. Урунг-Тимур  
 Узбек-хан (Султан-Мухаммед Узбек-хан), сын Тобрылчи (сын Тулича, сын Тобрула) 4, 11, 50, 52, 86—89, 91—93, 97, 98, 100—103, 105, 128, 129, 131, 139—143, 146, 206, 207, 211, 213, 215  
 Уз-Менгу, см. Ур-Менгу  
 Уз-Мунгу, см. Ур-Менгу  
 Укаджиян 42

Уки-фуджин (Идики-фуджин), жена Джучи  
 40, 48  
 Улазчи (Улазчи), сын Бату (сын Сартака)  
 10, 11, 22, 49, 53, 67, 86, 210  
 Уладмур 38  
 Улайтимур 36  
 Улазчи, см. Улазчи, сын Бату  
 Уаджейту-хан, Мухаммед Худабенде (1304—  
 1316) 27, 51, 80, 91, 100, 139—141  
 Уладу, сын Кутука-беки 29  
 Улукту (Хулукту), сын Хулагу (сын Кутукуя)  
 47, 48  
 Улукту (Хулукту), сын Мингкана 46  
 Улуубек-гурган, мирза (1409—1449) 62, 189,  
 195—197, 202, 212, 213  
 Улууб-Джирчи 203, 204  
 Улууб-Саткин, см. Саткин большой  
 Улус-Бука, сын Мулакая 51  
 Ункуджене, эмир 68  
 Ураз-султан, сын Шамай-султана 54  
 Урбуда, сын Кунчека 61  
 Урауджи, жена Узбека 51  
 Ураумелик, сын Ильтутара 60  
 Урек-Тимур, сын Тука-Тимура 140  
 Уренг-бек, жена Токтамыш-хана 62  
 Уркасақан (Вазукинақан, Вазуфияқан) 36  
 Урман (Роман) 36  
 Ур-Менгу (Уа-Менгу, Уз-Мунгу), сын  
 Туда-Менгу 52  
 Уртақ, посол 119, 175  
 Урук-Тимур, см. Урунг-Тимур  
 Урун-беги, жена Бек-Кунды 54  
 Урунг-Куртука, сын Мингкадара 58  
 Урунг-Тимур (Узбек-Тимур, Урук-Тимур)  
 108, 109, 131, 138, 150—152, 191  
 Урунг-Тимур, сын Тука-Тимура 59  
 Урус, сын Мингкадара 58  
 Урусак, сын Маджара 58  
 Урус-хан, сын Бадыха (сын Чимтая) 12,  
 61—63, 106—108, 112, 126, 131, 135—137,  
 146—150, 160, 178, 196, 197, 207, 211,  
 212, 214  
 Урус-ходжа 109, 150, 191  
 Урусчук, сын Иринбека 52  
 Урусчук-кыят 168  
 Устуй 120, 177  
 Утурку, см. Удурку  
 Учачар 73  
 Уч-бий 146  
 Учара-бахадур 155  
 Уч-Курбука (Уч-Куртука), сын Улукту (сын  
 Хулукту) 47, 48  
 Учкур-Тука, сын Аячи 56  
 Уч-Куртука, см. Уч-Курбука  
 Уч-Куртука, сын Ильбека 55  
 Ушанан, сын Тимур-Буки 47, 48  
 Фазыл-ходжа, сын Бек-Ярука 61  
 Фарис, жена Джучи 41  
 Фасих Хафи, историк 7  
 Фахр-ад-дин, наиб 25, 26  
 Федор Ростиславович, вел. кн. смоленский  
 57, 209  
 Фуджин-беги, дочь Чингиз-хана 39  
 Фулад, сын Бадакула 54, 55  
 Фулад-хан, см. Пулад-хан

Хабаш-амид 73  
 Хаджи-бек 63  
 Хаджи-бек 112  
 Хаджи-бек, сын Ильбека 60  
 Хаджи-бек Джете 159  
 Хаджи-бий, сын Худайдада 61  
 Хаджи-Енрей, сын Бияс-ад-дина 61  
 Хаджи-Мухаммед-облан, сын Али-облана  
 54  
 Хаджи-Сейф-ад-дин (Сейф-ад-дин) эмир 111,  
 116, 117, 120—122, 152, 157, 158, 162, 166,  
 168, 169, 173, 177, 178, 181, 184  
 Хаджи-Хамза 101  
 Хаджи-хан, сын Эрзена 131  
 Хаджи-ходжа, сын Ильбека 60  
 Хаджи-ходжа, сын Қорана 63  
 Хаджи-Юсуф-Джалиль 199  
 Хайдер Рази, историк 7, 127, 213  
 Хайтум-нойсн 44  
 Хақназар-хан 212  
 Халиль, сын Мингкана 46  
 Халиль-султан, мирза (1404—1409) 193  
 Хальфай, сын Сасы-Буки 130  
 Хамдаллах Қазвини, историк 6, 8, 27, 65, 90,  
 91, 139  
 Хамид, эмир 115, 116, 165  
 Хаммер (Hammer) 5, 7, 36, 39, 51, 52, 57, 70,  
 72, 76, 80—82  
 Хамуш, атабек 21, 32  
 Хан-мелик, сын Тимур-хана 63  
 Ханум, жена Мамаи 52  
 Харезми, сын Ширамуна 58  
 Хасан, сын Башмака 46  
 Хасан, сын Джансы 61  
 Хасан, сын Чупана, эмир 92, 101, 143  
 Хасан, сын Язи-Тимура 60  
 Хасан-бек-сарай 168  
 Хасан-джандар 167  
 Хасанка, эмир 192  
 Хасан-облан, сын Бек-Кунды 54  
 Хафиз-и-Абру, историк, 7, 8, 11, 27, 91, 104,  
 105, 126, 139, 144, 190  
 Херимелик, сын Ядгара-барласа 166  
 Хинду, сын Чимтая 58  
 Хиндушах 107, 149  
 Хитай-бахадур 107, 137, 148  
 Ходжа, сын Маджара 59  
 Ходжа, сын Мусульмана 46  
 Ходжа-Ахмед, сын Бияс-ад-дина 63  
 Ходжа-Лак 196  
 Ходжа-шейх қаучин 111, 158  
 Хондемир, историк 7, 27, 202  
 Хорду, сын Туши, см. Орда, сын Джучи  
 Хосров, сын Буджака 60  
 Хугачи, сын Джучи 41  
 Хугачи, сын Тукана, см. Угачи  
 Худадд Хусейни (Худайдад, сын Хусейна)  
 117, 134, 154, 162, 168, 169, 177  
 Худайдад, сын Алиа 61  
 Худайдад, сын Хусейна, см. Худадд Хусейни.  
 Худжиян, жена Сартактая 42  
 Хукчи, сын Сартака 49  
 Хулаву, см. Хулагу-хан  
 Хулаву, сын Орды, см. Хулагу, сын Орды  
 Хулагиды 3, 7, 11, 80, 82, 88  
 Хулагу (Хулаву), сын Орды 42, 47

- Хулагу-хан (Хулаву) (1256—1265) 12, 19, 20, 28, 29, 42, 45, 53, 57, 67, 68, 73—75, 80, 81, 83, 86, 91, 92, 99, 102, 205
- Хулуту, см. Улуту, сын Хулагу (сын Кутукуя)
- Хулуту, сын Мингкана, см. Улутук, сын Мингкана
- Хумари, эмир 101
- Хумари-ясаул, см. Қумари-ясаул
- Хуран, эмир 30, 33
- Хурмадай 179
- Хурмет, сын Алия 61
- Хусейн 134
- Хусейн Суфи 155
- Хусейн, сын Ябд-Тимура 60
- Хусейн-гурган, эмир 88, 101, 140
- Хусейн-Мелик-каучин 177
- Хушидай-Байку, см. Байку, эмир
- Хуштай 33
- Хызрбек, сын Узбек-хана (сын Тулун-бека) 52, 101
- Хызр-оғлан 194
- Хызр-оғлан, сын Ибраҳима 55
- Хызр-оғлан, сын Сасы-Буқи 130; ср. Хызр-хан
- Хызр-хан 106, 146, 207; ср. Хызр-оғлан
- Хызр-ходжа, сын Джанибека 62
- Хызр-ходжа, сын Бек-Ярука 60, 61
- Хызр-ходжа-оғлан, сын Тузлуқ-Тимур-хана 125, 158, 187
- Хызр-шах 97
- Хынк-оғлан, лошадь 108, 149
- Чаби (Джани, Чуби), жена Ногай 57, 70, 72
- Чаған 74
- Чаған-Буқа, сын Қоничи 43, 45
- Чағата, сын Джучи 15
- Чағатайды 80
- Чағатай, сын Чингиз-хана 11—15, 20, 30, 34, 36, 39, 40, 43, 44, 64, 65, 73, 76, 77, 80, 99, 101, 140, 141, 145, 155, 203, 210
- Чағатай-султан, сын Кепек-хана 62
- Чакире-оғлан, см. Чекре-оғлан
- Чаку, сын Дервиш-оғлана 212
- Чаку, эмир 148
- Чапар, сын Қайду 44
- Чеке-тавачи 117, 170
- Чекре-оғлан (Чакире-оғлан) 134, 146, 189, 209
- Ченте-оғлан 168
- Черик, сын Шибана 53, 55
- Чериктай, эмир 79
- Черкес, эмир 30, 33
- Черкес-хан 106, 146, 207
- Чернаенко А. П. 12
- Чесекту, сын Ур-Менгу 52
- Чиксек-оғлан 138; ср. Чинтек-оғлан
- Чилаукун (Чилаун), сын Джучи 41, 58
- Чилаун, см. Чилаукун
- Чимпай (Джимпай), сын Джучи 40, 41, 58, 59
- Чимтай, сын Эрзена (Джилжай, сын Идерена) 130, 131, 211, 214
- Чингиз-оғлан 195
- Чингиз-хан (1206—1227) 13—17, 20, 21, 24, 27—31, 33—36, 39, 40, 48, 64—66, 69, 77, 80, 83, 84, 86, 91, 93, 100, 102, 103, 133, 134, 140, 141, 143—146, 155, 174, 192, 194, 202—206, 210, 212
- Чингирче 157
- Чинтек-оғлан 133, 138; ср. Чиксек-оғлан
- Чин-Тимур 46
- Чичкан, дочь Чингиз-хана 39
- Чуби, см. Чаби
- Чулпан-Мелик-аға, дочь Хаджи-бека Джете 112, 159, 174, 192
- Чупан-бек, см. Чупан-сулдуз
- Чупан-сулдуз (Чупан-бек), эмир 88, 89, 92, 100—102, 128, 142, 143, 146
- Чурмабай, см. Чурмақай
- Чурмадун 21, 34
- Чурмақай (Чурмабай), сын Орды 42, 47
- Шабаку (Шебья вечи) сын Қарақыра 60, 61
- Шади, сын Баяна 43
- Шадибек-оғлан, см. Шадибек-хан
- Шадибек-хан (Шади-хан, Шадибек-оғлан), сын Қутлу-бека 62, 63, 106, 133, 134, 146, 193, 209, 212, 214
- Шади-хан, см. Шадибек-хан
- Шадман, сын Шадибек-хана 63
- Шаеске, сын Шадибек-хана 63
- Шамай-султан, сын Тулук-хана 54
- Шамхал, см. Шауқал
- Шанкуль-бахаdur 112, 158
- Шармуа 144, 153, 161, 162, 164, 165, 167, 173, 190, 191
- Шауқал (Шамхал, Шаухал) 124, 185, 186
- Шаухал, см. Шауқал
- Шах, сын Кайду 44
- Шах-Али 97
- Шахбек, сын Иринбека 52
- Шахи-оғлан 207, 209
- Шахмелик, сын Қалчығая 116, 167, 189, 195, 196, 198
- Шахмелик, сын Тоғай-мергена 167
- Шахнесеб, сын Бияс-ад-дина 61
- Шахрух, мирза (1404—1447), 29, 104, 126, 139, 159, 190, 192—199
- Шах-Султан 98
- Шах-султан, сын Шейх-Назара 61
- Шебьявечи, см. Шабаку
- Шейбан, см. Шибан
- Шейбаниды 28, 202, 212
- Шейбани-хан (Шейбек-хан) 212, 215
- Шейбек-хан, см. Шейбани-хан
- Шейх Генджи, ходжа 96
- Шейх-Али, сын эмира Хусейна 101
- Шейх-Али-бахаdur 110, 111, 152, 154—156, 169
- Шейх-Давуд-туркмен 114, 163
- Шейх-Ибраҳим 124, 133, 134, 187, 192
- Шейх-Мухаммед, сын Шейх-ходжи 63
- Шейх-Назар, сын Садыка 61
- Шейх-Нур-ад-дин-бахаdur, эмир 120, 125, 134, 176—178, 184, 187, 189
- Шейх-Суфи, сын Шейх-ходжи 63
- Шейх-Тимур, сын Ақ-Тимур-бахадура 153, 155, 162, 170
- Шейх-Увейс, см. Увейс
- Шейх-хаджи, Мубариз-ад-дин 199
- Шейх-ходжа, сын Бияс-ад-дина 63
- Шекер-бек, дочь Дервиш-хана 62
- Шекербек-аға, дочь эмира Арсақа 62

Шемс-ад-дин, наиб 25, 26  
 Шемс-ад-дин Алмалыки 119, 174  
 Шемс-ад-дин Тубраи 26, 32  
 Шемс-ад-дин-Аббас 155, 179  
 Шереф-ад-дин Йезди, историк 6, 7, 27,  
 104, 105, 107, 126, 127, 144, 158, 190,  
 191, 202, 204  
 Шереф-дербан 102  
 Шеритамгу, жена Узбека 51  
 Шериф Тебризи, шейх 75  
 Шибакан, см. Шибан  
 Шибан (Шейбан, Шибакан), сын Джучи 15,  
 21, 23, 34, 37, 41, 53—56, 66—68, 85,  
 145, 212  
 Шибли 97  
 Шиктур-нойон 78  
 Шингкур (Сонкур), сын Джучи 38, 41, 57, 58  
 Шинкум, см. Сингкум  
 Ширамун, внук Угетай-каана 65, 66  
 Ширамун, сын Шингкура 58  
 Ширамун-нойон, эмир 74, 91, 99  
 Ширван-шах 32  
 Ширеки, сын Менгу-каана 44  
 Ширинбек, сын Кепек-хана 62  
 Ширинбек, сын Узбека 52  
 Шихаб-ад-дин, сын Шадибек-хана 63  
 Шихар (Сисар), эмир 97, 98  
 Шмидт 39  
 Шукр-хазин, ходжа 94, 95  
 Шукур, сын Тимура-Мелика 63  
 Шуриде 110, 152  
 Эбуген, см. Абукаан  
 Эдигу, см. Идигу-барлас  
 Эйд-ходжа 114, 155, 163  
 Эмин Н. О. 5  
 Эмкан, сын Тумалыка 61  
 Эмкен, сын Қарачара 59  
 Эрзен (Идерен), сын Сасы-Буки 129, 131,  
 211, 214  
 Эсен, сын Джучи 41  
 Эсен-Бука, сын Илябасара 50

Эсен-Бука-огул, сын Дувы 140, 141  
 Эсен-Қутлуғ, эмир 88, 142  
 Юз-Бука, сын Кунчека 49  
 Юмадук-оглан 55  
 Юргун 121, 180  
 Юрий Данилович, вел. кн. Московский 51  
 Юсуф, сын Имкана 62  
 Юсуф Татарский 14  
 Юсуф, ходжа 189  
 Юшумут, брат Абака-хана 75, 92, 99  
 Ябарыш, (Бабрус, Балуж), сын Токтая 50, 51  
 Яблы-бай-бахадур-бахрин (Яблы-бий) 151,  
 168, 173, 177, 202, 207, 208  
 Яблы-бий, см. Яблы-бай-бахадур-бахрин  
 Яблы-ходжа, сын Куксы 63  
 Яғы-Тимур, сын Бектута 60  
 Ядакул, см. Бадакул, сын Джучи-Буки  
 Ядгар, сын Буджака 60  
 Ядгар, сын Қутлу-Буки 63  
 Ядгар, сын Тимур-хана 63  
 Ядгар-барлас, эмир 121, 166, 178  
 Ядгар-хан, сын Тимур-шейха 55  
 Яйлағ, сын Салджидай-гургана 57, 70, 71  
 Яйлақ (Байлақ-хатун), жена Ногай 57, 72  
 Яйлақ, см. Яналат  
 Яйлақ, сын Тумана 46  
 Яку, сын Хинду 58  
 Якубовский А. Ю. 12, 127  
 Якуртумчақ, жена Джарука 45  
 Янгудай, см. Нангудай  
 Япалат (Яйлақ), сын Мусульмана 46  
 Ярақ, сын Урбудака 61  
 Яран-шейх, сын Ирин-бека 60  
 Ярук, сын Урбудака 61  
 Ярық-Тимур 107, 137, 148  
 Ясавур 88  
 Ясавур, сын Урек-Тимура 140  
 Яхья, сын Мубарек-ходжи 60  
 Яхья Қазвини, историк 7  
 Яхья-ходжа 191

## УКАЗАТЕЛЬ

### ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ ПЛЕМЕН и НАРОДОВ<sup>1</sup>

- Абаса, местность Абаса в верховьях р. Кубани 123, 183
- Авир, область около Дербенда, может быть область аваров 37
- Авник, крепость около г. Ван, в Турецкой Армении 118
- Авдам (Акдам, Ак-там), город в западной части Азербайджанской ССР 102, 124, 187
- Аджем, см. Иран
- Азак, теперь г. Азов в устье р. Дона 121, 122, 125, 145, 156, 164, 180, 185, 205; ср. Азов
- Азакское море, см. Франкское море
- Азбана 88
- Азербайджан, имеется в виду Южный Азербайджан 3, 8, 11, 12, 31, 52, 81, 82, 98, 99, 125, 128, 143, 146, 151, 152, 185, 205, 211, 214
- Азов 3; ср. Азак
- Айдыр-яли, переправа через Яик 114, 163
- Айве, местность около Сераха 102
- Акар, местность в районе Зернука на левом берегу Сыр-дарьи 111, 157
- Акдам, см. Авдам
- Ак-орда (Белая орда) 4, 127, 129, 130, 132, 211, 214
- Аксу, река в Ширване 76, 99; ср. Чапан-Мурат
- Аксулат 189
- Ак-Суме, местность в горах Каратау на восток от Сыр-дарьи 112, 158
- Ак-там, см. Авдам
- Ак-яр, местность около Кеша 162
- Аладак, см. Алатау
- Алакамак, местность в восточной части Казахстана 22
- Ала-куль, озеро в восточной части Казахстана 66
- Аланы, народ 21, 23, 24, 32—34, 91, 145, 156, 185, 204, 205
- Алатау (Аладак), горный район в Турецкой Армении 74, 97, 99
- Алинджа, крепость в Азербайджанской ССР, около Нахичевана 94, 125
- Ал-кушун, местность в Казахстане, повидимому около Сары-су 112, 158
- Алмалык, город на р. Или, в районе современной Кульджи 80
- Алтай 64, 130
- Алчи-татары, племя 29, 52
- Амасия, город в Малой Азии 25
- Аму, река Аму-дарья 75, 77, 78, 154; ср. Джейхун
- Анакаркуюн, см. Атакараууй
- Анбар, холм 156
- Андуган, современный г. Андижан в Фергане 111, 153, 154, 156
- Арадан Рейский, местность в районе Тегерана 98
- Арберок 38
- Арғунан, племя 47
- Ардебиль, город в Южном Азербайджане 94, 101—103
- Ардж, см. Арс
- Арджаны, народ 36
- Арлат, племя 33, 116, 156
- Армения 84
- Арпан, город 36
- Арран, область, теперь центральная часть Азербайджанской ССР 21, 31, 32, 68, 72, 78, 79, 81, 82, 86, 88, 92, 93, 99, 103, 140—143
- Арс (Ардж), река, теперь Арысь, приток Сыр-дарьи 111, 157
- Астрабад 199
- Асы, народ 10, 11, 15, 21, 22, 24, 34—36, 84, 91, 145, 181
- Атакараууй (Анакаркуюн), местность в северном Казахстане, вероятно Аман-карагай 113, 161
- Ат-улькасы, перевал 156
- Аухар, Хунзахское плато в северном Дагестане; ср. название народа аваров 123, 124, 183, 185, 186

<sup>1</sup> Географические названия снабжены пояснениями, не претендующими на полноту и точность; местоположение ряда городов установлено только по контексту. Ряд указаний сделан нам А. Н. Генко и И. П. Петрушевским. Под „Южным Азербайджаном“ мы подразумеваем иранский Азербайджан, в отличие от Азербайджанской ССР.



- Афганистан 13  
 Афганский Туркестан 13  
 Ахарская дорога, путь из Тебриза в Карабах через Ахар 98  
 Ахлат, город в Турецкой Армении 97  
 Ашнас, город в низовьях Сыр-дарьи 64
- Багдад, 19, 20, 44, 45, 72, 98, 101, 104  
 Багдадек, канал в Хорезме 155  
 Баг-и-Чинар, сад в Самарканде 188  
 Багче-и-Арбун, местность около Тебриза 102  
 Бададжи 38  
 Бадахшан 157  
 Бадгис, местность к С.-З. от Герата 192, 196  
 Байлекан, город в Арране, находившийся поблизости от слияния Аракса и Куры 21, 32, 88, 101  
 Баклан, город в Афганском Туркестане 157  
 Балкан, местность на Кавказе, 122, 182  
 Балу, крепость на Кавказе 124, 187  
 Балх, город в Афганском Туркестане, теперь в развалинах 14, 53, 157  
 Бальджиман, см. Бальчимкин  
 Бальчимкин (Бальджиман), город, лежавший на правом берегу Волги, в нижнем ее течении 121, 180, 185  
 Бамиан, местность в Афганистане 12  
 Барбуз, племя 40  
 Барлаас, племя 107, 136, 147, 153, 154, 166, 178  
 Барчин (Барчлыбекент, Барчкенд), город в низовьях Сыр-дарьи 64, 127, 129  
 Барчкенд, см. Барчин  
 Барчлыбекент, см. Барчин  
 Бахрин, племя 151, 168, 177, 207, 208  
 Бахтияри, местность на берегу Дона 71  
 Башгирд (башгирды, башкырды), Венгрия и венгры, страна и народ 23, 34, 35, 38, 48, 64, 72, 85, 91, 127, 145, 156, 185, 204  
 Башгирды, см. Башгирд  
 Башкырды, см. Башгирд  
 Баш-таг, см. Беш-таг  
 Баябук, гора 38  
 Белая орда, см. Ак-орда  
 Бедукия, повидимому, местность поблизости от Хорезма 194  
 Берда, город в Арране, теперь развалины 101, 151, 188  
 Берзанд, город в южной части Азербайджанской ССР 102  
 Бешбалык, город в стране уйгуров, в Восточном Туркестане 46, 66  
 Беш-дак см. Беш-таг  
 Бешкенд (Бешкент), местность в северном Дагестане, может быть даргинское селение Паскенд 123, 183  
 Бешкент см. Бешкенд  
 Беш-таг (Баш-таг, Беш-дак), „пять гор“ — район современного Пятигорска 123, 183  
 Биалан, местность к востоку от низовьев Сыр-Дарьи, около Сары-су 112, 155, 158  
 Билясувар, селение в юго-восточной части Азербайджанской ССР, на границе с Ираном 78, 79  
 Бини-ка, горы, повидимому в Индии 68  
 Бишкин, туман, округ в Карадаге, в Южном Азербайджане, теперь Мишкин 102
- Бреславль 38  
 Буваз-кум, местность, повидимому, в Нижнем Поволжье 123, 184, 185  
 Булар, Польша и поляки, страна и народ; возможно, что иногда смешивается с названием Булгара 34, 35, 38, 48, 178; ср. Келар  
 Булвар (булгары), страна, город и народ — камские булгары 15, 16, 19, 21—24, 34, 35, 80, 82—86, 91, 127, 145, 156, 164, 178, 204, 205, 211  
 Бури-баши, местность, повидимому, около оз. Балхаш 112  
 Буркичид (Бур-кичит), переправа через Яик 114, 163  
 Бур-кичит, см. Буркичид  
 Бурлак, местность, повидимому, около Ташкента 196  
 Буртасы (Фуртасы), племя 15, 36, 214  
 Бухара, город 17, 64, 73, 80, 81, 98, 107, 148, 154, 205
- Варадин 38  
 Венгрия, венгры 10, 23, 34; ср. Башгирд  
 Веркан см. Деркам-азум  
 Владимирские, города 37  
 Волга, река 11; ср. Итиль  
 Восточный Туркестан 207
- Бази-кумук (Бази-кумукуз, казикумуки, кумук), народ и область кумыков 123, 124, 184—186  
 Бази-Кумукуз, см. Бази-кумук  
 Базна (Базнин), город в Афганистане 12, 30, 68  
 Базнин, см. Базна  
 Ганджа, теперь г. Кировабад в Азербайджанской ССР 32, 94, 188  
 Барбин, город в Хорезме 140  
 Гардеманская степь, восточная часть Ширванской степи в Азербайджанской ССР 76  
 Гаубари, местность в низовьях р. Куры 86  
 Герат, город в северном Афганистане 126, 173, 190, 192, 195, 196, 201  
 Гилян 94  
 Гилянское море, т. е. Каспийское. 68  
 Гокча, озеро 153  
 Гонкурат, см. конгурат  
 Гран 38  
 Грузия, грузины (Гурджистан), страна и народ 30—32, 84, 92, 101, 142, 143, 173  
 Гузган (Джуджан), город в Афганском Туркестане 13  
 Бур, область в Афганистане 13  
 Гурджистан, см. Грузия  
 Гуштасфи, область в низовьях Куры и Аракса 99
- Дагестан, дагестанцы 3, 10, 11, 12  
 Далан-наур, местность в южной части Ширвана 76, 79  
 Дарки, см. Тарки  
 Дарш, см. Дерсу  
 Дега 13, 17  
 Демир-капук „Железные ворота“, т. е. Дербенд 80, 89; ср. Дербенд, Тимур-кахака  
 Дербенд, см. Дерсу

Дербенд (Дербенд Бакинский, Дербенд-и-аханин, Дербенд Кипчакский, Дербенд Хазарский, Дербенд Ширванский) 21, 31, 32, 37, 48, 55, 67, 68, 71, 73—75, 78—83, 86, 92, 93, 97, 100—103, 110, 118, 119, 121, 124, 128, 134, 139, 142, 143, 146, 151, 152, 173—175, 185, 187, 188, 192; ср. Демир-капук, Тимур-кахалка  
 Дербенд Бакинский см. Дербенд  
 Дербенд Кипчакский, см. Дербенд  
 Дербенд Хазарский, см. Дербенд  
 Дербенд Ширванский, см. Дербенд  
 Дербенд-и-аханин, см. Дербенд  
 Деркам-азум (Веркан) 96  
 Деркелу, крепость на Северном Кавказе 124, 187  
 Дерсу (Дербенд, Дарш), местность где-то в восточном Казахстане или Восточном Туркестане 44  
 Дехистан, область и город на р. Атрек в Туркменской ССР 45, 67, 143  
 Дешт, см. Дешт-и-Кипчак  
 Дешт-и-Берке, „Стень Берке“, повидимому, степи западного Казахстана 127, 128, 161; ср. Дешт-и-Кипчак  
 Дешт-и-Кипчак (Дешт, Кипчакская степь) 16, 20, 21, 25, 30, 34, 37, 41, 43, 52, 64, 74, 92, 93, 100, 101, 103, 105, 112, 118, 120, 125, 128, 130, 136, 138, 141, 142, 144—146, 149, 153—155, 158, 171—174, 178, 185, 187—193, 196, 198, 199, 201, 202, 204—206, 210—212, 214, 215  
 Дешт-и-Хазар, повидимому, степная часть Северного Кавказа 91—93, 142, 143, 145, 185  
 Джаджират, племя 43, 45  
 Джалаиры, племя 29, 30, 40, 140, 146, 208  
 Джат, племя 29  
 Джезира, область между верхними течениями Тигра и Евфрата 128  
 Джейран-Камыш 108, 137, 149  
 Джейхун, река Аму-дарья 14, 154; ср. Аму  
 Дженд, город, находившийся в низовьях Сыр-дарьи 19, 42, 64, 127, 129  
 Джете, „разбойники“, презрительное название кочевого населения Восточного Туркестана и Семиречья в XIV—XV вв. 146, 159, 187—189, 191; ср. Моңулистан  
 Дизакская степь, см. Дизакская степь  
 Джузджан, см. Гузган  
 Джулат, местность в Северной Осетии, у слияния Терека с Малкой 119, 175  
 Джулек, см. Чукалюк  
 Джурджан, теперь Гюрген, восточная часть Мазандерана 199  
 Джурьят, племя 30, 33  
 Джучиев улус 3, 4, 11, 12, 178, 179, 182, 185, 188, 189, 212, 213, 215  
 Диваль, местность в Южном Азербайджане 95  
 Дизакская (Джизакская) степь, у города Джизака в Самаркандской области 199  
 Диярбекр, город и область в Турецком Курдистане 32, 72, 128  
 Днепр, река 69; ср. Узи  
 Дунаб, река 26; ср. Туна

Дунай, река 38  
 Дурия, местность около Кабула, в Афганистане 187  
 Европа 6, 10, 27, 205  
 Египет 3, 75, 77, 79, 84, 100, 189, 213  
 Замахшар, город в Хорезме 140  
 Зенджан, город в западном Иране 31, 104  
 Зенджир-сарай, дворец к западу от Карши в Узбекистане 151, 154, 185  
 Зернук (Уджук-Зернук), город на левом берегу Сыр-дарьи, около впадения р. Арысь 111, 156  
 Зирих, см. Зирихгеран  
 Зирихгеран (Зирих), „выделыватели кольчуг“ — теперь аул Кубачи в Дагестане 124, 187  
 Золотая орда 3—8, 10—13, 22  
 Ибир-Сибир, современная Западная Сибирь 48, 127  
 Идиаль, см. Итиль  
 Инк, река, повидимому, Ик, приток Волги 114, 164  
 Ике, город 36  
 Икирас, племя 39  
 Илавут, область 38  
 Илал, крепость в Мазандеране 40  
 Иланчук, река и горы в северном Казахстане, теперь Джиланчик 113, 161  
 Ильбари, племя 15; ср. Ольбурлик  
 Имен, племя 40  
 Индия 13, 27  
 Ирак, часто имеется в виду Ирак Персидский 20, 21, 31, 99, 125, 128, 154, 160, 185  
 Ирак Арабский 30  
 Ирак Персидский, юго-западная часть Ирана 30, 98  
 Иран (Аджем) 3, 7, 8, 12, 16, 19, 20, 27, 29, 30, 34, 41, 43, 45, 46, 48, 57, 67, 73, 74, 78, 80, 90—93, 100, 101, 128, 142, 160, 174, 188, 211  
 Иранцы 92  
 Ирбиль, город в Мосульском вилайете Ирака 32  
 Ирдыш, река Иртыш 64  
 Иркувун, область и племя на Северном Кавказе 122, 182  
 Исрайка, равнина, повидимому, Румелия, европейские владения османских султанов 179  
 Истамбул, см. Стамбул  
 Истарилав 38  
 Исфахан, город в Иране 126, 143  
 Итиль (Идиаль), река Волга 21, 24, 35, 36, 48, 50, 67, 70, 71, 85, 121, 133, 141, 171, 172, 178, 184, 185, 205, 210, 212; ср. Волга  
 Йезд, город в южном Иране 144, 154  
 Йемек, племя 14, 15  
 Йери-Минграк, местность в восточном Казахстане, повидимому горы Мокрак 66  
 Йисут, племя 30, 44

- Каана, квартал в г. Ургенче 155  
 Кабчидай, крепость, теперь аул Кабчугай в северном Дагестане 123  
 Кавказ 3, 5, 10, 11  
 Казаки, см. казахи  
 Казань 211  
 Казахи (казаки) 12, 214  
 Казахстан 4, 11, 12, 66  
 Казвин, город в Иране 31, 90  
 Казикумуки, см. Бази-кумук  
 Кайтаг, кайтаки, народ и область в Дагестане 119, 124, 175, 187  
 Каливар, город в Индии, теперь Гвалиор 17  
 Калмак, см. калмыки  
 Калмыки (калмак) 187, 201, 207  
 Калын-тунбед, местность около устья Куры 173  
 Камыстегги, местность 66  
 Кангаи, племя 15  
 Кандахар, город в Афганистане 136  
 Канигиль, местность в пригородах г. Самарканда 188  
 Каннудж, город в Индии 17  
 Карабаг, Арранский, юго-восточная степная часть Аррана, обычное зимовье Хулагидов 93, 98, 100, 101, 110, 142, 143, 183, 196, 198  
 Карабунасы 137  
 Қарақорум город в Монголии, столица первых великих ханов 73  
 Қарақорум, местность в низовьях Сырдарьи 83  
 Қаракуль, район к западу от Бухары 20  
 Кара-Саман, местность в окрестностях Отрара 112, 159  
 Карасу, город русских 121, 179  
 Карасу, река в Дагестане 78  
 Каратал (Қаратал), повидимому не река Каратал, впадающая в Балхаш, на которой навряд ли могло быть зимовье, скорее это местность где-нибудь около Сыр-дарьи 109, 127, 132, 150, 191, 211, 214  
 Кара-татары, племя 193  
 Қара-тау, горы 158; ср. Қарачук  
 Каратал, см. Каратал  
 Караулацкая дорога 38  
 Қараул-тюбе, местность в Қарабаге, в Азербайджанской ССР 188  
 Қарачук, горы Қара-тау к востоку от Сырдарьи 113, 158, 160; ср. Каратау  
 Карлуки, народ 83  
 Қарчаба, местность в Азербайджанской ССР, точно не локализуется 89  
 Карши, город в Узбекистане 154; ср. Нахшеб  
 Каспийское море 35; ср. Кулзум, Гилянское море  
 Қаурай, см. Қурай  
 Каучин, племя 138, 150, 154, 155, 158, 177  
 Каф, мифическая гора 180  
 Кафа, город Феодосия в Крыму 133, 156  
 Қалык, город, находившийся в восточной части Семиречья 22, 80, 204  
 Келар, келары, Польша и поляки (от слова „король“) 23, 64, 85, 145; ср. Булар  
 Келуран, река Керулен в Монголии 66  
 Кенджек, город или селение в долине р. Таласа в южном Казахстане 77  
 Кераит, племя 39, 40, 45, 203  
 Керит, крепость в Луре в западном Иране 32  
 Керман, область в южном Иране 143  
 Кермарун, город или селение в Хорезме 140  
 Кермине, город около Бухары 106  
 Кехреб, область, повидимому, в Западной Украине или в Румынии 69  
 Кеш, современный город Шахрисяб в Узбекистане 108, 149, 156, 162  
 Кеюку, см. Қутуду  
 Киев 37; ср. Манкерман  
 Килян, область в Дагестане (?) 124  
 Кингит, племя 30, 33  
 Кипчак, кипчаки, страна и народ 10, 13—17, 19, 21, 24, 26, 29, 32—38, 47, 68, 77, 84—86, 156, 169  
 Кипчак-баши 77  
 Кипчакская степь, см. Дешт-и-Кипчак  
 Киргизы, народ 64, 83, 130, 214  
 Киркин 38  
 Китай (Чин) 14, 16, 18, 27, 73; ср. Хатай  
 Кичик-даг, см. Кичик-таг  
 Кичик-таг (Кичик-даг), возвышенность в северном Казахстане, около Улу-тау 113, 161  
 Козельск, город 37  
 Қой (Қой-суй, Хой), река в Дагестане, Койсу 119, 175  
 Қой-суй, см. Қой  
 Койтан 154  
 Кок-орда (Синия орда) 41, 127, 129—131, 211  
 Коломна 36  
 Қонқурат (қонгурат, қонқурат, қонкурат), племя 30, 39—45, 47, 48, 50—52, 54, 70, 132, 151, 155, 168, 202, 208, 210, 211  
 Қонқурат, см. қонқурат  
 Қонқурат, см. қонқурат  
 Константинопольский пролив, Босфор 33  
 Қочқар, верховье реки Чу в Киргизии 146  
 Крым 3, 4, 11, 37, 48, 71, 73, 82, 86, 125, 145, 156, 185, 205, 212  
 Кубак, см. Кумак  
 Кубань 122, 180, 185  
 Кубуджи-қараул (Кубунджи-қараул) 121, 180  
 Кубунджи-қараул, см. Кубуджи-қараул  
 Кувик 35  
 Қулан-баши местность, повидимому, в Семиречье 21  
 Кулзум, море Каспийское 174  
 Кум, город в Иране 31  
 Кумак (Қубак), местность в Восточном Туркестане, теперь р. Кобук 66, 80  
 Кумкент, местность к западу от Ургенча 155  
 Кумук, см. Бази-кумук  
 Кундуз, город в Афганском Туркестане 157  
 Кундузча, см. Кундурча  
 Кундурча (Кундузча), местность, очевидно, на р. Кундурча, притоке Черемшана, в Куйбышевской области 117, 167  
 Кур, см. Кура  
 Кура (Қур), река в Закавказье 75, 76, 81, 88, 92—94, 99—102, 110, 118, 124, 142, 143, 152, 153, 173, 187, 210, 211

Курай (Каурай), река Кура на Северном Кавказе, текущая параллельно среднему течению Терека, к северу от него 119, 121, 175, 178  
 Кураас, племя 198  
 Куруджун (Курчун), повидимому, река в Казахстане, около Сары-су 112, 158  
 Куруқ-куль, см. Қырқ-куль  
 Курчун, см. Куруджун  
 Кутуду (Куюку), селение в Хаштруде 96, 103  
 Куҳак, река Зарафшан в Таджикистане и Узбекистане 200  
 Кушк-и-Ахчек, постройка в Ургенче 14  
 Кыле 38  
 Кыр, местность около Хорезма, может быть уступ Усть-урта 155  
 Кырқ-куль (Куруқ-куль), местность 115, 164, 165  
 Кырқла 37  
 Кыят, племя 33, 140, 163  
 Кят, город в Хорезме 140, 155, 198  
 Лахор, город в Индии 68  
 Легзан (лезгин), племя 86; ср. Легзиستان  
 Легзиستان 75, 79; ср. легзан  
 Лезгин, см. легзан  
 Либка, область, повидимому, Литва 127, 133, 136, 211  
 Лур, область в западном Иране 32, 110  
 Лус 211; ср. Туис  
 Мавераннахр, по-арабски: „то, что за рекой“, области Узбекистана и Таджикистана от Аму-дарьи до Тяньшаня 13, 14, 19, 20, 73, 76, 78, 138, 140, 153, 154, 185, 192, 193, 195, 197, 198, 201, 206, 207, 212, 214  
 Маджар, Венгрия; иногда, может быть, город Маджар на Северном Кавказе 34, 127, 185, 211  
 Маджары, венгры 33, 34, 38  
 Мазандеран, область в северном Иране 40, 45, 88, 99, 143, 193, 199  
 Макар, город 36  
 Малая Азия 8, 25, 26  
 Мамкуту, см. Мамукту  
 Мамукту (Мамкуту), область на Северном Кавказе 123, 184  
 Мангут (мангут, манкут), племя 11, 65, 107, 109, 136, 148, 152, 192  
 Мангышлак (Манкышлак) полуостров на Каспийском море 131, 211  
 Мангут, см. мангут  
 Манкерқан, см. Манкерман  
 Манкерман (Манкерқан, Манкермен), Киев 35, 37, 121, 179  
 Манкермен, см. Манкерман  
 Манкут, см. Мангут  
 Манкышлак, см. Манкышлак  
 Марақтан, гора 38  
 Маранд, город в Южном Азербайджане 94—96, 98, 102  
 Махмулабад Арранский, город в Азербайджанской ССР, на побережье Каспийского моря, ныне не существует 99, 173  
 Мачин, Южный Китай 77

Машква, см. Москва  
 Машку, см. Москва  
 Мекриты, см. меркиты  
 Меметабад, местность в Южном Азербайджане, около Тебриза 94  
 Мерага, город в Южном Азербайджане 21, 32, 78, 98  
 Мерв, город, теперь развалины около г. Мары в Туркменской ССР 140  
 Мерим, страна 37  
 Меркиты (мекриты), племя 39, 41, 43, 45, 122, 181, 202, 203, 210  
 Мехранруд, река в Южном Азербайджане, на которой стоит Тебриз 94  
 Мика, крепость на Северном Кавказе 124, 187  
 Микес, см. М.к.с.  
 Минкас, город 37  
 Мишлявдур 38  
 М.к.с. (Микес, Р.м.л. ш.), вероятно Мокша 21, 23, 34, 37, 85, 91, 145, 156, 185; ср. Москва  
 Мобулистан, в XIV—XVI вв. Семиречье и Восточный Туркестан 111, 138, 153, 154, 198, 215; ср. Джете  
 Мокша 34, 36, 156; ср. М.к.с.  
 Монголия 20, 31, 33, 73, 83  
 Монголы 5, 4, 7, 10, 12—15, 18—24, 27, 32, 33, 35—37, 66, 68, 83—85, 87, 88, 134, 140, 145, 161  
 Море Мраков 15  
 Москва (Машку, Машкав) 21, 36, 121, 180; ср. М.к.с.  
 Муван, Муванская степь в Азербайджанской ССР 25, 68, 139  
 Мультап, город в Индии 68  
 Найманы, племя 26, 46, 208  
 Нарва 5  
 Нахичеван, город в Азербайджанской ССР 21, 32, 98, 101, 146  
 Нахшеб, город Карши в Узбекистане 31; ср. Карши  
 Немич, немцы 48  
 Нергес, крепость в Дагестане (?) 124, 186  
 Нишапур, город в Хорасане 31  
 Ногаи, народ 11, 12  
 Огузы 43  
 Овунан, племя 43  
 Ойрат, племя 29, 52  
 Ока, река 36  
 Ольбурлик, племя 35, 36; ср. ильбари  
 Оксфорд 104  
 Онгкуты, племя 40  
 Онон, местность в Монголии 66  
 Орнач, город в Восточной Европе, название которого встречается в источниках, но местоположение не установлено; в наших текстах он имеется только в результате конъектур Тизенгаузена, повидимому, неудачных 37, 69  
 Осетины 10, 12  
 Отрар, город в южном Казахстане, теперь развалины 64, 73, 106, 107, 129, 131, 136, 147—149, 154, 158, 173, 189

Париж 139  
Парсин, местность около Ташкента 134, 159, 173

Перт 38  
Поволжье 4, 10, 11  
Половцы 10  
Польша 10, 34; ср. Булар, келар  
Поляки 23, 35

Рашида, ходжи, родник около Маранда в Южном Азербайджане 94

Рашиди, квартал города Тебриза 94  
Рей, город, теперь развалины около Тегерана 31

Р.м.л.ш., см. М.к.с.  
Руиндиз, крепость в Южном Азербайджане 32

Рум, имеет два значения: 1) Византия и 2) Малая Азия 15, 19, 22, 26, 84, 102, 128, 179, 193

Рус, см. русские  
Русские (рус, Русь, русы, Урус) 3, 4, 10, 12, 15, 19, 21—24, 33, 34, 36, 37, 48, 57, 58, 64, 69, 72, 84, 85, 86, 91, 127, 133, 141, 145, 156, 179, 180, 185, 204, 205, 211, 214

Русь см. русские  
Русы, см. русские

Сабран, см. Сауран  
Саве, город в Иране, на юго-запад от Тегерана 94, 95

Сафардж, город в Узбекистане, к востоку от Катта-Кургана 111, 156

Саидабад, город или селение в Южном Азербайджане 94, 95, 102

Сайджиют, племя 30, 33

Сайрам, город, теперь селение к востоку от Чимкента в южном Казахстане 136, 147, 154, 215

Сакабы, славяне 15, 16, 19

Сақсин, город в Поволжье, местоположение не установлено 16, 19, 21, 34, 80, 82, 84, 86, 91, 204, 211

Саксонцы 38  
Сальмас, местность в Южном Азербайджане, к северу от озера Урмия 198

Сам, местность, повидимому, к северо-западу от Хорезма 193

Самар, см. Самур

Самарканд 17, 18, 20, 64, 73, 76, 77, 80, 98, 106, 108, 112, 125, 135, 137, 138, 147—150, 153—156, 158, 162—174, 179, 188, 190—193, 195—200

Самарканд, около Бешбалыка в Уйгурии 66

Самур, река в Дагестане 110, 119, 174

Самур (Самар), река в Поволжье 114, 163, 164

Сарай, город 3, 21, 34, 67, 71, 85, 115, 121, 123, 125, 130, 141, 145, 150, 165, 174, 180, 184, 185, 205

Сарай, племя 168

Сарай Бату, город 72, 76, 100

Сарай Берке, город 94, 99, 127, 133

Сарай-Маджар, повидимому, город Маджар на Северном Кавказе, теперь развалины 143

Сарайчик, город на нижнем течении р. Урал, теперь развалины 205, 206

Сараф, область 38

Сары-узен, река, теперь Сары-су в центральной части Казахстана 111—113, 158, 160

Сасаны, народ 38

Сауран (Сабран), город в бассейне Сыр-дарьи, теперь развалины к северу от г. Туркестана 4, 106, 129, 131, 135—138, 147, 153, 157, 160, 173

Седжас 31

Сейхун, река Сыр-дарьи 77, 147, 148, 154, 173, 195; ср. Сыр-дарья

Секиз-ябач (Сенгир-ябач), местность, повидимому, в Семиречье 127

Селенга, река в Монголии 21

Семнан, город в Иране, к востоку от Тегерана 31

Семиречье 12, 43

Сенгир-ябач, см. Секиз-ябач

Серах, город Сераб в Южном Азербайджане 32, 95, 96, 101—103

Сиба, стена 78, 82

Сибирь 3

Симсим, область на Северном Кавказе 123, 183

Синд, долина р. Ганга в Индии 125

Синта, гора 98

Синь-Цзян 66

Синия орда, см. Кок-орда

Сирия 22, 75, 77, 84, 91, 94, 128

Советский Союз 4, 8

Согд, область, с центром в Самарканде, в Узбекистане 77

Солхад (Солхат), город в Крыму, теперь Старый Крым 26

Солхат, см. Солхад

Средняя Азия 3, 12, 27, 44, 101

Стамбул (Истамбул) 26, 73, 104, 139

Судак (Сутақ), город в Крыму 26, 33, 34

Сулдузы, племя 58' 117, 146, 162, 170, 171

Султания, город в Иране, при последних Хулагидах столица 93, 97, 118, 139, 140, 174

Сундж, река Сунжа, приток Терека 119, 175

Сунни, повидимому, г. Сенне в западном Иране 101

Сутақ, см. Судак

Сыгнақ, см. Сыгнак

Сыгнақ (Сыгнав, Сыгнак), город, теперь развалины, на правом берегу Сыр-дарьи, южнее Кызыл-орды 4, 64, 107—109, 130, 131, 136, 147, 148, 150, 153, 191, 196, 197, 212, 214

Сыгнак, см. Сыгнак

Сырат, мост в аду, по представлениям мусульман 72

Сыр-дарья (Фенакетская река), река 3, 4, 12, 20, 83; ср. Сейхун, Ходжендская река

Таджики, имеются в виду иранцы вообще 33, 64, 68, 83, 134, 191, 209

Такут, область 38

Талас, река в южном Казахстане 77

Галькан, крепость в Афганском Туркестане 64

Тамбач, название Китая у тюрков 14

Тан, река Дон 71, 121, 179, 180

Тангуты, народ 47, 54

Тарки (Дарки, Тарху), местность в Дагестане 119, 123, 175, 185

Тарку, река, повидимому, на Украине 71, 72

Тарху, см. Тарки

Татар, племя 12, 29, 45, 58

Ташкент 9, 28, 112, 154, 159, 173, 183, 192, 196, 199, 215

Тебриз, город в Южном Азербайджане 21, 31, 32, 45, 52, 75, 81, 94—99, 101—104, 109, 110, 140, 142, 146, 151, 205

Теленкин, город 38

Терек, река 55, 68, 74, 75, 92, 99, 100, 102, 119, 143, 175, 185

Термез, город в Узбекистане 31, 154

Тибет 21

Тигр, река 79

Тимур-кажадка, „Железные ворота“, т. е. Дербент 31, 37, 38, 48; ср. Дербент

Тиса, река 38

Тифлис, Тбилиси 30, 76, 92, 100, 210

Тобал (Тобол), река 113, 162

Тобол, см. Тобал

Той-тюбе, местность в Туркестане, может быть селение Той-тюбе к югу от Ташкента 154

Тоқмақ (Тоқмақский улус), монгольское название Кипчацких степей 137, 138, 153

Тоқмақский улус, см. Тоқмақ

Трансильвания 38

Туис 138; ср. Лус, Туйсен, Тулин

Туйнак, возвышенность, повидимому, в северной части Азербайджанской ССР 78

Туйсен 127, 138; ср. Лус, Туис, Тулин

Туклай (тулас), племя 59

Тулас, см. туклай

Тулин 133; ср. Туис, Туйсен

Туна, река Дунай 38; ср. Дунаб

Туран 54

Туратур, переправа через Волгу 121, 173

Турит, местность 67

Туркестан, в XIV—XV вв. по преимуществу города бассейна Сыр-дарьи 14, 15, 16, 27, 29, 65, 73, 77, 80, 129, 135, 138, 153, 154, 198, 207

Туркмения 155

Туркмены 163

Тырнов 72

Тюмень 127, 138

Тюрки 18, 174, 191

Уджан, город в Южном Азербайджане, между Тебризом и Миане 94—97, 102

Уджук-Зернук, см. Зернук

Узбеки 12, 99, 106, 112, 125, 131—134, 146, 150, 159, 160, 178, 192, 199, 201, 207, 215

Узбекская ССР 9, 28, 126

Узбекский улус 97, 128, 130, 133, 134, 195, 196, 198, 211, 213

Узгенд, город в низовьях Сыр-дарьи 42, 64

Узгенд, город в Фергане, в Киргизской ССР 106, 146

Узи, река Днепр 69, 71, 121, 179; ср. Днепр

Уйгуры, народ 20, 46, 70, 80

Уйматай, местность, повидимому, на Украине

121; ср. Хурмадая, улус

Уйнау, местность, повидимому, в Восточном Туркестане 106, 146

Уйшуны, см. ушин

Укек, область в Поволжье, теперь Увек 15,

86, 121, 127, 178, 185, 210

Украина 5, 11, 12

Улакут, город 38

Улуь-даг, см. Улуь-таг

Улуь-таг (Улуь-даг, Улуь-таг), возвышенность Улу-тау в центральной части Казахской ССР 113, 127, 161, 211, 214

Улуь-таг, см. Улуь-таг

Ургенч, теперь Куны-Ургенч в Туркменской части Хорезма 46; ср. Хорезм

Уртуше, равнина в нижнем Поволжье 172

Урунгуты, племя 38

Урунг-Чақыл, повидимому, местность к востоку от нижнего течения Сыр-дарьи 112, 158

Урус, см. русские

Урус, повидимому, город 121, 180

Урусчук, повидимому, город 121, 180

Урьянгит, племя 48

Урьяут, племя 34

Учовул-Уладмур, город 38

Ушин (хушин, уйшуны), племя 30, 33, 50, 208

Ушкуджан (Ушкудже), повидимому, даргинское селение Акуша в северном Дагестане 123, 124, 185, 186

Ушкудже, см. Ушкуджан

Фаре, область в южном Иране 98, 125, 126, 128, 143, 144, 154, 160, 185, 187, 196

Фахрабад, селение около устья р. Куры 173

Фенакетская река, см. Сыр-дарья

Франки 23, 35, 125, 145, 189

Франкское (Азакское) море, т. е. Черное 181

Фуртасы, см. Буртасы

Хабан, река 35

Хаджи-тархан, город Астрахань 34, 123, 184, 185, 205

Хазар 204

Хазар-джериб, местность в Мазандеране 192

Хазарзамин, город в Хорезме, вероятно, Хазарасп 140

Хазарское море, т. е. Черное 25, 26

Хальхаль, район в юго-восточной части Южного Азербайджана 151

Хамадан, город в западном Иране 21, 27, 31, 32, 84, 101

Кар, город в Иране 31

Хатай, Китай 15, 17, 75, 77, 101, 125, 138, 189

Хаштруд, район в Южном Азербайджане, к югу от Тебриза и к востоку от Мераги 96

Хейль-и-бузург, местность около Рея (?) 31

Хива, город в Хорезме 155, 198

Хидеркин, племя 30

Хилле, город в Ираке, на р. Тигр 79, 82, 83

Хиндустан, Индия 68, 124, 125, 189

Хисар, область в южной части Таджикистана с городом Гиссаром, теперь большая часть Сталинабадской области 157  
Ходжент, город Ленинабад в Таджикистане 16, 140, 159, 199  
Ходжендская река, Сыр-дарья 110—112, 156—158, 173, 195; ср. Сыр-дарья  
Хой, город в Южном Азербайджане 94, 95, 102  
Хой, река, см. Қой  
Хорасан, восточная область Ирана, включала часть современных Туркмении и Афганистана 13, 14, 19—21, 40, 46, 68, 76, 84, 98, 112, 125, 142, 143, 157, 159, 194, 196, 198, 200  
Хорезм, область в Средней Азии, под городом Хорезмом подразумевается Ургенч 13—16, 19, 45, 64, 67, 70, 73, 80, 86, 91, 92, 93, 97, 100, 101, 106, 134, 140, 141, 143, 145, 146, 153—155, 193—196, 198, 199, 201, 204, 210, 212, 215  
Хотан, город в Восточном Туркестане 136  
Хузар, теперь Гузар, город в Узбекистане 154  
Хузистан, область в западном Иране 20  
Хурмадая, улус 180; ср. Уйматай  
Хутталян, область в Таджикистане, теперь Куляб и смежные районы 157  
Хушин, см. ушин  
Чабан-муран, река 76; ср. Аксу  
Чабатыйский улус 148  
Чабатыйское государство 101  
Чабатыйцы 136  
Чадату, река в Южном Азербайджане 68, 78, 92, 99  
Чапмакичид (Чапма-кичит), переправа через реку Як 114, 163  
Чедрис, канал в Хорезме 155  
Черкесы 11, 12, 15, 33, 34, 36, 37, 48, 62, 64, 92, 122, 127, 143, 145, 156, 180, 181, 185, 204, 205  
Черные шапки, народ 37  
Чин, см. Китай  
Чинас, селение около Ташкента 159, 173  
Чинчақан, племя 37  
Чир, река Чирчик, приток Сыр-дарья 135  
Чуваши 12

Чудур-казак, см. Чутур-казак  
Чуклюк (Джулек), местность к востоку от Отра 110, 154  
Чутур-казак (Чудур-казак), область, повидимому, в северном Дагестане 123, 183  
Шабран, город в северной части Азербайджанской ССР, около границы Дагестана, на побережье Каспийского моря; ныне не существует 74, 75, 78, 187  
Шавкан, город в Хорезме 140  
Шам (Шенб-и-Базани), пригород Тебриза 94, 95, 97, 102, 104  
Шахрухия, город на Сыр-дарье около Ташкента, теперь развалины 195  
Шеки, область в северной части Азербайджанской ССР с городом Нуха 118, 173  
Шемаха, город в Азербайджанской ССР 26, 32, 74, 99, 187  
Шенб-и-Базани, см. Шам  
Шерабьян, местность около Сераха 102  
Шираз, город в южном Иране 80, 94, 97, 98, 144, 153, 154, 179  
Шираз, селение около Самарканда 200  
Ширван, северная часть Азербайджанской ССР 21, 26, 68, 74, 76, 79, 97, 99, 100—103, 124, 151, 173, 187, 192  
Ширванские горы 101  
Эгрияр, местность в Хорезме 155  
Эльбурз, гора Эльбрус 119, 122, 123, 174, 175, 181—183, 187  
Эмиль-Куджин, местность в Восточном Туркестане, теперь р. Эмиль 66, 80  
Юлуклук-Вазуклук (Юлуклук-Узуклук), местность, повидимому, в Нижнем Поволжье 121, 178  
Юлуклук-Узуклук, см. Юлуклук-Вазуклук  
Юргия Великого, город 36  
Юрсаур, местность в восточном Казахстане, теперь, повидимому, горы Саур 66  
Як, река Урал 114, 163, 164, 173  
Янгикент, город в низовьях Сыр-дарья 64  
Ясы, город Туркестан в южном Казахстане 157, 160, 199

## УКАЗАТЕЛЬ

### ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ<sup>1</sup>

- Аза**, *ар.* поминки 194
- Азук**, *тюрк.* провиант, продовольствие, 143
- Ака**, *монг.* и *тюрк.* старший, старший брат, старший в роде 30, 48, 50, 51, 65, 69, 74, 76
- Акабир**, *ар.* великие 186
- Акавайни**, *тюрк.* родичи, состоит из двух слов: „ака“ ‘старший’ и „ини“ ‘младший’ и *перс.* союза „ва“ или „у“, в современных тюркских языках „акайни“ 66, 74
- Акча**, *тюрк.* серебряная монета 88
- Алачук**, *монг.* и *тюрк.* шалаши; в некоторых тюркских языках — войлочная юрта 114, 163
- Ал-тамба**, *см.* тамба, алая
- Алтындж**, *тюрк.*, букв. „шестой“, месяц тюркского года 75
- Алуфе**, *ар.* продовольствие, содержание натурой; в более поздних текстах — жалованье 119
- Арбаб-и-истихкак**, *ар.* люди, имеющие, по шариату, право на получение милостыни в счет налога в пользу бедных — заката 128
- Арзамчи**, *монг.* и *тюрк.* волосная веревка 87
- Арка**, *тюрк.* задняя сторона, Север 206, 207
- Асбаб**, *ар.*, букв. „принадлежности“, снаряжение; слово имеет ряд других значений 106—108; *ср.* ярак
- Асль**, *ар.*, букв. „основа“, основной состав войска 162
- Атабек**, *тюрк.* воспитатель, опекун лица из царствующего дома; после падения династии Сельджуков ее владениями правили князья, именовавшиеся атабеками 31, 32
- Атба**, *ар.* последователи, вассалы, слуги и вообще зависимые люди 17
- Ахшам**, *ар.*, *мн. ч.* от „хашам“, кочевые племена 191
- Бадрака**, *перс.* (?) конвой, вооруженная охрана 110
- Балыкчиян**, *тюрк.* с *перс.* окончанием *мн. ч.* 184
- Бараункар** (унзар), *монг.* правая рука, правое крыло армии, одна из двух частей, на которые делился улус Джучи 33, 208; *ср.* онкол
- Барзигар**, *перс.* крестьянин 136
- Барс**, *тюрк.* тигр, год барса — третий год животного цикла 38, 110
- Баскак**, *тюрк.* монгольский губернатор в местностях с оседлым населением 46
- Баурчи**, *монг.* придворное должностное лицо, ведавшее ханской кухней 177
- Бахадур**, *монг.* храбрец, витязь, титул, дававшийся отдельным лицам за военные заслуги; в текстах XIV—XV вв. употребляется нередко и для обозначения воинов армии Тимура вообще 22, 30, 34, 35, 43, 48, 74, 85, 107, 110, 111, 113—117, 120—125, 131, 135—137, 147—149, 152—158, 162, 165, 166, 169, 170, 175—177, 179, 186, 191, 192, 194, 207—209
- Бахши**, *тюрк.* из *санскрита* 1) писец, по преимуществу писец, знающий уйгурский алфавит; 2) буддийский монах 111, 157
- Башламыш**, *тюрк.* предводительство, руководство 116
- Бек** (бий), *тюрк.* титул представителей аристократии, военачальник, князь, 10, 11, 55,

<sup>1</sup> Пояснения терминов даны применительно к переведенным текстам и монгольской эпохе; они носят самый общий характер и не снабжены, за несколькими исключениями, ссылками на литературу; значительное число приведенных терминов нуждается в специальном исследовании. Пометки (*ар.* = арабский, *перс.* = персидский, *тюрк.* = тюркские, *монг.* = монгольский, *кит.* = китайский) означают язык, из которого происходит данное слово; в ряде случаев отличить монгольские слова от тюркских оказалось затруднительным. Пометка „*см. прим.*“, означает, что слово объяснено в примечании к тексту.



- 88, 106, 109, 113, 123, 151—153, 160, 173, 177; ср. эмир, войон
- Бечин-ил, *монг.-тюрк.* год обезьяны, девятый год животного цикла 34, 48
- Бий, см. бек
- Бируни, *перс.* внешний, пригородный 123
- Битикчи, *тюрк.* писец, чиновник канцелярии, 95
- Болджар, *монг. и тюрк.* срок, в частности срок явки на сбор; место сбора 136, 157
- Бульдаулан-и-токмак, *тюрк.-перс.* „токмакские смутьяны“ от *тюрк.* „бульдаул“ „смутьян“ 137
- Булен, *тюрк.* лось 161
- Булкак, *тюрк.* смута 128, 130
- Бутхане, *перс.* капище идолов; слово употребляется для обозначения буддийских храмов, но также и церквей 123, 128
- Вали, *ар.* правитель, губернатор 32
- Везир, *ар.* высший чиновник гражданского управления, министр; при монголах то же, что сахиб 26, 27, 90, 103, 198; ср. сахиб
- Виайет, *ар.* область 108, 191; ср. стр. 108, прим. 1
- Базават, *ар.* война за веру 185; ср. джихад
- Бан, *тюрк.* доля военной добычи, взимавшаяся в пользу государя (ср.: Шерфаддин, II, 457. — Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. II. Л., 1938, 400 и 414) 172
- Бачарчи, см. качарчи
- Бул, см. кул
- Булям, *ар.* раб, солдат военных отрядов, состоявших из рабов 94
- Гурган, *монг.*, собственно „күригән“, зять, титул лиц, женатых на царевнах из дома Чингиз-хана 30, 39, 50, 51, 57, 62, 70, 83, 88, 140, 196, 197, 207—209
- Бурук, *тюрк.*, чаще курук, заповедник, заповедное пастбище, заповедное охотничье угодье, заповедный участок вокруг могилы хана 95
- Гяз, *перс.* мера длины, значение которой колебалось по месту и времени от 0.7 до 1 м 161, 184
- Даруба, *монг.* правитель, губернатор, 125, 136; ср. шихне
- Дархан, см. тархан
- Девлет-хане, *перс.* дворец 96
- Дербан, *перс.* привратник, придворный чин 102
- Джандар, *перс.* телохранитель, палач 167
- Джанкы, *тюрк.* совещание, совет 113, 160
- Джар, *монг.* приказ, объявленный через глашатаев, приказ войску о явке на сбор 161, 165
- Джаункар (джунзар), *монг.* левая рука, левое крыло армии, одна из двух главных частей, на которые делился улус Джучи 94, 208; ср. солкол
- Джебачи, *монг.* копьеносец, придворный чин 158
- Джебе, *перс.* защитное вооружение, доспех, 119
- Джебехане-и-хасс, *перс.* личный арсенал государя или владельца 95
- Джир, *тюрк.* особая песенная форма 203, 204
- Джихад, *ар.* война за веру 180, 181, 186; ср. Базават
- Джульге, *монг.* равнина среди гор 149, 162
- Джунзар, см. джаункар
- Джучин, *монг.* гость; в каком значении встречается в текстах XV в. — неясно 196
- Диван, *ар.* государственная канцелярия, высший правительственный орган и отдельные ведомства 192, 193, 195, 201
- Диван, *ар.* высший чиновник гражданской администрации, повидимому, сокращенное „сахиб-диван“; встречается в таком значении, главным образом, в среднеазиатских текстах XVI в., в том числе у Бабур; в Хивинском ханстве „диваны“, уже как некрупные чиновники, были вплоть до хивинской революции 1920 г. (ср.: Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. II. Л., 1938, 334) 95
- Диван ат-туфра, *ар.-тюрк.* канцелярия государственной печати при сельджуках 25
- Дидбан, *перс.* дозор 158
- Динар, *ар.* при монголах крупная серебряная монета 88, 112
- Динар кепекский, серебряная монета, чеканившаяся чагатайским ханом Кепеком (1309—1321) 159, 161, 185
- Дирхем, *ар.* серебряная, при монголах иногда медная, монета 88, 103, 112
- Докуз (тогуз), *тюрк.* „девять“, подарок из девяти предметов, например лошадей и пр. 124
- Дукдук, особый род войска, точное значение неизвестно 101—103
- Евек, *перс.* (?) разведка 23
- Изафе, *ар.* дополнение, дополнительный состав 162
- Икта, *ар.* удел, надел, поместье, данное под условием службы 17
- Илбар, *тюрк.* набег, точнее ускоренный марш без обоза 107, 111, 115, 116, 121, 123, 158, 178, 180, 183, 184
- Иль, *тюрк.*, точнее „эль“, 1) народ, племя вообще; 2) народ, рассматриваемый как удел, подданные какого-либо лица; 3) подданные, подчинившиеся, мирные 71, 83, 111, 114, 118, 119, 133, 147, 149, 150, 160, 172, 181, 184, 185, 206, 207, 214, 215
- Илькуни (иль + кун), *тюрк.* племя и род, народ 100; ср. кун
- Ильхан (иль + хан), *тюрк.* титул владельца одного из четырех улусов Монгольской империи, обычный титул Хулагидов, но встречается и как титул Джучидов 71, 81, 82, 99
- Ильчи *тюрк.*, точнее „эльчи“, посол 43
- Имам, *ар.* 1) настоятель мечети; 2) крупный ученый в области богословия 15, 140

Инак, *тюрк.*, букв. „доверенное лицо“; как должность и титул в разное время и в разных местах имело разные значения; в нашем тексте, повидимому, означает придворных, лично близких к хану 87; ср. ички

Инджу, *монг.* собственность, наследство, личный удел членов дома Чингиз-хана, особая категория земель, лично им принадлежавших 77

Ички, *тюрк.*, букв. „внутренний“, приближенный (ср. Шереф-ад-дин, II, 392) 177; ср. инак

Йеде, *тюрк.* магический камень, будто бы вызывающий изменение погоды 199, 200

Каан, *монг.* великий хан Монгольской империи 21, 22, 24, 29, 30, 34—38, 41, 43, 48—51, 65—68, 73—75, 77, 81, 84, 86, 87, 91, 92, 100, 101, 140—142, 145, 189, 204, 210

Кадава 135; см. прим.

Казақ, *тюрк.* человек, отделившийся от своего государства, племени или рода и ведущий жизнь искателя приключений; человек, недовольный своим ханом и ушедший из-под его власти 199, 201

Қази, *ар.* судья, судящий по мусульманскому каноническому праву — шариату 25, 94, 96, 195, 210

Қақа-ил, *монг.-тюрк.* год свиньи, двенадцатый год животного цикла 37

Калантар, *перс.* старшина, предводитель 184, 186

Калям, *ар.* тростниковое перо 87

Камарба, *монг.* облава 162

Қанбул, крайний фланг каждого из двух крыльев армии; встречается только в текстах XV в. и позднее 116, 117, 120, 168, 170, 174, 177

Кандазай, *монг.* лось 161

Қанджул 140; см. прим.

Қараджу, *монг.* простой народ, чернь; по отношению к роду Чингиз-хана все остальные монголы, не исключая нойонов, также являлись қараджу 70, 88, 129

Қараул, *монг.* и *тюрк.* сторож, сторожевой отряд, охранение 111, 157

Катиб, *ар.* писец, секретарь 84

Қачарчи (җачарчи), *монг.* проводник 108, 112, 113, 121, 149, 160

Кезиктаи, *монг.* очередные телохранители, гвардия 42

Келар, польское король 35, 38

Керекьярак (керек-ярак), *тюрк.* букв. „нужное и годное“, заготовка всего нужного для двора 96

Кечамиши 29; см. прим.

Кечка, *монг.* арьергард 87, 120

Қорчи, *монг.* стрелок, қорчи составляли род гвардии при ханах, 26, 43

Қошун, *монг.* отряд войска; какой численности отряд назывался „қошуном“ неясно; в текстах XIV—XV вв. „қошун“ то равнозначущ. тысяче (қазара), то является ее составной частью (Владимирцов,

134. — В. Бартольд, Улугбек и его время. Пгр., 1918, 24) 95, 115—117, 142, 154, 159, 162—164, 166, 168, 169, 175—177

Куби (хуби) 129; см. прим.

Қул (бул) *монг.* и *тюрк.* центр армии, корпус 116, 120, 121, 167, 170, 171, 176, 177

Қулкуна-ил, *монг.-тюрк.* год мыши, первый год животного цикла 37, 48

Кулюк 39; см. прим.

Кумай, *монг.* и *тюрк.* наложица 42

Кун, *тюрк.* род, встречается только вместе с „иль“ 118; ср. илькун

Курен, *монг.*, курень, самостоятельно кочующая племенная единица, стойбище, укрепленный лагерь, 158, 165

Қурилтай, *монг.* съезд членов рода Чингиз-хана и монгольской аристократии; в более поздних текстах употребляется иногда просто как „совещание“ 21, 22, 34, 36, 42, 44, 48, 65, 71, 77, 85, 113, 129, 131, 160, 188, 208

Қурья, *тюрк.* и *монг.* ограда из камыша, внутри которой ставились палатки на зимовье 188

Кутарма, *тюрк.* юрта, передвигаемая на телегах в неразобранном виде 172

Қутас, *тюрк.* хвост яка, украшение для лошади 166, 208

Куч, *монг.* и *тюрк.* сила; с перс. глаголом „дадан“ „давать“ выражает феодальное понятие службы 44, 150

Қучин, искаженное „фуджин“, см.

Қуюнгламиши, праздник монгольского Нового года; чтение слова не установлено 84

Қылауз, *тюрк.* проводник, 159

Лашкар-и-дуқдук 101; см. прим.

Лашкар-и-қараул, *перс.-тюрк.* сторожевое войско 55

Маваджиб, *ар.* множ. число, содержание, жалование воинов 94

Мавляна, *ар.* букв., „господин наш“, почетный титул ученых и духовенства 94, 96, 211, 213

Мақамат, *ар.* житие святого 206

Мал, *ар.* деньги, имущество, скот, налог, в частности земельный; при монголах то же, что харадж 147, 155

Мамлакат, *ар.* государство, владение 155

Ман, *ар.* мера веса, значение которой сильно менялось по месту и времени 88, 185

Ман амбарный, мера веса, значение неизвестно 161, 191, 192

Ман шар'и, *ар.* законный ман, мера веса, повидимому, около 800 г 161

Манқыла, *монг.* авангард 87

Марсум, *ар.* жалование войска 94

Махзар, *ар.* акт, исковое заявление, челобитная, 18

Медресе, *ар.* высшая мусульманская школа 128, 129, 188

Мелик, *ар.* князь, вассальный владетель, по преимуществу потомок домонгольских влиятельных родов 84, 124, 148

Мерген, *монг.* меткий стрелок 116, 167

- Миял, *перс.* столб, колонна, вышка 158
- Мирза, *ар.-перс.*, сокращенное из „эмиразде“ — эмирский сын, титул царевичей из потомков Тимура 106, 107, 110, 113, 114, 116, 117, 120—124, 152—157, 159, 162, 163, 167—171, 173, 176—180, 182, 184, 185, 188, 192, 193, 195—201, 214
- Мора-ил, *монг.-тюрк.* год змеи, шестой год животного цикла 39
- Морин, *монг.* год коня, седьмой год животного цикла 78
- Мулазим, *ар.* находящийся при ком-либо, сопутствующий, придворный, военный слуга 102
- Мульк, *ар.* собственность, владение 155
- Мунду, *тюрк.* колья или рогаины, установленные во рву вокруг лагеря 176
- Мурчил, *тюрк.* определенный порядок, в котором следуют друг за другом отряды войск в походе и на смотрах 159, 175
- Мусадара, *ар.* конфискация 128
- Мутааликан, *ар.* с *перс.* мн. ч., люди связанные с кем-либо, зависающие от него 73
- Мутесарриф, *ар.* управляющий, заведующий 84
- Мутр, *повидимому*, какая-то съедобная трава 161
- Муҳр, *перс.* печать 116
- Муҳр-и-хасс, *перс.-ар.* личная печать 167
- Мучилка, *монг.* расписка, обязательство выполнить какое-либо распоряжение государя (В. Бартольд. Улугбек и его время. Пгр., 1918, 24) 88, 161, 191
- Муэззин, *ар.* лицо, громко призывающее к мусульманской молитве 15
- Мюрид, *ар.*, точнее „мурид“, последователь, ученик какого-либо суфийского шейха 87, 207
- Наиб, *ар.* помощник везира, наместник 17, 25
- Над, *ар.* наличные деньги, содержание серебра или золота в монете 156
- Намаз, *перс.* одна из пяти обязательных мусульманских молитв 17
- Насл, *ар.* потомство 132
- Нахият, *ар.* мелкая территориальная административная единица 102
- Нерке, *перс.* облава 76
- Нисар, *ар.* разбрасывание денег или драгоценностей в знак приветствия высокопоставленному лицу 171, 178, 193, 200
- Нойон, *монг.*, точнее „ноян“, титул военачальников и вообще представителей монгольской аристократии 10, 29, 30, 33, 34, 39, 40, 44, 45, 47, 48, 74, 78, 84, 88, 91, 99, 111, 112, 120, 141, 151, 156, 158, 159, 167, 168, 178, 187, 189, 191, 196, 204, 208, 213, ср. бек, эмир
- Нокай-ил, *монг. тюрк.* год собаки, одиннадцатый год животного цикла 37
- Нукер, *монг.*, точнее „нөкөр“, или „нөкәр“, дружинник, военный слуга, иногда воин вообще 25, 32, 44, 73, 83, 95—97, 114, 116, 118, 160, 164, 189, 192, 194—197
- Облан, *тюрк.*, букв. „сын“, титул членов рода Чингиз-хана, не занимавших ханского престола; встречается в текстах конца XIV и XV вв.; по-персидски переводится „шахзаде“ „царевич“ 54, 55, 61, 106, 111, 118, 120, 121, 125, 130—138, 146—151, 153, 155—159, 168, 171—173, 176—179, 183, 187—189, 191, 194—198, 209, 211, 212, 214; ср. обул, султан
- Обул, *тюрк.*, букв. „сын“, употребляется в текстах XIII — начала XIV в. в том же значении, что „облан“ в более поздних 68, 73, 79—81, 86, 139, 140, 141; ср. облан, султан
- Онкол, *тюрк.* правая рука, одна из двух частей улуса Джучи 180, 208; ср. бара-ункар
- Орда, *тюрк.*, собственно „орду“, но встречается и „орда“, ставка хана, царевича или иного владетельного лица 3—8, 10, 11, 22, 39, 40, 64, 87, 100, 129—132, 134, 142, 149, 151—153, 164, 173, 176, 181, 183, 196, 198, 199, 201—203, 210
- Ортақ, *тюрк.*, букв. „товарищ, компаньон“, при монголах торговцев, торгующий на капитал, выдаваемый из ханской казны и обслуживающий, главным образом, нужды двора (ср.: Джувейни, III, 87), 81, 82
- Орун, *тюрк.* место; в частности, определенное место, которое племя или род занимало в бою, на торжествах и на приемах ханов 137, 208
- Отақ, *монг. и тюрк.* палатка 94
- Пайза, *монг.* металлическая или деревянная дощечка с именем хана, дававшаяся как знак власти должностным лицам 32
- Парване, *перс.* приказ, печать для приказов 96, 116, 167
- Пехлеван, *перс.* богатырь, борец 197, 198
- Рааяя, *ар.* подданные 78
- Ракат, *ар.* законченная составная часть мусульманской молитвы 168
- Раҳ, *перс.* букв. „путь“, должность 33, 167
- Ришта, *перс.* род вермишели 161
- Руб, *ар.* букв. „четверть“, квартал города 94
- Сан, *тюрк.* число, списочный состав войска 162, 191
- Сапраан 137; см. прим.
- Саҳиб, *ар.* высшее должностное лицо гражданской администрации, то же, что везир; иногда так назывались и более мелкие чиновники 25, 26, 88, 95; ср. везир
- Саҳибқыран, *ар.* „обладатель счастливого сочетания звезд“, титул Тимура 106, 148, 202
- Сейид, *ар.* потомок пророка Мухаммеда 17, 18, 31, 117, 128, 130, 169, 189, 192, 195, 206
- Сибә, см. сибә
- Сибә (сиба) 78, 82; см. прим.
- Сикисиндж, *тюрк.*, букв. „восьмой“, название месяца 74

- Силахдар, *перс.* заведующий оружием, придворный чин 31
- Солбол, *см.* солқол
- Солқол (солбол), *тюрк.* левая рука, одна из двух частей улуса Джучи 132, 208; *ср.* джаунқар
- Сом, *тюрк.* золотоордынская монетная единица; в современных тюркских языках—рубль 88
- Субе 129, 147, *см.* прим.
- Сукдамиши, *тюрк.* повидимому, прием стрельбы с колена 177
- Султан, *ар.* 1) зависимый или полузависимый владетель в мусульманских странах; 2) с конца XV в. член рода Чингиз-хана, то же, что облан 19, 26, 31, 54, 61—63, 93, 97, 127, 129—131, 133, 139, 140, 142, 143, 155, 159, 172, 201, 204, 212, 214, 215; *ср.* облан, сула
- Сурен, *тюрк.* военный клич 162, 169, 176, 177
- Сурумиши, *тюрк.* хвастовство 88
- Суюрбал, *монг. и тюрк.* 1) пожалование вообще, то же, что суюрдамиши; 2) пожалование в лен земельного владения или улуса, — встречается в этом значении только при Тимуре и позднее 108, 110, 113, 116, 123, 150, 183
- Суюрдамиши, *тюрк.* пожалование 141
- Тавачи, *тюрк.* должностное лицо, ведавшее при Тимуре и позднее сбором, организацией и учетом войск, передававшее отрядам приказания и т. п. (В. Бартольд. Улугбек и его время, стр. 24. — Bulletin of the School of Oriental Studies, X, 1939, 163) 117, 156, 161, 170, 176, 185, 191, 192
- Тавар, *тюрк.* мера сыпучих тел, равная 100 манам; в наших текстах: принудительно взимаемый провиант для войска (*ср.*: Джувейни, III, 94 и 112) 107, 136, 149
- Такалиф, *ар.* мн. ч., повинности 116
- Такику-ил, *монг.-тюрк.* год курицы, десятый год животного цикла 36
- Талба, значение неизвестно; может быть *монг. и тюрк.*, „тельбе“ „помешанный“ 109, 152
- Талькин, *ар.* наставление, посвящение в суфии 205
- Тамба, алая (ал-тамба), большая ханская печать, грамота, снабженная такой печатью 21, 32
- Тарджуман, *ар.* переводчик
- Тархан (дархан), *тюрк.* лицо, за особые заслуги освобожденное от налогов и имеющее ряд других привилегий 108, 111, 112, 131, 150, 158, 165, 167, 179, 191, 195, 197
- Тимче 133; *см.* прим.
- Тодма, *тюрк.* раб, рожденный в доме 177; *ср.* ханазад
- Той, *тюрк.* пир, торжество, празднество 147
- Токуз, *см.* докуз
- Туб, *см.* тук
- Тузду, *тюрк.* провиант и подарки для прибывающих владетелей или послов, вероятно то же, что „туску“ в русской летописи (А. Н. Насонов. Монголы и Русь. М.—Л., 1940, 15. — *Ср.*: Махмуд Кашгарский I, 355: „тузду — подарки предметами питания, которые выносят проезжающим родичам и знатым“). Вероятно, это то же, что „турбу“, или „тарбу“, встречающееся в том же значении (*ср.*: Джувейни, I, 170, где „турбу“ с вариантом „тузду“, пояснено *ар.* „нузль“; *см.* также: Джувейни, III, 94 и 104) 187, *ср.* турбу
- Тук (туз), *тюрк.* знамя, точнее бунчук 194, 208
- Тули-ил, *монг.-тюрк.* год зайца, четвертый год животного цикла 38
- Тулумиши, *тюрк.* возмещение, слово в других источниках нам неизвестное 87
- Туман, *монг. и тюрк.*, точнее „түмән“ „десять тысяч“, крупная войсковая единица, делившаяся на „хазара“ „тысячи“ и далее на „сада“ „сотни“ и „даха“ „десятки“ 33, 35, 44, 66, 67, 71, 79, 83—85, 88, 89, 99, 109, 117, 132, 139, 142, 151, 160, 162, 170, 171, 173, 177, 179, 199
- Туман, в Иране при монголах денежная единица — 10 000 серебряных динаров 97
- Тура, *тюрк. и монг.* какое то передвижное защитное сооружение, применявшееся для укрепления лагерей 164, 175
- Тура, *тюрк.* закон, обычное право 131, 133, 141, 174; *ср.* яса
- Турбу 31; *ср.* тузду
- Узрук, *тюрк.* тяжелый обоз, в котором находились палатки, женщины и скот 64, 98, 111, 121
- Удрутмиши, *см.* урдутмиши
- Уймак, *монг.*, чаще „аймак“, группа людей, племя 82, 133
- Укулька, *монг.* денежные выдачи войску: чтение сомнительно, вероятно „бглиг“ 159, 162, 165, 174, 178, 188
- Улаз, *тюрк.* подвода, вьючное или верховое животное, подводная повинность 82, 83, 86, 88, 116, 139, 143
- Улуб-кул, *тюрк.* великий центр или великая рука, точное значение неизвестно 82
- Улус, *монг.* народ, рассматриваемый как удел, владение 3, 29, 30, 33, 39, 42—48, 50, 51, 57, 64, 65, 67—70, 73, 76, 77, 79, 81, 86, 87, 97, 98, 100—102, 108, 125, 127—134, 138, 140—143, 146, 148—151, 155, 156, 160, 164, 168, 171, 178—183, 187, 189, 193, 195—198, 203, 206—208, 211—215; *ср.* иль
- Умак, *монг. и тюрк.* племя 148
- Унаган-богол, *см.* унгу-бугул
- Унзар, испорченное „бараункар“, *см.* унгу-бугул (унаган-богол) 140; *см.* прим.
- Уран, *тюрк.* военный клич, пароль для опознавания своих в бою 137
- Урдутмиши (удрутмиши) 136; *см.* прим.

- Уруҕ (урук), *монг.* и *тюрк.* род, обычно подразумевается род Чингиз-хана 34, 36, 40—44, 48, 50, 51, 66, 67, 69, 77, 102, 129, 130, 133, 139—141, 194
- Урук, см. уруҕ
- Устухан, *перс.*, букв. „кость“, племя, род 30, 140
- Фанджул 140; см. прим.
- Фарсах, *ар.* мера расстояния, около 6 км 74, 123, 135—137, 154, 161, 174, 182, 213
- Фатиха, *ар.* первая глава (сура) Корана 175
- Фатх-наме, *ар.-перс.* извещение о победе, рассылаемое победителем 132
- Фенек, *перс.* ласка (животное) 83
- Фервердин, *перс.* первый месяц солнечного года — март 173
- Фирка, *ар.* группа, партия, племя 208.
- Фуджин (кучин), *кит.* супруга, титул жен владетельных лиц 39, 40, 48, 202, 203, 210
- Хавале, *ар.* ордер на получение денег, раскладка 184
- Хаваша, *ар.* свита, челядинцы 75
- Хадис, *ар.* предание о словах и действиях пророка Мухаммеда 17
- Хазаре-и-хассе, *перс.-ар.* личная тысяча, повиdimому, гвардия 87
- Хазин, *ар.* казначей 94
- Хақан, арабская передача *тюрк.* „қаған“, т. е. „хан“; „счастливый хақан“ — прозвище тимурида Шахруха 192, 194—199
- Хаким, *ар.* правитель, губернатор 25
- Хамджила 140; см. прим.
- Хан, самостоятельный правитель из рода Чингиз-хана; передается часто персидским словом „падшах“, „царь“; последний титул до Тимура прилагался только к владетелям из рода Чингиз-хана *passim*
- Ханазад, *перс.* раб, рожденный в доме 120; ср. тодма
- Ханака, *перс.* обитель дервишей, скит 17, 94, 129, 190
- Хане (ханевар), *перс.* семья, юрта как счетная единица по отношению к кочевым хозяйствам 112, 158
- Ханевар, см. хане
- Ханефитский толк, один из четырех правоверных мусульманских толков 18
- Хараул, *монг.* передовая линия войска 169
- Харвар, *перс.* букв. „ноша осла“, единица веса 64, 88
- Хассеган, *ар.* с *перс.* мн. ч., личный конвой, гвардия 156
- Хатун, *тюрк.* госпожа, жена хана или царицы, позднее женщина вообще 22, 29, 40—43, 45—50, 52, 53, 57, 65, 66, 69, 70, 73, 81, 85, 101, 103, 128, 129, 137
- Хашам, *ар.* свита, дружина, войско 68
- Хейльхане, *перс.* лагерь, становище 36
- Химайят, *ар.* защита, покровительство 138
- Ходжа, *перс.* имеет множество значений: хозяин, учитель и т. д.; в текстах XIII—XIV вв. чаще всего встречается значение „чиновник“; с этим словом совпала персидская передача тюркского слова
- „коджа“ „старик“; в собственных именах оно часто не имеет никакого значения 52, 54, 55, 60—63, 94—97, 101, 108, 109, 114, 121, 124, 125, 130, 131, 138, 150, 155, 163, 166, 177, 180, 189, 191, 194, 195, 198, 200, 210
- Хорезмшах, титул владетелей Хорезма 32
- Хуби, см. куби
- Хукар-ил, *монг.-тюрк.* год быка, второй год животного цикла 38, 75
- Хурдапай, *перс.* подчиненный 137
- Хутба, *ар.* часть мусульманской соборной молитвы, в которой упоминается имя государя 19, 194, 200
- Чапар, *перс.* (?) окопный плетеный щит 175, 176
- Чатр, *перс.* зонтик, один из знаков власти 106
- Шагирдпише, *перс.* подручный 95
- Шариат, *ар.* мусульманское каноническое право 17, 167
- Шейх, *ар.* старец, суфийский наставник, крупный ученый, встречается и как составная часть собственных имен 19, 73, 75, 87, 95, 101, 128, 159, 205, 206
- Шейх-ал-ислам, *ар.* глава мусульманского духовенства в каком-либо городе 200
- Шериф, *ар.* благородный, потомок пророка Мухаммеда 117, 140
- Шихне, *ар.* правитель города с полицейскими функциями 21, 31, 32, 87; ср. да-руда
- Шумаре, *перс.* перепись населения, проводившаяся с фискальными целями 81
- Эгачи, *монг.* старшая сестра 29, 41
- Эмир, *ар.* военачальник, титул представителей кочевой военной аристократии, по преимуществу монгольской и тюркской, соответствует монгольскому „нойон“ и тюркскому „бек“, „бий“ 10, 11, 19, 22, 29, 30, 33—36, 40, 43, 44, 46, 49, 51, 65, 66, 68, 69, 71, 76, 78, 79, 87, 88, 93—102, 106—113, 115—125, 128—131, 133, 134, 137—143, 146—148, 150—162, 165—182, 187—189, 191—199, 201, 203, 204, 208, 209, 211—215; ср. бек, нойон
- Эмир-ал-умара, *ар.*, букв. „эмир эмиров“, главный эмир 130, 132, 193
- Эмири-лашкар, *ар.-перс.* командующий войсками 91
- Эмир-темник, *ар.-перс.-тюрк.*, собственно „эмир-и-туман“, командующий туманом 87, 88, 159, 164, 168, 175, 179, 199
- Эмир-тысячник, *ар.-перс.*, собственно „эмир-и-хазара“, командующий тысячей 71, 79, 87, 88, 159, 168, 175, 179
- Юрт, *тюрк.* территория для кочевья, место стоянки 42, 64—66, 70, 71, 77, 78, 80, 88, 129, 135, 173, 192, 210
- Юрчи, *тюрк.* придворное должностное лицо, ведавшее выбором юрта для ставки хана и распределением мест в нем 107, 149, 173

Юсун, *тюрк.* обычай 66, 140, 193

Ярак, *тюрк.* нужное, годное, снаряжение  
112, 196; ср. асбаб

Ярзучи, *монг.* и *тюрк.* судья, судящий и  
ведущий следствие (ярзу) по обычному  
праву и ясе 29, 73

Ярлык, *тюрк.* и *монг.* ханский указ 25, 41,  
42, 44, 75, 78, 101, 102, 112, 118, 172, 187

Яса (ясақ) *монг.* обычное право, зафиксиро-  
ванное и дополненное Чингиз-ханом

и его преемниками 21, 34, 41, 66, 68, 72,  
83, 133, 140, 141, 165; ср. тура

Ясақ, см. яса

Ясал, *тюрк.* боевой порядок, строй, нами  
условно переведено „колонна“ 149, 168

Ясамыши, *тюрк.* распределение, приведение  
в порядок 140

Ясаул, *тюрк.* должностное лицо, ведавшее  
размещением войска в бою, на смотрах,  
пирах и приемах 98, 114, 163



### СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ<sup>1</sup>

- Бартольд, Туркестан — В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, Исследование. СПб., 1900.
- Владимирцов, Общественный строй — Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Лгр., 1934.
- ЗВО — Записки Восточного отделения русского археологического общества.
- ИВ АН — Институт востоковедения Академии Наук СССР.
- Сборник I — В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, т. I, Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.
- Bloch et, Introduction — E. Blochet. Introduction à l'histoire des mongols par Fadl Allah Rashid al-Din. Leyden and London, 1910 (Gibb Memorial Series, XII).
- E. I. — Enzyklopaedie des Islām. Leiden — Leipzig, 1913—1938.
- Hammer, Gold. Horde — Hammer-Purgstall. Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak. Pesth, 1840.
- Hammer, Ilchane — Hammer-Purgstall. Geschichte der Ilchane, das ist der Mongolen in Persien. Darmstadt, 1844.
- D'Ohsson — C. D'Ohsson. Histoire des Mongols depuis Tchinguiz Khan jusqu'à Timour Bey ou Tamerlan, tt. 1—4. La Haye et Amsterdam, 1834—1835.
- Rieu, Catalogue — Ch. Rieu. Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. London, 1895.
- Rieu, Supplement — Ch. Rieu. Supplement to the Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. London, 1895.
- Storey — C. A. Storey. Persian Literature. A Bio-bibliographical Survey, Section II, fasciculus 1, London, 1935; fasciculus 2, London, 1936.

---

<sup>1</sup> Сокращенные обозначения рукописей и изданий сочинений, цитируемых в отдельных главах, объяснены в соответствующих введениях.

# ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие . . . . .	3
I. Из „Насириных разрядов“ Джузджани . . . . .	13
II. Из „Истории завоевателя мира“ Джувейни . . . . .	20
III. Из сокращенной редакции „Сельджук-намэ“ Ибн Биби . . . . .	25
IV. Из „Сборника летописей“ Рашид-ад-дина . . . . .	27
1. Из введения-обзора тюркских и монгольских племен . . . . .	29
2. Из истории Чингиз-хана . . . . .	31
3. Из истории Угетай-қаана . . . . .	34
4. История Джучи-хана . . . . .	39
5. Из истории Қубилай-қаана . . . . .	73
6. Из истории Хулагу-хана . . . . .	73
7. Из истории Абақа-хана . . . . .	75
8. Из истории Арғун-хана . . . . .	78
9. Из истории Гейхату-хана . . . . .	79
10. Из истории Базан-хана . . . . .	79
V. Из „Истории Вассафа“ . . . . .	80
VI. Из „Избранной истории“ Хамдаллаха Қазвини и продолжений к ней . . . . .	90
1. Из „Тарих-и-гузиде“ . . . . .	91
2. Из продолжения „Тарих-и-гузиде“, составленного Хамдаллахом Қазвини . . . . .	93
3. Из продолжения „Тарих-и-гузиде“, составленного Зейн-ад-дином . . . . .	94
4. Из продолжения „Тарих-и-гузиде“, составленного Махмудом Кутуби . . . . .	98
VII. Из „Истории Шейх-Увейса“ . . . . .	99
VIII. Из „Книги побед“ Низам-ад-дина Шами . . . . .	104
IX. Из „Анонима Искендера“ . . . . .	126
X. Из „Продолжения сборника летописей“ . . . . .	139
XI. Из „Книги побед“ Шереф-ад-дина Йезди . . . . .	144
XII. Из „Места восхода двух счастливых звезд и места слияния двух морей“ Абд-ар-раззақ Самарқанди . . . . .	190
XIII. Из „Родословия тюрков“ . . . . .	202
XIV. Из „Списков устроителя мира“ Гаффари . . . . .	210
XV. Из „Истории“ Хайдера Рази . . . . .	213
Тексты . . . . .	219
Указатели . . . . .	277
Список условных сокращений . . . . .	307



Цена 16 р. 60 к.

7440  
19952

17 МАЯ 1941

16 МАЯ 1941

— 15 МАЯ 1941.

Или  
mp